

9(05)

В63

Ж 11371

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ГОДЪ ПЯТЬДЕСЯТЬ ВТОРОЙ

1909

М А Й

№ 5

О ВЪ ИЗДАНИИ „Русскаго Инвалида“ и „Военнаго Сборника“

въ 1909 году.

(Циркуляръ Главнаго Штаба 1908 года № 160).

Въ 1909 году газета „Русскій Инвалидъ“, издаваемая подъ общею редакціею съ журналомъ „Военный Сборникъ“, будетъ выходить попрежнему ежедневно, кромѣ дней, слѣдующихъ за праздниками, а „Военный Сборникъ“ — ежемѣсячно.

Оба изданія, „Русскій Инвалидъ“ и „Военный Сборникъ“, служа другъ другу необходимымъ дополненіемъ, будутъ: ежедневная газета — сообщать главныя официальные извѣстія и слѣдить за многосторонними *текущими* событіями въ военномъ мірѣ, а также за всѣми явленіями, имѣющими интересъ для военно-служащихъ; ежемѣсячный журналъ — посвятитъ свои страницы всесторонней разработкѣ военнаго дѣла въ болѣе обширномъ значеніи этой отрасли знаній.

Программа „Русскаго Инвалида“.

I. Правительственныя извѣстія.

II. Объяснительныя статьи по военнымъ вопросамъ, имѣющія цѣлью разъяснить главныя правительственныя постановленія по военной части.

III. Военныя статьи и корреспонденціи.

IV. Телеграммы и извѣстія о замѣчательныхъ происшествіяхъ отечественныхъ и заграничныхъ.

V. Библиографическіе отзывы.

VI. Казенныя и частныя объявленія.

Программа „Военнаго Сборника“.

I. Отдѣлъ военныхъ наукъ и литературный:

а) тактика; б) военная исторія; в) военная администрація; г) военная статистика и географія; д) фортификація и артилерія; е) литературныя статьи

II. Современное обозрѣніе.

а) Библиографія. б) Русское военное обозрѣніе. в) Иностранное военное обозрѣніе

Желающіе помѣщать свои статьи въ „Русскаго Инвалида“ и „Военнаго Сборника“ благоволятъ доставлять ихъ въ редакцію четко написанными (подъ статьей должны быть для свѣдѣнія редакціи четко подписаны чинъ, имя и фамилія автора, мѣсто его служенія и адресъ). Въ случаѣ одобренія, статьи будутъ напечатаны при первой возможности. Въ случаѣ же неодобренія — возвращаются автору по его личному востребованію или доверенному отъ него лицу, безъ всякихъ объясненій. Ненапечатанныя статьи хранятся редакціею въ теченіе одного года.

Авторы, желающіе имѣть отзывы о своихъ сочиненіяхъ, благоволятъ присылать по 2 экз. таковыхъ въ редакцію.

См. далѣе на 3-й страницѣ обложки.

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ.

ГОДЪ ПЯТЬДЕСЯТЬ ВТОРОЙ

№ 5   М А Й   1909

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40

1909.

СОДЕРЖАНІЕ ПЯТОЙ КНИЖКИ.

I.

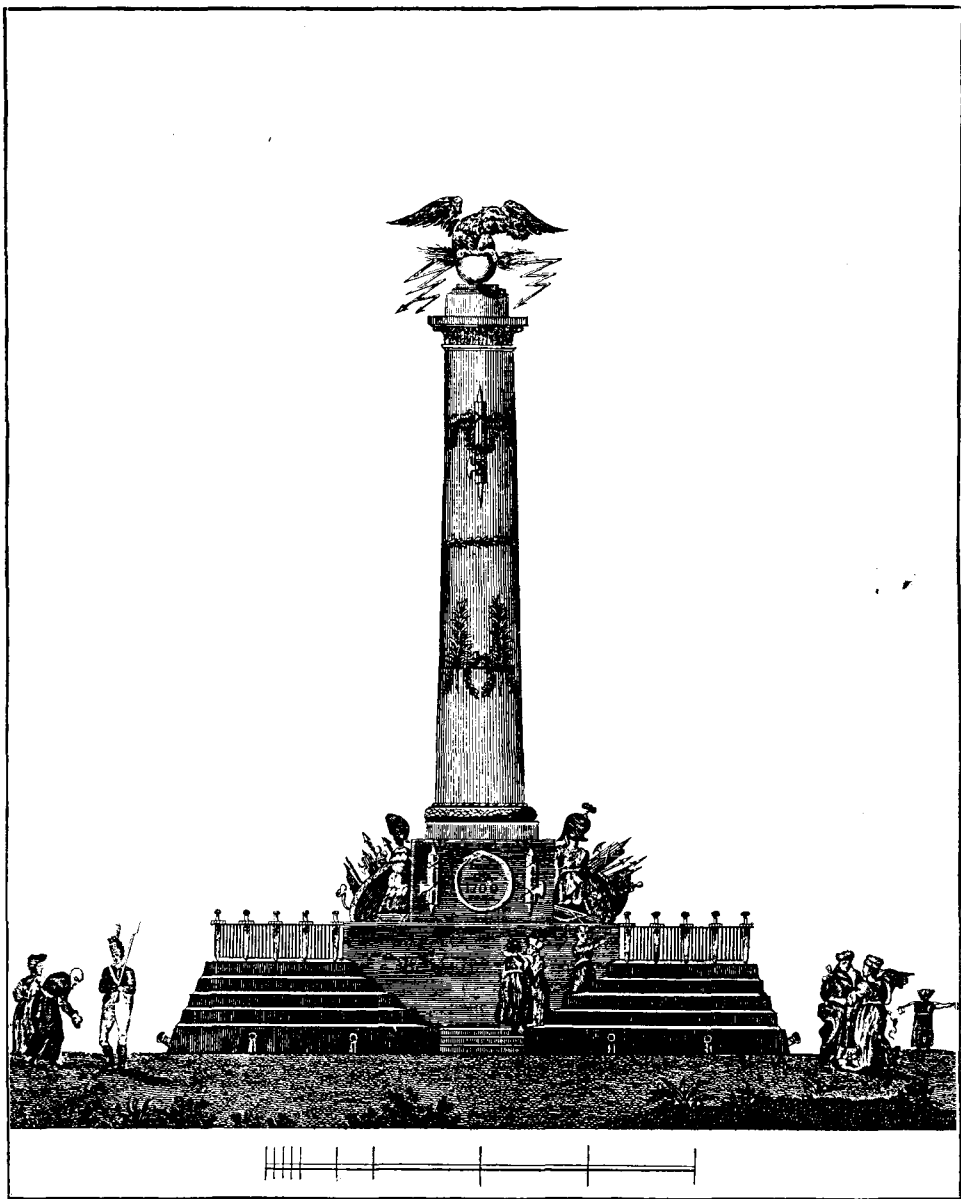
	СТРАН.
Къ 200-лѣтію Полтавской побѣды. (Съ гравюрами).	
I. Русско-шведская война 1808—1809 гг. (Съ чертежами). (Продолженіе). П. А. НИВѢ.	1
II. Маньчжурская война. (Съ чертежами). Н. МАУ.	25
III. 5-й Восточнo-Сибирскій стрѣлковый полкъ на Кинджоу и въ Артурѣ. (Съ рисунками). (Продолженіе). Н. ТРЕТЬЯКОВЪ.	47
IV. Запѣтки по поводу послѣднихъ изслѣдованій о «Русско- Шведской войнѣ 1808—1809 гг.». (Продолженіе). А. Т. БОРИ- СЕВИЧЬ.	73
V. Командованіе и генеральный штабъ. Э. Х. КАЛНИНЬ.	89
VI. Обь организаціи ротныхъ (и баталіонныхъ) тактическихъ ученій. (Съ картой и чертежами). Н.	109
VII. Тактика въ дѣйствіяхъ подъ крѣпостями. (Продолженіе). А. ЕЛЧАНИНОВЪ.	119
VIII. О психикѣ раненныхъ. ВЛ. СЕМЕНОВЪ.	149
IX. Преподаваніе тактики въ германскихъ и французскихъ военныхъ училищахъ. (Окончаніе). Б. ВИДНЭСЪ.	161
X. Война будущаго въ современной иностранной литера- турѣ. Г. Л.	195
XI. Изъ походнаго журнала. (Продолженіе). Б. АДАМОВИЧЬ.	227
XII. Русская военная старина. 1) О войсковыхъ частяхъ, принимав- шихъ участіе въ «Генеральной баталіи» подъ гор. Полтавой 27-го іюня 1709 года. (Продолженіе). П—ВЪ П—ВЪ.	241
2) Кавалеры ордена Святого Великомученика и Побѣдоносца Георгія за 140 лѣтъ (1769—1909 гг.). (Продолженіе). В. СУДРАВСКІЙ.	251

II.

I. БИБЛИОГРАФІЯ. 1) Schädlicher und nützlicher Einfluss der Festungen auf die Kriegführung. А. ЕЛЧАНИНОВЪ.	263
2) Обзоръ иностранныхъ журналовъ. А. С—ИНЪ.	267
II. ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Выполненіе воен- ныхъ преобразованій въ Китаѣ. В. НЕДЗВѢЦКІЙ.	273
III. ВОЕННЫЕ ВОПРОСЫ ВЪ СУЖДЕНІЯХЪ ГОСУДАР- СТВЕННОЙ ДУМЫ. Обсужденіе интендантской смѣты.	289

Главный редакторъ журнала «Военный Сборникъ» и газеты «Русскій Инвалидъ»,
Генеральнаго Штаба Генераль-Лейтенантъ *Макшеевъ*.
Помощникъ Главнаго редактора, Ген. Шт. Полковникъ *Пруссака*.

КЪ 200-ЛѢТІЮ ПОЛТАВСКОЙ ПОВѢДЫ.

ПАМЯТНИКЪ ПОЛТАВСКОЙ ПОБѢДЫ,

воздвигнутый въ столѣтній юбилей ея.

Между монументами, воздвигнутыми послѣ Полтавской битвы, въ ея воспоминаніе, по времени ихъ сооруженія, первое мѣсто занимаетъ каменный столбъ, сооруженный Полтавскимъ гражданиномъ Руденкомъ въ 1778 году. Этотъ памятникъ былъ внутри города около Воскресенскаго храма и представлялъ собой општукатуренный каменный столбъ съ пирамидальной вершиной; въ пьедесталъ памятника была вставлена мѣдная доска, съ изображеніемъ Полтавскаго боя.

Въ началѣ XIX вѣка памятникъ этотъ былъ разобранъ, а доска взята въ церковь Воскресенья, построенную тѣмъ же Руденкомъ, гдѣ въ настоящее время находится вѣланною въ стѣну.

Представляемый здѣсь рисунокъ есть памятникъ Полтавской побѣды, сооруженный ко времени ея столѣтія (хотя ко дню столѣтія побѣды онъ не былъ готовъ и открытъ лишь 27-го іюня 1811 года). Онъ находится на томъ мѣстѣ, гдѣ, по преданію, комендантъ Келлинъ встрѣтилъ Петра, торжественно въѣзжавшаго въ Полтаву послѣ побѣды надъ шведами.

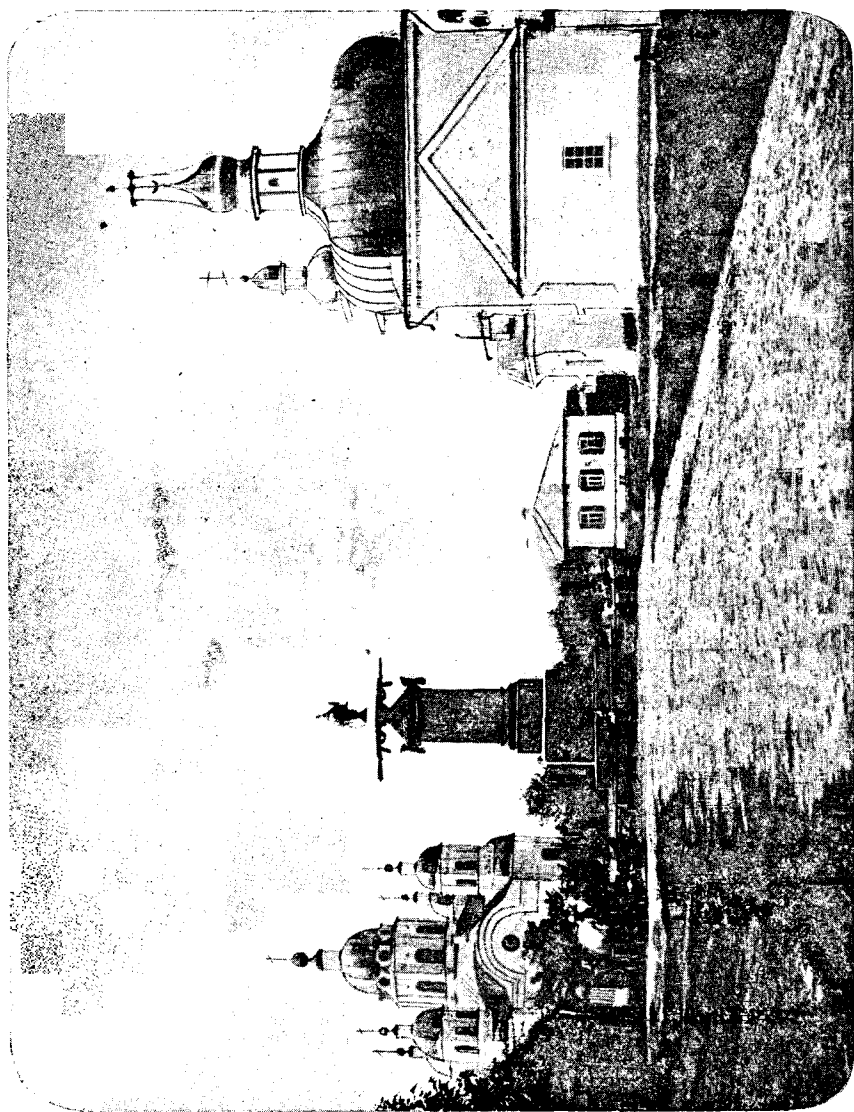
Памятникъ поставленъ посреди бывшей круглой площади присутственныхъ мѣстъ; нынѣ окруженъ тополями и садомъ, долгое время бывшимъ въ вѣдѣніи Петровскаго-Полтавскаго кадетскаго корпуса.

Памятникъ представляетъ высокую колонну, состоящую изъ четырехъ желѣзныхъ частей, соединенія которыхъ скрыты тремя бронзовыми вѣнками изъ лавровыхъ, пальмовыхъ и дубовыхъ листьевъ. Промежутки между вѣнками заполнены изображеніями перекрещеннаго оружія. На верху колонны полушаріе, надъ которымъ орелъ распростеръ свои крылья: въ своихъ когтяхъ онъ держитъ молніи войны, а въ клювъ лавровый вѣнокъ; его взоръ обращенъ на поле Полтавской побѣды. Подножіе колонны имѣетъ видъ гранитной крѣпости съ 18 вокругъ чугунными пушками, задѣланными въ пьедесталъ, изъ которыхъ 10 были на бастіонахъ Полтавской крѣпости, а 8 находились въ Переволочнѣ, гдѣ взято въ плѣнъ остальное шведское войско.

На пьедесталѣ надпись: „Іюня 27 дня 1709 года“ и арматура изъ побѣдныхъ трофеевъ.

Проектъ памятника составленъ извѣстнымъ профессоромъ Академіи художествъ Томасомъ-де-Томономъ. Памятникъ стоилъ 135,000 р. ассигнаціями.

По случаю столѣтія Полтавской побѣды была выбита медаль. На лицевой сторонѣ портретъ Петра I и надпись: „въ царствованіе Александра I—побѣдителя при Полтавѣ“. Обратная сторона видъ памятника и надпись: „Полтавской побѣды 27-го іюня 1709 г.“ Въ образъ: „воздвигнуть 1809 года“.

Храмъ Спаса Нерукотвореннаго образа въ настоящее время.

Въ 1837 году посѣтилъ Полтаву Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Николаевичъ; осмотрѣвъ Спасскую церковь и замѣтивъ ея ветхость, пожертвовалъ на устройство каменной одежды надъ церковью 2000 рублей. Полтавское дворянство также ассигновало на это известную сумму, а Императоръ Николай I повелѣлъ открыть для этого повсемѣстную въ Россіи подписку. На собранныя деньги (около 25 т. руб.) къ 1845 году была сдѣлана каменная одежда, надолго гарантирующая существованіе 'достопамятнаго храма. На остатки этихъ же денегъ построена небольшая колокольня. Вблизи церкви виденъ памятникъ, воздвигнутый въ 1849 году взаменъ обелиска на мѣстѣ, гдѣ былъ домикъ, въ которомъ отдыхалъ Петръ Великій послѣ воинскихъ трудовъ своихъ, въ эпоху славной битвы 1709 года.

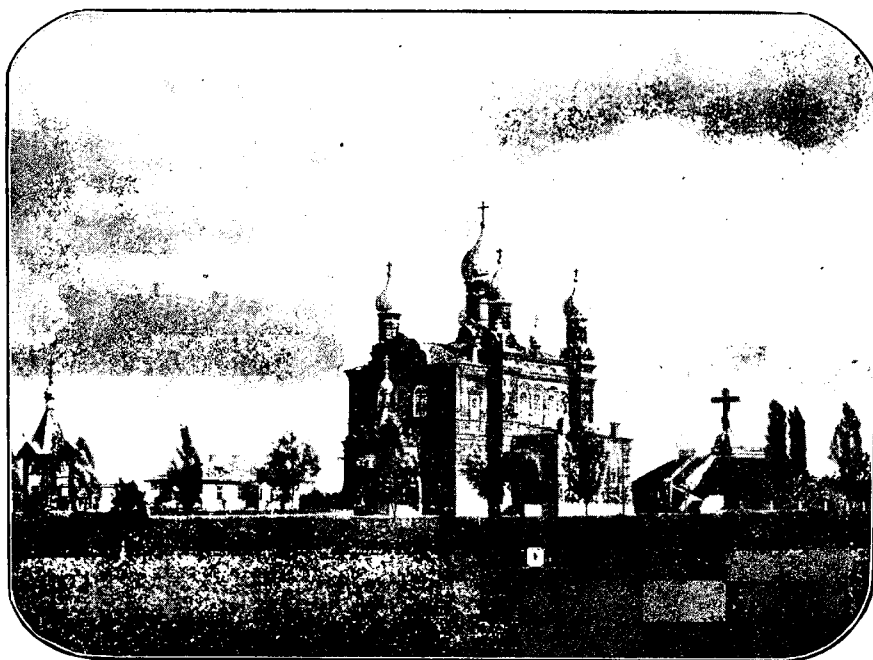

Памятникъ на мѣстѣ отдыха Петра Великаго.

Взамѣнъ прежняго памятника, поставленнаго на мѣстѣ бывшей квартиры Келлина, гдѣ Петръ I отдыхалъ послѣ Полтавской побѣды, пришедшаго въ ветхость, по Высочайшему повелѣнію воздвигнуть въ 1849 г. новый, вылитый изъ бронзы, по проекту Брюлова, художникомъ Гамбургеромъ, который и открытъ въ годовщину побѣды 27-го Іюня 1849 года. Онъ представляетъ прямоугольную пирамиду, на пьедесталѣ изъ гранитныхъ ступеней; сверху пирамиды лежатъ мечъ и щитъ, а на верху щита шлемъ полководца; на лицевой сторонѣ надпись: „Петръ I-й покоился здѣсь послѣ подвиговъ своихъ 27 Іюня 1709 года“ — ниже: „Воздвигнуть 27 Іюня 1849 года, въ царствованіе Императора Николая I-го“. Подъ надписью, барельефъ, изображающій гербъ Россіи, а на базисѣ, тоже въ барельефѣ, отдыхающій левъ— символъ силы и покоя. Вокругъ него массивный чугунный балюстрадъ, о восьми столбахъ въ видѣ пушекъ, соединенныхъ кронштейномъ.

Сооруженъ на счетъ остатка суммъ, пожертвованныхъ для каменной „одежды“ Спасской церкви.

ШВЕДСКАЯ МОГИЛА

во второй половинѣ XIX вѣка.

(Два вида).

Петръ Великій въ возблагодареніе Богу за дарованную побѣду и въ вѣчное воспоминаніе о ней потомству желалъ построить на полѣ битвы монастырь и монументъ; предположенія Царя видны изъ именного указа, даннаго монастырскому приказу, вскорѣ послѣ Полтавской битвы 7-го іюля 1709 года.

Впослѣдствіи Государь измѣнилъ свое первоначальное намѣреніе и указалъ Сенату 29 апр. 1723 года: „въ память на Полтавскихъ поляхъ надѣ Свѣйскими войсками полученной викторіи, въ пристойномъ мѣстѣ, гдѣ та баталія была, сдѣлать пирамидъ каменный изъ доходовъ Малороссійской Коллегии и для того въ тое коллегію при указѣ послать рисунокъ“ (Полн. Собр. Зак. Росс. Имперіи, т. VI, ст. 4202).

Но несмотря на это Шведская могила одиноко простояла на полѣ знаменитой битвы до 1856 года, когда былъ освященъ построенный рядомъ съ нею храмъ во имя св. Сампсона Страннопріимца на средства, пожертвованныя на это богатымъ помѣщикомъ Черниговской губерніи, тайнымъ совѣтникомъ Осипомъ Степановичемъ Судѣнко, давшимъ на эту цѣль еще въ 1811 году сто тысячъ рублей.

Храмъ былъ построенъ по проекту художника Шарлемань, въ византійскомъ стилѣ, четырехгранный съ 5 главами и небольшого размѣра; причисленъ къ Полтавскому монастырю, одинъ изъ іеромонаховъ котораго съ послушниками жить въ двухъ маленькихъ домикахъ, построенныхъ одновременно съ храмомъ. Богослуженіе совершалось только по праздничнымъ днямъ. Такъ продолжалось до вступленія въ управленіе полтавскою епархією преосвященнаго Иллариона, заботами и ходатайствомъ котораго храмъ перестроенъ и значительно расширенъ, и на могилѣ поставленъ большой гранитный крестъ; вмѣстѣ съ тѣмъ здѣсь учреждена и двухклассная церковно-приходская школа. Учрежденъ достаточный штатъ духовенства, дабы службы совершались ежедневно.

Все это было сдѣлано на средства, оставленныя Судѣнкомъ. Новый памятникъ былъ торжественно освященъ 11 сентября 1895 года.

РУССКО-ШВЕДСКАЯ ВОЙНА

1808—1809 гг.

(Продолженіе 1).

Итоги лѣтней кампаніи 1808 г.

Въ заключеніемъ Олькюокской конвенціи Финляндія была, наконецъ, покорена цѣликомъ. «Мы завоевали Финляндію—сохраните ее»,—сказалъ при прощаньи своимъ войскамъ графъ Н. Каменскій, отъѣзжая въ Петербургъ для поправленія разстроеннаго тяжкими боевыми трудами здоровья. Но если Финляндія и была фактически въ нашей власти, если въ этой новой области мы могли уже обратиться къ мѣрамъ по устройству внутренняго ея управленія, то это еще не значило, что война окончена. Чтобы принудить Швецію согласиться на миръ, для насъ выгодный, — а такимъ могъ быть только миръ, сопряженный съ передачей въ наши руки *всей* Финляндіи,—нужно было настойчиво и безотлагательно продолжать военныя дѣйствія; нужно было спѣшить внести побѣдоносное оружіе наше въ шведскіе предѣлы, дабы истощить у противника всѣ средства для веденія борьбы, и, угрожая его столицѣ, вырвать у него согласіе на

1) См. «Военный Сборникъ» № 4.

Мастерскія дѣйствія послѣдняго этимъ не ограничиваются; онъ подымаетъ противъ насъ всю Корелію, серьезно вредитъ нашимъ сообщеніямъ, забрасываетъ факель народнаго мятежа въ наши предѣлы, на берега Ладожскаго озера, притягивая сюда послѣднія наши свободныя силы, а затѣмъ заставляя насъ отдѣлять въ этомъ, сравнительно второстепенномъ, направленіи, даже часть послѣдующихъ подкрѣпленій...

Не таковы были дѣйствія главной шведской группы, предводимой фельдмаршаломъ графомъ Клингспоромъ. Его наступленіе носило робкій, нерѣшительный, характеръ. Всѣ свои планы и соображенія онъ подгонялъ такъ, чтобы, такъ сказать, отыграть на диверсіяхъ, а когда дѣло доходило до неизбежности серьезнаго боевого столкновенія, сдавалъ командованіе Адлеркрейцу и подъ разными предлогами отлучался въ тылъ... Въ результатѣ самый опасный для насъ періодъ—іюнь и іюль мѣсяцы—былъ шведами *упущенъ*. Упущенъ онъ былъ, съ одной стороны, по причинѣ бездѣятельности графа Клингспора, а съ другой, благодаря недостаточно энергичному и несогласованному съ операціями «финской арміи» содѣйствію со стороны шведскаго короля, вниманіе котораго не было всецѣло обращено въ ту сторону, гдѣ собственно рѣшалась участь войны, т. е. въ сторону Финляндіи.

Первыя высадки шведовъ на наши берега (фонъ-Фегезака и Бенгенстрале) были отражены, какъ благодаря умѣлымъ и находчивымъ дѣйствіямъ нашихъ войскъ, такъ и вслѣдствіе слабости самыхъ десантовъ, явившихся, по идеѣ короля, только *кадрами*, къ которымъ должно было присоединиться мѣстное народное ополченіе. Полезнымъ для противника результатомъ этихъ десантовъ былъ единственно только тотъ, что мятежныя шайки на побережьи Ботническаго залива развили такую дѣятельность, которая оттянула на себя особыя наши отряды...

Высадки эти не сопровождались наступленіемъ главнаго ядра шведскихъ силъ. Клингспоръ, видимо, воздерживался отъ рѣшительныхъ дѣйствій до полученія болѣе серьезной поддержки извнѣ, и такимъ образомъ драгоцѣнное время утрачивалось въ бесплодныхъ попыткахъ и въ частныхъ столкновеніяхъ, отдѣльныя тактическіе успѣхи которыхъ въ пользу шведовъ не приносили никакого серьезнаго стратегическаго результата...

Безсвязность въ дѣйствіяхъ шведовъ, совершенно между собою несогласованныхъ и къ тому же не направляемыхъ, въ сущности, единою волею, — вотъ главная причина бесполезной утраты

этого выгоднаго для нихъ періода войны... Точно также и на морѣ преимущество ихъ господства на немъ не было использовано; не было организовано ни одного серьезнаго десантнаго предпріятія, но дѣло ограничилось отдѣльными поисками шхерныхъ флотилій, имѣвшими общую цѣлью не допустить сосредоточенія нашихъ гребныхъ судовъ въ Абовскомъ раіонѣ и въ результатѣ, окончившимися для противника полною неудачею. Что же касается корабельнаго флота, шведскаго и англійскаго, то, несмотря на всѣ преимущества своей силы и своего положенія, онъ удовлетворился сравнительно легко доставшимся ему успѣхомъ надъ эскадрой адмирала Ханькова и, заперевъ ее, не сдѣлалъ ни одной серьезной наступательной попытки; поэтому организованный Аракчеевымъ къ половинѣ лѣта подвозъ продовольствія Финскимъ заливомъ изъ Петербурга къ Свеаборгу производился все время безпрепятственно...

Такой характеръ дѣйствій шведовъ зависѣлъ въ значительной мѣрѣ отъ стремленія короля Густава IV Адольфа добиться одновременно достиженія нѣсколькихъ цѣлей, что являлось для него, при сравнительно ограниченнхъ силахъ и средствахъ для веденія борьбы, безусловно непосильнымъ. Король не внималъ разумнымъ совѣтамъ болѣе разсудительныхъ и свѣдущихъ въ военномъ дѣлѣ людей (какъ напримѣръ своему генералъ-квартирмейстеру Автиселлю) и желалъ непременно «вознаградить себя въ Норвегіи». Это приводило къ удержанію въ предѣлахъ коренной Швеціи гораздо ббльшаго количества войскъ, чѣмъ требовалось бы для обороны противъ датчанъ и сокращало размѣръ удѣляемыхъ для Финляндіи подкрѣпленій... Мало того, король, какъ извѣстно, лишилъ себя содѣйствія англійскаго десанта.

Тѣмъ не менѣе, несмотря на все это, обстановка въ періодъ лѣтнихъ мѣсяцевъ 1808 года продолжала оставаться на сторонѣ шведовъ и даже съ наличными силами, при большей рѣшительности и согласованности своихъ дѣйствій, они могли достигнуть результатовъ для насъ гораздо болѣе непріятныхъ... Въ сущности, у нихъ не было ясно сознаннаго предмета дѣйствій. Оперативныя соображенія Клингспора, какъ извѣстно, предусматривали только рядъ диверсій для облегченія успѣха главныхъ силъ его «арміи», не говоря ничего о цѣли и направленіи ея собственныхъ операцій. Одинъ Сандельсъ какъ бы инстинктивно понималъ, что, пока мѣсть силы русскихъ слабы и разбросаны, а море для нихъ надежно въ смыслѣ коммуникаціи, — самымъ чувствительнымъ

объектомъ, центромъ всего ихъ могущества въ Финляндіи — являются *ихъ сообщенія*; и вотъ, какъ мы знаемъ, онъ упорно наноситъ по нимъ удары, смѣло производя поиски по водной глади Сайменской системы озеръ. Но Сандельсу въ руки даны были, въ сущности, ничтожныя *средства*: отъ 2 до 3 тысячъ *регулярныхъ* войскъ, усиленныхъ вооруженными народными бандами, которыя, разумѣется могли производить только мелкіе набѣги...

Набѣги эти могли затормозить наступленіе колонны Барклая, но — и только!.. Народныя ополченія, не взирая на смѣлость отдѣльныхъ предводителей, по самой природѣ своей неспособны къ рѣшительнымъ активнымъ предпріятіямъ, требующимъ извѣстной выдержки въ исполненіи, что лишній разъ подтверждаютъ событія этой войны...

Если бы Клигспоръ былъ одаренъ большею рѣшительностью и могъ страхнуть съ себя бремя той инертности, которая все время надъ нимъ роковымъ образомъ тяготѣла, онъ, вѣроятно, воспользовался бы тѣмъ вынужденнымъ временемъ бездѣйствія, которое вызвано было весеннимъ половодьемъ и измѣнилъ бы группировку своихъ силъ въ духѣ приданія Саволакской группѣ болѣе рѣшительнаго, активнаго значенія. Онъ имѣлъ на то право, такъ какъ возможность пользованія внутренними водными путями устраняла для Сандельса главное затрудненіе, мѣшавшее наступательнымъ дѣйствіямъ внутри края. Нельзя къ тому же не замѣтить, что вообще побережье притягивало самого Клигспора роковымъ образомъ къ себѣ... Онъ ждалъ оттуда помощи и поддержки, чувствовалъ свой тылъ болѣе обезпеченнымъ въ непосредственной къ нему близости и потому, вѣроятно, такъ неохотно отдѣлился отъ него вслѣдъ за Раевскимъ, особенно когда первые десанты не удались... Мало того, даже одержанные частныя успѣхи онъ опасался использовать, бездѣйствуя почти весь іюль и давая широкою рукою намъ то, что было для насъ якоремъ спасенія — *время*.

Время это дало намъ возможность, прежде всего, сознать, что дѣло еще поправимо; что, не смотря на крайнюю невыгоду нашего положенія до наступленія зимы, можно еще обойтись безъ примѣненія той мѣры, которую уже начали въ то время обсуждать и проектировать въ Петербургѣ, т. е. безъ перехода къ пассивной оборонѣ по всему фронту...

Здѣсь, между прочимъ, бросается въ глаза явленіе весьма характерное для той *переходной эпохи* состоянія нашего военнаго искусства, которую являетъ собою у насъ Александровское царствованіе...

Въ Петербургѣ Императора Александра окружають, по преимуществу, иностранцы, среди которыхъ многіе (тотъ же маркизъ Паулуччи, Пфуль, Опперманъ, Вольцогенъ и др.) получили впоследствии печальную извѣстность въ 1812 году, при составленіи первоначальныхъ плановъ этой кампаніи. Многіе изъ этихъ лицъ пропитаны были ученіями тѣхъ *одностороннихъ* кабинетныхъ теоретиковъ стратегіи, которые какъ разъ въ это время стали появляться въ западной Европѣ (Бюловъ, Эрцгерцогъ Карлъ, Ксиландеръ и др.¹⁾... Результатомъ теоретическихъ измышленій этихъ лицъ, въ ряду которыхъ дѣятельную роль игралъ и будущій главнокомандующій Кноррингъ, было составленіе того пресловутаго оборонительнаго (къ счастью невыполненнаго) плана, по которому наши войска должны были растянуться кордономъ на 500 верстъ отъ Бьернеборга до Кеми.

На театрѣ военныхъ дѣйствій, во главѣ войскъ, оказываются генералы другого типа, преимущественно сподвижники и вскорыши еще Суворовской школы, не искушенные въ теоретическихъ умозрѣніяхъ, но прокаленные, такъ сказать, въ горнилѣ боевого опыта, подъ руководствомъ такого генія, какимъ былъ неподражаемый «чудо-вождь». Люди эти понимали военное дѣло чутьемъ, любили его, просвѣщали себя «помощью геніевъ» (какъ совѣтовалъ имъ ихъ учитель), воспитываясь на классическихъ походахъ древности²⁾, и на ближайшихъ дѣяніяхъ славнаго вѣка Екатерины...

Въ Петербургѣ, повидному, относятся къ нимъ съ плохо скрываемымъ недовѣріемъ; подвергаютъ ихъ при всякомъ удобномъ случаѣ контролю, навязываютъ имъ свои планы (напримѣръ «совѣты» Кноррига Тучкову I, постоянныя вмѣшательства Спренгпортена и того же маркиза Паулуччи). Архивы сохранили цѣлыя груды донесеній, соображеній, даже доносовъ, цѣлью которыхъ было, между прочимъ, оклеветаніе главнокомандующаго гр. Буксгевдена, для чего искусно пользовались враждою къ нему Аракчеева... Отсюда видно, что вести войну приходилось не только съ врагомъ, но и съ интригой всякаго рода, тормозившей дѣло управленія военными дѣйствіями... Мало этого, главнокомандующему приходилось бороться еще, какъ мы знаемъ, съ треніями по части согласованія дѣйствій на морѣ съ сухопут-

¹⁾ См. стратегія Г. А. Леера. т. I, прил. № 1.

²⁾ Напримѣръ, Я. П. Кульневъ съ театра войны писалъ въ 1808 году брату: «Чтеніе Квинта Курція есть безпрестанное мое упражненіе!»

ными операціями. Мы отмѣчали въ свое время здравья въ этомъ отношеніи воззрѣнія графа Буксгевдена. Опытъ участія въ предыдущей русско-шведской войнѣ 1788—1790 года, въ которой морскія силы играли, какъ извѣстно, роль весьма значительную, но также не было достигнуто надлежащаго согласованія сухопутныхъ и морскихъ дѣйствій, далъ нашему главнокомандующему случай составить себѣ извѣстное понятіе о роли и значеніи морской вооруженной силы при веденіи борьбы на Балтійскомъ побережѣ. Графъ Буксгевденъ, — какъ видно изъ мнѣній и взглядовъ его по этому предмету, приведенныхъ нами выше въ соответствующихъ главахъ нашего труда, — смотрѣлъ на флотъ, какъ на органъ служебный, какъ на *одно изъ* средствъ веденія борьбы при тѣхъ мѣстныхъ условіяхъ, которыя предоставляла намъ захваченная нами Финляндія. Такъ какъ въ навигаціонный періодъ противникъ могъ грозить намъ преимущественно со стороны моря, то главнокомандующій, считая себя вынужденнымъ охранять берега Финляндіи отъ подобныхъ покушеній, смотрѣлъ на флотъ, съ одной стороны, какъ на орудіе развѣдки, а съ другой — какъ на средство нанесенія ударовъ флотиліямъ или десантнымъ отрядамъ противника, дабы пресѣчь въ самомъ корнѣ его попытки произвести высадку. При этомъ флотъ корабельный долженъ былъ работать въ болѣе дальнемъ разстояніи отъ береговъ и, отыскивая таковой же флотъ непріятеля, мѣшать послѣднему выполнять свои стратегическія задачи и, слѣдовательно, *искать* съ нимъ рѣшительнаго столкновенія; флотъ галерный, — вести развѣдку *ближнюю* и, укрываясь въ засадахъ, производить нападенія на транспортныя суда, какъ только они выбросятъ войска на материкъ, съ тѣмъ, чтобы поставить послѣднія въ безвыходное положеніе.

Обстоятельства отчасти благопріятствовали нашему флоту; силы противника были раздѣлены, но, какъ извѣстно, адмиралъ Ханыковъ затынулъ свой выходъ изъ Кронштадта, потерялъ время въ Гангэ и, въ результатѣ, по какому-то плохо объяснимому недоразумѣнію, уклонился отъ рѣшительнаго боя со шведами, успѣвшими получить лишь небольшое англійское подкрѣпленіе. Въ результатѣ корабельный флотъ нашъ, безъ особыхъ усилій со стороны противника, оказался «выведенъ изъ строя» и закупоренъ въ Балтійскомъ портѣ, откуда уже къ зимѣ перебрался въ Кронштадтъ. Счастье наше, что противникъ не догадался воспользоваться благопріятно сложившеюся обстановкою и не проникъ въ Финскій заливъ. Здѣсь могла бы быть на время прервана мор-

ская коммуникація Петербурга со Свеаборгомъ, чего справедливо опасались и графъ Букстевденъ, и Аракчеевъ; а это обстоятельство, очевидно, весьма невыгодно отразилось бы на положеніи нашихъ войскъ, занимающихъ Финляндію. Намъ безспорно помогаль нѣсколько двусмысленный образъ дѣйствій англійскаго флота;—будь иначе, неуспѣхъ на морѣ отразился бы на сухопутныхъ операціяхъ гораздо внушительнѣе. *Если бы шведы сумѣли именно въ это время использовать какъ должно свое господство на морѣ, преслѣчь нашихъ подводъ моремъ и одновременно мѣтко направить на финляндскій берегъ тѣ свободныя силы, которыми они еще располагали, то даже побѣды графа Каменскаго надъ Клинтспоромъ едва ли сыграли бы столь рѣшительную роль.*

Въ общемъ, дѣйствія на морѣ въ кампанію 1808 года существеннаго вліянія на ходъ военныхъ дѣйствій не оказали, несмотря на успѣшный для насъ тактическій исходъ большинства столкновеній въ шхерахъ. Официальный историкъ нашъ, Михайловскій-Данилевскій (стр. 316—17), усматриваетъ недостаточную успѣшность дѣйствій нашихъ на морѣ въ устарѣлости типовъ нашихъ судовъ, въ недостаточной обученности экипажей, въ привлеченіи на гребныя суда сухопутныхъ солдатъ, составлявшихъ тамъ даже большинство, а главное—*въ трудности плаванія по шхерамъ.* «Въ семь лабиринтѣ острововъ (пишетъ онъ) начальнику гребныхъ судовъ недостаточно быть только морскимъ офицеромъ. Положеніе острововъ и утесовъ, фарватеры и проходы должны быть ему знакомы... У насъ не было надежныхъ картъ; мы нуждались и въ лоцманахъ; всѣ жители уходили при приближеніи русскихъ судовъ, оставались только женщины и дряхлые старики, а ни тѣ, ни другіе не могли быть проводниками». Превосходство шведовъ въ смыслѣ знанія своихъ водъ и въ отношеніи подготовки—неоспоримо. Ихъ «армейскій флотъ», созданіе Августина Эренсверда, готовился болѣе полустолѣтія; нашъ былъ въ значительной степени импровизаціей. И всетаки, въ большинствѣ столкновеній шхерныхъ флотовъ мы, оказываясь почти всегда слабѣйшими и даже чувствуя хроническій недостатокъ въ огнестрѣльныхъ припасахъ, неизмѣнно одерживали верхъ. Къ сожалѣнію, дѣло ограничивалось лишь отбитіемъ удара; довершить его преслѣдованіемъ, добиться полного разгрома непріятеля, мы не могли, опасаясь рисковать движеніемъ по незнакомымъ фарватерамъ. Вотъ почему всѣ эти шхерныя наши побѣды, въ сущности, были бесполезны; потери въ личномъ составѣ непріятелю не долго было по-

полнить, а поврежденія починить. Первоначальной основной цѣли дѣйствій гребного флота, пріобрѣтенія *господства въ шхерахъ*, мы такъ и не достигли. Мало того, столкновенія шхерныхъ эскадръ происходили все время совершенно независимо отъ дѣйствій на сушѣ, мало руководствуясь стремленіемъ оказать существенное вліяніе на ходъ десантныхъ операцій. Въ этомъ смыслѣ почти одинаково грѣшили обѣ стороны. Шхерныя флотиліи тягались другъ съ другомъ, а высадки бывали отбиты обыкновенно однимъ усиліями сухопутной обороны.

Всѣ вышеуказанныя обстоятельства дали намъ возможность благополучно переждать трудное время и возстановить свое положеніе въ Финляндіи даже ранѣе, чѣмъ настала новая зима, облегчившая намъ эту задачу. Убѣдясь, что наступленіе правымъ флангомъ нашего стратегическаго фронта невысказимо, главнокомандующій, желая вмѣстѣ съ тѣмъ избавиться отъ пассивно-оборонительныхъ плановъ, составляемыхъ въ Петербургѣ, вручаетъ полную мочь графу Каменскому, возлагая на него лишь задачу одержать рѣшительный успѣхъ надъ главною группою Клингспора...

Къ этому времени, очевидно, высшему командованію нашему стало яснымъ, что шведскія войска, сосредоточиваемыя королемъ на Аландѣ, вовсе не являются, — какъ это казалось прежде, — опаснѣйшею для насъ группою противника. И это убѣжденіе, въ связи съ окончательнымъ отказомъ дѣйствовать наступательно противъ Сандельса, приводитъ къ тому, что въ рукахъ графа Каменскаго собираются все-таки если не превосходныя силы, то такія, которыя позволяютъ серьезно мѣряться съ непріателемъ... Въ сущности, десятитысячный корпусъ Каменскаго, — это какъ разъ то нормальное для Финляндіи количество войскъ, которое, по мѣстнымъ условіямъ, можетъ дѣйствовать совокупно, въ рукахъ одного вожда. Прибавка Каменскому войскъ сверхъ этой нормы уже была бы, пожалуй, для него малополезна, такъ какъ уменьшала бы его подвижность, вынуждая даже, быть можетъ, не пользоваться этимъ излишкомъ, такъ какъ тѣснота полей сраженія не позволила бы развернуть одновременно болѣе значительныя силы...

Каменскій выказалъ въ эту кампанію большія военныя дарованія. Онъ всецѣло оправдалъ выборъ и довѣріе къ нему главнокомандующаго и прозрѣніе Суворова, отмѣтившаго его способности еще въ Швейцарскомъ и Италіанскомъ походахъ. Кое-что «суворовское», несомнѣнно, сквозить и въ образѣ дѣйствій

молодого вождя, героя Куортане и Оровайса. Но особенно ярко его военный талантъ выраженъ въ Севарь-Ратанской операціи, которая заключила собою войну, и потому общая характеристика его, какъ военачальника, будетъ сдѣлана нами послѣ ея изложенія.

Здѣсь отмѣтимъ лишь одно обстоятельство, а именно—насколько правильный выборъ *предмета* дѣйствій и *способа* дѣйствій противъ него сразу перемѣщаетъ центръ тяжести успѣха въ нашу сторону. Графъ Буксгевденъ, опасаясь за побережье, все время придавалъ большее значеніе отраженію высадокъ и войскамъ короля на Аландѣ, поэтому боялся выдѣлить противъ Клингспора достаточно силъ; кромѣ того, самыя эти дѣйствія строилъ на идеѣ кружной угрозы дальнему тылу шведской арміи, не осуществимой, какъ оказалось, по условіямъ мѣстности. Каменскій, собравъ въ свои руки отрядъ такой числительности, который давалъ ему право на самостоятельныя дѣйствія, намѣчаетъ себѣ цѣлью *главную* группу неприятельскихъ войскъ Клингспора, а способомъ дѣйствій избираетъ рѣшительный ударъ по возможности всѣми силами. При этомъ, неудачно испробовавъ въ самомъ началѣ операціи столь излюбленный Буксгевденомъ ударъ на сообщенія, онъ сразу бросаетъ этотъ затяжной способъ, приводящій только къ *уклоненію противника отъ боя* и переходитъ къ способу ближняго фланговаго удара, соединеннаго съ фронтальнымъ наступленіемъ, отряжая лишь небольшія группы для давленія на тылъ противника съ цѣлью отвлеченія его вниманія. Такимъ именно манеромъ нанесены Каменскимъ тѣ удары при Куортане, Сальми и Оровайсѣ, которые сразу измѣнили положеніе дѣлъ на всемъ театрѣ войны и, въ сущности, рѣшили судьбу кампаніи. Шведскія войска окончательно пали духомъ, народная война быстро угасла, остатки войскъ Клингспора и Сандельса были снова отброшены на сѣверъ и отдѣлены отъ такъ называемой «южно-финской» Аландской арміи короля, которая не была своевременно придвинута моремъ къ нимъ на помощь и только въ пустую затратила свои силы на бесполезныя высадки.

Помимо этого, шведы не подумали поддержать съ моря отступление арміи Клингспора и заблаговременно передвинуть на сѣверъ болѣе значительную часть своего шхернаго флота, бесполезно таявшаго въ абовскихъ водахъ въ постоянныхъ стычкахъ съ нашими гребными флотиліями... Подъ Оровайсомъ у Клингспора оказалось случайно подъ руками пять канонерскихъ лодокъ (пришедшихъ изъ Улеборга); и тѣ, какъ мы знаемъ, оказали весьма вредное для насъ вліяніе на ходъ сраженія; если бы этихъ кано-

нерокъ было здѣсь больше; если бы часть шведскихъ войскъ была перевезена на нихъ южнѣе вдоль побережья, тамъ высажена и введена внезапно въ тылъ атакующихъ войскъ Каменскаго какъ разъ въ рѣшительный моментъ боя, когда всѣ резервы успѣли добѣжать и были введены въ дѣло? Наконецъ, если бы въ оровайскомъ бою принялъ участіе шведскій корабельный флотъ, который, съ уходомъ эскадры адмирала Ханыкова, бездѣйствовалъ? Исходъ кампаніи, несомнѣнно, могъ бы быть для насъ инымъ, и пришлось бы (какъ это и предвидѣлъ Буксгевденъ) завершать завоеваніе Финляндіи зимою, быть можетъ цѣною новыхъ тяжелыхъ усплій.

Отсутствіе надлежащаго объединенія власти надъ сухопутными войсками и флотомъ сыграло, безусловно, рѣшающее вліяніе на неблагопріятный для насъ исходъ морскихъ операцій. Петръ Великій дѣйствовалъ въ Финляндіи примѣрно въ такихъ же условіяхъ ¹⁾, но у него совмѣстныя операціи сухопутныхъ силъ и галернаго и корабельнаго флотовъ направлялись единою могучею его волею и мыслью; сухопутныя войска его были вполне освоены съ дѣйствіями на гребныхъ судахъ; при немъ армія и флотъ составляли даже не двѣ руки одного туловища, а нѣчто единое, нераздѣльное. Поэтому и совмѣстная работа ихъ шла дружно, рука объ руку, чего уже не замѣтно въ позднѣйшихъ финляндскихъ войнахъ.

Весьма поучительно, что въ одномъ изъ предписаній морского министра Чичагова, данныхъ начальству морскихъ силъ въ Финляндіи, читаемъ подтвержденіе «извѣстной истины, что *согласіе есть душа всякаго дѣла, колыми паче военнаго*, и что усилія и подвиги воинскіе только тогда бываютъ благоуспѣшны, когда они управляютъ единодушіемъ и, истекая отъ сосредоточенія главнокомандующей власти, стремятся къ единой общей цѣли». Однако, тотъ же Чичаговъ самъ нерѣдко подавалъ обратный примѣръ, вступая въ пререканія съ графомъ Буксгевденомъ и желая управлять самостоятельно изъ Петербурга морскими операціями, внѣ зависимости отъ общаго хода дѣла на главномъ театрѣ войны. Даже шхерную флотилію контръ-адмирала Мясоѣдова онъ не признавалъ возможнымъ подчинить всецѣло главнокомандующему, а только обязалъ его «всѣ движенія свои начинать и располагать *по совѣщанію и согласію*» съ нимъ.

У шведовъ точно также не было согласованности въ дѣйствіяхъ сухопутной арміи, оборонявшей Финляндію, десантовъ, должен-

¹⁾ См. А. З. Мышлаевскій. «Война въ Финляндіи 1712—1714 гг.».

ствовавших ее поддержать, и облегчавшаго имъ эту задачу флота, хотя фактическое объединеніе высшаго руководства всѣми этими органами вооруженной борьбы у нихъ существовало въ лицѣ короля, самолично явившагося на театр военныхъ дѣйствій. Но Густавъ-Адольфъ IV оказался совершенно не на высотѣ принятой имъ на себя роли. Въмѣсто общаго, планосообразнаго руководства всѣми операціями въ духѣ основной ихъ идеи, установленной еще въ февралѣ и вполнѣ соображенной съ обстановкою, король то вмѣшивался въ частныя распоряженія отдѣльныхъ начальниковъ, то принималъ на себя руководство такимъ спеціальнымъ дѣломъ, какъ организація десантовъ, не заботясь о связи своихъ намѣреній и распоряженій съ дѣйствіями графа Клингспора. Въ результатѣ— у нашего противника операціи на морѣ и высадки производились совершенно почти независимо отъ того, что совершалось на сушѣ, а потому оказали на эти послѣднія событія вліяніе почти неощутимое.

Положеніе сторонъ зимою 1808—1809 гг. и операціонныя ихъ планы.

По заключеніи перемирія, войска наши были раздѣлены на четыре «корпуса» и отдѣльный отрядъ (1-й Улеаборгскій Тучкова, 2-й Вазаскій князя Голицына, 3-й Абоскій князя Вагратіона и 4-й Нюландскій графа Витгенштейна; отдѣльный Куопіоскій отрядъ былъ подчиненъ выборгскому военному губернатору Обрескову). Въ общей совокупности своей они именовались теперь уже «арміею»; были укомплектованы, снабжены и доведены до общей численности въ 52,439 человекъ, считая съ нестроевыми, а безъ нихъ— 48,418 человекъ. Изъ нихъ въ улеаборгскомъ корпусѣ было свыше 11 т. въ вазаскомъ—13 т., въ абоскомъ—10 т. и въ нюландскомъ—9 т. Такова была численность финляндской арміи къ 1-му января 1809 года.

Новая организація имѣла цѣлью по возможности устранить допущенное нарушеніе нормальныхъ войсковыхъ соединеній, свести дивизіи и бригады вмѣстѣ, расположивъ ихъ при этомъ такъ, чтобы, съ одной стороны, группировка силъ ближе соответствовала намѣчаемому плану дальнѣйшихъ дѣйствій, а съ другой—давала наибольшія удобства въ смыслѣ снабженія войскъ продовольствіемъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ старались размѣстить войска въ тѣхъ частяхъ края, которыя менѣе потерпѣли отъ войны, заботясь такимъ обра-

зомъ объ облегченіи мѣстныхъ жителей. Кромѣ того, время перерыва въ военныхъ дѣйствіяхъ было посвящено мѣрамъ по упорядоченію продовольственной и санитарной части. Въ Гельсингфорсѣ, Свеаборгѣ, Або, Вазѣ, Куопіо и Тавастгусѣ устроены большіе госпитали (отъ 300 до 400, а первый даже на 700 мѣсть); въ Ловизѣ, Экнесѣ, Бьернеборгѣ и Гамла-Карлею—малые (на 100 мѣсть). Главные продовольственные магазины (на 18 тыс. челов. и 3,000 лошадей) устроены въ Гельсингфорсѣ, Або, Лилькюро и Улеоборгѣ, а расходные—въ Тавастгусѣ (на 35 т. чел. и 8 т. лош.) и Куопіо (25 т. чел. и 5 т. лош.). Кромѣ того заложенъ рядъ небольшихъ магазиновъ (на 2—5 тыс. челов.) въ Ловизѣ, Экнесѣ, Нюштадтѣ, Бьернеборгѣ, Нерпесѣ, Гамла-Карлею и Брагестадтѣ и на этапныхъ пунктахъ по главнымъ коммуникаціоннымъ путямъ, для проходящихъ командъ.

Таковы были послѣднія мѣры графа Буксгевдена, уволеннаго въ началѣ декабря отъ командованія и замѣщеннаго генераломъ Кноррингомъ.

Цѣлью дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствій ставилось немедленное и рѣшительное перенесеніе операцій на шведскій берегъ. Неоднократно было уже указано на тѣ выгоды, которыя давала намъ зима, уменьшавшая обороноспособность мѣстности въ Финляндіи и Швеціи съ замерзаніемъ внутреннихъ водъ, устранявшая содѣйствіе непріятельскихъ морскихъ силъ и возможность ихъ поддержки со стороны англійскаго флота. Мало того зима создавала *естественный помостъ* между Финляндіей и Швеціей. Съ наступленіемъ весны шведы могли снова пополнить свои войска, получить болѣе рѣшительную помощь Англій, повторить совмѣстныя дѣйствія съ флотомъ, и возобновить десантныя операціи по финляндскимъ берегамъ, которыя на этотъ разъ, подъ вліяніемъ недавнихъ уроковъ, могли быть уже произведены съ исправленіемъ прежнихъ ошибокъ. Короче говоря, зимнія дѣйствія *позволяли намъ непрерывно удерживать за собою починъ* и, пользуясь преимуществами положенія, не давать противнику времени оправиться и собраться съ новыми силами; наоборотъ;—отсрочка операцій *до весны*—играла во всѣхъ смыслахъ въ руку противнику и вела къ тяжкѣ борьбы, намъ безусловно нежелательной.

Не слѣдуетъ забывать, что весь расчетъ Густава IV Адольфа на успѣхъ былъ построенъ на *непрочности* нашего союза съ Наполеономъ; а намъ обратно, эта самая непрочность (надо думать, предвидимая и нашими государственными людьми), повелѣвала *стѣ-*

шить поскорѣ закончить войну, дабы извлечь изъ нея тѣ выгоды, необходимость пріобрѣтенія которыхъ предписывали намъ одновременно и географія, и исторія...

Императоръ Александръ, сознавая всю невыгоду для насъ веденія операций въ навигаціонный періодъ, писалъ объ этомъ новому главнокомандующему Кноррингу и повелѣвалъ «усилить наши военныя дѣйствія въ настоящее зимнее время». Общая идея плана заключалась въ томъ, чтобы двинуть одновременно на шведскій берегъ три группы войскъ: отъ Або черезъ Аландскіе острова и Аландсгафъ; отъ Вазы черезъ Сѣверный Кваркенъ и изъ Улеаборга черезъ Торнео. Цѣлью такого наступленія ставилось: 1) «Одновременнымъ дѣйствіемъ нашихъ войскъ на мѣста между собою отдаленныя, раздѣливъ силы непріятели, озаботить и разстроить его, и пользуясь превосходствомъ нашимъ въ числѣ, пріобрѣсть болѣе надежды къ принужденію шведскаго короля на миръ; 2) занятіемъ Вестро-Ботніи имѣть въ рукахъ нашихъ залогъ къ миру, основывая окончательныя постановленія его на обратной уступкѣ шведамъ сей области ¹⁾, и 3) во всѣхъ случаяхъ, предполагая даже что переходъ черезъ заливъ не принудитъ непріятели къ миру, выгоды наши требовали, пользуясь зимнимъ временемъ, поставить твердую ногу на той сторонѣ Ботническаго залива, чтобы впослѣдствіи можно было усиливать тамъ наши предпріятія, уже не опасаясь быть отрѣзанными при весеннихъ трудныхъ переправахъ».

«Таковы суть причины—прибавлялъ Государь—побуждающія *ускорить* симъ предпріятіемъ»; онъ не скрывалъ отъ себя всѣхъ трудностей, сопряженныхъ съ его выполненіемъ, но убѣждалъ Кнорринга, что они «исчезаютъ при сравненіи съ тѣми препятствіями, которыя должны будутъ встрѣтиться весною» и что «лучше однимъ кратковременнымъ, но рѣшительнымъ напряженіемъ силъ положить конецъ дѣлу», чѣмъ «вести войну тягостную и продолжительную».

Въ заключеніе подтверждалось, что Высочайшія намѣренія усилить зимою военныя дѣйствія—«непремѣнны и рѣшительны».

Инициатива перехода нашихъ войскъ въ Швецію по новѣйшимъ

---

¹⁾ Отсюда видно, что въ сущности, дальнѣйшія операціи на шведскомъ берегу должны были *обезпечить за нами обладаніе всею Финляндіей*, совершенно также, какъ Петръ Великій въ 1712—1714 гг. завоевывалъ ту же Финляндію для того, чтобы «было что при мирѣ уступить» (см. главу I нашего труда въ февральской книжкѣ «Военнаго Сборника» прошлаго года).

изслѣдованіямъ (см. М. М. Бородкинъ «Исторія Финляндіи, время Императора Александра I, гл. VI, 191—194), исходила отъ нашей союзницы Франціи. Изъ переписки Коленкура, французскаго посла въ Петербургъ, видно, что еще въ мартъ 1808 года глѣвнымъ исходнымъ пунктомъ для переброски нашихъ войскъ черезъ Вотнику намѣчалась Ваза, причемъ полагали даже совершить десантъ на судахъ, если не удастся воспользоваться льдомъ. Какъ извѣстно расчеты эти не оправдались: 1-го мая 1808 года быть въ Стокгольмъ (какъ писалъ Александру Наполеонъ) русской арміи не удалось, отчасти вслѣдствіе двуличія того же Наполеона, который старался затянуть вооруженную борьбу своего союзника, чтобы вѣрнѣе его ослабить, и строго корилъ Коленкура за его непродуманные совѣты: «не переставайте быть французомъ», писалъ онъ ему...

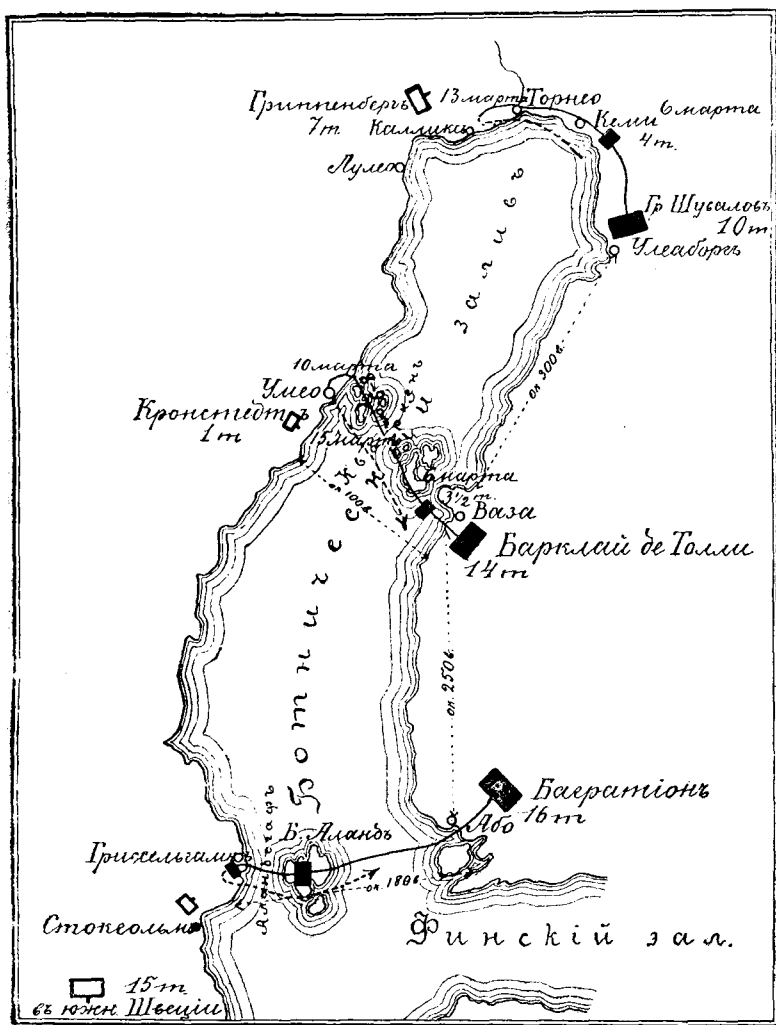
Въ концѣ 1808 года переходъ нашихъ войскъ въ Швецію былъ безповоротно рѣшенъ, и первоначально Императоръ Александръ намѣренъ былъ возложить общее командованіе этою экспедиціей на графа Н. Каменскаго. Въ архивахъ (Д. В. Уч. Арх. Гл. Шт. № 4419) сохранился черновикъ всеподданнѣйшаго донесенія Каменскаго, въ которомъ послѣдній отклонялъ отъ себя это назначеніе, ссылаясь, съ одной стороны, на слабое состояніе здоровья, «не соответствующее усердію» его къ службѣ, а съ другой—предвидя «не только большія затрудненія, но почти невозможность къ выполненію предполагаемаго плана»; поэтому «малая надежда въ успѣхѣ» заставляла его опасаться, что «неудача, которой легко ожидать, можетъ приписаться «ему въ вину».

Однако, Каменскій счелъ своимъ долгомъ, «яко вѣрноподданный», повергнуть на благоусмотрѣніе Императора Александра свои мысли объ этой экспедиціи, несомнѣнно, легшія въ основаніе послѣдующаго операціоннаго плана, но съ довольно существенными отъ него отличіями, безусловно повліявшими на сравнительно слабый стратегическій успѣхъ всего предпріятія.

Прежде всего, по мнѣнію Каменскаго, «если для понужденія шведовъ къ миру благоугодно будетъ Вашему Императорскому Величеству сдѣлать нападеніе на самую Швецію, то должно *на сіе употребить силы значительныя, которыя бы могли дѣйствовать рѣшительно и привести то дѣло въ короткомъ времени къ окончанію*».

Каменскій предлагаетъ направить черезъ Ботническій заливъ въ Швецію также три корпуса: одинъ берегомъ черезъ Торнео въ

западную Ботнию; другой через Кваркенъ на Умео и третій через Аландъ. Но, по мысли Каменскаго, каждый изъ этихъ самостоятельныхъ корпусовъ играетъ особую роль, и соотвѣтственно этому опредѣлены и ихъ силы. Сѣверный корпусъ, въ 10,000 человекъ,

имѣеть назначеніе демонстративное. Онъ долженъ начать наступленіе первый, еще до зимы, «быстро атакуя вездѣ противящагося непріятели»; въ виду невозможности доставки за нимъ продовольствія, онъ долженъ быть снабженъ, по меньшей мѣрѣ, на три мѣ-

сяца, короче—имѣть базу при себѣ, передвигая ее послѣдовательно за собою.

«Главная армія» тѣмъ временемъ должна собраться къ Вазѣ; въ ней слѣдуетъ имѣть не менѣе 30,000 строевыхъ рядовыхъ, она должна дожидаться замерзанія Кваркена, имѣть при себѣ готовый 10-дневный провіантъ и мѣсячную пропорцію сухарей, съ заготовленнымъ для нея транспортомъ. Переправу черезъ Кваркенъ слѣдуетъ совершить такъ, чтобы послѣ того *соединиться* съ наступающимъ отъ Торнео корпусомъ и общими силами (т. е. 40,000) «дѣйствовать по обстоятельствамъ, имѣя главное свое направленіе на Штокгольмъ».

Третій корпусъ (10,000-ный) долженъ очистить Аландскіе острова отъ непріятеля и, утвердись тамъ, если Аландсгафъ замерзнетъ (что, вообще, рѣдко бываетъ), перейти тоже въ Швецію и «сдѣйствовать прочимъ корпусамъ».

Каменскій настоятельно требовалъ, чтобы «всѣ сіи три корпуса были въ полной командѣ назначеннаго начальника сей экспедиціи, который, завися единственно отъ Вашего Императорскаго Величества, долженъ имѣть полномочіе дѣйствовать по обстоятельствамъ и по своему благоусмотрѣнію и имѣть, сверхъ того, полномочіе заключить миръ, не испрашивая уже предварительно о томъ, а для того долженъ онъ заблаговременно имѣть наставленіе, на какихъ кондиціяхъ можетъ онъ приступить къ заключенію онаго».

«Чѣмъ болѣе будетъ онъ имѣть власти и чѣмъ болѣе будетъ онъ удостоенъ довѣренностью Вашего Величества (прибавляетъ Каменскій), тѣмъ болѣе можетъ онъ дѣйствовать съ успѣхомъ, а паче всего не должны войска или чиновники, подъ нимъ состоящіе, не получать ни отъ кого никакихъ повелѣній, кромѣ его».

Въ заключеніе своего рапорта Каменскій все таки считаетъ нужнымъ признать «таковую экспедицію весьма сомнительною». «Необходимо, чтобы Кваркенъ замерзъ твердо и на нѣкоторое время, что не каждый годъ случается. При сильномъ вѣтрѣ съ моря ледъ на Кваркенѣ часто взламывается». «Сей переходъ болѣе 60 верстъ, гдѣ должно будетъ идти по компасу, въ одинъ день перейти не можно, и можетъ въ самое время перехода сдѣлаться переменна погоды. Большой морозъ можетъ большую часть корпуса истребить, при вьюгѣ же можетъ и весь корпусъ занести и замо-

розить», наконецъ, противникъ «можетъ опустошить свой собственный край» и этимъ поставить наши войска въ критическое положеніе, особенно, если проливъ какъ разъ въ это время очистится отъ льда и придется отступать черезъ Торнео.

Такимъ образомъ, Каменскій откровенно излагалъ Государю всё опасности и трудности задуманнаго предпріятія... Уже то обстоятельство, что онъ не бралъ его на себя, показывало всю его рискованность, такъ какъ Каменскій былъ смѣль и рѣшителенъ и отъ опасныхъ предпріятіи не имѣлъ привычки уклоняться...

Заболѣли и еще 3 корпусныхъ командира: Тучковъ, князь Голицынъ и графъ Витгенштейнъ, замѣненные гр. Шуваловымъ, Барклаемъ и Багговутомъ. Такимъ образомъ, во главѣ своего корпуса остался неизмѣнно только одинъ князь Багратионъ.

Составленный въ Петербургѣ окончательный планъ, хотя по внѣшности и былъ сходенъ съ приведенными соображеніями графа Каменскаго, однако весьма существенно отъ нихъ отличался. Сила корпусовъ была уменьшена *вдвое*, причемъ *самымъ сильнымъ* долженъ былъ быть не Вазаскій, а Абовскій корпусъ (20 т.) которому Каменскій придавалъ всего менѣе значенія. Затѣмъ, не было установлено той *последовательности*, при которой у Каменскаго наступленіе начиналъ сѣверный корпусъ, навлекая на себя вниманіе противника, по приближеніи его къ Умео—совершалъ переправу главный корпусъ, а затѣмъ уже южный корпусъ оттягивалъ силы противника на Аландъ, для ослабленія обороны столицы, къ которой должна была идти сорокатысячная масса съ сѣвера.

Наоборотъ, какъ видно изъ приведеннаго выше предписанія Императора Александра главнокомандующему Кноррингу, мы рассчитывали «*одновременнымъ* дѣйствіемъ нашихъ войскъ на мѣста между собою отдаленныя *раздѣлить* силы непріятели». Но, какъ видно будетъ изъ послѣдующаго, именно одновременности этой трудно было достигнуть; а кромѣ того она (по условіямъ разстояній между корпусами) приводила къ извѣстной разрозненности, изолированности, а потому и — *неувѣренности* ихъ дѣйствій.

Подготовка всего необходимаго для экспедиціи замедлилась до чрезвычайности. Съ наступленіемъ зимы прекратился подвозъ про-

довольствія моремъ къ Гельсингфорсу, а подвозъ сухимъ путемъ встрѣтилъ огромныя затрудненія, особенно въ дѣлѣ сбора подводы. Между тѣмъ основнымъ условіемъ успѣха экспедиціи было обезпеченіе ея всѣмъ необходимымъ. Поэтому главнокомандующій Кноррингъ, опасаясь, что продовольственный вопросъ затормозитъ дѣло, сталъ добиваться разрѣшенія *еще болѣе сократить* численность экспедиціонныхъ корпусовъ.

Въ результатѣ возникла переписка съ Петербургомъ; время шло; проходили декабрь, январь и начало февраля—лучшіе мѣсяцы для выполнения плана. Государь 12-го февраля выразилъ, наконецъ, свое неудовольствіе Кноррингу довольно рѣзко. «Съ удивленіемъ увидѣлъ я (писалъ онъ ему), что только нынѣ вознамѣрились вы приступить къ сбору войскъ для пріуготовленія ихъ къ дѣйствіямъ, и теперь только собираете вы нужныя для того свѣдѣнія, тогда какъ съ самаго отъѣзда вашего къ ввѣренному вамъ начальству извѣстны уже вамъ были рѣшительныя предположенія мои касательно зимнихъ операцій. Не менѣе того удивляетъ меня, что приведеніе въ дѣйствіе Аландской экспедиціи производится столь медленно, что и понынѣ, къ сожалѣнію моему, не вижу я даже и начала онаго, когда надлежало бы уже въ сіе время послѣдовать окончательное сей экспедиціи исполненіе. Я привыкъ требовать точности въ исполненіи моихъ повелѣній и не люблю ихъ повторять.

Надѣюсь, что въ послѣдній разъ вы къ оному меня принуждаете».

Въ отвѣтъ на это Кноррингъ откровенно признался въ своемъ безсиліи исполнить Высочайшую волю и просилъ объ увольненіи отъ службы. Тогда Императоръ Александръ (по совѣту Коленкура, какъ удостовѣряетъ теперь М. М. Бородинъ, стр. 195) прибѣгъ къ крайней мѣрѣ: послалъ въ Финляндію человѣка, пользующагося полнымъ его довѣріемъ и извѣстнаго своею энергіей—военнаго министра Аракчеева. Послѣдній 20-го февраля прибылъ въ Або и, имѣя въ рукахъ Высочайшій Указъ, предоставляющій ему «неограниченную во всей Финляндіи» власть (тамъ же), меньше чѣмъ въ двѣ недѣли устранилъ всѣ затрудненія, тормозившія дѣло.

Въ письмѣ къ нему отъ 7-го марта Государь не скупится на благодарность своему «безъ лести преданному» любимцу, а поведеніе Кнорринга называетъ прямо «безстыднымъ»...

Изъ всѣхъ частныхъ начальниковъ, одинъ князь Багратионъ не проявлялъ неувѣренности и унынія. «Прикажите—пойдемъ», коротко отвѣчалъ онъ Аракчееву. Наоборотъ, Барклай-де-Толли, а также графъ Шуваловъ, засыпали послѣдняго, какъ градомъ, представленіями, доказывающими неисполнимость ихъ задачи...

Барклай доносилъ о некомплектѣ имѣющихся войскъ, о замедленіи въ движеніи остальныхъ частей отряда, о недостаткѣ боевыхъ патроновъ, неимѣніи картъ, отсутствіи связи съ Шуваловымъ, а также о неизвѣстности относительно непріятели.

«Однимъ почеркомъ пера» (пишетъ Михайловскій-Данилевскій) уничтожилъ Аракчеевъ всѣ эти затрудненія, указавъ источники пополненія недостающаго и, въ заключеніе, писалъ: «на сей разъ желалъ бы быть не министромъ, а на вашемъ мѣстѣ, ибо министровъ много, а переходъ Кваркена Провидѣніе предоставляетъ одному Барклаю-де-Толли». Понятно, что такое заключеніе должно было подѣйствовать на самолюбиваго генерала и вызвать въ немъ крайнее напряженіе энергіи.

Заслуга Аракчеева въ отношеніи *организации* за-Ботнической экспедиціи безусловно велика: онъ вдохнулъ энергію въ исполнителей, и добился того, что воля Его Повелителя могла быть осуществлена... Но, вмѣсто того, серьезнаго и рѣшительнаго по послѣдствіямъ предпріятія, которое намѣчалъ Каменскій, и которое только и могло привести къ желанному результату, т. е. къ понужденію Швеціи сдаться на выгодныя для насъ условія мира,—дѣло свелось какъ бы къ *поиску*, къ кратковременной угрозѣ, которая, даже при томъ полномъ внутреннемъ развалѣ, въ которомъ находилась Швеція, не могла быть и не была дѣйствительной.

Тяжелое положеніе послѣдней извнѣ осложнялось крупною безурядицей внутри государства. Неудачный исходъ кампаніи въ Финляндіи, условія олькіокской конвенціи, болѣзненность въ войскахъ и неурюстройства санитарной части, непомѣрные военные расходы, далеко превзошедшіе размѣры отпущенной англичанами денежной субсидіи,—все это возбуждало крайнее неудовольствіе въ населеніи, которымъ, конечно, пользовались враждебные королю политическіе элементы.

Рядомъ съ этимъ начались несогласія у короля съ его единственнымъ союзникомъ, Англійей: англичане не хотѣли увеличить

денежное пособіе Швеціи, считая, вѣроятно, это предпріятіе невыгоднымъ и даже посовѣтовали Густаву IV Адольфу прервать съ ними союзъ и заключить съ Россіей отдѣльный миръ... Дѣло дошло до того, что разгнѣванный шведскій король собирался уже наложить запрещеніе на англійскія торговыя суда, отъ чего его насилу отговорили министры и представители купечества...

Упрямый король рѣшилъ, все-таки, продолжать войну, хотя по смѣтѣ военныхъ издержекъ на 1809 годъ требовалось 26 милліоновъ талеровъ, т. е. въ 2¹/₂ раза больше, чѣмъ обращалось въ Швеціи наличныхъ денегъ. Пришлось наложить чрезвычайную подать, объявить рекрутскій наборъ: это вызвало повсемѣстный ропоть, тѣмъ болѣе, что эти экстренныя мѣры были приняты королемъ единолично, безъ созыва государственныхъ чиновъ...

Въ январѣ 1809 года Густавъ IV Адольфъ обратился съ письмомъ къ нашему Государю, въ которомъ ставилъ Императору Александру прямой вопросъ: *на какихъ справедливыхъ условіяхъ Финляндія можетъ быть возвращена Швеціи?* Въ отвѣтѣ на это содержатся слѣдующія знаменательныя, Собственноручно приписанныя Государемъ слова, смыслъ которыхъ не утратилъ своего значенія и до настоящаго времени:

«Финляндія присоединена къ Россіи по праву завоеванія и по жребію битвъ и не можетъ быть отдѣлена отъ нея иначе, какъ оружіемъ».

Къ срединѣ зимы въ Швеціи не было сдѣлано еще никакихъ серьезныхъ военныхъ приготовленій. Послѣ Олькіокской конвенціи генераль-квартирмейстеръ Авъ-Тибелль представлялъ королю свои соображенія, предусматривая въ нихъ возможность, въ случаѣ суровой зимы, перехода русскихъ войскъ по льду ¹⁾; онъ предлагалъ сосредоточить всѣ остающіяся силы въ двухъ группахъ, которыя держать, одну сѣвернѣе, а другую непосредственно близъ Стокгольма, на случай нашего перехода черезъ Аландсгафъ ²⁾, причемъ Аландскіе острова считалъ необходимымъ очистить. Король на это не соглашался; онъ чувствовалъ какое-то особое пристрастіе къ Аланду и требовалъ непремѣнно его оборонять.

¹⁾ Nordensvan, стр. 397.

²⁾ Проливъ между Аландскими островами и Швеціей.

Въ результатѣ, даже ко времени приближенія весны, никакихъ мѣръ по организациі обороны страны не было еще принято. Главная группа шведскихъ войскъ, нетронутый еще 15-тысячный корпусъ, бывший въ Шоніи для обезпеченія со стороны франко-датскихъ высадокъ, продолжалъ оставаться тамъ же въ бездѣйствіи, когда уже отсюда опасности никакой не грозило и не могло быть. Войска, дѣйствовавшія противъ Норвегіи, стояли на границѣ на широкихъ зимнихъ квартирахъ; большая часть войскъ, вернувшихся изъ Финляндіи, была распущена по домамъ, и только главнымъ образомъ финскіе полки размѣщены были по берегу Ботническаго залива, подъ начальствомъ Клеркера, между Торнео и Умео. Въ этой части арміи развились страшная болѣзненность и дезертирство. Съ сентября 1808 г. по конецъ года въ Умео было не менѣе 4,000 больныхъ, изъ которыхъ 1,115 умерло. Въ одеждѣ былъ страшный недостатокъ. Бѣглыхъ было такъ много, что въ декабрѣ Клеркеръ опасался, что къ веснѣ придется совершенно расформировать его армію ¹⁾.

Для непосредственной обороны столицы король набралъ едва 4—5 тыс. человекъ, да сверхъ того около 6 тыс., вмѣстѣ съ вооруженными жителями, выдвинуто было для защиты Аланда.

Настроеніе населенія и арміи было враждебно королю, который нигдѣ не показывался и жилъ уединенно въ своемъ замкѣ Гагѣ. Датчане разсылали въ народѣ и въ войскахъ прокламаціи, подстрекавшія шведовъ къ тому, чтобы свергнуть Густава и провозгласить монархомъ датскаго короля, что приводило бы къ возстановленію Кальмарской уніи. Дѣло дошло до того, что въ войскахъ, бывшихъ на норвежской границѣ, вспыхнулъ бунтъ, и они пошли на Стокгольмъ, подстрекаемые своими начальниками... Это случилось въ послѣднихъ числахъ февраля, какъ разъ въ то время, когда наши войска, наконецъ, приступили къ выполненію наступательнаго плана и тронулись изъ Або на Аландъ...

Этимъ внутреннимъ состояніемъ шведскаго государства, несомнѣнно хорошо извѣстнымъ Императору Александру и его совѣтникамъ, только и можетъ быть оправданъ тотъ смѣлый планъ наступленія въ Швецію, который былъ нами составленъ. При другихъ условіяхъ, такой планъ слѣдовало бы признать ничѣмъ не-

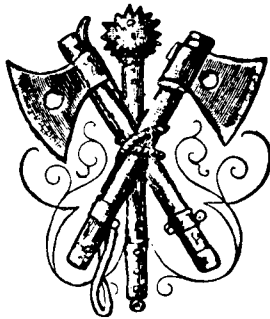

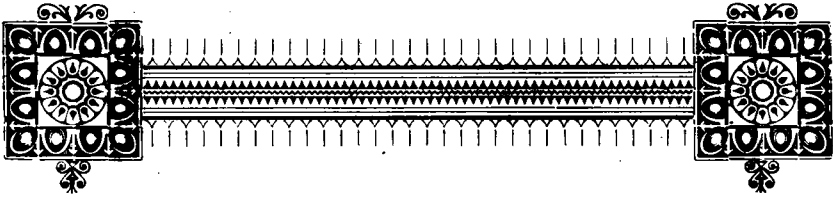
²⁾ Тамъ же, стр. 400

оправдываемымъ рискомъ, такъ какъ основнаго условія его успѣха—*одновременности* появленія всѣхъ трехъ колоннъ въ Швеціи—было почти невысказано достигнуто при огромномъ разстояніи между колоннами и неминуемыхъ трудностяхъ и случайностяхъ ихъ движенія.

П. Кибѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

МАНЬЧЖУРСКАЯ ВОЙНА.

Наступательный періодъ.

ОЧЕРКЪ ДѢЙСТВІЙ 31-й ПѢХОТНОЙ ДИВИЗИИ.

(Изъ дневника участника).

10 Сентября я выписался изъ лазарета Кубанскаго Краснаго Креста, который помѣщался на баржѣ «Кубанецъ», на пристани, въ г. Харбинѣ. Такъ какъ поѣздъ изъ Харбина отходилъ на Югъ въ 10 ч. 40 м. вечера, то мнѣ пришлось цѣлый день проболтаться на баржѣ.

Утромъ, лишь только я уложилъ мое скромное имущество и очистилъ занимаемую мною комнату, она тотчасъ же была занята тяжело больнымъ офицеромъ, съ часу на часъ ожидавшимъ кончины. Онъ былъ перенесенъ въ мою комнату въ безсознательномъ состояніи. Странное совпаденіе болѣзней привело этого офицера къ могилѣ: прибылъ онъ съ тифомъ, затѣмъ у него появился плевритъ а въ концѣ концовъ новое осложненіе — воспаленіе легкихъ.

Весь день, не имѣя своего угла, я провелъ въ офицерской палатѣ. По утрамъ, какъ и всегда, визитація врачей; служителя и сестры, не покладая рукъ, не отходятъ отъ больныхъ и особенно внимательно слѣдятъ за состояніемъ тяжело больныхъ и раненыхъ. Въ этотъ день должна была происходить операція: врачи въ бѣлыхъ халатахъ, сестры въ спеціальныхъ передникахъ сутилились въ операціонной комнатѣ, вынимали и протирали инструменты, грѣли теплую воду на спиртовкахъ, приготавливали бѣлье, губки, ванну,

словомъ, необходимое для операціи. Когда все было подготовлено, понесли въ операціонную комнату офицера, у котораго дней 10 тому назадъ была отнята нога, но изъ опасенія возможности развитія гангрены, рана не зашивалась. Такъ какъ опасность зараженія миновала, то въ этотъ день обнаженныя части тѣла и костей признано было возможнымъ зашить. Операція производилась подъ хлороформомъ. Обратно внесли офицера въ палату въ безсознательномъ состояніи. Старшая сестра, сидя у изголовья, приводила его въ чувство, вливая въ ротъ, по чайной ложечкѣ, какого то холоднаго напитка, наблюдая все время за пульсомъ. Затѣмъ понесли другого съ прострѣленной ногой и животомъ: ему нужно было зашить мочевой пузырь, прострѣленный двумя пулями. На благоприятный исходъ этой операціи, мы, очевидцы, мало посвященные въ хирургию, не рассчитывали. Операція продолжалась очень долго, но, наконецъ, принесли и его совершенно какъ мертвое тѣло и бережно положили на койку. Нога была отнята. Та же заботливая старшая сестра не сводила глазъ съ больного, обрызгивала его водой, вливая въ ротъ по каплямъ какой то холодный напитокъ. На мгновеніе онъ очнулся, открылъ глаза, болѣзненно осмотрѣлся и, не проронивъ ни одного звука, заснулъ. Затѣмъ, по очереди, понесли, а кто могъ ходить пошли и другіе раненые для перевязки. У выздоравливающихъ перевязка совершалась въ самой палатѣ. Тяжело и грустно стало мнѣ на душѣ, глядя на людскія раны и страданія несчастныхъ жертвъ войны, и я вышелъ съ баржи на берегъ подышать свѣжимъ воздухомъ, гдѣ и оставался до обѣда. Въ день отъѣзда я былъ приглашенъ къ общему столу. Главный врачъ, его помощникъ и всѣ сестры каждодневно обѣдали особо, всѣ вмѣстѣ, въ специальной комнатѣ, приспособленной на баржѣ подъ столовую. Поблагодаривъ врачей и сестеръ за ихъ внимательный и сердечный уходъ за больными и ранеными, безъ различія чиновъ и служебнаго положенія, что въ глазахъ солдата чрезвычайно важно, я особенно отнесся съ чувствомъ глубокаго уваженія и благодарности къ сестрѣ Маріи Ильинишнѣ Шевцовой, приставленной ко мнѣ на все время пребыванія моего въ лазаретѣ Кубанскаго Краснаго Креста.

Послѣ обѣда, простившись съ больными офицерами, съ врачами и сестрами милосердія, я отправился на вокзалъ, увозя съ собой сильный бронхитъ и лихорадку. Въ послѣдніе дни моего пребыванія на баржѣ, дни, и особенно ночи, были очень прохладны, и неудивительно, что многіе больные и раненые простужались, въ томъ

числѣ и я, но оставаться изъ за такихъ пустяковъ въ лазаретѣ, я признавала неудобнымъ. Врачи снабдили меня на всякій случай хиной.

Харбинскій вокзалъ, или, вѣрнѣе, вся примыкающая и окружающая его рельсовая площадь носила особенно оживленный, лихорадочный характеръ. Частые санитарные поѣзда то и дѣло подвозили раненыхъ и больныхъ съ Юга. На площадкѣ, у подъѣзда вокзала, собралось до сотни подводъ Краснаго Креста и множество санитаровъ съ носилками, эвакуировавшихъ раненыхъ. Среди громаднаго числа празднаго люда всякаго наименованія, здѣсь на каждомъ шагу встрѣчаете членовъ эвакуаціонной комисіи, докторовъ, сестеръ милосердія, работавшихъ не покладая рукъ. Надъ этой толпой разношерстнаго люда, шумѣвшаго, галдѣвшаго, среди повозокъ, лошадей и носилокъ, стоялъ какой то оглушительный, несмолкаемый гулъ, который покрывалъ собой стоны раненыхъ и приказанія врачей. Казалось, что это какой то обширный и многлюдный базаръ, гдѣ каждый оралъ во всю глотку, заманивая къ себѣ покупателя. Ржаніе и топотъ лошадей, стукъ колесъ о булыжную мостовую, свистки маневрирующихъ паровозовъ — все это послѣ тихой и покойной жизни на баржѣ, меня настолько ошеломило, что я приказалъ извозчику остановиться, не вѣзжая на площадку, и послалъ человѣка узнать, что тутъ творится. Посланный возвратился съ докладомъ, что это всегда тутъ бываетъ такъ, когда привозятъ раненыхъ.

Наконецъ, сквозь эту толпу, заполнявшую вокзальную площадку, я вошелъ въ залъ вокзала. Сначала я не могъ понять, куда я попалъ: въ залѣ, сравнительно небольшомъ и не особенно свѣтломъ, стоялъ какимъ то густымъ облакомъ такой табачный дымъ, что, не смотря на то, что я и самъ курильщикъ, я невольно раскашлялся. Я очутился въ толпѣ какого то празднаго, веселаго, подвыпившаго люда, большинство котораго, за недостаткомъ мѣсть, стояло почти вплотную. Тутъ были младшіе представители всѣхъ родовъ оружія, китайцы, штатскіе и какія то дамы. Кюстюмъ самый разнообразный: мундиры, тужурки, кителя, шинели, полушубки, шведскія куртки, папахи бѣлыя, черныя, бурья; фуражки разныхъ околышей и цвѣтовъ; поддевка, штатскіе пиджаки, длиннополые кафтаны, видимо подрядчиковъ, китайскіе шелковые халаты и роскошные туалеты «этихъ дамъ» любительницъ сильныхъ ощущеній и крѣпко набитыхъ кармановъ. Среди табачнаго дыма и насыщеннаго спиртомъ, потомъ, овчиной и запахомъ смазныхъ са-

погъ-воздуха, «эти дамы», съ ихъ намазанными лицами, причудливыми прическами и развязными не въ мѣру манерами, казались какими то отвратительными фуріями. Онѣ совершенно безцеремонно держали себя съ мужчинами, хихикали, смѣялись, подмигивали и кокетничали съ корнетами и эстандартъ-юнкерами, которые охотнѣе чѣмъ другіе, отвѣчали ихъ заигриваніямъ. Эта вся толпа, неподвижно стоявшая, почти вплотную, зорко выслѣживала, не освободится ли гдѣ мѣсто за общимъ столомъ, или за отдѣльными столиками. Наконецъ глазъ мой приглядѣлся настолько, что я могъ свободно, не смотря на густое облако табачнаго дыма, рассмотреть и сидящихъ за столами. Среди нихъ, къ великому моему удовольствію, я встрѣтилъ одного изъ моихъ бывшихъ подчиненныхъ по службѣ въ Варшавскомъ Округѣ офицера, нынѣ чиновника интендантскаго вѣдомства, служащаго въ Харбинѣ, который любезно предложилъ мнѣ свое мѣсто за столомъ. Случайно въ полку онъ сломалъ себѣ ногу, къ строевой службѣ оказался негоднымъ, а потому въ чинѣ поручика пришлось перейти въ интенданство. Изъ Варшавы, по наряду начальства, онъ былъ отправленъ на службу въ Харбинъ. Онъ мнѣ рассказалъ, что присутствующіе здѣсь люди не отъѣзжающіе пассажиры, а служащіе въ мѣстныхъ учрежденіяхъ, или прикомандированные къ штабамъ и разнымъ командамъ въ Харбинѣ расположеннымъ. Сборища эти на вокзалѣ бываютъ каждый день: тянетъ ихъ сюда скука и бездѣлье. Тутъ узнаются всѣ новости съ театра войны, тутъ фабрикуются всѣ сплетни, тутъ смѣло каждый судить и критикуетъ дѣйствія намѣстника и командующаго арміей, тутъ прожигается жизнь, подсчитываются барыши подрядчиковъ и прочихъ поставщиковъ всякаго рода продуктовъ на армію, тутъ пропиваются сотни, а можетъ быть и тысячи рублей въ день, легко наживаемыхъ подрядами и поставками, тутъ «этими дамами» намѣчаются жертвы для удовлетворенія ихъ чудовищной страсти къ наживѣ, и при ихъ любезномъ содѣйствіи въ тыловыхъ учрежденіяхъ насаждается и поддерживается сифились. Мнѣ стало грустно и тяжело глядѣть на эту праздную, пьянствующую, полную жизни и энергіи молодежь, когда тамъ на югѣ, ихъ боевые товарищи ежеминутно подвергаютъ жизнь свою опасности, неся тяжелую службу, подрывающую ихъ нравственныя и физическія силы. Сколько больныхъ, раненыхъ, изуродованныхъ, обреченныхъ на всю дальнѣйшую жизнь тянуть лямку инвалида, сколько обездоленныхъ семействъ, сколько несчастныхъ сиротъ, потерявшихъ своихъ отцовъ и кормильцевъ —

все это видно тутъ же на вокзальной площадкѣ, не говоря уже о госпиталяхъ, пріютившихъ въ своихъ стѣнахъ тысячи такихъ несчастныхъ. А тутъ, въ залѣ—разгуль, пьянство, развратъ.

Случайно встрѣченный мною на вокзалѣ мой собесѣдникъ былъ настолько внимательнымъ и любезнымъ ко мнѣ, что принялъ на себя трудъ переговорить съ комендантомъ станціи о предоставленіи въ мое распоряженіе отдѣльнаго купэ въ 1-мъ классѣ до Мукдена, распорядился переноской въ вагонъ моихъ вещей, устроилъ въ ближайшемъ вагонѣ 3-го класса сопровождавшаго меня чело-вѣка и, проводивъ меня въ вагонъ, пожелалъ мнѣ счастливаго пути и успѣховъ въ предстоящихъ бояхъ.

Тутъ, кстати, одно замѣчаніе. Передъ выпиской изъ лазарета меня смущалъ и тяготилъ одинъ вопросъ: куда мнѣ ѣхать и гдѣ искать дивизию. Но къ моему благополучію этотъ вопросъ разрѣшился своевременно. За нѣсколько дней до выписки прибыли въ Харбинъ по дѣламъ службы и были у меня на баржѣ завѣдывающій хозяйствомъ 121-го пѣх. Пензенскаго полка подполковникъ Молчановъ и писарь штаба 31-й пѣх. дивизіи. Послѣдній привезъ мнѣ пачку писемъ и телеграмъ, присланныхъ мнѣ черезъ штабъ дивизіи изъ Россіи. Отъ нихъ узналъ, что штабъ корпуса стоитъ къ ю.-з. отъ Мукдена за рѣкой, въ д. Багаджоу, а штабъ дивизіи къ югу отъ Мукдена, по Мандаринской дорогѣ, къ дер. Хун-хе-пу. Обозы въ тылу въ 20-ти верстахъ. Черезъ писаря я распорядился о высылкѣ мнѣ своевременно, на Мукденскій вокзалъ, для переѣзда на позицію, моего экипажа и двуколки подъ вещи.

Ровно въ 10 часовъ 40 минутъ вечера поѣздъ двинулся на югъ. Въ Мукденъ я прибылъ въ 6 часовъ утра 13-го сентября, пробывъ въ дорогѣ три ночи и два дня. Въ 8 часовъ утра я прибылъ въ пунктъ расположенія штаба дивизіи, въ д. Хун-хе-пу, переѣхавъ черезъ р. Хунхе по понтонному мосту. По прибытіи на мѣсто я немедленно донесъ командиру корпуса генераль-лейтенанту Случевскому о моемъ выздоровленіи и получилъ отъ него приказаніе ознакомиться съ укрѣпленной позиціей на лѣвомъ берегу р. Хунхе, и съ распоряженіями по оборонѣ этой позиціи.

Личный составъ старшихъ начальниковъ въ дивизіи отсутствовалъ: командиры бригадъ были больны. Командиръ 1-й бригады г.-м. Чижевичъ былъ эвакуированъ въ Харбинъ въ Дворянскій госпиталь, командиръ 2-й бригады г.-м. Васильевъ—былъ боленъ, но гдѣ пользовался въ дневникѣ указаній нѣтъ. Командиры полковъ 1-й бригады, раненые въ предыдущихъ бояхъ, были эвакуи-

рованы въ Харбинѣ: Пензенскаго полка полковникъ Марковъ пользовался въ Елизаветинской общинѣ, а Тамбовскаго—полковникъ Клембовскій—въ госпиталѣ графа Шувалова. Командиръ Козловскаго полка полковникъ Меликовъ, пропалъ безъ вѣсти. На лицо находился только полковникъ Ржеснёвецкій, командиръ Воронежскаго полка, которому поручено было временное командование 2-й бригадой. Разслѣдованіе о полковникѣ Меликовѣ, пропавшемъ безъ вѣсти, не привело ни къ какимъ результатамъ и мало выяснило это трагическое исчезновеніе съ поля сраженія командира полка. По собраннымъ свѣдѣніямъ, путемъ опроса нижнихъ чиновъ, выяснилось лишь то, что въ густомъ гаолянѣ онъ былъ раненъ; солдатикъ, видѣвшій это, хотѣлъ вынести его, но такъ какъ одному сдѣлать это было трудно, да, вѣроятно, для раненаго и весьма болѣзненно, то солдатикъ, съ разрѣшенія раненаго полковника Меликова, пошелъ за носилками и за людьми; прибывшая помощь (санитары съ носилками) заблудились въ гаолянѣ, и люди не могли найти своего командира. Что съ нимъ сдѣлалось—неизвѣстно. Были опрошены всѣ госпитали, лазареты, учрежденія Краснаго Креста,—но всѣ дали отзывъ, что полковникъ Меликовъ у нихъ на излеченіи не состоитъ.

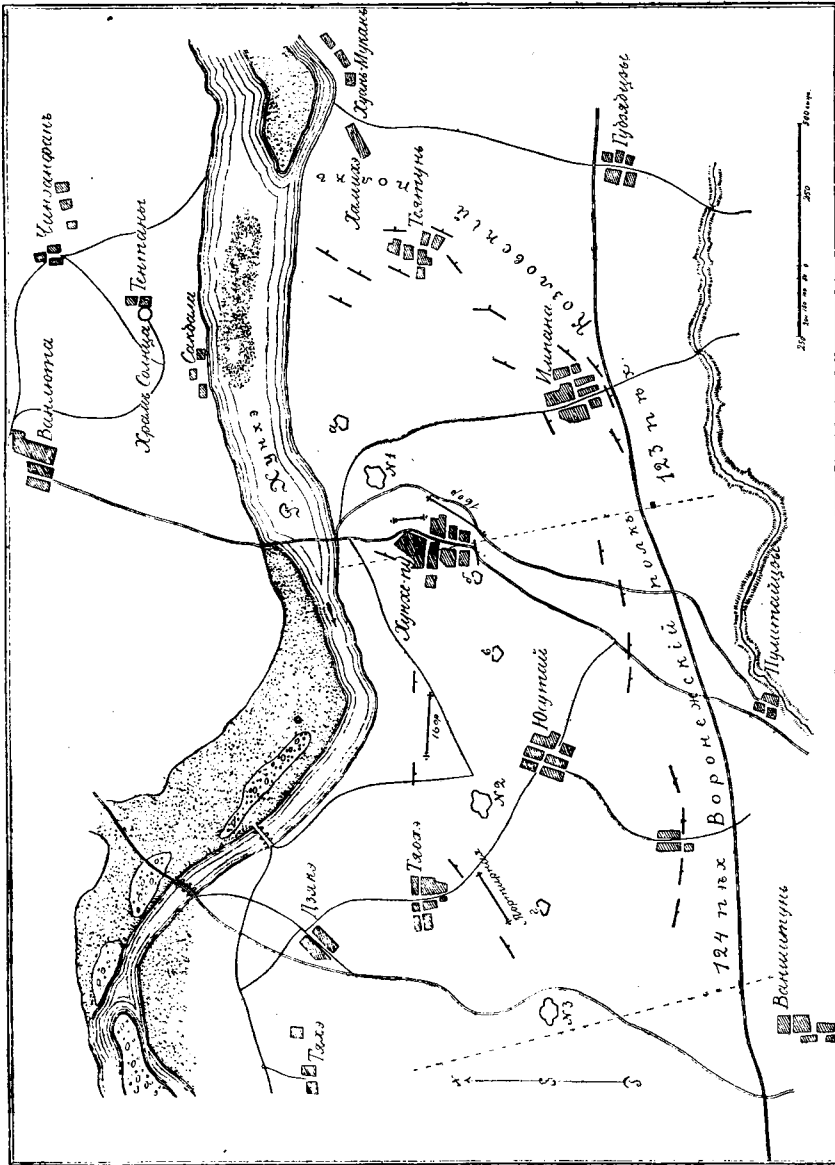
Наличный составъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ (строевыхъ), въ день моего прибытія изъ Харбина, выражается въ слѣдующей таблицѣ:

	На лицо:	
	Офицеровъ.	Нижн. чин.
121-го пѣх. Пензенскаго полка . .	51	2,494
122-го пѣх. Тамбовскаго полка . .	47	2,247
123-го пѣх. Козловскаго полка . .	39	2,545
124-го пѣх. Воронежскаго полка .	40	2,567
31-й арт. бригады.	40	свѣдѣніе не доставлено.
Всего	217	9,853

13-го сентября я осмотрѣлъ лѣвый участокъ позиціи, занятый частямъ Козловскаго полка; 14-го сентября объѣзжалъ позицію Воронежскаго полка, а 15-го сентября тыловую позицію на правомъ берегу р. Хунхэ. Полки 1-й бригады составляли авангардъ корпуса и были выдвинуты на позицію къ д. Хуань-шань.

Укрѣпленная для 10-го арм. корпуса позиція была избрана на лѣвомъ берегу широкой, глубокой, хотя и съ песчанными отмелями, рѣки Хунхэ. Правый участокъ позиціи занимала 9-я пѣхот-

ная дивизія, а лѣвый былъ назначенъ для 31-й дивизіи. Мы остановимся въ своемъ описаніи исключительно только на лѣвомъ

Мукуденская укрѣпленная позиція на р. Хунхэ.

участкѣ. Въ центрѣ позиціи, въ полуверстѣ отъ рѣки Хунхэ, расположена обширная китайская д. Хунхэ-пу, изъ которой ведетъ хорошая, широкая дорога къ рѣкѣ, а далѣе, по мосту, къ Мукудену. Позиція расположена на ровномъ, низменномъ плато, упираясь

лѣвымъ флангомъ въ рѣку Хунхэ, а правымъ примыкаетъ къ участку 9-й дивизіи; фронтомъ упирается въ вѣтку желѣзной дороги, идущей отъ главной линіи къ востоку на д. Импань. Радиусъ отъ центра, т. е. отъ моста до окружности двѣ версты, протяженіе по фронту—около 6 верстѣ. На позиціи возведены 3 редута (№№ 1, 2 и 3) и 4 люнета (а, б, в и г), обнесенные двумя рядами волчьихъ ямъ и проволочными загражденіями. Для стрѣлковъ устроены закрытія отъ шрапнельнаго огня. Въ центрѣ, на южной окраинѣ въ дер. Хунхепу, возведена батарея на 16 орудій; такая же батарея поставлена позади и между люнетомъ в. и редутомъ № 2, а также между редутомъ № 2 и люнетомъ г. Передъ фронтомъ этой позиціи отъ самага берега рѣки до полотна и вдоль по полотну желѣзной дороги построены ложементы для пѣхоты.

Впереди редутовъ и люнетовъ, непосредственно впереди второго ряда волчьихъ ямъ, заложены самовзрывные фугасы по 10 зарядовъ передъ каждымъ укрѣпленіемъ. Для обслуживанія фугасовъ на каждомъ укрѣпленіи была поставлена команда подрывниковъ-саперъ въ 6 чел. Для обозначенія фугасовъ на мѣстѣ каждаго фугаса былъ устроенъ шалашъ изъ гаоляна конусообразной формы. Всѣ фугасы охранялись часовыми, которые обязаны были: не допускать никого къ шалашу и самому не входить въ шалашъ, а въ случаѣ полома шалаша, отнюдь не исправлять его, а докладывать разводящему, который въ свою очередь докладываетъ старшему подрывнику изъ команды, обслуживающей фугасы на укрѣпленіи. При первыхъ выстрѣлахъ по укрѣпленію, когда комендантъ укрѣпленія найдетъ необходимымъ, часовые снимаются, о чемъ сообщается старшему подрывнику изъ подрывной команды въ укрѣпленіи, который сейчасъ же снимаетъ шалаша съ фугасовъ и маскируетъ мѣста ихъ. По окончаніи боя, при переходѣ въ наступленіе, или при очищеніи укрѣпленій гарнизономъ при отступленіи, по приказанію комендантовъ, подрывники дѣлаютъ самовзрывные фугасы безвредными, вынимая самодѣйствующія приспособленія. Эти указанія, во избѣжаніе несчастныхъ случаевъ, считалось обязательнымъ знать всѣмъ чинамъ гарнизона, занимавшимъ укрѣпленія.

Сверхъ изложенныхъ выше мѣръ, оборона позиціи была усилена обстрѣломъ подступовъ къ ней съ праваго берега р. Хунхэ, для чего за лѣвымъ флангомъ выбрана позиція для сильной артиллеріи резерва. Для непосредственной обороны укрѣпленной позиціи назначался 10-й арм. корпусъ, а ближайшимъ резервомъ къ нему на правомъ берегу рѣки—17-й арм. корпусъ.

Въ основу идеи возведенія укрѣпленной позиціи положена была та мысль, что если бы до полного изготовленія нашего къ переходу въ наступленіе, что было рѣшено окончательно привести въ исполненіе въ недалекомъ будущемъ, японцы предупредили бы насъ и сами перешли въ наступленіе, то командующій арміей рѣшилъ дать имъ отпоръ на позиціяхъ у Мукдена и затѣмъ перейти въ наступленіе. Такимъ образомъ бой у Мукдена является исходнымъ событіемъ для перехода нашей арміи въ наступленіе и, дабы облегчить таковое, необходимо, чтобы японцы возможно больше потерпѣли урона, какъ при наступленіи къ Мукдену, такъ и при самой атакѣ Мукденской укрѣпленной позиціи. Для развѣдокъ и освѣщенія впереди лежащей мѣстности были высланы сильные кавалерійскіе отряды, которые, въ случаѣ надобности, могли всегда опереться на авангарды. Само собой разумѣется, авангарды обязывались оказывать коннымъ отрядамъ самое широкое содѣйствіе въ смыслѣ поддержки развѣдки конницы пѣхотными частями, хотя бы охотничьими командами. При переходѣ же японцевъ въ наступленіе авангардамъ и коннымъ отрядамъ ставилась общая цѣль задерживать противника возможно дольше и возможно болѣе разстроить его, не доводя боя до обхода или охвата себя противникомъ.

Въ случаѣ отступленія авангардовъ подъ натискомъ противника, конные отряды обязывались усилить всѣми мѣрами развѣдку противника какъ на флангахъ, такъ и на фронтѣ, не исключая и дѣйствій въ тылъ наступающему противнику. Уходить на правый берегъ р. Хунхэ конницѣ рекомендовалось не торопиться, а предлагалось лишь тщательно изучить рѣку, намѣтивъ себѣ броды или пункты для переправы вплавь, чтобы не быть припертой къ рѣкѣ.

Въ исполненіе приведенныхъ выше общихъ директивъ, командиръ корпуса приказалъ лѣвому авангарду (1 бригады 31-й дивизіи), подъ напоромъ превосходныхъ силъ отходить на укрѣпленную позицію, гдѣ одинъ полкъ съ батареей, изъ состава этого авангарда, выдѣлится въ общій резервъ укрѣпленной позиціи къ д. Тахэ, а другой полкъ съ батареей и $\frac{1}{2}$ сотней казаковъ оставить въ распоряженіи начальника авангарда и самому принять начальствованіе надъ лѣвымъ участкомъ укрѣпленной позиціи, отъ половины промежутка между редутомъ № 3 и люнетомъ г. до рѣки Хунхэ, который занять отрядомъ въ составѣ 3-хъ полковъ 31-й пѣх. дивизіи, 4-хъ батарей 31-й арт. бригады, 2-хъ батарей 5-го мортирнаго

полка, одной сотни 1-го Оренбургскаго казачьяго полка и 1 роты 6-го сапернаго баталіона.

Занятіе праваго участка укрѣпленной позиціи возлагалось на 9-ю дивизию, изъ состава котораго выдѣлялось 4 баталіона (2 баталіона Сѣвскаго и 2 баталіона Орловскаго полковъ) въ общій резервъ укрѣпленной позиціи.

Мосты на рѣкѣ Хунхэ были распредѣлены такъ: №№ 1, 2 и 3—31-й пѣх. дивизиі, №№ 4, 5 и желѣзнодорожный—9-й пѣх. дивизиі.

Въ виду приведенныхъ выше указаній командира 10-го арм. корпуса, я отдалъ распоряженіе, что если бы подъ напоромъ превосходныхъ силъ противника лѣвому авангарду приходилось отходить на укрѣпленную позицію, двумъ баталіонамъ Пензенскаго полка поступить въ распоряженіе командира Козловскаго полка и стать у дер. Хунхе-пу; другимъ двумъ баталіонамъ того же полка поступить въ распоряженіе начальника дивизиі и расположиться у д. Тяохе; Тамбовскій полкъ съ 7-й батареей 31-й арт. бригады долженъ былъ поступить въ общій резервъ укрѣпленной позиціи и стать у дер. Тахе. Полусотня казаковъ и рота 6-го сапернаго баталіона должны были присоединиться къ частному резерву у дер. Тяохе, а первая батарея 31-й арт. бригады—направиться въ д. Хунхе-пу и поступить въ распоряженіе полковника Косинскаго.

Затѣмъ лѣвый боевой участокъ укрѣпленной позиціи былъ раздѣленъ на два участка: лѣвый—отъ рѣки Хунхэ до линіи, проходящей отъ моста на Мандаринской дорогѣ черезъ желѣзно-дорожную будку на вѣткѣ предназначался Козловскому полку, а правый—отъ праваго фланга Козловцевъ до лѣваго фланга 9-й дивизиі—Воронежскому полку.

15-го сентября, исполнивъ возложенное на меня командиромъ корпуса порученіе по ознакомленію съ укрѣпленной Мукденской позиціей, я получилъ предписаніе отправиться въ д. Хуань-шань, гдѣ вступить въ командованіе авангардомъ корпуса, а генералъ-майору Рябинкину предложить прибыть въ штабъ корпуса.

16—20 сентября. Отъ Мукдена до Хуаньшаня открытая низменная равнина, но, подъѣзжая къ Хуаньшаню, характеръ мѣстности рѣзко измѣняется: сначала холмы, а затѣмъ сопки и горы дѣлаютъ окружающую мѣстность очень живописной. Но дорога отвратительная, особенно первая половина, мѣстами даже безъ слѣдовъ колеснаго пути. По сторонамъ тянутся перелѣски и обширныя поля гаоляна и чумизы, частью уже снятыхъ, частью еще на

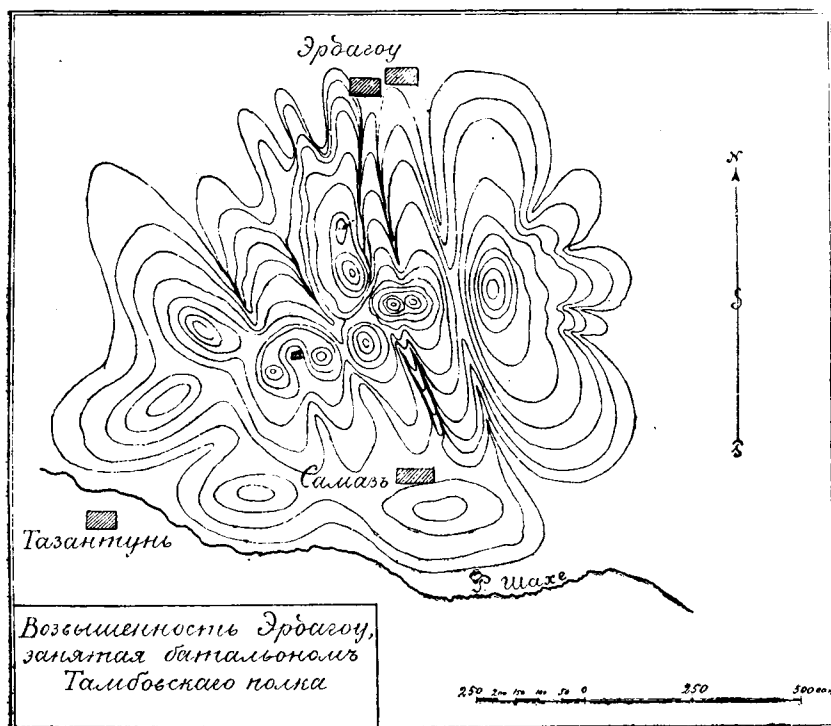
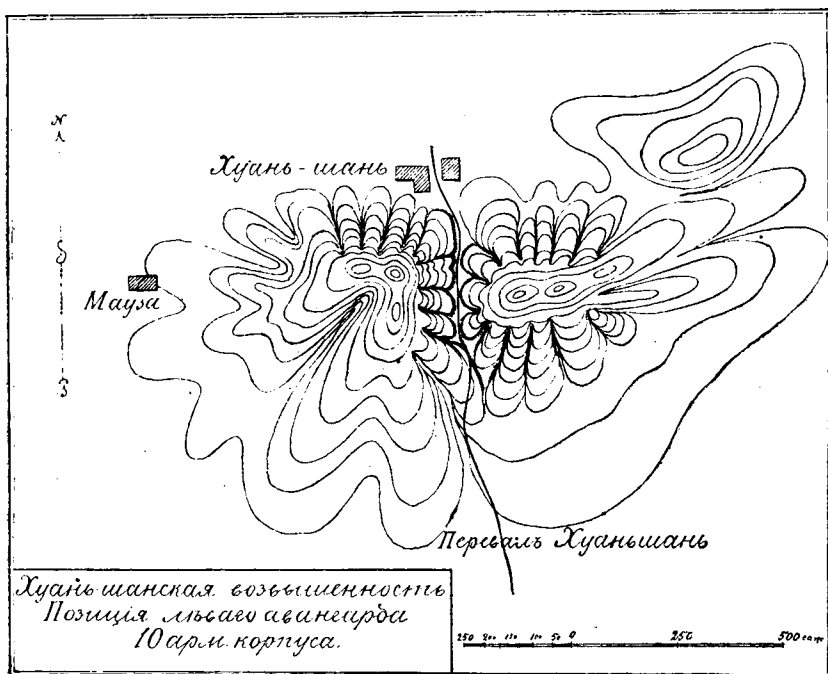
корнѣ. Кое-гдѣ видны группы деревьевъ, кои обыкновенно служатъ указаніемъ на присутствіе тутъ могилъ. Въ поляхъ много китайцевъ и другого подозрительнаго, праздношатающагося люда. Мнѣ рассказывали, что нѣсколько дней назадъ на этой дорогѣ былъ избитъ, израненъ и ограбленъ офицеръ Козловскаго полка, который ѣхалъ одинъ изъ Мукдена, имѣя при себѣ 800 руб. Китайцы напали на него, ранили его собственнымъ револьверомъ и отняли деньги. Случайно проѣзжающими казаками онъ былъ найденъ и отправленъ въ лазаретъ. Достоверность этого рассказа мнѣ проверить не удалось. Нужно замѣтить, что послѣ Ляоянскихъ боевъ китайцы пріободрились, начали зазнаваться и недвусмысленно высказывать свои симпатіи японцамъ.

Деревня Хуаньшань раскинулась на сѣверныхъ скатахъ Хуаншаньскаго хребта, по обѣ стороны дороги, ведущей къ рѣкѣ Хунхэ. Посрединѣ переваль того же имени, раздѣляющій позицію почти на двѣ равныя части. Кстати здѣсь упомянуть, что этотъ переваль, проходящій по глубокому ущелью, среди изрытыхъ водою лѣщицъ, по отвратительному вязкому глинистому грунту, нельзя было считать особенно удобнымъ для нашихъ тяжелыхъ, громоздскихъ, широко-колейныхъ повозокъ. Неудовлетворительность этого перевала, какъ при подъемѣ, такъ и при спускѣ чувствовалась въ распутицу, когда, послѣ дождей, грунтъ дѣлался вязкимъ. Позже, когда выяснилась неудача наступательной операціи, и предусматривалась возможность отступления, переваль этотъ, насколько позволяли мѣстныя условія, былъ приведенъ въ порядокъ нашими саперами.

Хуаншаньская позиція состояла изъ цѣлаго ряда рѣзко возвышающихся сопокъ съ крутыми обрывами, ущельями и оврагами между ними и съ пологими скатами къ западу и востоку. Въ верстахъ трехъ южнѣе, у д. Эрдагоу, такая же возвышенность, съ которой представлялся обширный кругозоръ къ югу.

Авангардъ занялъ позицію слѣдующимъ образомъ: Пензенцы—западный участокъ до перевала, Тамбовцы—восточный. Одинъ баталіонъ этого полка былъ назначенъ въ передовой отрядъ и сталъ на сопкахъ Эрдагоу.

Два баталіона Пензенцевъ и одинъ баталіонъ Тамбовцевъ составили общій резервъ авангарда. Позиція была укрѣплена рядомъ пѣхотныхъ ложементовъ и закрытій для артилеріи. Укрѣпленія обстрѣливали подступы со стороны Эрдагоу и были такъ хорошо маскированы, что даже въ лучшій бинокль нельзя было разсмо-

трѣть ихъ съ горы Эрдагоу. На позиціи стояли дежурныя части, а отрядъ расположился бивакомъ у д. Хуаньшань.

Штабъ занялъ фанзу, въ которой, кстати сказать, обитало много насѣкомыхъ, особенно черныхъ таракановъ.

За время пребыванія въ Хуаньшань, въ ожиданіи предстоящихъ военныхъ дѣйствій при переходѣ арміи въ наступленіе, полкамъ пришлось много поработать и привести въ порядокъ свое хозяйство.

Первая забота была направлена къ приведенію въ порядокъ оружія, орудій, снаряженія, мундирной одежды и обуви. Патроны какъ возимые, такъ и носимые на людяхъ были пополнены. Точно также и продовольственные запасы какъ на людяхъ, такъ и въ ротныхъ повозкахъ были на лицо полностью. Походныя кухни осмотрѣны, гдѣ нужно было исправлены, двуколки тоже. Нужный матеріаль для этихъ работъ пріобрѣтался въ Мукденѣ.

Гурты скота были пополнены. Въ ближайшемъ распоряженіи части имѣлись гурты скота на 9 дней; расходъ пополнялся изъ запаса, слѣдовавшаго въ тылу, съ обозомъ; весь скотъ сытый, крупный, монгольской породы. Вообще, мяснымъ продовольствіемъ части были обеспечены прекрасно, и никогда недостатка или нужды въ мясѣ не ощущалось. Пріученные опытные рѣзники справлялись съ своимъ дѣломъ прекрасно, и мясо въ должныхъ количествахъ своевременно доставлялось въ роты.

Войска были предупреждены, что при движеніи впередъ можетъ встрѣтиться недостатокъ въ продовольственныхъ продуктахъ, первой даже необходимости, вслѣдствіе трудности подвоза; поэтому придется довольствоваться мѣстными продуктами, къ которымъ нашъ солдатъ не привыкъ. Къ числу такихъ продуктовъ относится, между прочимъ, китайскій бобъ, родъ фасоля. Бобъ этотъ, вареный въ водѣ, безъ соли, представляетъ хорошую и питательную пищу, которая до нѣкоторой степени можетъ замѣнить хлѣбъ, а бобы, положенные въ супъ, или щи, придаютъ имъ пріятный вкусъ, а вслѣдствіе большого процентнаго содержанія въ бобахъ масла — и наваръ. Чтобы втянуть солдатъ въ эту пищу, командиръ корпуса приказалъ уменьшить на $\frac{1}{2}$ фунта дачу хлѣба въ день, а замѣнить хлѣба отпускать $\frac{1}{2}$ фунта бобовъ. Затѣмъ приказано испытать бобы, какъ приправу къ супу или щамъ, считая на человѣка по 4 зол. Варку бобовъ рекомендуется дѣлать не въ соленой водѣ и варить не болѣе $1\frac{1}{2}$ часа, когда бобъ дѣлается мягкимъ, сохраняя эту мягкость и не развариваясь, какъ русскій горохъ или фа-

соль отъ болѣе продолжительной варки—до 4—5 часовъ. Пробовалъ эту пищу почти каждый день, и мнѣ она очень нравится, хотя по отзыву солдатъ имѣ она пришлась не по вкусу; были заявленія, что бобы вызываютъ расстройство желудка. Такой же отзывъ даютъ и офицеры. Здѣсь кстати замѣтить нерасположеніе нашего солдата къ гороху вообще, хотя этотъ продуктъ рекомендуется нормальной раскладкой и врачами.

За отсутствіемъ русской крупы намъ приходится ѣсть китайскую крупу-чумизу; это нѣчто похожее на наше пшено. Каша изъ чумизы, хорошо сваренная, вполне напоминаетъ пшеничную кашу, и мы ѣли ее съ удовольствіемъ.

Громадную пользу приносилъ войскамъ другой китайскій продуктъ — это гаолянъ. Обширныя гаоляновыя поля попадаются всюду: онъ достигаетъ 4-хъ аршинной высоты и скрываетъ не только пѣшаго человѣка, но и коннаго всадника. Гаоляновая крупа, растущая въ видѣ большого пучка на корнѣ стебля, хорошо сваренная, вполне замѣняла гречневую кашу. Листъ шелъ на кормъ скоту и лошадямъ съ такимъ же успѣхомъ какъ и чумизная солома, а стволы и корни, очищенные отъ земли, шли на топливо. О русской капустѣ и гречневой кашѣ, этомъ національномъ нашемъ продуктѣ, здѣсь, конечно, не можетъ быть и рѣчи. Въ Харбинѣ, впрочемъ, завелись русскіе огородники, которые разводятъ наши овощи: капусту, бураки, салатъ, огурцы и проч. Тамъ, на баржѣ «Кубанецъ», больнымъ подавали русскіе щи и малороссійскій борщъ, а разъ даже салатъ изъ красной капусты.

Въ чемъ войска нуждались, такъ это въ шанцевомъ инструментѣ. Его вообще полагается небольшое количество въ ротахъ, а за время предшествовавшихъ боевъ и маршей, значительная часть его была утрачена. Къ тому же нельзя не признать, что наша носимая лопата, при твердости мѣстнаго грунта, не рѣдко каменистаго, особенно въ горахъ, не приносила существенной пользы. При самоокапываніи и укрѣпленіи позиціи войска большей частью пользовались большими лопатами, кирками и даже ломami, возимыми въ повозкахъ полкового обоза.

Помимо хозяйственныхъ заботъ, въ частяхъ авангарда было обращено особенное вниманіе ротныхъ командировъ внѣдрить и укрѣпить въ сознаніи людей нѣкоторыя тактическія приемы при веденіи боя. Наша маневренная тактика, съ которой мы явились на войну, оказалась негодной въ борьбѣ съ японцами, и намъ, въ концѣ концовъ, пришлось учиться у нихъ и заимствовать ихъ так-

тические приемы. Командующий армией обратил внимание на то, что наша тактическая подготовка не соответствует ни современному состоянию дальнобойного оружия, ни местным условиям, ни характеру противника, с которым нам пришлось вступить в состязание. В целом ряд указаний, обязательных для всех частей Маньчжурской армии, командующий армией обращал внимание всех начальников до ротных командиров включительно на необходимость применения более рациональных приемов ведения боя, причем, не стесняясь, рекомендовал тактические приемы, усвоенные японцами. Из этих указаний мы приведем лишь те, которые относятся до ведения боя пехотой.

Мы наступали в большинстве случаев густыми стрелковыми цепями, за которыми слишком близко следили поддержки и резервы, так что весь боевой порядок представлял прекрасную цель для неприятельской пехоты и артиллерии. Если бы такой порядок применялся перед ударом в штыки, то, не смотря на все жертвы, он соответствовал бы цели. Но мы принимали такой порядок и действовали в нем еще в нескольких верстах от противника. В результате мы несли тяжелые потери совершенно бесполезно. Поэтому командующий армией рекомендует принять способ, практикуемый японцами, а именно: надо принимать все меры к укрытому от огня противника расположению, хорошо ознакомиться с впереди лежащей местностью и пользоваться при наступлении каждой складкой местности, каждым местным предметом, дабы передвинуть туда наступающие части с возможно меньшими потерями. Лучшее для этого средство — перебьрки одиночными людьми и группами в несколько человек и постепенное «накапливание» наступающей части; при открытой местности и благоприятном грунте, если наступление приостанавливается с целью выждать результата артиллерийской подготовки, — наступающие части должны быстро окопаться.

Отступление точно также производилось одновременным отходом всего боевого порядка, что представляло отличную цель для противника. Были случаи, что из опасения больших потерь при отступлении, войска упорно задерживались на некоторых участках позиций, чтобы отойти лишь при наступлении темноты. Теперь напоминает, что необходимо применять отступление и днем, пользуясь тем же приемом, который указан выше для наступления, т. е. не двигать назад целые сомкнутые части, а отходить небольшими группами, пользуясь местностью и устраивая войска в

такихъ складкахъ, или за такими мѣстными предметами, которые недоступны, или мало доступны наблюденію и обстрѣлу со стороны противника.

Командующій арміей не безъ заслуженнаго упрека обращаетъ вниманіе на неумѣлыя назначенія, примѣненіе и пользованіе прикрытіемъ въ артилеріи; выставлялись батареи изъ значительнаго числа орудій съ весьма слабымъ пѣхотнымъ прикрытіемъ, которое располагалось лишь на одномъ флангѣ батареи; но что печально, — это неисполненіе прикрытіемъ своего долга — умереть, но не отдать противнику порученныхъ ихъ охранѣ орудій. Теперь отдано приказаніе охраняющія артилерію роты подчинить командирамъ батарей. При расположеніи батарей на укрѣпленныхъ позиціяхъ помѣщать роты прикрытія въ хорошо защищенныхъ укрѣпленіяхъ, а передъ батареями устраивать искусственныя препятствія. Съ передовыхъ позицій, которыя не предполагено защищать упорно, разрѣшается на ночь батареи отводить назадъ.

Продолжительное сидѣніе на Хуаньшаньской позиціи, безъ тревогъ и тревоженій, вдали отъ непріятели, дало возможность ротамъ практически заняться организаціей сигнализаци. У японцевъ это дѣло поставлено прекрасно: они знаютъ все, что дѣлается у насъ. Въ этомъ имъ оказываютъ громадную пользу китайцы. Приходилось наблюдать, какъ во время боя гдѣ нибудь въ сторонѣ, преимущественно на сопкѣ, нѣсколько китайцевъ, а можетъ быть и переодѣтыхъ японцевъ, флагами сигнализируютъ не только о движеніи нашихъ войскъ, но даже о перелетахъ и недолетахъ ихъ артилерійскихъ снарядовъ. Сначала мы церемонились съ этими предателями и явными шпионами, но потомъ стали по нимъ стрѣлять. Трудность управленія частями въ бою и печальные случаи недоразумѣній, когда за дальностью разстоянія артилерія, а иногда и пѣхота, стрѣляли по своимъ, а также важность быстрого полученія донесеній о дѣйствіяхъ противника на полѣ сраженія, принуждаютъ изыскивать средства, облегчающія хотя отчасти эти трудности. Съ этой цѣлью распоряженіемъ по 10 арм. корпусу (приказъ 1904 г. № 177) приказано завести національные флаги: въ каждомъ баталіонѣ по одному, размѣромъ 32×48 вершковъ, а въ каждой ротѣ: четыре, размѣрами 8×12 вершковъ, два—12×16 вершковъ, одинъ—16×24 верш., одинъ—24×32 верш.

Флаги эти должны быть безъ древокъ, но съ придѣланной къ нимъ тонкой веревкой для привязыванія къ ружью. Въ бою, какъ только рота, или баталіонъ мѣняютъ мѣсто, сейчасъ же выбрасы-

вать флаги тѣхъ размѣровъ, кои по разстоянію могутъ быть, безъ сомнѣнія усмотрѣны другими нашими войсками, но такъ, чтобы они не были, по возможности, видны противнику.

Особая инструкція для сигнализаціи флагами во время боя, приложенная къ приказу по корпусу отъ 10-го сентября 1904 г. за № 186, устанавливала условные знаки.

Флаги были заведены. Нужный матеріалъ нашелся въ Мукденѣ. Первые опыты указали непрактичность и сложность системы. Но нимъ можно было судить, что это дѣло мертворожденное и что на немъ поставленъ крестъ. Въ дальнѣйшихъ бояхъ намъ не приходилось наблюдать примѣненія этой сигнализаціи, да, наконецъ, и флаги были растеряны, чему, конечно, можно было только порадоваться, такъ какъ эта малообдуманная и скороспѣлая сигнализациа могла привести къ нежелательной путаницѣ во время боя. Вносимъ это примѣчаніе именно здѣсь, а не позже, такъ какъ съ первымъ свистомъ пуль о флагахъ такъ же легко всѣ забыли, какъ легко ихъ создали.

Между тѣмъ нельзя не признать, что вопросъ о сигнализаціи—вопросъ большой важности. Вопросъ этотъ не можетъ быть рѣшенъ по инициативѣ частныхъ начальниковъ, хотя бы и для корпуса, но долженъ быть общимъ, для всѣхъ одинаково обязательнымъ, внимательно и всесторонне обдуманнымъ и обязательно усвоеннымъ въ мирное время, какъ и вопросы всякой другой спеціальной, примѣняемые на войнѣ. Можетъ быть къ слѣдующему боевому испытанію, путемъ мирной практики, выработается и усвоится войсками сигнализационный языкъ простой, ясный и удобопримѣнимый въ боевой обстановкѣ. Подумать объ этомъ не излишне.

21-го сентября 1904 года. Мы наканунѣ великихъ событій. Наша армія переходитъ въ наступленіе. Да благословитъ Господь успѣхомъ наше оружіе. Давно желанное наступленіе, послѣ цѣлаго ряда тяжелыхъ отступленій, наконецъ, осуществляется. Да и пора приступить намъ къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, хотя и сознаемъ трудность этого дѣла, такъ какъ японцы проявляютъ чрезвычайную энергію, стойкость и упорство; жизнь для нихъ не имѣетъ никакой цѣны, потерь они не считаютъ, хотя уже въ Японіи объявленъ призывъ 40 лѣтнихъ мужчинъ. Напряженіе силъ у нихъ ужасное; голодуха, болѣзни и тяжелые налоги—этотъ страшный бичъ всякой войны,—въ самой Японіи вызываетъ неудовольствіе, а въ населеніи начинаются волненія. Все это признаки неблагоприятные для нашего противника.

У насъ, слава Богу, санитарное состояніе войскъ прекрасное, заразныхъ болѣзней нѣтъ; больные и раненые въ предыдущихъ бояхъ быстро оправляются и возвращаются въ свои части. Я испыталъ на себѣ, какое тяжелое чувство отчужденности испытываетъ человѣкъ случайно оторванный по болѣзни или за ранами отъ своей части въ госпиталь. Лишь только становится больному легче, его уже тянетъ въ свою боевую семью, тянетъ безотчетно къ своему знамени. Найдя свою часть (что, кстати замѣтить, довольно трудно) чувствуешь себя какъ бы дома, у близкихъ, родныхъ людей. Я искренно обрадовался, когда увидѣлъ моихъ сотрудниковъ по ратному дѣлу, мои войска, съ которыми былъ и снова буду въ бояхъ. То же чувство испытываетъ каждый офицеръ, каждый солдатъ. Ежедневно приходятъ команды выздоравливающихъ и пополняютъ ряды своихъ полковъ.

Сегодня по числу офицеровъ и солдатъ мы получили изъ корпуснаго штаба высланные отъ Императрицы Александры Феодоровны подарки, особо солдатамъ и особо офицерамъ, въ специально сдѣланныхъ для сего мѣшочкахъ. Офицерамъ выдается: теплая рубашка, кальсоны, 2 платка, табакъ, чай, сахаръ, почтовая бумага, конверты, мыло, кофе, бисквиты, лимонная кислота и др. мелочи. Нижнимъ чинамъ—попроще, приспособленные къ ихъ обиходу.

Одновременно получены для раздачи нижнимъ чинамъ Георгіевскіе кресты за бои съ 13-го по 21-е августа. Дано по 6 крестовъ на роту. За 18-е іюля выдано по три георгіевскихъ креста на роту. Такимъ образомъ, въ каждомъ полку дивизіи уже по 144 георгіевскихъ кавалеровъ.

Раздача Царскихъ подарковъ, георгіевскихъ крестовъ и чтеніе приказа о наступленіи назначено мною на завтра, при торжественной обстановкѣ, послѣ молебна.

Въ приказѣ по корпусу отъ 19-го сентября, о предстоящемъ наступленіи, между прочимъ объявляется войскамъ расположеніе противника. Передовыя части его заняли къ 15-го сентября линію дд. Чжантань, Тадусампу, Сан-опу, Ся-ліу-хедзы, Чанхизой. На флангахъ обнаружено: на правомъ—присутствіе незначительныхъ непріятельскихъ частей на лѣвомъ берегу р. Ляохе, а на лѣвомъ—около бригады пѣхоты противъ Долинскаго перевала. Главныя силы противника группируются слѣдующимъ образомъ:

До двухъ дивизій эшелонировано на линіи Сандепу, Хоуцям-пу.

До четырехъ дивизій находится въ районѣ дд. Чин-тай-цзы, Сахутунь-Ляоянь

До двухъ дивизій—у Янтайскихъ копей.

До двухъ дивизій эшелонировано на линіи Бань-ю-пуза, Бенциху.

Противникъ занимаетъ сильно укрѣпленныя позиціи. Маньчжурская армія переходитъ въ наступленіе съ цѣлью атаковать противника въ занимаемомъ имъ расположеніи, имѣя первоначальною цѣлью овладѣть правымъ берегомъ р. Тайцзыхе.

Далѣе, въ томъ же приказѣ говорится, что 10-й и 17-й арм. корпуса составляютъ Западный отрядъ, которому указано сосредоточиться на линіи р. Шахе для дальнѣйшаго наступленія по обѣимъ сторонамъ желѣзнодорожнаго полотна. Правѣ 10-го корпуса будетъ двигаться 17-й корпусъ; лѣвѣе—Восточный отрядъ въ составѣ 1, 2 и 3-го Сибирскихъ корпусовъ. Сзади насъ находится общій резервъ арміи въ составѣ 1-го армейскаго и 4-го Сибирскаго корпусовъ. Конный отрядъ генерала Мищенко, оставаясь первоначально передъ нашимъ фронтомъ, на второй день марша арміи сосредоточится у дер. Люфантунь.

10-му корпусу приказано произвести движеніе въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) лѣвый авангардъ.

Генераль-лейтенантъ Мау.
 1-я бригада 31-й пѣх. дивизіи . 8 бат.
 31-й арт. бригады . . . . . 16 ор.
 1-го Оренбург. каз. полка . 1 сот.
 6-го сапер. баталіона . . . 1 рота.

8 бат., 16 ор., 1 сотня, 1 рота.

2) правый авангардъ.

Генераль-маіоръ Рябинкинъ.
 2-я бригада 31 пѣх. дивиз. . 8 бат.
 31-й арт. бригады . . . . . 24 ор.
 1-го Оренб. каз. полка . . . . 1 сот.
 6-го саперн. бат. . . . . 1 рота.
 Вост.-Сибир. воздухоп. рота 1 рота.

8 бат., 24 ор., 1 сотня, 2 роты.

3) главныя силы.

Генераль-маіоръ Гершельманъ.
 9-я пѣх. дивизія . . . . . 16 бат.
 9-я арт. бригада . . . . . 48 ор.
 1-го Оренб. каз. полка . . . . 2 сот.
 6-го сапер. баталіона . . . . 1 рота.

16 бат., 48 ор., 2 сотни, 1 рота.

1) лѣвому авангарду предоставляется для движенія дорога Хуаньшань, Люфантунь, Талу.

Въ первый день наступленія оставаться на занимаемыхъ мѣстахъ.

На второй день перейти на линію Хун - боа - сань - Яншутунь и укрѣпиться; особенно прочно укрѣпить высоты у д. Яншутунь.

2) въ первый день наступленія выступить въ 7 часовъ утра и перейти къ д. Сахепу, гдѣ смѣнить авангардъ 17-го корпуса. На второй день перейти на линію Хунь-боасань-Яншутунь и укрѣпиться на высотахъ у дер. Хунбоасань.

3) выступить въ первый день наступленія въ 9 часовъ утра двумя колоннами по Мандаринской дорогѣ и по дорогѣ Тахе-Шахтунь-Ламатунь. Ночлеги на высотѣ дер. Сяо-ян-антунь.

На второй день марша перейти на линію Линшипунь-Сахепу-Люфантунь и укрѣпить позицію къ югу отъ этой линіи, обративъ особое вниманіе на укрѣпленіе высоты къ сѣверу отъ дер. Хаучхай.

4) Обозамъ 2-го и 3-го разрядовъ приказано въ первый день марша перейти на лѣвый берегъ р. Хуньхе и стать у дер. Хуньхецу. На второй день перейти къ дер. Байтапу. Корпусному транспорту быть у дер. Тяхе.

5) Летучимъ артилерійскимъ парковымъ бригадамъ перейти:

Въ первый день—одному парку 31-й артилерійской бригады въ дер. Хуаньшань.

Остальнымъ паркамъ—къ дер. Байтапу.

Во второй день—одному парку 31-й арт. бригады слѣдовать за лѣвымъ авангардомъ.

Остальнымъ перейти къ д. Сахену.

Затѣмъ командиръ корпуса предписывалъ принять самыя рѣшительныя мѣры къ огражденію тайны нашихъ дѣйствій отъ мѣстныхъ жителей. Съ началомъ движенія переходъ китайцевъ черезъ наши линіи въ сторону противника долженъ быть безусловно прекращенъ.

22-го сентября 1904 года. Сегодня армія перешла въ наступленіе, а авангардамъ, въ томъ числѣ и моему, приказано двинуться впередъ на слѣдующій день, т. е. завтра, 23-го сентября.

Подъемъ духа въ войскахъ необыкновенный. Желанное наступленіе, изъ области догадокъ и мечтаній, сегодня осуществляется.

Въ ознаменованіе столь торжественнаго событія былъ отслуженъ молебенъ въ присутствіи всѣхъ частей авангарда. Отрядъ былъ построенъ покоемъ. На аналояхъ, при яркомъ солнечномъ свѣтѣ, блестяли золотыя ризы иконъ, Царское благословеніе. Нижніе чины, удостоенные награжденіемъ знака отличія военнаго ордена, по 6 отъ каждой роты, стояли впереди своихъ ротъ. Оба хора музыки на флангахъ своихъ полковъ. Духовенство, въ форменныхъ зеленыхъ облаченіяхъ, и сводный хоръ пѣвчихъ заняли мѣста у аналоя.

Обходя ряды войскъ, я не могъ не замѣтить на лицахъ людей истинный восторгъ и неподдѣльную радость: завтра и мы оставляемъ Хуаншанскую позицію и идемъ впередъ, чтобы возвратить то, чѣмъ владѣли до Ляоянскихъ боевъ.

Прежде всего, до начала молебна, я приказалъ прочитать приказъ командующаго арміей отъ 19-го сентября за № 687 о переходѣ Маньчжурской арміи въ наступленіе.

Вслѣдъ за прочтеніемъ приказа было отслужено молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ и окропленіемъ войскъ Св. водой. Здравіцы во славу возлюбленнаго державнаго Всгдѣ русской арміи Государя Императора и Царицы Александры Θεодоровны были покрыты громовымъ несмолкаемымъ «ура». Хоры музыки исполнили трое-

кратно народный гимнь, чудные звуки котораго вмѣстѣ съ раскатами «ура», изъ глубины русскаго сердца, широкой волной разносились по ущельямъ Хуаньшаня. Минута была необычайно торжественная. Новыя здравицы за командующаго арміей генерала Куропаткина и его славную армію, вызвали такое несмолкаемое громовое «ура», что, казалось, звуки его должны доноситься до позиціи противника.

Затѣмъ было приступлено къ раздачѣ знаковъ Военнаго Ордена. Кресты прикалывались лично мною къ груди каждаго солдата. Нужно было видѣть эту искреннюю радость солдатъ, этотъ восторгъ переживаемыхъ событій, эти широкія, здоровыя, могучія груди русскаго солдата, чтобы ни на минуту не сомнѣваться, что чудный и трогательный призывъ командующаго арміей нашелъ глубокой откликъ въ ихъ сердцахъ.

Послѣ роспуска церковнаго парада въ ротахъ были розданы нижнимъ чинамъ и офицерамъ Царскіе подарки, а затѣмъ прочитана копія съ телеграммы командира корпуса Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ слѣдующаго содержанія:

«Только что возвратился послѣ раздачи войскамъ вѣреннаго мнѣ корпуса при торжественной обстановкѣ подарковъ, присланныхъ намъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ. Передъ раздачею отслужены были, по моему приказанію, молебны, по случаю сегоднешняго перехода въ наступленіе всей Маньчжурской арміи. Осмѣливаюсь довести до свѣдѣнія Вашего, Всемилостивѣйшая Государыня, что всѣ мы отъ старшаго генерала до младшаго солдата глубоко, невыразимо тронуты драгоценнымъ для насъ и щедрымъ Царскимъ даромъ. Недостаетъ словъ выразить Вашему Императорскому Величеству то одушевленіе и тотъ неописуемый восторгъ, который возбудила въ сердцахъ нашихъ эта трогательная по истинѣ материнская забота о насъ, только лишь исполняющихъ свой священный долгъ передъ возлюбленнымъ Государемъ и нераздѣльною съ нимъ дорогою родиною нашей. Наша безмѣрная невыразимая благодарность Государю Императору и Вашему Императорскому Величеству усугубляется еще и тою высокою, небывалою наградою, которою пожалованы всѣ мы Монаршею милостію, ставъ восприемниками отъ купели Новорожденнаго Государя Наслѣдника Цесаревича, радостію всей Россіи. Раздача подарковъ Вашего Императорскаго Величества, къ счастію совпавшая съ моментомъ перехода нашего въ наступленіе, невыразимо подняла духъ войскъ. На обращенный мною къ нимъ вопросъ, чѣмъ братцы можемъ мы хотя

бы слабо отплатить Государынѣ за только что оказанное намъ драгоцѣнное вниманіе, послѣдовалъ вырвавшійся во всѣхъ частяхъ войскъ изъ глубины сердець, лишь ими подсказанный единодушный отвѣтъ: «побѣдою надъ врагомъ», покрытый громовымъ не-сморкаемымъ «ура», во славу возлюбленнаго Царя Батюшки и Царицы Матушки. Восторгъ войскъ достигъ своего апогея, когда я, самъ растроганный до глубины души, рассказалъ имъ простыми словами въ подробностяхъ, какъ Ваше Императорское Величество, пожертвовавъ крупную сумму на подарки, не только руководили работою по изготовленію ихъ, но и сами принимали личное участіе въ ней. Пережитое нами сегодня не будетъ забыто никѣмъ изъ насъ до гробовой доски».

Подписаль: генераль-лейтенантъ Случевскій.

Въ этотъ день всеобщаго подъема духа на бивакахъ цѣлый день играли хоры музыки Пензенскаго и Тамбовскаго полковъ, чередуясь съ пѣсенниками. Даже нашлась у кого то и гармоника. Пляска, хохоть, всеобщее веселье и неразлучный въ такихъ случаяхъ «камаринскій» долго раздавались на Хуаньшаньскомъ бивакѣ, съ которымъ прощались навсегда.

Н. Мау.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Т. С.

5-й Восточно-Сибирекій стрѣлковый полкъ на Кинджоу и въ Артурѣ.

(Продолженіе ¹⁾).

Намъ положительно подъ самымъ носомъ непріятеля приходилось работать и, конечно, больше по ночамъ, хотя и днемъ мы работъ не прекращали, когда огонь непріятеля не былъ особенно силенъ.

Хорошо, что 5-й полкъ настолько наострился въ окопномъ дѣлѣ, что стоило только сказать, чтобы такая-то гора была бы укрѣплена, и офицеры и даже унтеръ-офицеры уже прекрасно знали, что имъ дѣлать, безъ указанія специалистовъ, которыхъ, кстати сказать, у насъ не было ни одного человѣка.

Обратно отбирать передовыя горы генераль Кондратенко не хотѣлъ, такъ какъ онѣ особеннаго значенія не имѣли, а удержаніе ихъ стоило бы намъ очень большихъ потерь.

Послѣ 2-го августа на нашемъ флангѣ наступило сравнительное спокойствіе, но въ расположеніе полкового штаба частенько стали залетать не только пули, но и гранаты. Пришлось перенести его дальше въ тылъ къ ручью, текущему вдоль дороги изъ города на Высокую гору. Отъ большого шатра для столовой пришлось отказаться, такъ какъ онъ былъ виденъ издали.

Японцы при атакахъ на предгорья положили также не мало

---

¹⁾ См. «Военный Сборникъ» г. № 4.

людей. Ихъ потери нужно считать тысячами. Особенная убыль у нихъ была при атакѣ Воковой горы, гдѣ они, вѣроятно, внезапно наткнулись на наши сѣти и вели безчисленные атаки; около этихъ сѣтей были навалены цѣлыя груды убитыхъ. Должень сказать, что съ предгорій насъ сбиль артилерійскій огонь, а не атаки непріятельской пѣхоты. Теперь для всѣхъ насъ ясно, что значить преобладаніе въ артилеріи.

Сторона, одолѣвшая непріятельскую артилерію, можетъ брать его позиціи безъ особенныхъ усилій.

подавивъ артилерійскій огонь врага, нужно избрать пунктъ атаки, сосредоточить на немъ огонь своей артилеріи и затѣмъ взять его натискомъ сравнительно небольшихъ силъ, и вся позиція пала. Но для этого нужна многочисленная, доблестная и совершенная артилерія. Съ плохой или малочисленной выигрывать сраженія теперь очень трудно. Гдѣ предѣлъ увеличенія числа орудій на 1,000 человекъ пѣхоты—указать не могу, но меньше шести орудій на тысячу человекъ пѣхоты положить нельзя (одна батарея на баталіонъ полныхъ рядовъ).

Какая страшная ошибка расположить артилерію на самыхъ маковкахъ высотъ! Японцы очень ясно указали намъ на эту ошибку, но мѣнять позиціи было уже поздно.

Батареи японцевъ были рѣшительно невидимы и дѣйствовали по нашимъ стрѣлкамъ также спокойно, какъ на полигонѣ въ мирное время. Дальше они будутъ дѣйствовать, конечно, также, поэтому въ долговременныхъ укрѣпленіяхъ держаться будетъ можно, но нашему, т. е. 5-му полку, придется переживать трудныя минуты.

На Высокой горѣ нужно что-нибудь сдѣлать, чтобы можно было держаться подъ этимъ адскимъ огнемъ, парализовать который наши артиллеристы рѣшительно не въ силахъ.

Съ паденія предгорій и до ранняго утра 6-го августа мы почти спокойно проработали на нашихъ позиціяхъ, непріятель только нѣсколько беспокоилъ Угловую гору. Сознавая, что слѣдующая атака его будетъ именно на Угловую, мы сдѣлали на этой горѣ все, что было возможно для ея обороны. Лѣвый флангъ закрыли сильной проволочной сѣткой; фронтъ усилили эскарпированіемъ крутости на одну сажень вышины; правый флангъ усилили двойнымъ рядомъ траншей, изъ которыхъ верхняя была блиндирована.

На вершинѣ, для артилеристовъ, были сдѣланы прочные блиндажи, круговая траншея была снабжена значительнымъ количествомъ блиндированныхъ траверсовъ, незначительной, впрочемъ, прочности.

Высоты къ лѣвому флангу горы (такъ называемый соединительный кряжъ) были укрѣплены окопами. На тыльной сторонѣ Главной горы былъ устроенъ погребъ для снарядовъ и патроновъ, значительной прочности, и тамъ же сдѣлали закрытіе, совершенно безопасное для цѣлой роты резерва. На тыловомъ же скатѣ горы поставили четыре полевыхъ мортиры, а на вершинѣ стояли двѣ морскихъ длинныхъ пушки, не помню калибра, кажется 150 мм., со стальными щитами, въ хорошо устроенной батарее (для дальняго обстрѣла) и въ ложементахъ четыре полевыхъ скорострѣльныхъ пушки. На сѣдловинѣ между Угловой горой и соединительнымъ хребтомъ стояли двѣ скорострѣльныхъ пушки поручика Цвѣткова.

Постоянный гарнизонъ горы составляли 3-я и 9-я роты 5-го полка (около 300 чел.). На соединительномъ кряжѣ были расположены 10-я, 11, 12-я и 6-я роты 5-го полка и одна рота 24-го.

На Длинной горѣ въ это время стояли: на лѣвомъ флангѣ 1-я рота 28-го полка капитана Сахоцкаго, 11-я рота 13-го полка, 5-я и 6-я роты Квантунскаго экипажа и 12-я рота 13-го полка. Нужно признаться, что окопы здѣсь были слабоваты противъ дѣйствія японскихъ шимозъ и шрапнели, и нужно было ожидать большихъ потерь; но что будешь дѣлать; недостатокъ времени и инструмента при скалистомъ грунтѣ не позволили сдѣлать большаго. Читатель, вѣроятно, замѣтилъ, что на вершинѣ Угловой горы была поставлена батарея, а не редутъ для пѣхоты. Батарея эта была поставлена еще до занятія горы 5-мъ полкомъ. Я хотѣлъ передѣлать ее на редутъ, но высшее начальство этого не разрѣшило, такъ какъ, по мнѣнію полковника Бѣлого, орудій дальняго боя некуда было больше поставить. И сколько труда мы положили на усовершенствованіе этой батареи, а главные защитники должны были ютиться въ жалкихъ окопахъ профили стоя со ступеньки. При этомъ нужно сказать, что орудія, поставленныя въ эту батарею, ближняго обстрѣла не имѣли, но привлекали на себя огонь тяжелой японской артилеріи, которая сильно мѣшала нашимъ работамъ. Я чуть было не былъ убитъ разорвавшейся около меня бомбой и только чудомъ уцѣлѣлъ, отдѣлавшись сильнымъ ушибомъ праваго бока большимъ комомъ глины.

Видъ съ сѣдловины между Высокой и Плоской на Угловую гору. На вершину этой горы ведетъ зигзагами дорога. Съ правой стороны отъ Угловой во всю свою длину—Длинная гора. Траншеи съ правой стороны фотографіи, это—правый флангъ Плоской.

Съ паденіемъ предгорій, гарнизонъ Угловой горы перешелъ на жительство въ окопы, а прежде онъ былъ расположенъ лагеремъ на тыльномъ склонѣ. Кухни были отлично устроены въ оврагѣ также на тыльномъ склонѣ.

Люди жили въ большихъ лагерныхъ палаткахъ, а гг. офицеры въ баракѣ, сдѣланномъ изъ теса.

Большихъ усилій намъ стоило сдѣлать пологую дорогу на вершину горы. Вообще на дороги, ведущія на главнѣйшія горы: Высокую, Угловую, Длинную и Плоскую намъ пришлось употребить громадное количество труда, и онъ работались все время обороны, начиная съ прихода 5-го полка на Угловыя горы. До этого прихода только на Высокую была сдѣлана довольно удобная тропинка.

Угловая гора своимъ огнемъ и высылкой командъ для воспрепятствованія обходу Боковой горы съ лѣваго фланга сильно мѣшала японцамъ; поэтому, атакуя предгорья, они не забывали и Угловую.

1-го августа въ 4 ч. 15 м. утра непріятель открылъ по Угловой сильнѣйшую канонаду и продолжалъ ее до 5-ти час. вечера. Въ этотъ день у насъ раненъ начальникъ артилеріи горы шт.-кап. Андреевъ четырьмя осколками.

2-го августа въ 1 ч. 15 м. ночи непріятель двинулся на Угловую съ фронта и съ лѣваго фланга. Перестрѣлка продолжалась до 3 ч. 15 м. утра, послѣ чего японцы отступили, а въ 4 ч. 30 м. начали опять усиленную бомбардировку горы, продолжавшуюся до 9 ч. утра.

Съ 4-хъ часовъ дня бомбардировка опять возобновилась и продолжалась до 7-ми ч. вечера. У насъ было разрушено много блиндажей и часть окоповъ.

3-го августа японская артилерія не стрѣляла, вѣроятно, не было снарядовъ. Наши исправляли окопы. Около 9-ти часовъ вечера подъ горой началась учащенная ружейная стрѣльба, и шагахъ въ 1,200 появилась цѣпь непріятеля, а позади ея значительно, въ совершенной тишинѣ, двигались штурмовыя колонны.

Защитники горы, побросавъ шанцевый инструментъ, стали на мѣста и открыли огонь пачками.

Штурмовыя колонны заматались то вправо, то влѣво и, наконецъ, скрылись въ лѣвомъ ущельи. Это было около 11 ч. ночи. Но наши люди просидѣли въ окопахъ до самаго утра, ожидая повторенія атаки. Израсходовали больше 12,000 патроновъ. 4-го и 5-го

августа люди подъ ружейнымъ огнемъ непріятеля поправляли окопы и блиндажи.

Къ 4-го августа саперныя работы были доведены до проектированной профили, и 4-го же августа открылась по горѣ особенно усиленная бомбардировка. Наши орудія съ горы пробовали отвѣчать, но успѣху ихъ мѣшала ничтожная причина—они совершенно не видали поражающихъ ихъ батарей, а люди показывались только внѣ артилерійскаго выстрѣла; поэтому наши полевые орудія были спрятаны, и очень жаль, что 150 мм. орудія нельзя было спрятать такъ же, какъ и полевые.

5-го августа обстрѣливаніе горы значительно усилилось, и начали страдать сильно стрѣлковые окопы и блиндажи. Комендантъ горы подполковникъ Лисаевскій доносилъ, что онъ опасается штурма; поэтому я резервы наши передвинулъ къ Высокой горѣ.

По ночамъ, у подошвы Угловой, начали происходить отчаянные штыковые схватки съ нашими охотниками, занимавшими охранную цѣпь. Вѣрный признакъ близкаго штурма.

Ночью съ 5-го на 6-е японцы подошли къ Угловой большими массами, которыя залегли за ближайшими гребнями горъ. Подполковникъ Лисаевскій весь гарнизонъ поставилъ въ ружье и открывалъ пальбу, какъ только колонны показывались впереди гребней. Нѣсколько разъ непріятель пытался подойти къ горѣ, но не могъ этого сдѣлать. По тревогѣ съ Высокой и Дивизионной горъ полетѣли свѣтящіяся ракеты, и засвѣтили въ первый разъ прожекторы. Картина вышла грозная и вмѣстѣ восхитительная. Японцы, во время открываемые свѣтомъ, поспѣшно убирались за гребни, каждый разъ оставляя передъ Угловой громадное количество убитыхъ. Наконецъ, они прекратили попытки перейти въ наступленіе, и остальная часть ночи прошла въ мелкихъ стычкахъ и перестрѣлкѣ съ цѣпями.

Рано утромъ, 6-го августа, когда только что начало разсвѣтать, меня разбудила страшная канонада. Выскочивши изъ комнаты, я увидалъ надъ Угловой тучу дыма отъ разрывавшихся шрапнелей. Чтобы посмотрѣть, въ чемъ дѣло, я поскакалъ на Плоскую гору.

Когда я взобрался на нее, картина боя для меня не выяснилась. Чтобы увидѣть глазами, что происходитъ передъ Угловой, я влѣзъ на лѣвый флангъ Длинной. На правый флангъ Угловой наступала густая цѣпь, на центръ шли цѣпь и колонны, то скрываясь въ долинахъ, то поднимаясь на хребты. Съ лѣваго фланга слыша-

лась страшная ружейная трескотня нашихъ ротъ на Соединительномъ кряжѣ. Главная атака велась на лѣвый флангъ Угловой, но этого я не замѣчалъ; этого мѣста мнѣ не было видно. Наступающіе такъ держались, что наша артилерія ихъ не могла видѣть, но отъ ружейнаго огня они страдали страшно. Съ Угловой горы спустились люди съ донесеніями.

Чтобы ихъ перехватить, я опять перешелъ на Плоскую, гдѣ ко мнѣ прискакалъ и полковникъ Ирманъ.

Чтобы быть въ центрѣ атакованныхъ горъ и на пути всякихъ донесеній, мы перешли на холмъ, между Длинной горой и Соединительнымъ хребтомъ. Намъ казалось, что это мѣсто очень удобно для наблюденій, но оно было плохо тѣмъ, что всѣ перелеты изъ орудій и винтовокъ ложились именно въ этомъ мѣстѣ. Резервъ (7-я рота 28-го полка) мы переставили за лѣвый флангъ Длинной горы.

По телефону съ Высокой мы сообщили начальнику артилеріи, чтобы онъ сосредоточилъ возможно больше огня передъ Угловой горой, въ ближайшихъ къ ней лощинахъ.

Черезъ $\frac{1}{4}$ часа загудѣла наша канонада, и бомбы всякихъ калибровъ начали лопаться въ указанномъ нами мѣстѣ. Японская артилерія неистовствовала надъ Угловой, и непрерывная вереница раненыхъ потекла съ горы, мимо насъ за Высокую гору, гдѣ былъ главный перевязочный пунктъ. Часовъ до 4-хъ продолжалась эта неистовая бомбардировка. Люди страшно убывали. Весь тылъ атакованныхъ горъ буквально былъ засыпанъ гранатами. Меня сильно контузило въ лѣвый бокъ камнемъ отъ разрыва гранаты.

Имѣя въ виду, что правый флангъ Соединительнаго хребта былъ весьма вѣроятнымъ пунктомъ атаки (много необстрѣленныхъ пространствъ передъ нимъ) и видя сильный артилерійскій огонь, направленный противъ этого пункта, я послалъ 7-ю роту 28-го полка, капитана Франца, стать въ резервъ за этимъ мѣстомъ.

Около 4-хъ часовъ залпы и стрѣльба пачками усилилась до максимума. Японцы двинулись на штурмъ, нельзя сказать, что колоннами, а большими кучами, но до укрѣпленій не дошли. Наши стрѣлки положили ихъ большія сотни, и мнѣ казалось, что штурмъ повсюду отбить. Каково-же было наше удивленіе, когда отъ командира 10-й роты, капитана Астафьева, пришло извѣстіе, что вся его 1-я полурота, кромѣ 10 человекъ, уничтожена артилеріей непріятели, и во время штурма японцы заняли пустые окопы этой полуроты. Но оставшіеся 10 человекъ не отступили (они были от-

дѣлены отъ занятыхъ окоповъ скалой) и сидятъ въ своемъ окопѣ. Впослѣдствіи я обѣщаль этимъ молодцамъ, что имена ихъ золотымъ буквами написанныя будутъ вывѣшены въ 10-й ротѣ на вѣчныя времена, это обѣщаніе нужно выполнить. Этотъ взятый японцами окопъ былъ подъ скалой, и сверху сойти въ него было очень трудно. Резервовъ у насъ больше не было, поэтому я послалъ на Высокую и Фальшивую горы, чтобы оттуда прислали по полуротѣ отъ 4-й и 8-й ротъ нашего полка. Съ этими людьми я хотѣлъ выбить японцевъ изъ занятаго ими окопа. Послалъ и къ генералу Кондратенко за помощью.

Съ Угловой горы подполковникъ Лисаевскій доносилъ, что японцы, перебѣгая по одиночкѣ, пріютились у эскарпа и перебрасываются съ нашими стрѣлками камнями.

Часу въ 6-мъ, мы собрали двѣ роты 13-го полка и попробовали атаковать японцевъ въ окопахъ 10-й роты; ихъ было тамъ чело-вѣкъ 100. Роты быстро вышли на вершину утеса и остановились, такъ какъ прыгать внизъ оказалось очень высоко. Ихъ замѣтила японская артилерія и открыла страшный огонь. Стоять на вершинѣ открыто было невозможно, и роты отошли назадъ за переваль.

Въ 7 ч., или около того, къ намъ пріѣхалъ генералъ Кондратенко и подошли четыре роты 13-го полка: 2-я, 6-я, 7-я и 9-я, подъ командами баталіонныхъ командировъ капитановъ: Гусаковскаго и Гаврилова.

Рѣшили японцевъ выбить изъ окоповъ 10-й роты. Для этого я послалъ къ неудачно атаковавшимъ еще одну роту. Атаку повторили, но результаты были почти тѣ же (очень круто было прыгать и прямо на штыки японцамъ), которыхъ съ вершины было не видно, а артилерія сметала людей съ вершины. На этотъ разъ половина ихъ засѣла за камнями на самой вершинѣ, и я былъ спокоенъ за то, что японцы не займутъ гору, и имъ на скалу взлѣзть будетъ трудно. Чтобы избѣгнуть потерь отъ артилеріи, рѣшилъ атаковать ночью и для организациі этого дѣла послалъ капитана Гусаковскаго съ одной ротой.

Полуроты 5-го полка я вернулъ на свои мѣста.

Впослѣдствіи оказалось, что 7-й роты 28-го полка на указанномъ мѣстѣ не было; она почему то перешла въ тыльный блиндажъ Угловой горы; какъ капитанъ Францъ сдѣлалъ это передвиженіе, я не видалъ.

Все это время шла сильная перестрѣлка и страшная бомбардировка Угловой горы, на которой силы наши таяли не по часамъ,

а по минутамъ. Съ горы просили помощи, почему туда была отправлена охотничья команда 27-го полка, шт.-кап. Османова, только что къ намъ пришедшаго.

Команда эта, съ командиромъ во главѣ, спокойно поднялась на гору; но изъ хвоста ея остались у подошвы горы человѣкъ 5, видимо оробѣвшихъ. Я не послалъ понудить ихъ взойти на гору, такъ какъ уже изъ опыта зналъ, что нѣсколько трусовъ изъ храброй роты могутъ испортить все дѣло.

Потокъ раненыхъ съ горы все усиливался; проходя подъ густо лежащимися пулями и снарядами, многіе изъ этихъ страдальцевъ кончали свое существованіе. Мы были свидѣтелями, какъ раненый, котораго несли два нашихъ писаря, былъ убитъ попавшей въ него гранатой; съ нимъ вмѣстѣ покончилъ свои дни и одинъ изъ несущихъ; другой какимъ то чудомъ остался живъ. Но вотъ проходить мимо меня большая группа раненыхъ, за ними на носилкахъ несутъ офицера; артилеристъ, очень молодой; онъ машетъ шапкой и въ страшномъ экстазѣ что то говоритъ. Что онъ говорилъ, я не помню, такъ какъ мое вниманіе было отвлечено другими носилками—мнѣ показалось, что несутъ знакомаго офицера.

Когда носилки подошли ближе, я узналъ раненаго—это былъ наша надежда, комендантъ горы, подполковникъ Лисаевскій. Онъ былъ весь въ крови и въ пыли. Пуля пробила ему нижнюю челюсть и языкъ, а другая покалечила руку.

Отъ потери крови, онъ еле говорилъ. Въ его отсутствіе на горѣ дѣла могли пошатнуться.

Этотъ старый служака всегда проявлялъ удивительную энергію и распорядительность. Въ 5-й полкъ онъ былъ назначенъ ген. Фокомъ, который за что то остался имъ недоволенъ, почему вмѣсто командованія полкомъ, подполковникъ Лисаевскій попалъ въ командиры 2-го баталіона 5-го полка. Не угадалъ въ немъ ген. Фокъ великой силы духа; эта сила ярко проявилась при оборонѣ Угловой горы. Старикъ подполковникъ за поясъ заткнулъ всѣхъ молодыхъ.

Онъ безстрашно ходилъ по горѣ, ободряя солдатъ и, направляя ихъ дѣйствія, слѣдилъ зорко за непріателемъ и во время вызывалъ свой малочисленный резервъ для дѣйствія, и отъ мѣткихъ и дружныхъ залповъ защитниковъ пухомъ разлетались густыя колонны атакующихъ. Когда солдаты хотѣли отнести его на перевязочный пунктъ—этотъ герой сказалъ: «оставьте братцы, я хочу умереть съ вами». Съ болью въ сердцѣ проводилъ я старика, боясь, чтобы шаль-

ная пуля или бомба не покончила съ этимъ доблестнѣйшимъ воиномъ русскаго войска. Но, слава Богу, онъ благополучно перешелъ черезъ перевалъ Высокой горы, значить будетъ живъ. Въмѣсто подполковника Лисаевского, комендантомъ горы былъ назначенъ мною командиръ 9-й роты 5-го полка шт.-кап. Бѣлозеровъ, одинъ изъ храбрѣйшихъ офицеровъ полка.

Къ вечеру на Угловую гору потребовалась помощь. Гарнизонъ такъ усталъ, что не могъ работать по исправленію поврежденій, а ихъ было много. Верхняя батарея была разбита; были подбиты почти всѣ полевые орудія, и ихъ ложементы разбиты. Разбитыми также оказались и почти всѣ блиндажи въ траншеяхъ, и бруствера ихъ разрушены на половину; всѣ закрытія отъ шрапнельнаго огня также были уничтожены бомбами.

Трудно оборонять такіе пункты безъ казематированныхъ помѣщеній; что могутъ сдѣлать стрѣлки на вершинѣ отовсюду видимой горы противъ тяжелой артилеріи и фугасныхъ гранатъ полевыхъ орудій. Въ этотъ день 3-я и 9-я роты 5-го полка потеряли половину своего состава.

Къ вечеру артилерійская канонада стихла. Потокъ раненыхъ также прекратился, и мы вздохнули спокойно. Наше общество на центральномъ холмѣ увеличилось нѣсколькими офицерами резерва. Мы даже чѣмъ то стали закусывать.

Людыамъ на линіи поднесли говядину, хлѣбъ и горячій чай. Кухня на тыльной сторонѣ Угловой горы, какъ то уцѣлѣвшая, также работала.

Ген. Кондратенко вызвалъ еще двѣ роты въ резервъ, и для работъ на гору послали двѣ роты 13-го полка. Много смѣялись надъ японцами, забравшимися въ окопы 10-й роты и теперь чувствовавшими себя, какъ мыши въ мышеловѣ. Оставшаяся 1-я полурота и 10 человекъ 2-й штыками не пускали ихъ распространяться по окопамъ, а впередъ имъ ходъ былъ запертъ стоявшими на горѣ.

Ночью ихъ должны были всѣхъ переколотъ. Вотъ уже спустилась и почъ; уже началась обыкновенная ночная стрѣльба по спустившимся съ горъ охраннымъ цѣпямъ, а атаки японцевъ въ окопахъ 10-й роты нашими ротами не слышно. Посылаю спросить, почему не атакуютъ. Долго ждалъ отвѣта. Ночь была темная; все было тихо, только изрѣдка птичками свистали надъ нами гдѣ то высоко непріятельскія пули, да изрѣдка шипя, какъ страшное чудовище, огненнымъ змѣемъ поднималась высоко въ небо наша

свѣтящаяся ракета и, рассыпавшись на тысячи чудныхъ свѣтлыхъ звѣздочекъ, чарующимъ свѣтомъ озаряла и мрачныя горы, и темныя ущелья.

Духъ бодръ, да плоть немощна. Это изрѣченіе было истиной и для насъ, и для нашихъ солдатъ. Сколько разъ мы были свидѣтелями подтвержденія ея, сколько разъ японцы пользовались изнуреніемъ нашихъ людей, напали на сонныхъ и овладѣвали важными пунктами позицій (такимъ образомъ, взять Дагушань, наша Мертвая сопка и другія).

Вотъ когда мы поняли, что значить защищать крѣпость безъ общей ограды и безъ достаточнаго количества долговременно укрѣпленныхъ пунктовъ. Теперь я также ясно понимаю, что долговременныя постройки съ гласисообразными рвами, какъ предлагалъ когда то Глинка-Янчевскій, не дадутъ спокойнаго отдыха обороняющемуся, а въ этомъ отдыхѣ великая сила.

За этотъ день мы порядкомъ таки устали, и не мудрено, что прилегли на землю, задремали. Сильная ружейная пальба заставила насъ вскочить на ноги. Полетѣли свѣтящіяся ракеты; мѣстность освѣтилась, какъ волшебнымъ свѣтомъ, и пальба умолкла. Съ горъ прислали сказать, что стрѣляли по японцамъ, разрушающимъ сѣти. Ихъ было не особенно много, но сѣти они нѣсколько повредили. Зато почти всѣ полегли у этихъ сѣтокъ. Очень плохо, что имъ удалась эта операція. Приказалъ, чѣмъ можно, поправить, но я зналъ, что запаса проволоки на горахъ не было.

Проволока эта у насъ буквально цѣнилась на вѣсъ золота, и я былъ счастливъ, когда удавалось достать ее для укрѣпленія того или другого пункта, а нужна была она всюду.

Подобныхъ этой тревогѣ, ночью было нѣсколько, а капитанъ Гусаковскій атаки на японцевъ все еще не производилъ.

Вскорѣ однако я получилъ записку, что, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, онъ рѣшилъ произвести атаку на разсвѣтѣ.

Теперь, спокойно подумавши, я пришелъ къ заключенію, что японцевъ въ траншеѣ можно и оставить. Эта сотня не могла влѣзть и занять гору, которую защищаетъ цѣлая рота, а помощи большой они получать не могутъ, такъ какъ помощь такая будетъ уничтожена прежде, чѣмъ она къ нимъ подойдетъ. Доложивши мои соображенія около меня сидящему полковнику Ирману, я получилъ отъ него подтвержденіе ихъ правильности и потому атаку приказалъ отставить, а ротамъ, кромѣ одной засѣвшей за камни, отойти въ болѣе безопасное мѣсто, между Угловой горой и Соединитель-

нымъ кряжемъ; а одну изъ отошедшихъ ротъ приказаль поставитъ въ резервъ за Угловой горой. Итакъ въ резервъ горы, значитъ въ непосредственномъ распоряженіи коменданта ея, теперь собралось три роты. Въ общемъ-же резервъ у меня осталось двѣ приходившихъ вечеромъ. До утра оставалось еще нѣсколько часовъ и мы, поспѣшили ими воспользоваться, чтобы немного заснуть. Отошли подъ Длинную гору, чтобы не слышать стонъ проносимыхъ по дорогѣ тяжело раненыхъ.

Наши санитары (музыканты, писаря полковой канцеляріи и добровольцы изъ города), пользуясь ночной безопасностью, отыскивали ихъ по оврагамъ, траншеямъ и разрушеннымъ блиндажамъ и несли за Высокую гору.

Солнце еще не всходило, когда артилерія непріятеля опять начала свое разрушительное дѣло. Досаднѣе всего было то, что протѣлывала она это совершенно безнаказанно.

Понемногу начала завязываться и ружейная перестрѣлка. Когда разсвѣло, роты на Соединительномъ хребтѣ замѣтили очень близко выѣхавшую японскую батарею, открыли пальбу залпами, и батарея съ большимъ урономъ скрылась.

Въ уничтоженіи батареи главнымъ дѣйствующимъ лицомъ былъ подпоручикъ Бицюкъ, тутъ же второй разъ раненый въ ногу.

За выѣздомъ батареи, началась атака пѣхоты, и часамъ къ 7-ми разгорѣлась сильная перестрѣлка.

Всѣ командиры ротъ на Соединительномъ кряжѣ были выведены изъ строя, и тремя ротами командовалъ одинъ заурядъ-прапорщикъ Агаповъ. Я вызвалъ изъ штаба всѣхъ офицеровъ для командованія этими ротами; явились поручикъ Васильевъ и подпоручикъ Галилѣевъ.

Какое большое значеніе на исходъ боя можетъ оказать одинъ человекъ, не только офицеръ, но и простой рядовой.

Во время многихъ боевъ мною замѣчено и понято то напряженное состояніе, которое испытываетъ всякій обыкновенный человекъ передъ лицомъ смерти.

Желаніе укрыться отъ грозящей опасности такъ велико, что его едва можетъ побороть сила воли обыкновеннаго человека.

Подавленный этимъ ощущеніемъ, человекъ теряетъ способность оцѣнивать обстоятельства и дѣйствуетъ или въ силу привычки, или слѣдуетъ примѣру начальника, или сосѣда (эта истина извѣстная, но она становится совершенно ясною только человеку,

бывшему въ бою около солдатъ). И вотъ этотъ сосѣдь не выдерживаетъ и бѣжитъ назадъ. Только герой не послѣдуетъ его примѣру, а обыкновенный человѣкъ такъ же побѣжитъ; за нимъ послѣдуетъ его сосѣдь и т. д., и вся часть отступаетъ въ беспорядкѣ.

Беспорядочное отступленіе всегда начинается бѣгствомъ одного человѣка, и этотъ одинъ человѣкъ въ большинствѣ случаевъ слабый физически или отъявленный мерзавецъ; послѣднее рѣже. Вотъ почему необходимо брать въ солдаты только физически крѣпкихъ людей, ибо почти всякій слабый носить въ себѣ причину отступленія и проигрыша дѣла. Нужно предпочесть сотню отборныхъ людей двумъ и болѣе сотнямъ слабыхъ, хотя бы даже и хорошо обученныхъ.

Тутъ къ слову нужно прибавить, что утомленный человѣкъ дерется куда хуже, чѣмъ сохранившій свои силы, а маршируетъ усталый человѣкъ совсѣмъ плохо; поэтому намъ необходимо бросить все, что нашъ солдатъ носить въ ранцѣ и затѣмъ положить въ этотъ ранецъ слѣдующіе предметы: 1 рубашку, 1 кальсоны, 1 пару портянокъ, пучекъ пакли, маслянку, нѣсколько иголокъ, 1 пучекъ нитокъ и сухарей на два дня. Все остальное самымъ рѣшительнымъ образомъ долой. Совершенствуйте интендантскую часть, но солдатъ долженъ быть облегченъ и украшенъ, добавлю къ этому, чтобы врагъ не смѣлъ насъ называть оборванцами. Украшайте солдата настолько, чтобы и невзрачный походилъ на браваго воина: красивый нарядъ высоко поднимаетъ духъ солдатъ, онъ поэтизируетъ его душу.

Необходимо также усилить знанія солдатъ по полевой окопной части; въ этихъ знаніяхъ и способности къ окопной работѣ онъ долженъ сравняться съ саперомъ и въ военное время не требовать руководителей.

Но для этого нужно еще увеличить почти вдвое его лопату и и вдвое же удлинить ея черенокъ, т. е. вѣсь лопаты съ черенкомъ довести до 3 ф. 34 з. (саперная лопата вѣситъ 4 ф. 52 з. а вѣсь малой 2 ф. 34 з.), и все это сдѣлать рѣшительно необходимо и не медля. Въ 5-мъ Восточно-Сибирскомъ стрѣлковомъ полку не только унтеръ-офицеры, но даже и рядовые могли указать, гдѣ нужно поставить окопъ и какой глубины и длины его сдѣлать.

Стрѣлки сильно осуждали саперъ за то, что тѣ имъ построили окопы съ облокотнымъ уступомъ, такъ какъ по опыту знали, какое значеніе можетъ имѣть кусокъ земли, вынутый вдоль линіи огня.

Они говорили, что саперы это дѣлаютъ потому, что не были подъ шрапнелью и не умѣютъ прикладываться изъ за закрытія...

Часовъ въ 8 утра пріѣхалъ ген. Кондрашенко и нашель, что дѣла идутъ отлично. Но страшная перестрѣлка и бомбардировка не утихали.

Около 11 ч. съ горы донесли, что японцы атакуютъ Угловую гору съ лѣваго фланга, и прапорщикъ Шишкинъ убитъ. Немедля по телефону дали знать начальнику артилеріи о сосредоточеніи артилерійскаго огня въ долину передъ Угловой горой, и немедля же наши снаряды загудѣли по указанному направленію. Японская артилерія положительно неистовствовала.

Съ горы получилъ скорбное донесеніе, что окопы разбиты. Просили подкрѣпленія не меньше роты, такъ какъ защитниковъ осталось мало. Я самъ видѣлъ, что на гору пошелъ ея послѣдній резервъ, а оттуда спускалась большая вереница раненыхъ и между ними новый комендантъ шт.-кап. Бѣлозеровъ. Когда его поднесли ко мнѣ, онъ былъ въ сильно ажитированномъ состояніи.

Японская пуля попала ему въ правую сторону груди и, конечно, прошла насквозь. Онъ былъ въ одной окровавленной рубашкѣ. Подойдя ко мнѣ очень близко, онъ сказалъ мнѣ почти шепотомъ: «Посылайте скорѣй роту. Нужно назначить комендантомъ нашего подпоручика Иванова». Подпоручикъ Ивановъ одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ храбрецовъ 5-го полка. Когда были вызваны охотники для уборки раненыхъ на Боковой горѣ, подпоручикъ Ивановъ вызвался идти съ командой въ 25 человекъ, также вызвавшихся съ прапорщикомъ броненосца «Полтава» Алалыкинымъ. Подойдя къ японской охранной цѣпи, увидѣли, что за нее проникнуть всему отряду нельзя. Тогда подпоручикъ Ивановъ одинъ поползъ въ районъ расположенія неприятеля, нашель тамъ раненаго фейерверкера и, взваливъ его себѣ на плечи, потащилъ къ своимъ. На пути его встрѣтилъ младшій унтеръ-офицеръ 9-й роты Серпуховъ, также удачно пробравшійся черезъ цѣпь японцевъ, и они вдвоемъ благополучно принесли раненаго къ оставленной командѣ и дальше на Угловую гору. Тотчасъ же послалъ приказаніе подпоручику Иванову быть комендантомъ горы.

Потеря подполковника Лисаевского и шт.-кап. Бѣлозерова была невознагражима. Шт.-кап. Бѣлозеровъ былъ истиннымъ героемъ. 7-го августа была на Угловой горѣ минута, когда на лѣвомъ ея флангѣ взводы 28-го и 13-го полковъ не выдержали и дали тылъ. Шт.-кап. Бѣлозеровъ бросается наперерѣзъ бѣгущимъ. Нѣсколько

воодушевляющихъ словъ и указаніе на срамъ, который они заслужать для своихъ полковъ, и люди бѣгутъ обратно на свои мѣста. Шт.-кап. Бѣлозеровъ былъ раненъ въ тотъ моментъ, когда выскочилъ на брустверь, чтобы посмотрѣть хорошенько, гдѣ непріятель и что онъ предпринимаетъ.

Удержать гору можно было только цѣною тяжелыхъ потерь, и мы на это рѣшились. Я долженъ былъ самъ идти на гору и посылать туда нашъ послѣдній резервъ.

Въ это время къ намъ пріѣхали завѣдывающій лазаретомъ Краснаго Креста егермейстеръ И. П. Балашовъ, со своимъ помощникомъ французскимъ подданнымъ м-г Торданъ и генераль Фокъ. Это неожиданное посѣщеніе насъ очень обрадовало.

Мы были страшно поражены смѣлостью и спокойствіемъ нашего дорогого и всѣми любимаго И. П. Балашова. Пули въ это время свистали довольно назойливо для того, чтобы у небывшаго подь огнемъ человѣка нѣсколько разстроились нервы.

Но нашъ штатскій генераль и его товарищъ какъ будто бы и не чувствовали опасности.

Генераль Фокъ не преминулъ изложить свой взглядъ на положеніе дѣлъ и рѣшительно заявилъ, что намъ на горѣ нужно держаться, по крайней мѣрѣ, до ночи, Это, положимъ, и для насъ было ясно. Отступать днемъ подь близкимъ огнемъ непріятеля очень тяжело; а генераль Кондратенко выразилъ даже желаніе удерживать гору за нами на неопредѣленно долгое время, не смотря на то, что стоять подь градомъ крупныхъ и мелкихъ артиллерійскихъ снарядовъ безъ всякихъ укрытій отъ ихъ губительнаго дѣйствія, было больше, чѣмъ трудно. Въ это время (около 12 ч.) съ горы прибѣжалъ стрѣлокъ съ запиской отъ подпоручика Иванова. Онъ требовалъ немедленной и сильной помощи—люди и офицеры колеблются, писалъ онъ. Необходимо было посылать.

Я зналъ, что подпоручикъ Ивановъ не будетъ напрасно просить помощи. Доложилъ генералу Кондратенко (тогда у насъ оставалась въ резервѣ одна рота); рѣшили послать требуемую помощь. Но услыхалъ это распоряженіе ген. Фокъ и вознегодовалъ на нашу неопытность. «Какъ», говорилъ онъ, «вамъ нужно держаться до ночи, а вы посылаете свой послѣдній резервъ». «Да вѣдь нужно!» возражалъ я. «Совсѣмъ не нужно!»—заявилъ ген. Фокъ.

«Знаете, Николай Александровичъ», обращается ко мнѣ ген. Кондратенко, «пождемъ еще немного».

Я съ ужасомъ увидѣлъ, что ген. Фокъ своимъ увѣреннымъ тономъ поколебаль волю ген. Кондратенко, а у меня не хватило гражданскаго мужества возразить ему и настоять на посылкѣ послѣдней роты.

Полковникъ Ирманъ меня также не поддержаль, а онъ былъ моимъ ближайшимъ начальникомъ.

Прошло около получаса съ момента требованія помощи. Г. Балашовъ съ М-г. Торданомъ распростились съ нами, заявивши, что съ нихъ всего этого совершенно достаточно. Ген. Фокъ также уѣхаль. А бой разгорался все больше и больше, и вотъ появился первый зловѣщій признакъ колебанія.

Я замѣтилъ, что съ горы сбѣжало три стрѣлка, за ними три человекъ безъ винтовокъ, Я обратилъ вниманіе ген. Кондратенко на это обстоятельство, и онъ видимо понялъ свою ошибку, такъ какъ сказалъ мнѣ: «Охъ, теперь не успѣемъ». И дѣйствительно, за тремя безъ винтовокъ быстро сбѣгали еще человекъ 20, а за ними посыпала съ горы цѣлая рота.

На самой горѣ люди забѣгали, какъ муравьи, когда растревожатъ ихъ муравейникъ, а куча человекъ въ 50 бросилась къ верхней батарее, стала прямо на брустверъ и начала стрѣлять внизъ по ложеамтамъ. Впереди этой кучи, съ шашкой наголо, я замѣтилъ нашего заурядъ-прапорщика Щепакіна, и сердце задрожало отъ чувства гордости за 5-й полкъ. Это были люди 5-го полка, которые не теряли надежды отстоять гору, не смотря на то, что всѣ ихъ бросили. Въ это время адскій огонь японской артилеріи направился на эту кучку героевъ, и всю вершину горы заволокло дымомъ, японцы никогда не стѣснялись стрѣлять черезъ своихъ. Что тамъ было, я не видалъ, такъ какъ всѣ мы—ген. Кондратенко, полковникъ Ирманъ и я бросились останавливать отступающихъ людей. Трудно было это сдѣлать, но все-таки удалось. Резервъ я высыпалъ по нашей центральной горкѣ, и отступавшіе люди заняли позицію вмѣстѣ съ этимъ резервомъ отъ самой Длинной горы и до Соединительнаго кряжа. Не медля было по телефону передано приказаніе направить на Угловую сколько возможно больше орудій.

Желтые околыши уже появились на вершинѣ и направили на насъ довольно сильный, хотя и не очень мѣткій огонь.

Въ это время на эту же вершину посыпался такой адскій градъ нашихъ снарядовъ, что съ вершины во мгновеніе ока было сметено все живое на горѣ, и японцы не осмѣливались показываться на горѣ даже и послѣ прекращенія канонады.

Трудно держаться въ простыхъ полевыхъ окопахъ противъ осадной артилеріи, поставленной на близкой дистанціи отъ цѣли.

Съ паденіемъ Угловой, намъ уже нельзя было держаться на Соединительномъ кряжѣ, и приходилось его очистить, что ген. Кондратенко и приказалъ мнѣ сдѣлать, а самъ поѣхалъ домой, такъ какъ былъ страшно утомленъ и еле стоялъ на ногахъ.

Полковникъ Ирманъ уѣхалъ съ нимъ же.

Пользуясь тѣмъ, что японцы не осмѣливались показываться на Угловой горѣ, я спокойно отвелъ роты и артилерію съ промежуточного кряжа и расположилъ ихъ пока бивакомъ за Длинной и Дивизионной горами.

За 6-е и 7-е августа изъ 3-й роты вышло 62 ч., т. е. половина всего состава. Изъ 9-й роты за тѣ же числа вышло 120 чел., и осталось въ строю 48 ч. Наши роты отступили послѣ всѣхъ.

Потери наши при оборонѣ Угловой горы простирались до 1000 человѣкъ. Изъ нихъ убитыхъ было не болѣе третьей части этого количества.

Но, принимая во вниманіе, что эта потеря, главнымъ образомъ, была понесена на Угловой и ближайшемъ къ ней краю Соединительнаго кряжа, гдѣ одновременно могло дѣйствовать только четыре роты, численностью не болѣе 800 человѣкъ, то потеря въ 1000 человѣкъ на одномъ пунктѣ можетъ дать полное понятіе о силѣ японскаго огня по этому пункту.

Если бы мы рѣшились взять гору обратно, что сдѣлать было нетрудно, то каждый день обладанія ею намъ стоилъ бы больше, чѣмъ 500 человѣкъ, такъ какъ окопы мы не были бы въ состояніи довести до такой степени совершенства, какой они обладали до разрушенія, и моего полка, оборонявшаго Угловую гору, хватило бы только на четыре дня, такъ какъ вмѣстѣ съ пополненіемъ его людьми 28 полка и пѣшими дружинниками, численный составъ не превосходилъ 1800 человѣкъ.

Къ оборонѣ моего участка въ нужныя минуты, что ясно видно изъ предыдущаго изложенія, привлекались и другія части. Но эти же части были необходимы и для другихъ секторовъ обороны.

Кромѣ 1000 человѣкъ, мы потеряли двѣ длинныхъ 150 мм. пушки, 4 полевыхъ орудія, два пулемета и 4 полевыхъ мортиры. Впрочемъ двѣ изъ нихъ были нашими людьми взяты обратно, во время послѣдующихъ вылазокъ къ подножію Угловой горы.

Съ паденіемъ Угловой, необходимо было тотчасъ же озаботиться усиленіемъ окоповъ на Дивизионной, Длинной, Плоской и Высокой горахъ.

Окопы на нихъ были далеки до совершенства, кромѣ, впрочемъ, Высокой, гдѣ траншеи также, какъ и на Угловой, были снабжены и блиндажами, и легкими укрытіями отъ шрапнели и загорожены проволочными сѣтями.

Но опытъ обороны Угловой показалъ намъ, какъ ничтожны были наши укрѣпленія, сравнительно съ разрушительными средствами непріятеля. Поэтому необходимо было значительно усилить всѣ укрѣпленія Высокой.

Все это нужно было сдѣлать раньше, но недостатокъ инструмента, да и людей заставляли насъ во все время обороны укрѣплять только передовыя позиціи; исключеніе составляла Высокая гора, которая, какъ важнѣйшій пунктъ обороны, всегда привлекала особенное мое вниманіе.

Приходилось опять работать и день, и ночь. Вотъ что я предполагалъ сдѣлать: на Длинной горѣ четыре взводныхъ окопа соединить въ одинъ, во всю длину горы; изъ него вывести нѣсколько ходовъ сообщенія въ тылъ горы, гдѣ вырѣзать уступы, для безопаснаго помѣщенія блиндажиковъ и палатокъ для обороняющихся гору ротъ; у подошвы устроить кухни и перевязочный пунктъ вблизи отъ батареи длинныхъ 6 орудій; устроить погребъ для патроновъ, снарядовъ и зарядовъ и землянку для коменданта.

Окопъ на вершинѣ Плоской горы превратить въ редутъ и впереди него, вдоль этой горы, поставить нѣсколько окоповъ, обезпечивши ими будущую позицію на этой горѣ.

Всѣ блиндажи Высокой горы сдѣлать прочнѣе и подпереть держація покрытіе балки прочными столбами такъ, чтобы блиндажъ стоялъ даже и тогда, когда брустверъ будетъ разрушенъ.

Къ работѣ приступили въ первую же ночь, послѣ взятія Угловой горы.

На занятыхъ нами позиціяхъ мы размѣстились слѣдующимъ образомъ: Дивизионную гору занимали 5, 7, 11 роты 5 полка, 2 и 3 охотничьи команды 5 полка и 9 рота 27 полка, капитана Биденко. Длинную: двѣ роты моряковъ подъ командой стрѣлковыхъ офицеровъ Афанасьева и Сѣдельническаго, подъ общимъ начальствомъ капитана 2-го ранга Иванова 4-го, но за его болѣзнь, я назначилъ лейтенанта Щербачева. 7-я рота 29-го полка и 2-я рота

того же полка, подъ командой капитана Сохацкаго и одна рота 13-го полка. Мертвую сопку оборонялъ взводъ моряковъ. На высокой, какъ и прежде, стояли 2-я и 4-я роты 5-го полка. Въ резервѣ у меня было три роты 4-го запаснаго батальона; они же были и ночными рабочими, за то днемъ все время спали.

Съ уменьшеніемъ линіи обороны, мы значительно усилились, и я уже не боялся внезапныхъ штурмовъ; но послѣдующее грустное обстоятельство опять отняло отъ меня спокойствіе духа.

Въ ночь съ 9-го на 10-е августа, подъ самое утро меня разбудили, и прискакавшій охотникъ доложилъ, что японцы ночью взяли Мертвую сопку.

Я сначала не повѣрилъ этому, такъ какъ стрѣльба должна была быть слышна, а ночью было все спокойно.

Когда я это произнесъ передъ охотникомъ, онъ мнѣ доложилъ, что стрѣльбы и не было, такъ какъ моряки проспали.

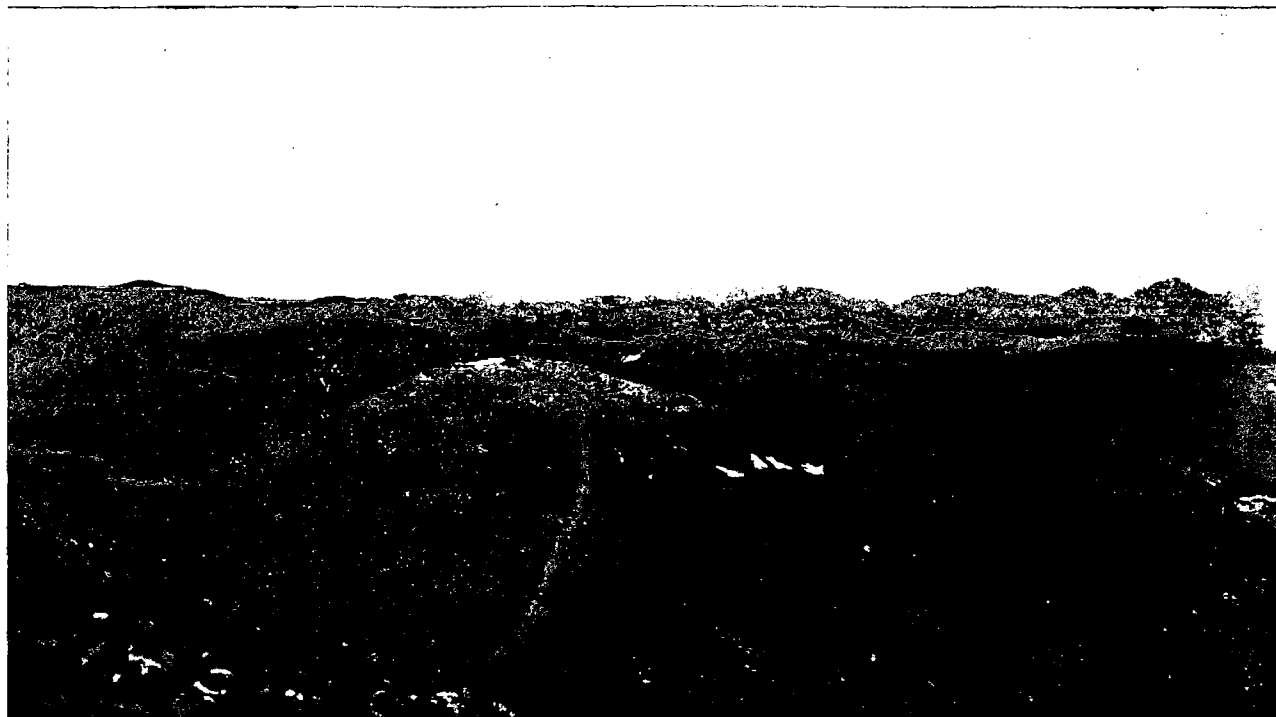
Впослѣдствіи оказалось, что они не спали, а работали, не выставивши охраны и были атакованы внезапно. Мертвая сопка была укрѣплена двумя окопами: одинъ былъ ближе къ подошвѣ на полуроту, а другой на взводъ, на самой вершинѣ.

Дня три до этого событія я поставилъ на эту сопку для работъ и обороны полуроту моряковъ.

По своей безпечности и незнанію охранной службы моряки ночью не выставили секретовъ, а ограничились ночными около самыхъ окоповъ.

Японцы, замѣтивши оплошность, въ небольшомъ количествѣ, подкрались къ дремавшимъ дневальнымъ, сняли ихъ и бросились въ окопъ.

Наши моряки опомнились только тогда, когда большей половины ихъ не было на свѣтѣ. Оставшіеся въ живыхъ бросились въ верхній окопъ, гдѣ находилось одно отдѣленіе стрѣлковъ, какой части теперь не припомню (вѣроятно отъ 7-й роты 28-го полка, такъ какъ они занимали правый флангъ Длинной горы). За моряками бросились японцы и на ихъ плечахъ ввалились въ верхній ложементъ. И такъ безъ шума и тревоги они заняли Мертвую сопку.

Мертвая сопка со стороны Длинной горы. По дорогѣ лежатъ наши стрѣлки. Бѣлыя пятна это брошенные палатки телефонистовъ. Окопы, обращенные къ зрителю—японокіе. Кусочекъ нашего окопа--виденъ слѣва горы.

Комендантъ Длинной горы, капитанъ 2-го ранга Циммерманъ, герой въ полномъ значеніи этого слова, узнавши о случившемся, не медля самъ организовалъ контръ-атаку и, когда люди нѣсколько замялись, самъ показалъ имъ примѣръ, бросившись впередъ съ обнаженнымъ палашомъ. Люди дружно бросились за нимъ, и Мертвая сопка была взята обратно. Къ сожалѣнію, капитанъ Циммерманъ, тяжело раненый въ руку и грудь, долженъ былъ выйти изъ строя (вынесенъ изъ боя былъ матросомъ Созиковымъ Кв. фл. эк.).

Минуть черезъ 10 послѣ обратнаго взятія сопки, неприятельская артилерія открыла по ней страшный огонь.

Въ это время я уже подѣзжалъ къ мѣсту происшествія, а за мной шла одна изъ резервныхъ ротъ, которой я приказалъ стать на мѣстѣ прежняго бивака штаба полка, возлѣ могилъ полковника Петрова и капитана Шпиллера.

Взойдя на Плоскую гору (ближайшій пунктъ къ Мертвой сопкѣ), я увидалъ, что на вершинѣ ея мелькаютъ желтые околыши. Значитъ артилерійскій огонь неприятеля сбиль нашихъ съ сопки. Такъ это и было.

Послалъ объ этомъ донесеніе.

Въ это время на мѣсто моего наблюденія прибылъ полковникъ Ирманъ съ адъютантомъ и сказалъ мнѣ, что онъ потребовалъ три роты изъ главнаго резерва.

Но пока онѣ подойдутъ, пройдетъ, по крайней мѣрѣ, часъ, и тогда неприятель успѣетъ укрѣпиться, и выбить его будетъ очень трудно.

Поэтому мы рѣшили атаковать гору не медля, и съ этою цѣлью я приказалъ 1-й охотничьей командѣ нашего полка тотчасъ прибыть ко мнѣ (она стояла на позиціи у форта № 4).

Тамъ было все спокойно, и я могъ свободно снять людей съ позиціи, не опасаясь никакихъ неприятныхъ инцидентовъ.

Полковникъ Ирманъ послалъ сообщить по телефону начальнику артилеріи крѣпости, чтобы онъ приказалъ открыть по вершинѣ Мертвой сопки артиллерійскій огонь изъ возможно большаго количества нашихъ батарей.

Загрохотали наши пушки. На вершину сопки посыпался градъ снарядовъ. Гору заволокло на мгновеніе пороховымъ дымомъ, и желтые околыши исчезли.

Чтобы посмотреть, что дѣлается на тыльной сторонѣ сопки, я пошелъ въ оврагъ впереди лѣваго фланга Дивизионной горы. Наша канонада не прекращалась.

Когда я уже подходилъ къ новому мѣсту наблюденія, со мной произошелъ непріятный инцидентъ. Надъ головой послышался ревъ падающаго на меня какого то крупнаго снаряда, и черезъ мгновеніе, шагахъ въ 10 отъ меня, что то брякнуло, земля дрогнула отъ оглушительнаго взрыва, и меня со страшной силой бросило на землю и завалило пескомъ и кусками глины. Не скоро я опомнился отъ удара и могъ продолжать мой путь.

Это упала наша 11-дюймовая бомба съ морской обороны. Она мѣтила на вершину, занятую непріателемъ, а угодила около меня.

Это не первый разъ мортиры берегового фронта дѣлають намъ такіе сюрпризы.

Однажды снарядъ 11-дюймовой мортиры попалъ въ траншею 6-й роты на Дивизионной горѣ. Къ счастью такіе инциденты проходили для насъ всегда благополучно.

Подойдя къ лѣвому флангу Дивизионной, я увидалъ, что долины мнѣ не видно; поэтому я голосомъ передалъ на Дивизионную, чтобы мнѣ сообщили, что видно въ долины за Мертвой сопкой. Мнѣ не медля передали, что въ долины нѣтъ непріателя.

Но японцы изъ своихъ окоповъ, замѣтивши меня, не преминули открыть ружейный огонь и это еще хорошо; они иногда открывали по мнѣ и пушечный. Патроновъ и артилерійскихъ снарядовъ у нихъ былъ, видимо, большой запасъ, и они ихъ не жалѣли.

Когда я вернулся къ полковнику Ирману, наши охотники уже прибыли, и мы немедленно рѣшили начать атаку. Наши охотники и рота резерва (5 рота 27-го полка) пошли прямо на гору, а съ Длинной горы должна была двинуться во флангъ одна рота изъ ея гарнизона. Труденъ былъ подъемъ на высокую и крутую гору и продолжался долго, безъ выстрѣла со стороны непріателя. Наша артилерія продолжала громить вершину. Но, когда охотники подошли близко, и рота съ Длинной горы двинулась и также подошла близко къ вершинѣ, наша артилерія замолкла, и одновременно желтые околыши опять увѣнчали гору.

Роты бросились впередъ; подъ страшнымъ огнемъ подбѣжали къ брустверу, но не рѣшились вбѣжать на него, а залегли возлѣ, въ неровностяхъ мѣстности.

Враги сошлись такъ близко, что другъ до друга легко могли добросить камнемъ. Желтые околыши спрятались за брустверь, и наши, не имѣя возможности достать ихъ пулей, начали бросать въ укрѣпленіе камнями. Японцы отвѣчали тѣмъ же; эта перепалка тянулась довольно долго.

Къ ружейному и артилерійскому огню мы уже привыкли, и онъ на насъ какъ то мало дѣйствовалъ, но эта каменная перепалка производила страшно жуткое впечатлѣніе, и досадно было, что не находилось смѣлаго человѣка, чтобы двинуть людей на брустверь, и жутко, ожидая картину неминуемаго штурма.

Но вотъ наши перестали бросать камни, видимо готовятся броситься въ штыки.

Нѣсколько человѣкъ вышли впередъ—это офицеръ и начальники изъ нижнихъ чиновъ.

«Ну, съ Богомъ, съ Богомъ», говорилъ я въ душѣ, «наконецъ люди зашевелились и полѣзли на брустверь». Желтые околыши появились надъ гребнемъ бруствера, но тотчасъ были закрыты нашими, и роты, съ крикомъ «ура», перевалились въ укрѣпленіе. Затѣмъ все замолкло.

«Ну взяли», со вздохомъ облегченія сказалъ полковникъ Ирманъ.

«Да ужъ мы его одинъ разъ брали», возразилъ я, «да ничего не вышло, артилерія выгнала, и я доложилъ объ атакѣ капитана Циммермана; нужно ждать того же и теперь». Не успѣлъ я кончить эту фразу, какъ японцы опять начали сыпать на вершину крупные снаряды своей тяжелой артилеріи.

Нѣтъ! пока наша артилерія не уничтожить этихъ проклятыхъ пушекъ, намъ трудно чтонибудь сдѣлать. Но наши экономятъ снаряды и совсѣмъ почти не борются съ непріятельской артилеріей.

Бомбы всякихъ калибровъ рѣшительно засыпаютъ всю площадь вершины, но наши не выходятъ изъ укрѣпленія. Это обстоятельство становилось даже страннымъ.

Никакихъ блиндажей въ маленькомъ укрѣпленіи на вершинѣ не было, и такой огонь долженъ былъ уничтожить всѣхъ защитниковъ.

Проходить 10 м. на вершинѣ никакого движенія. Проходить еще около 10 м.—отступленія и признаковъ нѣтъ.

Наконецъ японская артилерія прекратила огонь. «Ну», думаемъ себѣ, «гора наша». Но вдругъ на брустверѣ появился японецъ съ флагомъ.

«Что это такое. Неужели наши всѣ перебиты». И это было почти такъ; только жалкіе остатки перебрались по непріятельской сторонѣ перешейка на Длинную гору.

А японецъ стоитъ на брустверѣ и машетъ своимъ флагомъ.

Въ это время показалась голова подкрѣпленій—это была охотничья команда какого то изъ полковъ; велъ ее поручикъ Евстратовъ, высокаго роста, крѣпкаго сложенія, блондинъ съ рыжеватой бородкой. Люди шли быстро и весело; въ командѣ было небольшое 80 человекъ. «Что же васъ такъ мало, вѣдь обѣщано три роты». «Вотъ вамъ, г. полковникъ, три роты», говоритъ офицеръ. «Да гдѣ же онѣ», спрашиваю я. «А вотъ!» и офицеръ показалъ на свою команду, «это больше трехъ ротъ», продолжаетъ онъ. Я готовъ былъ расцѣловать молодца офицера.

Воспользовавшись еще небольшою командой, подошедшей за охотниками, мы рѣшили пустить ихъ въ атаку по старому пути и съ Длинной еще выслать во флангъ одну роту. Распоряженія передавали съ охотникомъ на Длинную гору. Пришедшія части не знали мѣстности, поэтому я самъ ихъ повелъ на гору и шелъ съ ними до тѣхъ поръ, пока люди ясно увидали, какъ и куда имъ слѣдуетъ наступать.

Наша артилерія опять открыла огонь по Мертвой сопкѣ, и мы видѣли, какъ слетѣлъ съ бруствера японецъ съ флагомъ, и вершина закрылась дымомъ нашихъ разрывавшихся бомбъ. Мы платили японцамъ тѣмъ же. Послѣ этого я вернулся къ полковнику Ирману.

Атакующихъ было очень мало, и мы съ нетерпѣніемъ ждали дальнѣйшихъ подкрѣпленій; но онѣ не показывались, а охотники уже дошли почти до вершины, уже началась перестрѣлка. Но вотъ охотники уже подползли къ самому брустверу. Вотъ молодецъ-офицеръ вскочилъ на брустверъ и въ кого-то стрѣляетъ изъ револьвера. За нимъ ползла на брустверъ и вся его команда и, не прыгая во внутрь укрѣпленія, залегла на его скатѣ. Видимо въ укрѣпленіи были японцы.

Подкрѣпленій все еще не было. Я не выдержалъ и побѣжалъ на позади лежащую вершину, чтобы посмотрѣть, идутъ ли роты и не отдыхаютъ ли онѣ гдѣ нибудь.

Чтобы добраться до этой вершины, нужно было перебѣжать черезъ довольно широкую балку. Спускаясь въ нее, я услышалъ японскую канонаду по горѣ, а, взойдя на намѣченное мною мѣсто наблюденія, увидалъ и идущія къ намъ роты.

Съ радостной вѣстью я вернулся къ полковнику Ирману, но онъ меня сразу охолодилъ: «Теперь уже не нужно, нашихъ опять сбили бомбами». Взглянувши на сопку, я дѣйствительно увидалъ тамъ только кучи труповъ нашихъ героевъ.

Вялыми и измученными подходили къ намъ резервныя роты. Я и полковникъ Ирманъ теперь уже не могли не сознавать, что гору удержать нельзя.

Придя къ этому печальному заключенію, полковникъ Ирманъ послалъ объ этомъ донесеніе ген. Кондратенко.

Какъ я узналъ послѣ, доблестный офицеръ, стрѣлявшій изъ револьвера въ японцевъ, поручикъ Евстратовъ, былъ раненъ осколкомъ снаряда въ животъ и умеръ въ госпиталѣ.

Мертвая сопка осталась за японцами, и усыпанная повсюду кучами и нашихъ, и японскихъ тѣлъ, все время послѣдующей осады служила укоромъ нашимъ артилеристамъ, оказавшимся недостаточно сильными, чтобы не позволить непріятелю располагаться отъ нихъ на разстояніи самаго лучшаго артилерійскаго выстрѣла, да еще съ двухъ сторонъ (съ 4-го и 5-го фортовъ).

Оборона этой горы была болѣе кратковременна, чѣмъ оборона Угловой, и на то были, конечно, свои причины. Во-первыхъ, эта горка представляла площадь въ 10 разъ меньшую, чѣмъ Угловая окопы были вырыты на взводъ; во-вторыхъ, на ней не было ни одного блиндажа, и профиль окоповъ была стоя со дна рва, а выдвинутая впередъ, за линію обороны Длинной и Дивизионной горъ, она не входила въ линіи нашей обороны и имѣла подступы, не обстрѣливаемые нашими стрѣлками.

Стрѣлкамъ негдѣ было укрыться отъ артилерійскаго огня, и они, если не выходили изъ укрѣпленія, уничтожались всѣ до одного человѣка. Но если мы эту сопку отдали японцамъ, то надѣялись, что и японцы ее не займутъ, какъ какъ наша артилерія смела бы ихъ также, какъ и японская нашихъ. Но на дѣлѣ оказалось не то.

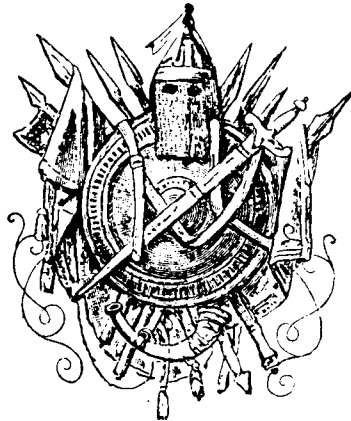
Когда мы просили, чтобы наши артиллеристы согнали японцевъ съ этой высоты, находящейся подъ самымъ нашимъ носомъ, намъ отвѣчали, что снарядовъ такъ мало, что ихъ нужно поберечь для болѣе важныхъ цѣлей.

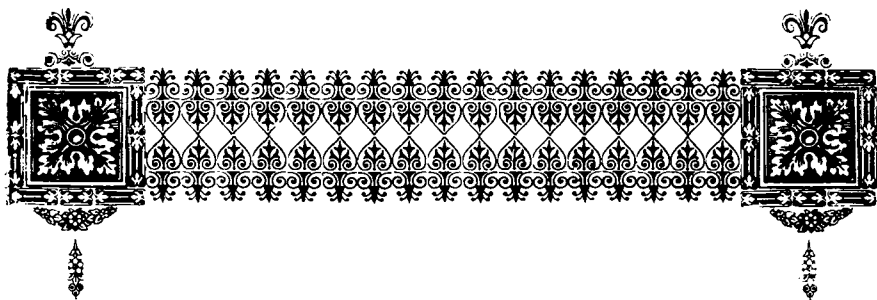
И японцы безнаказанно засѣли въ нашемъ окопѣ, совершенствуя его и соединяя ходомъ сообщенія съ укрытымъ отъ нашихъ выстрѣловъ пространствомъ.

Пришедшія намъ на помощь роты полковникъ Ирманъ отдалъ мнѣ для усиленія обороны Длинной горы, и это было настоятельно необходимо.

Н. Третьяковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ЗАМѢТКИ по поводу послѣднихъ изслѣдованій о «Русско- Шведской войнѣ 1808—1809 гг.».

(Продолженіе ¹⁾).

Считаясь съ возстановленнымъ фактомъ — намѣреніемъ про-
извести внушительную демонстрацію, т. е. «учинить пред-
пріятіе къ движенію», а также съ моментомъ перехода этого
предпріятія въ войну, объявленную шведами «самымъ дѣ-
ломъ», которое было ими засвидѣтельствовано изданіемъ манифе-
ста ядрами, перейдемъ къ разсмотрѣнію вопроса: *доказано ли, что
у насъ существовалъ планъ войны?*

Правильное разрѣшеніе этого вопроса имѣетъ для исторіи вой-
ны 1808—1809 гг. чрезвычайное значеніе, потому что отрицатель-
ный на него отвѣтъ подтвердитъ правдивость отрицанія намѣреній
Россіи вести войну со Швеціей, а положительный отвѣтъ обнару-
житъ невольно, что у насъ въ 1807—1809 гг. факты расходились
съ дѣломъ, а слѣдовательно довѣрять имъ нельзя...

Во избѣжаніе недоразумѣній, предоставимъ слово первымъ и по-
слѣднимъ историкамъ, отмѣтивъ вкратцѣ разрѣшеніе ими поставле-
наго выше вопроса.

---

¹⁾ См. «Военный Сборникъ» № 4.

Какъ это ни странно, но ни у одного изслѣдователя войны 1808—1809 гг. мы прямого отвѣта не найдемъ, но за то столкнемся съ цѣлымъ рядомъ разсужденій, по которымъ читатель долженъ самостоятельно заключить, что планъ войны будто бы и былъ, а могъ и не быть.

Графъ П. К. Сухтеленъ, первый составитель «*простого изложенія событій*» 1808—1809 гг., настолько осторожно отнесся къ вопросу о планѣ войны, что въ своихъ краткихъ описаніяхъ, изданныхъ въ 1827 г. на французскомъ языкѣ и въ 1832 г. на русскомъ (переводъ 1-го изданія), не только обошелъ его молчаніемъ; но даже свое сочиненіе назвалъ: «*Картиною военныхъ дѣйствій въ Финляндіи*, въ послѣднюю войну Россіи со Швеціей въ 1808 и 1809 годахъ». Въ этомъ сочиненіи на первыхъ же страницахъ мы найдемъ важное историческое указаніе о томъ, что въ дѣйствительности намъ войну объявили самымъ дѣломъ (см. стр. 2).

Нашъ исторіографъ А. И. Михайловскій-Данилевскій въ своемъ «Описаніи Финляндской войны въ 1808—1809 годахъ (1841 г.)» также не говоритъ о планѣ войны, а касается лишь *операционнаго плана* (см. стр. 1 и 13), сразу же указывая, что «вступая въ Финляндію, намѣрены были занять сколько можно болѣе пространства земли». Затѣмъ, цитируя донесеніе графа Буксгевдена, онъ, опредѣленно отмѣчаетъ, что съ 24-го февраля былъ принятъ *новый* операционный планъ, такъ какъ прежній — «*черезъ пріобрѣтеніе Тавастгуса принялъ другой видъ*». (стр. 28).

Такимъ образомъ, наши первые историки если и не дали точнаго отвѣта относительно плана войны, то во всякомъ случаѣ они описали происшествія, которыми сопровождалось наше вступленіе въ Шведскую Финляндію, въ такихъ выраженіяхъ, что отрицать наличие «предпріятія къ движенію» не приходится. Правда, они не раздѣляютъ рѣзкой чертой «предпріятіе» и войну, но за то дѣло представлено ими въ томъ, по выраженію Михайловскаго-Данилевскаго, «*настоящемъ видѣ*», что новые факты, восстановленію которыхъ мы посвятили нѣсколько статей, лишь закрѣпляютъ правильность сдѣланныхъ въ 1827 и 1841 гг. выводовъ, а не опровергаютъ ихъ.

Съ теченіемъ времени, предѣлы историческихъ изслѣдованій эпохи 1807—1809 гг. все расширялись и расширялись, а поэтому неудивительно, что къ 100-лѣтнему юбилею Русско-Шведской войны секретъ плана войны оказался разоблаченнымъ.

Инициаторами этого разоблаченія являются, конечно, прежде всего шведскіе историки, такъ какъ они, доказавъ наличие какихъ

то приготовленій къ войнѣ (которыхъ въ дѣйствительности, какъ мы документально подтвердили, не существовало),—безусловно вынуждены были разъяснить заодно и тайну плана войны.

Вотъ что читаемъ мы по этому поводу въ шведскомъ юбилейномъ изданіи—«Шведская война 1808—1808 гг. (см. II, стр. 60): «Планъ кампаніи ставилъ цѣлью занятіе всей Финляндіи вплоть до Ботническаго залива. Планъ этотъ, въ основныхъ своихъ частяхъ, былъ составленъ еще до назначенія Буксгевдена главнокомандующимъ. *По словамъ Стединка*, онъ былъ разработанъ генераломъ Сухтеленомъ при содѣйствіи генераловъ Пфуля и Оппермана».

Не касаясь вопроса о томъ, что даже въ учебникахъ рекомендуется не смѣшивать два различныхъ понятія—планъ войны и планъ кампаніи, а не только считать ихъ, какъ это имѣетъ мѣсто въ данномъ случаѣ, равнозначущими, мы особенно обратимъ вниманіе на то, что историки откровенно признаются, что и тутъ безъ «словъ Стединка» обойтись было невозможно. «Слова» же послѣдняго, какъ намъ приходилось неоднократно отмѣчать въ предыдущихъ статьяхъ, далеко не принадлежать къ категоріи непогрѣшимыхъ, а потому нельзя не признать нѣсколько страннымъ, что и черезъ 100 лѣтъ шведскіе историки не считаютъ нужнымъ свѣрить «слова» съ фактами, не смотря на давнія предостереженія, что шведскій посланникъ при С.-Петербургомъ дворѣ *«находился въ заблужденіи»*. Такое предостереженіе сдѣлалъ, напримѣръ, графъ П. К. Сухтеленъ еще въ 1827 г. въ извѣстной «картинѣ военныхъ дѣйствій въ Финляндіи» (см. стр. 2), и сдѣлалъ его вполне основательно, что далѣе и подтвердимъ.

Стедингъ, какъ извѣстно, при Русскомъ Дворѣ находился съ первыхъ дней царствованія Императора Александра I, а поэтому онъ являлся невольнымъ, если не свидѣтелемъ тѣхъ преобразований, которыя совершались въ періодъ 1801—1808 гг., то во всякомъ случаѣ лицомъ, которое могло быть достаточно освѣдомленнымъ въ полезныхъ для Шведскаго правительства свѣдѣніяхъ. Конечно Стедингъ не могъ знать, что въ 1801 г. была учреждена Воинская Комиссія «для разсмотрѣнія положенія войскъ и устройства оныхъ», причемъ ей было предоставлено право касаться не только «главныхъ предметовъ», перечисленныхъ въ особой программѣ, но и всего того, что «найдетъ нужнаго и полезнаго ко введенію или отмѣнѣ». Думается, что работы этой комиссіи должны были бы интересовать Стединга, который, судя по его дѣятельности въ періодъ, предшествовавшій войнѣ 1808—1809 гг.,

умѣлъ изыскивать способы получать нужныя свѣдѣнія, что и въ данномъ случаѣ, какъ намъ кажется, было далеко не лишнимъ.

Дѣло въ томъ, что въ названной комиссіи, въ числѣ прочихъ вопросовъ, разсматривались, между прочимъ, и вопросы мобилизаціоннаго характера, при чемъ матеріалами для послѣдней работы, напримѣръ, послужили: 1) «Піеса о расположеніи войскъ по инспекціямъ», составленная въ 1802 г. генераломъ Русановымъ, и 2) «Разсужденія» и «*Начертанія на случай военныхъ ополченій*», представленныя 15-го іюня 1802 г. инженеръ и квартирмейстеръ-генераломъ *Сухтеленомъ* ¹⁾.

Генераль Русановъ, «судя по политическому существованію сосѣдственныхъ народовъ», опредѣленно указывалъ, что «*Швеція всегда наведетъ заботу* сильнымъ со своей стороны *нападениемъ* сухимъ путемъ и водою». Полагаемъ, что онъ прозорливо опредѣлилъ значеніе Швеціи, что въ полной мѣрѣ подтвердилось въ 1807—1808 гг., когда союзъ Швеціи съ Англіей *навелъ сугубую заботу*.

Генераль же Сухтеленъ въ своихъ «начертаніяхъ» главнѣйшею цѣлью поставилъ себѣ «показать откуда получить войска» въ случаѣ одновременной войны на различныхъ фронтахъ, а также разсмотрѣть «самоскорѣйшее собраніе войскъ къ каждой границѣ», что имѣло особенное значеніе въ то время, когда у насъ постоянныхъ организаціонныхъ соединеній всѣхъ родовъ войскъ не было, а арміи составлялись, по мѣрѣ надобности, изъ отдѣльныхъ полковъ, баталіоновъ и даже командъ. Подтверждая свое «умозаключеніе», что «*не должно выступатъ въ поле съ малыми арміями, ибо лучше произвести скорый и рѣшительный ударъ, нежели изнуряться усиліями, недостаточными и постепенными*», генераль Сухтеленъ привелъ пять примѣрныхъ предположеній составленія армій, причемъ для Финляндіи признавалъ допустимымъ лишь два варіанта—*въ Финляндію необходимо назначатъ, смотря по одновременному веденію войны на 2 или 3 фронта, армію въ 58,000—47,000 чел.*

¹⁾ Подлинники записокъ генераловъ Русанова и Сухтелена хранятся въ архивѣ канцеляріи военнаго министерства (См. опись 1-ю, книгу № 138 и секр. отд. 1802 г. дѣло № 2 а). Содержаніе и разборъ этихъ документовъ напечатаны въ 1902 г. въ составленномъ авторомъ настоящей статьи «Историческомъ очеркѣ организаціи, расквартированія и передвиженія войскъ въ 1801—1805 гг.» (см. стр. 148—184). Считая эти указанія достаточными, мы въ дальнѣйшемъ изложеніи есылкъ на эти документы дѣлать не будемъ.

Воинская комиссія, рассмотрѣвъ предположенія и начертанія генерала Сухтелена, не только одобрила ихъ, но даже «изъяснила» подробности сосредоточенія отдѣльныхъ войсковыхъ частей и установила организацію арміи, которую рекомендовала раздѣлить *на два главныхъ корпуса* (15,000 и 10,000 чел.), *три деташемента* (по 5,000 чел.) и *резервъ* (остающее отъ распредѣленія). Мало того, комиссія намѣтила и общій характеръ первоначальныхъ дѣйствій, указывая слѣдующее: 1) одинъ корпусъ наступаетъ отъ Давыдова на фронтъ Мендугарія (Мейдигарду)—Виола, а другой—изъ Фридрихсгама къ Аборгфорсу, причемъ послѣдній дѣйствуетъ совместно съ флотиліей; 2) деташемента—предназначаются частью для дѣйствій къ сѣверу, частью для охраны линіи Вильманstrandъ-Нейшлотъ и окрестностей; 3) резервъ—вводится въ дѣло, смотря по успѣхамъ, но назначеніе его подкрѣплять главный корпусъ, движенія котораго «весьма тѣсно соединяются съ успѣхами гребной флотиліи», обезпечивающей морской берегъ и дѣлающей «ненужными войска, къ охраненію его употребленныя»...

Считая излишнимъ доказывать, что приведенныя выше мобилизаціонныя соображенія во всякомъ случаѣ были интересны и для Стедингка, мы подчеркнемъ слѣдующее:

1) воинская комиссія, получивъ представленную генераломъ Сухтеленомъ мобилизаціонную работу 15-го іюня 1802 г., лишь къ январю 1803 г., т. е. *черезъ шесть мѣсяцевъ*, закончила свои «изъясненія», что составляетъ срокъ, вполне достаточный для развѣдки;

2) *исключеніе наступленія въ періодъ зимняго времени*, наиболѣе вевыгоднаго для Швеціи,—свѣдѣніе для Стедингка чрезвычайной важности;

3) содѣйствіе генерала Сухтелена работамъ воинской комиссіи, въ составъ которой онъ былъ особо назначенъ лишь въ 1802 г., должно было навести Стедингка на мысль, что нечего удивляться въ 1807 г. что ходятъ слухи о занятіяхъ генераль-квартирмейстера своимъ же дѣломъ, потому что этимъ онъ-же занимался и ранѣе, въ 1802—1803 гг.

Но почему же не удалось Стединγκу, судя по заявленію историковъ, проникнуть въ тайны мобилизаціоннаго росписанія 1802 года?

Думается, что исключительно благодаря особымъ мѣрамъ, принятымъ для охраненія секрета. Когда въ январѣ 1803 г. воинская комиссія представила всеподданнѣйшій докладъ о своихъ рабо-

тахъ, то Императоръ Александръ I, возвращая все оное со всемирнѣйшимъ благоволеніемъ, повелѣлъ *хранить подъ секретомъ*. Комисія же «особымъ журналомъ учинила», что все, «принадлежащее сей матеріи», надлежитъ ввѣрить правителю канцеляріи генералу Русанову, которому и указать *хранить за своею печатью*. При такомъ поучительномъ способѣ храненія секретовъ, извѣстныхъ къ тому же лишь нѣсколькимъ лицамъ, узнать что либо было дѣйствительно трудно, а поэтому Стедингкъ не могъ не «заблудиться» въ развѣдкѣ происхожденія плана войны, который, по его мнѣнію, долженъ же былъ быть.

Для предотвращенія тревоги о томъ, что уже въ 1803 г. у насъ были намѣренія на шведскую Финляндію,—мы считаемъ не лишнимъ отмѣтить, что пакетъ съ «секретами» хранился въ полной неприкосновенности свыше 50-ти лѣтъ. Только 15-го декабря 1854 г. ген.-адъют. Катенинъ, дежурный генералъ главнаго штаба, приказалъ вскрыть и подшить все, не исключая и конверта, къ дѣлу.

Полагаемъ, что это бережное охраненіе пакета и было причиною, что нашъ исторіографъ Михайловскій-Данилевскій обошелъ молчаніемъ существованіе мобилизаціоннаго росписанія 1802 г. Не сомнѣваемся также и въ томъ, что даже самыя строгіе критики не вмѣнили бы ему этого въ вину, потому что названное росписаніе и къ 1807—1808 гг. представляло лишь историческій интересъ и, очевидно, не могло имѣть никакого примѣненія, что въ полной мѣрѣ подтверждается не только фактической стороною измѣнившихся обстоятельствъ, но и нашей неготовностью даже и къ демонстративному «нѣкоторому предпріятію къ движенію», подробности котораго мы документально возстановили.

Шведскимъ же историкамъ, составителямъ юбилейной исторіи «Шведской войны 1808—1809 гг.», обходить молчаніемъ *напечатанные* въ 1902 г. документы, конечно, не слѣдовало. Русское мобилизаціонное росписаніе 1802 г., сущность котораго была изложена выше, несомнѣнно навело бы ихъ на мысль, что «слова Стедингкка», обнаружившаго въ данномъ случаѣ полную неосвѣдомленность, безусловно требуютъ основательной провѣрки и документальныхъ доказательствъ.

Въ виду того, что послѣдующіе историки разъясняютъ мнѣніе шведскихъ историковъ о «планѣ кампаніи», то мы временно отложимъ наше заключеніе о послѣднемъ, а рассмотримъ сперва эти разъясненія.

Продолжателемъ шведскихъ историковъ является г. П. фонъ-Герихъ, авторъ компилятивнаго труда, подъ названіемъ: «*Завоеваніе Финляндіи*» (I выпускъ изданъ въ 1904 г., а II въ 1905 г.).

Займствуя многое у шведскихъ историковъ, г. П. фонъ-Герихъ нѣсколькими штрихами исправилъ ихъ краткое заявленіе и, дополнивъ замѣченные пропуски, начерталъ буквально слѣдующее (см. стр. 174—176):

«*Въ концѣ 1807 г. (?) генералы Сухтеленъ, Пфуль и Опперманъ усиленно трудились надъ составленіемъ плана предстоящей (?) кампаніи, и во время этихъ работъ русскіе дѣятели невольно вспомнили о прекрасномъ знатоку Финляндіи генералѣ Спренгпортенѣ... 30-го декабря Спренгпортенъ былъ вызванъ къ Императору Александру I для совѣщанія и на всѣхъ дальнѣйшихъ совѣщаніяхъ относительно похода присутствовалъ въ качествѣ знатока финскихъ дѣлъ... Въ серединѣ января Буксгевденъ прибылъ въ С.-Петербургъ для совѣщаній съ военнымъ и морскимъ министрами и со Спренгпортенемъ, результатомъ которыхъ явился планъ, представленный Буксгевденомъ Императору. Принятый (?) планъ кампаніи сходенъ съ проектомъ Спренгпортена и ставилъ цѣлью оккупацию всей Финляндіи до Ботническаго залива...»*

Прочтешь такую тираду и невольно скажешь: слишкомъ много совѣщаній и плановъ, но все-таки изображено картинно, а главное—не обезображено ссылками на источники. Впрочемъ, —считаемъ нужнымъ оговориться, — встрѣчается голословная ссылка (см. стр. 176) на «дневникъ генерала Голенищева-Кутузова» и на извѣстный г. П. фонъ-Гериху «*всеподданнѣйшій операціонный планъ Буксгевдена*» (sic!).

Какъ бы для разъясненія неопровержимости увѣреній г. П. фонъ-Гериха, въ послѣднемъ трудѣ спеціалиста-историка г. М. М. Бородкина, издавшаго «Исторію Финляндіи» за время Императора Александра I, мы находимъ слѣдующія указанія:

1) Свѣдѣнія о «составленіи плана похода противъ Финляндіи» сообщилъ безусловно Стедингкъ (см. стр. 47), который въ свою очередь узнавалъ многое «отъ окружающихъ Спренгпортена», неуфѣвшаго соблюсти должной молчаливости (стр. 44).

2) Спренгпортенъ, отличавшійся *хвастливостью, чванливостью и гордостью* отъ оказанныхъ ему милостей, пользовался столь сомнительною репутаціею, что даже самъ Стедингкъ въ концѣ концовъ назвалъ его «*скотиною*» (стр. 45).

3) Авторъ дневника, генералъ Голенищевъ-Кутузовъ, оказывается «*близкимъ знакомымъ Спренгпортена*» (стр. 47), съ розказней котораго, вѣроятно, и заносились въ дневникъ откровенныя бесѣды Императора Александра I со Спренгпортенемъ о «судьбѣ Швеціи» и т. п.

Разъ главнымъ источникомъ оказывается г. Спренгпортень, то понятно, что на страницы исторіи должно было попасть не мало фактовъ, по нашему мнѣнію, сомнительной достовѣрности.

Въ данномъ случаѣ, напримѣръ, въ высшей степени любопытны заявленія г. П. фонъ-Гериха, рисующаго Спренгпортена чуть ли не руководителемъ совѣщаній, безъ участія котораго разработка «плана кампаніи» будто бы почти что была невозможна. Конечно, автору «Завоеванія Финляндіи», умножившему до нельзя число совѣщаній, неизвѣстны были обстоятельства, коими сопровождалось рѣшеніе учинить демонстративное «предпріятіе» и такъ называемую нашу подготовку къ послѣднему, такъ какъ въ противномъ случаѣ онъ обратилъ бы свое вниманіе на то, что даже простой хронологическій перечень распоряженій, отданныхъ за недѣлю до перехода нашими войсками шведской границы (см. «Военный Сборникъ» № 4, стр. 102 и слѣд.), исключаетъ предположеніе о какомъ-либо «планѣ».

Хотя и убѣжденно рассказываетъ г. П. фонъ-Герихъ сразу о *нѣсколькихъ планахъ кампаніи*, будто бы постепенно разработанныхъ: генераломъ Сухтеленемъ съ сотрудниками, графомъ Буксгевденомъ съ министрами и Спренгпортеномъ, однимъ графомъ Буксгевденомъ (всепоподаннѣйшій операціонный планъ) и, наконецъ, однимъ Спренгпортеномъ (проектъ плана), но въ общемъ, благодаря этому разсказу, сомнѣніе въ достовѣрности «плана кампаніи», конечно, не исчезаетъ, а увеличивается.

Чтобы закончить вопросъ о происхожденіи плана войны, считаемъ необходимымъ отмѣтить, что нѣкоторые историки не вполне правильно объясняютъ роль Чичагова въ такъ называемой «выработкѣ плана». И г. П. фонъ-Герихъ, и г. М. М. Бородинъ утверждаютъ, что адмиралъ Чичаговъ участвуетъ въ совѣщаніяхъ и что «Императоръ съ нимъ совѣтуется», но при этомъ упускаютъ изъ вида, что на Чичагова было возложено *особое* серьезное порученіе, которымъ онъ и былъ озабоченъ ¹⁾.

Стоитъ только припомнить, что, благодаря «поведенію Англіи», Россіи пришлось принять цѣлый рядъ мѣропріятій по оборонѣ Бал-

¹⁾ Послѣдующее изложеніе обосновано какъ на нашихъ «Замѣткахъ», такъ и на слѣдующихъ источникахъ: а) *И. Г. Фабриціусъ*. «Историческій очеркъ главнаго инженернаго управленія», ч. 1, стр. 48 и слѣд.; б) *Весело*. «Краткая исторія русскаго флота», вып. 2, стр. 391; в) росписаніе арміи отъ 18-го апрѣля 1808 г.—арх. артил. истор. музея, дѣла штаба ген.-фельдцейхм., св. 1022, дѣло № 888; г) *Михайловскій-Данилевскій*. «Описаніе Финляндской войны 1808—1809 гг.», стр. 130 и слѣд.

тійскаго побережья, какъ намъ ясно станеть, что съ отозваніемъ въ С.-Петербургъ организатора «вообразительной обороны», графа Буксгевдена, дѣло это осталось безъ руководителя именно въ то время, когда его надлежало завершить окончательно. Въ интересахъ дѣла, Императоръ Александръ I призналъ необходимымъ объединить сухопутную и морскую оборону побережья въ рукахъ одного лица, каковымъ и былъ избранъ адмиралъ Чичаговъ, какъ морской министръ, пользовавшійся къ тому же Государевымъ довѣріемъ. Въ «команду» адмирала Чичагова были отданы не только всѣ войска, находившіяся на охранѣ побережья изъ за Либавы до Нарвы, крѣпости съ ихъ командами, но даже назначены и новыя войсковыя части для организаціи охраны побережья отъ Нарвы до Ораніенбаума.

Успѣшное выполненіе возложеннаго на адмирала Чичагова порученія требовало усиленной дѣятельности и массы сношеній съ различными инстанціями, а особенно съ военнымъ министромъ (съ января 1808 г. съ графомъ Аракчеевымъ), причемъ приходилось обращаться и непосредственно къ Государю съ соответствующими докладами. Кромѣ того, адмиралъ Чичаговъ, конечно, долженъ былъ быть въ курсѣ общаго положенія дѣлъ, «касательно сношеній съ Стокгольмскимъ дворомъ», а поэтому могъ участвовать и при обсужденіи различныхъ вопросовъ, относившихся до Финляндіи. Считать же, что это участіе выражалось въ «выработкѣ плана войны», подкрѣпляя это заключеніе ссылкой на письма Коленкура, не достаточно основательно.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что доказательства существованія плана войны не выходятъ за предѣлы «словъ Стединка», слышавшаго въ свою очередь отъ другихъ лицъ, вѣровавшихъ въ Спренгпортена, при чемъ документальныя подтвержденія замѣняются цитатами дневника «близкаго знакомаго» Спренгпортена и писемъ посла, который усиленно подчеркиваетъ значеніе своего я при Русскомъ дворѣ.

Посмотримъ теперь, какъ разрѣшаетъ вопросъ о планѣ войны послѣдній русскій изслѣдователь войны 1808 — 1809 годовъ, г. П. А. Нивѣ (см. «Воен. Сборникъ» 1908 годъ, № 4, стр. 8 и слѣд.).

Исходя изъ указанія, что «у насъ послѣ войны 1788—1790 гг. *озабочивались* обезпеченіемъ финляндской границы и *подготовкою* такъ называемой «*Старой Финляндіи*» въ качествѣ базы для

возможныхъ операций противъ Швеціи», онъ постепенно создаетъ историческій фундаментъ плана, признавая нужнымъ «для правильной оцѣнки нашихъ будущихъ операций въ войну 1808—1809 гг., предварительно близко ознакомиться съ воззрѣніями Суворова на образъ дѣйствій въ Финляндіи», а затѣмъ, разсмотрѣть и воззрѣнія генераль-аншефа А. И. Бибикова, изложенныя въ «мнѣніи о наступательной войнѣ противъ Швеціи въ Финляндіи».

Казалось бы, что мы должны, вслѣдъ за «изученіемъ наброска мыслей фельдмаршала въ примѣненіи къ обстановкѣ 1808 г.» и обнаруженія заблужденія А. И. Бибикова относительно «возможности привлечь финновъ мирными путями на свою сторону»,— встрѣтить опредѣленныя указанія, что стоитъ только разсмотрѣть нашъ планъ войны, какъ придемъ къ заключенію, что именно воззрѣнія Суворова и Бибикова и повліяли на составленіе плана. Однако, вмѣсто этого г. П. А. Нивѣ, видимо, считая существованіе плана войны *безспорнымъ*, сразу же утверждаетъ, что убѣжденіе о «привлеченіи финновъ»— *легло въ основаніе плана предстоящихъ военныхъ дѣйствій»,* причемъ подчеркиваетъ и слѣдующее: «Такъ какъ цѣлью всей войны было пріобрѣтеніе всей Финляндіи, то *ближайшею цѣлью* предстоящихъ операций *поставлено было попросту занятіе всей территоріи края вплоть до Ботническаго залива».*

Такое рѣшительное заключеніе, не вытекающее ни изъ Суворовскихъ предложеній, ни изъ мнѣнія Бибикова, конечно, привело къ тому, что планъ исторически оказался какъ будто и обоснованъ. Мы говоримъ какъ будто обоснованъ потому, что г. П. А. Нивѣ не нашель нужнымъ отмѣтить приведенную выше разработку мобилизаціоннаго росписанія 1802 г., съ положеніями котораго слѣдовало бы также считаться.

Разъ историческая основа плана была найдена, то оставалось закрѣпить ее и все-таки указать нужные для этого документы. Послѣднее г. П. А. Нивѣ исполняетъ слѣдующимъ образомъ.

Найдя «мнѣніе ген.-отъ-инф. Буксгевдена о переходѣ черезъ границу» (*даты на этомъ документѣ не имѣются*)¹, въ одномъ дѣлѣ (Военно-учен. арх., отд. II, № 1651), г. П. А. Нивѣ призналъ его за «*первоначальный планъ графа Буксгевдена*». Въ другомъ дѣлѣ (№ 4418) оказались: а) документъ, «*несомнѣнно писанный рукою ген.-анш. Бибикова* (что доказывается сличеніемъ по-

черковъ!) и *безспорно (?) повліявшій при составленіи нашего операціоннаго плана*, и б) «начертаніе» (или самый планъ), въ которомъ *«приводится та же основная мысль... которая была осуществлена на дѣль Буксгевденомъ и Сухтеленемъ»*. Это дало поводъ г. П. А. Нивѣ въ дальнѣйшемъ изложеніи «начертаніе» переименовать въ планъ Буксгевдена и Сухтелена.

Въ общемъ, хотя сущность плана оказалась реставрированной, но съ нимъ приключилось несчастье, — *«окончательный текстъ въ дѣлахъ не сохранился»*. По мнѣнію г. П. А. Нивѣ, съ этимъ прискорбнымъ явленіемъ надо примириться: *о планъ «можно судить по исполненію»*.

Конечно, въ безвыходныхъ случаяхъ такой методъ сужденія о предыдущемъ по послѣдующему можетъ быть и примѣнимъ, но врядъ ли удобенъ для историческаго изслѣдованія, имѣющаго, между прочимъ, цѣлью представить событія 1807 — 1809 гг. въ «настоящемъ видѣ», а не въ приблизительной вѣроятности.

Такимъ образомъ, и г. П. А. Нивѣ совершенно самостоятельно пришелъ къ тому же выводу, какъ и его предшественники, что *доказать наличие плана войны ему не удалось*. Правда, этотъ выводъ не высказанъ, но онъ логически вытекаетъ изъ всѣхъ разсужденій г. П. А. Нивѣ, а также подтверждается оговоркою, что будто бы окончательный текстъ плана *въ дѣлахъ не сохранился*.

По нашему мнѣнію, *никакого плана войны и быть не могло*, такъ какъ она *въ расчеты не входила, а имѣлась въ виду лишь демонстрація съ нѣкоторымъ предпріятіемъ къ движенію*, которое дѣйствительно только и возможно было обратить *«въ простую мѣру предосторожности»*, какъ то Государевымъ словомъ и общалось.

Повелительная необходимость парализовать угрожающее «для сохраненія безопасности» Россіи значеніе Финляндіи въ 1808 г. указывала на два выхода: 1) обратить Финляндію въ «добраго сосяда», что достигалось тѣмъ, что шведскій король, «возжелавъ соединиться съ Россіей», расторгнетъ союзъ съ ея врагомъ Англіей, и 2) обезвредить Финляндію, учинивъ «предпріятіе» съ оккупаціей ея, впредь выясненія «неопредѣлительности расположенія Швеціи къ Россіи». Первый выходъ, какъ то удостовѣряется многими фактами, дать осязательныхъ результатовъ не могъ, такъ какъ швед-

скій король, допустимъ даже невозможное—обратившійся въ «добраго сосѣда», все таки былъ безсиленъ предотвратить непріязненные дѣйствія Англій, которая съ 1807 г. уже примѣняла въ образѣ веденія войны небывалыя военныя обыкновения, а слѣдовательно могла использовать и Финляндію *по своему*, причемъ Россія была бы поставлена въ очень затруднительное положеніе. Второй же выходъ—давалъ прочныя гарантіи, что «пользы Имперіи не будутъ пренебрежены», такъ какъ временная оккупация Финляндіи русскими войсками, съ соизволенія «добраго сосѣда», приводила къ тому, что Англичане, конечно, не найдутъ себѣ пристанища на территоріи шведской Финляндіи.

Такимъ образомъ, обстоятельства того времени, въ сущности, опредѣленно указывали на единое рѣшеніе—быть можетъ демонстративное «предпріятіе» понудить шведскаго короля ускорить дать желательный для Россіи отвѣтъ о тѣсномъ съ нею союзѣ и совершенномъ согласіи на «пріемлемую мѣру», каковою была бы временная оккупация Финляндіи. На этомъ рѣшеніи, какъ извѣстно, Императоръ Александръ I и остановился.

Полагаемъ, что въ такомъ случаѣ планъ будущихъ дѣйствій долженъ бы быть основанъ на соображеніяхъ *«оккупационныхъ»*. Это единогласно и подтверждается и шведскими, и русскими историками. Напримѣръ, г. П. А. Ниве приводитъ такое заключеніе о планѣ:

1) *«Планъ, нося характеръ оккупации, — очевидно, всецѣло основанъ былъ на расчетѣ встрѣтить въ Финляндіи сочувствіе со стороны населенія»;*

2) *«войска непріятеля какъ бы игнорировали вовсе или по крайней мѣрѣ дѣйствія противъ нихъ какъ бы отходили на второй планъ»...*

По нашему мнѣнію, именно эти данныя и указываютъ, что въ планѣ нѣтъ и намека на войну, а истинныя намѣренія «предпріятія» выражены ясно, точно и опредѣленно.

Если же мы припомнимъ, что Императоръ Александръ I повелѣлъ *не давать перваго выстрѣла* и заблаговременно (за три дня до перехода границы) распространить по всей шведской Финляндіи наше правительственное сообщеніе («декларацию о положеніи дипломатическихъ сношеній Россіи съ Швеціей касательно защиты Балтійскаго моря отъ насильственныхъ дѣйствій англичанъ»), то мы признаемъ, что такія распоряженія не разрушаютъ цѣльности

плана «предпріятія», хотя и обнаруживаютъ демонстративное значеніе послѣдняго.

Наконецъ, если мы обратимъ вниманіе на такъ называемыя первыя военныя дѣйствія, то и тутъ оказывается, что графъ Буксгевденъ посылаетъ *парламентеровъ* ¹⁾ для какихъ-то переговоровъ и даетъ шведскимъ отрядамъ уйти, заботится, главнымъ образомъ, о томъ, чтобы *войска дошли* до извѣстныхъ пунктовъ и распространили свои аванпосты, причемъ «первѣйшимъ долгомъ» вмѣняетъ себѣ не операциі, а распоряженія о продовольствіи ²⁾ и кромѣ того, графъ Буксгевденъ, разсылая 10-го февраля 1808 г. извѣстныя прокламаціи, принимаетъ мѣры для разъясненія населенію и финскимъ войскамъ, что къ нимъ идутъ «*не враги, а друзья и покровители*». Конечно, всѣ эти особенности первыхъ военныхъ дѣйствій, по нашему мнѣнію, нисколько не расходятся съ планомъ «предпріятія», но за то предотвращаютъ всякую возможность включать такія особенныя дѣйствія въ число дѣйствій, предусмотрѣнныхъ по плану войны, даже если судить о послѣднемъ по исполненію.

Итакъ, повторяемъ, что на вопросъ о существованіи плана войны, разработаннаго къ тому же цѣлымъ синклитомъ до Спренгпортена включительно, слѣдуетъ безусловно дать *отрицательный отвѣтъ*. Что же касается до соображеній относительно приведенія «предпріятія къ движенію», то таковыя дѣйствительно были, причемъ они не только были разработаны предварительно (напримѣръ, *мнѣніе генералъ-отъ-инфантеріи Буксгевдена о переходѣ черезъ границу* и др.), но и дѣлались непрерывно, какъ объ этомъ краснорѣчиво свидѣтельствуютъ обстоятельства, коими демонстрація сопровождалась...

Переходя къ вопросу о времени приведенія такъ называемаго «плана войны» въ исполненіе, мы не вполнѣ раздѣляемъ высказанныя г. П. А. Нивѣ по этому поводу сужденія (см. «Воен. Сборн. 1908 г. № 2, стр. 21 и 20, № 4, стр. 19, № 5, стр. 3 и 2, № 8, стр. 15 и др.).

---

¹⁾ Этого не отрицаютъ даже и шведскіе историки (см. «шведская война 1808—1809 гг.», ч. II, стр. 78).

²⁾ Напоминаемъ, что первое донесеніе графа Буксгевдена не реляція, а всего отчетъ, преимущественно объ устройствѣ продовольствія и проч. по выступленіи за границу.

Указывая, что «сверху были настоянія о скорѣйшемъ открытіи кампаніи», г. П. А. Нивé добавляетъ, что «послѣднее, очевидно, объяснялось сознаниемъ важности захватить шведовъ неготовыми и начать военныя дѣйствія до окончанія зимы», а также отмѣчаетъ въ другомъ мѣстѣ, что «ожидать результата посланнаго ультиматума (напоминаемъ, что въ дѣйствительности это было всего правительственное сообщеніе «касательно сношеній Россіи съ Швеціей») равносильно было отсрочкѣ кампаніи почти на мѣсяцъ» и что «при сложившейся обстановкѣ даже часъ промедленія игралъ въ руку непріятеля», подвергая успѣхъ риску.

Въ эти выводы г. П. А. Нивé, относительно и вѣрныя, необходимо ввести поправки, основанныя не на теоретическихъ данныхъ, а на дѣйствительномъ положеніи дѣла.

Полагаемъ, что «предпріятіе», на которое рѣшился Императоръ Александръ I, только тогда могло привести къ положительнымъ результатамъ (оккупация Финляндіи и расторженіе союза Швеціи съ Англіей), когда шведскій король, будучи изолированъ отъ своего союзника, дѣйствительно можетъ почувствовать «понужденіемъ» «безъ всякаго промедленія рѣшиться принять мѣру», которая предотвратила бы «чувствительное прискорбіе», въ видѣ «разрыва Швеціи съ Россіей» ¹⁾. Подѣйствовать же въ такомъ направленіи на шведскаго короля только и возможно было *въ періодъ зимняго времени*, когда Швеція была отрѣзана и отъ Англіи, и отъ Финляндіи.

Затѣмъ, по самому плану «предпріятія» видно, что отвѣтъ шведскаго короля на наше правительственное сообщеніе (отъ 10-го февраля 1808 года), посланное въ Стокгольмъ 6-го февраля, могъ имѣть настоящее значеніе тогда, когда Императоръ Александръ I, парализовавъ угрожающее для Россіи значеніе Финляндіи, имѣлъ основаніе обратить оккупацию ея «въ простую мѣру предосторожности». Достигнуть же этого опять таки было возможно *только въ періодъ зимняго времени*.

---

¹⁾ Въ кавычкахъ приводятся выраженія изъ нашего правительственнаго сообщенія отъ 10-го февраля 1808 г.

Далѣе, *безкровныя дѣйствія* «предпріятія», которыя предусматривались планомъ, могли имѣть мѣсто тогда, когда вооруженныя силы Финляндіи были неготовы, а населеніе не могло начать активно выказывать свои «чувствованія», рѣшившись *на народную войну*. Разсчитывать же на такой благопріятный исходъ опять таки возможно было, начавъ «предпріятіе» *только въ періодъ зимняго времени*.

Такимъ образомъ, при сложившейся обстановкѣ мы безусловно вынуждены были начать свою демонстрацію *только зимой*, не считаясь даже, ради успѣха «предпріятія», съ окончаніемъ форсированной къ нему подготовки, которая фактически была исполнена почти въ 3—4 недѣли и носила *характеръ полнѣйшей импровизаціи*.

Правильно-ли заключеніе г. П. А. Ниве, утверждающаго «словомъ сказать, мы шли черезъ шведскую границу, можно сказать, *почти (?) съ завязанными глазами*», мы разбирать не будемъ, а укажемъ на факты имъ же удостовѣренные:

1) *9-го февраля*, на разсвѣтѣ, въ сильную мятель и стужу войска наши перешли границу, а въ это время въ Ботническомъ заливѣ появились уже *плавучіе льды*, прервавшіе сообщеніе съ Швеціей на три недѣли;

2) въ теченіе почти 3-хъ-мѣсячнаго зимняго похода, войска наши, *не встрѣчая ниодъ сколько-нибудь серьезнаго сопротивленія*, заняли южную и юго-западную часть Финляндіи *вплоть до линіи Бьернеборгъ-Куопіо*.

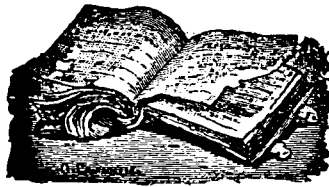
Полагаемъ, что давленіе «сверху» о скорѣйшемъ открытіи дѣйствій «предпріятія», а не открытіи кампаніи, было вполне основательно, и, судя по исполненію (занятіе значительной части Финляндіи), конечно, дѣйствія эти были бы невозможны съ «почти завязанными глазами».

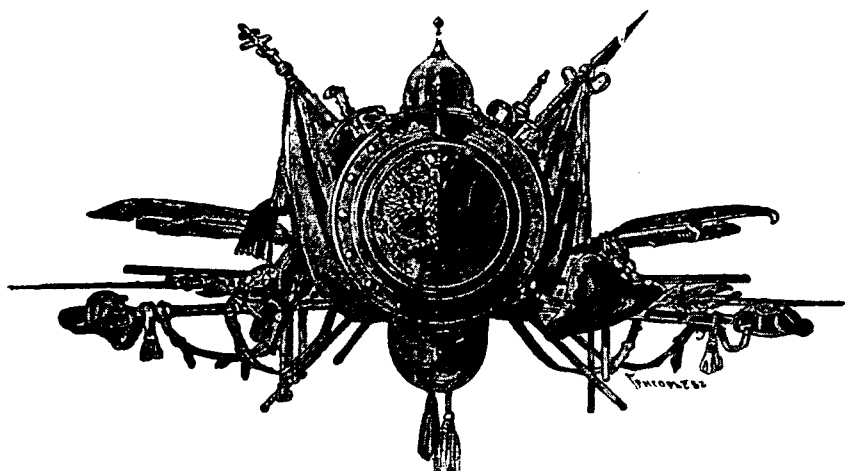
По нашему убѣжденію, такіе результаты достойны удивленія, потому что обстановка въ короткое время претерпѣла значительныя, неблагопріятныя для насъ, измѣненія. *Шведы*, какъ извѣстно, *объявили войну самымъ дѣломъ, издавъ манифестъ объ этомъ ядрами*, а шведскій король не только не «возжелалъ соединиться съ Россіей, но цѣлымъ рядомъ дѣйствій (арестъ нашего посла Алопеуса, конфискація его архива, арестъ курьера съ депешами и опубликованіе ихъ во всеобщее свѣдѣніе) подтвердилъ правильность изданія шведами манифеста о войнѣ.

Вотъ почему и графъ Буксгевденъ, вынужденный *планъ «предпріятія приспособить къ войнѣ»*, въ послѣдующихъ дѣйствіяхъ совершалъ *возможное*, а далеко *не лучшее*, такъ вести войну приходилось во всѣхъ отношеніяхъ на *импровизированныхъ* началахъ.

А. М. Борисевичъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

КОМАНДОВАНИЕ И ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ШТАБЪ.

Въ № № 945, 946 и 947 «Развѣдчика» за 1908 годъ г. Н. Лопушанскій разбираетъ нѣкоторыя положенія моей статьи о специальности генеральнаго штаба, помѣщенной въ № 4 «Военнаго Сборника» за 1907 годъ, отвергаетъ мой конечный выводъ, что она заключается въ изученіи противника, и даетъ свое опредѣленіе генеральнаго штаба.

„Въ арміи, говоритъ г. Н. Лопушанскій, исторически образовались различныя составныя части, пѣхота, кавалерія, артилерія, инженерныя войска, вспомогательныя техническія;... необходимо объединить ихъ дѣятельность и направить къ одной цѣли.. значитъ, въ арміи нуженъ органъ, который приметъ на себя исполненіе задачъ: отдѣльныя составныя части ея привести къ состоянію организма и направить дѣятельность его къ достиженію одной цѣли—боевая годность арміи“. Такимъ органомъ и является генеральный штабъ: въ мирное время его дѣятельность касается „веденія арміи, подразумѣвая подъ этимъ все то, что связано съ подготовкой арміи“, а въ военное „.. генеральному штабу надлежитъ вѣдать тѣми отраслями военнаго дѣла, которымъ Мольтке приписываетъ важную роль: стратегія, искусство управленія войсками, веденіе, командованіе“.

Дѣлая здѣсь ссылку на Мольтке, г. Н. Лопушанскій имѣетъ въ виду слѣдующую фразу его, которую я считаю нужнымъ привести цѣликомъ:

„Въ будущей войнѣ самую важную роль будутъ играть стратегія и искусство управленія войсками. Наши войны и побѣды научили нашихъ враговъ, и они теперь не уступаютъ намъ въ числѣ, вооруженіи и му-

воспитывать и обучать войска съ цѣлью выработать изъ нихъ орудіе, пригодное для рѣшенія всякихъ задачъ, которыя могутъ представиться на войнѣ ¹⁾). Конечно, поставленный лицомъ къ лицу съ массой въ тысячи и десятки тысячъ людей, начальникъ единолично не въ силахъ былъ бы справиться съ такой задачей; но іерархическая организація войскъ—последовательное подраздѣленіе массы людей каждый разъ на небольшое число болѣе мелкихъ группъ, подчиненныхъ каждая особому начальнику, последовательное подчиненіе начальниковъ мелкихъ частей начальникамъ болѣе крупнымъ—превращаетъ массу людей въ одинъ цѣльный организмъ, покорный волѣ одного начальника и потому способный подвергнуться его воздѣйствію въ желаемомъ направленіи. Такимъ образомъ, командованіе осуществляется, благодаря іерархической организаціи войскъ, которая позволяетъ работу начальника надъ ними разложить на всѣхъ подчиненныхъ ему начальниковъ разныхъ степеней и тѣмъ не менѣе сохранить въ своихъ рукахъ все руководство ею.

Орудіемъ воздѣйствія начальника на войска служитъ его слово. Если войсковая часть не велика, начальникъ устно передаетъ ей свою волю. Для болѣе крупныхъ частей устная передача не примѣнима, и начальнику приходится прибѣгать къ другимъ способамъ—къ письменному изложенію или къ напечатанію своихъ приказаній и передачъ ихъ при помощи болѣе совершенныхъ, а слѣдовательно, и болѣе сложныхъ средствъ сообщенія. Пользованіе ими связано, однако, съ затратой болѣе или менѣе значительнаго труда и времени, которыхъ начальникъ не можетъ отнять отъ своего прямого дѣла, командованія войсками. Поэтому въ тѣхъ случаяхъ, когда непосредственное обращеніе начальника къ войскамъ неосуществимо, работа передачи его воли войскамъ возлагается на особые органы, штабы, въ распоряженіе которыхъ даются и разнаго рода средства связи.

Понятно, что чѣмъ крупнѣе войсковая часть, тѣмъ большія требованія должны быть предъявляемы къ начальнику ея въ смыслѣ знанія военнаго дѣла и служебнаго опыта. Вмѣстѣ съ тѣмъ растутъ требованія и къ его штабу: послѣдній долженъ обслуживаться людьми съ достаточно широкимъ военнымъ кругозоромъ, чтобы понимать и умѣть передать войскамъ болѣе сложные идеи началь-

¹⁾ Хозяйственно-административныя заботы никоимъ образомъ не могутъ быть включены въ понятіе командованія; и если на практикѣ онѣ отнимаютъ у строевого начальника большую часть силъ и времени, то это, повидимому, неизбежное зло, которое до сихъ поръ не удается устранить.

никовъ крупныхъ частей. Тѣмъ не менѣе сущность работы и начальника, и его штаба остается всегда одна и та же: начальникъ единолично и полновластно командуетъ своими войсками въ предѣлахъ закономъ предоставленной ему власти, штабъ излагаетъ его приказаніе и передаетъ его войскамъ, а подчиненные ему начальники всѣхъ степеней осуществляютъ его на дѣлѣ.

Вдумываясь въ эту схему управленія войсками, никакъ нельзя усмотрѣть, гдѣ тотъ пробѣлъ, который нуждался бы въ заполненіи его учрежденіемъ, подобнымъ генеральному штабу. И г. Н. Лопушанскій въ своей статьѣ тщетно пытается найти его. На поставленный себѣ вопросъ: «какимъ же потребностямъ долженъ отвѣчать современный генеральный штабъ»? г. Н. Лопушанскій отвѣчаетъ словами, приведенными въ началѣ этой статьи: « . . . въ арміи нуженъ органъ, который принялъ бы на себя исполненіе задачи: отдѣльныя составныя части ея привести къ состоянію организма и направить дѣятельность его къ достиженію одной цѣли— боевая годность арміи. Этимъ органомъ долженъ быть генеральный штабъ». Какъ извѣстно, не только нынѣ, но и въ прежнія времена, бывали арміи, состоявшія изъ разнородныхъ частей; но превращеніе ихъ въ одинъ цѣльный организмъ достигалось всегда однимъ способомъ—іерархическимъ устройствомъ и подчиненіемъ ихъ волѣ одного вожда. Этого оказывалось вполне достаточно, чтобы объединить ихъ дѣятельность и направлять ее къ одной цѣли, и вовсе не нужно было для этого изобрѣтать еще и генеральный штабъ.

Оригинально и назначеніе, которое г. Н. Лопушанскій придаетъ генеральному штабу въ дальнѣйшемъ разсужденіи. «Каждая армія», говоритъ онъ, «въ развитіи своихъ основныхъ свойствъ должна стремиться къ опредѣленному идеалу»; у насъ « . . . въ послѣдующее послѣ Императора Николая Павловича время это стремленіе ослабѣвало, а затѣмъ и вовсе прекратилось... вопросы боевой подготовки отошли на задній планъ, административно-хозяйственные заняли первенствующее мѣсто. У насъ не знали своей арміи, а въ ней то вся суть. Необходимъ органъ, который зналъ бы армію и военное дѣло и способствовалъ веденію ея въ мирное время въ духѣ устоевъ, исторически сложившихся для нея». Какъ видно, г. Н. Лопушанскій полагаетъ, что у насъ начальники, на которыхъ лежитъ вся подготовка арміи въ мирное время, утратили всякіе идеалы, не знаютъ своей арміи, не знаютъ военного дѣла, а потому нуженъ генеральный штабъ, который, зная и то, и другое, способствовалъ бы подготовкѣ арміи. Я не касаюсь

здѣсь исторической вѣрности этого факта, оставляя его на отвѣтственности г. Н. Лопушанскаго; меня интересуетъ только его выводъ изъ него. И я не могу не высказать удивленія, какъ можно еще уповать на генеральный штабъ для поднятія арміи послѣ того, какъ онъ уже успѣлъ доказать свою непригодность къ этому за три четверти вѣка своего существованія: вѣдь никто другой, какъ самъ же г. Н. Лопушанскій свидѣтельствуемъ, что послѣ Императора Николая Павловича подготовка арміи у насъ падала все болѣе и болѣе параллельно съ исчезновеніемъ у начальниковъ стремленія къ идеалу. Но допустимъ, что мысль г. Н. Лопушанскаго о необходимости генеральнаго штаба, какъ органа, «который зналъ бы армію и военное дѣло и способствовалъ веденію ея въ мирное время», осуществилась бы, въ какомъ положеніи по отношенію къ нему оказались бы начальники, вожди арміи, на которыхъ именно и лежитъ веденіе ея въ мирное время, но которые, по словамъ г. Н. Лопушанскаго, не знаютъ ни ея, ни военного дѣла? Имъ придется или подчиниться генеральному штабу, или раздѣлить съ нимъ свои функціи по управленію войсками: а между тѣмъ и то, и другое одинаково противорѣчитъ представленію о единствѣ и полнотѣ власти начальника. Для г. Н. Лопушанскаго это противорѣчіе прошло незамѣченнымъ; а между тѣмъ въ былыя времена оно чувствовалось многими. И такъ какъ объяснить причины его не удавалось по невыясненности спеціальности генеральнаго штаба, то возникло ученіе о необходимости особеннаго такта въ офицерахъ генеральнаго штаба, за которыми какъ бы признавалось право руководить своими начальниками, но въ то же время требовалось, чтобы это дѣлалось тактично, незамѣтно для самаго начальника. Нечего и говорить, что подобное положеніе совершенно недопустимо въ военномъ дѣлѣ.

Лично я изъ приведенной г. Н. Лопушанскимъ исторической справки сдѣлалъ бы другой выводъ. Разъ въ нашей арміи у начальниковъ утратилось стремленіе къ идеалу, разъ они не знаютъ своихъ войскъ и военного дѣла, а между тѣмъ на нихъ лежитъ подготовка арміи къ войнѣ, то помочь имъ слѣдуетъ не созданіемъ особаго органа въ лицѣ генеральнаго штаба, который во всякомъ случаѣ не можетъ нести тѣхъ же функцій, что и начальники, а поднятіемъ уровня послѣднихъ, привитіемъ имъ недостающихъ знаній и стремленій. Если же этого сдѣлать нельзя, если созданіе соотвѣтствующаго своему назначенію кадра начальниковъ неосу-

щественно, то надо отказаться и отъ мысли поднять боевую годность арміи— она всецѣло зависитъ отъ качества ея вождей.

Наконецъ, г. Н. Лопушанскій указываетъ еще одну область, гдѣ генеральный штабъ долженъ найти себѣ примѣненіе въ мирное время, а именно: быть на стражѣ интересовъ своей арміи по части ознакомленія ея со всякими новостями военнаго дѣла, что «составляетъ первѣйшую задачу хорошаго генеральнаго штаба». По поводу этого я замѣчу только, что эта функція генеральнаго штаба, хотя и отличенная эпитетомъ «первѣйшая», упоминается, однако, чуть ли не такъ, между прочимъ, въ самомъ концѣ статьи и, очевидно, ни какъ не вяжется съ его назначеніемъ объединять работу разнородныхъ составныхъ частей арміи или вѣдать командованіемъ, искусствомъ управленія войсками и т. п.

Безуспѣшность попытокъ г. Н. Лопушанскаго указать сферу дѣятельности генеральнаго штаба въ управленіи войсками только рѣзче подтверждаетъ справедливость высказаннаго мною положенія, что генеральному штабу нѣтъ мѣста въ управленіи войсками въ мирное время, въ дѣлѣ воздѣйствія начальника на подчиненныя ему войска, и потому его туда и не втиснешь: его выпретъ либо вверхъ, въ сферу дѣятельности начальника, либо внизъ, въ штабную работу; и ни тутъ, ни тамъ онъ не нуженъ.

На войнѣ командованіе имѣетъ совершенно другой характеръ. На войнѣ управлять, командовать войсками значитъ вести ихъ противъ непріятеля съ цѣлью разбить его. Здѣсь объектомъ дѣятельности начальника является уже не ввѣренная ему часть, а противникъ, цѣлью ея не подготовка войскъ, а побѣда надъ противникомъ, орудіемъ не слово начальника, а его войска. Задача начальника на войнѣ— одолѣть противника при помощи того орудія, которое онъ для этой цѣли подготовилъ себѣ въ мирное время; и совокупность дѣйствій его, направленныхъ къ рѣшенію этой задачи, и составляетъ веденіе, управленіе войсками, командованіе. Начальникъ является на войну со ввѣренными ему войсками, какъ съ готовымъ орудіемъ, послушнымъ каждому его приказанію и способнымъ выполнить все, что отъ него потребуется, благодаря надлежащей организаціи и подготовкѣ его въ мирное время. Начальнику хорошо извѣстны свойства своей части, онъ знаетъ, что онъ можетъ потребовать отъ нея и чего она не въ силахъ дать, знаетъ, какимъ способомъ подвигнуть ее на то или другое усиліе. Вслѣдствіе этого отношенія его къ подчиненнымъ ему войскамъ въ военное время проще, чѣмъ въ мирное, и еще менѣе даютъ

основаній для созданія особаго органа между ними: приказаніе начальника формулируется и передается войскамъ его штабомъ, войска исполняютъ его. Но надлежащая формулировка воли начальника, быстрая передача ея войскамъ и точное ея выполнение ими еще не гарантируютъ успѣха въ борьбѣ съ противникомъ. Онѣ свидѣтельствуютъ только о томъ, что войска одинаково хорошо выполнять всякое приказаніе: бурной волной докатятся отъ Москвы до Парижа—и терпѣливо будутъ отступать отъ береговъ Желтаго моря до Мукдена и Тѣлина; неудержимо, сметая передъ собой, полѣзутъ на Измаильскія твердыни—и сдадутъ безсильно передъ Плевненскими окопами; будутъ умирать безропотно до послѣдняго человѣка на развалинахъ Михайловскаго укрѣпленія и Севастополя и со смертельной тоскою въ душѣ пойдутъ въ позорный плѣнъ по сдачѣ Портъ-Артура. Все зависитъ отъ приказанія, которое они получаютъ. Нужно, значить, такое приказаніе, которое вело бы ихъ къ желанной цѣли, къ одолѣнію противника; безъ этого, какъ хорошо ни функционировали бы штабы и служба связи, какъ бы ни были дисциплинированы и втянуты въ боевую жизнь войска, управленіе ими, командованіе будетъ неудовлетворительно.

Такимъ образомъ на войнѣ центръ тяжести вопроса о командованіи переносится въ сущность, въ содержаніе приказанія начальника. На войнѣ тотъ начальникъ командуетъ хорошо, приказанія котораго ведутъ къ побѣдѣ. Поэтому главное вниманіе начальнику придется посвящать рѣшенію вопроса, что же дѣлать со своими войсками, куда и какъ ихъ вести, какое дать имъ приказаніе. Разрабатывая этотъ вопросъ, начальникъ естественнымъ образомъ начнетъ съ изученія противника, той комбинаціи элементовъ, которая противопоставлена ему непріятельскимъ вождемъ и которую ему предстоитъ одолѣть. И чѣмъ онъ полнѣе и обстоятельнѣе изучитъ его, тѣмъ цѣлесообразнѣе будутъ его приказанія, тѣмъ обезпеченнѣе успѣхъ и тѣмъ лучше, значить, командованіе, управленіе войсками на войнѣ. Если позволить себѣ сравненіе, я сказалъ бы, что начальникъ подобенъ борцу съ мечомъ, заранѣе имъ кованымъ и отточеннымъ, которымъ онъ владѣетъ въ совершенствѣ; но всѣ достоинства его оружія, все его искусство владѣть имъ не спасутъ его отъ пораженія, если онъ вступитъ въ борьбу съ завязанными глазами: онъ долженъ видѣть противника, чтобы оцѣнить каждое его движеніе и своевременно и въ надлежащемъ направленіи нанести ему ударъ или отпарировать его нападеніе. Такъ и на войнѣ: начальникъ долженъ знать своего противника и

непрерывно слѣдить за нимъ, чтобы надлежащимъ образомъ распоряжаться своими войсками. Отсюда вытекаетъ первостепенное значеніе для начальника знанія своего противника.

Г. Н. Лопушанскій, повидимому, несогласенъ съ этимъ. «Арміи», говоритъ онъ, «нѣтъ дѣла до того, насколько плохъ тотъ или другой изъ будущихъ противниковъ; ей нечего также ожидать полученія уроковъ отъ того или другого изъ нихъ; ей самой надо стать лучше другихъ армій и быть годной къ поученію другихъ»; поэтому изучать надо свои войска: «сущность то въ нихъ, а не въ противникѣ». Все это вѣрно и справедливо, и потому повсюду свои войска и изучаются, а вмѣстѣ съ тѣмъ прилагаются и всѣ усилія, чтобы поставить армію на возможно высокую степень совершенства; но это дѣло мирнаго времени. На войнѣ же объектъ дѣйствій начальника—противникъ, и тамъ первостепенное значеніе получаютъ знаніе противника и изученіе его, потому что этимъ знаніемъ прежде всего опредѣляются рѣшенія начальника. Въ критикуемой г. Н. Лопушанскимъ статьѣ моей я именно проводилъ ту мысль, что цѣль изученія противника—выясненіе сопротивленія, которое создается непріятельскимъ вождемъ и которое встрѣтитъ начальникъ въ своемъ стремленіи къ побѣдѣ; объ урокахъ, которые армія можетъ извлечь изъ изученія другихъ армій, я, если и упоминалъ, то лишь мимоходомъ. Г. Н. Лопушанскій, повидимому не замѣтилъ этого ¹⁾; и, придерживаясь своего пониманія командованія, соответствующаго условіямъ мирнаго времени, полагаетъ, что и на войнѣ сущность въ знаніи своихъ войскъ, а знаніе противника, не имѣетъ значенія. Что это далеко не такъ, я позволю себѣ пояснить нѣсколькими ссылками, впрочемъ, всѣмъ хорошо извѣстными, на нѣкоторые факты изъ сравнительно недавняго прошлаго.

Въ семидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія наши кавказскія войска, какъ орудіе войны, стояли несомнѣнно выше своихъ среднеазиатскихъ враговъ—они были болѣе культурны и дисциплинированы, лучше организованы и вооружены и располагали гораздо болѣе богатыми средствами, имѣя за собой всю Россію. По г. Н. Лопушанскому, успѣхъ въ борьбѣ между ними и среднеазиатскими полчищами долженъ былъ неизмѣнно сопровождать ихъ знамена; но исторія говоритъ иное.

¹⁾ Чѣмъ объясняется значительная часть его критическихъ замѣчаній на мою статью.

Въ 1873 г. весной отрядъ полковника Маркозова, двинутый къ Хивѣ изъ Красноводска и Чикишляра, дошелъ только до колодцевъ Ортакую, въ 340 верстахъ отъ Хивинскаго оазиса, а затѣмъ долженъ былъ вернуться. Произведенная вслѣдъ затѣмъ Скобелевымъ рекогносцировка убѣдила его, что, продолжая движеніе впередъ, отрядъ легко могъ погибнуть отъ безводья и зноя. Очевидно, полковникъ Маркозовъ не зналъ своего противника — условій мѣстности и климата, которыя и побѣдили его, заставивъ вернуться назадъ— подъ угрозой погубить безцѣльно весь отрядъ.

Точно также генераль Лазаревъ, а послѣ него генераль Ломакинъ, предводительствовавшіе экспедиціей противъ текинцевъ въ 1879 году, пренебрегли изученіемъ противника. Лазаревъ не ожидалъ — почему, неизвѣстно — упорнаго сопротивленія, поэтому не озаботился надлежащимъ снабженіемъ промежуточныхъ базъ отряда продовольствіемъ (въ Бендесенѣ и Ходжакала магазинъ на 7 недѣль) ни достаточнымъ количествомъ перевозочныхъ средствъ (всего 6,700 верблюдовъ); къ оплоту текинцевъ, крѣпости Денгиль-тепе (Геокъ-тепе), подвелъ слишкомъ слабыя силы — 6 баталіоновъ и 8 эск. и сотень, причемъ сила нѣкоторыхъ баталіоновъ опредѣлялась всего въ 200 чел., тогда какъ въ крѣпости было, какъ полагають, до 15,000 чел.; пренебрегъ рекогносцировкой крѣпости передъ штурмомъ — и атаковалъ болѣе законченный постройкою фронтъ, западный, тогда какъ южный даже не былъ еще начатъ постройкою. Вслѣдствіе этого штурмъ крѣпости былъ отбитъ, на немедленное повтореніе его не рѣшились по недостатку силъ, а вслѣдъ затѣмъ недостатокъ продовольствія (отрядъ взялъ съ собою изъ Бендесена запасовъ на 15 дней только) заставилъ отступить въ Бендесенъ, Терсаканъ и далѣе назадъ въ Дузь-Олумъ. И здѣсь неудача постигла превосходныя кавказскія войска, безстрашно шедшія на штурмъ Денгиль-тепе, только потому, что начальники ихъ не изучили противника (комбинаціи войскъ, оружія, мѣстности и пр.).

Но вотъ на театрѣ дѣйствій появляется полководецъ, отмѣченный божественной искрой таланта; начальникомъ экспедиціи противъ текинцевъ назначается Скобелевъ, — и тотчасъ же всѣ мѣропріятія по подготовкѣ къ борьбѣ съ непріателемъ пріобрѣтають въ высшей степени планомѣрный и цѣлесообразный характеръ, опредѣляясь исключительно знаніемъ противника, того сопротивленія,

которое предстоит одолѣть. Организуется въ широкихъ размѣрахъ подвозъ продовольственныхъ и боевыхъ припасовъ къ промежуточной базѣ у Бамаи и къ войскамъ путемъ сбора 20,000 верблюдовъ. Въ Бамаи (112 верстъ отъ Денгиль-тепе, ближе чѣмъ база Ломакина—Бендесень) заготавливается 6-ти мѣсячная пропорція продовольственныхъ запасовъ. Отрядъ составляется изъ тѣхъ же испытанныхъ кавказскихъ войскъ, но общая численность его уменьшается для облегченія продовольственныхъ заботъ. Артилерія придается отряду въ несоразмѣрно большомъ количествѣ, такъ какъ «нигдѣ, какъ въ Средней Азій, не придаютъ такого значенія артиллерійскому огню ¹⁾».

При снабженіи войскъ всѣмъ необходимымъ принимаются во вниманіе особенности климата и пустынной страны, чуть не погубившія отрядъ Маркозова: имъ даютъ особенныя рубашки, полушубки, кибитки, кошмы и т. п. Въ началѣ іюля, пока подготавлилась база въ Бамаи Скобелевъ производитъ отважную рекогносцировку крѣпости Денгиль-тепе (Геокъ-тепе) съ отрядомъ въ 800 чел. при 10 орудіяхъ, хотя въ крѣпости насчитывалось до 25,000 чел. защитниковъ подъ начальствомъ опытнаго и понимающаго военное дѣло батыря Тыкма сердаря. Скобелевъ рѣшается на этотъ рискованный набѣгъ, ясно давая себѣ отчетъ, для чего онъ это дѣлаетъ: приблизившись къ крѣпости, онъ въ ожиданіи нападенія текинцевъ даетъ своему отряду инструкціи, въ которыхъ, между прочимъ, говоритъ: «... Я убѣжденъ, что при молодецкомъ веденіи отрядъ вернется съ честью». Общее впечатлѣніе всего этого смѣлаго движенія оправдываетъ рискъ. Въ Азій надо бить по воображенію... Бомбардировка Геокъ-тепе съ горстью людей и благополучное возвращеніе отряда отзовутся во всей Азій. И, дѣйствительно 6-го іюля онъ подошелъ со своимъ отрядомъ къ крѣпости Геокъ-тепе и въ теченіе часа бомбардировалъ ее. Затѣмъ, обрекогносцировавъ крѣпость и выяснивъ, что овладѣть ею нельзя ни штурмомъ, ни обложеніемъ, а скорѣе всего ускоренной атакой, отрядъ сталъ отходить, преслѣдуемый непріателемъ, не рискнувшимъ, однако, на рѣшительную атаку. На ночлегѣ у Егянь-батырь-кала съ 6-го на 7-е іюля, Скобелевъ, зная противника, предупреждаетъ

---

¹⁾ Цитаты эта и слѣдующія взяты изъ живого и поучительнаго очерка г. М. Полянскаго: «Михаилъ Дмитріевичъ Скобелевъ»—въ третьей книжкѣ Общества ревнителей военныхъ знаній за 1908 годъ.

свой отрядъ, что ночью можно ожидать нападенія текинцевъ и даже высчитываетъ когда именно: «2 часа текинцы 'будутъ ужинать, 2 часа совѣщаться и 2 часа, чтобы придти сюда отъ Геокъ-тепе... стало быть, такъ въ третьемъ часу они сдѣлаютъ нападеніе», говоритъ онъ командиру батареи Полковникову. И дѣйствительно, Тыкма сердарь въ 2 часа ночи подошелъ къ Егянь-батыръ-кала съ 1,000 чел. конницы и 2,000 чел. пѣхоты. И опять знаніе противника подсказало Скобелеву надлежащій образъ дѣйствій: «на крики текинцевъ и выстрѣлы ихъ изъ самого отряда, по приказанію Скобелева, не отвѣчали»,—и текинцы не рискнули броситься въ рукопашную и отступили. «Сдѣлай вы хоть одинъ выстрѣлъ—и мы бросились бы на васъ!» говорилъ впоследствии Тыкма сердарь по этому поводу.

О глубокомъ знаніи Скобелевымъ противника свидѣтельствуя также и приказы его въ этомъ походѣ. Вотъ что, напримѣръ, говорится въ инструкціи, данной войскамъ передъ штурмомъ селенія Янги-кала 20 декабря 1880 года. «Непріятель храбръ и искусенъ въ одиночномъ бою. Стрѣляетъ мѣтко и снабженъ хорошимъ холоднымъ оружіемъ, но дѣйствуетъ въ разсыпную, мало послушенъ волѣ предводителя. Какъ основной принципъ, въ Средней Азіи всеилень сомкнутый строй.—По всему вѣроятію, мы должны будемъ одолѣть упорное сопротивленіе, за каждымъ закрытіемъ можемъ встрѣтить отчаянный, смертельный бой на ножахъ и ятаганахъ. Будемъ бить противника тѣмъ, чего у него нѣтъ. Воспользуемся дисциплиною и нашимъ скорострѣльнымъ оружіемъ. Будемъ бить противника сомкнутымъ, послушнымъ, гибкимъ боевымъ порядкомъ, дружными мѣткими залпами и штыкомъ, всегда страшнымъ въ рукахъ людей, сбитыхъ дисциплиною, чувствомъ долга и круговою порукою въ одно могучее тѣло—колонну». Къ кавалеріи Скобелевъ обращается съ такимъ наставленіемъ: «Кавалеріи не вступать въ бой съ текинской конницей въ одиночномъ бою, такъ какъ текинцы ѣздятъ на превосходныхъ лошадяхъ и отлично владѣютъ холоднымъ оружіемъ. Атаку должно производить въ сомкнутыхъ колоннахъ и съ короткаго разстоянія.

... Преслѣдовать текинскую конницу бесполезно—кони ихъ несутся, какъ вихрь».

Изъ этого видно, что Скобелевъ дѣйствія свои, какъ въ подготовкѣ къ войнѣ, такъ и въ столкновеніяхъ съ врагомъ всегда соображалъ съ противникомъ и не задумывался знанію противника

жертвовать даже, казалось бы, твердо установленными принципами военного дѣла: сокращаетъ численность экспедиціоннаго отряда, несоразмѣрно увеличиваетъ артилерію, запрещаетъ преслѣдовать разбитаго врага и т. п. Теперь, издали намъ все это кажется весьма простымъ и естественнымъ: чего же, въ самомъ дѣлѣ, преслѣдовать конницу, которая сидитъ на лучшихъ коняхъ? или какъ не обрекогносцировать крѣпость передъ атакою ея? это такъ ясно и очевидно, что никакой геніальности не нужно, чтобы понять это. И однако... предшественники Скобелева не уловили необходимости подобныхъ мѣропріятій для дѣйствій въ Средней Азіи, потому что... не считались съ противникомъ, пренебрегли его изученіемъ и, слѣдовательно, не могли и знать сопротивленія, которое встрѣтять.

Заканчивая свой очеркъ краткой характеристикой Скобелева, г. М. Полянскій въ немногихъ словахъ очень выпукло отгѣнили ту основную черту, благодаря которой Скобелевъ въ ахалтекинской экспедиціи выдвинулся въ ряды выдающихся полководцевъ. «...Беззавѣтно храбрый, всегда во главѣ тѣхъ небольшихъ конныхъ отрядовъ, которыми командовалъ, онъ тогда (т. е. въ первое время его службы въ Средней Азіи) стремился къ схваткѣ съ противникомъ въ рукопашную. Не то было, когда онъ сталъ отвѣтственнымъ начальникомъ. Въ это время выдвинулись на первый планъ глубоко разсчитанныя соображенія и осторожность въ дѣйствіяхъ, соединенныя съ непреклонною рѣшимостью; личная же отвага казалась лишь способомъ къ поднятію почему-либо поколебленнаго нравственнаго духа войскъ... Изучая среднеазіатскіе походы Скобелева, а особенно его послѣднюю кампанію, ясно видимъ, что въ ней случайностямъ и риску отведено весьма мало мѣста: все основывалось на строгихъ расчетахъ, вызванныхъ глубокими соображеніями о характерѣ мѣстности и противника». И эти глубоко справедливыя по отношенію къ Скобелеву слова также справедливы по отношенію ко всякому выдающемуся полководцу, потому что всѣ они всегда строили успѣхъ своихъ операцій «на строгихъ расчетахъ, вызванныхъ глубокими соображеніями о характерѣ мѣстности и противника», то есть на тщательномъ изученіи того сопротивленія, которое имъ приходилось одолѣвать.

Такимъ образомъ упрекъ г. Н. Лопушанскаго, будто я преувеличиваю важность изученія противника, я никакъ не могу при-

знать основательнымъ: на войнѣ только знаніе противника позволяетъ вождю дѣлать какіе бы ни было расчеты относительно предстоящихъ ему операцій и давать войскамъ цѣлесообразныя приказанія. Поэтому одной изъ важнѣйшихъ обязанностей начальника на войнѣ является изученіе противника; этого, я думаю, не будетъ отрицать и г. Н. Лопушанскій. Но онъ находитъ, что для изученія противника не нужно особаго органа, генеральнаго штаба: при Наполеонѣ «офицеръ генеральнаго штаба въ такой роли чувствовалъ бы себя просто жалкимъ», а Скобелевъ... «неужели ему былъ нуженъ офицеръ генеральнаго штаба для изученія противника, такъ какъ это было ему не подъ силу?» спрашиваетъ г. Н. Лопушанскій. Правда, ни Скобелеву, ни Наполеону, можетъ быть, и не было нужно офицера генеральнаго штаба; но не слѣдуетъ упускать изъ виду, что Скобелевы и Наполеоны не могутъ служить мѣриломъ для насъ, заурядныхъ, среднихъ людей. Наполеонъ могъ работать изо-дня въ день по 20 часовъ въ сутки, не теряя ясности мысли и энергіи воли; передъ боемъ онъ ночи напролетъ проводилъ на конѣ, рекогносцируя противника, и тѣмъ не менѣе въ бою не замѣчалось и слѣдовъ утомленія въ немъ. Къ тому же онъ обладалъ совершенно исключительнымъ даромъ разгадывать своихъ противниковъ — вспомнимъ хотя бы приказъ его войскамъ передъ Аустерлицкимъ сраженіемъ, гдѣ онъ излагаетъ планъ дѣйствій противника и объясняетъ, какъ онъ разобьетъ его. Наконецъ, и арміи того времени, хотя и большія, все же не достигали еще современной числительности, а единственная кампанія, подходящая по величинѣ боровшихся армій къ нынѣшнимъ условіямъ, кампанія 1812 года, кончилась для него неудачей именно вслѣдствіе невѣрной оцѣнки противника. Тоже и Скобелевъ. Въ его походномъ багажѣ, на примѣръ, всегда возилась библіотека, и среди трудовъ боевой жизни онъ находилъ время читать и учиться; заурядный же офицеръ и въ мирное время едва удосуживается просматривать газету, а читать что-либо серьезное случается ему очень рѣдко (см. статью «Любопытная статистика» въ №№ 949, 950 и 951 «Развѣдчика» за 1909 годъ). Скобелевъ имѣлъ случай познакомиться съ азіатами и на практикѣ, принявъ по собственному желанію участіе въ предыдущихъ походахъ нашихъ въ Средней Азіи; изъ обыкновенныхъ же людей далеко не всякій пожелалъ бы промѣнять мирное командованіе частью внутри Россіи на безпокойную походную и боевую жизнь въ полудикой окраинѣ только

изъ любознательности, изъ желанія узнать, что такое война въ тѣхъ условіяхъ, какія представлялись въ Средней Азіи; а если бы у кого-либо и явилось подобное желаніе, то отсутствіе средствъ и связей въ огромномъ большинствѣ случаевъ ставило бы непреодолимыя преграды осуществленію его. Къ тому же въ ахалтекинской экспедиціи Скобелевъ имѣлъ передъ собой противника далеко не такой сложности, какой является на современныхъ поляхъ сраженій — всего какихъ-либо 25,000 воиновъ, все искусство которыхъ состояло въ дикой отвагѣ и въ умѣннй владѣть оружіемъ въ одиночномъ бою. Противникъ былъ сравнительно столь незначителенъ, что многіе не видятъ даже въ этой экспедиціи чего-либо изъ ряду вонъ выходящаго, что давало бы право признавать Скобелева выдающимся полководцемъ. Поэтому и изучать такого противника не представляло особаго труда для Скобелева.

Но что доступно Скобелевымъ и Наполеонамъ, недоступно обыкновеннымъ смертнымъ. Съ другой же стороны тѣ приемы и способы, при помощи которыхъ изучали противника Наполеоны и Скобелевы въ условіяхъ ихъ времени, не примѣнимы для обыкновенныхъ смертныхъ; для нихъ вопросъ долженъ быть поставленъ иначе, а именно: какъ сдѣлать такъ, чтобы начальникъ, обремененный на войнѣ сверхъ силъ работой по управленію своими войсками, могъ вмѣстѣ съ тѣмъ близко узнать противника и непрерывно изучать его, какъ сопротивленіе, которое нужно одолѣть? Задача, по истинѣ, нелегкая, если принять во вниманіе, что противникъ въ нынѣшнія войны представляетъ собою людскую массу въ десятки и сотни тысячъ человѣкъ, расположенныхъ на пространствѣ сотенъ и тысячъ квадратныхъ верстъ, оперирующихъ въ теченіе многихъ дней при мѣняющихся условіяхъ погоды и времени сутокъ. Единственнымъ средствомъ рѣшить подобную задачу является раздѣленіе труда, и г. Н. Лопушанскій къ нему и отсылаетъ. «Поле сраженія»,—говоритъ онъ,—«...будетъ разбито на боевые участки..; на каждомъ изъ нихъ производится наблюденіе и изученіе противника испытанными строевыми начальниками, ихъ наблюденія стекаются къ вождю...» Прибавлю отъ себя, что къ вождю же стекается масса свѣдѣній и изъ другихъ источниковъ — развѣзды, развѣдчики, шпіоны, дезертиры, пресса, даютъ самыя разнообразныя, цѣнныя и пустышныя, вѣрныя и ложныя, ясныя и туманныя, сбивчивыя и противорѣчивыя указанія о противникѣ,

относящаяся къ настоящему, иногда къ будущему, а чаще всего къ прошлому времени; одна пресса въ ея современномъ развитіи можетъ завалить человѣка данными всякаго рода о противникѣ. Махнуть на все это рукой нельзя—знать противника до зарѣзу нужно; разобраться въ нихъ—нужны и время, и отсутствіе другихъ заботъ, а у начальника какъ разъ наоборотъ—заботъ по горло, а времени нѣтъ. Не можетъ онъ также рассчитывать, что начальники боевыхъ участковъ, «испытанные строевые начальники» сами могутъ оцѣнить значеніе подмѣченныхъ ими фактовъ настолько правильно, чтобы вождю оставалось только довѣриться ихъ оцѣнкѣ: одинъ и тотъ же фактъ обыкновенно имѣетъ различное значеніе для начальниковъ разныхъ степеней, и потому оцѣнивается ими различно. Вождю же нужна оцѣнка факта по отношенію къ цѣлому, а такую оцѣнку можетъ дать только онъ самъ. Словомъ, начальники боевыхъ участковъ могутъ оказать помощь вождю въ дѣлѣ изученія противника только доставленіемъ ему фактическаго матерьяла; разобраться же въ этомъ и прочемъ матерьялѣ вождю нужно самому; а на это у него нѣтъ ни времени, ни надлежащаго спокойствія.

Именно усложненіе работы начальника по изученію противника съ появленіемъ массовыхъ армій и вызвало къ жизни особый органъ, генеральный штабъ, который снимаетъ съ начальника эту работу. Нельзя рассчитывать на счастливую случайность, на появленіе въ нужную минуту талантливыхъ вождей, которые, авось, справятся съ трудностями командованія при нынѣшнихъ условіяхъ войны. На войнѣ будутъ командовать средніе люди, и имъ надо облегчить трудъ командованія созданіемъ вспомогательнаго органа, который приметъ на себя изученіе противника и сдѣлаетъ изъ него выводы, полагаемые начальникомъ въ основу своихъ рѣшеній и приказаній войскамъ. Принципъ раздѣленія труда въ сферѣ командованія на войнѣ при условіи сохраненія единства воли—вотъ что вызвало къ жизни генеральный штабъ: командованіе усложнилось необходимостью изучать противника при условіяхъ, при которыхъ силы средняго человѣка оказываются недостаточными; пришлось дать командной власти вспомогательный органъ для этого дѣла; это и есть генеральный штабъ. И слова Мольтке, что сила нѣмцевъ въ будущей войнѣ будетъ заключаться въ веденіи, въ командованіи, словомъ, въ большомъ генеральномъ штабѣ, надо понимать такъ, что командованіе у нѣмцевъ потому будетъ лучше, что оно будетъ

цѣлесообразнѣе, такъ какъ ихъ начальники будутъ лучше знать противника, для изученія котораго у нихъ есть спеціальный органъ, большой генеральный штабъ, уже въ мирное время занятый этимъ дѣломъ и спеціалью подготовляемый къ нему. Такого органа, дѣйствительно, не было у враговъ Германіи въ то время, когда были сказаны эти слова (1887 годъ), а, можетъ быть, и теперь еще не у всѣхъ онъ созданъ и не вездѣ функционируетъ надлежащимъ образомъ.

Мнѣ кажется, приведенные доводы достаточно убѣдительны, чтобы признать безусловную важность въ дѣлѣ командованія на войнѣ знанія противника, вытекающую отсюда необходимость изучать его, крайнюю трудность этого дѣла для начальника и необходимость поручить его особому спеціальному органу, генеральному штабу. Г. Н. Лопушанскій не допускаетъ, однако, существованія такой спеціальности по нѣсколькимъ причинамъ. Онъ очень подробно доказываетъ невозможность имѣть сколько-нибудь точныя свѣдѣнія о противникѣ частью потому, что ихъ вообще нельзя добыть, частью потому, что свѣдѣнія, «собранныя самымъ добросовѣстнымъ и умѣлымъ образомъ, могутъ оказаться совершенно въ другомъ видѣ, когда придется столкнуться съ ними на полѣ сраженія... почему полагаться на ихъ безусловную точность нельзя, а слѣдуетъ принимать ихъ съ большою поправкою въ пользу противника». Но тѣмъ не менѣе на поляхъ сраженій, по словамъ г. Н. Лопушанскаго, все же «...производится наблюденіе и изученіе противника испытанными строевыми начальниками, и ихъ наблюденія стекаются къ вождю...» Не заключайте, однако, изъ этого, что эти наблюденія нужны: г. Н. Лопушанскій тутъ же доказываетъ вамъ, что знаніе противника вещь совершенно ненужная. «Передъ войной съ Турціей», говоритъ онъ, «мы противника не знали, но мы его изучили войною, т. е. наилучшимъ способомъ, и какой же результатъ получился отъ этого изученія? Да никакого. Точно также передъ войною съ Японіей мы ровно ничего не знали о противникѣ, но мы его отлично изучили войною, и что же? Да тоже ничего, все осталось по прежнему». И такъ, по мнѣнію г. Н. Лопушанскаго, изучить противника невозможно, потому что «свѣдѣнія, добытыя о противникѣ въ мирное время, представляютъ данныя весьма гадательныя уже по самому свойству ихъ, какъ зависящія исключительно отъ свободной воли противника»; на полѣ же сраженія онъ хотя и изучается, но въ сущности занятіе это со-

собой ничего общаго. Вслѣдствіе этого генеральный штабъ, будучи, дѣйствительно, вспомогательнымъ органомъ начальника по управленію войсками, въ концепціи Мольтке является логическою необходимостью, тогда какъ у насъ, при нашемъ взглядѣ на командованіе представляется безнадежнымъ, сплошнымъ недоразумѣніемъ.

Э. Х. Калнинъ.

Объ организаці ротныхъ (и баталіонныхъ) тактиче- скихъ ученій.

Современный бой расширилъ боевые порядки по фронту и въ глубину; увеличилъ значеніе примѣненія строевъ и порядковъ движенія къ мѣстности и непріятельскому огню; установилъ болѣе тѣсную, въ пространствѣ и времени, связь между огнемъ и движеніемъ. Этимъ самымъ онъ до крайности усложнилъ вопросы командованія и управленія и выдвинулъ на первый планъ значеніе подготовки одиночнаго стрѣлка и самыхъ младшихъ начальниковъ.

Сущность этой подготовки, помимо отличнаго умѣнья стрѣлять, должна свестись къ:

1) выработкѣ правильной оцѣнки мѣстности какъ въ смыслѣ удобства для стрѣльбы, такъ и въ смыслѣ укрытія отъ *непріятельскихъ взоровъ* и огня;

2) выработкѣ соотвѣтственныхъ мѣстности и обстановкѣ способовъ передвиженія;

3) навыку связывать свои дѣйствія съ общою цѣлью и дѣйствіями сосѣдей;

4) умѣнью соотвѣтственно частной обстановкѣ дѣйствовать безъ приказаній и даже вопреки полученнымъ приказаніямъ.

Эту подготовку рота можетъ получить только въ періодъ ротныхъ тактическихъ ученій. Но тѣ методы этихъ ученій, которые наблюдаются до сихъ поръ, мало отвѣчаютъ указанной цѣли. Благодаря отсутствію опредѣленной тактической обстановки, случайному выбору мѣстности, предрѣшенности дѣйствій противника (при

одностороннихъ — неподвижнаго; при двухстороннихъ — заранее условленнаго), желанію продѣлать все ученье до конца (и, понятно, въ кратчайшій срокъ!),—ученье болѣе носить повѣрочный, чѣмъ учебный характеръ. Показъ—что, какъ и почему надо сдѣлать въ данную минуту—отсутствуетъ почти цѣликомъ и изрѣдка замѣняется разборомъ прошедшихъ дѣйствій, да грубыми поправками (въ грубыхъ чертахъ) только совершенно нетерпимыхъ ошибокъ.

Между тѣмъ только этотъ постоянный показъ, съ повтореніемъ приѣмовъ дѣйствій до полного ихъ усвоенія, и можетъ дать то отличное значеніе техники обязанностей одиночнаго стрѣлка и младшихъ начальниковъ, ту привычку къ частной инициативѣ, безъ коихъ современный бой потребуеть чрезмѣрныхъ жертвъ, а результатъ сдѣлаетъ явленіемъ случая, а не умѣнья.

Прибѣгая къ сравненію, мы сказали бы, что современная постановка ротныхъ ученій походитъ на *ѣзду на лошади*, а не на *работу на лошади*, чему она должна бы соответствовать. Между тѣмъ ѣзда на лошади, для всадника—удовольствіе или непріятная обязанность (смотря по темпераменту), для лошади же—поучительнаго ничего не даетъ; только постоянная работа надъ нею обращаетъ ее въ гибкое и послушное орудіе воли всадника и не позволяетъ ей забывать изученнаго.

Подобно тому, какъ у опытнаго ротнаго командира каждое нормально веденное строевое ученіе посвящается преимущественно опредѣленной группѣ строевыхъ эволюцій, и ротныя тактическія занятія должны быть, для каждаго дня, проникнуты одной идеей—какого-либо теоретически возможнаго боевого положенія.

Таковыми положеніями для роты, между прочими, представляются:

Б о й.

Наступательный.

- 1) Боевое маневрированіе роты, наступающей въ головѣ колонны.
- 2) Боевое маневрированіе роты, выдвигаемой изъ резерва на усиленіе ротъ 1-й линіи.
- 3) Боевое маневрированіе роты, выдвигаемой изъ резерва для обхода-охвата.
- 4) Боевое маневрированіе роты, наступающей въ составѣ резерва и т. п.

Выжидательный.

- 1) Дѣйствія роты на передовомъ пунктѣ.
- 2) Дѣйствія роты на главной линіи обороны (ученія съ окапываніемъ).
- 3) Дѣйствія перво-линейной роты при частной контръ-атакѣ.
- 4) Боевое маневрированіе роты въ составѣ войскъ общей контръ-атаки и т. п.

Встрѣчный.

Тѣ же положенія, что и для боя наступательнаго, но съ преимущественнымъ развитіемъ энергіи и простоты дѣйствій, въ ущербъ методизму и широтѣ плана.

Оборонительный.

- 1) Дѣйствія роты въ составѣ арьергарда.
- 2) Дѣйствія роты въ сторожевомъ охраненіи и т. п.

И тѣ, и другіе бои могутъ быть ведены *днемъ* и *ночью*; затѣмъ, непосредственнымъ объектомъ дѣйствій роты можетъ быть атака или оборона какого-либо оригинальнаго мѣстнаго предмета, на-примѣръ, *высоты, оврага, роши, переправы*; весьма желательны дѣйствія у селеній, но условія мирнаго времени заставляютъ быть крайне осторожными въ занятіяхъ этого рода.

Къ каждому ученію ротный командиръ долженъ соотвѣтственно подготовиться:

- 1) прежде всего необходимо *по картѣ* (мѣстнаго лагернаго сбора, исправленной до засѣйки) *ознакомиться съ участкомъ мѣстности*, на которомъ предстоитъ дѣйствовать;
- 2) затѣмъ по 3-хъ-верстной (или, гдѣ есть, 2-хъ-верстной) картѣ *составить задание* такъ, чтобы рѣшеніе его *естественно* привязать къ данному участку мѣстности;
- 3) въ развитіе заданія *составить предположенія о дѣйствіяхъ противника*. Ничего не можетъ быть вреднѣе тактическаго ученія, построеннаго на неподвижности непріятеля.

Здѣсь мы подходимъ къ вопросу объ *одностороннихъ* и *двустороннихъ* ученіяхъ. Въ послѣднее время замѣчается стремленіе вовсе упразднить одностороннія ученія и всѣ занятія вести исключительно двустороннимъ путемъ. Мы видимъ въ этомъ недоразумѣніе.

При одностороннихъ ученіяхъ ротный командиръ самостоятеленъ; управляя обозначеннымъ противникомъ по своей волѣ, онъ можетъ вести ученіе по строгой програмѣ; онъ можетъ задержи-

вать и повторять дѣйствія, дабы путемъ объясненій, показа и повтореній внѣдрять правильные приемы; онъ не связанъ временемъ, такъ какъ можетъ окончить ученіе въ любую минуту; онъ меньше зависитъ отъ мѣстности. Однимъ словомъ, только на одностороннихъ ученіяхъ ротный командиръ можетъ *учить* свою роту.

Двустороннія ученія, главнымъ образомъ, полезны для обученія (самообученія) самихъ ротныхъ командировъ. Заданія для нихъ должны составляться баталіонными командирами.

Предположенія за непріятеля разрабатываются въ формѣ инструкціи, передаваемой для исполненія *стартему въ обозначенномъ противникѣ*.

Обозначенный противникъ долженъ прибывать на мѣсто съ такимъ расчетомъ, чтобы не только не задерживать начало выступления роты изъ лагеря (или съ исходнаго пункта маневра), но и успѣть расположиться скрытно отъ нея. Съ цѣлью придать наибольшій интересъ ученію, слѣдуетъ инструкцію обозначенному противнику давать передъ самымъ его отправленіемъ.

На ротныхъ тактическихъ ученіяхъ, для обозначенія противника, могутъ употребляться какъ нижніе чины съ винтовками и холостыми патронами, такъ и указки. На первыхъ ученіяхъ слѣдуетъ преимущественно пользоваться указками: указки замѣтнѣе; онѣ больше говорятъ воображенію ¹⁾; управлять ими легче; онѣ сокращаютъ нарядъ на обозначеннаго противника; онѣ даютъ возможность разнообразить силы и положеніе непріятеля. Указки—принятаго образца, или, на примѣръ, съ такимъ обозначеніемъ:

Бѣлая—цѣль— $\frac{1}{4}$ роты или спѣшеннаго эскадрона.

Зеленая—1—4 пулемета.

Бѣлая съ зеленымъ—резервъ $\frac{1}{4}$ —1 роты или спѣшеннаго эскадрона.

Красная—2—8 орудій.

Желтая—эскадронъ конницы въ конномъ строю.

Желтая съ зеленымъ—коноводы 1—2 эскадроновъ.

Однако всѣ указки должны ставиться и передвигаться примѣнительно къ дѣйствительной обстановкѣ, причемъ первая четыре и 6-я возможно болѣе укрыто (но не скрыто), пятая же, наоборотъ, совершенно открыто, значкомъ *вверхъ* или *внизъ*. *Вверхъ*—можетъ означать атаку конницы, *внизъ*—передвиженія ея шагомъ, рысью

¹⁾ Въ самомъ дѣлѣ, какъ узрѣть въ передвиженіи 1—2 человекъ маневрированіе цѣли, поддержекъ и т. п.?

или при отступленіи. При баталіонномъ ученіи эту указку полезно возить коннымъ ординарцемъ.

Въ составѣ непріятеля должны быть цѣпи и резервы; пулеметы и артилерію примѣнять не на каждомъ ученіи; конницу—на каждомъ, но не болѣе, какъ 2—4 раза въ теченіе ученья, въ остальное же время она должна быть совершенно не видна.

Приблизительный составъ обозначеннаго противника, для ротныхъ учений:

На именьшій (у непріятеля $\frac{1}{4}$ б., 1 эск.).	На и большеій (у непріятеля $\frac{1}{2}$ б., 2 п., 2—8 ор., 1—2 э.)
Старшій 1	1
Бѣлыхъ 1	7
Зеленыхъ . . . . . —	1 (иногда)
Бѣлыхъ съ зеленымъ . 1	2
Красныхъ . . . . . —	1 (иногда)
Желтыхъ 1	2
Желтыхъ съ зеленымъ . —	1 (иногда)
Итого 6	15

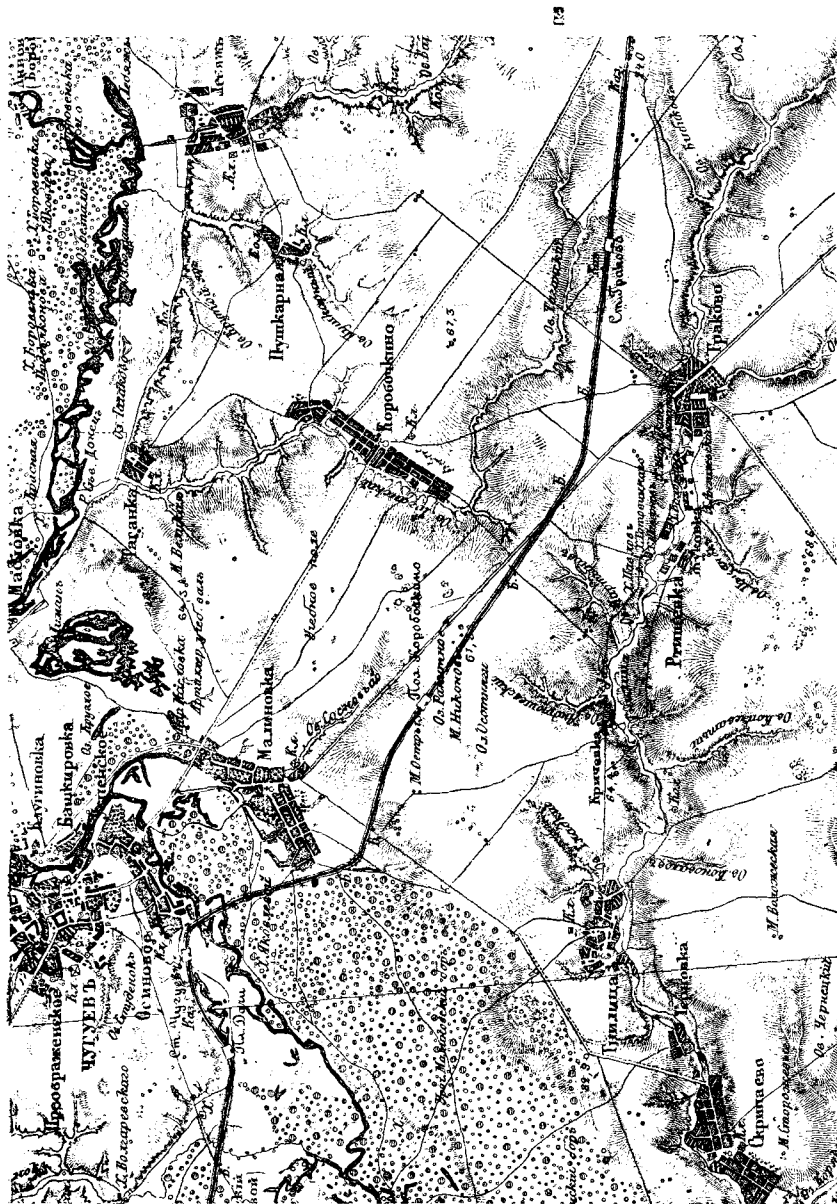
Ученье надо начинать всегда съ выясненія *всѣмъ* людямъ обстановки и цѣли предстоящихъ дѣйствій. Затѣмъ ротный командиръ излагаетъ свой *планъ дѣйствій*, чтобы всѣ знали, что дѣлать въ случаѣ убыли ротнаго командира; въ грубыхъ чертахъ—его *основную идею* и обстоятельно то, что предстоитъ дѣлать непосредственно. Затѣмъ отдаетъ приказанія и, если нужно, подаетъ, команды, сигналы, знаки. По исполненіи приказаннаго, поправляетъ и разъясняетъ ошибки, непременно добиваясь искорененія ихъ. Для этого *полезно* заставлятъ продѣлывать каждый пріемъ нѣсколько разъ, пока не получится вѣрнаго рѣшенія...

Такъ, скачками во времени и пространствѣ, и проводится все ротное ученье до его естественнаго конца. Въ случаѣ же невозможности довести ученье до конца (по обширности ли задачи, недостатку времени или обилію ошибокъ), можно прерывать занятія до другого дня. Но весьма полезно *разъ поставленную ротъ задачу разрѣшить непременно*. Разумѣется, занятія второго дня должны начинаться съ момента перерыва.

Вышеизложенное, на примѣрѣ, можетъ быть представлено слѣдующимъ образомъ.

Ученье предстоитъ на уч. № VIII (см. планъ окрестностей г. Чугуева, масштабъ 1 в. въ д.); ротный командиръ желаетъ по-

казать дѣйствія головной роты въ преднамѣренномъ наступательномъ бою.

ЗАДАНИЕ.

Карта 3 версты въ дюймъ.

Послѣ боя подь городомъ Чугуевымъ непріятель, силою въ 4—6 баталіоновъ съ пулеметами и артилеріей, отошелъ за рѣку

Сѣв. Донецъ. Къ 10 часамъ вечера его сторожевое охраненіе было замѣчено на линіи:

Перевозъ черезъ рѣку къ югу отъ Пл. Дачи (перевоза на картѣ нѣтъ)—Х. Яковлевой—желѣзная дорога до Б. къ юго-востоку отъ пол. Коробочкино включительно; къ дер. Граково 1 эскадронъ кирасирь. Къ юго-западу отъ д. Гнилища видны бивачные огни.

Нашъ Сѣверный отрядъ въ составѣ:

№ бригады 8 бат. —4 в. п. (4 вьючныхъ пулемета).

№ артилер. бригады 24 орудія.

1 и 2 эск. № гусарскаго полка—2 эскадрона остановился на ночлегъ въ дд. Преображенское и Осиновое. Охраненіе на линіи: Х. къ западу отъ пл. Дачи.—Пл. Дачи—р. Сѣв. Донецъ—мостъ на дорогѣ въ д. Коробочкино; команда пѣшихъ развѣдчиковъ № полка въ д. Малиновка; 1-й эскадронъ гусарь въ д. Пушкарная.

Въ ротахъ 22—24 рида; во взводахъ конницы 8; патроны пополнены. Мѣстность и погода—какъ въ натурѣ. Жители разбѣжались.

Въ 5 часовъ утра, на сборномъ пунктѣ въ д. Осиновое, командиръ баталіона собралъ ротныхъ командировъ и объявилъ:

Непріятель, часовъ около 4-хъ утра, отвелъ свое охраненіе назадъ; паромъ у пл. Дачи уничтоженъ, но уже приступлено къ постройкѣ новаго. По донесенію нашихъ пѣшихъ развѣдчиковъ и гусарскихъ развѣздовъ непріятель готовится къ оборонѣ, такъ какъ у могилъ (къ западу отъ оз. Осотняги) строятся окопы. Наша команда пѣшихъ развѣдчиковъ—на линіи желѣзной дороги (къ югу отъ дер. Малиновки). Начальникъ отряда желаетъ, въ случаѣ, если противникъ дѣйствительно окажется на предполагаемой его позиціи, сосредоточить правую колонну въ д. Малиновкѣ и демонстрировать ея съ фронта, а лѣвой произвести ударъ въ правый флангъ противника. Въ частности на правую колонну возложено:

а) произвести охватъ лѣваго фланга противника;

б) по занятіи линіи желѣзной дороги закрѣпить ее за собою—въ качествѣ опоры для маневрированія лѣвой колонны.

Составъ правой колонны:

Команда пѣшихъ развѣдчиковъ № полка.

IV и III баталіоны того же полка.

Пулеметная команда № полка.

№ гусарскаго полка— $\frac{1}{4}$ эскадрона.

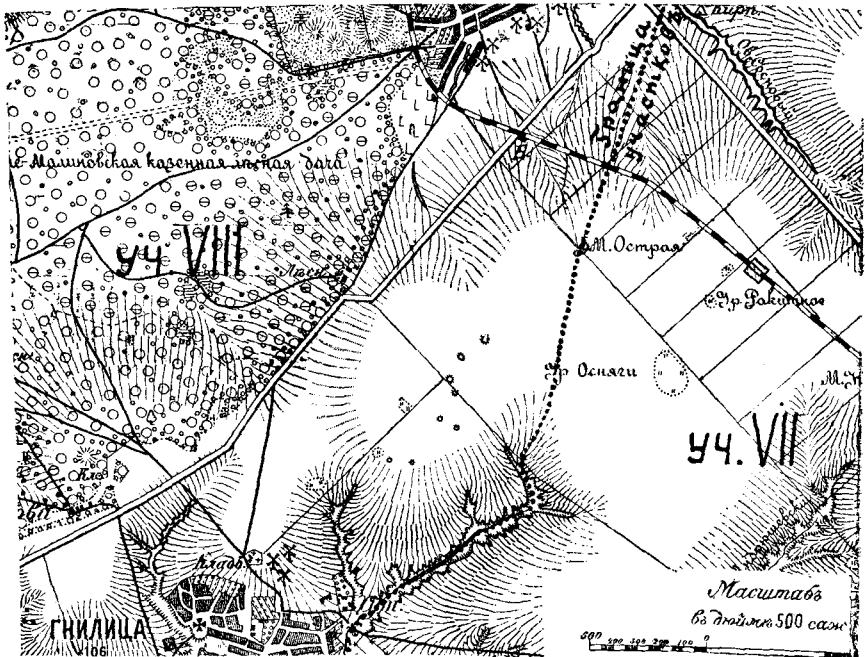
Всего: 2 бат., 4 пул., $\frac{1}{4}$ эскадрона.

Путь правой колонны—вдоль желѣзной дороги отъ дер. Осинное до западной окраины д. Малиновки.

13-я и 14-я роты, подъ моею командой, назначены въ авангардъ. 13-й ротѣ выслать полуроту въ головную заставу.

Основная идея ученья.

Отъ желѣзнодорожнаго моста до дебушированія изъ деревни Малиновки—походное движеніе внѣ непріятельскаго огня. При

дебушированіи изъ Малиновки сильный шрапнельный огонь непріятеля. По занятіи полотна желѣзной дор.—начало ружейнаго огня непріятеля. При дальнѣйшемъ движеніи—контръ-атака противника.

Отступление роты къ желѣзной дорогѣ. Атака непріятельской кавалеріи. Отступление непріятеля къ главной позиціи. Движеніе за нимъ. Атака.

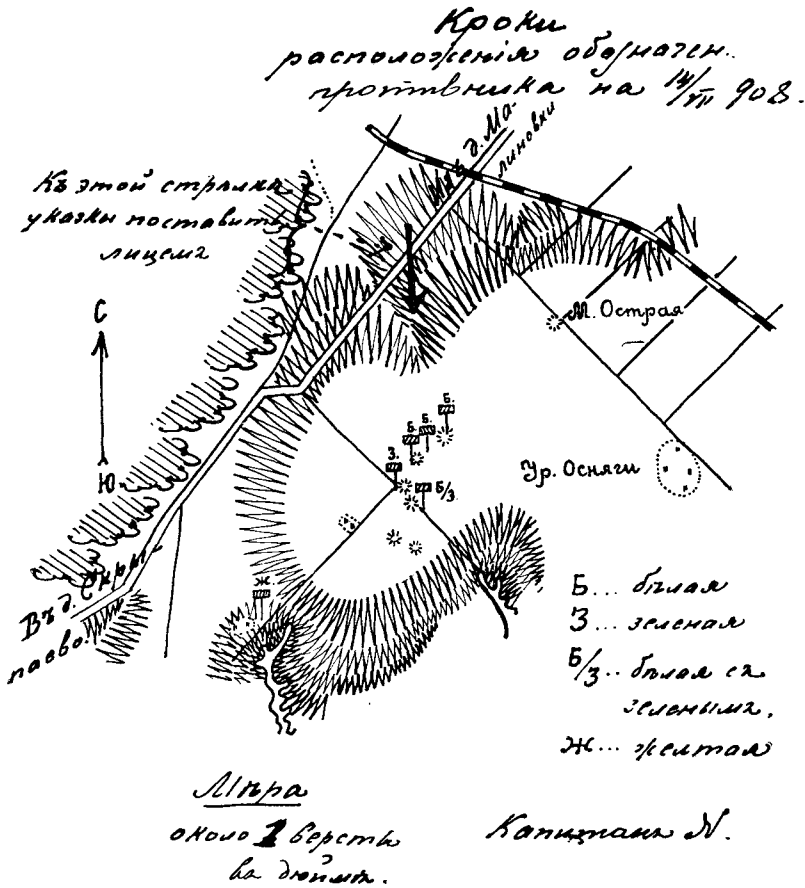
Инструкція обозначенному противнику.

Планъ окрестностей г. Чугуева, масштаб 1 в. въ д. и кроки расположенія обозначеннаго противника:

- 1) Взять—3 бѣлыхъ,
 1 бѣлую съ зеленымъ,
 1 зеленую,
 1 желтую. } указки.

2) Выступить изъ лагеря въ «   » часовъ въ направленіи на урочище Ракитное — сѣверный курганъ (къ западу отъ ур. Осняги).

3) Указки разставить, примѣрно, такъ:

4) Цѣпи поставить съ самаго начала, а резервъ, конницу и пулеметы положить на землю.

5) Когда рота подойдетъ на 1,000 шаговъ къ курганамъ, поднять знаки пулемета и резерва, и затѣмъ цѣпи и резервъ должны перейти въ контръ-атаку; наша рота будетъ отступать къ желѣзной дорогѣ. Противнику подойти къ желѣзной дорогѣ на 800 шаговъ.

6) Во время отступленія роты къ желѣзной дорогѣ поднять желтую указку и держать ее 3 минуты.

7) Когда рота вторично, отъ желѣзной дороги, перейдетъ въ наступленіе, обозначенному противнику начать быстрый отходъ къ курганамъ, подпустить роту на 40 шаговъ и отступить.

8) Если я буду махать фуражкой, то всѣ передвиженія сейчасъ же остановить, гдѣ застанеть; если—шашкой,—двигавшимся частямъ отойти на прежнее мѣсто; если одновременно шашкой и фуражкой,—продолжать движеніе.

9) По сигналу «сборъ» присоединиться къ ротѣ.

Исходное положеніе для ученія.

Рота выступаетъ изъ лагеря въ «   » часовъ утра и кратчайшей дорогой, безъ мѣръ охраненія ¹⁾, слѣдуетъ къ мѣсту предполагаемаго дебушированія роты изъ дер. Малиновки. *Не доходя до него* 300—350 шаговъ, командиръ останавливаетъ роту, объясняетъ *цѣль дѣйствій роты*, какъ рота попала въ данное положеніе и въ *чемъ* оно именно заключается. Затѣмъ отодвигаетъ одну полуроту (голова авангарда) на $\frac{1}{2}$ версты по дорогѣ къ желѣзнодорожному мосту, а отъ другой полуроты (головная застава) высылаетъ дозоры. Это и будетъ исходное положеніе для даннаго ученія.

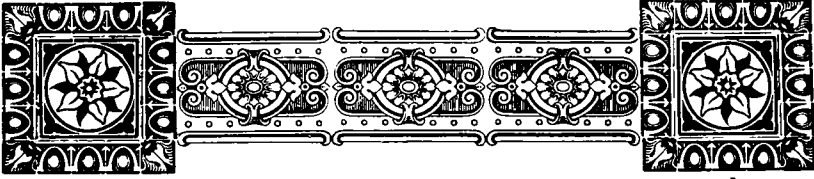
Далѣе—самое ученье.

Намъ кажется, что только при такой постановкѣ тактическихъ ротныхъ ученій можно сдѣлать ихъ одновременно и интересными, и поучительными; при существующей же организаціи они являются для командира роты отбываніемъ номера, а для людей—простымъ изморомъ.

Ж.

¹⁾ Если исходное положеніе будетъ принято въ лагерѣ, то *непретменно* съ мѣрами охраненія.

Тактика въ дѣйствіяхъ подѣ крѣпостями.

(Опытъ историческаго изслѣдованія).

(Продолженіе ¹⁾).

охраняя крѣпость до заключенія мира, мы сохраняемъ за собой и силы, и средства, и право на неотторжимость обезпечиваемыхъ крѣпостью земель... Сохраняя крѣпость до заключенія мира, начальникъ ея истинно *«заслужитъ передъ своимъ отечествомъ»*, и чуткая народная душа не всколыхнется горемъ, стыдомъ и подозрѣніями...

«Крѣпость должна держаться до заключенія мира». Это и мой, вслѣдъ за Смекаломъ, основной призывъ всякому начальнику крѣпости. И тогда всякій вождь, который будетъ на высотѣ рѣшимости осуществить эту святую цѣль, и будетъ готовымъ начальникомъ крѣпости. Всякій же слабый духомъ; всякій гадающій о срокахъ *«съ возможно малыми силами, возможно дольше»* и т. д. (см. выше); всякій заботящійся о свободномъ выходѣ защитниковъ; даже всякій играющій *«последнимъ сухаремъ»* и *«последнимъ патрономъ»* пусть откажется заранѣе отъ чести гордо поднять, чтобы не спускать его ни при какихъ обстоятельствахъ, государственный стягъ надъ несдающей крѣпостью.

Тогда и въ полѣ не придется считаться съ крѣпостью, какъ съ гирею на ногахъ, не придется ея выручать, не придется дрожать

¹⁾ См. «Военный Сборн.» № 4.

за ея судьбу, опасаться освобожденія ею значительныхъ непріятельскихъ силъ по ея собственному усмотрѣнію...

Тогда крѣпость дѣйствительно сдѣлается *источникомъ силы, а не слабости*, и полевая войска получаютъ *не относительную лишь, а полную и ничѣмъ неотъемлемую свободу дѣйствій*...

Но ясно, что нужно рѣшительному, мощному вождю дать и надлежащія средства. И хотя *«не сильна засада огородой, а сильна засада воеводой»*, ¹⁾ и *«нѣтъ слабыхъ крѣпостей тамъ, гдѣ есть сильные люди, которые ихъ защищаютъ»*, ²⁾ но я не позволю себѣ никогда считать, чтобы можно было класть все на одно мужество.

Оно хорошо и рѣшаетъ дѣло *при всѣхъ иныхъ равныхъ условіяхъ*. Но тѣмъ преступнѣе тѣ, кто обрекаютъ своихъ мужественныхъ людей на излишнія потери и невзгоды во имя какихъ то особыхъ своихъ измышленій. *«сначала преграды, потомъ укрытія»*... *«Войска для укрѣпленій»*... *«Мы съ нашимъ мужествомъ завоюемъ весь міръ, не надо намъ никакихъ нѣмецкихъ штукъ»*... Презрѣніе къ огню путемъ извращенія ученій Суворова, «контръатаки» на прямомъ выстрѣлѣ отъ противника,—все это звучало грознымъ предостереженіемъ, и больно сжималось сердце въ ожиданіи роковой повѣрки умствованій отдѣльныхъ лицъ на чужой крови и чести... Но и не у однихъ насъ стояло такъ. Вообще въ Европѣ крѣпости и укрѣпленія плодились какъ грибы; создавались, предназначались къ созданію сплошные огневые кордоны на сотни верстъ; цѣлью инженерной подготовки государства ставились не обезпеченіе свободы полевыхъ силъ на извѣстныхъ болѣе важныхъ направленіяхъ, не господство надъ доступами, ведущими къ важнымъ узламъ, *«къ центрамъ тяжести могущества»* (Клаузевицъ) не цѣль войны—бить врага именно въ такіе центры,—а просто мертвенное прегражденіе противнику извѣстнаго пути, да преувеличенныя заботы *объ оборонѣ отдѣльныхъ мѣстныхъ рубежей*, особенно рѣкъ, зачастую даже далеко не имѣющихъ приписываемаго имъ значенія... Вспомнимъ роковой «водяной ровъ» Рейна-Наполеона III, вспомнимъ французскій кордонъ по Маасу и по Вогезамъ и Юрѣ (*rideaux defensifs*), вспомнимъ закупорку нѣмцами всѣхъ проходовъ черезъ Мазурскія озера, расположеніе ими укрѣпленій по Вислѣ, легко нами обходимой; вспомнимъ преуве-

¹⁾ Русская древняя поговорка.

²⁾ Слова Баяра королю Франциску I (Энгманъ. оборона современныхъ сухопутныхъ крѣпостей, заключеніе).

личенныя наши заботы *не отдавать Средняю Нареву*, — какъ будто въ Наревѣ, да еще среднемъ, суть чести и славы Россіи на западной ея границѣ... Словомъ, явная, уже отмѣченная мною со словъ Г. Ц. Кюи «фортификаціонная лихорадка»!. При такой разброскѣ, при такомъ судорожномъ стремленіи, изъ наступательныхъ ли соображеній (что, конечно, много лучше, и чего сознательно держатся нѣмцы), изъ мертвой ли обороны (французы, мы), — строить, строить и строить, а какъ это уже другой вопросъ, — и получились: а) сознание нѣмцевъ, во введеніи къ «Die Festung», что *«крѣпости, какъ и военные корабли, ко времени своего окончанія уже устареваютъ»*, б) *перестройка по новому французами лишь половины форта Бесонкуръ, этого главнаго оплота столь дорогого сердцу французовъ Бельфора, — оплота, лежащаго вдобавокъ всего въ 2 к.л. отъ границы и противъ сильнаго Мюльгаузенскаго желѣзнодорожнаго узла нѣмцевъ*; в) кровавая, горькая рана Портъ-Артура у насъ, о которой рѣчь ниже...

А между тѣмъ и здѣсь выходъ изъ тяжелаго, самими же усложненнаго, положенія былъ бы очень простой: *отказъ отъ всего излишняго, не оправдываемаго строгой необходимостью, во имя доведенія до конца разъ начатаго*. Но и это послѣднее должно быть начато лишь въ твердомъ сознаніи его важности и неотложности. А важность и неотложность опредѣляются прежде всего свободою дѣйствій полевыхъ войскъ на жизненнѣйшихъ для обѣихъ сторонъ направленіяхъ дѣйствій. Вѣдь даже и Тотлебенъ училъ, что: «Лучше имѣть мало крѣпостей, но хорошихъ»... Гдѣ же его завѣтъ у его учениковъ?

Но есть выходъ и изъ того положенія объ устарѣлости крѣпостей, которое, какъ нѣчто законное и неизбѣжное, даетъ своимъ читателямъ книга «Die Festung». Мы вспомнимъ только слова такого выдающагося человѣка, какъ адмиралъ Объ (Аиве) по поводу необходимости введенія во французскій флотъ подводныхъ лодокъ, когда еще очень немногіе склонялись къ нимъ, какъ средству борьбы: *«Истинный государственный человекъ долженъ смотрѣть на 100 лѣтъ впередъ»*. И если бы строители крѣпостей не упивались словами «преграда», «оборона», «при наименьшихъ силахъ наибольшее время и т. п., а смѣло и мужественно смотрѣли истиннѣ въ глаза, то они создавали бы, что крѣпость есть *средство боевое*, заводимое во имя свободы дѣйствій въ полѣ, и что превращать ее въ *цѣль обособленныхъ дѣйствій* нельзя, — и тогда созданіе крѣпости обставилось бы совершенно иначе. Заглянувъ

далеко впередъ на огонь и технику, можно было бы намѣтить въ конечномъ видѣ крѣпость, отвѣчающую по вооруженію и сопротивляемости всѣмъ самымъ строгимъ требованіямъ на много лѣтъ впередъ. Развивая крѣпость такъ, какъ это дѣлается въ полевомъ бою, т. е. сообразно съ расположеніемъ войскъ для данной цѣли въ данныхъ условіяхъ, и такъ, чтобы впереди всего шло удобство огня: обзоры, обстрѣлы, укрытія стрѣлковъ, искусственныя препятствія, — затѣмъ сообщенія и сношенія, укрытія прочихъ людей и припасовъ всякаго рода, и тогда уже лишь прибывая къ долговременнымъ преградамъ... Развивая при томъ крѣпость такъ, чтобы одновременно захвачены были всѣ важнѣйшія точки на всемъ обводѣ, и создавая изъ крѣпости въ каждое данное мновеніе что либо цѣльное и способное къ известной боевой работѣ, а не отдѣлявая до совершенства отдѣльные уголки внѣ связи съ общею мыслью существованія крѣпости, — можно было бы всегда имѣть оплотъ, полезное приращеніе силъ, а не источникъ слабости для вооруженныхъ силъ и постоянную разорительную оттяжку для народныхъ средствъ.

Я не говорю ничего новаго. Тѣ же нѣмцы давно осуществили, на примѣръ, заблаговременное обнесеніе Бреславля бетонными убѣжищами для войскъ и боевыхъ припасовъ, съ развитіемъ этихъ убѣжищъ въ сильныя опорныя точки путемъ полевыхъ окоповъ и искусственныхъ препятствій въ военное время, и ф. д. Гольцъ въ своемъ «Краткомъ очеркѣ искусства веденія войны въ новѣйшее время» предлагалъ по существу ту же мѣру, но лишь въ раздутomъ и изуродованномъ видѣ «летучихъ броневыхъ крѣпостей»...

Короче, имѣются ясныя пути создавать *дѣйствительно нужныя крѣпости, дѣйствительно нужнаго вида и дѣйствительно нужнымъ путемъ*, и эти пути, какъ справедливо и мудро оцѣнили ихъ въ приведенныхъ выше словахъ почившій генераль Макѣевъ, лежатъ *прежде всего въ общеніи крѣпости съ полемъ, т. е. по моему, въ разумномъ сочетаніи пояса главной борьбы съ цѣлесообразно выдвинутыми передовыми позиціями...*

Во всякомъ случаѣ, чѣмъ больше крѣпость, какъ средство, а не цѣль борьбы, сблизится по духу устройства своего съ полемъ, чѣмъ больше и яснѣе проведена будетъ въ ней природа боя изъ глубины, тѣмъ яснѣе станетъ, что именно ей нужно дать изъ живой силы, вооруженія, запасовъ и ихъ обезпеченія для выполненія ясно поставленной ей самой цѣли «держаться до заключенія мира»... Разъ же всѣ средства, — и главное, сама крѣпость, и

вспомогательныя,—ея орудія борьбы, источники ея жизненной силы,—будутъ соотвѣтственно ясны борцамъ отъ высшаго начальника до послѣдняго смазчика электросвѣтителя, то не будетъ ли осуществлень и для крѣпости величайшій завѣтъ величайшаго военнаго, Суворова: «*Всякій воинъ долженъ понимать свой маневръ*», и не легче ли будетъ найти людей, свободныхъ отъ сердца осуществить высокую свою задачу, свято идя и въ крѣпости за великимъ завѣтомъ того же Суворова: «*Методику прочь*»?!! Здѣсь я говорю въ двухъ словахъ это выраженіе: «*Методику прочь*». Оно вызвало недоумѣніе г. Буйницкаго (см. «Воен. Сб.» с. г. № 1), который сопоставилъ слово «*методы*» со словомъ «*методика*», какъ понятія однозначныя. Между тѣмъ, это совсѣмъ не такъ. *Методъ* (т. е. способъ, пріемъ и т. п.) есть вещь весьма желательная и даже совершенно необходимая. Но «*методика*», т. е. рабское притягиваніе «*метода*» въ его неизмѣнномъ видѣ ко всякой обстановкѣ, хотя бы и вопреки ея самой сущности, короче извращеніе «*метода*» и сведеніе его къ застывшей, безжизненной рутинѣ, вотъ это и есть «*методика*», въ угоду которой такъ низко пало военное дѣло послѣ 30 лѣтней войны, и изъ которой *насъ, при общемъ господствѣ ея на западѣ*, выводили такъ просто и ясно Великій Петръ и Великій Суворовъ.

Итакъ, подведя требованія къ начальникамъ сторонъ въ борьбѣ за крѣпости, легко увидѣть, что и здѣсь корень вопроса *въ сближеніи крѣпости съ полемъ*. Особенности обстановки, конечно, вынуждаютъ наступающаго вооружаться особыми средствами и занѣе учитывать необходимость затяжки въ борьбѣ. Но, какъ и въ полѣ, здѣсь и вождь, и войска, должны быть пропитаны насквозь жаждой побѣды, достигаемой тактическимъ уничтоженіемъ врага, и жаждой неотвязнаго преслѣдованія въ каждомъ,—общемъ или частномъ,—случаѣ какого бы то ни было успѣха... Словомъ, и въ наступленіи на крѣпость во всей своей силѣ: «*глазомъ тръзъ, быстрота, натискъ*»,—и «*Методику прочь*»...

Особенности обстановки, конечно, вынуждаютъ и оборону вооружать соотвѣтственными средствами, но средства эти должны быть неисчерпаемы до заключенія мира, а самое пользованіе ими должно вестись на широкомъ *наступленіи въ оборонѣ*, т. е. на *встрѣчномъ ударѣ*, опираясь на свои передовыя позиціи, и на сближеніи всего крѣпостнаго расположенія съ духомъ полевого боя.

И если осада Фридеріци въ 1848 г. доказала возможность побѣды обороняющаго крѣпость надъ осаждающимъ даже при кос-

ности тогдашнихъ пріемовъ борьбы, то что же сулить просвѣщенному, могущественному «*воеводу*» во главѣ такой же «*засады*» и при крѣпости современной—это освобожденіе отъ ковь особой «крѣпостной войны» и отъ неизбежно съ ней связанной «методики»?!

Но спѣшу повторить, что я считаю борьбу живую, полевую по духу, полезной и разумной *лишь до производства полного обложения*. Дальше уже вопросъ входитъ въ предѣлы чистой обороны, и здѣсь больше спасутъ не встрѣчные удары, а стойкость сердець, сопротивляемость желѣза и бетона и обиліе всякаго рода запасовъ и средствъ... Вылазки,—если это не прорывъ,—получаютъ здѣсь, какъ я уже говорилъ, видъ болѣе частичный; иначе мы цѣликомъ остаемся во всей власти ужасающихъ послѣдствій навязываемыхъ намъ проповѣдниками «*ближней обороны*»—«контръ-атакъ» подѣ дѣйствительнѣйшимъ разстрѣломъ противника. Право, довольно этихъ «контръ-атакъ» уже за одну минувшую войну...

Х. Вопросъ о противодѣйствіи освобожденію осажденной крѣпости. Контръ и циркумъ валаціонныя линіи.

Вопросъ о развитіи ученій о дѣйствіяхъ подѣ крѣпостями до повѣрки ихъ Портъ-Артуромъ могъ бы здѣсь считаться достаточно исчерпаннымъ. Но по тѣсной связи со всѣмъ предыдущимъ изложеніемъ и особенно ввиду затронутыхъ выше взаимодѣйствія полевыхъ войскъ и крѣпостей и значенія прорывовъ, надо еще разсмотрѣть историческое теченіе 2-хъ неразъ болѣзненно отзывавшихся на судьбѣ крѣпостей вопросовъ: а) объ освобожденіи осажденной крѣпости и б) о прорывѣ защитниковъ.

По первому вопросу,—снова не касаясь пока Портъ-Артура,—я широко буду пользоваться трудомъ D. Kürchhoff'a «Die Sicherung eines Belagerungskorps gegen Entsatz» въ «Schweizerische Zeitschrift für Artillerie und Genie» 1902, №№ 11 и 12.

Въ сущности, вопросъ объ обезпеченіи осады крѣпости отъ покушеній освободить ее извнѣ такъ-же старъ, какъ и сама осада.

Несомнѣнно, и самые древніе народы вполнѣ сознавали, въ какое опасное положеніе можетъ быть поставленъ осаждающій наступающею извнѣ выручкою. Несомнѣнно также, что и такая выручка уже въ тѣ времена сознавала, въ чемъ сущность ея дѣйствій при попыткѣ освободить крѣпость. Мы много найдемъ при-

мѣровъ такого рода, начиная съ Библіи. Но первыя вполнѣ отчетливыя описанія попытокъ освобожденія крѣпости и противодѣйствія этимъ попыткамъ, какъ и всего вообще въ исторіи военнаго искусства, мы встрѣчаемъ въ исторіи класическихкихъ народовъ.

При осадѣ Платеи (430—429 до Р. Х.) осаждающіе окружили ее двумя стѣнами изъ обожженнаго камня въ разстояніи 16 ф. между ними. Этотъ промежутокъ былъ покрытъ бревнами такъ, что получилось помѣщеніе для осаждающихъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ стѣны еще высились надъ этимъ помѣщеніемъ, увѣнчиваясь въ свою очередь башенками. Черезъ 10 такихъ башенокъ на потолокъ, во всю ширину постройки, высились большія 4 угольныя башни съ воротами въ обѣ стороны такъ, чтобы образовалось круговое сообщеніе, прикрываясь притомъ верхними краями стѣнъ.

Я нарочно остановился на очеркѣ платейскихъ контръ—и циркумъ-валаціонныхъ линій (хотя названіе это и появилось лишь въ средніе вѣка), чтобы удобнѣе прослѣдить, какъ изъ такого перваго исторически-вѣрно дошедшаго до насъ зародыша противодѣйствій выручкѣ извнѣ совершился переходъ къ современному положенію вопроса.

Вмѣстѣ съ тѣмъ я совершенно понимаю греческихъ военачальниковъ, прибѣгавшихъ къ подобнымъ мѣрамъ, ибо мѣры эти тѣмъ болѣе отвѣчали своей цѣли, что тогдашнее состояніе оружія не позволяло осажденному господствовать надъ полосою мѣстности между контръ—и циркумъ-валаціонными линіями, а общее состояніе военнаго искусства: малыя силы и неимѣніе надлежащихъ средствъ связи,—заставляли держать всѣ войска осаждающаго вмѣстѣ, т. к. ни достаточнаго количества ихъ подъ крѣпостью, ни умѣнія управляться съ двумя разрозненными подраздѣленіями осаждающаго тогда не было.

Второе крупное проявленіе заботъ о предотвращеніи выручки извнѣ дала осада Алезіи (52 г. до Р. Х.). Здѣсь Юлій Цезарь прикрылъ свои войска цирк.-вал. линіей ввидѣ рововъ, запрудъ, башень, брустверовъ, штурмфаловъ, засѣкъ и кольевъ такой силы, что объ нее разбились всѣ усилія 250 тыс. гальской выручки Венцигеторикса.

Новые народы не упустили воспользоваться опытомъ своихъ предшественниковъ для обезпеченія осадъ отъ ихъ снятія извнѣ.

Уже во время *осады Анконы* (1189—1190 г.) христіане прикрылись отъ пришедшаго на выручку Саладина такой ц.-в. линіей, дополненной громадными и прочными подвижными башнями, что

турецкій военачальникъ не рѣшился на приступъ, несмотря на весь свой перевѣсъ въ силахъ... Затѣмъ даже еще въ 1624 г., при осадѣ Бреды, мы видимъ, что маркизъ Спинола приказалъ возвести сплошную ц.-в. линію въ 12 почти верстъ длиною изъ вала 15 ф. вышины и 10 ф. толщины, со рвомъ 15 ф. ширины и 7 ф. глубиною...

И такая Сизифова работа составляла всегда первую задачу осаждающаго... Къ ней приступали тотчасъ же вслѣдъ за окруженіемъ крѣпости легкими войсками (обложеніе) и за выборомъ направленія главнаго удара. Цѣлые мѣсяцы уходили на десятки редутовъ или флешей, связанныхъ валами и рвами; создавались въ дополненіе отдѣльныя укрѣпленія, тратились громадныя труды на укрѣпленіе самаго расположенія войскъ. Наконецъ, болѣе слабыя мѣста циркумъ-валаціонной линіи прикрывались наружными постройками для задержанія противника на время сбора къ отраженію удара. Но къ сторонѣ осажденной крѣпости (контръ-валаціонная линія) укрѣплялись лишь въ случаѣ особой дѣеспособности обороны.

Циркумъ-валаціонныя линіи, какъ прямое дѣтище ненавистныхъ Суворову «методики» и «Ласіева кордона» ¹⁾, особенно процвѣтали въ концѣ XVII и началѣ XVIII в.

Подъ Туриномъ 1706 г. живой и разумный герцогъ Орлеанскій не могъ побороть косности своихъ сотрудниковъ, и Евгенийъ Савойскій наголову разбилъ французовъ, принявшихъ бой въ линіяхъ. Въ 1712 г. самъ Евгенийъ въ линіяхъ еще большаго протяженія потерпѣлъ жестокое пораженіе отъ Виляра. Только въ 1746 г. отмѣчено послѣднее примѣненіе этого приѣма при осадѣ Шарлеруа. Но необходимо отмѣтить одну особенно любопытную сторону этой лебединой пѣсни кордона подѣ крѣпостью: ц.-в. линія подѣ Шарлеруа потребовала для себя продолжительныхъ усилій 20 тысячъ человекъ!..

Вобанъ, конечно, былъ сторонникомъ ц.-в. линій. Даже черезъ годъ послѣ Турина въ 1707 г., онъ еще далъ въ своемъ трудѣ «Осада и оборона крѣпостей» 4 вида разрѣзовъ такихъ линій. Но къ чести его надо сказать, что онъ въ этомъ же сочиненіи не при-

¹⁾ «Дефензифъ, Офензифъ: по первому славенъ Лассіевъ кордонъ отъ Триеста до Хотина. Сей прорывали варвары по ихъ волѣ. Въ немъ много хранительныхъ пунктовъ; слабѣйшіе больше къ пользѣ непріятельской; чего ради меньше его силы, ударяя въ одинъ, препобѣждаетъ: такъ дѣлалъ здѣсь Бонапарте; такъ погибли Веам-Иен, Алвинси и Wurmsger; мнѣ повороту нѣтъ, или также погибнуть». (Изъ письма Разумовскому 1799 г. по поводу навязаннаго австріяцями дробленія силъ).

знаваль ихъ *безусловнымъ средствомъ* противъ какихъ то бы ни было попытокъ извнѣ и отдаваль въ этомъ отношеніи предпочтеніе такъ называемой «обсервационной арміи». Однако порѣшить съ пережитками старины, сознать, что огнестрѣльное оружіе, значительно возросшія силы, пониманіе средствъ связи, давно уже перевернули обстановку подъ крѣпостью не въ пользу «кордоновъ», — Вобанъ не могъ. Порваль рѣшительно съ этими пережитками «Великій Король», Фридрихъ II. Онъ *не только говорилъ: «Принято укрѣплять свое расположеніе при осадѣ города, но я во всякомъ случаѣ предпочитаю имѣть для прикрытія осады обсервационную армію, а не укрѣпленный лагерь, и это потому, что опытъ указалъ на все несоответствіе подобнаго устарѣлаго пріема въ настоящее время».* Онъ и дѣлалъ такъ. Вынеся войну въ въ поле, сдѣлавъ изъ крѣпости *средство* для полевыхъ успѣховъ, а не самую *цѣль войны*, какъ это было при методикѣ, Фридрихъ Великій и подъ крѣпостью не сидѣлъ за окнами и ни при какихъ осадахъ не примѣнялъ ц.-в. линій. Вспомнимъ, какъ *у насъ* Суворовъ по поводу оборота дѣлъ въ 1772 г. писалъ Бибикову: *«а ежели итти на однѣ осады, то дѣйствительно конца не будетъ»*... Чье-же пониманіе выше?

«Величайшій полководецъ всѣхъ временъ и народовъ» осуждалъ «Великаго Короля» за его подобный образъ дѣйствій, особенно за отсутствіе ц.-в. линій при осадѣ Праги (1756 г.), Ольмюца (1758 г.) и болѣе всего Дрездена.

Самъ Наполеонъ проводилъ свой взглядъ на обезпеченіе осады слѣдующимъ образомъ ¹⁾:

„Прикрыть осаду крѣпости можно только двумя способами“:

1) „Сначала необходимо разбить непріятельскую армію, удалить ее отъ себя, отбросить на какую-либо важную, естественную преграду, какъ, напримѣръ, большую рѣку, цѣпь высокихъ горъ и т. п., выставить потомъ за эту преградою особый наблюдательный корпусъ и приступить къ осадѣ“.

2) „Но если мы намѣрены овладѣть крѣпостью, не удаливъ сперва непріятеля, не рѣшаясь на сраженіе, то необходимо имѣть при себѣ полный осадный паркъ и достаточное на время осады количество артиллерійскихъ и продовольственныхъ запасовъ; устроить циркумъ и контрвалационныя линіи, при помощи всѣхъ мѣстныхъ преградъ, какъ-то: болотъ, возвышеній, лѣсовъ и наводненій. Не имѣя, въ такомъ случаѣ, большой нужды заботиться о сообщеніяхъ своихъ съ магазинами, осаждающій долженъ направить всѣ усилія къ удержанію вспомогательной непріятельской арміи; для этого можно отдѣлить особый наблюдательный корпусъ, который, не теряя изъ виду непріятеля, будетъ преграждать

1) Военная бібліотека, т. 4.

ему путь въ крѣпость и всегда успѣетъ атаковать непріятеля во флангъ, или въ тылъ, если послѣдній захочетъ произвести скрытное движеніе, или, пользуясь контрвалационною линіею, можно съ частію осаднаго корпуса обратиться противъ непріятеля и дать ему сраженіе“.

„Но кто надѣется: 1) при осадѣ крѣпости удержать гарнизонъ безъ контрвалационной линіи; 2) быть въ состояніи охранять свои сообщенія съ магазинами, отдаленными на нѣсколько переходовъ, и 3) въ то же время удержать вспомогательное войско безъ пособія естественныхъ преградъ, или безъ циркувалационныхъ линій, тотъ весьма ошибается въ расчетахъ своихъ и можетъ подвергнуться большому несчастію, если онъ не вдвое сильнѣе непріятеля“.

Въ другомъ мѣстѣ («Воен. Библ.», т. 4 «Разборъ нѣкоторыхъ важныхъ вопросовъ изъ осадной войны») Наполеонъ, снова возвращаясь къ той же мысли, высказываетъ:

„Нужно ли осаждающей арміи прикрывать себя циркувалационною линіею?“

„Должно ли при наступленіи непріятеля выжидать его въ линіяхъ?“

„Раздѣлять ли армію на два отряда: на осаждающій и на наблюдательный, который бы прикрывалъ первый?“

„Въ какомъ разстояніи находятся этимъ отрядамъ другъ отъ друга?“

„Римляне, греки и великіе полководцы XV и XVI столѣтій, герцогъ Пармскій, Спинола, принцъ Оранскій, великій Конде, Тюренъ, Люксамбургъ, принцъ Евгенийъ прикрывались линіями, производя осаду. Древніе не могутъ служить примѣромъ: оружіе ихъ совершенно различно отъ нынѣшняго; образъ дѣйствій великихъ полководцевъ XV и XVI столѣтій заслуживаетъ уже больше вниманія, но войска не имѣли тогда многочисленной артилеріи и не знали употребленія гаубицъ“.

„Нѣкоторые военные люди, не признающіе пользы линій и земляныхъ работъ, совѣтуютъ начальнику осаждающаго корпуса сперва разбить непріятельскую армію и тѣмъ приобрести свободу для своихъ дѣйствій. Нельзя не согласиться съ этимъ мнѣніемъ; но осада можетъ продолжаться нѣсколько мѣсяцевъ, а противникъ, собравшись съ силами, явится неожиданно въ рѣшительную минуту на помощь осажденному. Но если начальствующій надъ осадю намѣренъ овладѣть крѣпостью, не вступая въ рѣшительное сраженіе, какъ поступить въ такомъ случаѣ?“

„Армія, предпринимающая осаду, не отѣснивъ вспомогательныхъ войскъ противника, должна быть довольно сильною для удержанія какъ этого войска, такъ и гарнизона. Инженеры требуютъ, чтобы осаждающій корпусъ былъ въ семь разъ сильнѣе гарнизона осажденной крѣпости. Если во вспомогательной арміи 80,000 чел., а въ крѣпости гарнизона 10,000 человекъ, то для производства осады необходимо 150,000 чел. Если даже силу осаждающаго корпуса положить, по меньшей мѣрѣ, напримѣръ, въ 40,000, то все же потребовалось бы 120,000 чел. Но если у насъ всего не болѣе 90,000 чел., то для наблюдения за непріятелемъ можно отдѣлить пятидесяти-тысячный корпусъ, который, однако же, не имѣя довольно самостоятельности, не можетъ удалиться отъ крѣпости болѣе, какъ за одинъ переходъ, чтобы, въ случаѣ надобности, усилиться войсками осаднаго корпуса. Если же у насъ не болѣе 80,000 чел., то наблюдательный корпусъ будетъ силою 40,000, и тогда слишкомъ опасно высылать его въ открытое поле, а необходимо соединить съ осаднымъ корпусомъ и держать за линіями“.

„Дивизіи, назначенныя для производства работъ, расположатся кругомъ крѣпости, и каждая будетъ охранять часть окружности ¹⁾. Необходимо расположить войска такимъ образомъ, чтобы одна часть стояла фронтомъ къ крѣпости для отраженія вылазокъ гарнизона; другая — фронтомъ въ поле для удобнѣйшаго наблюденія за окрестностью и задержанія всего того, что назначено неприятелемъ въ крѣпость, курьеровъ, вѣстниковъ, подводъ, подрѣпленій и пр. Но, чтобы вѣрнѣе достигнуть этой цѣли, необходимо окружить себя контръ и циркумвалационными линіями, не требующими много времени. Шесть человекъ окончатъ въ 8 часовъ часть ц. в. линіи, длиною въ 4 тоаза, по профили № 1 Вобана, а для такой же длины к. в. линіи по профили № 6 нужно не болѣе трехъ человекъ и четырехъ часовъ времени. Только такими линіями можно прервать сообщенія неприятеля съ крѣпостью, охранить себя отъ нечаяннаго нападенія и отдыхать спокойно ночью“.

„Если же осадный корпусъ не прикрытъ ц. в. линією, то неприятельская вспомогательная армія, оттѣснивъ на переходъ и болѣе наблюдательный корпусъ, всегда будетъ въ состояніи усилить гарнизона; магазины и парки осаждающаго будутъ въ опасности, и когда наблюдательный корпусъ подоспѣетъ на помощь, то уже будетъ поздно“.

„Слѣдовательно, если мы намырены произвести осаду крѣпости, не оттѣснить неприятельской арміи, то необходимо прикрыть осаду ц. в. линією. Если армія такъ сильна, что для производства осады можно оставить корпусъ вчетверо сильнѣе гарнизона, и если еще и наблюдательный корпусъ будетъ равносильнъ неприятелю, дѣйствующему въ полѣ, то можно удалиться съ наблюдательными войсками отъ крѣпости на переходъ и болѣе. Если же эти войска числомъ слабѣе неприятеля, то не далѣе перехода, чтобы имѣть возможность во время подрѣпить ихъ войсками осаднаго корпуса. Если, наконецъ, мы имѣемъ въ осадномъ и наблюдательномъ корпусахъ столько же войскъ, сколько у неприятеля во вспомогательной арміи, то придется сосредоточить всѣ войска подъ крѣпостью на линіяхъ, или вблизи нихъ, и ускорить осаду по возможности“.

„Если бы перечислить всѣ неудачныя нападенія на линіи и всѣ удачныя осады, произведенныя подъ прикрытіемъ ихъ, въ виду вспомогательной арміи неприятеля, который, считая линіи недоступными, не видѣлъ возможности препятствовать осадѣ и отступалъ, то важность ихъ оказалась бы въ полной мѣрѣ. Линіи уравниваютъ матеріальныя силы и доставляютъ защиту, которою нельзя пренебрегать“.

„Не должно отвергать выжиданія противника въ линіяхъ, потому что въ военномъ дѣлѣ нѣтъ безусловныхъ правилъ. Если ваши линіи всѣ, или отчасти прикрыты водяными рвами и важными естественными препятствіями, наводненіямъ, рѣкою, лѣсами; если вы имѣете превосходство надъ неприятелемъ въ пѣхотѣ и артилеріи, а уступаете ему въ кавалеріи; если войска ваши многочисленны и храбры, но менѣе опыты, менѣе способны къ маневрированію, чѣмъ неприятель, то въ подобныхъ случаяхъ лучше оставаться на линіяхъ, и не подвергаться почти вѣрному пораженію. Люди, не признающіе пользы ц. в. линій и отвергающіе вообще всякое пособіе инженернаго искусства, лишаютъ себя добровольно вспомогательнаго средства, которое никогда вредить не можетъ, всегда полезно, а часто и необходимо для успѣха“.

Но возражаютъ:

¹⁾ Эти слова намъ очень пригодятся ниже (А. В).

1) „Армія, стоящая за линіями, стѣснена въ своихъ движеніяхъ, а въ полѣ она свободна“.

2) „Не обезпечена отъ ночныхъ нападеній непріятеля“.

3) „Онъ можетъ вести главную атаку на любой пунктъ“.

4) „Ему не нужно такъ тщательно прикрывать себя“.

5) „Успѣшная атака непріятеля можетъ раздѣлить осаждающую армію на двѣ части, лишить ее возможности соединиться, принудить къ отступленію и оставленію лагеря и линій, потому что тѣсное пространство между крѣпостью и линіями не позволяетъ снова устроиться“.

6) „Армія, выжидающая противника на линіяхъ, подвергается, по всему протяженію ихъ, атакамъ непріятеля; съ фланговъ не обезпечена и не въ состояніи отразить непріятеля, развладѣвшаго этими линіями“.

„Но неужели нѣтъ возможности расположить лагерь, ц. в. линіи и полевыя укрѣпленія такъ, чтобы они доставляли намъ защиту, безъ пзложенныхъ выше невыгодъ, т. е. чтобы:

1) „Армія не была стѣснена въ своихъ движеніяхъ“;

2) „чтобы ночныя нападенія обращались во вредъ самому непріятелю“;

3) „чтобы армія могла встрѣтить въ совокупности непріятеля, гдѣ бы онъ ни повелъ атаку“;

4) „чтобы армія имѣла возможность выйти пзъ линій, атаковать непріятеля, заставить его быть осторожиѣе и заботиться объ охранности своего расположенія“;

5) „чтобы армія, если линіи и прерваны, не приводилась тѣмъ въ разстройство, не лишалась ни лагеря, ни парковъ, ни возможности продолжать осаду, соединиться и снова строиться, несмотря на малую глубину своего лагеря“;

6) „чтобы, наконецъ, армія была въ состояніи, гдѣ бы непріятель ни прорвался, — снова выстроиться въ боевой порядокъ съ прикрытіемъ фланговъ, и атаковать непріятеля, не успѣвшаго еще утвердиться?“.

„Всѣ эти вопросы могутъ быть рѣшены. Но полевая фортификація требуетъ considerable преобразования. Эта важная отрасль военного искусства не подвинулась впередъ съ древнихъ временъ; нынѣ она даже находится на низшей ступени, чѣмъ за 2,000 лѣтъ. Необходимо поощрять инженеровъ заняться усовершенствованіемъ ея“.

Я привелъ эту выписку, какъ и предыдущую, возможно ближе къ подлиннику для того, чтобы уяснить лучше истинное отношеніе Наполеона къ «линіямъ». Прежде всего онъ разумѣетъ подъ этими «линіями», въ сущности, рядъ мѣстныхъ предметовъ въ общей тактической связи; а затѣмъ, относясь къ «линіямъ», какъ мы видѣли, не болѣе, чѣмъ благожелательно на словахъ, на самомъ дѣлѣ онъ никогда не примѣнялъ ихъ въ чистомъ, такъ сказать, видѣ, замѣнялъ ихъ инженерной подготовкой ряда мѣстныхъ предметовъ (предм. С. Джорджіо подъ Мантуей 1796 г.) и во всякомъ случаѣ стремился къ полному отказу отъ нихъ въ пользу живой полевой работы «наблюдательнаго корпуса», подъ личнымъ своимъ начальствомъ.

Особенное же вниманіе я обращаю на заключительныя слова. выписки: «...но полевая фортификація» и т. д.

Они ясно подчеркиваютъ мою мысль, *что собственно Наполеонъ разумѣлъ подъ «линіями»*. Отсюда же ясно и то, какой видъ постепенно должны были получать «линіи» въ зависимости отъ развитія свойствъ оружія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ слова и *особенно дѣла* великаго полководца окончательно узаконили, изъ двухъ способовъ прикрытія осады, преимущество *удара въ поле*.

Клаузевицъ хотя и осуждаетъ генерала Бонапарта за то, что онъ подъ Мантуей не развилъ надлежащихъ циркумъ валаціонныхъ линій, но самъ лично—врагъ этихъ линій и считаетъ ихъ въ его времена совершенно отжившими. Его доводы противъ нихъ:

«1) гарнизонъ крѣпости въ извѣстной мѣрѣ является к-сомъ противника среди лагерь осаждающаго и, защищенный своими валами, неуязвимъ; 2) оборона ц. вал. линіи можетъ быть только пассивной, потому что, будучи наименѣе благоприятною и наислабою изъ всѣхъ возможныхъ формъ расположенія въ кругѣ съ фронтомъ наружу, она менѣе всѣхъ способствуетъ успѣшнымъ вылазкамъ. Принимая же еще во вниманіе ту любовь, которая со временъ Фр. В. имѣется къ наступленію, движеніямъ и маневру, и отвращеніе къ укрѣпленіямъ, нѣтъ причины удивляться, почему ц. вал. линіи вышли изъ моды. Эти линіи прикрываютъ изъ всего театра войны пространство, только ими окружаемое: все остальное предается болѣе или менѣе противнику, если только не будетъ прикрыто особыми отрядами, что повлечетъ раздѣленіе силъ, котораго желательно избѣгать. Наконецъ, недостаткомъ ц. вал. линій является,—осадныя орудія въ случаѣ неудачи могутъ быть спасены съ трудомъ. Если рѣшеніе будетъ дано въ разстояніи одного или нѣсколькихъ переходовъ отъ осажденнаго мѣста, то снятіе осады можетъ послѣдовать прежде, чѣмъ противникъ прибудетъ, и даже будетъ выигранъ съ осадными средствами по меньшей мѣрѣ 1 переходъ».

Случаи же, что осаждающій самъ осажденъ, были дѣйствительно не рѣдки, и самый яркій изъ нихъ—Бѣлградъ 1717 годъ (Евгеній); припомнимъ также Карла XII подъ Гродной.

Особенно рѣшительно звучитъ, однако, приговоръ Жомини 1): *«Съ давнихъ поръ принята ложная система окружать укрѣпленія цѣлою арміею, которая зарывалась въ ц. в. линіи, стоящія такъ же дорого, какъ и сама осада»*.

«Знаменитый бой въ линіяхъ Турина (1706 г.), въ которыхъ принцъ Евгений Савойскій съ 40 т. побѣдилъ 70-тысячную хорошо

1) Jomini «Precis de l'art de la guerre», 168.

укрѣпившуюся французскую армію, но которая должна была прикрывать растянутыя на 6 миль укрѣпленія и потому вездѣ была слабѣе непріятели, изналъ этотъ жалкій способъ дѣйствій навсегда».

Но было бы несправедливо не отмѣтить тѣхъ сомнѣній въ пользѣ ц. в. линій прежняго вида, которыя назрѣвали въ высокихъ умахъ еще задолго до приведенныхъ мнѣній. Вотъ, напримѣръ, мнѣніе герцога Орлеанскаго подъ Туриномъ 1706 г., къ несчастію для французовъ неисполненное ими: «Мы имѣемъ 90 т., противникъ лишь около 30 т., — если мы останемся въ своихъ укрѣпленіяхъ, то, благодаря ихъ значительному протяженію, мы не сможемъ вполне занять ихъ и, такимъ образомъ, не сможемъ оказать на всѣхъ точкахъ одинаковаго сопротивленія непріятелю, между тѣмъ какъ Евгенийъ въ той или другой точкѣ можетъ насъ опрокинуть и выручить крѣпость. (Далѣе слѣдуютъ еще другіе доводы). *Эти причины должны каждаго незараженнаго предразсудками человека привести къ рѣшенію идти навстрѣчу противнику и разбить его».*

Отмѣчу также отказъ сначала шведовъ, а потомъ имперцевъ въ 30-лѣтнюю войну отъ сплошныхъ линій... Отмѣчу отдѣльные случаи прерывчатыхъ линій еще въ XV в.... Вмѣстѣ съ тѣмъ отмѣчу еще, что ц. в. линіи значительно много пережили въ общемъ линіи контръ-валац.¹⁾ дойдя и въ своемъ прерывчатомъ видѣ до геркулесовыхъ столбовъ въ осадѣ Ландреси 1794 г., гдѣ «обсервационная» австрійская армія укрылась за рядомъ укрѣпленій въ «6 часовъ пути» (т. е. около 25 верствъ) длиною съ 28-ю редутами и 1-й флешью.

Но, къ счастью, какъ и крайность сплошныхъ линій при Шарлеруа, крайность линій прерывчатыхъ при Ландреси была своего рода лебединою пѣснею п «линій» этого вида.

¹⁾ Отъ этихъ послѣднихъ отказался еще маршалъ Пюисегюръ. «Эти требуютъ много времени. Лучше взаимнѣ этого построить нѣсколько отдѣльныхъ укрѣпленій и разлнчные эполементы».

XI.

Прикрытіе осады живой силой.

Перейду теперь къ вопросу о прикрытіи, въ исторіи, осады живой силой, дабы выяснитъ этотъ вопросъ ранѣе разбора того, что же должно представлять собой *современное обезпеченіе осады*.

Уже въ только что упомянутомъ 1794 г., Розенталь издалъ свою знаменитую «Энциклопедію военныхъ наукъ», въ которой онъ говоритъ:

„Для избѣжанія постройки укрѣпленій для осаждающей арміи въ новѣйшія времена введена въ употребленіе „наблюдающая армія“. Оставляютъ только часть арміи у крѣпости, а съ другой стороны идутъ навстрѣчу неприятелю и наблюдаютъ всѣ его движенія. Что раньше дѣлали рвы и валы, то должны выполнять теперь люди. Подобнымъ образомъ прикрывались всѣ осады въ 7-лѣтнюю войну, и понятно, что въ послѣдующее время военное искусство, рассчитывавшее только на быстрые удары, не возвращалось къ подобнымъ линіямъ“.

Здѣсь надо однако сказать, что вопросъ о прикрытіи осадъ, живой силой, сознательно и громко высказанный Вобаномъ въ 1706 г., Розенталемъ въ приведенныхъ словахъ 1794 г. и примѣняемый повсюду Фридрихомъ Великимъ, зародился очень давно, — еще въ началѣ XVII в., въ дѣянiяхъ Густава Адольфа.

Но для торжества словъ Розенталя: *«то что дѣлали прежде рвы и валы, теперь должны дѣлать люди...»*, — понадобилось, какъ мы видѣли, цѣлыхъ 2 столѣтія, со включеніемъ въ нихъ отчасти и мыслей самого Наполеона.

Въ чемъ же тогда природа обезпеченія «осадъ живой силой»? Почему оно мнѣ понадобилось и съ какими вопросами, мной затронутыми, оно соприкасается?

Природа обезпеченія осадъ живою силою вытекаетъ изъ способвъ заставить снять осаду воздѣйствіемъ извнѣ. Но куда же направится такое воздѣйствіе? Оно направится или на самую осаду, или на ея сообщенія.

Направившись на самую осаду, мы пойдемъ *непосредственно на выручку крѣпости*, и здѣсь исторія насъ учитъ, что успѣхъ выпадалъ всегда на долю того, кто умѣлъ войти въ связь съ осажденнымъ. Это, такъ сказать, природа и сущность освобожденія крѣпости («деблокады»).

Алезія 52 до Р. Х. не была спасена изъ изъ за несвязности дѣйствій защитниковъ и выручки. Вѣна 1683 г. была спасена уже тогда, когда съ высотъ Винеръ-Вальда графу Штарембергу и его доблестнымъ сподвижникамъ были поданы знаки о прибытіи войскъ Собѣскаго.

Туринь 1706 г. помимо всего прочаго, стала могилою французскихъ вождельнѣй въ силу дружныхъ совмѣстныхъ дѣйствій принца Евгенія извнѣ и Дауна извнутри ¹⁾.

Защитники Полтавы во многомъ облегчили Петру его великое дѣяніе 27-го іюня 1709 г. Бельфоръ 1870—1871 гг. не былъ вырученъ исключительно изъ за схода дивизіи Кремера во время боевъ на р. Лизень съ прямого своего пути, въ обходъ западнаго крыла нѣмцевъ, на помощь XIV корпусу къ Шенебье съ одной стороны, и недвижности доблестнаго, но все же смотрѣвшаго на вопросъ съ точки зрѣнія болѣе инженера, хранящаго крѣпость (*войска для укрѣпленій*), нежели тактика, ищущаго рѣшенія въ полѣ, (*укрѣпленія для войскъ*, въ широкомъ смыслѣ этого слова) Данфера,—съ другой...

Плевна, нами самими же сбереженная отъ быстрого паденія отказомъ нашимъ отъ возобновленія приступа на другой день послѣ неудачи 30-го августа, все-таки пала путемъ обложенія тоже болѣе всего потому, что помощи извнѣ не удалось установить надлежащей связи съ Османомъ Пашею. Баязеть вырученъ при связи его съ выручкою Тергукасова. Освобожденіе Кимберлея и Ледисмита (англо-бурская война) также послѣдовало въ условіяхъ ихъ связи съ подходившими на помощь войсками. Наконецъ о горестномъ для насъ паденіи Портъ-Артура 1904 года рѣчь впереди.

Итакъ, всѣ удачныя случаи освобожденія крѣпостей знаменовали собою установленіе связи защитниковъ и выручки. Наоборотъ, гдѣ связи не было, тамъ,—и это въ значительно большемъ къ сожалѣнію, числѣ случаевъ,—снять осады не удавалось.

Какимъ же образомъ направить выручку, чтобы войти въ связь съ крѣпостью, и какъ, наоборотъ, дѣйствовать осаждающему, чтобы связи этой не допустить.

Здѣсь мы сразу же встрѣчаемъ полное подчиненіе дѣйствій подъ крѣпостями общему духу войны и требованій поля.

¹⁾ Евгений, увидавъ съ высотъ между рр. Дорою и Стурою построеніе французовъ въ линіяхъ, а за ними войска Дауна (гарнизонъ Турина), готовыхъ къ вылазкѣ произнесъ: «*Теперь Италия принадлежитъ намъ!*». Такъ понималъ Евгений это дѣло!

«*Чтобы имѣть успѣхъ въ осадахъ, надо быть искуснымъ въ полѣ*», говорить въ своихъ «Военныхъ извѣстіяхъ» ¹⁾ Монтекукули, и эти золотыя слова должны навѣки остаться показателемъ истиннаго пути всѣмъ тѣмъ, кто пожелаетъ овладѣть непріятельской крѣпостью. Недаромъ нынѣ нѣмцы въ книгѣ «Die Festung» (заключеніе), въ трудахъ Т. Бернгарди («Ueber angriffsweise Kriegführung») и другихъ проводятъ мысль, что крѣпости должны служить оплотомъ *наступленія*, а крѣпостныя войска должны болѣе обучаться *не защищать свои крѣпости, а быстро брать чужія*, и что, съ другой стороны, войска, вообще только наступающія, будутъ всегда болѣе подвижны, образованы и умѣлы, *т. е. болѣе искусны въ полѣ*, нежели войска только обороняющіяся. Я не могу не отмѣтить этихъ мыслей рядомъ съ тѣмъ внѣдряемымъ въ Германіи представленіемъ, что нынѣ крѣпость и поле такъ слились даже по внѣшности, что различить одно отъ другого уже довольно трудно. Значить, выраженіе Монтекукули у нѣмцевъ на учетѣ, и чтобы не возвращаться больше къ этому взгляду нашего могущественнаго военнаго сосѣда, я отошлю читателей къ стр. 122—126 «Воен. Сборн.» № 8, 1905 г. (мой отзывъ о книгѣ «Die Festung»).

На этихъ 4 страницахъ читатели найдутъ всю германскую науку по крѣпостному дѣлу; въ нихъ будутъ всѣ основныя мысли нѣмцевъ... Я многими изъ нихъ займусь ниже.

Покуда же вернусь къ вопросу о направленіи выручки прямо на осадныя или на обезпечивающія осаду войска. Я сказалъ уже, что духъ дѣйствій въ полѣ здѣсь очевиденъ и необходимъ. Добавлю еще, что это тѣмъ болѣе, что войска, — какъ это ясно каждому, — идутъ нынѣ на выручку исключительно на началахъ чисто полевой войны. Они *не встрѣчаютъ болѣе* прежнихъ сложныхъ циркумъ-валационныхъ линій, къ которымъ приходилось прежде подходить вплотную выручкѣ (всѣ прежніе примѣры выручки), иногда даже ведя на нее свою особую осаду (Бѣлградъ 1717 г.), и въ этомъ отношеніи слова книги «Die Festung» на страницахъ, посвященныхъ разбору событій у Меца, что:.. «*нынѣ дѣйствія по освобожденію крѣпостей и прорыву изъ нихъ защитниковъ будутъ имѣть нѣсколько иной видъ, чѣмъ прежде*», являются совершенно справедливыми. Но они справедливы болѣе всего въ томъ, что нынѣ единый взглядъ на военное дѣло, единство духа его, окон-

¹⁾ «Besondere und geheime Kriegsnachrichten des Fm. Raymond Montecocoli» Wien 17040.

чательно берутъ верхъ надъ лжеученіями обособленности и предвзятости, и потому осажденный, какъ и всякій почему либо вынужденный обороняться, тоже не идетъ на мертвенную «подлую оборону», а смѣлымъ размахомъ, по полевому, бьетъ врага встречнымъ ударомъ,

Но въ полевой войнѣ почти всякій правильный бой рѣшался на флангахъ или въ тылу, — вообще угрозой сообщеніямъ противника. Недаромъ еще въ 541 г. до Р. Х. Киръ Персидскій указалъ своимъ войскамъ на непріятельскіе фланги, какъ на самое, всегда, больное мѣсто.

Въ рассматриваемомъ же случаѣ освобожденія крѣпости обходъ и охватъ фланговъ тѣмъ важнѣе и удобоисполнимѣе, что или фланги обезпечивающихъ осаду войскъ, въ силу изогнутаго очертанія обвода самой осады, отходятъ отъ нея *внаружу*, оставляя много свободнаго мѣста для развитія обходныхъ и охватывающихъ дѣйствій, — или же эти фланги загнуты назадъ, и тогда они сами собой предрѣшаютъ этимъ успѣхъ обхода противника, — вспомнимъ хотя бы мукденскіе *заибы* вмѣсто уступовъ или круговое очертаніе крѣпости, предрѣшающее заранѣе ея окруженія. Но каковы бы ни были дѣйствія на фланги обезпечивающихъ осаду войскъ, они, по существу своему, сведутся все къ тому же удару на сообщенія, и притомъ не только обезпечивающихъ осаду силъ, но и самой осады вмѣстѣ съ ними.

Такимъ образомъ, прикрывающимъ осаду войскамъ необходимо считается съ ударомъ на нихъ выручки вдвойнѣ, — въ смыслѣ стремленія и возможно раньше войти въ связь съ защитниками, и возможно сильнѣе надавить на сообщенія съ крѣпостью прикрывающихъ войскъ.

Сообразно съ этимъ прикрывающія осаду войска должны и выдвигаться настолько, чтобы не допускать связи выручки съ защитниками, и зорко беречь все время свои фланги (сообщенія съ крѣпостью), особенно же въ рѣшительныя мгновенья развязки осады. Будемъ помнить всегда судьбу войскъ Бурбаки подъ Бельфоромъ, на р. Лизенъ, изъ за указаннаго выше нарушенія «духа внутренняго единства» въ работѣ по выручкѣ крѣпости дивизіей Бремера, въ связи съ мертвеннымъ поведеніемъ въ то же время Данфера...

Изъ всего изложеннаго возникаетъ вопросъ о силѣ прикрывающихъ осаду войскъ. Здѣсь я снова отсылаю къ «Энциклопедіи» Розенталя:...

„Въ зависимости отъ обстановки были то большая армія для осады и маленкій корпусъ для прикрытія, то наоборотъ. Въ 1757 г. главная армія прусаковъ была у Праги, а маленкій корпусъ составлялъ наблюдательную армію. А въ 1762 г., напротивъ, осада Швейдница была предпринята маленкимъ корпусомъ, но главная армія своей позиціей въ горахъ прикрывала осаду и наблюдала за арміей врага“...

Изъ этихъ словъ ясно, что различаются по существу, *обезпеченіе осады малыми и большими силами*. Въ чемъ же природа этихъ способовъ обезпеченія?

Въ первомъ случаѣ, *очевидно, будетъ меньше самостоятельности*; во второмъ ея будетъ больше. Слѣдовательно, для малыхъ силъ всегда можетъ потребоваться поддержка изъ войскъ осаждающихъ до снятія самой осады включительно, какъ подъ Мантуей 1796 г., для большихъ—въ этой поддержкѣ нужда, конечно, окажется лишь въ видѣ исключенія. Иначе говоря, малыя силы, по преимуществу, будутъ какъ бы развѣдочными частями, силы же болѣе крупныя—сами по себѣ величиной, способной выполнить всю требуемую отъ нихъ работу, отъ дальней развѣдки до боя за судьбу осады включительно. Такимъ образомъ, дѣлится рѣзко и опредѣленно на «прикрывающія войска» и «обсерваціонный корпусъ (армію)», какъ это все еще продолжаютъ дѣлать нѣкоторые, необходимости нѣтъ: это вводило бы въ предвзятость и шаблонъ. Гораздо важнѣе разобраться, какъ нужно расположиться въ цѣляхъ лишь развѣдочныхъ (предупредительныхъ), и что, наоборотъ, сдѣлать, чтобы встрѣтить врага большими силами.

Развѣдочное (предупредительное) расположеніе больше всего приходится, конечно, принимать тогда, когда главныя дѣйствія и силы противника отъ крѣпости значительно удалены, и непосредственная выручка можетъ быть сдѣлана не скоро, или когда опасность осадѣ угрожаетъ сразу съ нѣсколькихъ (во всѣхъ) сторонъ, но силами сравнительно малыми. Этотъ послѣдній случай по преимуществу будетъ при осадѣ крѣпости во враждебно настроенной странѣ, среди бушующаго народнаго возстанія.

Но какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, очевидно выступаетъ прежде всего работа конницы. Разъ только конница не нужна цѣликомъ для наблюденія за извѣстными отдѣлами самой крѣпости, она должна идти туда, гдѣ можетъ принести пользу въ духѣ основного правила: *«Всѣ роды войскъ обязаны помогать другъ другу»*.

Конница не должна, однако, при этомъ распространяться внѣ всякихъ правилъ. Должны быть установлены опредѣленные границы, черезъ которыя ей не надо переходить, и должны быть, какъ и вездѣ и во всемъ, предоставлены отдѣльнымъ коннымъ отрядамъ свои опредѣленные участки въ глубину. Имѣя одну общую основную цѣль, разумно давъ каждому изъ ближайшихъ подчиненныхъ *частныя цѣли* и предоставивъ имъ надлежащія *средства*, такое распределеніе работы конницы будетъ *едино* по духу и допустить всегда самое твердое, объединенное управленіе ею на началахъ сосредоточенія конницы къ нужному времени путемъ заранее опредѣленныхъ распоряженій. Но такъ какъ въ каждомъ живомъ дѣлѣ нельзя всего расписать или закрѣпить впередъ навѣчныя времена, то несомнѣнно могутъ понадобиться и случаи перехода конницы за указанную границу. Тогда разумнѣе управлять такими переходами *особыми* на каждый случай приказаніями...

Очень стройно вытекаетъ распределеніе конницы въ указанномъ смыслѣ, когда войска имѣютъ *свою дивизионную конницу*. Тогда, вспоминая, что еще *Наполеонъ училъ раздѣлять осаду на участки по дивизіямъ*, увидимъ, какъ взаимодействіе родовъ войскъ и природа вещей сами собой даютъ простое и разумное рѣшеніе каждаго военного вопроса.

Расположеніе осаждающихъ войскъ ближе всего *по внѣшности* подходит къ расположенію на отдыхъ (квартиры, иногда квартиро-биваки). При такомъ расположеніи конницѣ мѣсто, по основнымъ положеніямъ тактики, сзади. Но, стоя просто сзади, конница пользы не приноситъ... А тогда стоитъ только повернуть ее *на каждомъ участкѣ дивизіи* лицомъ къ полевому противнику, — и сразу получится удобное положеніе для полезной работы въ помощь осаждающимъ силамъ, причемъ, конечно, надо будетъ эту работу подчинить своему отдѣлу осады, и каждый такой отдѣлъ, слѣдовательно, вытянуть въ глубину *до упоминавшейся выше крайней границы наблюденія тыла*.

Вмѣстѣ съ изложеннымъ, какое явное доказательство пользы правильно устроенныхъ тактическихъ соединеній (дивизіи *со своей конницей*), до которыхъ мы никакъ не соберемся дойти, но которыя даютъ такую полную самостоятельность этимъ соединеніямъ *при какой бы то ни было боевой обстановкѣ!*

Чтобы покончить съ дивизионной конницей, замѣчу, что при малыхъ ея, вообще, силахъ, удаленіе ея отъ своихъ дивизій будетъ

конечно, относительно малымъ. Короче, это будетъ та же полевая «ближняя развѣдка».

Слѣдующимъ, уже болѣе сложнымъ, случаемъ будетъ *примѣненіе конницы въ большихъ размѣрахъ*, на началахъ отдѣльной конницы, цѣлыми дивизіями. Онѣ, будучи сильнѣе, могутъ отдѣляться дальше; но онѣ также нуждаются въ предѣльныхъ границахъ и, конечно, должны получать каждая свои участки на общихъ боевыхъ основаніяхъ (2, 4, 5 и 6 кав. див. подъ Парижемъ). Будутъ ли эти участки совпадать съ участками дивизионной конницы, или въ каждый такой участокъ войдетъ нѣсколько этихъ послѣднихъ, укажетъ обстановка. Но вообще, по моему, естественнѣе всего было бы возложить въ данномъ случаѣ на дивизионную конницу *службу связи осады съ отдѣльными дивизіями и обязанность идти на помощь имъ тогда*, когда войдутъ въ силу слова Наполеона: «*На полѣ сраженія нѣтъ ни одного лишняго баталіона или эскадрона*».

Нечего и говорить, что надлежащимъ образомъ прикроетъ осаду только «самостоятельная»¹⁾ въ лучшемъ значеніи этого слова конница, нѣмцы и здѣсь сдѣлали все зависящее, чтобы дать конницѣ способность стать вполнѣ самостоятельной боевой единицей при какихъ бы то ни было условіяхъ, вести и прикрывать осады имъ будетъ одинаково легко...

Теперь нельзя не высказать, что работа конницы должна начаться, очевидно, съ первыхъ же шаговъ по обложенію крѣпости и во всякомъ случаѣ не должна откладываться до тѣхъ поръ, пока населеніе начнетъ беспокоить осаждающія войска. Въ этомъ смыслѣ въ сентябрѣ 1870 г., тотчасъ же съ началомъ дѣйствій противъ Парижа, и была выслана 4 кав. див. къ Луарѣ съ приказаніемъ: «*17-го сентября перейти Сену у Фонтенебло, развѣдать мѣстность по направленію къ Лаурь и наблюдать за неприятелемъ, который расположенъ и устраивается за этой рѣкой*». Напомню только, что задача эта 4-й кав. див. исполнена была неудовлетворительно изъ за недостатковъ тактическаго устройства германской конницы, главное, ея односторонняго вооруженія и обученія въ ущербъ уже значительно сказавшемуся тогда

---

¹⁾ Вопросъ о ней мной подробно выясненъ въ сообщеніи въ обществѣ Ревнителей военныхъ знаній 25-го апрѣля 1906 года. (Имѣется еще въ продажѣ у меня въ пользу Скобелевскаго комитета).

отню,—и понадобилась посылка за Луару чуть не цѣлой частной арміи, способной, по Суворовски, «огнями начать побѣду» надъ собиравшимся за этою рѣкою врагомъ.

Съ другой стороны, какія тяжелыя послѣдствія можетъ имѣть непринятіе хотя бы изложенныхъ мѣръ по прикрытію осады, пришлось испытать французамъ при осадѣ Сарагосы въ 1809 г., когда братъ коменданта этой крѣпости Палафокса, Франческо, успѣлъ уплыть ночью изъ нея, поднять возстаніе по всему Эбро и собрать значительныя силы подъ свои знамена.

Французскія войска подъ Сарагосой, въ расцвѣтѣ достигнутыхъ успѣховъ, сами оказались осажденными 20 тыс. ополченія, поддержаннаго войсками изъ Валенціи и Каталоніи, и на краю громадной опасности. Наполеону пришлось отправить даровитѣйшаго своего помощника Лана, чтобы объединить всѣ усилія и притянуть на помощь осадѣ Сарагосы Мортъе, который тогда безпечно бездѣйствовалъ у Каталагуда.

Но ясно, что какъ бы ни была самостоятельна конница, одна она съ болѣе опасными случаями справиться не всегда.

Я особенно обращаю вниманіе на эти *болѣе опасные случаи*. «Die Festung», говоря о *нѣсколько иномъ видѣ дѣйствій по освобожденіи крѣпостей въ будущемъ*, не предвидѣла или не оговорила того, на что справедливо обращаетъ вниманіе въ № 11 «Schweiz. Zeitschr.» 1905 г. Д. Кирхгофъ. Онъ говоритъ, что «Гагская конференція мира» широко освѣтила дѣйствія добровольцевъ ¹⁾, а въ то же время всеобщая воинская повинность, обучивъ,

¹⁾ Ст. Гагской конференціи 1, 2, 3.

• С т а т ь я I.

Военные законы, права и обязанности примѣняются не только къ арміи, но также и къ ополченію и добровольческимъ отрядамъ, если они удовлетворяютъ всѣмъ нижеслѣдующимъ условіямъ:

- 1) имѣютъ во главѣ лицо, отвѣтственное за своихъ подчиненныхъ,
- 2) имѣютъ опредѣленный и явственно видимый издали отличительный знакъ,
- 3) открыто носятъ оружіе и
- 4) соблюдаютъ въ своихъ дѣйствіяхъ законы и обычаи войны.

Ополченіе или добровольскіе отряды въ тѣхъ странахъ, гдѣ они составляютъ армію или входятъ въ ея составъ, понимаются подъ наименованіемъ арміи.

С т а т ь я II.

Населеніе незалятой территоріи, которое при приближеніи непріятеля добровольно возьмется за оружіе для борьбы съ вторгающимися войсками

въ сущности, все мужское населеніе, и облегчила образованіе такихъ добровольческихъ отрядовъ, и сдѣлала ихъ много болѣе дѣеспособными. Поэтому все болѣе и болѣе надо считаться съ возможностью борьбы «вооруженнаго народа» за свои крѣпости, и это тѣмъ настоятельнѣе необходимо, чѣмъ больше оставляетъ свободнаго пространства для работы возставшаго населенія разстояніе между крѣпостью и дѣйствіями въ полѣ. Здѣсь дѣйствія легко могутъ перейти въ малую (народную) войну. Но тогда первую мѣрою явится поддержка конницы пѣхотою съ ея артилеріей и, зачастую, даже техническими войсками. Какой же видъ придать этой поддержкѣ? Ввести ли пѣхоту на продолжительное время въ составъ конныхъ отрядовъ (сентябрь 1870 г., осада Парижа, при дивизіяхъ конницы мы находимъ, приблизительно со времени отсылки ген. ф. д. Тана къ Орлеану, отдѣльные баталіоны, предназначенные служить конницѣ поддержкою противъ скопищъ вольныхъ стрѣлковъ), или же создавать «летучіе отряды» лишь въ то время, когда въ нихъ встрѣтится надобность?

Я полагаю, что съ приданіемъ конницѣ самостоятельности на выяснившихся мной началахъ, пѣхота при ней на постоянное время будетъ лишь исключеніемъ. Гораздо цѣлесообразнѣе будетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда непріятель, несмотря на всѣ принятыя мѣры, успѣлъ устроиться и превратиться въ прочную силу, разумное примѣненіе т. н. «летучихъ отрядовъ» (почему-то извѣстныхъ больше подъ именемъ колонъ),—съ двоякою для нихъ цѣлью: а) или обыскать и, очиститъ тѣ участки мѣстности, которые особенно благоприятствуютъ скопленію добровольцевъ, будучи въ то же время затруднительными для дѣйствій конницы, или б) когда противникъ собирается внѣ указанныхъ конницѣ предѣльныхъ границъ,—въ послѣднемъ случаѣ съ цѣлью сильнымъ ударомъ обрушиться на него и, разбивъ его, неотвязно преслѣдовать (...«Недорубленный лѣсъ опять вырастаетъ»).

и которое не имѣло времени устроиться согласно статьѣ I, будетъ признаваться въ качествѣ воюющаго, если будетъ соблюдать законы и обычаи войны.

С т а т ь я III.

Вооруженныя силы воюющихъ сторонъ могутъ состоять изъ сражающихся и несражающихся. Въ случаѣ захвата непріателемъ какъ тѣ, такъ и другіе пользуются правами военнопленныхъ.

Въ этомъ смыслѣ на поддержку 4 кав. див., во время движенія ея къ Луарѣ, уже 19-го сентября былъ высланъ изъ Коломье отъ 1 баварскаго корпуса отрядъ въ 1 п. пѣх., 1 эск., и 2 батареи, направленный въ лѣсъ Фонтенебло съ цѣлью очистить его отъ собравшихся въ немъ вольныхъ стрѣлковъ и тѣмъ обезопасить движеніе конницы. Одною приближеніемъ этого отряда было достаточно, чтобы заставить вольныхъ стрѣлковъ (подъ начальствомъ графа Липовскаго) удалиться на югъ. Отрядъ тѣмъ не менѣе, продолжая нести службу, неоднократно исходилъ лѣсъ, и только 28-го сентября, когда увѣренность въ послѣдствіяхъ дѣйствій отряда окрѣпла окончательно, онъ получилъ другое назначеніе.

Другіе примѣры подобныхъ «летучихъ колоннъ»:

а) Отрядъ Бредова (2 баталіона, 10 эск., 12 к. ор.), съ 1-го октября 1870 г., съ главной задачей: «тщательнаго очищенія мѣстности отъ вольныхъ стрѣлковъ въ окрестностяхъ Енче».

б) Отрядъ Редерна, съ подобною же задачею съ 18-го октября 1870 г.

в) Отрядъ, приданный 20-го сентября отъ Маасской арміи въ помощь саксонской кавал. дивизіи, охранявшей осаду Парижа съ сѣвера, — (1 баталіонъ, 4 эскадрона, 2 орудія), — «для очищенія мѣстности у Бомона и Монтуазъ». Этотъ отрядъ пришлось потомъ усилить 2 баталіонами, 4 эскадронами и 2 батареями; и

г) отрядъ (2 баталіона, 2 эск., 1 батарея) у Кольмара, для очищенія Верхняго Эльзаса и особенно Вогезовъ отъ иногда появлявшихся тамъ отрядовъ вольныхъ стрѣлковъ.

Первоначальное расположеніе подобныхъ отрядовъ, особенно когда нѣтъ крупныхъ предметовъ дѣйствій, было бы выгодно избирать въ узлахъ важнѣйшихъ дорогъ, чтобы быстро и легко посылать смѣшанныя небольшія свои подраздѣленія для воспрепятствованія попыткамъ непріятели собираться.

Саксонская кав. див. и только что указанные приданные ей отряды, оставаясь главными силами у Бове и Клермона, именно подобными мелкими частями съ такимъ успѣхомъ быстро остановили въ началѣ октября 1870 г. движеніе болѣе значительныхъ силъ французовъ отъ Амьена къ Бретейлю, что отступленіе здѣсь національной гвардіи къ Амьену превратилось въ бѣгство, а распространенный ею испугъ вѣрнѣе всего послужилъ причиною дальнѣйшаго бездѣйствія французовъ до конца октября.

Но, повторяю, подобныя мѣры дѣйствительны лишь тогда, когда, при соотвѣтственныхъ силѣ и дѣятельности «летучихъ отрядовъ», дальнѣйшее противодѣйствіе самой выручкѣ ведется силами, ее превосходящими, или когда, — какъ, напр., при осадѣ Парижа 1870 г., — осаждающій по праву считаетъ себя полнымъ хозяиномъ въ полѣ.

Но чѣмъ болѣе разстояніе между полевыми дѣйствіями и осажденной крѣпостью, а значитъ и пространство для созданія вольныхъ дружинъ; чѣмъ больше въ сторонѣ отъ главныхъ дѣйствій лежитъ крѣпость (Бельфоръ и Страсбургъ 1870 г.); чѣмъ большее значеніе имѣетъ сама осада, особенно когда она, становясь хотя на время главной заботой наступающаго (Парижъ 1870 г., Шлевна 1877 г.), по недостатку для нея силъ заставляетъ давать время противнику оправиться, усилиться и устроиться, — тѣмъ болѣе необходимымъ представится принятіе болѣе обширныхъ и на большее удаленіе выдвинутыхъ мѣръ для прикрытія осаждающихъ войскъ.

При этомъ, по мѣрѣ расширенія наблюдаемой области, конница и «летучіе отряды», само собой, должны будутъ перемѣщаться своими главными силами изъ середины (узловъ) этой полосы къ окружности, и ближе къ этой же окружности потянутся тогда и тѣ болѣе значительныя силы, которыя должны будутъ стоять, такъ сказать, на границѣ между ближними и дальними мѣрами охраненія.

Выдвиженіе въ 1870 г. г. ф. деръ-Тана за Луару, напр., и приняло видъ расположенія: 2 пѣх. дивизій у Орлеана, 22 пѣх. и 2 кав. дивизій — у Шартра.

Прикрытіе осады Бельфора происходило особыми отрядами у Дея, Монбельяра и Эрикура.

Необходимо здѣсь же отмѣтить неизбежное, по существу, строго оборонительное, въ большинствѣ случаевъ, положеніе даже подобныхъ болѣе самостоятельныхъ отрядовъ. А разъ это такъ, то они нуждаются въ мѣстныхъ препятствіяхъ и рубежахъ для своего обоснованія, и вотъ почему, думается мнѣ, глубокой истолкователь природы войны, Наполеонъ, и говоритъ намъ (см. выше):

«Прикрыть осаду крѣпости можно только двумя способами:

1) «Сначала необходимо разбить непріятельскую армію, удалить ее отъ себя, отбросить за какую либо важную, естественную преграду, какъ, напримѣръ, большую рѣку, цѣпь высокихъ горъ и т. п., выставить

потомъ за эту преградою особый наблюдательный корпусъ и приступить къ осадѣ».

«Но кто надѣется. 1) при осадѣ крѣпости удержать гарнизонъ безъ контрвалационной линіи; 2) быть въ состояніи охранять свои сообщенія съ магазинами, отдаленными на нѣсколько переходовъ, и 3) въ то же время удержать вспомогательное войско безъ пособія естественныхъ преградъ, или безъ циркувалационныхъ линій; тотъ весьма ошибается въ расчетахъ своихъ. и можетъ подвергаться большому несчастью, *если онъ не вдвое сильнѣе непріятеля*»¹⁾.

Примѣромъ осуществленія такого опредѣленія является осада Швейдница 1758 г. Фридрихомъ Великимъ. Имѣя противника въ Богеміи и Моравіи, считаясь съ общей обстановкою и въ частности желая дать зимній отдыхъ своимъ войскамъ, Фридрихъ расположилъ ихъ по населеннымъ мѣстамъ такимъ образомъ, чтобы занять всѣ горные проходы къ Швейдницу со стороны противника.

Ближайшее будущее оправдало расчеты короля: войска его отбили непріятеля, двинувшагося этими проходами, и помѣшали тѣмъ освобожденію Швейдница...

Но всего полнѣе даетъ понятіе о разсматриваемомъ вопросѣ обложеніе нами Плевны.

Еъ концу октября наша конница, долженствовавшая прикрывать съ запада обложеніе Плевны, стояла главными силами у Магалеты, всего въ 15-ти верстахъ отъ облегающихъ войскъ. Къ 8-му же ноября часть полковъ уже занимала Врацу, удаленную на 75 верстъ.

Независимо отъ указанной конницы, обложеніе прикрывалось значительными силами съ запада, юга и востока. Съ запада главные силы румынской конницы заняли Нижній Искеръ, лицомъ на Рахово. 4-я кавалерійская дивизія стояла на Искерѣ ниже Магалеты для связи румынъ съ нашей конницей, занимавшей это селеніе.

Съ юга: а) прикрывая обложеніе со стороны Софійской арміи турокъ, стоялъ Ловано-Сельвійскій отрядъ генерала Карцова (1 пѣх. див., 2 п. казаковъ) у Трояна, Сельви, Микола и Лована, захвативъ передовыми частями нужные намъ перевалы, и б) прикрывая Шипкинскій перевалъ и пути черезъ Елену и Бобровну къ Тырнову,—отрядъ Радецкаго (2¹/₂ п. д., 1 стр. бр., 1 кав. див.). Наконецъ, съ востока, противъ 4-хъ угольника крѣпостей,—Ру-

¹⁾ Для насъ вся цѣна вопроса именно въ этихъ послѣднихъ словахъ.

щукскій отрядъ Наслѣдника Цесаревича (7 пѣх. и 3 кав. дивизіи) на р. Ломъ.

Такимъ образомъ, тщательно были использованы все мѣстные рубежи. Но какъ только прибыли первыя подкрѣпленія, и часть силъ освободилась для наступательныхъ дѣйствій, такъ тотчасъ же было приступлено къ захвату болѣе сильныхъ препятствій въ связи съ выигрышемъ пространства... Ген. Гурко съ 1-й и 2-й гв. пѣх. дивизіями, гв. стр. бригадой, Кавказ. кав. бриг. и 2 полками драгунъ направляется на Софію, по большому шоссе, съ цѣлью разсѣять собирающуюся у Софіи выручку Плевны и отбросить ее за Этрополь—Балканы, насколько позволяютъ силы. Генераль Карцевъ направляется на Тетевень.

1870 годъ также даетъ примѣръ подобнаго стремленія держаться за мѣстныя препятствія во время прикрытія осады. Войска, прикрывающія Бельфоръ, стоятъ за рр. Лизень и Алень. Ген. ф. д. Танъ подъ Парижемъ стоитъ за Луарой, имѣя переброшенными черезъ рѣку лишь передовые посты, и 22-я и 4-я пѣх. его дивизіи стоятъ за р. Куромъ.

Во всехъ перечисленныхъ случаяхъ успѣхи выручки были остановлены, и это само собою говоритъ за цѣлесообразность принятыхъ мѣръ. Но не одни положительные примѣры подтверждаютъ истину. Еще болѣе за нихъ та кара, которая обрушивается на нарушителей законныхъ условій военныхъ явленій.

Такими нарушителями, напримѣръ, явились турки при осадѣ Вѣны въ 1683 г. Не оцѣнивъ вовсе значенія мѣстныхъ препятствій съ точки зрѣнія отраженія подходившей выручки Собѣскаго, они при своихъ силахъ въ 285 т. не только не встрѣтили его на переправѣ черезъ Дунай всего въ 25-ти верстахъ отъ Вѣны, не только позволили 4 дня безпрепятственно строить здѣсь мосты, но еще даже и не заняли труднодоступнаго и вмѣстѣ съ тѣмъ господствующаго надъ всей осадой верстахъ въ 3—4 отъ нея горнаго пространства «Винеръ-Вальдъ» (горы Пасингеръ Зонбергъ).

Освобожденіе Вѣны, рѣшеніе въ пользу христіанства столкновенія двухъ міровъ, христіанскаго и мусульманскаго, полное пораженіе Кара-Мустафы и уничтоженіе оставленнаго противъ крѣпости въ траншеяхъ заслона были достойнымъ возмездіемъ туркамъ за ихъ преступное пренебреженіе.

Любопытно здѣсь также отмѣтить, что покарались, прежде всего, прегрѣшенія еще болѣе глубокия, по отношенію къ которымъ непосредственныя ошибки въ веденіи дѣйствій подъ крѣпостью являлись только послѣдствіями. Кара-Мустафа рѣшительно превратилъ *средство для достиженія цѣли* въ самую *цѣль*. Его занимала одна Вѣна. На выручку онъ не обращалъ никакого вниманія... И даже, напримѣръ, зная обо всей грозящей ему опасности, онъ не шелъ впередъ, *не искалъ рѣшенія въ полѣ*, и это съ 285 тыс. превосходныхъ по тому времени войскъ,—а судорожно цѣплялся за ту же Вѣну, всеми правдами и неправдами стараясь овладѣть ею до подхода Собѣскаго усиленнымъ ея обстрѣломъ и ожесточенными приступами...

Казалось бы, Вѣна 1683 г. и Мантуя 1796 г. могутъ быть навсегда показателями совершенно противоположныхъ взглядовъ на дѣло съ противоположными же отъ нихъ и послѣдствіями...

Какое же теперь придать расположеніе войскамъ значительнымъ по силѣ, въ прикрытіе осады съ поля? Опять, если мы будемъ смотрѣть на все съ особой точки зрѣнія особой «крѣпостной войны», мы ничего не достигнемъ. Даже совсѣмъ наоборотъ, мы впадемъ въ рядъ явныхъ заблужденій. А между тѣмъ, взглянувъ на дѣло «*въ цѣломъ*»¹⁾, т. е. съ точки зрѣнія общихъ началъ военнаго искусства, получимъ рѣшеніе простое, ясное и цѣльное.

Прикрывающія осаду войска находятся въ положеніи обороняющихся значительныя по протяженію пространства. Поэтому и ихъ расположеніе должно вполне отвѣчать такому ихъ особенному состоянію. Слѣдовательно, руководясь общими указаніями тактики, или, что то же, желая быть, прежде всего, для успѣха самой осады, мастерами въ полѣ, надо лишь наблюдать или занять совсѣмъ слабо дороги, переправы и т. п. съ тѣмъ, чтобы имѣть возможность держать главныя силы сосредоточенно на наиболѣе выгодномъ мѣстѣ. Необходимость именно такого способа расположенія, впрочемъ, сама собою очевидна, съ другой стороны, еще и потому, что, какъ мы уже видѣли, этотъ способъ даетъ всѣ выгоды единства дѣйствія выдвинутой въ прикрытіе конницы и «детучимъ отрядамъ». Почему же тогда онъ можетъ быть инымъ для силъ, хотя и болѣе

¹⁾ Какъ и всегда училъ дѣлать Суворовъ.

значительныхъ, по дѣйствующихъ при той же самой, по сути дѣла, обстановкѣ?

И вотъ мы видимъ слѣдующее наставленіе свѣше нѣмецкимъ арміямъ подъ Парижемъ въ срединѣ декабря 1870 г.: *«арміи должны держать свои силы сосредоточенно на наиболее важныхъ узлахъ, впередилежащая мѣстность должна быть наблюдаема летучими колоннами съ цѣлью, если опять соберутся болѣе значительныя силы противника, имѣть возможность нанести имъ короткій, но сильный ударъ».*

Наставленіе это воплотилось въ движеніяхъ и расположеніи 1 арміи въ декабрѣ 1870 г. у Пьерона и Амьена, въ сосредоточеніи д. Тана къ Орлеану. Въ духѣ этого наставленія расположилась и наша конница подъ Плевною, у Врацы. Занятіе этой послѣдней «армейской конницей» доставило въ 80 в. отъ Плевны очень выгодную опорную точку «передовой конницѣ», выдвинутой къ Софіи, такъ какъ у Врацы сходились много дорогъ, подлежащихъ, по существу, продолжительному наблюденію, и въ то же время расположенныя здѣсь войска не терпѣли недостатка во всемъ необходимомъ.

Итакъ, расположеніе прикрывающихъ осаду войскъ должно быть сосредоточенное, съ далеко и широко выпущенными впередъ щупальцами. Ни въ коемъ случаѣ, позволю себѣ высказать настойчиво и твердо, не должно оно переходить въ равномерное и жидкое распредѣленіе всѣхъ войскъ вдоль того или другого раздѣляющаго насъ отъ противника препятствія... И намъ, русскимъ, имѣвшимъ Дмитрія Донского, съ его ударомъ на Мамаю, во время жалкаго упадка военного искусства на западѣ; Петра Великаго съ его широкой стратегіей и несравненной тактикой во время «методики» и «линейной тактики»; Суворова съ его ненавистью къ дробленью силъ во время повсемѣстнаго кордона — намъ отвращеніе къ кордону должно быть привито тѣмъ сильнѣе, что мы за «линіи» понесли расплату въ видѣ первой Нарвы, а прерывчатымъ расположеніемъ укрѣпленій и сосредоточеніемъ за ними всѣхъ силъ для встрѣчнаго, *«короткаго, но сильнаго удара»* всего черезъ 8½ лѣтъ навѣки прославили Россію подъ Полтавою...

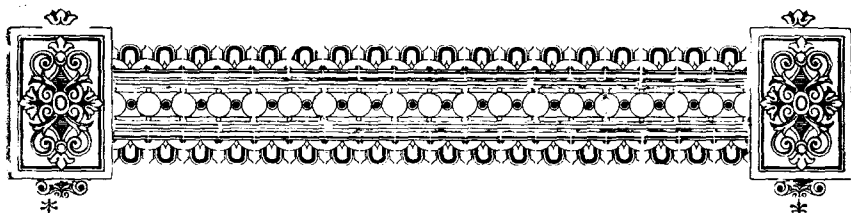
Пусть же вспоминаютъ это тѣ, кто проповѣдуютъ *«сплошныя преграды»*, «перерывы въ оборонительныхъ линіяхъ лишь какъ ловушки для противника», «принципы непрерывности оборонительныхъ линій крѣпостей» и т. д...

Исторія военного искусства вообще, ходъ развитія его въ Россіи въ частности, всегда будутъ противъ такихъ ученій, и горькіе удары минувшей войны я лично вижу болѣе всего родившимся изъ того, что слишкомъ многіе поддались возрѣніямъ, уведшимъ насъ далеко, очень далеко, отъ истиннаго духа боевыхъ дѣйствій во многія совсѣмъ ненужныя обособленія...

А. Блчаниновъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О ПСИХИКЪ РАНЕННЫХЪ.

(Изъ личныхъ наблюдений).

(Докладъ въ Отдѣлѣ Военной Психологiи Общества ревнителей военныхъ знанiй
6-го марта 1909 года).

Врежде всего считаю долгомъ оговориться, что мои наблюдения и замѣтки дѣлались въ судовой обстановкѣ и въ морскихъ бояхъ, а потому и мои выводы относятся главнымъ образомъ къ этому роду оружiя, хотя, смѣю думать не должно быть большой разницы между мужикомъ, одѣтымъ въ матросскую рубаху или въ солдатскiй мундиръ.

Въ душевномъ настроенiи бойцовъ, въ ихъ обращенiи съ ранеными товарищами, въ ихъ поведенiи при полученiи ранъ ими лично—особено рѣзко сказываются характерныя черты народностей, населяющихъ Россiю.

Въ мировозрѣнiи великоруссовъ, составляющихъ главную массу, ядро, судовыхъ командъ, существуетъ ярко выраженный культъ «святости крови».—Не даромъ у насъ палачи всегда возбуждали ужасъ, доходящiй до жалости, никогда не носили титула, соответствующаго почетному званiю—«Monsieur de Paris». Это основная черта русскаго характера.—Пролить чью либо кровь значитъ оскорбить божество. Не Бога, но вотъ это самое божество, этотъ фетишь—«руду»... Зато пролить собственную кровь за родину—значитъ совершить великiй подвигъ.—Мнѣ лично, много разъ приходилось слышать замѣчанiя такого рода:—«За что ему крестъ дали? развѣ онъ кровь проливалъ»?—или, наоборотъ, по адресу тяжело раненаго, но не совершившаго никакого подвига, предусмотрѣн-

наго статутомъ, говорили:—«Кровь проливалъ, а ему хоть бы что! Неправильно»!

Какъ я сказалъ уже, этотъ догматъ—«святости крови»—является основой міровозрѣнія великоруссовъ. У малороссовъ онъ менѣе ярокъ и еще слабѣе—у бѣлоруссовъ, хотя по отношенію къ послѣднимъ, я, можетъ быть, ошибаюсь: можетъ быть, въ глубинѣ души ихъ онъ заложенъ также прочно, но вѣка пребыванія въ роли «быдла» пріучили ихъ, по внѣшности, не придавать особой цѣны «хлопской» крови.

Въ средѣ поляковъ, какъ будто, замѣчаются отголоски «шляхетскихъ» преданій, этой странной смѣси западнаго рыцаря и придѣпровскаго казака, бездомнаго ландскнехта и добраго сельчака, никогда не покидающаго мечты о дѣдовской хатѣ и старой «мамо». Кажется мнѣ, все же, что и въ нихъ жива общеславянская идея «святости крови», но только прикрыта наноснымъ слоємъ завѣтовъ полу-разбойнаго рыцарства, навѣянныхъ тѣсными сношеніями съ западомъ.

Совсѣмъ иначе относятся къ дѣлу прибалтійцы (финны, эсты, ливы), въ которыхъ явно отмѣчается черта какой то угрюмой свирѣпости, и татары (особенно кавказцы), для которыхъ нѣтъ лучшаго зрѣлища, какъ трупъ убитаго врага.

Въ первыхъ—собственныя потери, личныя страданія, смерть и страданія товарищей возбуждаютъ только озлобленіе, лютость раненаго звѣря; вторые—словно пьянѣютъ отъ вида крови, безразлично своей или чужой, словно впадаютъ въ воинственный экстазъ и готовы хвастаться полученными ранами.

Когда, бывало, теченіемъ приносило къ борту крейсера обезображенный трупъ японца, и посылалась шлюпка, чтобы «отбуксировать» его въ портъ, для погребенія, эта разница взглядовъ сказывалась особенно рѣзко.—«Стоитъ возиться со всякой падалью! говорили одни.—Подвязать грузъ и затопить!»—Другіе внимательно, но безъ злобы разсматривали покойника и съ видомъ знатоковъ оцѣнивали степень разрушенія:—«Какъ его разворотило!»—и затѣвали споръ: «Чѣмъ и какъ?»—взрывомъ, осколкомъ снаряда крупнаго калибра или цѣлымъ снарядомъ мелкой артилеріи?

Иначе поступали «наши».—По большей части они снимали фуражки, крестились и выполняли свое печальное дѣло въ благоговѣйномъ молчаніи. Похороны подобранныхъ японцевъ съ воинскими почестями вызывали въ нихъ глубокое сочувствіе и одобреніе.—Тоже вѣдь *кровь проливалъ!* что нашъ, что ихній!»

Впрочемъ, инородческій элементъ въ судовыхъ командахъ настолько малочисленъ, что въ дальнѣйшемъ я буду говорить лишь о русскихъ (славянахъ) или вполне обрусѣвшихъ, оставляя въ сторонѣ случайныя наблюденія надъ прочими, не рѣшаясь обобщать моихъ выводовъ по отношенію къ нимъ.

Достойно замѣчанія, что среди «нашихъ» почти никогда не доводилось встрѣчать спокойнаго, разсудочнаго отношенія къ полученной ранѣ, хладнокровной оцѣнки значительности самой раны и окружающей обстановки.—Всегда крайности.—Либо слѣпая увѣренность, со стороны серьезно и даже тяжело раненыхъ, что «все пустяки», что только «оцарапало», и «не баба я, чтобъ идти на перевязку»,—либо, при первой царапинѣ, исчезновеніе на перевязочный пунктъ. Иногда казалось, даже, что человѣкъ только и ждалъ этого момента, когда сможетъ на законномъ основаніи уйти въ безопасное мѣсто.—Думаешь, бывало:—«Какой молодецъ! безъ нужды лѣзеть!»—а на дѣлѣ это храбрость труса, который мечтаетъ какъ бы только поскорѣе «задѣло», чтобы скрыться подъ броневую палубу.

Несправедливо было бы всѣхъ раненыхъ подводить подъ одну категорію и поведеніе всѣхъ подводить подъ одну мѣрку.—Необходимо имѣть въ виду (если можно такъ выразиться) степень подготовки человѣка, получающаго рану.

1) *Необстрѣлянные и неподготовленные*—(вѣдь у насъ обычно вовсе не готовятъ матроса къ мысли, что въ бою онъ будетъ раненъ)—эти страшно пугаются всякой раны. Я много разъ наблюдалъ здоровыхъ парней, которые не столько почувствовавъ, сколько увидѣвъ, что ихъ «задѣло», увидѣвъ разорванное платье, брызнувшую кровь,—валятся какъ подкошенные, стонуть въ ожиданіи, когда ихъ подберутъ... А когда бывалый старшина санитарной партіи вмѣсто того, чтобы класть такого молодца на носилки, поднять его за шиворотъ, поставить на ноги (да еще и подзатыльника дать при случаѣ), замѣтивъ, что «нечего дурака валять», какъ они спѣшатъ вернуться къ своему дѣлу, загладить оплошность, доказать, что это только «попритчилось».

Думаю, что немалое значеніе имѣетъ въ данномъ случаѣ полная неосвѣдомленность, полное незнакомство нашего нижняго чина съ характеромъ различнаго рода раненій.—Учатъ его (сѣраго мужика) что, въ бою «убиваютъ».—Но вѣдь въ народѣ «убился» не значитъ «убить».—Стукнулся лбомъ о притолоку—«убился» (По

нашему ушибся). Между тѣмъ извѣстно, что «убитыхъ» подбираютъ и уносятъ, ну, значить, ранило—вались и жди, когда подберутъ и унесутъ.—Развѣ отъ мужика вы слышали когда нибудь выраженіе—«ранили».

2) *Не обстрѣлянные, но «наслышанные»*, т. е. не бывшіе въ бояхъ, но входившіе въ тѣсное общеніе съ людьми хорошо обстрѣлянными, относятся къ дѣлу уже иначе. Они «наслышаны отъ вѣрныхъ людей», что «не всякая мина въ бокъ, не всякій осколокъ въ лобъ», что рѣдкая мина попадаетъ, а изъ тѣхъ, что попадутъ, рѣдкая утопить, что со снарядами и того легче, а про осколки говорить нечего, кажется—тучей несеть, а, глядишь, цѣль. Эти рассказы, а въ особенности такіе, въ которыхъ упоминается, что такого-то «задѣло, а онъ даже и не замѣтилъ», очень поднимаютъ духъ; къ нимъ внимательно прислушиваются, такъ какъ они въ простой, понятной матросу, формѣ даютъ ему представленіе о томъ, чего нѣтъ ни въ какой «словесности»—понятіе о процентѣ попаданія въ бою. Еще болѣе существенное (скажу даже—наиболѣе существенное) воспитательное значеніе имѣютъ рассказы людей, пережившихъ бои, въ которыхъ съ нашей стороны потери были огромны. Слушая ихъ, люди осваиваются съ мыслью, что на войнѣ такъ и *«быть должно»*, потому что вотъ, вѣдь, живой человѣкъ былъ въ этой обстановкѣ и не только остался цѣль, не только считаетъ, что «такъ и слѣдовало», но даже похвально тѣмъ, что неприятелю пришлось «почище нашего». Станнымъ покажется, но я положительно удостовѣряю, что самое благотворное воздѣйствіе на неофитовъ, оказывали рассказы участниковъ упорныхъ боевъ, сопровождавшихся тяжкими потерями съ нашей стороны. Именно они своими (часто преувеличенными) рассказами о горахъ искалѣченныхъ труповъ, о потокахъ крови, приучали необстрѣлянныхъ товарищей къ мысли, что любой изъ нихъ можетъ оказаться какъ въ этой «грудѣ», такъ и въ положеніи рассказчика, пережившаго всѣ эти ужасы, что все это такъ и «должно быть», потому что—«война». Конечно, такое сознаніе, такое убѣжденіе, далеко не то, что боевой опытъ, но ужъ и тотъ, кто владѣетъ только ими, не грохнется на палубу «увидѣвъ», что его «задѣло», и не шархнетъ въ сторону отъ упавшаго товарища.

3) *Слегка обстрѣлянные, но неподготовленные*—люди, убѣдившіеся на личномъ опытѣ, что «не всякая мина въ бокъ и не всякій осколокъ въ лобъ», участвовавшіе въ стычкахъ, видѣвшіе убитыхъ и раненыхъ, но не только не видѣвшіе «настоящаго боя»,

а и не слышавшіе рассказовъ о немъ. Среди этихъ замѣчается даже особенно-легкомысленное отношеніе къ опасности, но именно за ними то и надо смотрѣть «въ оба», такъ какъ это легкомысліе одинаково легко переходитъ и въ азартъ (часто вредный), и въ панику (всегда пагубную). Люди этой категоріи, не прошедшіе черезъ предыдущую («наслышанныхъ»), а попавшіе въ нее прямо изъ первой («необстрѣленныхъ и неподготовленныхъ») — это самый неустойчивый элементъ въ рукахъ начальника.

4) *Видѣвшіе всякіе виды* — объ этихъ говорить много не приходится; это — уже профессиональные воины. — Каста. Такая каста, въ которой нѣтъ мѣста выводу ариеметическихъ среднихъ, гдѣ наиболѣе сильные духомъ (скажемъ — наивысшей степени посвященія) стремятся поднять и поднимаютъ до одного уровня съ собою всѣхъ низшихъ, но никогда, ни на одну ступень, не спустятся къ нимъ съ той высоты, которой достигли.

Прошу извинить за маленькій анекдотъ, приводимый какъ иллюстрація, понятная всякому моряку и, даже, сухопутному: — войны бывають рѣдко, а со стихіей (настоящему моряку) приходится воевать чуть ли не повседневно. — Такъ вотъ, однажды, парусный корабль попалъ въ «свѣжую» погоду; потомъ еще засвѣжело; приходилось сознаться, что ужъ не «свѣжо», а — штормъ... Капитанъ — старый морской волкъ, былъ на высотѣ; въ свое время убрали все лишнее (до верхняго рангоута включительно — только и осталось, что фока-стаксель, да фортъ и гротъ марселя въ три рифа)... Все свѣжѣетъ... И разсердился капитанъ — стукнулъ кулакомъ по поручню мостика и крикнулъ въ лицо бѣшено мчавшимся тучамъ: — «Не удивишь, о Господи! — и четвертый возьму» ¹⁾!

Такъ и на войнѣ. — Люди, «видавшіе всякіе виды», оказавшись въ критическомъ положеніи, словно, только сердятся и бросаютъ небу свой гордый вызовъ — «не удивишь, о Господи! И это выдержимъ»!..

Объ этихъ, какъ я сказалъ уже, въ смыслѣ ихъ боеспособности, говорить много не приходится.

Чтобы закончить характеристику принятыхъ мною четырехъ категорій, позволю себѣ привести еще ихъ отношеніе къ закрытіямъ.

¹⁾ Надо понимать: «четвертый» рифъ у марселей.

Первые—всецѣло руководятся инстинктомъ страуса:—«я не вижу непріятеля, значитъ, и онъ меня не видитъ». Этотъ инстинктъ такъ силенъ, что напримѣръ, въ Тонкинской кампаніи адмиралъ Курбэ достигалъ блестящихъ результатовъ (въ смыслѣ сохраненія sang froid), окружая открыто стоящія пушки своихъ канонерокъ парусиновыми щитами.—Эти (первая категорія) совершенно не даютъ себѣ отчета въ дѣйствительности или иллюзорности закрытія.—Это—не то дѣти, не то страусы.

Вторые—«наслышаны» о томъ, что можетъ прикрыть и что не можетъ.—Они разбираютъ куда, при случаѣ, стоитъ спрятаться.—Знаютъ, что отъ «чемодана», который «ухнетъ» сверху, не прикроетъ и броневая палуба.—Эти дѣйствуютъ съ расчетомъ.

Третьи—поражаютъ своей слѣпой вѣрой въ счастье или несчастье «мѣста», и опять таки являются элементомъ наименѣе устойчивымъ. Это, именно, тѣ, которые «шарахаются» отъ мѣста, въ которое тольکو что попалъ снарядъ (прямо въ разрѣзъ съ логикой, подсказывающей, что въ морскомъ бою положить снарядъ на снарядъ совершенно невозможно), тѣ, которые не рѣшаются помочь раненому, страшась подойти къ мѣсту, на которомъ «убило».

Четвертые—повторю старое присловье—этихъ не намъ учить, а они насъ научатъ.

Конечно, наилучшимъ элементомъ для укомплектованія экипажа корабля являются люди послѣдней категоріи, но, къ сожалѣнію, при началѣ кампаніи взять ихъ неоткуда.—За то вполне въ нашей власти имѣть сразу людей второй категоріи, подготовивъ ихъ въ мирное время.—Если же намъ удастся вовсе устранить первую категорію, то не будетъ и третьей, которую я считаю наиболѣе неустойчивой, даже опасной.

Достигнуть осуществленія этой задачи можно соотвѣтственнымъ воспитаніемъ нижняго чина. Необходимо всѣми способами (большую пользу въ данномъ случаѣ можетъ оказать кинематографъ) знакомить его съ такъ называемыми «ужасами войны» и внушать ему мысль о ихъ неизбѣжности, скажу болѣе—о ихъ естественности. «Батальныя» картины, на которыхъ все выходитъ такъ красиво, приносятъ, по моему мнѣнію, огромный вредъ. Не меньшій вредъ приносятъ и описанія сраженій, составляемыя по обще-принятому шаблону.—Воспитанный на нихъ нижній чинъ не можетъ не почувствовать въ первомъ же бою, что его обманывали.—Въ основу военнаго воспитанія долженъ быть положенъ

самый беспощадный реализмъ, имѣющій цѣлью замѣнить туманное представленіе объ «ужасахъ войны» основательнымъ знакомствомъ съ «боевой обстановкой».—Я рекомендовалъ бы не только правдивые, ничего не утаивающіе, рассказы и картины (особенно кинематографъ), но предложилъ бы, даже, для настоящаго «закала» водить людей въ хирургическія отдѣленія госпиталей для личнаго присутствія при операціяхъ и перевязкахъ, а при посылкѣ на пожаръ или къ мѣсту какой-нибудь катастрофы не ограничивать ихъ роль однимъ «наблюденіемъ за порядкомъ и охраной имущества». Не надо останавливаться передъ физической невозможностью всѣхъ людей провести черезъ такую практическую школу.—Это было бы желательно, но необходимости въ этомъ нѣтъ.—Достаточно, чтобы въ каждой командѣ былъ нѣкоторый процентъ такихъ. Они «расскажутъ» и расскажутъ ярче и понятнѣе, нежели самый талантливый лекторъ.

Прошу извинить за невольное уклоненіе отъ взятой мною темы и спѣшу возвратиться къ ней.

О такихъ «неподготовленныхъ», которые при первой царанинѣ валяются съ ногъ, воображая что ихъ «убило», или о такихъ, что радуются, когда «задѣнетъ», найдя поводъ уйти на перевязку, въ безопасное мѣсто,—говорить не буду. Равнымъ образомъ, не буду приводить и случаевъ исключительнаго стоицизма. Обращусь къ явленію, которое мнѣ приходилось наблюдать у весьма многихъ, державшихъ себя въ бою вполне удовлетворительно.

Въ большинствѣ случаевъ раненые, даже тяжело, но не такъ, чтобы сразу лишиться возможности дѣлать свое дѣло, перевязавшись наскоро или вовсе не ходивъ на перевязку, съ особымъ рвеніемъ спѣшатъ къ исполненію своихъ обязанностей, причемъ въ нихъ замѣчается какая-то особая увѣренность, что имъ ужъ бояться нечего, что они счастливо отдѣлались. Это ощущеніе почти радости, особеннаго подъема духа, которое я много разъ подмѣчалъ въ другихъ, мнѣ пришлось провѣрить впоследствии на личномъ опытѣ, такъ какъ я былъ тяжело раненъ въ послѣднемъ изъ боевъ, въ которомъ участвовалъ.—Я именно «обрадовался», увидѣвъ, что хоть и здорово «разворотило», но счастливо, и въ будущемъ считалъ себя какъ бы «застрахованнымъ».

Наступаетъ, однако же, такой психологическій моментъ, когда раненый (вслѣдствіе потери крови, отъ появившагося ощущенія боли, затрудненности въ движеніяхъ, или при вновь полученныхъ

ранахъ) вдругъ рѣшаетъ, что онъ выбылъ изъ строя, что онъ свое сдѣлалъ, а теперь пусть другіе дѣлаютъ, что могутъ.

Рѣшеніе это приходитъ внезапно и является окончательнымъ.

Грубую ошибку допускаютъ тѣ начальники, которые пытаются удержать такихъ людей въ строю. Пользы отъ нихъ не будетъ, а вредъ можетъ быть большой, такъ какъ, въ случаѣ задержанія, они считаютъ себя глубоко оскорбленными въ самомъ святомъ своемъ чувствѣ. Мнѣ довелось, однажды слышать о подобномъ эпизодѣ отъ самого раненаго и слышать отзывы его товарищей.—Онъ говорилъ:—«я не ему нанимался кровь проливать! Не ему мнѣ указывать! Передъ Богомъ то еще кто чище выйдетъ!»—и товарищи съ нимъ соглашались, замѣчая, что «надъ живой душой не командуешь! Она сама знаетъ»!..

Скажу больше: я рекомендовалъ бы начальникамъ не только не пытаться удерживать въ строю раненаго, который считаетъ, что онъ «свое дѣло сдѣлалъ», но, по возможности предупреждать этотъ моментъ, беря инициативу на себя (это легко замѣтить.—когда человѣкъ начинаетъ «сдавать»), и провожать выбывающаго похвалою и благодарностью, ставя его въ примѣръ другимъ, указывая, что онъ черезъ силу работалъ и ушелъ только по приказанію. На окружающихъ такой пріемъ производитъ отличное впечатлѣніе.—«Значить, цѣнятъ и понимаютъ»—толкуютъ они между собою.—Это могу засвидѣтельствовать изъ личнаго опыта.

Еще одно замѣчаніе по поводу раненыхъ, рѣшившихъ, что они «выбыли изъ строя».—Въ большинствѣ случаевъ они проявляютъ удивительное равнодушіе не только къ судьбѣ товарищей, къ судьбѣ корабля, но даже и къ своей собственной. Въ нихъ чувствуется твердое сознаніе, что теперь—«не мое дѣло», хотя иногда проявляется и любопытство:—«какъ то они безъ меня будутъ дѣйствовать?»—Помню одного такого, который «выбылъ изъ строя», но не ушелъ внизъ, а примостился неподалеку, внимательно наблюдая за всѣмъ окружающимъ.—Можетъ быть это было, столь рѣдкое въ нашемъ мужикѣ, желаніе порисоваться? — Не знаю.—Освѣдомиться не довелось, такъ какъ онъ былъ вскорѣ же убитъ.

Что совершенно недопустимо, такъ это насильственное возвращеніе въ строй раненыхъ, прошедшихъ курсъ долгаго госпитальнаго леченія, особенно такихъ, раны которыхъ, хотя бы и несерьзныя, требовали много времени на заживленіе, сопровождавшееся мелкими операціями, мучительными перевязками.—Такіе

являются въ рядахъ бойцовъ элементомъ самымъ нежелательнымъ.

И вотъ почему:

Рѣдко, очень рѣдко, въ комъ приходилось мнѣ наблюдать прямой страхъ смерти, такъ какъ это именно и есть настоящая трусость животнаго, цѣпляющагося за жизнь, исповѣдующаго, что и «псу живому лучше, чѣмъ мертвому льву». Такихъ немного; это—исключенія.—Большинство боятся не смерти, а страданій.—Есть и такіе, что презираютъ самое страданіе, но этихъ немного, это—тоже исключенія.

Заурядъ-человѣкъ не легко забываетъ перетерпѣнное. Если въ теченіе нѣсколькихъ недѣль онъ съ жуткимъ чувствомъ, каждое утро и каждый вечеръ, ждалъ момента, когда его понесутъ въ операціонную, гдѣ ему предстоитъ корчиться на столѣ, впиваясь зубами въ рукава халата, чтобы заглушить невольные стоны,—такой человѣкъ (за рѣдкими исключеніями), можетъ быть, безстрашно пойдетъ на смерть, но... не на повтореніе пройденнаго. А между тѣмъ, трудно себѣ представить, до какой степени заразительно подобное настроеніе въ боевой обстановкѣ и въ особенности въ ожиданіи боя.—Развѣ мало было случаевъ самоубійства изъ страха быть раненымъ, изъ страха предстоящихъ страданій, но, конечно, не изъ страха смерти, который исключается самымъ фактомъ самоубійства.

Присущее славянскимъ народностямъ исповѣданіе догмата «святости крови» особенно ярко сказывается въ отношеніи раненыхъ къ лицамъ, ихъ окружающимъ.—Поверхностные наблюдатели такъ легко объясняютъ нервностью, лихорадочнымъ состояніемъ и восторженное обожаніе врача, грубоватаго въ своихъ пріемахъ, и блюдечко съ вареньемъ, брошенное въ лицо сострадательной дамѣ, пришедшей «облегчить участь страдальцевъ»,—но если разобраться въ дѣлѣ поглубже, то не трудно найти общій источникъ, изъ котораго, вполне естественно, проистекаетъ и то, и другое.

Вѣдь не только умершіе въ тяжкихъ страданіяхъ, но и сподобившіеся легкой кончины на полѣ брани (убитые наповаль) почитаются народомъ, какъ «пріавшіе мученичeskій вѣнецъ», для которыхъ настезь открыты врата райскихъ обителѣй.—Ну, а недобитые? Волею Божіею только раненые?—развѣ на нихъ не распространяется неземной свѣтъ мученическаго вѣнца?—или цѣнится только послѣдняя капля крови, а предпослѣдняя не въ счетъ?—Съ

такимъ положеніемъ русскій мужикъ иногда не согласится.—Для него свята каждая капля крови, пролитой за родину!—И первое, чего требуетъ (хотя бы безсознательно) каждый раненый — *уваженія*.

Если, въ обращеніи съ нимъ, онъ его чувствуетъ (а какъ, въ этомъ отношеніи—чутки они всѣ, даже самые «сѣрые»), вы будете поражены его выносливостью, терпѣніемъ, неприхотливостью... Нѣтъ этого уваженія—и блюдечко съ вареньемъ полетѣло въ лицо дамѣ—патронессѣ, воображающей, что она способна «осчастливить страдальца», снизойдя до него.

Раненые той категоріи, которой догматъ — «святость крови», всякую заботу о нихъ принимаютъ, какъ простое исполненіе своего долга людьми «непроливавшими крови».—Они благодарны имъ не за ласку, не за участіе, а за честное исполненіе ими ихъ прямой обязанности.

Съ этимъ взглядомъ нельзя не считаться. Пренебреженіе имъ является для нашихъ раненыхъ такой обидой, которую они не могутъ не только забыть, но даже простить. Такъ обиженный дѣлается непримиримымъ, на всю жизнь, врагомъ «господь», которые «свою, бѣлую, кость берегутъ, а его черную, въ грошъ не ставятъ, подачкой леденца думаютъ облагодѣтельствовать».

Въ заключеніе позволю себѣ сказать нѣсколько словъ объ одномъ обстоятельстве, ярко характеризующемъ психофизиологическое состояніе раненыхъ: необычайную остроту воспріятій при столь повышенной внушаемости, что часто наблюдается смѣшеніе пережитого и видѣннаго бойцомъ лично съ тѣмъ, что онъ слышалъ отъ другихъ.

Въ моихъ книгахъ я настойчиво и неоднократно подчеркивалъ, какъ мало можно довѣряться боевымъ воспоминаніямъ, и сознавался чистосердечно, что иногда самъ себя уличалъ въ запамятованіи, а что еще хуже, въ извращеніи событій, точно и тогда же записанныхъ въ моемъ дневникѣ. Конечно, собственноручная записъ сразу разрушала иллюзію и ярко восстанавливала въ памяти дѣйствительную обстановку, но не будь ея, этой записи, я бы подъ присягу пошелъ, доказывая, что былъ очевидцемъ происшествія, о которомъ только слышалъ.

А ужъ къ воспоминаніямъ раненыхъ надо относиться съ особой осторожностью, сказалъ бы даже, прямо не вѣрить имъ, если хоть одинъ свидѣтель, бывшій въ то время въ добромъ здоровьи, ихъ опровергнетъ.

Доказательствъ такого положенія мнѣ пришлось наблюдать очень много, но здѣсь я ограничусь приведеніемъ одного, наиболѣе характернаго случая.

Какъ извѣстно, крейсеръ «Свѣтлана» изрядно потерпѣлъ въ бою при Цусимѣ 14-го мая, а 15-го мая, настигнутый японцами по пути во Владивостокъ, былъ потопленъ артилерійскимъ огнемъ. Остатки экипажа были подобраны съ воды непріателемъ и доставлены въ Сасебо, гдѣ раненые помѣщены въ госпиталь.

Одинъ изъ этихъ раненыхъ такъ живо, такъ детально описывалъ картину гибели броненосца «Ослябя», что флагъ-капитанъ даже записалъ весь рассказъ съ его словъ, какъ матеріаль для донесенія. Случайно узналъ объ этомъ, тоже раненый, кондукторъ (съ той же «Свѣтланы») и запротестовалъ, утверждая, что рассказчикъ не могъ видѣть описываемаго имъ зрѣлища, такъ какъ съ момента пробитія боевой тревоги (т. е. передъ началомъ боя) и до 6 часовъ вечера безотлучно находился въ кормовомъ патронномъ погребѣ, котораго былъ хозяиномъ. Имѣлось также одно особое обстоятельство, по которому онъ никакъ не могъ отлучиться отъ своего поста, хотя бы, на короткій срокъ.

Подобное противорѣчіе такъ всѣхъ заинтересовало, что устроили очную ставку.

Произошелъ слѣдующій діалогъ:

— Ты помнишь, что, вѣдь, я завѣдывалъ кормовой подачей?— спрашиваетъ кондукторъ.

— Такъ точно—вы.

— А ты былъ хозяиномъ кормового шестидюймоваго?

— Такъ точно—я.

— Когда же ты спустился въ погребъ?

— Извѣстно—по тревогѣ.

— Значить еще до боя?

— Чего тамъ! отъ насъ еще «его» и видать не было.

— Такъ какъ же ты видѣлъ, какъ «Ослябя» тонулъ?

— Своими глазами видѣлъ.

— Изъ погреба?

Рассказчикъ смущенъ, силится припомнить... Картина, создавшаяся въ его воображеніи (очевидно, на основаніи рассказовъ), стоитъ передъ нимъ, какъ живая, и онъ пытается найти какое-нибудь объясненіе.

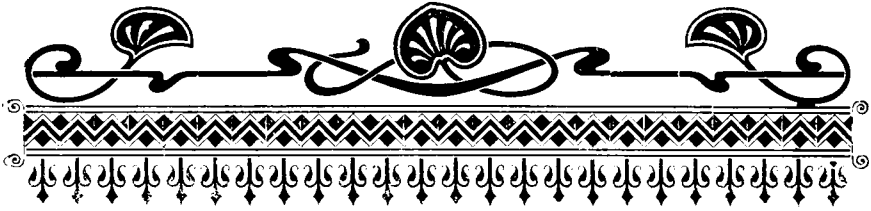
— Должно быть отлучался на время... а тутъ какъ разъ...

— Не могъ ты отлучаться!

- Это почему же?..
- А, ну-ка, вспомни, что у тебя въ погребѣ приключилось съ подручнымъ?
- Подручному ноги придавило—бесѣдка сорвалась.
- Когда-жъ это было?
- Да, только что подавать приказали! Какъ не помнить!..
- Ты еще сколько разъ меня по трубѣ просилъ прислать тебѣ помощь, что одному не управиться...
- Вотъ, вотъ! замаялся совсѣмъ! серчалъ шибко, а вы все— «некого»...
- А подача-то шла?
- Безъ отказу.
- Да, кто-жъ подавалъ то?
- Вѣстимо я! оттого и серчалъ, что одинъ единешенекъ...
- Значить, ты до вечера изъ погреба наверхъ не выходилъ?
- Гдѣ ужъ тутъ! только къ ужину...
- Откуда-жъ ты видѣлъ, какъ «Ослябя» тонуль?
- А чего мнѣ врать-то! Говорю своими глазами видѣлъ!
- Да, вѣдь, ты былъ хозяиномъ кормового погреба?
- И т. д. и т. д. Сказка про бѣлаго бычка.
- Вотъ почему, когда очевидцы говорятъ мнѣ съ жаромъ:—Я самъ тамъ былъ и отчетливо *помню!*—я всегда спрашиваю: «А вы это *тогда же и записали?*»

Вл. Семеновъ.

Преподаваніе тактики въ германскихъ и французскихъ военныхъ училищахъ ¹⁾.

Франція.

Военно-учебное дѣло во Франціи въ настоящее время находится въ періодъ полной реорганизаціи. Сказать съ увѣренностью, въ какія формы эта реорганизація окончательно выльется, нѣтъ никакой возможности, тѣмъ болѣе, что въ этомъ дѣлѣ немалую роль играетъ политика партій, находящихся у власти. Однако, кое что уже вполне опредѣлилось, а что касается метода подготовки будущихъ офицеровъ въ тактическомъ отношеніи, то онъ вполне установился, вошелъ уже въ плоть и въ кровь и навѣрно не измѣнится.

Система подготовки офицеровъ въ научномъ и практическомъ отношеніяхъ во Франціи заключается, согласно положенію, утвержденному лѣтомъ 1907 года, въ слѣдующемъ. Каждый молодой человекъ, который желаетъ быть произведенъ въ офицеры, обязанъ прослужить въ строю какой нибудь войсковой части не менѣе одного года. Затѣмъ онъ долженъ пройти одногодичный курсъ въ одномъ изъ военныхъ училищъ, послѣ чего производится въ подпоручики. Впослѣдствіи, черезъ 4—5 лѣтъ, онъ обязанъ поступить на одинъ годъ въ школу усовершенствованія *école de perfectionnement*, и только послѣ этого его образованіе въ школахъ и училищахъ считается оконченнымъ.

¹⁾ См. «Воен. Сборн.» № 4.

Годичное пребываніе въ войскахъ имѣетъ первымъ дѣломъ — политическое значеніе. Это дань принципу демократическому: всѣ, безъ исключенія, должны отбывать воинскую повинность при одинаковыхъ условіяхъ. Но оно приноситъ и немалую выгоду въ чисто военномъ отношеніи.

Служа въ строю нижнимъ чиномъ, въ казармѣ, наравнѣ съ другими, безъ всякихъ облегченій, сперва рядовымъ, а потомъ унтеръ-офицеромъ, будущій офицеръ основательно знакомится съ жизнью солдата, съ его взглядами и понятіями. Благодаря этому, онъ будетъ въ состояніи судить о томъ, какъ ложится тяжесть службы на солдата, потому что на себѣ испытаетъ все. Онъ пріобрѣтетъ всѣ данныя, чтобы руководить духовною стороною солдата и чтобы судить о томъ, что отъ послѣдняго можно требовать.

Безъ такой подготовки въ настоящее время, по мнѣнію французовъ, офицеру поль-цѣбны.

Пребываніе въ войскахъ, сверхъ того, приноситъ еще одну важную выгоду. Будущій офицеръ знакомится съ дѣйствительною службою, съ солдатскою школою, съ настоящими ученьями и маневрами, изучитъ уставы своего рода оружія, научится до извѣстной степени читать карты, прослужитъ нѣкоторое время унтеръ-офицеромъ — начальникомъ и т. д. Однимъ словомъ, явится въ училище сильно подготовленнымъ, чѣмъ въ значительной степени облегчится задача послѣдняго.

Кромѣ того пребываніе въ войскахъ даетъ возможность судить о настоящемъ призваніи молодого человѣка, о его нравственныхъ качествахъ и способностяхъ къ развитію въ техническомъ отношеніи, о его умѣніи вызвать къ себѣ уваженіе и любовь солдата, однимъ словомъ, о тѣхъ драгоцѣнныхъ качествахъ, которыя единственно въ настоящее время даютъ возможность офицеру быть на высотѣ своего крайне отвѣстнаго положенія.

Во время пребыванія въ училищѣ молодые люди проходятъ курсъ по программамъ, приблизительно соотвѣтствующимъ нашимъ по научной подготовкѣ. Успѣваютъ они дѣлать это въ одинъ годъ благодаря тому, что научныя занятія производятся и лѣтомъ, и благодаря тому, что многіе второстепенные вопросы, какъ увидимъ ниже, обучающіеся проходятъ самостоятельно. Что же касается практической подготовки, то ей отведено первое мѣсто, какъ видно будетъ ниже. Пока можно отмѣтить, что обученіе въ военныхъ училищахъ имѣетъ цѣлью подготовить хорошихъ *взводныхъ командировъ*, могущихъ въ случаѣ необходимости, исполнять обязанности

ротнаго командира. Французы говорятъ: до 1870 г. у насъ могли говорить «офицеръ, это—солдатъ, который умѣетъ читать», затѣмъ мы ударились въ другую крайность и стремились въ училищахъ готовить генераловъ, а теперь мы находимъ достаточнымъ, если сумѣемъ подготовить хорошихъ младшихъ офицеровъ.

Ecoles de perfectionnement пока не существуютъ, но крайней мѣрѣ для пѣхоты, но ихъ имѣется въ виду учредить (въ этомъ родѣ отдѣлъ для поручиковъ кавалеріи въ Сомюрѣ, и школа въ Фонтэнбло для артиллеристовъ и инженеровъ). Цѣль écoles de perfectionnement дать офицерамъ, обладающимъ уже 4—5 лѣтнимъ служебнымъ опытомъ въ роли младшаго офицера, возможность докончить свое научно-военное образованіе.

Необходимость учредить такія школы французы объясняютъ слѣдующимъ образомъ.

Молодые люди, проходившіе въ прежнія времена С. Сирскую школу, получали хорошую теоретическую подготовку, но были мало подготовлены къ той службѣ, которая непосредственно ожидала ихъ. Они немного знали изъ того, что относится къ должности взводнаго командира; за то они изучили много такого, что можно примѣнить лишь въ высшихъ чинахъ. Однако, послѣднихъ мало кто достигаетъ. Вдобавокъ, къ тому времени успѣваютъ перезабыть все, чему учились въ молодости. Но такой порядокъ вещей выходилъ вполне естественнымъ: разъ отъ офицеровъ требовалось окончаніе лишь одного военно-учебнаго заведенія, и они съ такими знаніями могли достигнуть наивысшихъ должностей въ арміи, то пришлось въ училищѣ дать все, что обнимается военными науками. Отсюда съ одной стороны перегруженные программы, которыя обучающіеся выполняли, но никогда не усваивали, а съ другой стороны игнорированіе тѣхъ требованій, которыя предъявляла къ подготовкѣ будущихъ офицеровъ предстоящая ихъ служба въ роли младшаго офицера. Такое положеніе вещей усугублялось еще тѣмъ, что всякій окончившій училище зналъ, что съ пріобрѣтенными въ послѣднемъ знаніями, безъ дальнѣйшей работы и усовершенствованія, онъ могъ достигнуть высшихъ чиновъ въ арміи. Вслѣдствіе этого большая часть офицеровъ продѣлывала свою служебную карьеру съ знаніями, которыя пріобрѣла въ училищѣ. Это было своего рода «премія лѣности» — *une prime à la paresse* — какъ говорили французы.

Во избѣжаніе всѣхъ этихъ неудобствъ, чтобы дать возможность училищамъ готовить лишь подпоручиковъ и чтобы научить офицеровъ работать всю жизнь надъ дальнѣйшимъ самоусовершенство-

ваніемъ, а послѣднее считается важнѣйшею задачею военной школы, — нашли необходимымъ учредить *écoles de perfectionnement*.

Однако здѣсь имѣлась ввиду еще одна причина. Французскіе демократы надѣялись, что послѣ окончанія этихъ школъ исчезнетъ разница между бывшими С. Сирцами и С. Мексанцами и такимъ образомъ достигнется *единство происхожденія* всѣхъ офицеровъ арміи по образованію.

Военныхъ училищъ предположено въ прошломъ году имѣть 5: С. Сирская и С. Мексанская—для пѣхоты, Сомюрская для кавалеріи, Фонтэнбло для артилеріи и Версаль для инженерныхъ войскъ.

Намъ удалось видѣть въ дѣйствиіи изъ этихъ школъ лишь С.-Сирскую и потому остановимся только на ней, тѣмъ болѣе, что по имѣющимся у насъ матеріаламъ можно заключить, что основанія для постановки дѣла вездѣ одинаковы.

Во главѣ С. Сирской школы стоитъ бригадный генералъ съ правами начальника дивизіи, подчиненный непосредственно военному министру (*Commandant de l'École*).

У него имѣется помощникъ—*Commandant en second*—пользующійся правами начальника отдѣльной части въ отношеніи ко всѣмъ чинамъ училища.

Помощникъ начальника училища вмѣстѣ съ тѣмъ и инспекторъ классовъ—*Directeur des études*.

Такимъ образомъ въ корнѣ устраниена возможность разногласій между учебною и строевою частями, которое не допустило бы все той постановки дѣла, которая принята.

Но это еще не все, что сдѣлано при организаціи училища для объединенія всѣхъ стремленій къ достиженію важнѣйшей цѣли—а таковой признается практическая подготовка будущихъ офицеровъ.

Преподаватели. Для этого преподавателемъ тактики (*professeur*) состоитъ баталіонный командиръ, обязательно изъ офицеровъ окончившихъ академію (*Chef de bataillon*).

На его обязанности лежитъ теоретическая и практическая подготовка какъ офицеровъ, такъ и обучающихся въ тактическомъ отношеніи. Какъ всѣ другіе преподаватели, баталіонный командиръ имѣетъ помощниковъ, адъюнктовъ—*professeurs adjoints*.

Послѣдніе вмѣстѣ съ тѣмъ исполняютъ обязанности, соотвѣтствующія обязанностямъ нашихъ ротныхъ командировъ (*capitaines*

instructeurs). Они являются командирами группъ, а все училище раздѣлено на три группы.

Въ помощь капитанамъ, командующимъ группами, даны младшіе офицеры—инструктора (lieutenants instructeurs).

Замѣчательно, что послѣдніе не пользуются дисциплинарною властью надъ обучающимися.

Курсы вообще читаются преподавателями (professeurs), — но послѣдніе могутъ поручить чтеніе части курса одному изъ своихъ адъюнктовъ. На обязанности преподавателей лежитъ посѣщать репетиціи (interrogations), которыя производятся адъюнктами. Адъюнкты кромѣ того обязаны: присутствовать на всѣхъ лекціяхъ по своему предмету, слѣдить за практическими работами и исправлять ихъ, а также находиться въ комнатахъ для занятій, когда обучающіеся готовятъ курсъ, чтобы давать необходимыя разъясненія.

Сверхъ того, они принимаютъ участіе въ отправленіи службы въ училищѣ по распоряженію начальника его и могутъ находиться въ строю, когда къ тому встрѣчается надобность.

Обязанности помощника инспектора классовъ—*Sous-Directeur des études*—исполняетъ одинъ изъ адъюнктовъ.

Обязанности его приблизительно тѣ же, что у насъ, но въ случаѣ отсутствія инспектора классовъ, онъ послѣдняго не замѣняетъ, а это дѣлаетъ въ отношеніи къ учебной части старшій преподаватель. Обязанности же по строевой части этого подполковника, въ случаѣ его отсутствія, принимаетъ на себя самъ начальникъ училища.

Преподаватели и вообще служащіе въ училищѣ могутъ оставаться въ послѣднемъ не болѣе 4—5 лѣтъ. Такимъ образомъ, составъ постоянно мѣняется, въ училище прибываютъ все время новыя силы, а *рутинъ* не представляется возможности здѣсь свить себѣ гнѣздо.

Обучающіеся. Для поступленія въ одно изъ военныхъ училищъ требуется сдать вступительный конкурсный экзаменъ передъ комиссіею по назначенію военнаго министра. Для допущенія къ экзамену въ С. Сирское училище требуется первая часть бакалавурата, т. е. серьезное среднее образованіе. Вступительный экзаменъ далеко не легкій и даетъ возможность выбрать наиболѣе способныхъ.

Какъ извѣстно, средняя школа во Франціи вообще поставлена хорошо. Основной принципъ въ учебномъ дѣлѣ у французовъ:

поменьше обременять память, побольше развивать гибкость ума, находчивость, умѣнье разбираться въ окружающемъ и самостоятельно работать. Молодые люди, поступающіе въ училище, вслѣдствіе этого прекрасно подготовлены съ точки зрѣнія общеобразовательной.

Въ военномъ отношеніи они также обладаютъ подготовкою, которая приноситъ имъ не малую пользу при прохожденіи курса училища. Прослуживъ не менѣе года въ войскахъ, они хорошо усвоили на практикѣ всѣ свѣдѣнія, требуемыя отъ французскихъ рядовыхъ и унтеръ-офицеровъ. Они хорошо знаютъ уставъ своего рода оружія и уставъ полевой службы. Они, кромѣ того, практиковались въ роли младшихъ начальниковъ. Это все цѣнныя данныя, могущія служить основаніемъ для дальнѣйшаго развитія.

Конечно, такой матеріалъ самый благодарный для созданія будущихъ офицеровъ.

Въ училищѣ обучающіеся (*éleves*) раздѣляются на группы (*groupes*), какъ уже сказано, а не на строевыя единицы. Это сдѣлано съ умысломъ, во избѣжаніе увлеченія строевыхъ начальниковъ «шагистикою», «сколачиваніемъ части», «церемониальнымъ маршемъ» и т. п. Французы находятъ, что этому обучающіеся пока достаточно научились въ частяхъ войскъ, и было бы престо преступленіемъ терять дорогое время на подобныя вещи въ училищѣ. Строевыя занятія здѣсь имѣютъ совершенно другія цѣли, главнымъ образомъ, выработка хорошихъ инструкторовъ (для этого иногда даютъ для обученія настоящихъ новобранцевъ), тактическія ученія и т. п. Когда нужно, изъ обучающихся формируются сборныя роты, которыми командуютъ или капитаны-инструкторы или назначенные для этого обучающіеся.

Каждая группа раздѣляется на бригады (*brigades*), по 20—25 человекъ, что соотвѣтствуетъ нашимъ класснымъ отдѣленіямъ или вѣрнѣе партіямъ для веденія практическихъ занятій по тактикѣ.

Распредѣленіе времени. Передъ началомъ курса дѣлается нѣсколько сообщеній для ознакомленія обучающихся съ такими методами работы, которые даютъ въ кратчайшее время лучшіе результаты.

Какъ уже выше упомянуто, какъ учебная, такъ и строевая части подчинены инспектору классовъ, который составляетъ общее расписание и наблюдаетъ за веденіемъ занятій по той и другой части. Это даетъ возможность согласовать занятія по разнымъ отраслямъ и цѣлесообразно пользоваться временемъ для наибольшей пользы

дѣла. Это весьма важное обстоятельство, безъ котораго было бы физически невозможно провести французскую систему подготовки будущихъ офицеровъ въ тактическомъ отношеніи.

Лекціи читаются всего 4 раза въ недѣлю, по вторникамъ, средамъ, пятницамъ и субботамъ. Каждый день всего одна лекція, и эта лекція продолжается только часъ.

Это—зимою. Лѣтомъ читается всего одна лекція въ недѣлю (и продолжаются занятія по иностраннымъ языкамъ).

Репетиціи идутъ и лѣтомъ, и зимою. Такимъ образомъ будущіе офицеры во Франціи учатся круглый годъ.

Каждой лекціи предшествуетъ одинъ часъ подготовки къ ней, и послѣ нея дается одинъ часъ для изученія этой лекціи.—Это особенность французскаго метода.

На лекцію уходитъ утро, до завтрака. Послѣ завтрака около 3 часовъ посвящается профессиональной подготовкѣ, (что такое профессиональная подготовка будетъ изложено ниже).

Лѣтомъ профессиональною подготовкою занимаются утромъ, а лекціи читаются послѣ завтрака.

Вечеромъ отъ 5 до 7^{1/2} часовъ назначаются репетиціи. Остальное время—въ распоряженіи обучающихся.

Вообще нѣтъ стремленія, чтобы обучающіеся все время были заняты. Наоборотъ, стараются дать имъ возможно больше времени для развитія своихъ умственныхъ способностей въ зависимости отъ индивидуальныхъ качествъ, и чтобы каждый имѣлъ бы возможность надлежащимъ образомъ продумывать и основательно усваивать курсы. Ничего нѣтъ хуже, по мнѣнію французовъ, какъ пройти курсъ второпяхъ.

Мѣсто тактики среди другихъ предметовъ. Образование, которое получаютъ обучающіеся въ С. Сирскомъ училищѣ, дѣлится на: 1) общее образованіе (вѣрнѣе общее военное образованіе); 2) профессиональное теоретическое образованіе, и 3) профессиональную практическую подготовку.

Общее образованіе обнимаетъ военную исторію, общую тактику (всѣхъ 3-хъ родовъ оружія), топографію, администрацію, географію, фортификацію, артилерію, профессиональную мораль, нѣмецкій языкъ, гигиену и черченіе.

Профессиональная теоретическая подготовка обнимаетъ специальную тактику пѣхоты въ ближайшей связи—или вѣрнѣе на основаніи—уставовъ, наставленіе для фортификаціонныхъ работъ въ полѣ, теоретическій курсъ стрѣльбы, разные уставы и гимнастика

(для кавалеристовъ еще иппологія; за то отъ нихъ фортификаціонныхъ работъ не требуется).

Профессіональная практическая подготовка заключается въ развитіи инструкторскихъ способностей обучающихся по отраслямъ одиночнаго, взводнаго и ротнаго учений, полевой службы, стрѣльбы, гимнастики, профессіональной морали. Сверхъ того, въ практическую подготовку еще входятъ: верховая ѣзда, стрѣльба, фехтованіе и гимнастика.

Не находя всѣ науки одинаково важными для будущаго офицера, французы считаютъ необходимымъ выдвигать тѣхъ изъ обучающихся, которые оказали лучшіе успѣхи по болѣе важнымъ для будущей ихъ службы предметамъ. Это привело къ умноженію, для полученія балла для списка старшинства, отмѣтки, полученной по какому нибудь предмету, на коэффициентъ, въ зависимости отъ важности соотвѣтствующаго предмета.

Этотъ коэффициентъ выше всего для военной исторіи—7, для общей тактики—6, а для остальныхъ предметовъ ниже, отъ 5 до 2.

Въ профессіональной теоретической подготовкѣ тактика имѣетъ коэффициентъ 7, такъ что сумма коэффициентовъ составляетъ 13, т. е. тактикѣ отдается громадное преимущество предъ другими предметами.

Изъ вышеизложеннаго видно, что тактическая подготовка будущихъ офицеровъ раздѣляется на изученіе общей тактики всѣхъ трехъ родовъ оружія, [какъ у насъ, хотя въ нѣсколько меньшемъ объемѣ (весь курсъ 245 стр.)] и на спеціальное, крайне детальное, изученіе тактики пѣхоты въ частности. Общая тактика составляетъ лишь какъ бы введеніе («préambule») къ самому курсу.

Прохожденіе курса. «Цѣль обученія»,—говоритъ официальная програма—«дать молодымъ людямъ совокупность тѣхъ знаній, которыя строятся необходимы для того, чтобы они оказались въ состояніи, послѣ выпуска изъ училища, исполнять обязанности взводнаго командира въ полку. Имѣя все время практическій характеръ, обученіе стремится развить профессіональныя способности будущаго подпоручика.

Всѣ вопросы, которые не окажутся непосредственно необходимыми для молодыхъ офицеровъ, слѣдуетъ отложить до *écoles de perfectionnement*.

Затѣмъ тамъ же говорится: не разбирая техники существующихъ уставовъ каждаго рода оружія, преподаватель долженъ ограничиваться разсмотрѣніемъ уставныхъ правилъ для дѣйствія въ

полѣ въ ихъ главныхъ чертахъ и доказать нѣсколькими удачно выбранными примѣрами изъ послѣднихъ войнъ правильность указаній, которыя даютъ уставы.

Лекціи, прочитанныя въ этомъ духѣ, послужатъ дополненіемъ къ изученію тактическихъ положеній спеціально пѣхотныхъ или кавалерійскихъ, совершающемуся въ подробностяхъ подъ руководствомъ инструкторовъ въ упражненіяхъ на картѣ и на мѣстности.

Лекціи. Общая тактика проходитъ на 7 лекціяхъ въ аудиторіи (amphithéâtre), гдѣ собраны всѣ 3 группы училища; спеціальная же тактика пѣхоты—въ часы назначенные для профессиональной подготовки, по усмотрѣнію командировъ группъ, составляющихъ свои частныя расписанія въ развитіе общаго.

На лекціяхъ по общей тактикѣ обязательно присутствуютъ всѣ офицеры училища, которые такимъ образомъ знакомятся со взглядами, которыхъ придерживается преподаватель—батальонный командиръ. и которые они должны передавать обучающимся. Такимъ образомъ достигается *единство взглядовъ*—*unité de doctrine*. Это единство доктрины французами считается краеугольнымъ камнемъ ихъ военной подготовки.

Единство взглядовъ въ профессиональной подготовкѣ достигается еще благодаря еженедѣльнымъ практическимъ занятіямъ по тактикѣ всѣхъ офицеровъ подъ руководствомъ батальоннаго командира.

Какъ уже сказано, чтенію курса общей тактики посвящается всего 7 лекцій въ теченіе года, по одному часу. Такое незначительное время не позволяетъ преподавателю останавливаться на подробностяхъ. Послѣдній даетъ лишь главное, подчеркиваетъ то, что имѣетъ важное значеніе и заставляетъ его рельефно выдѣляться въ курсѣ. Подробности же, мелочи, не имѣющія особаго значенія, обучающіеся изучаютъ самостоятельно. Къ такой работѣ подготовили ихъ среднія учебныя заведенія, къ такой же работѣ приучаютъ ихъ и училище.

Какъ уже выше сказано, до начала лекцій дается одинъ часъ подготовки къ ней. Внимательно прочитывая по учебнику отдѣлъ, который будетъ пройденъ на лекціи, обучающіеся стараются вникнуть во все изложенное, хорошенько продумать все и по возможности усвоить. Такимъ образомъ, слушателей заставляютъ самостоятельно, собственными силами разбирать каждый вопросъ. Французы находятъ, что этимъ они приучаютъ молодыхъ людей

разсчитывать на собственные способности при рѣшеніи разныхъ задачъ какъ въ мирное, такъ и въ военное время.

Прочитывая лекцію, обучающіеся отмѣчаютъ у себя въ тетради все, чего не поняли, и что требуетъ дальнѣйшихъ разъясненій.

На лекцію слушатели, такимъ образомъ, являются уже подготовленными. Здѣсь, если такъ можно выразиться, наводятъ порядокъ въ томъ, что только что изучали. Каждому положенію дается подобающее ему мѣсто, между тѣмъ какъ оно при предварительномъ изученіи могло недостаточно ярко выступить или быть неправильно понятымъ—или представляться неяснымъ. Руководящіе принципы выдвигаются преподавателемъ на первый планъ, и вся система рисуется въ общихъ крупныхъ и рельефныхъ чертахъ.

Разсматривая какойнибудь вопросъ, преподаватель обязанъ, если это только возможно, непременно иллюстрировать его на какомънибудь конкретномъ случаѣ.

Берется какойнибудь примѣръ, и этотъ примѣръ разсматривается со всевозможныхъ сторонъ. Его видоизмѣняютъ, вводятъ новыя данныя, дополняютъ новымъ примѣромъ—или примѣрами, если нужно для того, чтобы вопросъ былъ освѣщенъ со всѣхъ сторонъ. Такимъ образомъ, всѣ положенія тактики, всѣ уставныя правила выводятся непосредственно изъ практики, и прохожденіе курса получаетъ вполне практической характеръ. Оффиціальныя программы и частныя инструкціи усиленно настаиваютъ на такомъ примѣ, какъ на основаніи для прохожденія тактики, и преподаватели дѣйствительно строго имъ руководствуются.

Сверхъ того приводятся примѣры изъ военной исторіи, подтверждающіе излагаемые положенія. Примѣры эти собраны въ отдельной книжкѣ. Они изложены весьма сжато: главнымъ образомъ приведено то, что должно иллюстрировать данный случай въ курсѣ.

Во время чтенія лекціи все время упоминается о соответствующихъ параграфахъ устава. Преподаватель нерѣдко приводитъ ихъ цѣликомъ. Такимъ образомъ, получается самая тѣсная связь между тактикою и уставами, между теоріею и практикою.

Въ общемъ лекція носитъ характеръ чтенія, хотя преподаватель изрѣдка задаетъ вопросы слушателямъ.

Въ концѣ лекціи преподаватель дѣлаетъ «résumé», сводку или повтореніе самаго главнаго, что имъ изложено.

Замѣчательно еще стремленіе преподавателя избѣжать монотонности. Иногда онъ говоритъ громче, иногда тише; то медленно, то нѣсколько скорѣе, то подчеркиваетъ значеніе фразъ, все въ зави-

симости отъ содержанія лекціи. Даже подходы къ картѣ или къ доскѣ разсчитаны на внесеніе разнообразія въ лекцію. Тоже самое можно сказать относительно вопросовъ, задаваемыхъ слушателямъ.

Сверхъ того въ серединѣ лекціи дѣлается небольшой перерывъ на 1—2 минуты, чтобы дать возможность нѣсколько отдохнуть, не вставая съ мѣста. Послѣ такого минутнаго отдыха уже гораздо легче слѣдить за дальнѣйшимъ изложеніемъ лекціи.

На лекціяхъ обучающіеся дѣлаютъ замѣтки у себя въ тетрадяхъ. Переписывать начисто такія замѣтки воспрещается.

Послѣ лекціи, какъ выше сказано, идетъ уже основательное изученіе ея. Теперь обучающіеся могутъ окончательно разобраться въ затронутыхъ вопросахъ во всей ихъ полнотѣ благодаря указаніямъ, полученнымъ на лекціи. Если обучающіеся при этомъ встрѣтятъ какія нибудь затрудненія, то могутъ обращаться за разъясненіями къ преподавателю или его помощникамъ, находящимся тутъ же. Такъ какъ обучающіеся—люди развитые, то они нерѣдко на этихъ лекціяхъ дѣлаютъ весьма остроумныя замѣчанія, которыя даютъ преподавателю возможность освѣтить вопросы еще съ новой стороны, которая, быть можетъ, раньше и не приходила ему въ голову.

Каждая лекція обнимаетъ одинъ какой-нибудь отдѣлъ тактики, представляющій что нибудь болѣе или менѣе цѣльное. Такъ, первая лекція посвящена элементарной тактикѣ; вторая — охраненію походныхъ движеній и отдыху, третья — развѣдкѣ и наступательному бою, четвертая—оборонѣ; пятая—особымъ видамъ боя; шестая—роли кавалеріи въ современныхъ арміяхъ и седьмая—дѣйствию кавалеріи въ связи съ другими родами оружія.

Учебникъ. Руководствомъ при прохожденіи курса тактики служитъ литографированный учебникъ, который издается вновь ежегодно. Благодаря послѣднему обстоятельству, въ руководство постоянно вносятся тѣ перемѣны, которыхъ требуетъ современное положеніе военнаго искусства на основаніи опытовъ войнъ нашихъ дней и послѣднихъ усовершенствованій техники. Воспрещается пользоваться другими пособиями кромѣ этого officialнаго руководства и уставовъ. Французы находятъ, что обучающіеся сперва должны быть основательно воєпитаны въ господствующей доктринѣ, и лишь тогда для нихъ можетъ быть полезно ознакомиться съ разными взглядами, когда они уже имѣютъ извѣстный масштабъ, съ точки зрѣнія котораго могутъ относиться критически къ прочитанному.

Въ этомъ руководствѣ, также какъ и въ нѣмецкомъ учебникѣ, мы не встрѣчаемъ тѣхъ пунктовъ и подраздѣленій ихъ, которые указываютъ на усиленную работу памяти. Не встрѣчаемъ мы также здѣсь вопросовъ объ обмундированіи, вооруженіи, воспитаніи и т. д. Французы находятъ, что эти вопросы на лекціяхъ по другимъ предметамъ изложены даже подробнѣе, чѣмъ нужно для тактики. Въ артилеріи, напримѣръ, разсматриваютъ вопросъ объ организаціи артилеріи, пристрѣлку, разные виды огня, веденіе огня и т. д. Вопросъ о веденіи огня пѣхоты разбирается въ отдѣльномъ курсѣ стрѣльбы *cours de tir*. Воспитанію и изученію моральнаго элемента посвященъ даже отдѣльный предметъ и т. д. Повторять же эти свѣдѣнія въ курсѣ тактики считаютъ излишнею тратой времени.

Въ общемъ нужно сказать, что въ этомъ руководствѣ замѣтна извѣстная децентрализація—если такъ можно выразиться. Лишь все существенно важное въ тактическомъ отношеніи вошло въ курсъ тактики, а все второстепенное изъ области другихъ наукъ, проходится на лекціяхъ по этимъ предметамъ. Благодаря этому, главные тактическія положенія выступаютъ весьма рельефно.

Разсмотрѣніе cadaго вопроса производится обстоятельно, научными приѣмами, избѣгая однако, слишкомъ большой теоретичности, все время въ связи съ практикою, нерѣдко основываясь на примѣрахъ. Французы находятъ, что вообще военное образованіе необходимо возможно ближе связать съ практикою, и ни подъ какимъ видомъ не слѣдуетъ витать въ области теорій и наукъ.

Учебникъ раздѣленъ на 7 лекцій, соотвѣтственно чтенію курса тактики

Первая лекція посвящена, какъ уже упомянуто, элементарной тактикѣ. Она занимаетъ въ учебникѣ 28 страницъ.

Указавъ лишь цѣль войны, учебникъ, безъ всякаго введенія, переходитъ къ разсмотрѣнію элементарной тактики.

Первая лекція проходится по слѣдующей программѣ:

I. *Общій обзоръ элементовъ тактики.* Нравственная (внутренняя) связь (*union morale*). Матеріальная (внѣшняя) связь (*union matérielle*).

Разныя обстоятельства, влияющія на тактику войскъ.

II. *Характерныя черты различныхъ родовъ оружія.* Организація, численность и тактическія соединенія войскъ.

III. Самыя общія понятія о главнѣйшихъ построеніяхъ войскъ. Походные и боевые порядки.

Разсматривая вопросъ о вліяніи нравственной (внутренней) связи, французскій учебникъ тактики обращаетъ особенное вни-

маніе па то, что использованіе всѣхъ усилій на войнѣ можетъ дать полные результаты лишь въ томъ случаѣ, если всѣ начальники настолько проникнуты одними и тѣми взглядами въ тактическомъ отношеніи, что одинаковая обстановка у всѣхъ совершенно естественно вызоветъ одинаковыя рѣшенія — или, другими словами, если въ арміи существуетъ единство взглядовъ.

Разныя обстоятельства, вліяющія на тактику войскъ, заключаются въ нравственномъ элементѣ, вооруженіи, мѣстности, численности войскъ и сообщеніяхъ (communications: связь и пути сообщенія).

Нравственному элементу посвящены двѣ страницы. Здѣсь указано много историческихъ примѣровъ (одни названія) и приведены изрѣченія выдающихся военныхъ писателей. Остальнымъ элементамъ посвящено нѣсколько меньше вниманія.

Что же касается разбора свойствъ различныхъ родовъ оружія, то учебникъ исходитъ изъ точки зрѣнія, что въ бою огонь лишь подготавливаетъ успѣхъ, и только движеніе (mouvement), маневры или ударъ, можетъ рѣшить участь сраженія. На основаніи этого положенія и разсматриваютъ свойства различныхъ родовъ оружія.

Въ заключеніе этого отдѣла руководство устанавливаетъ слѣдующія тактическія положенія («principes»).

Ни одинъ изъ родовъ оружія не долженъ добиваться успѣха отдѣльно отъ другихъ.

Ни одинъ родъ оружія не долженъ стѣснять своего сосѣда.

Каждый изъ нихъ долженъ быть готовъ оказать поддержку другимъ или развить достигнутый успѣхъ.

Такимъ образомъ, въ основаніе прохожденія курса тактики французы кладутъ съ самаго начала цѣлесобразныя совмѣстныя дѣйствія войскъ и взаимную поддержку.

Организація разныхъ единицъ пѣхоты, кавалеріи и артилеріи, до корпуса включительно, изложена весьма кратко.

Не особенно много мѣста занимаетъ также третій отдѣлъ первой лекціи, о разныхъ построеніяхъ, а также о походныхъ и боевыхъ порядкахъ.

Строи пѣхоты лишь перечислены; вмѣстѣ съ рисунками въ текстѣ они занимаютъ 1½ страницы. Типовъ построений для соединеній выше баталіона вовсе не существуетъ: войска строятся каждый разъ по указаніямъ старшаго начальника.

Что пѣхотнымъ строямъ удѣлено такъ мало вниманія объясняется тѣмъ, что они весьма подробно разсматриваются на заня-

тіяхъ по профессиональной подготовкѣ, какъ мы увидимъ ниже. Кавалерійскіе строи объясняются подробнѣе, но не разсматриваются съ научной точки зрѣнія. За то указываются случаи примѣненія того или другого построенія. Тоже самое можно сказать относительно артилерійскихъ строевъ. При этомъ замѣчательно то, что къ строямъ различнаго рода оружія не прикладывается одинъ и тотъ же масштабъ. Строи каждаго рода оружія разсматриваются въ зависимости отъ особенныхъ свойствъ даннаго рода оружія.

Особенное вниманіе въ этомъ отдѣлѣ тактики обращаетъ на себя отсутствіе тѣхъ подробностей, отъ которыхъ у насъ курсъ элементарной тактики такъ увеличился въ объемѣ. Если въ отдѣлѣ о гѣхотѣ нѣтъ боевыхъ порядковъ, указаній относительно дѣйствій роты, баталіона и т. д. въ бою, то это еще понятно, если принять во вниманіе профессиональную тактическую подготовку. Кажущійся пробѣлъ въ отношеніи кавалеріи также можно считать болѣе или менѣе пополненнымъ свѣдѣніями двухъ послѣднихъ лекцій. За то многое объ артилеріи остается невыясненнымъ въ курсѣ тактики. Но стоитъ лишь обратиться къ курсу артилеріи, чтобы убѣдиться въ томъ, что недостающее проходитъ въ курсѣ этого предмета.

Теперь понятно, отчего курсъ элементарной тактики вышелъ необъемистымъ, всего 28 страницъ. Онъ составляетъ собственно лишь сводку главныхъ данныхъ по этому отдѣлу тактики, данныхъ, разсматриваемыхъ въ другомъ мѣстѣ болѣе обстоятельно и сообразно своимъ свойствамъ, и которыя приводятся въ данномъ отдѣлѣ лишь по столько, по скольку это необходимо для цѣльности всей картины.

Вторая лекція занимаетъ гораздо больше мѣста, чѣмъ первая (48 страницъ). Въ нее вошли охраненіе, походныя движенія и расположеніе на отдыхѣ.

Эта лекція начинается съ подчеркиванія важности свободы дѣйствій на войнѣ, основанной на двухъ элементахъ: время и пространство. На послѣдніе обращаетъ особенное вниманіе также и полевой уставъ (*Service de campagne*). Съ точки зрѣнія этихъ элементовъ разсматривается главнымъ образомъ вопросъ объ охраненіи, хотя о немъ упоминается и при изслѣдованіи другихъ вопросовъ.

Охраненіе проходитъ по слѣдующей программѣ:

Цѣль и необходимость охраненія. Общая организація службы охраненія. Охраненіе во время походнаго движенія. Охраненіе при расположеніи на мѣстѣ. Охраненіе на полѣ сраженія. Подвижная служба передовыхъ постовъ (*Service mobile des avant-postes*, дозоры, разъѣзды, кавалерія).

Учебникъ предупреждаетъ, что не можетъ существовать схемы охраненія, примѣнимой при всякой обстановкѣ.

Отдѣлъ о походныхъ движеніяхъ начинается съ упоминанія о томъ, что побѣда—удѣлъ арміи, обладающей большой подвижностью, и что малоподвижныя арміи обречены на самыя жестокия пораженія. Затѣмъ приводятся слова Наполеона, что военное искусство заключается въ умѣнїи двигаться врознь, а драться вмѣстѣ.

Потомъ руководство по тактикѣ указываетъ на слѣдующія положенія, какъ на основанія успѣха производства походныхъ движеній.

1) *Начальство должно точно выяснитъ себѣ цѣль движенія.* Солдаты готовы на всякое усиліе, даже чрезвычайное, когда знаетъ, что оно необходимо, и что оно приведетъ къ опредѣленной и важной цѣли.

2) *Штабы должны хорошо организовать движеніе.* Плохо организованное движеніе вредно отражается не только физически, но и нравственно.

3) *Войска должны быть въ состоянїи въ нужный моментъ совершать продолжительное и утомительное движеніе.*

Походныя движенія проходятся по слѣдующей программѣ:

Общія положенія. Организация колоннъ. Глубина походныхъ колоннъ. Подготовка и производство маршей; скорость движенія, увеличеніе глубины колонны во время движенія, дѣленіе на эшелоны, привалы, дисциплина походныхъ движеній, величина переходовъ, выступленіе колоннъ, вытягиваніе походнаго порядка, перемѣна головной части. Отдыхъ: привалы, большіе привалы, продолжительные привалы (люди могутъ даже спать) и дневки. Случайныя остановки.

Особые виды маршей: ускоренные, успленные, ночные, марши во время жары и во время холода.

Расположеніе на отдыхъ проходится по слѣдующей программѣ:

Общія положенія: различные виды расположенія на отдыхъ. Квартіры: основныя положенія для распредѣленія квартиръ, занятіе послѣднихъ, сборъ, охраненіе, квартиро-бивакъ. Бивакъ: условія гигиеническія и тактическія.

Третья лекція считается самою важною. Она посвящена наступательному бою, которому французы придаютъ исключительное значеніе.

Отдѣлу о боѣ предпослано разсмотрѣніе вкратцѣ развѣдыванія, составляющаго, такимъ образомъ, какъ бы вступленіе къ бою.

Выяснивъ значеніе и роль кавалеріи, выдвинутой передъ фронтъ арміи (cavalerie d'exploration), корпусной кавалеріи (brigades de cavalerie de corps d'armée) и дивизионной (cavalerie divi-

sionnaire), руководство весьма кратко рассматриваетъ дѣйствія дозоровъ, развѣздовъ и развѣдывательныхъ отрядовъ конницы (*patrouilles et reconnaissances*) и упоминаетъ о § 271 пѣхотнаго устава, въ которомъ предусматривается развѣдываніе слабыми отрядами изъ трехъ родовъ оружія (*détachements de couverture ou détachements d'avant-garde*)— баталіонъ или нѣсколько ротъ, съ кавалеріею и артилеріею (подробное разсмотрѣніе вопроса о развѣдываніи, техникѣ развѣдыванія, производится на шестой лекціи, какъ видно будетъ ниже).

Затѣмъ учебникъ переходитъ къ разсмотрѣнію сперва боя вообще, а затѣмъ наступательнаго въ частности.

Сначала выясняется цѣль всякаго боя и рѣшающее значеніе для достиженія этой цѣли нравственнаго элемента. Для освѣщенія этого вопроса приведенъ цѣлый рядъ мнѣній выдающихся военныхъ писателей. Говоря затѣмъ о свойствахъ различныхъ родовъ оружія и о необходимости соединенія ихъ въ отряды, руководство удѣляетъ особое вниманіе значенію дѣйствій артилеріи въ современномъ бою.

Далѣе приводятся слова устава, что только наступленіе можетъ рѣшить бой и говорится, что огонь и наступленіе—два неотдѣлимыхъ другъ отъ друга способа дѣйствія пѣхоты въ современномъ бою.

Изслѣдованіе наступательнаго боя въ учебникѣ производится на примѣрѣ: дивизія въ связи съ другими войсками наступаетъ, имѣя впереди собственный авангардъ (1 эскадронъ кавалеріи, полкъ пѣхоты—3 бат., группа артилеріи—3 бат. и рота инженерныхъ войскъ).

Дивизія вошла въ соприкосновеніе съ непріателемъ. Кавалеріи очистила фронтъ: развѣдывательная (*cavalerie d'exploration*) отошла на фланги, чтобы тамъ искать поле дѣйствія, кавалерія охраненія (*cav. de sûreté de première ligne*) скрылась въ интервалы между колоннами походнаго порядка или удерживаетъ захваченные важные мѣстные предметы до подхода пѣхоты.

На долю авангарда выпадаетъ задача дополнить добытыя кавалеріею свѣдѣнія о непріателѣ, атакуя послѣдняго и заставляя его развернуться и показать свои силы. вмѣстѣ съ тѣмъ авангардъ займетъ противника съ тѣмъ, чтобы выиграть для главныхъ силъ время и пространство, необходимыя для свободы дѣйствія.

Въ это время авангардъ уже развернулся изъ походнаго порядка. Приближаясь къ зонѣ, поражаемой артилерійскимъ огнемъ

противника (4—5 километровъ отъ позиціи послѣдняго), баталіоны авангарда разошлись и слѣдуютъ каждый отдѣльно, сохраняя лишь общее направленіе: все это дѣлается для того, чтобы удлиннить фронтъ движенія и дѣйствія авангарда. Каждый баталіонъ находится въ строю по-ротно. Передъ фронтомъ и на флангахъ слѣдуютъ дозоры (*patrouilles*) различной величины. Офицеры или развѣдчики, высланные впередъ, выбираютъ дороги для движенія своихъ частей. Артилерія и рота инженерныхъ войскъ пока остались на дорогѣ. Такимъ образомъ, собственно пѣхотнаго резерва не имѣется. При этомъ полкъ занимаетъ протяженіе по фронту относительно слишкомъ большое. Однако, такое развертываніе представляетъ значительныя выгоды, вводя непріятеля въ заблужденіе относительно численности нашихъ войскъ и давая авангарду возможность, благодаря силѣ современнаго ружейнаго огня и занятію опорныхъ пунктовъ, держаться до подхода главныхъ силъ. Между тѣмъ, авангардъ постепенно приблизился къ сферѣ дѣйствія непріятельскаго ружейнаго огня. Къ тому же времени уже получены инструкціи отъ начальника дивизіи, а также новыя свѣдѣнія о противникѣ. Оріентированный такимъ образомъ начальникъ авангарда указываетъ передовымъ частямъ цѣли дѣйствій, опорные пункты, которые необходимо занять для развитія наступательныхъ дѣйствій. Борьба за эти пункты завязывается и ведется съ крайнею энергіею. Деревни, фермы, рощи, высоты и т. п. послѣ занятія немедленно приводятся въ оборонительное состояніе, чтобы не допустить непріятеля овладѣть ими вновь.

Послѣ этого дѣйствія авангарда уже пріобрѣтаютъ характеръ вижидательный.

За это время дѣйствія артилеріи авангарда заключались въ слѣдующемъ. Съ самаго начала одна изъ батарей поддерживала наступленіе пѣхоты, другая (*contre-batterie*) — была наготовѣ обрушиться на непріятельскую артиллерію, въ случаѣ открытія огня по первой батарее; третья пока держалась въ резервѣ, на вижидательной позиціи. Учебникъ указываетъ, что артилерія авангарда болѣе чѣмъ всякая другая обязана обрушиваться своимъ огнемъ на непріятеля неожиданно.

Затѣмъ руководство по тактикѣ разсматриваетъ распредѣленіе и развертываніе главныхъ силъ дивизіи, примѣнительно къ тому, что выше изложено объ авангардѣ. При этомъ дѣлается различіе между фронтомъ завязки боя (*front d'engagement*) и фронтомъ веде-

нія боя (*front de combat*). Первый рекомендуется имѣть большаго протяженія, а второй—меньшаго.

Послѣ этого руководство даетъ слѣдующія основныя положенія, которыя доминируютъ во всей тактикѣ пѣхоты: 1) Слѣдуетъ ввести въ бой съ начала лишь небольшое количество войскъ до выясненія обстановки, остальные должны быть распределены въ глубину (въ данномъ случаѣ половина войскъ оставлена въ резервѣ); 2) Ввести всѣ атаки изъ глубины.

Наступленіе пѣхоты готовится неожиданными, короткими, но сильными «ураганами» огня («*rafales*»). Артилерія и пулеметы поддерживаютъ пѣхоту огнемъ, когда послѣдняя наступаетъ; въ остальное время молчатъ. Поддержки могутъ помочь огнемъ, но врядъ ли можно ожидать, чтобы они оказались въ состояніи подталкивать цѣпь впередъ. Однако, нельзя сказать, что такой случай, предусмотрѣнный уставомъ (§ 259), не можетъ имѣть мѣста.

Обходы и охваты, такъ удавашіеся нѣмцамъ и японцамъ, по мнѣнію французовъ, не могутъ быть примѣняемы противъ энергичнаго и рѣшительнаго противника.

Затѣмъ еще разъ подчеркивается необходимость имѣть войска распределенными въ глубину (*articulées en profondeur*) для того, чтобы имѣть возможность повторять удары и произвести рѣшительную атаку.

Еще говорится, что каждая часть, идущая въ бой, должна быть убѣждена, что рѣшеніе участи сраженія больше всего зависитъ именно отъ нея (§ 118).

Наконецъ руководство переходитъ къ разсмотрѣнію производства рѣшительной атаки, построеній для нея, обезпеченія фланговъ и особенно подчеркиваетъ необходимость силы и быстроты удара, поддержаннаго артилеріею (*Batterie de brèche, d'accompagnement et de contre-attaque*).

Конецъ лекціи посвященъ преслѣдованію на полѣ сраженія ¹⁾ и приведенію войскъ въ порядокъ послѣ боя, а также прекращенію сраженія (*rupture de combat*) и отступленію.

---

¹⁾ При этомъ говорится, что положительныхъ примѣровъ въ этомъ отношеніи нельзя найти въ исторіи войны 1870—71 гг. потому, что пруссаки никогда не преслѣдовали: чаще всего они послѣ боя теряли соприкосновеніе съ неприятелемъ. За то войны революціи и имперіи богаты примѣрами славныхъ и полныхъ результатами преслѣдованій.

Въ общемъ третья лекція изложена по слѣдующей программѣ:

1) Развѣдываніе.

2) Бой. Цѣль боя.

3) Наступательный бой. Необходимость наступленія. Бой авангарда. Распределеніе силъ. Развертываніе. Наступленіе. Бой и атаки. Рѣшительный ударъ. Преслѣдованіе и возстановленіе порядка. Прекращеніе сраженія. Отступленіе.

Четвертая лекція посвящена оборонѣ. Руководство признаетъ лишь активную оборону; пассивная неизбѣжно приведетъ къ пораженію. Принципы обороны заключаются: въ нанесеніи непріятелю возможно больше потерь, въ уменьшеніи, на сколько возможно, собственныхъ потерь и въ переходѣ, наконецъ, въ наступленіе. На основаніи этихъ принциповъ выводятся тактическія положенія организаціи обороны. Послѣдняя потребуетъ устройства 1) линіи боевыхъ передовыхъ постовъ (*ligne des avant-postes de combat*) и 2) главной позиціи (*ligne principale de résistance*). Обыкновенно при значительныхъ силахъ впереди послѣдней имѣется передовая линія, представляющая меньшую силу сопротивленія, но организованная подобно главной. Иногда, вслѣдствіе мѣстныхъ условій, эта передовая позиція обращается всего въ нѣсколько передовыхъ пунктовъ (*postes avancés*). Такимъ образомъ, оборона производится на нѣсколькихъ линіяхъ, одна за другой; она «организуется въ глубину» (*la défense s'organise en profondeur*), что не дастъ противнику возможности точно опредѣлить наше положеніе, а намъ позволить на цѣломъ рядѣ позицій постепенно наносить ему все большія и большія потери.

Разсмотрѣвъ вопросы о рекогносцировкѣ и распределеніи войскъ, руководство переходитъ къ изслѣдованію дѣйствій передовыхъ отрядовъ и боевыхъ передовыхъ постовъ (*détachements et avant-postes de combat*), а затѣмъ подробно останавливается на оборонѣ опорныхъ пунктовъ и употребленіи огня (еще разъ рекомендуются короткіе, сильные, неожиданные «ураганы» огня). Контръ-атакамъ и переходу въ наступленіе, понятно, удѣлено особое вниманіе. Наконецъ, руководствомъ разсматривается бой при отступленіи.

Въ этой лекціи, какъ и въ предыдущей, все время встрѣчаются ссылки на уставы, и параграфы послѣднихъ нерѣдко приведены цѣликомъ. Указанія на военно-историческіе примѣры также встрѣчаются.

Черезъ всю эту лекцію проходитъ красною нитью стремленіе при малѣйшей возможности превращать оборонительныя дѣйствія въ наступательныя.

Въ общемъ четвертая лекція изложена по слѣдующей программѣ:

Оборона. Ея характеръ. Принципы организаціи обороны. Развѣдка. Распределение войскъ. Передовые отряды и боевые передовые посты. Оборона опорныхъ пунктовъ. Употребленіе огня. Контръ-атаки. Переходъ въ наступленіе. Бой при отступленіи.

Пятая лекція распадается на два отдѣла: частные случаи боя и горная война. Въ первомъ отдѣлѣ сперва рассмотрѣно значеніе и роль опорныхъ пунктовъ, а затѣмъ бой за мѣстные предметы по программѣ весьма похожей на нашу (значеніе даннаго предмета, оборона его, атака). Ночнымъ дѣйствіямъ придается значительно меньше значенія, чѣмъ у насъ. Въ этотъ же отдѣлъ вошли вопросы о пѣхотѣ, прикрывающей артилерію, объ атакѣ послѣдней и о дѣйствіяхъ пѣхоты противъ кавалеріи (довольно подробно, такъ какъ французы находятъ, что значеніе кавалеріи въ современныхъ войнахъ вовсе не уменьшилось).

Въ виду большой вѣроятности для французской арміи дѣйствій въ горахъ цѣлый отдѣлъ посвященъ горной войнѣ. Въ этомъ отдѣлѣ подробно ислѣдуются организація и дѣйствія войскъ при войнѣ въ горныхъ странахъ.

Пятая лекція проходитъ по слѣдующей программѣ:

I. *Особые виды боя.* Значеніе и роль опорныхъ пунктовъ. Бой за населенные пункты. Бой за лѣсъ. Бой за тѣснину. Ночныя дѣйствія. Пѣхота, какъ прикрытіе артилеріи. Атака артилеріей. Дѣйствія пѣхоты противъ кавалеріи.

II. *Горная война.* Характеръ горной войны. Походныя движенія въ горахъ. Охраненіе. Расположеніе на мѣстѣ. Бой. Организація альпійскихъ войскъ.

Шестая и седьмая лекціи посвящены кавалеріи. Первая изъ нихъ разсматриваетъ роль и дѣятельность армейской кавалеріи, т. е. спеціально развѣдываніе передовою конницею (*cavalerie d'exploration; divisions de cavalerie*).

Упомянувъ вкратцѣ о различіи задачъ, возлагаемыхъ на армейскую кавалерію, на корпусную и на дивизионную, руководство переходитъ къ рассмотрѣнію дѣйствій первой.

Задача армейской кавалеріи — видѣть и посылать донесенія. Она можетъ быть вынуждена драться, но бой для нея всегда долженъ быть лишь средствомъ, никогда цѣлью.

Затѣмъ руководство различаетъ въ развѣдываніи два вида дѣятельности кавалеріи: 1) открытіе мѣста нахождения непріятели (*la découverte*) офицерскими развѣздами (*reconnaisances d'officiers*) или отрядами разной численности (*détachements de découverte*) и 2) до-

полнительный сборъ свѣдѣній главными силами кавалеріи (le gros de l'exploration).

Далѣе слѣдуетъ подробное разсмотрѣніе дѣятельности разъѣздовъ и развѣдывательныхъ отрядовъ.

Послѣ этого руководство переходитъ къ изслѣдованію дѣйствій главныхъ силъ передовой армейской кавалеріи, рассматривая походныя движенія ея, охраненіе, расположеніе на мѣстѣ и бой.

Остановимся нѣсколько на вопросѣ о боѣ.

Руководство признаетъ бой въ конномъ строю нормальнымъ для кавалеріи. Къ бою въ слѣшенномъ строю послѣдняя прибѣгаетъ лишь, когда разстояніе до непріятеля, мѣстность, огонь непріятеля или превосходство силъ его не допускаютъ атаки, а также когда нужно лишь задержать непріятеля. Затѣмъ руководство предупреждаетъ, что хотя эти оба вида боя кавалеріи рассматриваются отдѣльно одинъ отъ другого, но обстановка на войнѣ чаще всего требуетъ сочетанія того и другого.

Бой кавалеріи противъ кавалеріи раздѣляется на періодъ приближенія къ противнику и на самую атаку, причемъ первому придается то важное значеніе, которое онъ дѣйствительно заслуживаетъ.

Какъ особенность изученія боя кавалеріи противъ кавалеріи, нужно еще обратить вниманіе на изслѣдованіе рукопашнаго боя, послѣ столкновенія (mêlée), чего мы вовсе не встрѣчаемъ въ нашихъ учебникахъ.

Дѣйствія кавалеріи противъ пѣхоты рассматриваются съ точки зрѣнія возможности такой обстановки, когда конницѣ придется атаковать даже неразстроенную пѣхоту. При этомъ указывается цѣлый рядъ мѣръ, облегчающихъ эту трудную задачу.

Атака артилеріи кавалеріею не представляетъ ничего особеннаго въ изложеніи руководства.

Бой кавалеріи въ слѣшенномъ строю, который въ будущія войны будетъ встрѣчаться чаще чѣмъ прежде, рассматривается весьма обстоятельно.

Въ общемъ шестая лекція излагается по слѣдующей программѣ:

I. Роль кавалеріи въ арміяхъ.

II. Развѣдываніе. Розыскъ противника (service de découverte): офицерскіе разъѣзды, развѣдывательные отряды, установленіе и поддержаніе соприкосновенія съ противникомъ; доставка донесеній. Назначеніе главныхъ силъ передовой конницы, походныя движенія, остановки, дѣла переходовъ, охраненіе на походѣ; расположеніе на отдыхѣ,

охраненіе во время отдыха. Бой. Бой въ конномъ строю противъ кавалеріи, противъ пѣхоты, противъ артилеріи. Бой въ спѣшенномъ строю.

Седьмая лекція посвящена разсмотрѣнію дѣйствій кавалеріи въ связи съ другими родами оружія и въ разныхъ частныхъ случаяхъ, какъ то видно изъ слѣдующей программы:

I. Дѣйствія кавалеріи въ связи съ другими родами оружія. Различіе между службою охраненія передовой линіи (le service de sûreté de première ligne) и службою непосредственнаго охраненія (service de protection immédiate).

II. Служба охраненія передовой линіи. Развѣзды и отряды развѣдыванія. Главныя силы.

III. Служба непосредственнаго охраненія. Роль дивизионной кавалеріи во время движенія и при расположеніи на мѣстѣ.

IV. Кавалерія въ отрядахъ.

V. Кавалерія при завязкѣ боя: развѣзды, дѣйствія для замедленія движенія противника, занятіе опорныхъ пунктовъ.

VI. Роль кавалеріи въ бою.

VII. Роль кавалеріи послѣ боя; преслѣдованіе, прикрытіе отступленія.

Военно-историческіе примѣры. Какъ уже выше сказано, въ текстѣ учебника встрѣчаются упоминанія о фактахъ изъ военной исторіи, причемъ обыкновенно приводится лишь фамилія дѣйствовавшего лица и названіе мѣста, гдѣ происходило событіе, на которое желаютъ обратить вниманіе обучающихся.

Болѣе подробно примѣры изложены въ приложеніи къ курсу тактики (Développements et notices pour l'intelligence des exemples cités dans le cours). Однако и здѣсь не вдаются въ детали, а ограничиваются изложеніемъ обстановки въ весьма общихъ чертахъ, выдѣляя изъ нея рельефно необходимую сторону факта.

Каждый примѣръ изложенъ на 2—3 страницахъ литографированнаго учебника малаго формата, причемъ соотвѣтствующая карта занимаетъ полстраницы и больше.

Всего военно-историческихъ примѣровъ въ этомъ сборникѣ—40.

Репетиціи по общей тактикѣ. Знанія, пріобрѣтенныя обучающимися по общей тактикѣ, провѣряются на двухъ репетиціяхъ. Послѣднія имѣютъ цѣлью не только повѣрку знаній, но еще и развитіе и дополненіе ихъ.

О назначенной каждому репетиціи обучающіеся узнаютъ по крайней мѣрѣ за недѣлю, по заблаговременно объявленному списку. Каждую недѣлю обучающіеся сдаютъ не болѣе одной репетиціи по общему военному образованію.

Такъ какъ по тактикѣ всего 2 репетиціи, то объемъ каждой изъ нихъ равняется половинѣ курса. Однако, такъ какъ курсъ

самъ по себѣ не объемистъ, то репетиціи выходятъ приблизительно такія же, какъ у насъ.

Между тѣмъ время которое дается для подготовки, въ нѣсколько разъ больше (цѣлая недѣля). Кромѣ того приготовленіе къ лекціямъ, лекціи и изученіе ихъ непосредственно послѣ возвращенія изъ амфитеатра—въ высшей степени облегчаютъ трудъ окончательнаго усвоенія репетиціи.

Каждаго обучающагося спрашиваютъ обыкновенно 10 минутъ.

Къ доскамъ вызываются одновременно двое. Въ то время, когда одинъ отвѣчаетъ, другой готовится къ отвѣту. Сверхъ того долженъ присутствовать еще третій обучающійся, служащій свидѣтелемъ. Каждый спрошенный подписывается противъ полученнаго балла для того, чтобы по почерку можно было контролировать, что отвѣчалъ дѣйствительно тотъ, которому слѣдовало. Сверхъ того такая росписка свидѣтельствуешь о томъ, что отвѣчавшему былъ своевременно сообщенъ баллъ, полученный имъ за отвѣтъ.

Знанія оцѣниваются по 20 балльной системѣ.

По общей тактикѣ производятся практическія занятія, называемыя *exercices d'application*. Однако, практическія занятія больше всего примѣняются къ изученію профессиональной пѣхотной тактики, къ разсмотрѣнію, которой сейчасъ перейдемъ.

Профессиональная теоретическая подготовка производится въ часы, назначенные у насъ для строевыхъ занятій; въ эти же часы производится и практическая профессиональная подготовка. Мы остановимся на этихъ занятіяхъ лишь настолько, насколько они имѣютъ связь съ тактикою.

Въ этомъ отношеніи профессиональная подготовка имѣетъ цѣлью ознакомить обучающихся практическимъ путемъ на планахъ и картахъ и, главнымъ образомъ, на мѣстности съ такими задачами, выполнение которыхъ выпадаетъ на долю младшихъ офицеровъ на войнѣ.

Для этого необходимо возможно ближе и подробно ознакомить будущаго офицера со спеціальною тактикою пѣхоты, причемъ главное вниманіе приходится обратить на дѣйствія малыхъ единицъ, съ которыми молодымъ офицерамъ только и придется имѣть дѣло, главнымъ образомъ, съ дѣйствіями взвода.

«Лучшій способъ подготовки будущихъ офицеровъ» говоритъ «*Instructions du chef de bataillon*» заставить ихъ изучать въ многочисленныхъ разнообразныхъ конкретныхъ случаяхъ дѣйствія небольшой единицы (взвода, роты). Однако, такъ какъ такія единицы

дѣйствуютъ самостоятельно лишь въ исключительныхъ случаяхъ, то дѣйствія ихъ слѣдуетъ изучать въ связи съ дѣйствіями болѣе крупныхъ единицъ, въ составъ которыхъ онѣ входятъ, и въ связи съ дѣйствіями другихъ родовъ оружія.

Каждый вопросъ тактики, который только допускаетъ это, долженъ непременно разсматриваться на планѣ или на мѣстности».

Пособіями при такой подготовкѣ служатъ вышеупомянутый учебникъ тактики и, главнымъ образомъ, уставы. На конкретныхъ примѣрахъ на планахъ или на мѣстности разсматриваются вопросы специальной тактики пѣхоты примѣнительно къ тѣмъ уставнымъ формамъ, въ которыя вылились положенія тактики. Въ особенности полезны въ этомъ отношеніи занятія на мѣстности, такъ какъ онѣ производятся съ обозначенными или дѣйствительными войсками, т. е. даютъ примѣненіе тактики къ живымъ формамъ, при томъ на мѣстности,—другими словами, при обстановкѣ, весьма близко подходящей къ той, при которой на самомъ дѣлѣ придется дѣйствовать.

Занятія по теоретической профессиональной подготовкѣ начинаются обыкновенно, на искусственной мѣстности, устроенной въ громадномъ ящикѣ съ пескомъ. На этой мѣстности имѣются дома, деревья, мельницы и т. п. изъ кусковъ дерева; дороги проложены мѣломъ и т. д.

Затѣмъ переходятъ къ рѣшенію задачъ на картахъ и на дѣйствительной мѣстности. Задачи, рѣшенные на картахъ, при первой къ тому возможности, рѣшаются вторично въ полѣ, чтобы проверить рѣшеніе на мѣстности. При этомъ рѣшенія нерѣдко выходятъ совсѣмъ другія, чѣмъ тѣ, которыя были приняты при занятіяхъ на картахъ. Это, однако, французы находятъ вполне въ порядкѣ вещей.

Веденіе занятій по профессиональной подготовкѣ весьма разнообразное. Руководителямъ предоставленъ въ этомъ отношеніи большой просторъ, чѣмъ они и пользуются, чтобы возможно больше разнообразить занятія и этимъ дѣлать ихъ болѣе интересными. Однако, во всемъ этомъ разнообразіи замѣтно общее стремленіе подойти возможно ближе къ такой обстановкѣ, при которой молодому офицеру придется примѣнять свои знанія и свое умѣнье.

Особенность всѣхъ занятій по теоретической профессиональной подготовкѣ заключается еще въ томъ, что непріятель никогда не остается неподвижнымъ, инертнымъ, ничего не предпринимаящимъ противъ своего врага.

Наоборотъ, предполагается, что онъ дѣйствуетъ, какъ дѣйствовалъ бы настоящій, энергичный противникъ на войнѣ, цѣлесообразно, соотвѣтственно требованіямъ военнаго искусства. Дѣйствіями его руководить самъ преподаватель, который, благодаря этому, имѣетъ возможность вводить новыя и интересныя данныя въ задачу. Иногда это дѣлають 3—4 изъ обучающихся, но всегда подъ руководствомъ преподавателя.

При занятіяхъ на мѣстности непріятель обозначается нѣсколькими человѣками изъ обучающихся. Этотъ обозначенный противникъ дѣйствуетъ по указаніямъ руководителя, передаваемымъ при помощи семафорной сигнализациі.

Въ заданіяхъ обстановка сначала не дается въ окончательномъ видѣ, а лишь въ такомъ размѣрѣ, въ какомъ она могла быть извѣстна на самомъ дѣлѣ въ подобномъ случаѣ на войнѣ. По мѣрѣ хода занятій сообщаются новыя свѣдѣнія о непріятелѣ, причемъ эти свѣдѣнія сообщаются въ такой формѣ, въ какой они получились бы въ дѣйствительности.

Въ рѣшеніяхъ задачъ обращаютъ на себя вниманіе тѣ подробности, до которыхъ доходятъ французы, до примѣненія къ мѣстности отдѣльныхъ людей включительно. Это и понятно, разъ цѣлью обученія поставлено подготовить, главнымъ образомъ, хорошаго взводнаго командира.

При рѣшеніи задачъ допускаются лишь такія карты, которыя дѣйствительно будутъ выдаваться войскамъ. Разными 100 сажеными, 250 саж. и т. п. планами, въ родѣ существующихъ у насъ, вовсе не пользуются. Только для занятій въ классѣ мѣстность замѣняется стѣннымъ планомъ, изготовленнымъ въ училищѣ увеличеніемъ фотографическимъ способомъ существующихъ картъ въ масштабѣ $1/20000$ до $1/5000$.

На этихъ картахъ ничего не наносится, такъ какъ на самомъ дѣлѣ офицеры не дѣлають этого. За то составляются кроки, отчетныя карточки, «восковки» и т. п., что даетъ обучающимся одновременно практику въ этомъ дѣлѣ.

При занятіяхъ въ полѣ всѣ приказанія и мельчайшія распоряженія, съ указаніемъ мѣста и времени отдачи ихъ, записываются обучающимися въ тетрадахъ и представляются послѣ занятій. Тогда же обучающіеся представляютъ отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ («compte rendu»), что заставляеть ихъ еще разъ основательно продумать рѣшеніе и, можетъ быть, даже исправить или дополнить его.

Занятія эти производятся не только на ближайшей къ училищу мѣстности, но и на болѣе значительномъ разстояніи отъ С. Сира. Въ послѣднемъ случаѣ обучающіеся отправляются туда верхомъ или по желѣзной дорогѣ.

Еще нужно замѣтить, что въ училищѣ въ теченіе года рѣшается громадное количество задачъ (болѣе 100), весьма разнообразныхъ, какъ по заданіямъ (обстановкѣ), такъ и по работамъ, исполненіе которыхъ требуется отъ обучающихся.

Для облегченія составленія задачъ имѣется сборникъ ихъ. Въ немъ 172 задачи, большинство которыхъ было рѣшено въ С. Сирскомъ училищѣ въ предыдущемъ году (1906—1907 г.). Рѣшеніе такого громаднаго количества задачъ, конечно, потребовало много времени, что служить лучшимъ доказательствомъ того, что главное вниманіе французовъ обращено на практическую подготовку, и что теорія отошла на второй планъ.

Въ предисловіи къ этому сборнику задачъ говорится, что однихъ знаній тактики и уставовъ недостаточно для цѣлесообразнаго использованія боевыхъ силъ войскъ на войнѣ, хотя эти знанія и должны служить основаніемъ для всѣхъ соображеній начальниковъ. Необходимо еще умѣть примѣнять ихъ на дѣлѣ. Дѣйствія въ военное время происходятъ въ обстановкѣ, напоминающей условія, которыя выставлялись на задачахъ мирнаго времени, и кто заблаговременно много практиковалъ свой умъ въ рѣшеніи этихъ вопросовъ, имѣетъ всѣ шансы на то, что въ военное время легко найдетъ рѣшенія, соотвѣтствующія обстановкѣ.

Въ этомъ предисловіи еще говорится, что заданія должны быть изложены возможно просто и кратко: задачу всего отряда слѣдуетъ указать въ общемъ, а частную задачу единицы, о дѣйствіяхъ которой идетъ рѣчь въ данномъ случаѣ, настолько полно, насколько того требуетъ строгая необходимость.

Отъ рѣшеній нужно требовать краткости, ясности и опредѣленности.

Какъ примѣръ заданій, приведемъ № 15 изъ сборника Exercices sur la carte. Manœuvres avec cadres ou avec troupe aux environs de St. Cyr. Thèmes:

Общая обстановка. Колонна изъ 3 родовъ оружія (требующая для прохода мимо какого нибудь пункта 2 часа) двигается съ В. на Montfort-l'Amaury для поддержанія отряда, дѣйствующаго противъ непріятеля, который находится въ юго-западномъ направленіи.

Маршрутъ: Les Loges, Guyancourt, les 4 Pavés, Trappes.

Частная обстановка: Прибывъ въ Guyancourt (въ 5 часовъ утра), начальникъ авангарда узналъ, что непріятельская колонна (пѣхота и кавалерія) наканунѣ вечеромъ заняла Dampierre и Choisel. Онъ отдалъ командиру головной роты главныхъ силъ авангарда слѣдующее приказаніе: Guyancourt, 5 часовъ утра.

1) Непріятельская колонна (пѣхота и кавалерія) вчера вечеромъ заняла Dampierre и Choisel.

2) Отправьтесь, для прикрытія фланга, на Voisins, гдѣ дѣйствовать фронтомъ на Ю. и Ю.-В. (направленіе на Chevgeuse и Dampierre). Въ Вашемъ распоряженіи 2 самокатчика и 6 кавалеристовъ.

3) Главныя силы выступятъ изъ Guyancourt въ 5 час. 30 мин.

Требуется исполнить: Выбрать дорогу и отдать приказаніе для движенія. Выбрать мѣсто расположенія роты. Указать расположеніе роты (приказаніе).

Новыя данныя (incidents).

Командиръ роты получаетъ слѣдующія свѣдѣнія:

1) Въ 6 часовъ утра: „Непріятельская колонна (около 1/2 эскадрона и 2 роты) въ 5 часовъ 15 мин. показала у выхода изъ Mesnil-Sevin, откуда направлялась на Mesnil—St. Denis“.

2) Въ 6 час. 30 мин.: „Со стороны д. l'Agiot слышенъ частый ружейный огонь“.

3) Въ 6 часовъ 40 мин.: „Взводъ кавалеріи, за которымъ шли въ 1 1/2 верстахъ 2 роты, дошелъ до Romainville въ 6 час. 15 мин. и направился на С.“

4) Въ 7 часовъ: „2 взвода непріятеля, наступая по дорогѣ Romainville-Voisins, вступаютъ въ перестрѣлку съ передовыми частями роты, высланной для обезпеченія фланга.“

Въ то же время: Полторы роты двигаются отъ Buloyer на Voisins и далѣе черезъ Bois de la Garenne.

Изъ этого примѣра видно, что заданіе каждой задачи слагается изъ: 1) изложенія общей обстановки; 2) выясненія частной обстановки, въ которой находится единица, о которой идетъ рѣчь; 3) указанія работъ, требуемыхъ отъ обучающихся и 4) изъ цѣлаго ряда донесеній или свѣдѣній, сообщаемыхъ постепенно, по мѣрѣ хода рѣшенія задачи, съ точнымъ указаніемъ момента полученія ихъ.

Рѣшеніе такихъ задачъ производится, какъ уже выше указано, сперва на искусственной мѣстности въ ящикѣ съ пескомъ, а затѣмъ на картахъ (exercices sur la carte) и на дѣйствительной мѣстности. Занятія въ полѣ можно раздѣлить на ученія 1) съ обозначенными войсками ¹⁾ (exercices avec cadres) и 2) съ пѣхотою, которая для этой цѣли дается въ распоряженіе училища изъ С.-Сирскаго форта (exercices avec troupe). Въ обоихъ послѣднихъ случаяхъ обучающіеся исполняютъ обязанности взводныхъ команди-

¹⁾ Взводъ обозначается двумя обучающимися съ палкою, развѣздъ и дозоръ—однимъ съ флагомъ и т. д.

ровъ и низшихъ начальниковъ, старшаго въ разѣздѣ или дозорѣ и т. д., а ротами командуютъ офицеры-инструктора.

Въ концѣ года и обучающіеся допускаются до командованія ротами.

Эти занятія, пожалуй, можно называть маневрами противъ обозначеннаго противника (а послѣднимъ руководить, какъ выше указано, командиръ группы). Очевидно, что такія занятія, гдѣ тактическія положенія примѣняются непосредственно къ живымъ формамъ при почти той же обстановкѣ, при которой придется дѣйствовать будущимъ офицерамъ, приносятъ громадную пользу²⁾.

Указать здѣсь всѣ разновидности практическихъ занятій по тактикѣ у французовъ нѣтъ возможности, да въ этомъ и нужды нѣтъ. Однако, позволимъ себѣ остановиться на одномъ изъ видовъ этихъ занятій; это—*études de principes* или изученіе извѣстнаго или извѣстныхъ тактическихъ положеній, находящихся въ большей или меньшей связи другъ съ другомъ. Занятія эти заключаются въ рѣшеніи всѣми одной и той же задачи (на стѣнномъ планѣ), заданіе которой такъ составлено, что приводитъ къ разсмотрѣнію тѣхъ принциповъ, которые имѣютъ въ виду изучать въ данномъ случаѣ.

Заданіе это выдается обучающимся наканунѣ занятій для того, чтобы они могли подготовиться къ послѣднимъ, просматривая соотвѣтствующія части курса, уставы и т. д.

Заданіе отлитографировывается на лѣвой половинѣ полулиста бумаги, на правой половинѣ котораго изложены «принципы», которые будутъ разсматриваться, а также нѣкоторыя указанія для преподавателя. Правая половина отрывается и дается обучающимся лишь послѣ окончанія занятій.

Эти занятія имѣютъ цѣлью крайне подробное и всестороннее разсмотрѣніе данныхъ вопросовъ тактики. Всѣ усилія инструкторовъ направлены къ тому, чтобы правильное пониманіе этихъ вопросовъ проникло, такъ сказать, до мозга костей обучающихся. При той энергіи и послѣдовательности, которыя французы проявляютъ въ этомъ дѣлѣ, они не могутъ не достигнуть этой цѣли.

Какъ примѣръ «принциповъ», приведемъ разсмотрѣнные въ нашемъ присутствіи 31-го марта 1908 года въ первой группѣ С. Сирскаго училища.

---

²⁾ Обучающіеся подаютъ всѣ команды, дѣлаютъ всѣ распоряженія и т. д., какъ на маневрахъ и при обстановкѣ, которую стараются дѣлать возможно болѣе похожею на то, что бываетъ на войнѣ.

«Каждая часть, вступающая въ бой, должна быть прикрыта разбѣдомъ или какими нибудь тактическими единицами. Впереди каждой единицы должны двигаться дозоры».

Рота, вступающая въ бой, должна быть эшелонирована въ глубину—*échelonnée en profondeur*».

«Въ баталіонѣ роты, находящіяся впереди, должны своимъ огнемъ облегчать движеніе ротъ, находящихся назади».

Руководителю-инструктору были даны слѣдующія указанія:

1) Ввести измѣненія въ обстановку до того, какъ роты ввязались въ бой противъ своихъ главныхъ цѣлей.

2) Точно опредѣлить пункты, съ которыхъ производится непріятельскій огонь, и силу послѣдняго.

3) Вызвать контръ-атаку со стороны непріятеля.

Сверхъ того указано, что 4 обучающихся должны обдумывать дѣйствія непріятеля въ смыслѣ: 1) организациі обороны деревни, которую предположено атаковать (принять, главнымъ образомъ, тѣ мѣры, которыя видны со стороны атакующаго), 2) опредѣленія мѣста, откуда могла быть произведена контръ-атака и какъ послѣдняя должна была быть исполнена.

Отъ обучающихся требовалось: 1) изучить въ подробностяхъ наступленіе роты боевой линіи и роты поддержки; 2) опредѣлить гдѣ, когда и какъ пулеметный взводъ могъ бы принять участіе въ бою.

Сверхъ уже приведенныхъ видовъ практическихъ занятій по тактикѣ можно еще указать на военную игру, которую французы, почему то, называютъ нѣмецкимъ словомъ «*kriegsspiel*». Однако, нужно сказать, что такихъ занятій не находятъ вполне подходящими для обучающихся въ военномъ училищѣ, такъ какъ каждой изъ сторонъ могутъ быть сдѣланы крупныя ошибки, которыя сдѣлаютъ эти занятія не поучительными.

За то французы находятъ, что практическія занятія по курсу стрѣльбы (*cours de tir*)¹⁾ приносятъ не малую пользу въ тактической подготовкѣ будущихъ офицеровъ. Занятія эти имѣютъ цѣлью изучить употребленіе огня на мѣстности съ тактической точки зрѣнія. Для нихъ составляются заданія, какъ для задачъ по тактикѣ; на этихъ занятіяхъ также дѣйствуетъ обозначенный противникъ и т. д.

¹⁾ Въ теоретическую профессиональную подготовку входитъ, [какъ выше указано, теоретическій курсъ стрѣльбы (стрѣльба изъ ружей относится къ практической профессиональной подготовкѣ).

Къ практическимъ занятіямъ по тактикѣ можно, пожалуй, еще причислить сообщенія (conférences) на тактическія темы, которыя заставляютъ обучающихся дѣлать передъ товарищами.

Репетиціи по теоретической профессиональной подготовкѣ. По профессиональной подготовкѣ также назначаются репетиціи. Таковыхъ чисто тактическихъ—3. Само собою разумѣется, что отвѣты заключаются въ разборѣ разныхъ вопросовъ тактики пѣхоты на картахъ.

Практическая подготовка будущихъ офицеровъ въ тактическомъ отношеніи во Франціи заканчивается участіемъ въ большихъ маневрахъ.

Экзаменъ. По курсу общей тактики окончательный баллъ, выставляемый въ спискахъ старшинства, получается какъ средній баллъ изъ годового и изъ балла, полученнаго за повѣрочное сочиненіе, composition de révision. Особаго устнаго экзамена по общей тактикѣ нѣтъ.

За то по спеціальной тактикѣ пѣхоты обучающіеся подвергаются весьма строгому экзамену, обставленному при томъ совершенно особымъ образомъ. Во первыхъ, день этого экзамена назначается самимъ военнымъ министромъ. Во вторыхъ, для присутствованія на экзаменѣ назначаются военнымъ же министромъ штабъ-офицеры, не имѣющіе отношеній къ училищу. Имъ придается для экзамена капитанъ, командиръ той группы, которой въ данномъ случаѣ производится экзаменъ.

Цѣль этого экзамена, согласно инструкціи, удостовѣриться въ способностяхъ обучавшихся молодыхъ людей руководить взводомъ въ бою и въ ихъ знаніи службы въ полѣ.

Провѣрка эта производится практическимъ путемъ на планахъ или на мѣстности.

Такая обстановка экзамена еще лишній разъ подтверждаетъ, какое первостепенное значеніе французы придаютъ практической подготовкѣ будущихъ офицеровъ въ тактическомъ отношеніи.

Если подвести итоги всему вышеизложенному о подготовкѣ будущихъ офицеровъ во Франціи въ тактическомъ отношеніи, то придется признать, что это дѣло поставлено весьма систематично и основательно.

Благодаря тому, что будущіе офицеры цѣлый годъ готовятся въ какой нибудь войсковой части, училищу въ высокой степени

облегчается строевая подготовка ихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ эти молодые люди въ войскахъ пріобрѣтаютъ неоцѣнимыя свѣдѣнія о службѣ солдата во всѣхъ подробностяхъ, вникаютъ въ его психологию и научаются заставлятъ послѣдняго уважать и слушаться ихъ.

Объединеніе руководства строевою и научною подготовкою въ рукахъ одного лица (помощника начальника училища—инспектора классовъ) даетъ возможность цѣлесообразно и систематично направить стремленія всѣхъ къ одной общей цѣли, отводя каждой отрасли то мѣсто, которое ей принадлежитъ по значенію для будущей службы офицера.

Разумное веденіе профессиональной теоретической и практической подготовки достигается тѣмъ, что во главѣ этого дѣла стоитъ баталіонный командиръ съ высшимъ военнымъ образованіемъ.

Единство доктрины достигается тѣмъ, что тотъ же баталіонный командиръ состоитъ единственнымъ преподавателемъ тактики, а командиры группъ—его адъюнктами. Оно проводится еще тѣмъ, что на лекціяхъ по тактикѣ обязаны присутствовать всѣ офицеры, что послѣдніе разъ въ недѣлю собираются для практическихъ занятій по тактикѣ подъ руководствомъ баталіоннаго командира, и что обучающимся воспрещено пользоваться другими пособіями кромѣ оффиціального учебника и уставовъ.

Особенность преподаванія тактики во Франціи заключается въ прохожденіи отдѣльно курса общей тактики всѣхъ 3 родовъ оружія и отдѣльно специальной тактики пѣхоты. Общая тактика проходитъ на лекціяхъ въ аудиторіи, а специальная—практическимъ путемъ въ часы, назначенные для профессиональной подготовки.

Лекціи по общей тактикѣ носятъ совсѣмъ особый характеръ. На нихъ читается лишь самое существенное, все второстепенное изучается обучающимися самостоятельно. Передъ лекціею дается часъ для подготовки, послѣ нея—часъ для окончательнаго изученія. Въ общемъ требуется самостоятельная, индивидуальная работа каждаго.

Что же касается практическихъ занятій по тактикѣ, то разныхъ видовъ ихъ можно насчитать 11. Ужь это одно указываетъ, что эта отрасль тактики—излюбленное дѣло французовъ. Въ теченіе года рѣшается болѣе 100 самыхъ разнообразныхъ задачъ. Вообще эти занятія разнообразятся до безконечности. О рутинѣ или схемахъ не можетъ быть никакой рѣчи. Заданія самыя разнообразныя. Всѣ они составлены примѣнительно къ тому, что бываетъ въ дѣйствительности: сперва обстановка не полна, а затѣмъ она постепенно

пополняется, благодаря вновь поступающимъ свѣдѣніямъ. Послѣднія—неясны, неопредѣленны, сбивчивы, проходятъ не въ порядкѣ отправленія—однимъ словомъ, какъ то бываетъ на самомъ дѣлѣ на войнѣ.

На подготовку будущихъ офицеровъ французы кладутъ много труда и дѣлаютъ это умѣло и систематично. Лучшею оцѣнкою ихъ системы можетъ служить оцѣнка, данная ихъ врагами нѣмцами, устами выдающагося германскаго военнаго писателя фонъ-Пеле-Нарбоннѣ. Въ послѣднемъ изданіи *Loebell's Jahresberichte* (стр. 66) онъ говоритъ: «приходится откровенно признать, что при такой постановкѣ дѣла французскіе молодые офицеры получаютъ прекрасную подготовку, далеко превосходящую подготовку нѣмцевъ».

Нѣкоторыя общія черты въ постановкѣ тактической подготовкѣ будущихъ офицеровъ въ Германіи и во Франціи. Въ заключеніе позволяемъ себѣ подчеркнуть слѣдующія особенности, общія для германскихъ и французскихъ военныхъ училищъ.

1) Какъ въ Германіи, такъ и во Франціи цѣль подготовки будущихъ офицеровъ поставлена *ясно и опредѣленно*.

Для достиженія этой цѣли создана *строгая система*, въ которой каждому предмету отведено то мѣсто, которое ему принадлежитъ по его значенію для будущей службы офицера. Въ этой системѣ *тактика заняла доминирующее положеніе*.

2) Направленіе занятій по строевой и научной подготовкѣ сосредоточено въ рукахъ одного лица, что исключаетъ возможность существованія въ одномъ училищѣ двухъ діаметрально противоположныхъ стремленій. Такимъ образомъ достигнуто *единство въ веденіи занятій*.

Нѣтъ той *двойственности*, которая у насъ представляетъ подводный камень, о который рушатся всѣ попытки поднять тактическую подготовку будущихъ офицеровъ.

3) Какъ въ Германіи, такъ и во Франціи стремятся не къ *обширности знаній*, а къ ихъ *основательности*. Вслѣдствіе этого объемы курсовъ въ нѣсколько разъ меньше чѣмъ у насъ.

4) Изученію курсовъ данъ исключительно *практическій характеръ*. Чтеніе теоріи играетъ второстепенную роль, и центр тяжести перенесенъ на практическія занятія.

Въ связи съ этимъ необходимо отмѣтить, что какъ нѣмцы, такъ и французы стремятся *возможно меньше утруждать память*, а

возможно больше развивать умъ, находчивость и индивидуальныя способности.

5) Какъ у нѣмцевъ, такъ и у французовъ красною нитью черезъ всю подготовку будущихъ офицеровъ въ тактическомъ отношеніи проходитъ *стремленіе къ единству взглядовъ*, къ единству доктрины.

6) У тѣхъ и другихъ слѣдуетъ еще отмѣтить боязнь *рутины, шаблоновъ и схемъ*, вообще всего, что можетъ помѣшать развитію способностей *быстро* принимать рѣшенія, отвѣчающія обстановкѣ, главной повелительницѣ на войнѣ.

7) Въ Германіи, а въ особенности во Франціи обращаетъ на себя вниманіе *громадное количество задачъ*, которыя обучающимся приходится рѣшать.

При этомъ не слѣдуетъ забывать, что *эти задачи—самыя разнообразныя*. Онѣ разнообразны не только по заданіямъ, но и по работамъ, которыя требуются отъ обучающихся.

8) На практическихъ занятіяхъ непріятель *никогда не представляется инертнымъ*, ничего не предпринимающимъ: наоборотъ, все время предполагается, что онъ весьма энергиченъ и дѣйствуетъ вполне плѣсообразно.

9) Особенность задачій заключается въ томъ, что они стремятся представить *обстановку въ томъ видѣ, въ какомъ она представляется въ дѣйствительности на войнѣ*.

Вслѣдствіе этого сразу не даются всѣ данныя, а по слѣднія сообщаются постепенно, соотвѣтственно ходу рѣшенія.

10) Работы, которыя обучающіеся должны выполнить, приводятъ къ *разсмотрѣнію дѣйствій мельчайшихъ единицъ*, иногда даже къ примѣненію отдѣльныхъ людей къ мѣстности.

11) При разсмотрѣніи обстановки *самое серьезное и детальное вниманіе обращается на изученіе элемента мѣстности*. Вопросъ этотъ у нѣмцевъ считается на столько важнымъ, что нашли необходимымъ изъ него создать новый предметъ—Фельдкунде.

12) Рѣшеніе задачъ не заключается въ заполненіи извѣстнаго шаблона данными частной задачи; наоборотъ, оно выливается для cadaго случая въ особую форму, соотвѣтствующую особымъ требованіямъ даннаго заданія.

13) Еще нужно замѣтить, что *лѣто не пропадаетъ даромъ*. Этимъ лучшимъ временемъ для тактической подготовки будущихъ офицеровъ пользуются самымъ интенсивнымъ образомъ.

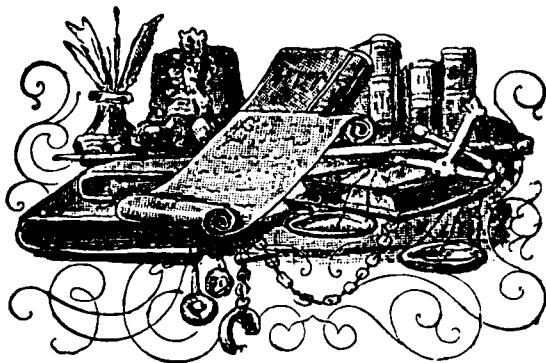
Наконецъ 14) нельзя обойти молчаніемъ тотъ *интересъ къ дѣлу*, который преподаватели *обязаны вызвать* у обучающихся и который требуетъ много труда и умѣнья со стороны послѣднихъ въ видѣ заблаговременной, напряженной, хорошо обдуманной подготовки къ каждому занятію.

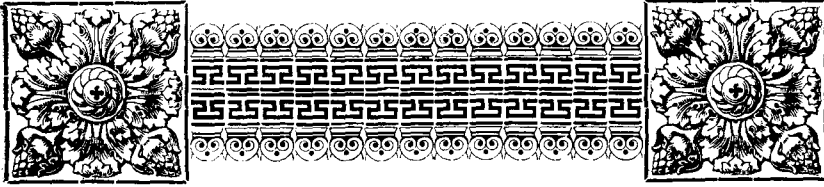
Въ общемъ нѣмцы и французы стремятся готовить лишь *хорошаго во всѣхъ отношеніяхъ взводнаго командира*, умѣющаго *самостоятельно и увѣренно* приступать къ рѣшенію всякой задачи, обладающаго находчивостью и способностью разобраться въ любой обстановкѣ.

Какъ видно, поставленная задача—не широка, но за то она выполнена превосходно.

Пути, которыми дошли до этой цѣли, мы старались освѣтить насколько могли. При этомъ вовсе не хотимъ сказать, что желательно у насъ, при совершенно другой обстановкѣ, слѣпо копировать какую нибудь изъ иностранныхъ системъ, но позволяемъ себѣ думать, что въ этихъ системахъ немало такого, надъ чѣмъ стоитъ призадуматься.

Б. Виднэгъ.

Война будущаго въ современной иностранной литературѣ.

Ва послѣдніе годы въ западной Европѣ не прекращается появленіе въ свѣтъ всевозможныхъ книгъ, трактующихъ о будущей войнѣ; особенно плодотворна въ этомъ отноше- нии Германія. Всѣхъ книгъ, изданныхъ въ ней, не пере- чисеть; остановимся на наиболѣе замѣчательныхъ и интересныхъ.

Въ 1906 году появилась небольшая книжка подѣ заглавіемъ «Seestern (Морская Звѣзда 1906 г.», или «Развалъ стараго міра»).

Книга открывается описаніемъ незначительнаго инцидента въ Германской колоніи на о. Самоа-Апіи: мѣстные дикари въ дракѣ убили двухъ Англійскихъ матросовъ; командиръ двухъ, стоящихъ на рейдѣ, англійскихъ военныхъ судовъ требуетъ разрѣшенія выса- дить на берегъ десантъ, потому-де, что этотъ случай свидѣтель- ствуетъ о безсиліи мѣстныхъ властей оградить жизнь и интересы иностранцевъ; германскій губернаторъ, разумѣется, отклоняетъ это заявленіе; англичанинъ повторяетъ его въ формѣ ультиматума, и по истеченіи срока, открываетъ непріязненные дѣйствія и топить стоящее на рейдѣ небольшое германское военное судно. Само собою разумѣется, что этотъ инцидентъ, если и не вызванъ непосред- ственно англичанами, то обостренъ или нарочно и использованъ, какъ желанный предлогъ для давно рѣшенной войны противъ Гер- маніи. Вызвавъ, такимъ образомъ войну, англичане въ союзѣ съ

французами открываютъ военныя дѣйствія неожиданнымъ захватомъ Антверпена, въ которомъ они высаживаютъ небольшой десантъ, пріобрѣтя этимъ необходимую базу для дальнѣйшей высадки войскъ въ Бельгіи, которая, ввиду кажущагося превосходства англо-французовъ, находитъ болѣе выгоднымъ присоединиться къ нимъ. Голландія наоборотъ, вынужденная высказаться, на чью сторону она становится, справедливо рѣшаетъ, что ей выгодно стать на сторону Германіи, и тотчасъ же приказываетъ своему незначительному флоту выйти въ ближайшіе германскіе порты, дабы онъ не могъ попасть въ руки англичанъ. Австрія, вслѣдствіе внутреннихъ неурядицъ, плохо помогаетъ своей союзницѣ. Италія рада бы обождать, пока не выяснится, на чью сторону повернется счастье, раньше чѣмъ принимать активное участіе въ войнѣ, но дерзкій ультиматумъ, предъявленный англійскимъ флотомъ на Неаполитанскомъ рейдѣ, вынуждаетъ ее открыть свои карты и исполнить свои обязанности по отношенію къ тройственному союзу, несмотря на предвидимую вѣрную гибель части своего флота, захваченнаго англичанами на Неаполитанскомъ рейдѣ; дѣйствительно въ неравномъ бою, италіанскія суда гибнутъ тамъ, равно какъ и нѣкоторыя другія суда въ другихъ портахъ; остается не тронутой только лучшая эскадра, стоящая въ Специи.

Испанія и Португалія, конечно, присоединяются къ англо-французамъ. Россія—подъ предлогомъ, что войну начала Франція, остается строго нейтральной, и ждетъ, что будетъ: то-же дѣлаютъ и сѣверныя страны, Швеція, Норвегія и Данія.

Живо описавъ быстроту и ходъ германской мобилизаціи, авторъ переходитъ къ дѣйствіямъ на морѣ, о которыхъ мы поговоримъ дальше. Затѣмъ слѣдуетъ описаніе военныхъ дѣйствій на сушѣ, причемъ 1-я германская армія, быстро перейдя бельгійскую границу, захватываетъ почти весь подвижной составъ приграничныхъ желѣзныхъ дорогъ, что позволяетъ ей быстро и почти безпрепятственно, продвинуться до Шарлеруа, оттѣсня повсюду слабую бельгійскую армію и передовыя части французовъ, тщетно ожидающихъ помощи со стороны англичанъ изъ Антверпена. Въ Шарлеруа вспыхиваетъ социалистическое возстаніе рабочихъ, которые провозгласили республику и забарикадировались въ городѣ, такъ что первое столкновеніе съ противникомъ принимаетъ для нѣмецкихъ солдатъ нѣсколько неожиданную форму. Обойдя городъ и предоставивъ тремъ полкамъ расправиться съ нимъ (что удастся лишь послѣ огромныхъ трудовъ и вслѣдствіе внутренней между-

усобицы среди революціонеровъ) германская армія двигается дальше, переходитъ французскую границу, проходитъ мимо пограничныхъ крѣпостей, для блокады которыхъ оставляетъ отряды ландвера, и отбѣсняетъ французскую армію на линію Аррасъ-Балломъ-Сень-Кантенъ-Лаонъ и Шалонъ, на которой сосредоточивается со стороны французовъ до 600,000 человекъ, противъ 400,000 германцевъ 1-й и 2-й армій. Англійская армія, высаженная въ Антверпенѣ, медленно двигается на помощь своимъ союзникамъ и послѣ боя отброшена обратно въ стѣны этой крѣпости, гдѣ и осаждена противникомъ, который, захвативъ Кале, отрѣзалъ ихъ на сушѣ отъ сообщеній съ французами.

Стратегическая сторона изложена авторомъ очень сжато, но описанія сраженій, подробностей боевъ въ бытовомъ отношеніи, наконецъ, примѣненіе воздушныхъ шаровъ для устраненія впечатлѣнія пресловутой «пустоты поля битвы», рѣшеніе дѣла въ частности атаккой кавалерійской массы противъ израсходовавшаго всѣ свои снаряды и патроны противника—все это изложено чрезвычайно живо и вѣрно; принять во вниманіе и опытъ послѣдней нашей войны; такъ, авторъ пишетъ: «Опытъ первыхъ же боевъ повлекъ за собой цѣлый рядъ измѣненій въ формѣ и снаряженіи. Такъ, уже черезъ нѣсколько дней исчезли флажки на пикахъ кавалеристовъ. Вышло запрещеніе чистить металлическія части снаряженія и пуговицы мундировъ. Блестящія ножны сабель офицеровъ были покрашены, а сами они вскорѣ привыкли не брать съ собою въ бой довольно-таки бесполезную саблю, предпочитая, въ цѣпи, пользоваться карабиномъ, который вскорѣ затѣмъ и былъ введенъ вообще, какъ офицерское оружіе. Въ бояхъ, чахлы ¹⁾ на каскахъ носились постоянно, а такъ какъ блестящее остріе ихъ тотчасъ выдавало мѣстонахожденіе лежащихъ стрѣлковъ, то его сняли совсѣмъ; что, конечно, придавало войскамъ сходство съ пожарными. Но сраженія не выигрываются одними воинственными украшеніями. Хотя непролазная грязь размытыхъ дорогъ и бивакированіе въ дождь и вѣтеръ постепенно и придали всѣмъ мундирамъ одинаковый «боевой сѣрый» цвѣтъ, однако же на родинѣ изготовили новое военное сѣрое сукно... Равнымъ образомъ всѣмъ кожанымъ предметамъ стали оставлять естественный цвѣтъ, или возстановляли его, такъ

¹⁾ Эти чахлы холщевые, зеленого защитнаго цвѣта. Въ мирное время они надѣваются на маневрахъ одной стороной, въ отличіе отъ другой. Прямое ихъ назначеніе, несомнѣнно, избѣгать блеска и видности кожаныхъ черныхъ съ мѣднымъ приборомъ касокъ германской арміи.

какъ въ первыхъ же бояхъ значительныя потери были вызваны блестящей бѣлой амуницией».

Болѣе подробно и широко описаны дѣйствія на морѣ. Начинаются они съ развѣдки, произведенной изъ Куксгафена дивизіей германскихъ миноносцевъ, которые ночью встрѣчаются съ наступающей англо-французской эскадрой и топятъ минами два, и повреждаютъ одинъ англійскій крейсеръ, потерявъ сами четыре миноносца изъ шести. Затѣмъ англо-французская эскадра подходитъ къ Куксгафену, отбѣгая передъ собой болѣе слабую германскую эскадру. Завязывается бой съ береговыми батареями; одна изъ нихъ быстро приводится къ молчанію, такъ какъ имѣется удобная точка прицѣлыванія въ видѣ одной колокольни; другая же, несмотря на тяжелыя потери въ личномъ составѣ, не терпитъ особыхъ поврежденій, но приостанавливаетъ огонь пзъ хитрости въ надеждѣ подманить непріятеля ближе къ укrywшемуся позади фортовъ собственному флоту. Уловка удается; взорвавъ при помощи подводныхъ лодокъ первую линію минныхъ загражденій, англичане придвигаются ближе и входятъ въ сферу дѣйствія крупнокалиберныхъ береговыхъ мортиръ, навѣсный огонь которыхъ наноситъ врагу столь сильныя поврежденія, что онъ поспѣшно уходитъ, преслѣдуемый германской, незначительно пострадавшей эскадрой.

Между тѣмъ въ тотъ же день, когда англійскій флотъ уничтожилъ двѣ части италіанскаго на рейдахъ Неаполя и Тарента, французскій долженъ былъ всѣми своими лучшими судами бомбардировать италіанскій военный портъ Спецію, гдѣ находились лучшія и новѣйшія суда италіанцевъ. Однако, благодаря слишкомъ опасливому введенію въ дѣло судовъ, французы терпятъ серьезныя потери и окончательную неудачу: какъ при бомбардировкѣ Куксгафена, такъ и тутъ, сказывается невыгода слишкомъ высокихъ надстроекъ французскихъ [военныхъ] судовъ, которыя представляютъ съ одной стороны очень большую цѣль для артилеріи противника, а съ другой, повышая центръ тяжести, способствуютъ переворачиванію ихъ, какъ скоро появляется въ нихъ кренъ. Вторая цѣль дѣйствій англичанъ на морѣ—Кильскій портъ и каналъ Императора Вильгельма, позволяющій перебрасывать германскій флотъ кратчайшимъ внутреннимъ путемъ изъ Балтійскаго моря въ Нѣмецкое. Пользуясь туманомъ, англичане высаживаютъ небольшой отрядъ къ югу отъ Киля, перерѣзаютъ всѣ провода телеграфа и телефона, захватываютъ врасплохъ ближайшія незначительныя части, наблюдающія въ этомъ мѣстѣ за побережьемъ и приобрѣтаютъ

такимъ образомъ своего рода плацдармъ, позволяющій имъ высадить въ теченіе нѣсколькихъ часовъ до 7,000 чел., а главное, нѣсколько автомобилей. Благодаря сходству походной формы защитнаго цвѣта англичанъ и нѣмцевъ, первымъ удается неузнанными проникнуть до порта, и лишь случайно раскрывается обманъ: одинъ автомобиль разстрѣлянъ, но другой успѣваетъ проѣхать до верфей и поджечь ихъ; такъ какъ одновременно подходит непріятельскій флотъ, то приходится фортамъ отвѣчать на его огонь, и тушить пожаръ некогда; но, занятые борьбой съ флотомъ, артиллеристы не замѣчаютъ приближенія съ суши непріятельскаго отряда, которому, почти безъ выстрѣла, удается захватить одинъ изъ фортовъ. Однако, навѣсный огонь, сосредоточенный по немъ съ другихъ фортовъ, позволяетъ германцамъ отбить фортъ обратно. Между тѣмъ, для спасенія города, находящіяся на рейдѣ германскія суда, рѣшаются выйти въ моръ и принять неравный бой. Въ результатѣ нападенія отбито, но половина судовъ погибла, а остальные сильно повреждены; вызванныя по телеграфу изъ Куксгафена другіе суда опоздали, несмотря на каналъ. Англичане устанавливаютъ блокаду побережья, выжидая подхода французскаго броненоснаго флота, прибытіе котораго, однако, затягивается. Въ виду этого, германцы рѣшаются попытаться нанести союзнымъ блокаднымъ флотамъ ударъ еще до подхода этихъ подкрѣпленій.

Изъ незначительнаго передового дѣла начинается разыгрываться серьезное сраженіе въ треугольникѣ Куксгафенъ—Хельголандъ—Вильгельмсгафенъ. Со стороны германцевъ принимаютъ участіе 10 современнѣйшихъ броненосцевъ и бронированныхъ крейсеровъ изъ Куксгафена. 9 устарѣвшихъ броненосцевъ изъ Вильгельмсгафена и 2 броненосца береговой обороны изъ Времергафена, не считая 16 миноносцевъ. Въ виду двойного превосходства непріятеля въ силахъ, цѣлью ставится не побѣда, конечно, а нанесеніе врагу возможно большаго ущерба. Цѣль эта достигается—восемь союзныхъ броненосцевъ утоплено, 6 крейсеровъ серьезно повреждено и вынуждено чиниться дома, но изъ германскаго флота возвратились въ порты лишь 3 броненосца; остальные или потоплены, или выбросились на берегъ.

Мораль этого разсказа—урокъ тѣмъ изъ нѣмцевъ, которые отказывали въ кредитахъ на флотъ, говоря, что сила и качества англійскаго флота сильно преувеличены и что «хватитъ поэтому съ насъ и того, что уже имѣется».

Затѣмъ въ краткихъ словахъ излагается уничтоженіе германскихъ судовъ въ остальныхъ краяхъ, гибель Кіао-Чао, откуда, однако, набѣгами крейсеровъ нанесенъ значительный вредъ англійскому и французскому торговому флотамъ. наконецъ, блокада побережья западно-африканской колоніи, грозящая уморить голодомъ находящіяся тамъ 12,000 германскаго войска, борющихся съ возстаніемъ чернокожихъ. Этотъ отрядъ рѣшается, наконецъ, атаковать самихъ англичанъ въ Капштадтѣ. поднимаетъ буровъ и, захвативъ Мафекингъ, наступаетъ къ югу. Восточно-африканская колонія, гдѣ войскъ почти не было, нопадаетъ во власть англичанъ. Голландія также теряетъ Батавію и всѣ свои колоніи. Германскій торговый флагъ исчезаетъ съ лица морей, и его повсюду замѣняетъ—американскій или японскій.

Далѣе авторъ повѣствуетъ: «Антверпенъ былъ осажденъ, Шербургъ и Гавръ были осаждены. Брестъ наблюдался съ суши значительнымъ отрядомъ... Парижъ оцѣпленъ цѣпью крупныхъ отрядовъ, стоящихъ на главнѣйшихъ путяхъ. Гарнизонъ его составляли 200 тыс. линейныхъ войскъ и 100 тыс. гардъ-мобилей... Къ осени... больше половины Франціи оказалось въ рукахъ союзныхъ армій. Большой дугой, отъ устья Луары черезъ Орлеанъ до Ліона, стояли германскія арміи, оттуда и къ югу австрійцы... Долина нижней Роны и южное побережье, кромѣ осажденныхъ съ суши Тулона и Марсели... были въ рукахъ италіанской арміи... Французское правительство укрылось въ Бордо... и организовало, какъ въ 1870 г. *la levée en masse*, но безъ ожидаемаго особаго успѣха. Англійскія войска отъ устья Луары до Буржа составляли лѣвое крыло французскихъ армій, на правомъ крылѣ которыхъ, противъ италіанцевъ, упираясь правымъ флангомъ въ море стояли испано-португальскія войска, фронтомъ почти на востокъ... Въ Брестѣ и Шербургѣ находились сильныя англійскіе гарнизоны; они составляли, наряду съ бельгійцами, ядро защитниковъ Антверпена. Англійскій флотъ доставлялъ этимъ крѣпостямъ въ изобиліи необходимый матеріаль, орудія, снаряды и провіантъ. Соединенные Штаты, не задумываясь, т. е. не считаясь съ законами о контрабандѣ, поставляли снаряды, оружіе, продовольствіе и суда не только въ Англію, но и въ осажденные прибрежныя французскіе города, а въ устьѣ Гаронны пестрѣли наряду съ англійскимъ, американскій и японскій флаги...»

Неподалеку отъ Пуатье, въ октябрѣ мѣсяцѣ, происходитъ затѣмъ большое сраженіе, въ которомъ успѣхъ склоняется на сто-

рону германцевъ. Во время преслѣдованія, однако, получаютъ свѣдѣнія о начавшемся антиевропейскомъ движеніи среди арабовъ и мароккскихъ мусульманъ; движеніе быстро разрастается, Шейхъ-уль-Исламъ объявляетъ священную войну «Джихадъ», и въ короткий срокъ вся сѣверная Африка. Палестина и часть Малой Азіи, поддаются власти мусульманъ, которые перебили европейцевъ и ихъ войска, а также евреевъ въ Палестинѣ. Турція склонна присоединиться къ этому движенію, но страхъ передъ Россіей, которая поручилась за сохраненіе ея спокойствія, и флотъ которой вошелъ въ Босфоръ, поневолѣ удерживаетъ ее отъ участія въ движеніи. Въ южной половинѣ Африки возстаютъ негры и овладѣваютъ почти всѣмъ материкомъ. избиваютъ бѣлыхъ, осаждаютъ остатки буровъ въ Блумфонтенѣ. Въ Китаѣ также, конечно по тайному наущенію Японіи, возникаетъ такое же движеніе. Передъ лицомъ такихъ бѣдствій, въ сердцахъ европейцевъ пробуждается чувство своей солидарности, и они рѣшаются примириться. Условія этого мира опускаемъ, такъ какъ не въ нихъ суть дѣла. Совмѣстными силами, затѣмъ, европейцы постепенно завоевываютъ обратно Африку и освобождаютъ осажденных изъ Мафекинга. На дальнемъ востокѣ русскіе Владивостокскіе крейсера приходятъ въ Шанхай и высаживаютъ тамъ отрядъ для охраны европейцевъ, какъ въ боксерскую войну; въ то же время по сибирской желѣзной дорогѣ перевозится международный отрядъ войскъ къ Пекину. Въ Индо-Китаѣ также начинаетъ сказываться вліяніе японскихъ агентовъ. Словомъ, начинаютъ проявляться на дѣлѣ стремленія желтой расы.

Конечнымъ же результатомъ войны въ Европѣ, возбужденной Англійей, которая оказалась повсюду на морѣ побѣдительницей, явилась утрата ею $\frac{1}{3}$ своего флота, погибшаго въ бояхъ, и другой трети, чинящейся въ портахъ; орудія на судахъ износились; германскій, италіанскій и французскій флоты настолько ослаблены, что не имѣютъ больше никакого значенія. Такимъ образомъ, господство на морѣ переходитъ къ единственному сильному сохранившемуся флоту—американскому. На сушѣ же единственной цѣльной арміей остается русская.

Американцы пользуются своимъ безспорнымъ могуществомъ для того, чтобы потребовать отъ Англии, Франціи, Голландіи и Даніи очистки ими своихъ американскихъ колоній, такъ какъ путь къ Панамскому каналу не долженъ проходить подъ пушками иностранныхъ фортовъ, и признанія доктрины Монрое, присовокупляя, что они избрали для этого шага именно этотъ моментъ, дабы избѣжать

ненужнаго и бесполезнаго кровопролитія, потому что въ настоящую-де минуту существуютъ лишь двѣ дѣйствительно морскія державы—Америка и Японія, и что первая, по настоящему состоянію европейскихъ флотовъ, безусловно можетъ съ успѣхомъ выдержать бой даже съ коалиціоннымъ европейскимъ флотомъ. Этимъ неоправимымъ ударомъ, нанесеннымъ гордости Англій и ея могуществу на морѣ, заканчивается книга.

Несомнѣнно, главной цѣлью ея было показать недостаточность германскаго флота въ сравненіи съ англійскимъ и необходимость пожертвовать на усиленіе его крупныя суммы, популяризируя эту мысль въ народныхъ массахъ. Наряду съ этимъ намѣчаются международныя, міровыя послѣдствія обще-европейской войны. Книга написана живымъ, образнымъ, литературнымъ языкомъ, въ объективномъ тонѣ, безъ увлеченій неправдоподобными идеями, съ знаніемъ дѣла, какъ морской, такъ и сухопутной войны. Въ этомъ особенно отношеніи она весьма выгодно отличается отъ другихъ подобныхъ сочиненій.

Если нѣмцу, скрывшемуся подъ псевдонимомъ «Морской звѣзды», понадобилось сочинить исторію будущей войны специально съ цѣлью показать своимъ соотечественникамъ слабость ихъ флота, по сравненію съ англійскимъ и необходимость, слѣдовательно, его усиленія, то англичанину Le Queux въ своей книгѣ «The Invasion of 1910» (Нашествіе 1910 г.), наоборотъ, захотѣлось привлечь вниманіе своихъ соотечественниковъ на ихъ слабую сторону—сухопутную армію и для этого обратиться къ болѣе неблагодарной задачѣ правдоподобно изобразить высадку нѣмцевъ на Великобританскіе острова.

Для этого ему пришлось сдѣлать пѣлый рядъ не очень, однако, правдоподобныхъ предположеній: такъ, напримѣръ, среди глубокаго мира, вдругъ оказывается, что на восточномъ побережьи Англій высадился цѣлый германскій корпусъ, и притомъ такъ, что объ этомъ узнаютъ въ Лондонѣ лишь по окончаніи высадки, черезъ 24 часа, и это потому, что въ ночь передъ высадкой *въ рѣшительно* телеграфныя и телефонныя провода изъ Лондона оказываются перерѣзанными германскими шпионами, которые, такимъ образомъ, могли бы, повидимому, дать японскимъ нѣсколько очковъ впередъ! Такъ какъ трудно ожидать, чтобы германскій флотъ одолѣлъ англійскій при нормальныхъ условіяхъ, то авторъ, для достиженія своей цѣли, предполагаетъ слѣдующія обстоятельства: Атлантическая и Средиземная англійскія эскадры находятся да-

леко въ морѣ; эскадра Сѣвернаго моря стоитъ на рейдѣ въ Розитѣ (Rosyth)—новой морской базѣ англичанъ на Шотландскомъ берегу, но безъ миноносцевъ, которые заняты маневрами у береговъ Ирландіи; наконецъ, разными хитростями германцамъ удается закупорить потопленными въ проходѣ судами резервную эскадру въ Чатамѣ. Такимъ образомъ, достигается нѣкоторое уравненіе силъ обоюдныхъ флотовъ въ день начала войны и даже превосходство германскаго флота на рѣшающемъ пунктѣ, такъ какъ германцы, по примѣру японцевъ въ Портъ-Артурѣ, но улучшивъ ихъ способъ, открываютъ дѣйствія нечаяннымъ нападеніемъ 18-ти истребителей-миноносцевъ на англійскую эскадру въ Розитѣ, которымъ и выводятъ изъ строя 2 лучшихъ броненосца и одинъ бронированный крейсеръ англичанъ. При такой обстановкѣ и не получая изъ Лондона отвѣта на свои запросы (телеграфъ порванъ), адмиралъ ихъ рѣшаетъ выйти въ море и идти на соединеніе съ резервной эскадрой, которая, по его предположеніямъ, должна идти къ нему на помощь. Впередъ онъ высылаетъ свои 7 броненосныхъ крейсеровъ, а самъ съ остальными 14-ю броненосцами, въ томъ числѣ 4 типа «Дреднотъ», выступаетъ черезъ два часа, необходимыхъ для принятія снарядовъ съ поврежденныхъ судовъ и изготовленія къ бою. Крейсера первыми встрѣчаются съ 10-ю германскими бронированными крейсерами новѣйшихъ типовъ. Въ послѣдующемъ бою, благодаря лучшему маневрированію германцевъ и наличности у нихъ ббльшого числа миноносцевъ, имъ удается одержать побѣду, выведя изъ строя четыре судна противника, потерявъ два своихъ; такимъ образомъ, 8 германскихъ крейсеровъ преслѣдуютъ 4 англійскихъ, отступающихъ на свои броненосцы.

Съ подходомъ «Дреднотовъ», германскимъ крейсерамъ приходится, конечно, спастись бѣгствомъ, въ свою очередь отступая на свой броненосный флотъ. Въ дальнѣйшемъ столкновеніи минныхъ судовъ оказывается, что у германцевъ въ строю находится 22 броненосца противъ 14-ти англійскихъ; изъ нихъ противъ 4-хъ дреднотовъ германцы выставили не два, какъ предполагалось англичанами, одинаковой съ ними силы судна, а *четыре*, успѣвъ докончить тѣ два, которые считались англичанами еще въ постройкѣ. Въ этомъ большомъ морскомъ сраженіи, описывать которое въ подробностяхъ было бы слишкомъ длинно, германскій флотъ одерживаетъ полную побѣду: уцѣлѣвшія 6 англійскихъ судовъ уходятъ на югъ въ надеждѣ соединиться тамъ съ резервной эскадрой, но вмѣсто этого, они натываются на резервную эскадру германцевъ, усилен-

ную неожиданно для самих англичанъ 4-мя новѣйшими броненосцами, строившимися въ Германіи для Россіи, и въ послѣднюю минуту задержанными ими для себя. Такимъ образомъ, послѣдніе остатки англійской эскадры Сѣвернаго моря уничтожены, и германскій флотъ, правда временно, приобрѣлъ господство на этой части моря.

Это, хотя только кратковременное господство, позволяетъ, однако, германцамъ, забросавшимъ Ля-Маншскій проливъ и устье Темзы минами, и тѣмъ помѣшавшимъ ближайшимъ англійскимъ судамъ тревожить ихъ высадку, безнаказанно высадить на берегахъ Англій, въ разныхъ мѣстахъ, до 6 корпусовъ войскъ. Противъ такихъ силъ, да притомъ же еще лучше обученныхъ, неготовыя англійскія войска, разумѣется, немного могутъ сдѣлать: германцы повсюду ихъ бьютъ, занимаютъ городъ за городомъ и, несмотря на частную побѣду англичанъ въ одномъ пунктѣ, подступаютъ къ Лондону. Такъ какъ послѣдній отказывается капитулировать, то главнокомандующій германской арміей, генераль Кронгельмъ, рѣшаетъ бомбардировать городъ. Несмотря на негодоваеіе населенія и частное сопротивленіе, оказываемое толпой на барикадахъ, бомбардировка производитъ надлежащее впечатлѣніе, и Лондонъ вынужденъ сдаться. На него накладывается контрибуція въ 25 миліоновъ фунтовъ стерлинговъ ¹⁾).

Къ этому времени, конечно, англійскія эскадры со всѣхъ концовъ собрались къ роднымъ берегамъ, и передъ этой массой германскому флоту приходится удалиться въ свои порты, предоставивъ высаженную армію на произволъ судьбы. Послѣдняя, однако, въ богатой Англій не нуждается ни въ чемъ, ибо сразу же реквизиціями пополнила свои магазины припасами на нѣсколько мѣсяцевъ, а дабы уничтожить вліяніе господства англійскаго флота на морѣ, *Кронгельму предписано пригрозить, что за всякій сожженный въ Германіи городъ или портъ, онъ сожжетъ новый англійскій городъ.* Эта угроза дѣйствуетъ и, въ виду застоя всѣхъ комерческихъ дѣлъ, вздорожанія съѣстныхъ припасовъ и пр. и пр., Англичане не имѣютъ возможности уморить германскую армію голодомъ, какъ это думаютъ нѣкоторые, такъ какъ они раньше погибли бы съ голода сами, и это принуждаетъ ихъ заключить миръ, по которому они обязуются уплатить 300 мил. ф. ст. контрибуціи и, на время оккупации страны германской арміей до уплаты, отвести свой флотъ за Мальту.

¹⁾ 250 милліоновъ рублей.

Другія страны въ этой войнѣ не играютъ никакой роли, кромѣ Бельгіи, которая, еще до начала войны, занята германцами подъ предлогомъ усмирения вспыхнувшей въ Брюсселѣ социальной революціи и служить имъ болѣе близкой базой для приготовленія къ высадкѣ.

Такимъ образомъ цѣль автора достигнута: доказана халатность и преступное самомнѣніе управителей англійскаго флота, совершенная недостаточность англійской сухопутной арміи; уничтожена химера о невозможности высадки непріятели на англійскихъ берегахъ, и гордости Альбіона нанесенъ непоправимый ударъ. Однако, для непредубѣжденнаго читателя, всѣ эти предположенія кажутся весьма неправдоподобными: дѣйствительно, хотя технически, пожалуй, и возможно въ одну ночь отправить изъ Антверпена и другихъ портовъ Бельгійскаго и Германскаго побережій до двухъ корпусовъ войскъ, посаженныхъ на крупныя и мелкія суда, однако же трудно предположить, чтобы всѣ необходимыя для этого приготовленія въ нашъ вѣкъ остались неизвѣстными, но, допустивъ даже, что и это удалось бы, допустивъ, какъ это дѣлаетъ авторъ, что миролюбіе Англій простирается настолько далеко, что, несмотря на натянутыя отношенія съ Германіей, и наличность ея войскъ въ Вельгіи, она старательно избѣгаетъ всякихъ мѣропріятій, могущихъ подать Германіи малѣйшій поводъ не вѣрить въ ея искренность— неужели же можно повѣрить, что при такой политической обстановкѣ Англійское правительство разбросаетъ свои вооруженныя силы *такъ далеко* по всѣмъ морямъ земного шара? А вѣдь, *только* благодаря стеченію *всѣхъ* этихъ обстоятельствъ, германская высадка, по мнѣнію автора, удалась.

Другой нѣмецъ, скрывшій свое инкогнито подъ тремя звѣздочками, избралъ заглавіемъ для своего сочиненія слова Императора Вильгельма подъ его извѣстной аллегорической картиной «Народы Европы» (берегите Ваше священнѣйшее достояніе), долженствующей изобразить «Желтую Опасность». Одно заглавіе уже предопредѣляетъ въ общихъ чертахъ направленіе мыслей автора. Предлогомъ для возникновенія войны между Германіей и Франціей въ маѣ 1906 г. служить Марокко, куда послѣдняя вводитъ цѣлый корпусъ войскъ; на этотъ шагъ Германія отвѣчаетъ мобилизаціей своей арміи и объявленіемъ войны. Къ ней присоединяется, болѣе или менѣе добровольно, и Голландія; Бельгія, которой Германія поставила ультиматумъ присоединиться къ ней съ гарантіей своего существованія послѣ войны, подъ ея главенствомъ, или испытать по-

слѣдствія сопротивленія, рѣшаетъ, изъ страха потерять въ будущемъ Конго, и, считая что вѣроятія побѣды на сторонѣ Германіи, присоединиться къ послѣдней. Къ этой группѣ пристаеетъ также Турція, заключая оборонительно-наступательный союзъ съ Германіей изъ страха потерять въ ней свою лучшую поддержку а, такъ какъ Россія, занятая внутренними неурядицами, не желаетъ обнажать оружія въ помощь своей западной союзницѣ, ссылаясь на то, что нападающей стороною является сама Франція и оставляетъ ее въ союзѣ съ одной Англіей, то Султану нечего опасаться своего исконнаго врага. А на дерзкое требованіе англійскаго посла прекратить вооруженія онъ поэтому имѣетъ возможность отвѣтить требованіемъ, чтобы Англія очистила Египетъ, а Франція оставила Марокко въ покоѣ, такъ какъ онъ, какъ Калифъ, обязанъ оберегать своихъ единовѣрцевъ отъ всяческихъ притѣсненій, и мобилизуетъ свою армію. Ввиду этого Италія, которая желала бы ловить рыбу въ мутной водѣ и не присоединялась пока къ тройственному союзу, рѣшаетъ дѣйствовать самостоятельно и высаживаетъ двѣ дивизіи въ Албаніи, гдѣ однако онъ встрѣчаются съ 3 турецкими. Швейцарія держится благожелательнаго для Германіи нейтралитета, обѣщая въ случаѣ предполагаемаго нарушенія своихъ границъ Франціей, мобилизовать свою армію и оказать французамъ вооруженное сопротивленіе. Данія, Швеція и Норвегія остаются строго нейтральными. Такимъ образомъ, Франція и Англія оказываются изолированными; только Испанія и Португалія волей неволей должны идти на помочахъ этого двойственнаго союза. Такимъ образомъ, официальные союзы оказываются мертвой буквой и бесполезными клочками бумаги, тѣмъ болѣе, что и Англо-Французскій союзъ плохо стоитъ и даже не популяренъ въ массахъ обоихъ народовъ, что выясняется авторомъ на первыхъ же страницахъ книги.

Французы вводятъ свою сѣверную армію въ Бельгію, армія которой отходитъ частью въ лагерь подъ Мехельномъ, частью въ Антверпенъ, что является для первыхъ непріятной неожиданностью такъ какъ они все еще рассчитывали на нерѣшительность бельгійскаго правительства; особенно же это непріятно англичанамъ, которые рассчитывали найти въ Антверпенѣ готовую базу для своихъ дѣйствій на материкѣ.

Германская первая армія, опередивъ французскую въ мобилизации, также вступаетъ въ Бельгію, занимаетъ Лютихъ и двигается къ Намюру и Матрихту. На историческомъ полѣ битвы при Линьи вновь сталкиваются французскія и германскія войска;

первоначальный успѣхъ германцевъ задерживается неожиданнымъ обходомъ французской дивизіи, идущей изъ Брюсселя, которая грозитъ смять всю германскую линію съ праваго фланга. Въ это время подоспѣваетъ помощь со стороны бельгійской арміи и одного вестфальскаго корпуса, которые, двигаясь форсированнымъ маршемъ отъ Мехельна черезъ Вавръ и Ватерлоо, ударяютъ въ тылъ обходящихъ французовъ и тѣмъ рѣшаютъ дѣло въ пользу германцевъ, которые, затѣмъ постепенно, оттѣсняють всѣ силы сѣверной арміи за линію французскихъ пограничныхъ фортвъ и крѣпостей. Обѣщанная высадка англійской дивизіи у Кале-Булоня не можетъ состояться, благодаря будто бы необходимости занятія Голландіи и Бельгіи; однако оказывается, что «прогулка» въ эти страны, какъ хвастались англичане, не очень то удается.

Вечеромъ 22-го мая французская эскадра подходитъ къ Антверпену и начинаетъ бомбардировку; а 25-го эта крѣпость, вяло обороняемая бельгійцами, всецѣло уже въ рукахъ англійскаго десантнаго корпуса. Въ то же время другая эскадра высаживаетъ двѣ дивизіи подъ начальствомъ лорда Метуена въ южной Голландіи, но не застаётъ уже, какъ надѣялась, судовъ голландскаго флота въ Зюйдерзе, такъ какъ они успѣли уйти въ германскіе порты. Метуень занимаетъ Дельфтъ и Гаагу, а Буллеръ изъ Антверпена двигается къ Брюсселю, въ полной увѣренности найти тамъ французовъ, такъ какъ о пораженіи ихъ ему ничего неизвѣстно. Безпечно двигаясь, онъ оказывается окруженнымъ германскими войсками вестфальскаго корпуса, и, послѣ храбраго сопротивленія, его войска почти уничтожены: ему такъ же не везетъ, какъ и войну съ бурами. Въ то же время Метуень, двинувшійся къ Амстердаму, встрѣчаетъ тамъ неожиданно сильное сопротивленіе со стороны голландской арміи и жителей города, а одновременно германскій ганноверскій корпусъ выигрываетъ его флангъ, что принуждаетъ его отступить къ Гаагѣ и Шевенингену, куда онъ вытребываетъ флотъ для обратной посадки, такъ какъ путь его отступленія къ мѣсту первоначальной высадки на Ватервегъ, уже отрѣзанъ. Однако съѣсть на суда удается лишь небольшой части британской дивизіи, такъ какъ германскія войска энергично насѣдаютъ и отходятъ, только попавъ подъ выстрѣлы крупной судовой артилеріи. Самъ Метуень попадаетъ въ плѣнъ. Вторая же его дивизія послѣ этой неудачи такъ и не рѣшается высадиться на берегъ и отплываетъ во свояси.

На восточномъ сухопутномъ фронтѣ, между тѣмъ, въ окрестностяхъ Меца въ эти дни разыгрывается частное сраженіе, прибли-

зительно равныхъ французскихъ и германскихъ силъ въ 2 съ лишнимъ корпуса съ каждой стороны. Это даетъ автору поводъ сдѣлать экскурсію въ область исторіи сраженій 1870 г. при Вюонвилль-Марсъ-ла-Турфъ и Резонвилль-Сенъ-Прива и различія хода ихъ тогда на томъ же пространствѣ и теперь. Въ концѣ концовъ и здѣсь также французы оттѣснены, но съ равными съ обѣихъ сторонъ потерями.

Не столь удачно для германцевъ разыгрываются дѣйствія на югѣ. Здѣсь французы дебушируютъ въ большихъ массахъ изъ Бельфора, проникаютъ въ Баденское великое Герцогство и грозятъ обойти съ тыла линію германскихъ пограничныхъ крѣпостей со Страсбургомъ во главѣ, который имъ дѣйствительно удается на короткое время осадить съ обоихъ береговъ Рейна. Главная же масса французовъ силою въ три корпуса дебушируетъ изъ Дижона-Лиона, черезъ Монбельяръ-Делль-Понтарлье и проходы Швейцарской Юры, съ такой быстротой, что швейцарская милиція не успѣваетъ одуматься, какъ уже эти массы докатились до Базеля, перешли Рейнъ и широко разлились по Баденской и Вюртембергской территоріи. Это предпріятіе, видимо, основательно подготовленное французскимъ генеральнымъ штабомъ, благодаря неожиданности и быстротѣ ствоего исполненія, захватываетъ врасплохъ вюртембергскіе и баварскіе корпуса, которые мобилизовались не торопясь: такимъ образомъ, передовые германскіе корпуса отброшены, и французы доходятъ до Штутгарта и Карлсруэ. Но это является предѣломъ ихъ проникновенія: въ то время какъ съ фронта противъ нихъ собираются 2 прусскихъ, вюртембергскій и баденскій корпуса, а противъ праваго фланга три баварскихъ, въ обходъ тыла начинаютъ дѣйствовать швейцарская милиція (сначала одинъ, а позже 2 корпуса) и одинъ австрійскій корпусъ, подвезенный по фюрарльбергской желѣзной дорогѣ черезъ швейцарскую территорію къ С. Галлену. Черезъ Баварію слѣдуютъ еще два австрійскихъ корпуса. При такой обстановкѣ и угрозѣ быть отрѣзанными отъ родины, французы не въ состояніи дольше держаться въ занятомъ положеніи и постепенно отходятъ обратно до Бельфора, куда подходятъ къ нимъ подкрѣпленія; здѣсь военныя дѣйствія пріостанавливаются, и наступаетъ затишье. Неудачи обоихъ союзниковъ начинаютъ поселять непріязнь въ средѣ обоихъ народовъ, чему немало способствуютъ англійская и французская прессы, обвиняющія другъ друга въ ошибкахъ и чуть ли не въ предательствѣ. Но все это движеніе временно успокаивается вслѣдствіе выступленія Италіи.

Общественное мнѣніе этой страны, подъ впечатлѣніемъ первоначальныхъ успѣховъ южной французской группы до того воспламеняется, что тайная исконная ненависть противъ Австріи прорывается съ неудержимой силой и принуждаетъ правительство активно выступить противъ Австріи и Швейцаріи, съ цѣлью завладѣть ихъ провинціями, населенными итальянцами: Тессиномъ въ Швейцаріи, Тренто въ южномъ Тиролѣ и Триестомъ въ Австріи. Первоначально итальянцамъ удастся отгнать австрійцевъ въ Тиролѣ и даже продвинуться до крѣпости Франценсфесте, но здѣсь однако ихъ наступленію кладется предѣлъ въ кровопролитномъ бою, и они принуждены постепенно отойти, послѣ новаго боя и пораженія у Сольферино, за Верону и Венецію, которыя попадаютъ въ руки австрійцевъ. Въ Швейцаріи они не въ состояніи перевалить черезъ главный горный хребетъ, проходы котораго доблестно обороняются швейцарской милиціей. Въ Албаніи, несмотря на помощь Черногоріи и Греціи, итальянцы также ничего не могутъ подѣлать противъ обновленной турецкой арміи, а подходъ венгерскаго корпуса вынуждаетъ ихъ отступить опять къ побережью. Сербія, Болгарія, Румынія не двигаются, не зная на что рѣшиться и ожидая, что скажетъ Россія, но она таинственно молчитъ. Только на морѣ итальянцы одерживаютъ успѣхъ, уничтоживъ въ бою небольшой австрійской флотъ, занявъ Пола и Триестъ. Однако, съ отходомъ своей сухопутной арміи изъ Фріуля, они не могутъ удержаться и принуждены очистить и эти завоеванные города, ограничиваясь поддержаніемъ блокады.

Англійская эскадра, между тѣмъ, хозяйничала въ Средиземномъ морѣ, бомбардировала Константинополь, уничтожила часть турецкихъ судовъ, которыя не успѣли скрыться и разоружиться въ русскихъ черноморскихъ портахъ, забирала непріятельскія торговые суда, демонстрировала противъ Салоникъ. Такъ проходитъ іюнь мѣсяць. Къ этому времени мусульманская опасность принимаетъ въ Африкѣ такіе размѣры, что ни одно англійское ни французское судно не имѣетъ возможности удалиться отъ береговъ Средиземнаго моря. Французы и испанцы въ Алжирѣ и Марокко, англичане въ Египтѣ и Суданѣ, всѣ разбиты или уничтожены полчищами возставшихъ мусульманъ-арабовъ, къ которымъ, наконецъ, присоединяется Абиссинія, отвоевывающая обратно свои утерянныя владѣнія—Кассалу и Эритрейскую колонію Италіи. Наконецъ и въ средней Африкѣ начинается броженіе среди негритянскихъ племенъ.

Къ 6 іюня положеніе обѣихъ враждующихъ сторонъ на сухопутномъ фронтѣ выражается слѣдующими цифрами: на сѣверѣ 200,000 французовъ противъ 125,000 германцевъ съ резервомъ въ 20,000 у Антверпена и 100,000 бельгійско-голландскихъ бойцовъ; въ середнѣ на восточномъ фронтѣ противъ 200,000 французовъ съ резервомъ въ 60,000 стояло 250,000 германцевъ (не считая артилеріи и обозовъ), т. е. силы были приблизительно равныя; на южномъ фронтѣ, пока, имѣлось лишь 170,000 французовъ противъ 250,000 союзниковъ (германцевъ, австрійцевъ и швейцарцевъ). Къ Бельфору ожидалось подкрѣпленія изъ южной Франціи, изъ Корсики и Алжира. Послѣднія однако, не смогли быть тронуты вслѣдствіе мѣстныхъ затрудненій изъ за вышеупомянутаго исламистскаго движенія; а первыя не могли быть притянуты до другой причинѣ, о которой будетъ сказано ниже.

Конечно, продовольствованіе такихъ огромныхъ массъ бойцовъ вызывало страшнѣйшія затрудненія; кромѣ того, всѣ продовольственныя средства, для населенія воюющихъ странъ, также страшно поднялись въ цѣнѣ, и бѣдный народъ сталъ нуждаться, потому что англо-французскій флотъ тѣмъ временемъ успѣлъ въ нѣсколькихъ бояхъ уничтожить германскій флотъ, какъ орудіе наступательное; разрушить бомбардировкой береговыя укрѣпленія Куксгафена, и почти дойти до Гамбурга (что не удается лишь благодаря случайности); захватить не надолго нѣсколько Кильскихъ сухопутныхъ фортвъ; бомбардировать и привести къ молчанію батареи Гельго-ланда и занять островъ, а затѣмъ ввиду износа крупнокалиберныхъ орудій, перейти къ тѣсной блокадѣ, — все это, прекративъ подвозъ и произведя застой въ торговлѣ, грозитъ континентальнымъ странамъ голодомъ. При такихъ условіяхъ, конечно, долго оставаться въ бездѣйствіи противникамъ было нельзя: начинается упорная, длительная борьба по всѣму фронту, подробности которой мы приводить здѣсь не станемъ и въ которой французы постепенно оттѣснены на сѣверѣ на Лаонъ, въ центрѣ къ Шалону, а на югѣ къ Безансону.

Въ Испаніи, между тѣмъ, также начинаютъ сказываться послѣдствія общаго застоя, что возбуждаетъ общественное мнѣніе противъ правительства, слѣпо идущаго за англичанами и французами, когда хорошія отношенія въ торговлѣ съ Германіей гораздо болѣе ей выгодны. Наконецъ наглый поступокъ «коварнаго Альбіона» переполняетъ чашу терпѣнія, и правительство вынуждено объявить войну Англій и мобилизовать для этой цѣли войска на французской границѣ, что и задерживаетъ отправку вышеупомянутыхъ под-

крѣпленій съ юга страны къ Дижону. Дѣло въ томъ, что Англія, ищущая всегда гдѣ бы поживиться на чужой счетъ, рѣшаетъ захватить портъ Магонъ, на Балеарскихъ островахъ, владѣя которымъ, она становилась-бы на перепуты между Тулономъ и Визертой, и одновременно грозила-бы Барцелонѣ; другими словами, обладаніе Магона обезпечивало бы ей полное и безпрепятственное господство въ Средиземномъ морѣ. Захватъ этотъ со стороны союзной державы удается безпрепятственно и вызываетъ вполне понятное негодованіе и поворотъ въ политикѣ Испаніи.

Но не одной ея; Франція, терпящая постоянныя пораженія на сушѣ и не видящая помощи отъ своей союзницы, совершенно справедливо усматриваетъ въ этомъ поступкѣ недоброжелательное дѣйствіе относительно себя и такъ какъ отвѣтъ Англіи на запросъ уклончивъ и неудовлетворителенъ, а обладаніе Англіей Магономъ есть для нея смертельный ударъ, и ей поэтому необходимо добиться хотя бы оставленія его въ рукахъ Испаніи, то она пытается заключить отдѣльное перемиріе съ Германіей, что ей и удается къ 14 іюля.

На податливость Германіи, однако, въ значительной мѣрѣ оказываютъ вліяніе тревожныя извѣстія изъ дальнихъ странъ: она, какъ и Голландія, потеряла свои колоніи на островахъ Самоа и другія, которыя заняты и находятся во власти англичанъ. Въ то же время японскій флотъ внезапно появился на Филиппинахъ, разбилъ американскую эскадру адмирала Дьюея и завладѣлъ этими давно желанными островами. Затѣмъ, въ одинъ прекрасный день вспыхиваетъ давно подготовленное антиевропейское возстаніе въ Китаѣ, и подобно эпохѣ боксерской войны всѣмъ европейскимъ отрядамъ въ Кіао-Чао и Тянь-Цзинѣ приходится драться бокъ о бокъ, не задумываясь о томъ, кто съ кѣмъ дерется тамъ, дома, въ Европѣ. Англійская тихоокеанская эскадра быстро подходит на помощь къ занятому ими раньше Кіао-Чао и принуждаетъ китайцевъ отступить. Но тутъ Англію ожидаетъ неожиданное разочарованіе: ея другой союзникъ, Японія, на флотъ котораго она сильно рассчитывала, отказывается вмѣшиваться въ эту распрю, говоря, что считаетъ требованія Китая справедливыми. А эти требованія, обращенныя ко всѣмъ Европейскимъ державамъ, суть не болѣе не менѣе, какъ полный уходъ Европейцевъ изъ Срединной Имперіи и оставленіе ими всѣхъ концессій и прочихъ владѣній. Вмѣстѣ съ тѣмъ Японія заключаетъ миръ съ Америкой, которая уступаетъ ей Филиппины, а сама получаетъ право завладѣть всѣми англійскими

колоніями, Канадой и Антильскими островами а Японія требуетъ удаленія англійскаго флота изъ Тихаго океана; въ Америкѣ такимъ образомъ назрѣлъ и начинается выполняться великій заговоръ противъ Британской Имперіи.

Весьма живо авторъ описываетъ засѣданіе въ Лондонѣ совѣта министровъ, который, ввиду этихъ событій, рѣшается быстро вступить въ соглашеніе съ Германіей, дабы получить свободу дѣйствій на востокѣ, но увы! Въ эту минуту получается поразительное извѣстіе, что Европейскія государства объединились въ «Европейскій союзъ». Главнѣйшія положенія его слѣдующія: правительство Германіи, Франціи, Австріи, Италіи, Испаніи, Голландіи, Бельгіи, Швейцаріи, соединяются въ вѣчный таможенный союзъ, подъ названіемъ «Европейскій союзъ». Миръ заключается между Германіей и Франціей на основаніи окончательнаго признанія послѣдней условій Франкфуртскаго договора 1870 г. и уплаты военной контрибуціи въ 5 милліардовъ, плюсь 1 милліардъ для Швейцаріи въ вознагражденіе за нарушеніе нейтралитета. За то Германія гарантируетъ ей всѣ ея колоніи и установленіе ея вліянія въ Египтѣ и Нубіи.

Австрія и Италія заключаютъ миръ на слѣдующихъ условіяхъ: послѣдняя, разъ на всегда, признаетъ права первой на Триестъ, Фіуме, Гёрцъ, Истрию, Далмацію и платитъ милліардъ контрибуціи. Очищаетъ кантонъ Тессинъ въ Швейцаріи и уплачиваетъ ей 300 милліоновъ, а равнымъ образомъ 200 милліоновъ Турціи, отказываясь окончательно отъ обладанія Албаніей. Зато Австрія отдаетъ ей италіанскую часть южнаго Тироля, т. е. округъ Ривы и епископства Триентъ и Бриксенъ, и гарантируетъ ей обладаніе ея Эритрейской колоніи и сферы расширенія въ Триполи.

Новый союзъ затѣмъ соглашается въ Турціей на условіяхъ возвращенія Египта подъ сюзеренитетъ Султана, но подъ преимущественнымъ вліяніемъ Франціи. Албанія и Фессалія гарантируются Турціи, но она обязана отдать всю Македонію съ Салониками Австріи. Дарданеллы, Пера и Галата поступаютъ подъ протекторатъ союза, который принимаетъ ихъ въ свой составъ равно, какъ и Босфоръ, ввидѣ экстратерриторіальнаго владѣнія.

Марокко поступаетъ въ равныхъ доляхъ въ сферы комерческаго вліянія Франціи и Германіи.

Всѣ участники союза засимъ свои территоріальныя владѣнія другъ другу взаимно гарантируютъ *въ случаѣ надобности силою оружія.*

Послѣдній пунктъ, очевидно, направленъ противъ Англіи, которая такимъ образомъ оказывается окончательно изолированной. Однако она не падаетъ духомъ, принимаетъ этотъ брошенный ей вызовъ и, въ надеждѣ на силу своего флота, объявляетъ войну всему свѣту.

Ея флотъ дѣйствительно одерживаетъ побѣду надъ французскимъ у Тулона, разоряетъ Бизерту и побѣждаетъ италіанскій и Американскій флоты. Зато американцы овладѣваютъ большей частью Канады, а Франція, пользуясь и ослабленіемъ англійскаго флота въ бояхъ, и его разбросанностью, высаживаетъ отрядъ войскъ въ Ирландіи. Прижатая такимъ образомъ къ стѣнѣ, Великобританія вынуждена присоединиться къ «Европейскому союзу», а именно на слѣдующихъ условіяхъ: она платитъ Германіи военную контрибуцію въ 10 миллиардовъ марокъ. Возвращаетъ Испаніи Балеарскія острова и очищаетъ Египетъ согласно прежнему уговору европейскаго союза, но сохраняетъ Портъ-Саидъ и Суецкій каналъ. Она отдаетъ Голландіи, подъ протекторатомъ Германіи, Зондскіе острова, а послѣдней уступаетъ бывшія Бурскія республики, Родезію и портъ Дурбанъ, но сохраняетъ собственно Капскую колонію и Наталь.

Англія вступаетъ въ таможенный союзъ съ европейскимъ союзомъ. Послѣдній гарантируетъ Англіи всѣ остальные ея колоніальныя владѣнія въ томъ видѣ, какъ онѣ были до войны, обязуясь, въ случаѣ надобности, содѣйствовать ей силою оружія. Это соглашеніе не распространяется на Португалію, которая не принадлежитъ къ Европейскому союзу и которая уступаетъ о. Мадеру и Азорскія острова Германіи, а всѣ остальные свои колоніальныя владѣнія Англіи.

Вслѣдствіе сего соглашенія европейскій союзъ обязуется оградить Великобританію отъ чрезмѣрныхъ притязаній Соединенныхъ Штатовъ и Японіи, которымъ будетъ объявлена война отъ имени европейскаго союза.

На этомъ книга и кончается. Странно, что Россія такъ-таки до конца остается простой зрительницей происходящихъ событій. По-видимому, авторъ не зналъ, что съ ней дѣлать, куда приткнуться, и предпочелъ отговориться ея временнымъ безсиліемъ изъ-за внутреннихъ неурядицъ и ослабленія послѣ Дальневосточной войны. Если мы вспомнимъ, что книга написана въ 1906 г., то это мнѣніе становится довольно понятнымъ. Основная цѣль книги, видимо, показать солидарность европейскихъ государствъ передъ желтой

расой и Америкой, естественными врагами и конкурентами Европы. Наряду съ этимъ въ сочиненіи большое мѣсто отдано дѣйствіямъ на морѣ, которыя разработаны весьма подробно и обстоятельно, съ приложеніемъ таблицъ всѣхъ флотовъ; непріятно поражаетъ только вычурный стиль, постоянно прибѣгающій къ притянутымъ за волосы сравненіямъ съ названіями различныхъ судовъ. Подъ конецъ они начинаютъ дѣйствовать просто раздражительно на читателя. Къ стратегическимъ дѣйствіямъ на сушѣ также приложены кроки-схемы, облегчающія пониманіе хода ихъ.

Болѣе въ формѣ романа и несравненно болѣе литературнымъ языкомъ и стилемъ написано появившееся уже въ текущемъ году сочиненіе г. Вагебальда, подѣ заглавіемъ: «Пожаръ Европы» или «Будущая война Германіи». Менѣе вдаваясь въ область чистой фантазіи, авторъ исходитъ въ своихъ мысляхъ отъ существующей въ настоящую минуту дипломатической группировки европейскихъ державъ, которыя, по его предположеніямъ въ книгѣ, дѣйствительно исполняютъ принятыя на себя союзныя обязательства, т. е. въ войнѣ принимаютъ участіе съ одной стороны Англія, Франція и Россія, а съ другой, Германія, Австро-Венгрія и Италія. Къ первой группѣ присоединяется Болгарія, а ко второй—Румынія, Сербія и Турція ¹⁾, которая вводитъ свои войска въ наши Малоазіатскія владѣнія.

Книга начинается съ того, что въ Марокко французы захватываютъ портъ Аземмуръ, а протестующій противъ этого захвата германскій крейсеръ уничтожаютъ; это и даетъ желанный для Англіи и Франціи предлогъ для войны. Въ ту же ночь отъ береговъ Англіи отплываетъ весь флотъ и приготовленный десантъ, который совершенно неожиданно для германцевъ высаживается у Эсбьерга на берегу Даніи, близъ границы Шлезвига, внезапно повергая всю страну въ сознаніе дѣйствительнаго положенія дѣлъ. А Императоръ Вильгельмъ, между тѣмъ, путешествуетъ по Норвежскимъ фіордамъ. Узнавъ тамъ по норвежскому телеграфу объ Аземмурскомъ инцидентѣ, онъ рѣшаетъ въ ту же ночь возвратиться домой моремъ, и для скорѣйшаго движенія пересаживается со своей яхты на миноносецъ, котораго конвоируетъ другой. Въ Зундѣ они ночью натыкаются на англійскій флотъ, который, открывъ конвоирующій миноносецъ прожекторомъ, топить его, благодаря чему

¹⁾ Обстоятельства послѣднихъ мѣсяцевъ показали, что предположенія автора относительно Балканскихъ государствъ скорѣе пришлось бы переимѣнить обратно, кромѣ Румыніи.

другому съ императоромъ удастся проскользнуть незамѣченнымъ, успѣвъ, однако, пустить мину въ неприятельскій крейсеръ, который и идетъ ко дну. Среди народнаго ликования императоръ прибываетъ затѣмъ въ Киль и объявляетъ мобилизацію. Последняя, благодаря прекрасной организаціи, идетъ какъ по маслу, и, такимъ образомъ, выигранное было французами преимущество во времени болѣе или менѣе уравнивается.

Между тѣмъ, высаженные англійскія войска, подъ начальствомъ лорда Китченера, двигаются къ Килю, имѣя одновременно цѣлью захватъ и закупорку канала императора Вильгельма. Противъ нихъ бросаются находящіяся подъ рукой германскія воинскія части, частью въ составѣ мирнаго времени, частью на половину мобилизованныя. Однако, онѣ быстро пополняются и успѣваютъ встрѣтить врага на укрѣпленной позиціи въ равныхъ приблизительно силахъ. Первый штурмъ англичанъ отбитъ съ громадными потерями. Согласно выработанному заранѣе плану, французы должны были также высадить сильный отрядъ въ помощь англичанамъ, но онъ все не прибываетъ, подъ разными предлогами, какъ-то задержка мобилизаціи, неготовность транспортныхъ судовъ и т. п. Дѣйствительная же причина иная: погибавшій въ Аземмурѣ германскій крейсеръ успѣлъ, по беспроводному телеграфу, извѣстить объ этомъ событіи крейсирующей для практики въ Атлантическомъ океанѣ германскій флотъ, который спѣшитъ къ Аземмуру, и это обстоятельство разрушаетъ всѣ расчеты англо-французовъ. Последніе рассчитывали на подходъ англійской Атлантической эскадры, дабы общими силами раздѣлаться съ германской, но, благодаря вышеупомянутому обстоятельству, германская эскадра успѣваетъ разбить и частью уничтожить французскую, еще ранѣе подхода англійской, а къ ночи того же дня и последнюю, оказавшись въ обоихъ случаяхъ значительно сильнѣйшей каждаго изъ противниковъ въ отдѣльности. Эта побѣда даетъ Германіи господство на Атлантическомъ океанѣ, что въ свою очередь лишаетъ англійскую эскадру въ каналѣ Ля-Маншь возможности отойти отъ родныхъ береговъ, въ то время какъ эскадра Сѣвернаго моря связана обязанностью охранять транспорты и обезпечивать отступление десантной арміи въ случаѣ неудачи. По тѣмъ же причинамъ и французскія суда не могутъ рѣшиться выйти въ море съ десантомъ.

На западной границѣ французы вторгаются черезъ Бельфоръ и Базель въ южную Германію и первоначально одерживаютъ побѣду у Мюльгаузена, но потомъ вынуждены отступить; въ общемъ на

этомъ фронтѣ дѣйствія разыгрывается также, какъ описано въ предыдущемъ сочиненіи, поэтому мы не будемъ утруждать вниманіе читателей повтореніемъ; скажемъ только, что въ концѣ концовъ французы терпятъ подѣ Тулемъ окончательное пораженіе, послѣ того какъ аэростатъ графа Цеппелина, руководимый самимъ изобрѣтателемъ, произвелъ развѣдку всего района расположенія французскихъ армій. Другой управляемый военный аэростатъ маіора Парсевала производитъ развѣдку англійскаго флота на морѣ, третьимъ своимъ брошеннымъ снарядомъ топить непріятельскій крейсеръ, но самъ пораженный вражеской шрапнелью, падаетъ въ море, гдѣ свой миноносецъ спасаетъ воздухоплавателей. Описаніе дѣятельности этихъ аэростатовъ составляетъ не безинтересную страничку этой книги. Менѣе удачно кончается попытка лорда Китченера использовать свой привязной шаръ для личныхъ наблюденій въ бою: въ самую критическую минуту сраженія на берегу моря, куда десантная армія оттѣснена германской, непріятельскій снарядъ перерываетъ канатъ шара, который уносится вѣтромъ на востокъ и опускается въ Мекленбургѣ, откуда плѣненный Китченеръ доставляется въ Берлинъ. Армія его, частью успѣваетъ сѣсть на суда и уплыть, но большая часть вынуждена капитулировать на берегу.

Участіе Россіи въ военныхъ дѣйствіяхъ описано болѣе подробно, чѣмъ въ остальныхъ однородныхъ сочиненіяхъ. Русская мобилизація подвигается весьма медленно, такъ какъ не всякое броженіе еще затихло внутри страны, и многіе запасные вовсе не являются; кромѣ того, обнажить Петербургъ отъ войскъ правительство опасается. Такимъ образомъ, въ Царствѣ Польскомъ, гдѣ разыгрывается главное столкновеніе, имѣются налицо, кромѣ кавалеріи, которая въ первые же дни перешла границу и бросилась на встрѣчу противнику, два корпуса изъ Курляндіи и Вильны, оба Варшавскихъ корпуса, Минскій, и 14-й въ Люблинѣ и Сѣдлецѣ, Петербургскій, Московскій, Орловскій и Кіевскій корпуса, еще далеко позади, а Житомирскій корпусъ приходится сразу же направлять въ Подолію въ то время, какъ войска Одесскаго и Харьковскаго округовъ направляются противъ третьей австро-венгерской, румынской и турецкой армій и на Кавказъ, а поэтому для польскаго театра въ расчетъ не идутъ.

Противъ этихъ силъ въ Польшѣ направляются: изъ Пруссіи, гдѣ на восточной границѣ оставленъ лишь незначительный заслонъ въ расчетѣ на инертность русскихъ военачальниковъ, три германскихъ корпуса на Варшаву; изъ Австріи туда же четыре корпуса,

и, наконецъ, изъ Венгріи туда же особая армія съ юга. У Лодзи разыгрывается первое неудачное для насъ сраженіе 2-хъ нашихъ корпусовъ съ германскими, послѣ чего всѣ силы сосредоточиваются къ Варшавѣ. Между тѣмъ гвардія и 1-й корпусъ не могутъ двинуться изъ Петербурга вслѣдствіе вспыхнувшей революціи въ Финляндіи. Румыны вторгаются въ Бессарабію, а турки съ огромными потерями овладѣваютъ Карсомъ.

Послѣ своей побѣды въ Атлантическомъ океанѣ германская эскадра, между тѣмъ, оказывается въ весьма непріятномъ положеніи: она не имѣетъ базы, такъ какъ не можетъ пройти мимо Англии. Поэтому адмиралъ, принцъ Генрихъ прусскій, рѣшаетъ пробраться черезъ Гибралтарскій проливъ въ Италію, чтобы тамъ соединиться съ союзнымъ италіанскимъ флотомъ. Это предпріятіе удается, послѣ чего италіанскій флотъ бомбардируетъ Марсель, въ то время какъ германскій удерживаетъ французскую резервную эскадру въ Тулонѣ. Это обстоятельство переполняетъ чашу терпѣнія англичанъ, и правительство рѣшается наказать враговъ и соглашается на исполненіе настойчивыхъ требованій лорда Бересфорда послать сильнѣйшую эскадру въ Средиземное море расправиться съ германо-италіанскими соединенными морскими силами; однако, Англии приходится пріостановить эту эскадру въ Гибралтарѣ, такъ какъ поведеніе Америки становится весьма недружелюбно-двусмысленнымъ, и присутствіе эскадры въ Атлантикѣ начинаетъ казаться болѣе нужнымъ, чѣмъ уничтоженіе непріятельскаго флота. Одновременно, въ Египтѣ вспыхиваетъ возстаніе, англійскія туземныя войска отпадаютъ и избиваютъ своихъ начальниковъ, всѣ англичане и другіе европейцы, кромѣ нѣмцевъ, «друзей падишаха» перебиваются—словомъ, чтобы не потерять окончательно Египта, Англии необходимо двинуть туда всѣ свои силы, а въ первую голову весь флотъ.

Начинается броженіе и въ Индіи, и въ Афганистанѣ, и среди мусульманскаго міра. Англія рискуетъ потерять Индію, тѣмъ болѣе, что турецкая армія дошла до Канра и захватила Суецкій каналъ, прервавъ, такимъ образомъ, прямое сообщеніе Англии съ Индіей. При такой обстановкѣ Англии приходится унизиться до обращенія съ просьбой о помощи для Индіи къ своей союзницѣ—Японіи. Послѣдняя соглашается послать войска въ Индію, но только подъ условіемъ уступки ей сѣверной части о. Борнео, а послѣ мира, Кіао-Чао-пъ всѣхъ колоніальныхъ владѣній Германіи

въ Тихомъ океанѣ¹⁾). Узнавъ объ этомъ, Сѣверо-Американскіе Штаты заявляютъ, что всякое вмѣшательство Японіи въ войну или всякое увеличеніе ея территоріи въ области Восточной Азіи или Тихаго океана, будетъ сочтено ею, Америкой, за недружелюбный поступокъ. Въстѣ съ тѣмъ президентъ Тафтъ предлагаетъ свои добрыя услуги для посредничества между воюющими державами. Но, памятуя невыгодныя послѣдствія для Россіи и Японіи, отъ «безкорыстнаго» посредничества Америки въ Портсмутѣ, Англія предпочитаетъ столкнуться съ Германіей непосредственно и посылаетъ въ Германію парламентаровъ, которые и заключаютъ перемиріе. Пораженія французскихъ армій, подъ Шалонемъ германцами и на югѣ италианцами, побуждаютъ Францію также присоединиться къ перемирію.

Затѣмъ переговоры завершаются миромъ на слѣдующихъ условіяхъ: Англія и Германія заключаютъ военный и экономическій союзъ на 30 лѣтъ, гарантируя взаимно другъ другу свои колониальныя владѣнія. Союзныя флоты обѣихъ державъ должны вмѣстѣ быть постоянно сильнѣе трехъ сильнѣйшихъ морскихъ державъ. Въмѣсто контрибуціи Германія получаетъ отъ Англіи Китовый заливъ и протекторатъ надъ Занзибаромъ въ Африкѣ; кромѣ того, Англія обязуется признать вступленіе Голландіи съ ея колоніями въ болѣе близкую связь съ германской имперіей и даровать ея подданнымъ одинаковыя права съ германскими. Самымъ же тяжелымъ для Англіи пунктомъ является требованіе отказа ея отъ Египта, который получаетъ автономію подъ суверенитетомъ султана, при контролѣ Европы надъ Суецкимъ каналомъ.

Франція должна уплатить Германіи военную контрибуцію въ размѣрѣ 10 миллиардовъ франковъ, признать протекторатъ Германіи надъ Марокко и уступить Савойю и Ниццу Италіи, которая отъ Турціи получаетъ Триполи.

Въ возмѣщеніе своихъ военныхъ расходовъ Турція должна получить закавказскія владѣнія Россіи, которая, сверхъ того обязуется отказаться отъ остающихся къ уплатѣ частей контрибуціи Турціи по С.-Стефанскому договору. Взамѣнъ Триполи, она получаетъ отъ Персіи часть Азербейджана и Восточную Румелію. Румынія должна получить Бессарабію и восточную половину Болгаріи, западная часть которой отходитъ къ Сербіи. Австро-Венгріи предназначается небольшая контрибуція и русскія губерніи Цар-

¹⁾ Англія пожинаетъ достойные плоды своего поведенія относительно Россіи во время войны съ Японіей.

ства Польскаго влѣво отъ Вислы. Германія-же должна получить Курляндію до Двины съ Рягой и Двинскомъ, за что она отказывается отъ контрибуціи. Такъ какъ Россія медлитъ согласиться на эти условія, то германскія, австро-венгерская и турецко-румынская арміи, поддерживая блокаду Варшавы, проникають въ сердце Россіи, гдѣ новый взрывъ революціи кладетъ конецъ всякому сопротивленію.

Примыканіе Англій къ тройственному союзу равносильно образованію Соединенныхъ Штатовъ Европы, т. к. никакая другая страна, ни коалиція странъ, не въ состояніи осилить общія его силы. Узнавъ о совершившемся фактѣ, Америка мѣняетъ фронтъ и предлагаетъ заключить съ Европой «Тихоокеанское соглашеніе», долженствующее гарантировать всѣмъ странамъ наличныя владѣнія ихъ въ немъ и въ Восточной Азіи. Это соглашеніе, направленное противъ японцевъ и кытайцевъ, кладетъ преграду ихъ вождѣліямъ и надолго обезпечиваетъ бѣлымъ народамъ мирное развитіе ихъ въ бассейнѣ величайшаго изъ океановъ.

Вотъ значить, какія послѣдствія, по мнѣнію автора, если не всего нѣмецкаго народа должна имѣть для насъ несчастная война съ тройственнымъ союзомъ. Замѣтимъ кстати, что о болгарской арміи во всей книгѣ ни разу не упоминается, и что она дѣлаеть — неизвѣстно.

Въ книгѣ много мѣста удѣлено части повѣствовательной и романической, но всѣ описанія военныхъ дѣйствій, боевъ и сраженій соотвѣтствуютъ истинѣ; такимъ образомъ, и специалистъ военного дѣла, и профанъ, ищущій просто интереснаго развлеченія въ чтеніи, оба останутся довольны и искренно поблагодарятъ автора за доставленное удовольствіе. То же сдѣлаеть и политикъ, ибо найдетъ по своей части немало цѣнныхъ указаній о мечтахъ и вождѣліяхъ разныхъ народовъ и государствъ.

Прусскій генераль Шлиффенъ въ своей статьѣ «Современная Война» (*Der Krieg in der Gegenwart*), напечатанной въ январской книжкѣ журнала «*Deutsche Revue*» проводитъ мысль, что франко-германская вражда, начавшаяся въ 1870 г., хотя и прекратилась франкфуртскимъ миромъ, но прекратилась лишь на время, — она тлѣеть, какъ огонь подъ золой. Послѣдствія этой вражды — усиленный прогрессъ техники въ военномъ дѣлѣ. Желаніе превзойти своего противника оружіемъ въ будущей войнѣ — повело къ цѣлому ряду изобрѣтеній въ области артилеріи и ручного огнестрѣльнаго оружія; послѣднее достигло, повидному, крайней степени совер-

шенства, ибо увеличить дальность полета пули бесполезно, т. к. она и такъ почти превышаетъ дальность зрѣнія человѣческаго глаза; дальнѣйшее уменьшеніе калибра сдѣлало бы пораненія бесполезными, такъ какъ и теперешняя пуля часто не въ состояніи сразу вывести изъ строя культурнаго человѣка, не говоря уже о дикарѣ. Въ настоящее время арміи почти всѣхъ странъ вооружены болѣе или менѣе одинаково, и преимущества въ этомъ отношеніи ни одна ожидать для себя не можетъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ, желая оградиться отъ посягательствъ сосѣдей-германцевъ, Франція, а за нею и Россія, воздвигли на своихъ границахъ цѣлую цѣпь крѣпостей и фортовъ; то же сдѣлала и Италія, лишь скрѣпя сердце вступившая въ противуестественный тройственный союзъ, а Швейцарія поступила также относительно своихъ границъ съ Италіей; такъ что въ настоящую минуту германскій міръ окруженъ съ запада, востока и юга цѣпью укрѣпленій, за валами которыхъ его ожидаютъ его противники; на морѣ противъ него въ любой моментъ Англія можетъ выставить цѣлую плавучую крѣпость. Сама Германія имѣетъ на границахъ лишь очень мало укрѣпленій, и ей остается на случай войны лишь одно оружіе, оружіе смѣлаго—*наступленіе* на всѣхъ фронтахъ и во всѣхъ его видахъ!

Вмѣстѣ съ тѣмъ, войны въ настоящее время приняли характеръ стихійнаго явленія; онѣ слишкомъ сильно затрагиваютъ личные интересы всѣхъ и каждого, призванныхъ одинаково становиться въ ряды бойцовъ за родину, слишкомъ глубоко и разнообразно отражаются на экономическомъ благополучіи воюющихъ странъ, стали слишкомъ народными, для того, чтобы правительства имѣли право и рѣшались начинать ихъ безъ достаточно серьезныхъ основаній, безъ сознанія крайней необходимости для блага страны, сознанія невозможности прибѣгнуть къ какому-нибудь иному, менѣе рискованному средству. И вотъ, благодаря этимъ-то обстоятельствамъ, вооруженные съ ногъ до головы народы Европы уже скоро сорокъ лѣтъ стоятъ другъ противъ друга,—а войны все нѣтъ какъ нѣтъ.

Соглашаясь съ генераломъ Шлиффеномъ въ томъ, что настоящее состояніе «вооруженнаго мира» въ Европѣ, дѣйствительно можно, пожалуй приписать соперничеству Франціи и Германіи, какъ первоначальной причинѣ, соглашаясь съ нимъ въ томъ, что окончится оно, вѣроятно, столкновеніемъ «германскаго міра съ міромъ Романо-Славянскимъ» (а англичане? Они примкнули сейчасъ къ группѣ Романо-славянской, но по существу они—германцы) мы,

однако должны согласиться и съ авторами большинства изъ вышеприведенныхъ сочиненій, которые неукоснительно выбираютъ темой для своихъ, болѣе или менѣе правдоподобныхъ фантазій, ближайшее столкновение съ Германіей не Франціи, а Англии. Дѣйствительно—у французовъ, съ теченіемъ времени, чувство обиды за 1870—71 гг. постепенно затихло, если и не заглохло окончательно. Они начинаютъ мириться съ мыслью о необходимости отказаться отъ «реванша», понимая какъ говорится, что «не стоитъ овчинка выдѣлки».

За то же время, наоборотъ, объединенная Германія развила до такой степени свою промышленность и торговлю, что она начинаетъ не только конкурировать, но и мѣстами вытѣснять со всѣхъ рынковъ, безспорно до сихъ поръ монополизировавшихъ ихъ англичанъ. А, такъ какъ сила Англии, ея деньги,—продуктъ ея промышленности и торговли, то подобная конкуренція грозитъ подорвать въ корнѣ всѣ основы ея могущества. Слѣдовательно, надо этого врага сокрушить, и соперничество это, неминуемо, должно, рано или поздно привести къ столкновенію. Понятно, что каждая сторона стремится заручиться возможно большимъ числомъ вѣрныхъ и сильныхъ союзниковъ. и, конечно, первымъ союзникомъ Англии долженъ былъ явиться послѣдній врагъ Германіи—жаждущая реванша Франція. Такимъ образомъ, не она втянетъ въ войну Англию, а наоборотъ.

Какъ же смотрятъ авторы этихъ сочиненій на состояніе силъ воюющихъ сторонъ? Всѣ они сходятся въ томъ мнѣніи, да и трудно было бы поступить иначе, что германскій флотъ значительно уступаетъ англійскому въ силѣ; зато всѣ они (правда большинство нѣмцы) признаютъ, что первый, по меньшей мѣрѣ равенъ, а пожалуй даже и превосходитъ по качествамъ матеріальной части, состоянію техники дѣла и выучкѣ личнаго состава англійскій. Французскій флотъ ставится не высоко, главнымъ образомъ по части матеріальной: огромной высоты надстройки, облегчая прицѣливаніе, увеличиваютъ площадь для попаданія снарядовъ и повышаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ центръ тяжести всего судна, уменьшая соотвѣтственно остойчивость: поэтому, если вслѣдствіе подводныхъ поврежденій снарядами, или миной, судно получаетъ кренъ, то оно скорѣе и легче рискуетъ перевернуться, чѣмъ имѣющее центръ тяжести ближе къ уровню воды. Это доказалъ грустный для насъ опытъ войны съ Японіей. Итальянскій флотъ какъ будто оцѣнивается авторами нѣсколько выше; можетъ быть, это происходитъ оттого,

что большинство изъ нихъ—нѣмцы, и что это для нихъ флотъ союзный. Во всякомъ случаѣ, онъ несравненно сильнѣе австрійскаго, и въ столкновеніи этихъ двухъ державъ можетъ сыграть довольно-таки существенную роль.

Безспорно признается преимущество германской сухопутной арміи надъ всѣми остальными, и признается, согласимся и мы, довольно основательно. Весьма также вѣроятно, что, въ могущемъ случиться столкновеніи, она одолѣетъ французскую, не говоря уже объ англійской. Однако, ей не видать, на этотъ разъ, такихъ дешевыхъ лавровъ, какъ въ 1870 г. Генераль Шлиффенъ несомнѣнно правъ, утверждая, что всѣ арміи усиленно работали и работаютъ надъ своимъ совершенствованіемъ, и что поэтому состояніе техники военнаго дѣла, приемы и способы веденія военныхъ дѣйствій, матеріальная часть, выучка—все это повсюду покоится на болѣе или менѣе одинаковыхъ основаніяхъ, такъ что условія борьбы вездѣ почти одинаковы: верхъ одержитъ болѣе искусный, болѣе сильный духомъ и болѣе многочисленный изъ противниковъ. А позаботиться о численномъ преимуществѣ—это дѣло политики, создающей союзы. Въ заслугу авторамъ надо поэтому поставить, что они сумѣли удержаться отъ шовинизма и что въ ихъ сочиненіяхъ побѣды достаются германцамъ лишь послѣ долгихъ и упорныхъ усилий, противъ одинаково храбрыхъ противниковъ, но менѣе искусно веденныхъ. Картина и ходъ сраженія въ настоящее время представляется всѣмъ авторамъ въ такомъ видѣ, фронтъ протяженіемъ въ нѣсколько десятковъ, а иногда свыше сотни верстъ; болѣе полумилліона бойцовъ съ каждой стороны на одномъ и томъ же фронтѣ. Картина—ландшафтъ, и только; кое гдѣ вдругъ появляется лиденькая полоска отдѣльныхъ фигуръ, быстро скрывающаяся въ первой же попавшейся складкѣ мѣстности; эти полоски—цѣпи стрѣлковъ, они иногда вынуждены лежать, окопавшись, на одномъ и томъ же полѣ, долгими часами, а то и днями; подняться въ ростъ нельзя—усовершенствованное ружье тотчасъ же свалитъ смѣльчака; густая цѣпи стрѣлковъ, огнемъ которыхъ еще такъ недавно (какъ говоритъ ген. Шлиффенъ), рассчитывали подавить огонь противника (германская теорія), стали совершенно недопустимы; онѣ будутъ мгновенно уничтожены; нужно скрываться, ползти, закапываться въ землю, ожидая, пока гдѣ-нибудь на флангъ не наступитъ рѣшеніе и врагъ не дрогнетъ. Итакъ, на полѣ сраженія—пустота; даже дымки артилеріи врядъ ли будутъ видны; единственные видимыя существа это воздушные шары, управляе-

мые и привязные, а, со временемъ и аэропланы. Эти аэростаты будутъ развѣдывать, будутъ слѣдить съ высоты за ходомъ боя, будутъ высматривать слабыя мѣста, мѣста сосредоточенія резервовъ, а въ тылу они увидятъ копошашійся муравейникъ артиллерійскихъ парковъ, санитарныхъ учрежденій, обозовъ и проч и проч. И вотъ когда въ этихъ паркахъ, въ этихъ обозахъ, станетъ замѣтно безпокойство, когда парки стануть спѣшить отъ батарей вглубь, указывая на истощеніе снарядовъ у врага, когда въ обозахъ начнется безпорядокъ, указывающій на поколебленную нравственную сторону, тогда наблюдатели съ аэростатовъ донесутъ объ этомъ въ штабы, тѣ—главнокомандующему, сидящему далеко за фронтомъ въ спокойномъ помѣщеніи, соединенномъ телефонами, телеграфами, автомобилями и проч., средствами связи со всѣми частями арміи, и онъ тогда отдастъ распоряженіе о послѣднемъ ударѣ, который рѣшитъ участь дня и окончательно сломитъ сопротивленіе износившаго свои силы въ длительной борьбѣ врага. А массы конницы, бросаясь на безпорядочныя толпы отступающихъ войскъ и обозовъ, превратятъ отступление въ бѣгство и довершатъ гибель непріятельской въоруженной силы... Таковой, или приблизительно таковой, представляется война въ глазахъ всѣхъ авторовъ, и на такое воззрѣніе несомнѣнно существенно повліялъ опытъ войны съ Японіей.

Но эта война раскрыла глаза Европѣ еще и на другое обстоятельство, нашедшее себѣ мѣсто у всѣхъ авторовъ сочиненій о будущей войнѣ, и по достоинству ими оцѣненное и выясненное: дѣло въ томъ, что всякое столкновение европейскихъ державъ между собой (а онѣ такъ связаны договорами, что искра, вспыхнувшая въ одномъ мѣстѣ, неминуемо должна разгорѣться пожаромъ по всему матеріку) повлечетъ общее ихъ ослабленіе, хотя, для побѣдителей только, пожалуй, временное; матеріальная часть флотовъ погибнетъ, покаясь на днѣ морскомъ, другая износится, состарится, словомъ потеряетъ въ значеніи. Торговля пройдетъ черезъ періодъ жестокаго застоя, промышленность также ослабнетъ; то и другое пойдетъ въ прокъ лишь чужимъ расамъ: Американцамъ, и желтой расѣ, а можетъ быть и черной. Первые и японцы выиграютъ экономически, замѣстивъ собой пустопорожнее мѣсто торговыхъ флотовъ Англіи, Германіи и Франціи и воспользовавшись поневолѣ оставленными ими рынками. Ослабленіе флотовъ и вооруженныхъ силъ вообще позволитъ и тѣмъ и другимъ провозгласить себя безусловными господами океановъ, Тихаго въ особенности, и ставить

Европѣ ультиматумы объ очисткѣ ими своихъ колоній въ разныхъ частяхъ свѣта и съ разными иными требованіями. Теперь западной Европѣ начинается становиться ясной допущенная ею ошибка, когда она слѣпо позволила и отчасти помогла Японіи побѣдить Россію; начинаютъ раскрываться ея глаза и на прямыя, и косвенныя послѣдствія этой войны:—желтая опасность перестала быть отдаленной, какъ она казалось въ то время, когда Императоръ Вильгельмъ писалъ свою аллегорическую картину, стала принимать очертанія реальной величины. А слѣдомъ за ней въ вышеприведенныхъ книгахъ встаютъ и другія опасности, панисламистская и даже черная, грозящая остановить ходъ цивилизаціи и культуры.

Передъ лицомъ такой опасности начинается или должно начать пробуждаться въ народахъ Европы сознаніе нѣкоторой своей солидарности между собой, чувство нѣ котораго духовнаго родства, которое заставитъ ихъ, со временемъ, забыть свои мелкія національныя распри, свои семейныя дразги, чтобы соединиться и вмѣстѣ дать отпоръ будущему нашествію ими же цивилизованнаго, вооруженнаго и обученнаго дѣйствію этимъ оружіемъ, міра желтой и черной расъ, наружная культурность которыхъ скрываетъ однако непримиримую ненависть, порожденную непримиримыми контрастами духовнаго міра, къ своимъ поработителямъ, учителямъ и культуртрегерамъ—европейцамъ. Это чувство солидарности, порожденное сознаніемъ общей опасности, въ концѣ концовъ, неминуемо должно повести къ осуществленію «Европейскаго Союза». Вопросъ заключается въ настоящую минуту скорѣе въ томъ только, явится ли этотъ союзъ послѣдствіемъ всеобщей европейской войны, грозящей ослабить всѣ народы настолько, что задача другихъ расъ соотвѣтственно облегчится, или же онъ состоится и безъ войны? Исторія показываетъ, что такой союзъ, если онъ вообще не утопія, будетъ заключенъ, вѣроятно, не иначе какъ послѣ войны. Будемъ однако, надѣяться, что и «небываемое бываетъ», что культурному человѣчеству не грозятъ такіе ужасы и что у правителей Европы хватитъ умѣнія для того, чтобы создать этотъ союзъ, по здравому смыслу, договорами, а не огнемъ и мечемъ.

Мы видѣли, что Америка во всѣхъ приведенныхъ сочиненіяхъ признается, пока что, врагомъ Европы, стремящимся поживиться чѣмъ можно, въ случаѣ междунагоднаго Европейскаго конфликта; но и ей, со временемъ, придется ополчиться совмѣстно съ Европой

противъ «желтой опасности»: «кровь гуще, чѣмъ вода», говоритъ англо-нѣмецкая пословица.

Хорошо, спросить читатель, а какая же во всѣхъ будущихъ перетасовкахъ и столкновенияхъ роль Россіи? Въ большинствѣ вышеупомянутыхъ сочиненій Россія признается простымъ зрителемъ происходящихъ событій. Это есть слѣдствіе ея внутренняго разстройства изъ-за революціи и внѣшней слабости изъ-за поражений въ войнѣ съ Японіей и разстройства арміи. Сейчасъ она признается неспособной играть какую бы то ни было активную роль въ общеевропейской войнѣ. Только одинъ изъ авторовъ признаетъ активное участіе ея въ войнѣ, отдаетъ должную дань доблести ея войскъ, но зато жестоко заставляетъ ее платиться за свою неуступчивость и нежеланіе подчиниться требованіямъ побѣдителей. Вообще же ей приписывается роль выжидательная и болѣе или менѣе благородная, или выгодная, въ зависимости отъ личныхъ симпатій автора. Намъ кажется, что большинство изъ нихъ не знаютъ, какъ оцѣнить Россію, куда ее приткнуть, понимая, что какъ никакъ, а такая масса несомнѣнно дастъ перевѣсъ той изъ приблизительно равныхъ Европейскихъ группъ, къ которой она пожелаетъ присоединиться. Поэтому, проще всего для авторовъ отдѣлаться отъ нея, третируя ея, какъ нѣкую «*Quantité négligeable*».

Пусть такъ. Но когда въ общей борьбѣ истощатся, устанутъ западно-европейскія государства, русская армія, какая она ни на есть, явится рѣшающимъ факторомъ на континентѣ, и будетъ имѣть возможность сказать свое вѣское слово при прекращеніи этой борьбы.

Намъ же, русскимъ военнымъ, памятуя ту второстепенную роль, которая приписывается нашей родинѣ въ этихъ сочиненіяхъ, надлежитъ работать и трудиться неустанно, дабы поставить наши вооруженныя силы на такую высоту, которая дала бы намъ возможность въ европейскомъ столкновеніи не только сказать свое вѣское слово, а продиктовать западно-европейскимъ государствамъ свою волю и, во всякомъ случаѣ, охранять наши территоріальные жизненные интересы отъ посягательствъ всякихъ враговъ, желтыхъ и... бѣлыхъ.

Событія послѣдняго времени на Балканскомъ полуостровѣ и въ Константинополѣ, какъ будто, противорѣчатъ предположеніямъ, изложеннымъ въ вышеупомянутыхъ сочиненіяхъ, перемѣстивъ центръ тяжести въ политикѣ съ Запада на Востокъ и обозначивъ нѣсколько новыхъ поводовъ для всеевропейскаго столкновенія.

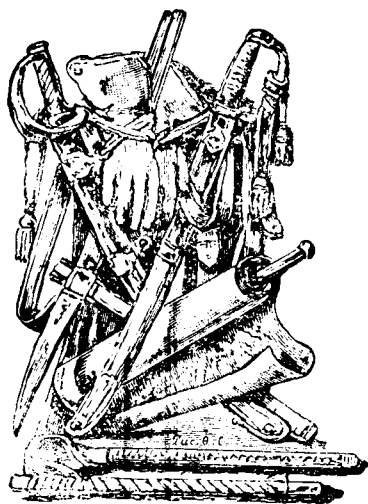
Однако, если поглубже вникнуть въ суть ихъ, если вѣрять въ пресловутый «Drang nah Osten» Германской расы, то не трудно будетъ увидѣть, что на Босфорѣ и въ Малой Азіи (а быть можетъ и въ Персіи) разыгрывается закулисная пока борьба Германіи съ Англійей изъ за «вліянія» и «экономическихъ интересовъ»; въ тотъ, можетъ быть, болѣе близкій, чѣмъ думаютъ многіе, день, когда эта борьба изъ закулисной станетъ открытой, она, все равно, разыграется въ Нѣмецкомъ морѣ и на берегахъ Германіи или Англійи, а также на западной и, вѣроятно, восточной границѣ германо-австрійской группы, т. е. мы вернемся къ вышесказаннымъ предположеніямъ.

Тѣ же событія недавняго прошлаго достаточно наглядно для національнаго нашего самолюбія подтвердили необходимость для насъ имѣть постоянно готовую для боя вооруженную силу и, болѣе того, убѣдить и враговъ, и нашихъ друзей въ дѣйствительности этой силы. А этого мы достигнемъ лишь дружной, общей работой всѣхъ чиновъ, направленной къ нынѣ всѣмъ ясной и опредѣленной цѣли: сознавъ, что разоруженіе и всеобщій миръ—утопія—помнить латинское изрѣченіе. «Sivis расет—para bellum».

Т. Л.

Т. С.

ИЗЪ ПОХОДНАГО ЖУРНАЛА.

(Продолженіе¹).

8-го іюля. Поздно вечеромъ командующій вызвалъ къ телефону командира Сводно-Стрѣлковаго корпуса и прочиталъ ему только что полученное письмо. Къ сожалѣнію, не могу передать подробно его содержанія безъ риска напутать. Знаю вѣрно только то, что командующій получилъ официальное письмо о судьбѣ знамени 19-го Стрѣлковаго полка. Полотнище было снято и спрятано на груди у кого то затѣмъ погибшаго въ бою, «крестъ»,—т. е. вѣроятно копье съ крестомъ былъ спрятанъ полковникомъ Красноуховымъ и переданъ имъ сестрѣ милосердія, затѣмъ оказался какъ то въ Портъ-Артурѣ и дошелъ наконецъ до военнаго министра. Государь приказалъ хранить этотъ крестъ въ Петербургѣ впредь до выдачи полку новаго знамени.

Командующій поздравилъ Ф. и велѣлъ поздравить полкъ.

Каждый офицеръ легко себѣ представить, какъ счастливы будутъ стрѣлчи и какъ легко имъ вздохнется. Вчужѣ и то какъ то радостно становится и невольно вырывается «слава Богу»!

9-го іюля. Последнее время что-то стало тяжеленько—все время каждаго дня, свободное отъ поѣздокъ или разныхъ помѣхъ, проходитъ за столомъ за работой, и каждая ночь коротается надъ дневникомъ. Ложусь около 2 часовъ ночи, будять сосѣди около семи утра—не досыпаю все больше и чувствую себя утомленнымъ. Сегодня уже не могъ себя заставить взяться за дѣло,—все, утро про-

---

См. «Военный Сборникъ» 1908 г., № 10.

гулялъ, а послѣ завтрака улегся на буркѣ въ саду подѣ деревьями — подремать съ книгой въ рукахъ.

Въ половинѣ пятого мы выѣхали впередъ, вчетверомъ, на смотръ 1-й Стрѣлковой дивизіи, — подполковникъ Т. молодой К., Л. И. К. и я; по дорогѣ соединились съ генераломъ Л., за нами выѣхали на тройкахъ: Командующій съ Н. А. Б. и генераль П. съ Г. А. З., еще раньше отправились, чтобы видѣть, за сколько времени до смотра будетъ выведена дивизія П. Ч. З. и Н. В. С. Сегодня свита была больше чѣмъ обыкновенно.

Мы застали дивизію още только входившею въ строй по линейнымъ ровно за 15 минутъ до начала смотра. Командующій, подѣзжая въ тройкѣ, замѣтилъ, что полки еще не совсѣмъ устроились и велѣлъ ѣхать шагомъ. Выйдя изъ экипажа и выслушавъ докладъ адъютанта, баронъ просіялъ и медлил садиться на лошадь.

— Вотъ видите, господа, значитъ можно выводить за $\frac{1}{4}$ часа и увидите, что это отразится на видѣ людей.

Успѣхъ смотра, кажется, была обезпеченъ, но 1-я бригада и сама за себя постояла. Дивизія была выравнена плохо, и мой глазъ конечно замѣтилъ, что и по фронту и въ затылокъ они не успѣли подравняться. Но зачѣмъ, объѣзжая войска, смотрѣть черезъ головы, когда вся сила и прелесть, и отвѣтъ на главный вопросъ — только въ глазахъ у людей? А смотрѣли они такими молодцами, такими еще свѣжими, довѣрчивыми глазами, что строемъ можно было только любоваться. Отличные люди — энергичные, сильные чертами лица, были разбросаны по всѣмъ рядамъ такою щедрою рукой, что одно изъ двухъ становилось ясно: или 1 и 2 бригады различно укомплектованы изъ разныхъ областей Россіи и неравныхъ по силамъ обучавшихъ новобранцевъ частей, или же здѣшніе кадры бригадъ разнo справились со своею задачей. Командующій былъ щедръ на похвалы. Дальше все уже шло въ тонахъ восторга и восхищенія. — Хороши были и лошади въ обозахъ, хороши и тѣла въ артилеріи и наконецъ, наша гвардія, — пулеметы. Командующій только хвалилъ и приговаривалъ.

— Лихіе командиры и видъ отличный... Самы молодцами глядятъ и лошади въ порядкѣ... На пулеметы радостно смотрѣть — это утѣшеніе сердцу... Обозы тамъ огорчали, а здѣсь только радуютъ..

Объѣзжая артилерію, командующій поздравилъ съ прибытіемъ только что пришедшую послѣ сформированія 4 ю батарею. Дальше были рѣчи и здравицы между полками.

Командующій поздравлялъ полки, какъ могучую рать, смотрящую на него «стрѣлками» (и сегодня былъ ближе къ дѣйствительности), поздравлялъ молодыхъ, удостоившихся чести защищать свою родину, говорилъ о японцахъ и дани, вспоминалъ свою старую службу вмѣстѣ съ 1-й бригадой и возглашалъ ура начальству и товарищамъ артиллеристамъ.

Сегодня въ отвѣтъ и Ф. былъ нѣсколько щедрѣе на слово.

— Братцы! Въ лицѣ 1-й Стрѣлковой дивизіи отъ имени всего Стрѣлковаго корпуса возглашаю ура нашему славному и доблестному вождю, командующему 2-й Маньчжурской арміей и ручаюсь передъ нимъ, что вы постоите за честь стрѣлковъ и поможете въ конецъ сокрушить нашего врага!

Кончилось оваціей представлявшемуся здѣсь же командиру 19-го Стрѣлковаго полка, пріѣхавшему благодарить за поздравленіе и доложить телеграмму отъ полка на Имя Государя черезъ главнокомандующаго.

Командующій выѣхалъ съ нимъ на середину дивизіи и сказалъ послѣднюю рѣчь:

... Думали, что знамя потеряно, но на сердцѣ у раненаго воина Святыня спасена и теперь уже въ рукахъ у Государя Императора...

Дивизія кричала ура счастливымъ товарищамъ... Кричалъ и 4-й полкъ, стоявшій безъ знамени.

Закончился смотръ церемоніальнымъ маршемъ. Вѣтра не было, шли вдоль грядокъ, и съ этими данными, да еще съ молодецкимъ духомъ, да съ радостью удачи и похвалъ, — дивизія шла великолѣпно. Сразу было видно, что это сильный строй, а не сборная толпа. Командующій пришелъ въ восторгъ уже отъ 1-го баталіона и началъ оваціи: баталіоны. черезъ одинъ, шли «на руку», лихо отвѣчали на похвалы и ревѣли ура на разные тосты.

— За вашъ славный, молодецкій полкъ!

— За молодца вашего славнаго командира корпуса!

— За героя вашего начальника дивизіи...

Настроеніе росло все больше, «ура» впереди не замолкало, баталіоны 3-го полка уже подхватывали раньше, чѣмъ доходили до командующаго, люди сбивались въ атаку, и 4-й полкъ уже самъ взялъ на-руку и бросился на «ура» въ догонку третьему.

Послѣ прохожденія стрѣлковъ командующій послалъ Д—му воздушный поцѣлуй.

— Жизнь. энергія, сила!—Покорно благодарю, не ожидалъ! Артилерія проходила тоже отлично, а пулеметы во главѣ съ капитаномъ на сказочномъ конькѣ были до того хороши, что мы сами чуть не кричали «ура».

Разборъ командующій началъ словами:

— Прежде всего надо дать просторъ своему сердцу: я безгранично доволенъ смотрюмъ и благодарю васъ всѣхъ за истинное наслажденіе...

И кончилъ:

— Я снимаю шапку за этотъ духъ и за того, кто ввелъ его въ этой дивизіи.

Но кто же его ввелъ? Вотъ вопросъ, отвѣтъ на который мнѣ кажется надо давать осторожнѣй, чѣмъ это дѣлалось до нынѣ.

Мы привыкли говорить только «хорошо или плохо» и благодарность или упрекъ относить только къ тому, кто стоитъ головой-отвѣтчикомъ. Но пора уже глубже заглядывать и вникать въ самую сущность внѣшнихъ проявленій. Я только тогда рѣшился бы сказать послѣдній приговоръ работѣ двухъ дивизій, когда зналъ бы всѣ тѣ условія, которыя были различны въ ихъ работѣ до смотра: составъ дивизій по губерніямъ, по срокамъ службы и по качеству укомплектованій, которыя къ нимъ влились изъ Россіи.

10-го іюля. Сегодняшнее число кажется можно считать за начало «періода дождей». То усиливаясь, то затихая, льетъ весь день, и въ то же время безъ солнца парить; душно, сыро; вечеромъ ливень, гроза, долгіе раскаты грома и крушеніе всѣхъ шатровъ С. Д. Н. надъ верандами кумирень.

11-го іюля. Получены опять тревожныя извѣстія о болѣзни командира 10-го корпуса генерала Церпицкаго; не смотря на всѣ увѣщанія врачей, его не могутъ оторвать отъ войскъ и уговорить поѣхать лечиться. Сегодня командующій написалъ ему письмо, гдѣ говоритъ, что знаетъ по донесенію врачей, что онъ боленъ отъ полученной раны, потери крови и самоотверженной службы въ бояхъ, и проситъ его побережь себя для арміи и поѣхать отдохнуть въ одинъ изъ Сибирскихъ курортовъ, обѣщая вызвать его, едва лишь появятся первые намеки на бой. По телефону командующій просилъ Линевица послать Церпицкому телеграмму и посовѣтовать уѣхать, и сказалъ при этомъ «Церпицкій драгоцѣненъ для арміи,—намъ надо его уберечь».

Въ Маньчжурскомъ Вѣстникѣ напечатана телеграма Великому Князю Михаилу Александровичу о пожертвованіи офицерами, солдатами и «частями» 6-го корпуса 61-й тысячи на возстановленіе флота. Я ожидаю, что рано или поздно еще разразится совершенно непредвидѣнный эффектъ съ этими пожертвованіями.—Эти суммы лишь въ самой ничтожной долѣ являются пожертвованіями, образуясь, главнымъ образомъ, отчисленіемъ изъ экономическихъ капиталовъ частей. Капиталы эти, являясь слѣдствіемъ неизбѣжныхъ (въ лучшемъ случаѣ) недодачъ, дѣйствительно громадны и доходятъ до 100 тысячъ на полкъ,—но это деньги отчетныя и драгоценныя для частей,—это единственный надежный ресурсъ для приведенія послѣ войны въ должный порядокъ всей ихъ сокрушенной на нѣтъ матеріальной части. Только такъ на нихъ можно смотрѣть, считая ничѣмъ инымъ, какъ спеціальнымъ фондомъ военнаго министерства, разсѣяннымъ по частямъ. Кто же кромѣ центральной кассы вправѣ перечислять ихъ въ строительный фондъ морского министерства, да еще подъ именемъ пожертвованій? Едва-ли войска и особенно казаки, живущія частью на свои капиталы, не сознаютъ, что теряютъ, и едва ли военное министерство будетъ довольно этой «жертвой», когда по окончаніи войны тѣ же части будутъ просить о пособіяхъ на обзаведеніе, ссылаясь безъ всякихъ стѣсненій, на принудительное отчисленіе.

Мнѣ кажется, этотъ эпизодъ надо отнести къ явленіямъ нашего полнаго безпорядка какъ въ отчетности, такъ и въ расхованіи казенныхъ суммъ, асигнуемыхъ въ то же время по комически точнымъ смѣтамъ.

Со стороны же начальниковъ это—дешевая драпировка въ богатыя мантіи патріотизма.

13-го іюля. Опять нездоровится. Виноваты мы сами—оставили на ночь открытымъ окно, а сырость такая, что бумага, бѣлье, платье—все влажное, все мякнетъ, все принимаетъ затхлый и плѣсневый характеръ «періода дождей». Что такое этотъ періодъ—для меня теперь стало совершенно понятнымъ. Это сильно дождливое время, насыщающее влагой и землю, и воздухъ настолько, что почва и дороги не успѣваютъ просохнуть даже въ перемежающіеся ясные дни. Сегодня весь день моросить, небо свинцовое, по горизонту ходятъ такія тяжелыя тучи, что дождь можетъ разразиться въ любую минуту.

О войнѣ ни звука; хоть Н. А. Б. и составляетъ по приказанію командующаго планъ полнаго перехода въ наступленіе на Тѣлинъ

2-й и 3-й армій, но въ серьезность этого плана что то плохо вѣрится. Шутя я сказалъ ему вечеромъ — вы похожи на оберъ-форшнейдера, который совершенно серьезно готовить больному королю новое платье, хотя доктора и сказали, что онъ не встанетъ съ постели.

Вечеромъ командующій круто говорилъ по телефону съ командиромъ N-го корпуса и разносилъ его за плохую пищу въ N-скомъ полку по докладу ѣздившаго пробовать генерала. Сколько знаю, стрѣлки едвали очень виноваты — скота недостатокъ страшный, а если солонина оказалась плоха — въ томъ виновато интендантство.

14-го июля. Кромѣ страшной скуки, затишья и скверной погоды нечего больше отмѣтить.

Сидимъ и томимся...

15-го июля. Хоть брось дневникъ — до того мнѣ не о чемъ писать! Не только нѣтъ «событій дня», но даже и жизни, дѣйствія. Все какъ-то стало, замерло, и всѣ мы тоскливые и мрачные.

Могъ бы, конечно, отвлечься мыслью отъ «дня» и помечтать, подумать въ дневникѣ на какую нибудь тему, какъ раньше случалось, — да нѣтъ настроенія...

Упрекаю себя, стыжусь и все-таки не могу... Таково «Маймакѣйское сидѣнье».

16-го июля. Еще не одинъ такой же день, — да ихъ, какъ видно, будетъ и много подрядъ, пока не разрѣшится вопросъ въ Вашингтонѣ.

На передовыхъ позиціяхъ не только затишье, но даже какое-то обоедное молчаливое согласіе не стрѣлять по разъѣздамъ. Доходятъ слухи о встрѣчахъ казаковъ съ японцами. Дежурный жандармъ мнѣ рассказывалъ, что пѣхотные солдаты убѣждены, что миръ заключенъ, и осталось только «приложить самую подпись», а господа офицеры *«каждый вечеръ кричатъ на бивакахъ «ура» и празднуютъ замиреніе»*.

Трудно будетъ все это поднять, если снова понадобится.

Вечеромъ ѣздилъ кататься и побывалъ на бивакѣ N-го полка. На бивакѣ ни одного офицера. Я хотѣлъ видѣть знакомаго и спросилъ у солдата — гдѣ офицерскій бивакъ? Онъ показалъ на деревушку и садикъ у городской стѣны почти въ верстѣ отъ бивака полка.

Что съ нами дѣлать? Чѣмъ насъ исправить? Какой вольности, какого безпорядка не позволять себѣ офицеры?

Командующій на смотру N-ской дивизіи очень деликатно и мягко сказалъ передъ строемъ всѣхъ начальниковъ, что онъ считаетъ необходимымъ, чтобъ офицеры жили ближе къ солдатамъ и просить тамъ, гдѣ этого нѣтъ,—или переселить офицеровъ, или подвести биваки къ ихъ фанзамъ. Съ тѣхъ поръ прошло довольно времени, но никто не шелохнулся. Можно-ли ждать, что тамъ, гдѣ офицеры живутъ въ верстѣ отъ солдатъ, мыслимо заботливое съ ихъ стороны отношеніе и быть убѣжденнымъ, что не найдется такой «прапорщикъ запаса», какъ на «Потемкинѣ», который сумѣетъ поднять бивакъ и повести за собой?

17-го іюля. Періодъ дождей въ полномъ разливѣ со всѣми его опредѣлившимися теперь для насъ совершенно ясно, характерными явленіями. Дождливое время; дождь идетъ почти каждый день и каждую ночь; небо, идетъ ли дождь или нѣтъ, какъ глаза у скорби, полно слезами и давить землю насыщенными, громадными, какъ чудовища, тучами; внезапно на короткое время какимъ то чудомъ разверзается голубая высь, смѣющаяся надъ нашимъ несчастіемъ, горячее іюльское солнце врывается жаркими лучами въ нашу сырѣ и гниль, начинаетъ парить, сушить и душить и скоро туманится новыми тучами и снова скрывается на долгое время. Ослизлая, глинистая, ненасытно жаждущая, размякшая до нѣдровъ, земля не успѣваетъ сохнуть, стоитъ болотомъ подъ хлѣбами, растущими въ это время какъ чудомъ на глазахъ; канавы, ямы, овраги наливаются до самыхъ краевъ, по готовымъ ломамъ протекаютъ новыя рѣки, а дороги, какъ польскія щуры, засасываютъ людей, лошадей и повозки... По всей странѣ—ни проходу ни проѣзду,—только несчастье, нужда, да неволя можетъ заставитьъ пойти за ворота. Это не сказки, а правда, что «періодъ дождей» можетъ объявить перемиріе противъ воли сторонъ. Какъ жаль, что этотъ періодъ не держится въ Маньчжуріи въ теченіе круглаго года!

По своимъ привычкамъ къ погодѣ, свойственной предѣламъ далекой отчины,—мы все еще не убѣждены въ коварствѣ неба надъ желтой страной, и стоитъ ему улыбнуться,—какъ мы уже вѣримъ...

Послѣ завтрака небо прояснилось, вспомнили, что сегодня воскресенье и рѣшили устроить приемъ. Къ обѣду были приглашены сестры 85-го и 3-го госпиталей, во главѣ съ М-ше С., и офицерскіе составы интендантства арміи и управленія военныхъ сообщеній.

И едва только вошли подъ шатеръ столовой, какъ начался ливень. Но дождь, пока мы сидѣли часа 2¹/₂ за столомъ, не только не помѣшалъ настроенію, но даже поднялъ духъ и оживилъ нашу скучную иногда асамблею. Зато послѣ обѣда съ гостями, или вѣрнѣе съ сестрами, положительно не знали, что дѣлать и куда дѣваться. Ночь, моросить, что дѣлается на улицахъ страшно подумать; возникъ даже проектъ устроить ихъ ночевать въ нашихъ фанзахъ, но въ концѣ концовъ, разсадили по двѣ въ нашихъ плащахъ на двуколки и подъ конвоемъ 15-ти ординарцевъ-солдатъ отпустили на волю судьбы.

Командующій оставался вѣренъ себѣ, распорядился и развлекалъ ихъ при фонаряхъ по двуколкамъ до отъѣзда послѣдней.

Воображаю, какъ бранились «официальные» гости, расходясь по дорогамъ и утопая въ Маймакайской грязи.

18-го іюля. Ливень подъ утро; солнце, дождь, голубое небо, мелкій дождичекъ, декоративный волшебный закатъ въ фіолетовыхъ, розовыхъ и малиновыхъ облакахъ, гроза, страшные удары грома и новый ливень.

Это фонъ смѣняющихся одинъ другого скучныхъ дней, не оставляющихъ больше въ памяти ни одной замѣтной черты. Періодъ дождей, періодъ замиренія, періодъ выжиданія, періодъ тоски и отупѣнія...

Хоть-бы что пибудь, хоть-бы кто нибудь новый!

Все тѣ-же, все съ тѣмъ-же, съ одной думой: скоро-ли то или другое?..

19-го іюля. О погодѣ приходится писать каждый день, да и не только отъ недостатка болѣе интересныхъ темъ: въ этомъ періодѣ такъ много своеобразнаго и еще не изученнаго, что каждое наблюдение можетъ пойти на общую пользу. Съ утра разгорался такой великолѣпный, жаркій іюльскій день «весь отдѣланный въ голубое съ золотомъ» какъ сказалъ-бы мой старый пріятель А. В. Р., что многіе соблазнились даже надеждой на окончаніе «періода дождей» и строили радужные планы побѣговъ изъ нашей темницы—кумирни. И вдругъ передъ обѣдомъ съ сѣвернаго небосклона потянули черныя тучи; какъ далекій бой, точно изъ подъ земли зарокотали удары грома; передовыя, рваныя, трепаныя, дикія, волнующіяся и кипящія, какъ морскія волны въ бурю, сѣрыя облака затянули небо надъ головами; и въ самый обѣдъ, когда мы собрались подъ шатромъ, хлынулъ настоящій ливень и разразилась близкая, слѣпящая гроза съ безпрестанными вспышками молніи и глушащимъ трескомъ громовыхъ ударовъ.

Къ концу обѣда гроза пронеслась, но, уходя, еще долго гремѣла непрерывнымъ долгимъ громомъ и, какъ вспышками магнія, до поздней ночи иллюминировала все южное небо зарницаей. Мы долго еще любовались необыкновенной и многими еще невиданной картиной Маньчжурской грозы, сходясь на горбато́мъ мостикѣ въ нашемъ саду; въ немъ всѣ газоны залиты, глубокий бассейнъ подѣ мостикомъ полонъ доверху, изъ подѣ стѣнъ несутся ручьи, а за стѣнами слышны вопли погибающихъ на улицѣ транспортвъ... Изъ за южныхъ воротъ доносится ревъ потока—рѣки, вздувшейся изъ ничтожнаго ручейка!

Официальные итоги «періода дождей» занесены сегодня въ мой служебный дневникъ: «Дорога на 84-мъ развѣздѣ почти сплошь устѣяна завязшими арбами; Маймакай не проѣзжаемъ, у его воротъ вязнуть арбы и гурты скота; большая часть мостовъ, даже свайныхъ, снесены. Можно считать, что подвозъ прекратился... Между прочимъ, NN совершенно не признаетъ переносныхъ желѣзныхъ дорогъ. По общему же мнѣнію, въ дождливый періодъ въ нихъ единственное спасеніе, а безъ нихъ арміи будутъ обречены на голоданіе; что и докажетъ, вѣроятно, ближайшее будущее... Черезъ два дня запасы мяса въ войскахъ изсякнутъ».

До чего все это характерно и до чего отвратительно! Эти вѣчныя во всемъ опаздыванія: разговоры о переносной спасительной желѣзной дорогѣ въ разгарѣ періода дождей, о заготовкѣ мяса за два дня до истощенія запасовъ, о снятіи гаоляна, когда онъ выросъ по плечо, о лѣтней одеждѣ въ жару, о зимней—въ морозы, это полное неумѣніе думать впередъ, ясно представлять себѣ будущее, полное отсутствіе широкихъ во времени взглядовъ и основныхъ началъ системы...

Командующему сегодня доставлено письмо изъ Японіи плѣннаго офицера подпоручика Кононова—командиру 4-го стрѣлковаго полка; въ письмѣ драгоцѣнный намекъ:

«Въ общемъ могу сказать, что славное имя 4-го стрѣлковаго полка вполнѣ нами поддержано, и честь полка спасена. 4-й стрѣлковый полкъ какъ и раньше носилъ свое славное имя, такъ и впредь будетъ носить его съ гордостью». Еще раньше другой офицеръ поручикъ Харламповичъ телеграфировалъ тоже изъ плѣна: «Я и Хорошкевичъ въ плѣну. Относительно чести полка не безпокойтесь».

Всѣ убѣждены, что эти намеки говорятъ о спасеніи знамени.

Дай Богъ! Такъ жалко было видѣть, какъ стоялъ этотъ лихой и бодрый полкъ на смотру, точно... церковь безъ креста.

20-го июля. День передышки: съ утра до вечера великолѣпная погода. Генераль Д—ць, со словъ какого-то китайца, говорилъ, что если не будетъ дождя до полуночи, то «періодъ» законченъ. Теперь уже полночь, тихо, тепло и звѣздно,—посмотримъ!

21-го июля. До Маймакая черезъ всѣ ужасы пути съ 84 разѣзда добрались двѣ новыя пулеметныя роты N-ской и NN-ской дивизій. Сегодня утромъ командующій смотрѣлъ за южными воротами N-скую роту. Меня этотъ смотръ интересовалъ чрезвычайно, но теперь уже не пулеметами и ихъ организаціей, а сравненіемъ работы по формированію пулеметныхъ ротъ въ разныхъ округахъ. 1-я и 2-я Стрѣлковыя пулеметныя роты представились здѣсь въ такомъ блестящемъ видѣ именно съ точки зрѣнія оцѣнки формирования, что лучшаго образца своей работы формировавшей ихъ округъ не могъ бы и выслать.

Меня интересуетъ вопросъ: насколько же именно округъ могъ сказаться въ видѣ отдѣльной части? Будутъ ли всѣ пулеметныя роты одинаковы, или будетъ рѣзкая разница по округамъ? А дальше: все ли равно изъ какого округа получать укомплектованія? Равны ли качествомъ корпуса изъ разныхъ округовъ? Велико ли значеніе окружной постановки войскового учебнаго дѣла и окружныхъ традицій?

Отчасти это тѣ же вопросы, на которые меня навело сопоставленіе результатовъ смотровъ 1-й и 2-й Стрѣлковыхъ дивизій, такъ и оставшихся загадочными.

Впрочемъ, такъ какъ завтра состоится смотръ п NN-ой роты, то до завтра же лучше будетъ отложить отвѣты на эти вопросы.

Утромъ, вернувшись со смотра, мы пошли съ командующимъ проводить больного генерала Сулима-Самуило, уѣзжающаго сегодня въ Гунжулинскій госпиталь. На дворѣ дежурства собрались почти всѣ офицеры штаба; подвели, какъ для Маркозова «паланкинъ на мулахъ» и выстроили эвакуаціонную процессію «по 1-му разряду» съ начальникомъ санитарной части, съ инспекторомъ госпиталей, съ комендантомъ главной квартиры, съ тремя докторами, запаснымъ паланкиномъ и конвоемъ казаковъ. Бѣднаго Сулиму вывелъ подъ руки нашъ главный врачъ Соколовъ и уложилъ на носилки. Пока говорятъ, что у него инфлюэнца на нервной подкладкѣ. Но чтобы у него ни было, можно сказать съ увѣренностью, что подготовила его организмъ къ болѣзни на рѣдкость честная и

самоотверженная работа, — полтора мѣсяца онъ исполнялъ обязанности и дежурнаго генерала, и начальника штаба; можетъ его доклады командующему были излишне мелочны и продолжительны, въ чемъ его упрекаютъ, но, такъ или иначе, онъ цѣлые дни или принималъ доклады, или самъ докладывалъ и едва ли имѣлъ хоть минуту отдыха кромѣ короткаго сна.

Вечеромъ подполковникъ баронъ де II сообщилъ по телефону тревожныя вѣсти и о другомъ больномъ, — генералѣ Церпицкомъ. У него былъ сердечный припадокъ. II всетаки стоитъ на своемъ и не хочетъ уѣхать. Командующій опять горячо отозвался и просилъ по телефону начальника штаба корпуса передать генералу Церпицкому его соболѣзнованіе и просьбу уѣхать.

День великолѣпный, голубое безоблачное небо, солнце, тишина и жара, и только невообразимо грузкія, вывороченныя наружу глиной и грязью, дороги напоминаютъ о первомъ актѣ періода дождей.

22-го іюля. Утромъ за Южными воротами на дорогѣ вдоль городской стѣны былъ смотръ на походѣ NN-ской пулеметной роты. Съ командующимъ выѣзжали только три офицера — я и два ординарца. Теперь мы видѣли обѣ роты, и если сравнивать съ ними двѣ первыя роты — Стрѣлковыхъ дивизій — то надо сказать, что разница была... Повторяю, что сравниваю лишь только то, въ чемъ могла отразиться работа формированія, причемъ мое вниманіе остановилось на четырехъ слагаемыхъ и ихъ суммѣ: 1) офицеры, 2) люди, 3) обмундированіе и снаряженіе и 4) лошади. Не буду повторять, какъ выглядѣли эти четыре части и сумма ихъ въ 1-й и 2-й Стрѣлковыхъ ротахъ, — объ этомъ я писалъ подробно.

Вотъ что оказалось здѣсь.

Офицеры одѣты мѣшковато, всѣ въ рубашкахъ разныхъ цвѣтовъ, каждый по своему. На вопросы отвѣчаютъ вяло и держатся робко. Люди не подобраны совершенно; огня въ глазахъ, лихости и шустрости въ строю незамѣтно; много понурыхъ, неопратно одѣтыхъ, бородатыхъ — не молодежавыхъ, дурно выправлены, отвѣчаютъ вяло, встрѣчаютъ равнодушно.

Обмундированіе и снаряженіе: рубашки *бѣлыя* (даже объ этомъ не позаботились!), фуражки въ бѣлыхъ чохлахъ и *безъ чохловъ*, амуниція и патронное снаряженіе черное — видимо поношенное, не изъ запаса; въ N-ской ротѣ на смотру были обозныя въ поршняхъ.

Лошади хуже, чѣмъ у стрѣлковыхъ ротъ, офицерскихъ же нельзя и сравнивать — тамъ были щегольскіе кони.

Объ остальномъ когда нибудь тоже, на досугъ...

Въ общемъ объ роты произвели такое впечатлѣніе—точно формировали ихъ и обшивали приданымъ не какъ родныхъ дѣтей, а падчерицъ, которыхъ хотѣлось только скорѣе сбыть съ рукъ.

Это подтвердилось и словами въ разговорѣ со мной командира N-ской роты.

— Такъ и норовили спустить намъ что нибудь похуже... Едва отбилса отъ старыхъ сѣделъ, а то завѣдующій хозяйствомъ въ N-скомъ полку хотѣлъ спустить такія изъ неприкосновеннаго запаса, что чортъ его знаетъ откуда онъ выкопалъ.

Итакъ, значить совершенно ясно, что, имѣя въ своемъ распоряженіи конечно совершенно равныя и громадныя средства, въ одномъ округѣ сдѣлали все, что могли, чтобы выдѣлить на войну новыя части въ блестящемъ состояніи, чтобы дать имъ все, что было въ ихъ власти для успѣховъ и удобства, въ другомъ же, сочли эти уходящія роты чужими.

Это сравненіе меня сильно убѣдило, что округа не равны, что отъ постановки въ нихъ воспитанія войскъ командующими войсками зависитъ больше, чѣмъ это мнѣ казалось раньше, и многимъ кажется теперь. Округа имѣютъ свою закваску, и она сказывается въ корпусахъ и дивизіяхъ сильнѣе, чѣмъ та, которую могутъ дать ей вопреки, командиры корпусовъ и начальники дивизій.

Послѣ смотра, въ 11 часовъ, по случаю Тезоименитства Императрицы-Матери, на площадкѣ передъ воротами штаба былъ молебень и церковный парадъ взводу жандармовъ и охранной ротѣ 285-го Мценскаго полка. На парадѣ былъ командующій со всею свитой и офицеры штаба.

Передъ обѣдомъ, когда собрались сестры, приглашенныя по случаю Тезоименитства Государыни Императрицы Маріи, командующій вручилъ медали, давно уже объявленныя въ приказахъ, сестрамъ Е. Афанасьевой (золотая Георгіевская), М. А. Брешчинской, Е. Колоколовой (серебряныя Георгіевскія) и С. Михалевской (серебряная Анненская).

Командующій говорилъ здравицу по случаю Царскаго дня.

— На далекой окраинѣ, Богъ дастъ, быть можетъ, наканунѣ самаго ужаснаго кроваваго боя, Русскія сердца соединяются и Русскіе люди сливаются въ единой молитвѣ: «Боже, Царя храни», Боже, храни Царицу, Боже, храни Царицу Мать.

Гимнъ пропѣли хоромъ вмѣстѣ съ оркестромъ.

Послѣ обѣда до 10 час. вечера сидѣли въ саду и на дворикѣ и отдыхали подъ чуднымъ вечеромъ отъ недавнихъ дождей.

23-го *юля*. Свое письмо Д. А. Х — му «О новомъ въ ротной тактикѣ» я рѣшилъ цѣликомъ напечатать въ «Русскомъ Инвалидѣ», но, такъ какъ въ немъ упоминаются показныя ученья командующаго, представилъ его барону черезъ Н. А. Б.

Сегодня командующій меня потребоваль къ себѣ и говорилъ съ полчаса. Въ общемъ онъ очень одобрилъ и взгляды, и характеръ письма, какъ статьи, и разрѣшилъ напечатать, но разошелся со мной въ употребленіи на маневрахъ шпионовъ и лазутчиковъ, — онъ считаетъ, что нормальная и соразмѣрная условіямъ войны постановка этого приѣма недостижима, иначе сказать онъ боится, что это будетъ игра; онъ такъ же несогласенъ съ моимъ предложеніемъ дѣлать на маневрахъ «приговоръ»: кто побѣдилъ и кто «пораженъ», и поставилъ вопросъ на поляхъ. Разговоръ нашъ, или, вѣрнѣе, его взгляды, высказанные по поводу темы моей статьи, — мнѣ не приходится записывать — это было бы повтореніемъ того, что говорилось на ученьяхъ и давно уже занесено въ мои дневники.

Вернувшись, засталъ на дворикѣ за чаемъ въ обществѣ ординарцевъ, уже знакомаго намъ Хана Нахичеванскаго и заѣзжаго француза г. Б. М-г Б. загадочная личность; на видъ плотный мужчина бурскаго типа, въ желтой шведской курткѣ, съ ногами въ чемъ-то плотно охватывающемъ икры, въ штурманскомъ картузѣ и съ вонючей трубкой въ зубахъ; глаза проницательные, черная борода точно приклеенная. Одиссея М-г Б. довольно странная: до марта былъ въ Японіи и «кореспондироваль» въ Россію, затѣмъ былъ въ Европѣ, въ Петербургѣ, теперь пріѣхалъ сюда, «прочитать 12 лекцій о японцахъ» и немедленно возвращается въ Парижъ...

До тѣхъ поръ покуда онъ намъ «кореспондируетъ» изъ Японіи и затѣмъ путешествуетъ по Европѣ — я еще все понимаю, но затѣмъ онъ пріѣзжаетъ въ нашу же армію и ѣдетъ изъ арміи въ Парижъ — это ужъ тайна, которой я не могу постичь, но связываю съ нашей безконечной наивностью.

Господинъ Б. рассказывалъ намъ цѣлый часъ планы японцевъ; увѣрялъ, что теперь они все оттянули назадъ, и наступилъ самый

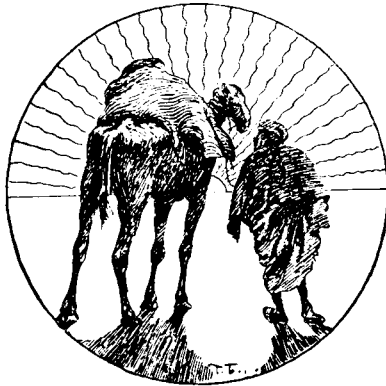
лучшій моментъ для удара, и намекаль, что ген. О. его выслушивалъ «съ особымъ вниманіемъ».

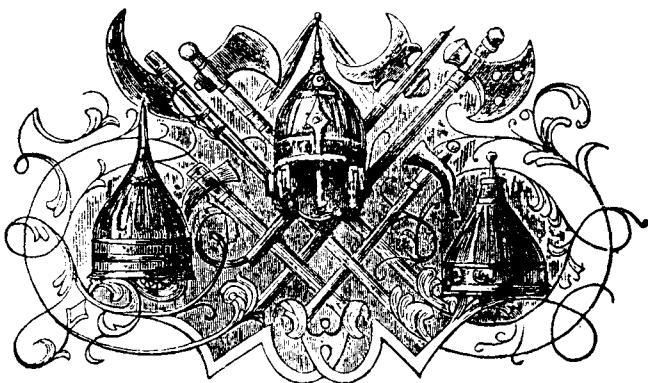
Я убѣжденъ, что къ намъ можно подослать шпіона и не только развѣдывать при его помощи, но еще и вліять на наши операціи.

М-г Б. помѣщенъ въ опустѣвшей комнатѣ Сулимы-Самуйло и завтра читаетъ у насъ свою первую, пробную лекцію.

Б. Адамовичъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

РУССКАЯ ВОЕННАЯ СТАРИНА.

О войсковыхъ частяхъ, принимавшихъ участіе въ „Генеральной баталіи“ подъ гор. Полтавой 27-го іюня 1709 года.

(По архивнымъ изысканіямъ).

Московское Отдѣленіе Общаго Архива Главнаго Штаба. Опись 213, связка А.

(Продолженіе 1).

Кавалерійскіе полки.

16. *Архангелогородскій драгунскій полкъ.* О потеряхъ полка въ Полтавскомъ сраженіи свѣдѣній не имѣется, потому что «сказка» (полковой отчетъ) полка не сохранилась. Въ личныхъ «сказкахъ» его офицеровъ, служившихъ въ 1720 г. въ другихъ кавалерійскихъ полкахъ, участіе Архангелогородскаго драгунскаго полка въ Полтавскомъ сраженіи и въ кампаніи 1709 г. описано такъ:... «И въ 709 году Архангелогородскій драгунскій полкъ былъ съ генераль-поручикомъ Флюкомъ на баталіи подъ Краснымъ Кутомъ, на штурмѣ подъ Нехворощею и съ бригадиромъ Шереметевымъ на акціи подъ Сенжарами, подъ Веприкомъ, подъ Соколками, на главной баталіи подъ Полтавою, а подъ Полтавою швандроны отѣхали, фельдмаршала Реншильда взяли въ полонъ и привели за карауломъ до ставки ген.-фельдм. графа Шереметева и изъ подъ Полтавы пошли въ Польшу съ ген.-фельд. Гольцомъ и были на баталіи противъ войскъ воеводы Кіевскаго подъ м-чкомъ Одолянами»...

1) См. № 4-й «Военнаго Сборника» за 1909 г.

Дѣла: № 1 (56), л. 31; № 3 (58), л. 126; № 9 (65), л. 6; № 12 (68), л. 122, 133, 144; № 18 (74), л. 83; № 20 (76), л. 73; № 25 (81). л. 97.

Примѣчаніе: Полкъ сформированъ въ 1705 г. фельдм. гр. Б. П. Шереметевымъ и именовался то „Выборнымъ Швандрономъ ген.-фельдм. гр. Шереметева“, то „Швандрономъ фельдм. гр. Шереметева“. Затѣмъ этотъ Швандронъ наименованъ: въ 1708 г.—Архангелогородскимъ драгунскимъ полкомъ; 16-го февраля 1727 г.—Смоленскимъ драгунскимъ полкомъ; 13-го ноября 1727 г.—Архангелогородскимъ драгунскимъ полкомъ; 25-го апрѣля 1762 г.—Кирасирскимъ ген.-м. гр. Витгенштейна; 14-го января 1763 г.—Архангелогородскимъ карабинернымъ.

16-го февраля 1775 г. Архангелогородскій карабинерный полкъ присоединенъ цѣликомъ къ Санктъ-Петербургскому драгунскому полку, что нынѣ 1-й уланскій Санктъ-Петербургскій ген.-фельдм. князя Меншикова полкъ.

17. *Бѣлогородскій драгунскій полкъ.* Какъ объ этомъ полкѣ, такъ и объ участіи его въ Полтавскомъ сраженіи сохранилось очень мало свѣдѣній. Неизвѣстно, кто былъ его первымъ полковникомъ и даже въ Высочайше утвержденной 19-го февраля 1711 года табели (Полн. Собр. Закон., т. IV, № 2319). Бѣлогородскій драгунскій полкъ не показанъ.

Тѣмъ не менѣе о фактическомъ участіи этого полка въ Полтавскомъ сраженіи свидѣлствуютъ «сказки» служившихъ въ полку въ 1709 году капитана Прокофія Антоновича Бакѣева и драгуна Алексѣя Ивановича Бунина, изъ каковыхъ «сказокъ» явствуетъ, что Бѣлогородскій драгунскій полкъ «подъ Полтавою на генеральной баталіи былъ и въ 709 году подъ Полтавою на баталіи отданъ нашъ Бѣлогородской драгунской полкъ бывшему ген.-майору Шигловскому».

Изъ этихъ же двухъ «сказокъ» видно, что Бѣлогородскій драгунскій полкъ былъ сформированъ въ 1704 году и въ 1712 году «раскасованъ» (расформированъ).

Бѣлогородскій драгунскій полкъ съ нынѣшнимъ 12-мъ уланскимъ Бѣлогородскимъ полкомъ ничего общаго, кромѣ одинаковаго территориальнаго названія, не имѣетъ.

Дѣла: № 17 (73), л. 111; № 25 (81), л. 80.

18. *Бѣлозерскій драгунскій полкъ.* О потеряхъ полка въ Полтавскомъ сраженіи свѣдѣній не сохранилось, потому что полкъ былъ «раскасованъ» въ 1712 году, а «сказки» (полковые отчеты) полки стали представлять въ Военную коллегію только съ 1720 года. Несомнѣнное участіе полка въ Полтавскомъ сраженіи удостоверяется «сказками» 11-ти чиновъ, служившихъ въ 1720 году въ другихъ кавалерійскихъ полкахъ. Эти чины показываютъ единогласно такъ въ своихъ «сказкахъ» о дѣятельности Бѣлозерскаго драгунскаго полка

въ теченіе 1709 года... «И въ 709 году былъ Бѣлозерской драгунской полкъ въ походехъ и на баталіяхъ и на потребахъ и въ партіяхъ: въ командѣ ген. фонъ-Рена подѣ м-чкомъ Веприками, въ его же командѣ подѣ Городенкою, въ его же командѣ подѣ м-чкомъ Соколками, да съ ген. Ренцелемъ посланъ подѣ Олошню на швецкіе шанцы и былъ на потребѣ и былъ на главной баталіи подѣ Полтавою и былъ въ партіи съ ген.-м. кн. Волконскимъ за швецкимъ королемъ подѣ Очаковымъ и былъ бой съ шведомъ у р. Буга...»

Дѣла: № 3 (58), л. 132 и 144; № 6 (61), л. 27; № 7 (69), л. 162 и 174; № 9 (65), л. 26; № 12 (68), л. 157; № 14 (70), л. 48; № 24 (80). л. 98; № 28 (84), л. 6, 7, 8, 15, 16, 17, 19. Связка Б, дѣло № 3а (4), л. 107.

Примѣчаніе: Полкъ сформированъ въ Москвѣ въ 1705 году подѣ именемъ Драгунскаго ближняго окольного и воеводы боярина Петра Матвѣевича Апраксина. Въ 1706 году «въ Польшѣ при м-чкѣ Люблинѣ» полкъ названъ Бѣлозерскимъ драгунскимъ полкомъ,—«а въ 707 году, по указу ген.-фельдм. князя А. Д. Меншикова, во ономъ Бѣлозерскомъ драгунскомъ полку офицеры всего полку чинами унижены, написаны были майоры въ капитаны, капитаны въ поручики, а поручики въ прапорщики, а прапорщики въ вахмистры». (Оп. 213, св. А, д. № 7—69, л. 162).

Гренадерская рота отдѣлена отъ полка 27-го января 1709 года въ Конно-гренадерскій Гаврилы Кропотова полкъ.

Въ 1712 году Бѣлозерскій драгунскій полкъ «раскасованъ» (расформированъ). Большая часть его драгунъ «при раскасованіи» поступила 6-го мая 1712 года въ Сибирскій драгунскій полкъ. (Оп. 213, св. А, д. № 28—84, л. 19).

На вышеизложенныхъ основаніяхъ можно считать, что Бѣлозерскій драгунскій полкъ имѣетъ историческую связь: по своей гренадерской ротѣ—съ 11-мъ Рижскимъ и 12-мъ Стародубовскимъ драгунскими полками, а по Сибирскому драгунскому полку—съ 5-мъ Туркестанскимъ стрѣлковымъ баталіономъ.

19. *Каргопольскій драгунскій полкъ.* Въ день Полтавскаго сраженія полкомъ командовалъ его командиръ полковникъ Иванъ Васильевичъ Болтинъ; помощникомъ его состоялъ премьеръ-майоръ Иванъ Ивановичъ Бергъ.

Потери полка въ этомъ сраженіи: убиты прапорщикъ (фамилія его неизвѣстна), вахмистръ, 3 драгуна; умерли отъ ранъ 2 драгуна; «отпущенъ за ранами къ Москвѣ капитанъ» (фамилія его неизвѣстна); безвѣстно пропали 7 драгунъ. «На баталіи Полтавской пропало»: 7 фузей, 12 паръ пистолетовъ, 3 палаша съ португезями, 5 перевязей, 5 лядунокъ, 4 сѣдла съ уборами, сума переметная, 38 драгунскихъ лошадей.

По «сказкамъ» офицеровъ, дѣятельность Каргопольцевъ въ теченіе кампаніи 1709 года вырисовывается такъ:

«Каргопольской драгунской полкъ въ 709 году былъ: въ партіи за Днѣпромъ, какъ взяли Переволочну, въ командѣ ген.-м. кн. Волконскаго; въ партіи подъ Жуковкою въ его же командѣ; въ партіи подъ Лохвицами въ командѣ бригадира Черенцова; на главной баталіи подъ Полтавою съ ген.-поруч. Боуромъ; въ партіи въ его же командѣ подъ Переволочною, гдѣ швецкій генераль Левенгауптъ въ полонъ взять, и былъ полкъ командированъ съ ген.-м. кн. Волконскимъ за швецкимъ королемъ до Буга рѣки подъ Очаковъ...»

Опись 3, связка 16, дѣло № 4, лл. 2, 6, 27, 28, 63, 69, 75, 79, 83, 87, 89, 93, 95, 97, 99, 103, 105, 109, 117, 119, 121, 123.

Примѣчаніе: Каргопольскій драгунскій полкъ сформированъ въ маѣ 1707 года, въ Москвѣ, подъ именемъ драгунскаго Ивана Болтина (подполк.) полка. Затѣмъ полкъ наименованъ; 8 февраля 1708 г.—Драгунскимъ полковника Марья де-Карбера; 10 марта 1708 г.—Каргопольскимъ драгунскимъ. Нынѣ этотъ полкъ именуется 5-мъ драгунскимъ Каргопольскимъ полкомъ.

Въ 1856 году изъ половины Каргопольскаго драгунскаго полка (изъ его 5, 6, 7, 8 и 10 эскадроновъ) сформированъ Новомиргородскій драгунскій полкъ, который въ 1860 году присоединенъ, въ полномъ составѣ, къ Глуховскому драгунскому полку, подъ одно съ нимъ названіе. Глуховскій драгунскій полкъ именуется нынѣ 6-мъ драгунскимъ Глуховскимъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Александры Іосифовны полкомъ.

20. *Кіевскій драгунскій полкъ.* Командовалъ полкомъ во время Полтавскаго сраженія его командиръ полковникъ Михаилъ Ивановичъ Леонтьевъ.

Свѣдѣнія о потеряхъ полка въ этомъ сраженіи не сохранились, потому что «сказка полковая» (полковой отчетъ) начинается лишь съ 1-го іюня 1712 года, а въ этой «сказкѣ» имѣется такая запись (оп. 213, св. А, № 25—81, л. 2): ..«а что въ немъ (въ полку) было съ началу съ 207 году (1700 г.), онаго описать не можно, понеже, по разбитію полка въ Польшѣ подъ м-чкомъ Пыздрыми, документовъ никакихъ при полку не осталось..»

Фактическое участіе Кіевского драгунскаго полка въ Полтавскомъ сраженіи подтверждается «сказками» 12-ти его чиновъ. Въ этомъ сраженіи былъ раненъ полковникъ Михаилъ Леонтьевъ.

Судя по числу взятыхъ Кіевскимъ драгунскимъ полкомъ трофеевъ, этотъ полкъ наиболѣе отличился изъ всѣхъ драгунскихъ полковъ, участвовавшихъ въ Полтавскомъ сраженіи... «На оной генеральной баталіи Полтавской полкъ взялъ семь знаменъ и литавры серебря-

ныя и носилки съ постелею короля швецкого, на которыхъ онъ былъ въ баталіи...» (Оп. 213, св. А, д. № 18—74. л. 69).

Эти серебряныя литавры принадлежали шведской Конной гвардіи и пожалованы были ей королемъ Карломъ XII за подвиги ея въ сраженіи 1702 года въ Польшѣ подъ м-чкомъ Кличовымъ. По существующему преданію, вышеупомянутыя литавры были отбиты въ Полтавскомъ сраженіи лейбъ-шквadroномъ (генеральнымъ шквadroномъ) свѣтлѣйшаго князя А. Д. Меншикова и поступили вмѣстѣ съ этимъ шквadroномъ въ Кроншлотскій драгунскій полкъ, наименованный въ 1722 г. Лейбъ-Региментомъ, а въ 1730 г.—л.-гв. Коннымъ полкомъ. Въ царствованіе Императора Александра I литавры хранились въ придворной Стрѣльнинской церкви и выданы изъ нея 4-го іюля 1827 г. л.-гв. Конному полку, въ которомъ хранятся и нынѣ.

Дѣла: № 17 (73), л. 121; № 18 (74), л. 68 и 69; № 21 (77), л. 86; № 25 (81), л. 2, 76, 77, 79, 81, 83, 91; № 26 (82); л. 173 и 190; № 29 (85), л. 130.

Примѣчаніе: Полкъ сформированъ въ 1700 г. подъ названіемъ Драгунскаго Шневенца (полкови.) полка и до 1702 года именовался Преображенскимъ драгунскимъ и «Первымъ драгунскимъ». Затѣмъ полкъ наименованъ; въ 1702 г.—Драгунскимъ Боура; въ 1708 г.—Кіевскимъ драгунскимъ; въ 1756 г.—Кіевскимъ кирасирскимъ; 25-го апрѣля 1762 г.—Кирасирскимъ ген.-м. Измайлова; 5-го іюля 1762 г.—Кіевскимъ кирасирскимъ.

24-го октября 1775 г. Кіевскій кирасирскій полкъ расформированъ и обращенъ (по-эскадронно) на усиленіе кирасирскихъ полковъ: Наслѣдника (нынѣ л.-гв. Кирасирскій Его Величества); Лейбъ-Кирасирскаго (нынѣ л.-гв. Кирасирскій Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны); Новотроицкаго (нынѣ 4-й драгунскій Новотроицко-Екатеринославскій); Казанскаго (нынѣ 9-й драгунскій Казанскій) и Орденаго (нынѣ 13-й драгунскій Военнаго Ордена). Въ этотъ же послѣдній полкъ поступила 27-го января 1709 года и гренадерская рота Кіевскаго драгунскаго полка.

21. *Конно-гренадерскій Андрея Кропотова* («отъ кавалеріи Гренадерскій Андрея Кропотова») полкъ. Полкомъ командовалъ во время Полтавскаго сраженія подполковникъ Тимофей Ивановичъ Чириковъ, такъ какъ командиръ полка полковникъ Андрей Семеновичъ Кропотовъ былъ убитъ въ дѣлѣ 1709 г. подъ дер. Нехворощею. Помощникомъ состоялъ майоръ Иванъ Ивановичъ Кохъ.

Изъ полка «на баталіи подъ Полтавою побито»: ротный писарь, 53 гренадера; умерли отъ ранъ барабанщикъ, 3 гренадера; пали отъ ранъ 16 гренадерскихъ лошадей; безвѣстно пропалъ раненый гренадеръ. Раненъ капитанъ Иванъ Ольць.

«На Полтавской баталіи» полкомъ «выброшено» (выпущено) 120 гранатъ, «выпалено» 34,040 фюзейныхъ патроновъ и израсходовано 716 сажень палительнаго фитиля.

Въ полку «подъ Полтавою на баталіи съ убитыми пропало и ранеными оброне»: 7 мортиръ, 90 фюзей, 103 пары пистолетовъ, 82 палаша, 68 штыковъ, 105 гренадерскихъ сумъ, 117 паръ ольстредей, 128 сѣдель «со всѣмъ уборомъ», 128 мундштуковъ, 80 перевязей, 127 переметныхъ сумъ, 102 лядунки, 73 портупей, 50 кафтановъ, камзоловъ и штановъ, 114 епанечъ, 49 паръ сапогъ «съ остроги», 73 гренадерскія шапки, 55 галстуховъ.

Дѣло № 24 (80) л.л. 4, 5, 7, 11, 13, 15, 17, 19, 21, 23, 24, 26, 43, 89, 95, 105, 109.

Примѣчаніе. Полкъ сформированъ 27 января 1709 г. подъ именемъ «Гренадерскаго отъ кавалеріи» Андрея Кропотова полка (Андрей Семеновичъ, полковникъ). Затѣмъ этотъ полкъ наименованъ: въ іюль 1710 г. «Гренадерскимъ драгунскимъ Семена Хлопова полкомъ» (Семенъ Тимофѣевичъ, полковникъ); въ 1727 г.—Ревельскимъ драгунскимъ.

Ревельскій драгунскій полкъ въ 1771 г. расформированъ на составленіе легкихъ полевыхъ командъ или когортъ, упраздненныхъ окончательно въ 1775 г.

22. *Нижегородскій драгунскій полкъ.* Полкъ дѣйствовалъ въ Полтавскомъ сраженіи подъ командою своего командира полковника Андрея Ивановича Чернышева; помощниками его состояли маіоры Панкратій Никитичъ Козловскій и Федоръ Григорьевичъ Рожновъ.

Въ «сказкѣ полка» (въ полковомъ отчетѣ) убыль въ полку людей въ Полтавскомъ сраженіи не помѣщена. Раненъ прапорщикъ Афанасій Висленевъ. Изъ полка «на Полтавской баталіи» убито 54 лошади; пали отъ ранъ 24 лошади.

Въ полку «на Полтавской баталіи» оброне и съ убитыми пропало: 21 фюзей, 2 пары пистолетовъ, 21 палашь, 13 портупей, 11 перевязей, 10 лядунокъ съ ремнями, 35 «нѣмецкихъ» сѣдель, 35 паръ ольстредей, 31 сумы переметныя.

Во время Полтавскаго сраженія отличился особенно вахмистръ Аврамъ Ивановичъ Антоновъ—«шведское знамя взял».

Дѣла: № 1 (56), л. 21 и 132; № 11 (67), л. 136 и 140; № 16 (72), л. 21; № 23 (79), л.л. 2, 7, 8, 19, 21, 22, 23, 25, 26, 27, 28, 30, 38, 41, 58, 69; № 24 (80), л. 97; № 27 (83), л. 151.

Примѣчаніе. Полкъ сформированъ въ іюль 1701 г. подъ названіемъ Драгунскаго Морелія (полковника) полка. Затѣмъ этотъ полкъ наименованъ: въ 1708 г.—Нижегородскимъ драгунскимъ; 16 фе-

враля 1727 г.—2-мъ Шацкимъ драгунскимъ; 13 ноября 1727 г.—Нижегородскимъ драгунскимъ. Именуется нынѣ 17-мъ драгунскимъ Нижегородскимъ Его Величества полкомъ.

Такъ какъ 4-й, 7-й, 8-й и 9-й эскадроны Нижегородскаго драгунскаго полка поступили въ полномъ составѣ въ 1856 г. на сформированіе Сѣверскаго драгунскаго полка, то старшинство и боевыя награды Нижегородскаго драгунскаго полка присвоены также и 18-му драгунскому Сѣверскому полку.

23. *Ростовскій драгунскій полкъ.* «Сказки» (отчета) Ростовскаго драгунскаго полка не имѣется, и посему нельзя ничего сказать ни объ его потеряхъ въ Полтавскомъ сраженіи, ни о дѣятельности его въ этомъ сраженіи.

Изъ сохранившихся двухъ «сказокъ» офицеровъ этого полка, участвовавшихъ съ нимъ въ Полтавскомъ сраженіи,—капитана Константина Грекова и прапорщика Федора Тамурина—видно, что въ теченіе кампаніи 1709 г. Ростовскій драгунскій полкъ «былъ въ Малороссіи подъ Веприкомъ въ командѣ подполковника Сытина, да былъ подъ мѣстечкомъ Сеяжарами въ командѣ генерала Гейскина, да былъ же на генеральной баталіи Полтавской, а изъ подъ Полтавы посланъ былъ за шведами до Переволочны къ Днѣпру и въ оное же время командированъ былъ съ генераль-маіоромъ княземъ Волконскимъ за шведскимъ королемъ подъ Очаковъ.

Оп. 119, св. 27, л. 363; оп. 213, св. А, д. № 24 (80), л. 91; оп. 213, св. Б, дѣла: № 19 (20), л. 109; № 28 (30), л. 202.

Примѣчаніе. О хроникѣ Ростовскаго драгунскаго полка имѣются крайне скудныя свѣдѣнія. Время его сформированія точно неизвѣстно, но въ 1704 г. онъ уже существовалъ подъ именемъ Драгунскаго полковника Стрѣшнева полка, наименованнаго 10-го марта 1708 г. Ростовскимъ драгунскимъ полкомъ. Въ февралѣ 1711 г. этимъ полкомъ командовалъ полковникъ Крузъ. Въ 1800 г. Ростовскій драгунскій полкъ расформированъ.

Такъ какъ гренадерская рота Ростовскаго драгунскаго полка поступила въ полномъ своемъ составѣ 27-го января 1709 г. въ Конно-гренадерскій фонъ-деръ-Ронпа полкъ, что нынѣ 13-й драгунскій Военнаго Ордена полкъ, то, въ силу этого обстоятельства, между обоими этими полками существуетъ историческая связь.

24. *Санктъ-Петербургскій драгунскій полкъ.* О потеряхъ полка въ Полтавскомъ сраженіи свѣдѣній не имѣется, потому что полкъ былъ «раскасованъ»—расформированъ въ 1712 г., а «сказки» (полковые отчеты) полки стали представлять въ Военную Коллегію только съ 1720 г. Раненъ поручикъ Давидъ фонъ-Швединъ.

Изъ «сказокъ» 10 чиновъ полка, служившихъ въ 1720 г. въ другихъ полкахъ, явствуетъ, что полкъ въ теченіе кампаніи 1709 г. «былъ въ акціяхъ и баталіяхъ подъ Бѣлоцерковкою, подъ Старыми Сенжарами, подъ Полтавою на баталіи противъ короля швецкого, съ баталіи былъ въ партіи за шведомъ къ Днѣпру до Переволочны съ ген.-м. кн. Волконскимъ; въ томъ же году, какъ вступили въ Польшу, былъ въ партіи съ полковн. Голентомъ въ Великой Польшѣ за воеводою Кіевскимъ; былъ съ полковн. Павловымъ на волской границѣ на пасехъ»...

Дѣла: № 1 (56), л. 141; № 11 (67), л. 138; № 14 (70), л. 49; № 17 (73), л. 105 и 112; № 19 (75), л. 221; № 21 (77), л. 94; № 27 (83), л. 121; № 29 (85), л. 132. Связка Б, д. № 36 (5), л. 13.

Примѣчаніе: Полкъ сформированъ въ 1701 г. подъ именемъ Драгунскаго Полуектова (полковн.) полка. Въ 1708 г. названъ Санктъ-Петербургскимъ драгунскимъ полкомъ, а въ 1712 г. «за излишествомъ раскасованъ», т. е. расформированъ. Отдѣленная отъ полка въ 1709 г. его гренадерская рота возвращена въ 1725 г. въ *новый*. переименованный 1719 г. изъ Лейбъ-Регимента, Санктъ-Петербургскій драгунскій полкъ, что нынѣ 1-й уланскій Санктъ-Петербургскій ген.-фельдм. кн. Меншикова полкъ, который вслѣдствіе сего и имѣетъ нѣкоторую историческую связь съ *старымъ* «раскасованнымъ» въ 1712 г. Санктъ-Петербургскимъ драгунскимъ (Полуектова) полкомъ.

25. *Сибирскій драгунскій полкъ.* Изъ полка «подъ Полтавою побито и безъ вѣсти пропало 20 драгунъ. Померло отъ ранъ 13 драгунъ. Побито и отъ ранъ пало 50 лошадей». У полка «подъ Полтавою отбито и оброчено 8 фюзей, 69 паръ пистолетовъ, 30 шпагъ, 20 палашей.

Въ теченіе кампаніи 1709 г. полкъ участвовалъ «въ акціяхъ и въ баталіяхъ» при Каменкѣ, Красномъ Кутѣ, Одолянахъ, Опошнѣ, Переволочнѣ, Полтавѣ и Соколкахъ.

Дѣла: № 24 (80), л. 90; № 26 (82), л. 187 и 188; № 28 (84), л.л. 6, 7, 9, 10, 11, 14, 15, 18, 25, 28, 38, 46, 50.

Примѣчаніе: Полкъ сформированъ въ 1701 г. подъ именемъ Драгунскаго Малинина полка (полковника Александра Малины). 10-го марта 1708 г. названъ Сибирскимъ драгунскимъ полкомъ.

Въ февралѣ 1772 г. Сибирскій драгунскій полкъ, находясь въ кр. Желѣзинской, расформированъ. Изъ состоявшихъ тогда въ полку 933 нижн. чиновъ (65 унт.-офиц., 690 драгунъ, 44 нижн. чиновъ «унтеръ-штаба» и 134 нестроевыхъ) большая часть, именно 715 нижн. чиновъ, переведена во 2-й Омскій пограничный баталіонъ, что нынѣ 5-й Туркестанскій стрѣлковый баталіонъ, которому прика-

зомъ по воен. вѣд. 1909 г. № 55 и присвоено старшинство Сибирскаго драгунскаго полка. (Оп. 214, кн. № 114—отчетъ Сибир. драг. полка за февраль 1772 г.).

Остальные 218 нижн. чиновъ полка переведены небольшими группами въ 1-й Омскій пограничный баталіонъ, въ 10, 11 и 14 легкія полевыя команды. 4 штабъ-офицера, 26 оберъ-офицеровъ и 7 чиновъ «унтеръ-штаба» распределены по разнымъ войсковымъ частямъ Сибирскаго корпуса. (Тамъ же).

26. Смоленскій драгунскій полкъ. Командовалъ полкомъ въ Полтавскомъ сраженіи подполковникъ Семень Тимофѣевичъ Хлоповъ, произведенный за отличіе въ этомъ сраженіи въ полковники съ утвержденіемъ командиромъ полка.

О потеряхъ полка въ этомъ сраженіи свѣдѣній не имѣется, потому что полкъ былъ «раскасованъ» (расформированъ) въ 1712 г. а «сказки» (полков. отчеты) полки стали представлять въ Военную Коллегію только съ 1720 года.

«Сказки» 7 чиновъ полка, служившихъ въ 1720 г. въ другихъ полкахъ, свидѣтельствуютъ, что полкъ въ теченіе компаніи 1709 г. «находился въ акціяхъ, партіяхъ, баталіяхъ и былъ на потребахъ» подъ Городищемъ, Кобыляками, Краснымъ Кутомъ, Нехворощею, Опошнею—«какъ ходили на шведскіе шанцы»,—Полтавою и Соколками.

Дѣла: № 7 (62), л. 163 и 170; № 12 (68), л. 127; № 16 (72), л. 18; № 17 (73), л. 107 и 123; № 21 (77), л. 93; № 24 (80), л. 89 и 103.

Примѣчаніе: Полкъ сформированъ въ 1701 г. подъ именемъ Драгунскаго Астафьева (Иванъ, полковникъ) полка. Затѣмъ полкъ названъ: въ 1702 г.—Драгунскимъ полковника Франка; въ 1706 г. Драгунскимъ полковника князя Гагарина (Богданъ Ивановичъ); въ 1708 г.—Смоленскимъ драгунскимъ. Въ 1712 г. Смоленскій драгунскій полкъ «за излишествомъ раскасованъ», т. е. расформированъ.

Съ нынѣшнимъ 3-мъ уланскимъ Смоленскимъ полкомъ ничего общаго, кромѣ территоріальнаго названія, не имѣетъ.

27. Троицкій драгунскій полкъ. Изъ полка «на баталіи подъ Полтавою побито» 2 унтеръ-офицера, 42 капрала и драгунъ, 67 драгунскихъ лошадей; отъ ранъ умерли 22 драгуна; безвѣстно пропали 8 лошадей.

Въ полку «на баталіи подъ Полтавою пропало»: 52 фузеи съ перевязями, 32^{1/2} пары пистолетовъ, 48 палашей съ портупейми, 61 сума переметная, 57 нѣмецкихъ сѣделъ съ ольстрами, 57 мундштуковъ, 46 кафтановъ, 59 епанечъ, 44 камзола, 49 штановъ, 49 шляпъ, 49 паръ сапогъ со шпорами, 19 лядунокъ съ ремнями.

Въ теченіе 1709 года полкъ принималъ участіе еще въ дѣлахъ при Сенжарахъ и при Рашевкѣ.

Дѣла: № 11 (67), л. 135 и 146; № 22 (78), л. 2, 7, 14, 32, 65, 66, 70, 90, 91, 95, 102, 115, 116.

Примѣчаніе: Троицкій драгунскій полкъ сформированъ въ 1701 г. подъ именемъ Драгунскаго Семена Кропотова (Семень Ивановичъ, полковникъ) полка. Въ 1708 г. наименованъ Троицкимъ драгунскимъ полкомъ.

Троицкій драгунскій полкъ въ 1771 г. расформированъ и поступилъ въ составъ легкихъ полевыхъ командъ или когортъ, упраздненныхъ окончательно въ 1775 г.

П-въ П-въ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Кавалеры ордена Святого Великомученика и Побѣдоносца Георгія
за 140 лѣтъ (1769—1909 гг.).

3-я степень.

(Продолженіе ¹⁾).

38. *Бухвостовъ*, Иванъ, подполковникъ драгунскихъ эскадроновъ—13-го іюня 1774 года—«за разбитіе и прогнаніе во время порученной ему экспедицій на Кубани многочисленныхъ толпъ, состоящихъ изъ татаръ и черкесовъ, и овладѣніе городомъ Копыслаинъ».

Умеръ 16-го января 1776 года въ Астраханскомъ Карабинерномъ полку (не существуетъ).

39. *Чорба*, Николай, генераль-маіоръ—6-го іюля 1774 года—«17-го октября 773 года за Дунаемъ съ легкими войсками разбилъ и прогналъ непріятеля отъ рѣчки Карасу, преслѣдуя его пѣхотою и атаковавъ оную, отбилъ 11 пушекъ».

Умеръ 18-го ноября 1781 года въ Малороссіи.

40. *Текелій*, Петръ Аврамовичъ, генераль-поручикъ—26-го ноября 1774 года.—«Въ 771 году, командуя резервнымъ корпусомъ при устьѣ Яломицы, увѣдавъ о стремленіи непріятеля въ большихъ соединенныхъ силахъ на вторую дивизію, отважась оставить постъ свой и благоразумною своею диспозиціею въ 20-й день октября все непріятельское стремленіе на оную дивизію совершенно уничтожа и съ деташаментомъ своимъ атаковавъ его въ тылъ и разбивъ, преслѣдовалъ бѣгство его до города Журжи».

Умеръ въ 1793 году. Генераль-аншефъ въ отставкѣ.

41. *Леоитъевъ*, Михаилъ Николаевичъ, бригадиръ—26-го ноября 1774 года—«въ 770 году подъ городомъ Браиловымъ разбилъ непріятельскую конницу и принудилъ бѣжать въ крѣпость; въ 773 году

¹⁾ См. «Военный Сборникъ» 1909 г., № 4.

подъ Силистріей, атаковавъ непріятельскій ретраншаментъ, выгналь изъ онаго съ немалымъ урономъ турокъ».

Умеръ 12-го марта 1788 года. Генераль-поручикъ.

42. *Толстой*, Федоръ Матвѣевичъ, секундъ-маіоръ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка—26-го ноября 1774 года—«въ турецкую войну близъ крѣпости Турны съ вѣрнымъ ему баталіономъ переправясь чрезъ Дунай, атаковалъ тамъ непріятеля и овладѣль сдѣланное съ нашей стороны при деревнѣ Могуре прикрытіе моста укрѣпленіе и поразилъ во многомъ числѣ непріятеля».

Умеръ 27-го декабря 1789 года. Генераль-маіоръ въ отставкѣ.

43. *Михельсонъ*, Иванъ Ивановичъ, полковникъ Петербургскаго карабинернаго полка (1-й уланск. С.-Петербургскій)—12-го февраля 1775 года—«7-го іюля 1770 года при рѣкѣ Ларгѣ съ эскадрономъ своимъ вѣхалъ въ турецкій ретраншаментъ и получилъ тамъ тяжелую рану, а потомъ въ Польшѣ при разбитіи близъ Варшавы и въ другихъ мѣстахъ тамошнихъ возмутителей и ихъ маршалковъ, равно и при отбитіи при м. Славинахъ отъ сдѣланной изъ Тенецкаго замка сильной вылазки отнятыхъ уже у нашего пикета 2-хъ пушекъ».

Умеръ въ 1807 году. Генераль-отъ-кавалеріи. Витебскій военный губернаторъ.

44. *Милорадовичъ*, Андрей Степановичъ, генераль-маіоръ—10-го іюля 1775 года—«за ревность и усердіе къ службѣ, оказанныя въ турецкую войну во многихъ случаяхъ противъ непріятеля, гдѣ онъ неоднократно съ пользою употреблялся».

Умеръ 2-го мая 1796 года. Генераль-поручикъ.

45. *Забаровскій*, Иванъ Александровичъ, генераль-маіоръ—10-го іюля 1775 года—«за учиненные имъ во время турецкой войны храбрые предъ непріателемъ поступки».

Умеръ 17-го сентября 1817 года.

46. *Якобій*, Иванъ Варфоломѣевичъ, генераль-маіоръ—26-го ноября 1775 года—«въ турецкую войну во время атакванія непріятельскихъ войскъ, сдѣлавшихъ въ 1774 году при Алуштѣ десантъ на Крымскіе берега, переводя тогда составленной изъ гренадеръ каре противъ правой стороны непріятельскаго ретраншаменты, гдѣ самое сильнѣйшее сопротивленіе было, штыками отворилъ себѣ дорогу, преодолѣль и опрокинулъ непріятеля и овладѣль ретраншаментомъ съ пушками, гдѣ получилъ контузію».

Умеръ въ 1803 году.

47. *Коняевъ*, Михаилъ Тимофѣевичъ, флота капитанъ 1-го ранга—26-го ноября 1775 года—«за храбрые и мужественные военные подвиги, оказанные въ послѣднюю турецкую войну, будучи командиромъ эскадры при сожженіи Дулциніотскаго флота».

Умеръ 25-го августа 1789 года. Контръ-адмиралъ въ отставкѣ.

48. *Кеннебергенъ*, Іоганнъ-Генрихъ, флота капитанъ 2-го ранга—26-го ноября 1775 года—«за храбрые и мужественные подвиги, оказанные въ 773 году въ побѣдѣ надъ турецкимъ флотомъ на Черномъ морѣ у залива Сунджукъ-Кале».

Умеръ 22-го мая 1809 года. Голландской службы адмираль.

49. *Клокачевъ*, Федотъ, флота капитанъ 2-го ранга—26-го ноября 1775 года—«за храбрые и мужественные военные подвиги, оказанные въ атакѣ турецкаго флота, находившагося въ Чесменской гавани».

Умеръ 27-го октября 1783 года въ Херсонѣ. Вице-адмираль.

50. *Хмѣтевскій*, Степанъ Петровичъ, флота капитанъ 2-го ранга—26-го ноября 1775 года—«за отличные подвиги въ сраженіи противъ непріятеля въ виду всего флота со врученнымъ ему кораблемъ».

Умеръ 27-го декабря 1800 года. Контръ-адмираль.

51. *Муромцевъ*, Матвѣй Васильевичъ, генераль-маіоръ—26-го ноября 1775 года—«за храбрые и мужественные военные подвиги, оказанные во многихъ побѣдахъ отличнымъ трудолюбіемъ и искусствомъ, а особливо въ кампаніи 773 года при Кайнарджи».

Умеръ 30-го октября 1799 года. Генераль-лейтенантъ.

52. *Потемкинъ*, Павелъ Сергѣевичъ, генераль-маіоръ—26-го ноября 1775 года—«въ 773 году по открытіи на городъ Силистрію нашей батареи, когда турки переѣхали изъ того города на 150 лодкахъ отъ острова Кегай, а другіе нѣсколько ниже изъ 6-ти большихъ судовъ, съ великимъ стремленіемъ ударили на нашу батарею, тогда онъ съ находящимися у прикрытія двумя баталіонами встрѣтилъ ихъ на штыкахъ и всѣ вышедшіе тутъ турки были переколоты, а выстрѣлами пушечными потопленъ одинъ канчебасъ».

См. 2-ю степень № 24.

53. *Фонъ-Ферзенъ*, баронъ Іоганнъ, подполковникъ Свѣяжскаго баталіона—26-го ноября 1775 года—«за отличную храбрость, оказанную въ разныхъ баталіяхъ: 770 года сентября 1-го при городѣ Аккерманѣ, въ 771 при экспедиціи за Дунаемъ, іюля 20-го при взятіи непріятельской батареи; въ 773 году въ крѣпости Гирсовѣ и при завладѣніи Гуробаль, того жъ года противъ Силистріи и на маршѣ къ городу Шумлѣ».

См. 2-ю степень № 32.

54. *Кожуховъ*, Михаилъ Гавриловичъ, флота капитанъ 2-го ранга—26-го ноября 1776 года—«въ 773 году посланъ былъ съ эскадрою военныхъ судовъ внѣ архипелага для поисковъ надъ непріятелемъ къ египетскимъ и сирскимъ берегамъ, гдѣ онъ на сирскомъ берегу дѣйствуя и моремъ и высаживая десанты, имѣлъ съ турками двѣ главныя баталіи и напослѣдокъ взялъ городъ Байрутъ и двѣ полугалеры со всѣмъ военнымъ снарядамъ, изъ которыхъ одна въ портъ Аузу имъ приведена».

Умеръ въ 1820 году.

55. *Алексіано*, Панаіоти, флота капитанъ-лейтенантъ—26-го ноября 1777 года — «посланъ былъ къ пресѣченію непріятельскихъ движеній крейсеромъ на одномъ фрегатѣ съ двумя полугалерами, проходя румельскія берега по батареямъ изъ пушекъ билъ и высаживаніемъ десанта всякой вредъ причинялъ. Въ румельскомъ заливѣ Декордія на островѣ крѣпость съ 5-ю башнями и 16-ю пушками и прочими снарядами и аммуниціей взята была, также нагруженныя 4 фидуки досками и желѣзомъ привезены ко флоту».

Умеръ 8-го іюня 1788 года. Черноморскаго флота контръ-адмиралъ.

56. *Фонъ-Рекъ*, Иванъ Григорьевичъ, генераль-маіоръ—18-го октября 1787 года—«за произведенные имъ храбрые подвиги въ 1-й день октября 1787 года, когда онъ, предводительствуя первою линіею при атакѣ непріятели, покусившагося на Кинбургъ, выбилъ онаго изъ десяти его ложементовъ, получа при томъ тяжелую рану».

Умеръ 4-го іюля 1795 года въ Оренбургѣ. Генераль-поручикъ.

57. *Козляниновъ* Тимофѣй Гавриловичъ, флота контръ-адмиралъ—18-го іюля 1788 года—«во уваженіе усердной службы, отличной храбрости его и мужественныхъ подвиговъ, оказанныхъ 6-го іюля 1788 г. нанесеніемъ болѣе другихъ вреда флоту короля шведскаго и способствованіемъ одержанію надъ онымъ побѣды».

Умеръ 6-го марта 1798 года. Вице-адмиралъ.

58. *Войновичъ*, графъ Марко Ивановичъ, Черноморскаго флота контръ-адмиралъ—22-го октября 1788 года—«во уваженіе на усердіе къ службѣ и оказанныя имъ храбрые и мужественные подвиги въ сраженіи на Черномъ морѣ, 3-го іюля 1788 года, противу превосходныхъ силъ непріятельскихъ подъ предводительствомъ Капитанъ-наши бывшихъ, начальствуя флотомъ, одержаніемъ мѣста сраженія».

Умеръ 11-го ноября 1806 года. Адмиралъ.

59. *Фонъ-дербъ-Паленъ*, баронъ Петръ Алексѣевичъ, генераль-маіоръ—14-го апрѣля 1789 года—«во уваженіе на усердную службу и отличную храбрость, оказанную имъ при взятіи приступомъ города и крѣпости Очакова, командуя колонною».

Умеръ 13-го февраля 1826 года.

60. *Хруцовъ*, Алексѣй Ивановичъ, генераль-маіоръ—14-го апрѣля 1789 года—«во уваженіе на усердную службу и отличную храбрость, оказанную имъ при взятіи приступомъ города и крѣпости Очакова, командуя колонною».

Умеръ 5-го іюня 1805 г. Генераль-отъ-инфантеріи.

61. *Мейендорфъ*, баронъ Казиміръ Ивановичъ, генераль-маіоръ—14 апрѣля 1789 года—«во уваженіе на усердную службу и отличную

храбрость, оказанную имъ при взятіи приступомъ города и крѣпости Очакова, командуя колонною».

Умеръ 10-го февраля 1813 года. Генераль-отъ-кавалеріи.

62. *Львовъ*, Сергій Лаврентьевичъ, генераль-маіоръ—14-го апрѣля 1789 года—«во уваженіе на усердную службу и отличную храбрость, оказанную имъ при взятіи приступомъ города и крѣпости Очакова».

Умеръ 1-го сентября 1813 года.

63. *Юреничъ*, Давыдъ Николаевичъ, генераль-маіоръ—14-го апрѣля 1789 года—«во уваженіе на усердную службу и отличную храбрость, оказанную имъ при взятіи приступомъ города и крѣпости Очакова».

Умеръ 5-го апрѣля 1813 года.

64. *Баратаевъ*, князь Семенъ Михайловичъ, генераль-маіоръ—14 апрѣля 1789 года—«во уваженіе на усердную службу и отличную храбрость, оказанную имъ при взятіи приступомъ города и крѣпости Очакова, находясь командиромъ во все время осады на передовой батарее».

Умеръ 30-го декабря 1798 года.

65. *Байковъ*, Василій Сергѣевичъ, полковникъ—14-го апрѣля 1789 года—«во уваженіе на усердную службу и отличную храбрость, оказанную имъ при взятіи приступомъ города и крѣпости Очакова, подкрѣпивъ первую колонну».

Смертельно раненъ 18-го апрѣля 1790 года въ сраженіи при Пардакоскахъ. Бригадиръ и л.-гв. Преображенскаго полка секундъ-маіоръ.

66. *Сытинъ*, Петръ Петровичъ, полковникъ Фанагорійскаго Гренадерскаго полка (10-й Гренад. Малороссійскій)—14-го апрѣля 1789 года—«во уваженіе на усердную службу и отличную храбрость, оказанную имъ при взятіи приступомъ города и крѣпости Очакова, принявъ команду надъ колонной по смерти бригадира Горича».

Умеръ 1-го августа 1790 года.

67. *Денисовъ*, Федоръ Петровичъ, генераль-маіоръ и походный атаманъ Войска Донскаго—9 іюня 1789 года—«во уваженіе на усердную службу и отличную храбрость, оказанную имъ противъ войска короля шведскаго при Кири, когда онъ со вѣренною ему командою отрѣзывалъ ретирату непріятелю и, преодолая трудности овладѣлъ мѣстомъ, въ коемъ непріятель сильнымъ образомъ препятствовалъ его переправѣ, причемъ получилъ въ ногу контузію и потомъ при Сантъ-Михелѣ, не смотря на полученную имъ новую рану, оставался противъ непріятеля для отпора и примѣчаніи движеній его, явивъ и тутъ новые доводы своей доброй воли и мужества».

См. 2-ую степень № 30.

68. *Де-Литта*, Графъ Юлій Помпѣевичъ, флота контръ-адмиралъ—22-го августа 1789 года—«во Всемилоствѣйшемъ уваженіи на усердную службу, мужественные подвиги и храбрость, оказанные

имъ 13 августа 1789 года во время большого сраженія галернаго російскаго флота съ армейскимъ шведскимъ, когда преодолевъ сильную непріятельскую оборону, споспѣшествовалъ одержанію знаменитой побѣды».

Умеръ 26-го января 1839 г. Оберъ-гофмейстеръ.

69. *Кушелевъ*, Иванъ Ивановичъ, бригадиръ и л.-гв. Измайловскаго полка секундъ-маіоръ—22 августа 1789 года—«во Всемилостивѣйшемъ уваженіи на усердную службу, мужественные подвиги и храбрость, оказанные имъ 13 августа 1789 года во время большого сраженія галернаго російскаго флота съ армейскимъ шведскимъ, когда преодолевъ сильную непріятельскую оборону, споспѣшествовалъ одержанію знаменитой побѣды».

Умеръ 26-го февраля 1817 года. Дѣйств. тайн. совѣтникъ.

70. *Буксевденъ*, Федоръ Федоровичъ, бригадиръ Кексгольмскаго пѣхотнаго полка (л.-гв. Кексгольмскій)—22-го августа 1789 года—«во Всемилостивѣйшемъ уваженіи на усердную службу, мужественные подвиги и храбрость, оказанные имъ 13-го апрѣля 1789 года во время бывшаго сраженія галернаго російскаго флота съ армейскимъ шведскимъ, когда преодолевъ сильную непріятельскую оборону, споспѣшествовалъ одержанію знаменитой побѣды».

См. 2-ю степень № 37.

71. *Орловъ*, Василій Петровичъ, бригадиръ и войска донскаго атаманъ—26 сентября 1789 года—«во Всемилостивѣйшемъ уваженіи усердной службы и отличной храбрости, оказанной имъ въ дѣлѣ 7-го сентября, когда онъ атаковалъ многочисленный непріятельскій передовой корпусъ, подъ командою сераскира Гассанъ-паши, оный опрокинуть».

Умеръ 30-го іюля 1801 года. Генераль-отъ-кавалеріи.

72. *Де-Рибасъ*, Іосифъ Михайловичъ, генераль-маіоръ,—3-го октября 1789 года—«во Всемилостивѣйшемъ уваженіи на усердную службу и отличнаго мужества, съ коимъ онъ предводительствуя ввѣреннымъ ему detachementомъ 14-го сентября 1789 года взялъ штурмомъ замокъ Хаджибейскій, ввиду всего непріятельскаго флота».

См. 2-ю степень № 22.

73. *Бурнашевъ*, Степанъ Даниловичъ, генераль-маіоръ — 30-го марта 1790 года—«во уваженіе на усердную его службу и оказанные въ прошломъ 1789 году отличные подвиги въ сраженіяхъ при Фокшанахъ и Рымникѣ».

Умеръ въ 1824 году. Тайный совѣтникъ.

74. *Нумсенъ*, Федоръ Михайловичъ, генераль-поручикъ — 27-го апрѣля 1790 года—«во уваженіе на ревностную службу, добрыя его распоряженія и мужественное дѣло, произведенное имъ надъ непріателемъ 24-го сего апрѣля, когда онъ, перешедъ рѣку Кюмень со ввѣ-

реннымъ ему корпусомъ, между Мемеля и Аньяла, разбилъ, овладѣвъ батареями и взявъ 12 пушекъ».

Умеръ 9-го апрѣля 1802 года. Генераль-отъ-кавалеріи.

75. *Ханьковъ*, Петръ Ивановичъ, флота контръ-адмираль—6-го іюля 1790 года—«во уваженіе на усердную службу, отличную храбрость и искусство, оказанныя имъ при пораженіи шведскихъ корабельнаго и галернаго флотовъ 22-го іюня 1790 года, гдѣ онъ, командуя особымъ отрядомъ изъ 3-хъ фрегатомъ состоящимъ, нанесъ непріятелю великій вредъ и дѣйствіемъ артиллеріи, приводя его въ замѣшательство, принуждалъ тѣсниться ближе къ мелямъ и тѣмъ самымъ способствовалъ разбитію его и завладѣнію многихъ судовъ».

Умеръ 10-го декабря 1813 года. Адмираль.

76. *Голенкинъ*, Гаврило Кузмичъ, Черноморскаго флота капитанъ генераль-маіорскаго ранга—16-го сентября 1790 года—«во уваженіе на усердную службу и отличную храбрость, оказанную въ сраженіи 28-го и 29-го августа 1790 года, когда онъ, командуя авангардіею Черноморскаго флота, споспѣшествовалъ одержанію знаменитой надъ непріятельскими силами побѣды».

Умеръ въ 1820 году. Вице-адмираль.

77. *Голеннищевъ - Кутузовъ*, Михаилъ Иларіоновичъ, генераль-маіоръ, шефъ Бугскаго Егерскаго корпуса (не существуетъ)—25-го марта 1791 года—«во уваженіе на усердную службу и отличную храбрость, оказанную при взятіи приступомъ города и крѣпости Измаила съ истребленіемъ бывшей тамъ турецкой арміи».

См. 2-ю степень № 28.

78. *Безбородко*, графъ Илья Андреевичъ, генераль-маіоръ—25-го марта 1791 года—«во уваженіе на усердную службу и отличную храбрость, оказанную при взятіи приступомъ города и крѣпости Измаила съ истребленіемъ бывшей тамъ турецкой арміи, командуя колонною».

Умеръ 3-го іюня 1815 года въ Петербургѣ.

79. *Де-Ласси*, Морицъ Петровичъ, генераль-маіоръ—25-го марта 1791 года—«во уваженіе на усердную службу и отличную храбрость, оказанную при взятіи приступомъ города и крѣпости Измаила съ истребленіемъ бывшей тамъ турецкой арміи, командуя колонною».

Умеръ въ 1820 году. Генераль-отъ-инфантеріи.

80. *Арсеньевъ*, Николай Дмитріевичъ, генераль-маіоръ—25-го марта 1791 года—«во уваженіе на усердную службу и отличную храбрость, оказанную при взятіи приступомъ города и крѣпости Измаила съ истребленіемъ бывшей тамъ турецкой арміи, командуя колонною».

Умеръ 1-го ноября 1796 года.

81. *Платовъ*, Матвѣй Ивановичъ, бригадиръ войска донскаго—25-го марта 1791 года—«во уваженіе на усердную службу и отлич-

ную храбрость, оказанную при взятіи приступомъ города и крѣпости Измаила съ истребленіемъ бывшей тамъ турецкой арміи, командуя колонною».

См. 2-ю степень № 36.

82. *Четта*, Захаръ Алексѣевичъ, бригадиръ—25-го марта 1791 г.—«во уваженіе на усердную службу и отличную храбрость, оказанную при взятіи приступомъ города и крѣпости Измаила съ истребленіемъ бывшей тамъ турецкой арміи, командуя колонною».

Умеръ 14-го января 1797 года. Генераль-маіоръ.

83. *Морковъ*, Ираклій Ивановичъ, бригадиръ и л.-гв. Преображенскаго полка секундъ-маіоръ—25-го марта 1791 года—«во уваженіе на усердную службу и отличную храбрость, оказанную при взятіи приступомъ города и крѣпости Измаила съ истребленіемъ бывшей тамъ турецкой арміи, командуя колонною».

См. 2-ю степень № 29.

84. *Рожеръ-де-Дамасъ*, графъ, бригадиръ—25-го марта 1791 г.—«во уваженіе на усердную службу и отличную храбрость, оказанную при взятіи приступомъ города и крѣпости Измаила съ истребленіемъ бывшей тамъ турецкой арміи».

Умеръ 3-го сентября 1823 года. Генераль-лейтенантъ Неаполитанской службы.

85. *Де-Рибасъ*, Еманнуэль, полковникъ Днѣпровскаго Приморскаго гренадерскаго полка (нынѣ не существуетъ)—25-го марта 1791 г.—«во уваженіе на усердную службу и отличную храбрость, оказанную при взятіи приступомъ города и крѣпости Измаила съ истребленіемъ бывшей тамъ турецкой арміи».

Умеръ 6-го декабря 1791 года.

86. *Де-Линъ*, принцъ Карлъ, полковникъ Римской императорско-королевской службы—25-го марта 1791 года—«во уваженіе на усердную службу и отличную храбрость, оказанную при взятіи приступомъ города и крѣпости Измаила съ истребленіемъ бывшей тамъ турецкой арміи».

Умеръ 1-го сентября 1792 года.

87. *Лецано*, Борисъ Борисовичъ, бригадиръ—28-го іюля 1791 г.—«во уваженіе на усердную службу, отличную храбрость и расторопность, оказанную имъ при употребленіи его къ взятію укрѣпленія на островѣ противъ Браилова и предъусупіянія въ томъ».

Умеръ въ 1827 году.

88. *Поликартовъ*, Александръ Васильевичъ, бригадиръ—15-го іюля 1791 года—«во уваженіе на усердную службу и мужественные его поступки, во время взятія штурмомъ корпусомъ подъ начальствомъ генерала Ивана Васильевича Гудовича Анапы, съ истребленіемъ находящагося тамъ непріятели, гдѣ онъ, командуя большимъ резервомъ,

оказалъ троекратно отличную храбрость, привелъ изъ того резерва три раза подкрѣпленія въ самой сильной огонь, подавалъ примѣръ неустрашимости и наконецъ послѣднимъ подкрѣпленіемъ рѣшилъ побѣду».

Умеръ 19-го октября 1811 года.

89. *Лобановъ-Ростовскій*, князь Дмитрій Ивановичъ, полковникъ Апшеронскаго пѣхотнаго полка (81-го пѣх. Апшеронскій)—15-го іюля 1791 года—«во уваженіе на усердную службу, храбрые и мужественные подвиги, оказанные имъ въ сраженіи при Мачинѣ и разбитіи войсками Россійскими подъ командою генерала князя Николая Васильевича Репнина многочисленной турецкой арміи верховнымъ визиремъ Юсуфъ-пашею предводимой, при которомъ случаѣ по особенной его расторопности приказано ему было самому собою обращаться и гдѣ по обстоятельствамъ потребно будетъ помощь оную подавать, что онъ и исполнилъ при нападении непріятели на резервъ російской съ отличнымъ искусствомъ и храбростію».

Умеръ въ 1828 году. Генераль-отъ-инфантеріи.

90. *Загряжской*, Иванъ Александровичъ, генераль-маіоръ—19-го февраля 1792 года—«во уваженіе на усердную службу, мужественные поступки и отличную храбрость, оказанныя во время взятія штурмомъ корпусомъ подъ начальствомъ генерала Гудовича города Анапы съ истребленіемъ находившагося тамъ непріятели».

Умеръ въ 1811 году. Генераль-отъ-Инфантеріи.

91. *Булаковъ*, Сергѣй Александровичъ, генераль-маіоръ, 19-го февраля 1792 года—«во уваженіе на усердную службу, мужественные поступки и отличную храбрость, оказанныя во время взятія штурмомъ корпусомъ подъ начальствомъ генерала Гудовича города Анапы съ истребленіемъ находившагося тамъ непріятели».

Умеръ въ 1824 году. Генераль-отъ-инфантеріи.

92. *Шницъ*, баронъ Антонъ Осиповичъ, генераль-маіоръ—19-го февраля 1792 года—«во уваженіе на усердную службу, мужественные поступки и отличную храбрость, оказанныя во время взятія штурмомъ корпусомъ подъ начальствомъ генерала Гудовича города Анапы съ истребленіемъ находившагося тамъ непріятели».

Умеръ 15-го октября 1810 года. Генераль - лейтенантъ въ отставкѣ.

93. *Шнетъ*, Иванъ Ивановичъ, генераль-маіоръ—18-го марта 1792 года—«во уваженіе на усердную службу, храбрые и мужественные подвиги, оказанные имъ въ сраженіи при Мачинѣ и разбитіи войсками російскими подъ командою генерала князя Николая Васильевича Репнина многочисленной турецкой арміи верховнымъ визиремъ Юсуфъ-пашею предводимой».

Умеръ 3-го сентября 1797 года.

94. *Красномилошевичъ*, Василій Ивановичъ, генераль-маіоръ—18-го марта 1792 года—«во уваженіе на усердную службу, храбрые и мужественные подвиги, оказанные въ сраженіи при Мачинѣ и разбитіи войсками російскимп подѣ командою генерала князя Николая Васильевича Репнина многочисленной турецкой арміи верховнымъ визиремъ Юсуфъ-пашею предводимой.

Умеръ въ 1820 году.

95. *Тормасовъ*, Александръ Петровичъ, генераль-маіоръ—18-го марта 1792 года—«во уваженіе на усердную службу, храбрые и мужественные подвиги, оказанные въ сраженіи при Мачинѣ и разбитіи войсками російскими подѣ командою генерала князя Николая Васильевича Репнина многочисленной турецкой арміи верховнымъ визиремъ Юсуфъ-пашею предводимой.

См. 2-ю степень № 43.

96. *Писторъ*, Яковъ Матвѣевичъ, генераль-квартирмейстеръ—18-го марта 1792 года—«во уваженіе на усердную службу, храбрые и мужественные подвиги, оказанные въ сраженіи при Мачинѣ и разбитіи войсками російскими подѣ командою генерала князя Николая Васильевича Репнина многочисленной турецкой арміи верховнымъ визиремъ Юсуфъ-пашею предводимой».

Умеръ въ 1814 году. Генераль-лейтенантъ.

97. *Салтыковъ*, Петръ Алексѣевичъ, полковникъ—28-го іюня 1792 года—«во уваженіе усердной службы, храбрыхъ и мужественныхъ подвиговъ, отличившихъ его при пораженіи войскъ противной въ Польшѣ факціи въ 4-й день іюня 791 года при деревнѣ Дервицѣ, гдѣ онъ съ двумя баталіонами егерей по узкой черезъ лѣсъ дорогѣ прибывъ къ переправѣ черезъ рѣчку Дервицу, храбро сражался съ противниками болѣе двухъ часовъ и несмотря на превосходство силъ ихъ и отчаянную оборону разбилъ ихъ и приобрѣлъ семь орудій артилеріи».

Умеръ 31-го октября 1792 года.

98. *Шальменбахъ*, Евстафій, полковникъ—28-го іюля 1792 года—«во уваженіе усердной службы, храбрыхъ и мужественныхъ подвиговъ, отличившихъ при пораженіи войскъ противной въ Польшѣ факціи въ 7 день іюня 792 года при деревнѣ Городище».

Убитъ 7-го іюля 1792 года въ сраженіи съ неприятелемъ въ Польшѣ.

99. *Булаковъ*, Егоръ Николаевичъ, полковникъ—28-го іюня 1792 года—«во уваженіе усердной службы, храбрыхъ и мужественныхъ подвиговъ, отличившихъ при пораженіи войскъ противной въ Польшѣ факціи въ 7 день іюня 792 года при деревнѣ Городище».

100. *Пустошкинъ*, Павелъ Васильевичъ, Черноморскаго флота капитанъ бригадирскаго ранга—11-го сентября 1792 года—«во ува-

женіе на усердную службу, храбрые и мужественные его подвиги во время знаменитой побѣды въ концѣ послѣдней кампаніи, одержанной подъ предводительствомъ контръ-адмирала и кавалера Ушакова надъ турецкимъ флотомъ, который съ великимъ пораженіемъ среди моря, загнавъ въ самую близость столицы отоманской, при коемъ случаѣ бригадиръ сей, командуя арьергардною эскадрою и первый спустясь на ближнюю дистанцію къ непріятелю и подавая примѣръ прочимъ безпрестанно поражалъ и тѣснилъ онаго съ такою жестокостію, что на бывшихъ противъ него непріятельскихъ корабляхъ тотчасъ замѣчены были поврежденія и непріятель принужденъ былъ бѣжать и отъ него укрываться».

Умеръ въ 1829 году. Вице-адмиралъ.

101. *Поскочинъ*, Федоръ Васильевичъ, флота Черноморскаго капитанъ 1-го ранга—26-го ноября 1792 года—«во уваженіе на усердную службу, отличную храбрость и мужественные подвиги, оказанныя имъ 791 года марта 31-го числа во время штурмованія войсками укрѣпленія, бывшаго на острову противъ Браилова, отбитіемъ непріятельскаго секурса, потопленіемъ 3-хъ транспортныхъ судовъ, четырехъ полугалеръ и способствованіемъ къ совершенному пораженію непріятеля и завладѣнію того укрѣпленія».

Умеръ 28-го ноября 1804 года. Генералъ-маіоръ.

102. *Курисъ*, Иванъ Онуфріевичъ, подполковникъ С.-Петербургскаго драгунскаго полка (1-й Улан. С.-Петербургскій)—2-го сентября «за отличную храбрость, мужественные подвиги, неутомимость и расторопность, оказанные имъ въ 789 году іюля 20-го при Факшанахъ, сентября 11-го при разбитіи верховнаго визиря, а 790 года декабря 11-го при взятіи города и крѣпости Измаила.

Умеръ въ 1839 году Дѣйст. Стат. Совѣтн.

104. *Дльевъ*, Михаилъ Ивановичъ, полковникъ Тамбовскаго пѣхотнаго полка (98-й пѣхотн. Юрьевскій)—12-го мая 1794 года—«во уваженіе на усердную службу и храбрыхъ подвиговъ, оказанныхъ имъ при пораженіи Польскихъ бунтовщиковъ 26-го апрѣля 794 года при деревнѣ Полянѣ, гдѣ онъ съ малымъ отрядомъ выдержалъ неустрашимо чрезъ шесть часовъ сильное отъ нихъ нападеніе и наконецъ, ударивъ въ штыки, опрокинулъ и одержалъ надъ ними побѣду причемъ и 6 пушекъ отбито».

Убитъ 9-го іюля 1794 года въ Польшѣ.

104. *Зубовъ*, графъ Николай Александровичъ, генералъ-маіоръ—28-го іюня 1794 года—«въ воздаяніе усердной службы, ревностныхъ трудовъ и отличнаго мужества, оказаннаго имъ 14-го іюня сего года съ мятежниками польскими во многочисленныхъ силахъ при мѣстечкѣ Соли, гдѣ онъ предводительствуя корпусомъ, одержалъ надъ ними побѣды».

Умеръ 9-го августа 1805 года. Оберъ-Шталмейстеръ.

105. *Фроловъ-Барневъ*, Алексѣй Петровичъ, бригадиръ Ямбургскаго Карабинернаго полка (не существуетъ)—28-го іюня 1794 года— «во уваженіе на усердную его службу и отличное мужество, оказанное 27-го мая сего года въ дѣлѣ съ мятежниками польскими, гдѣ онъ командуя конницею праваго фланга, атаковавъ непріятеля, поразилъ какъ пѣхоту, такъ и конницу его и тѣмъ способствовалъ одержанной надъ ними побѣды».

Умеръ въ 1829 году.

106. *Апраксинъ*, графъ Федоръ Матвѣевичъ, полковникъ Кинбургскаго драгунскаго полка (не существуетъ)—28-го іюня 1794 года— «во уваженіе на усердную его службу и отличное мужество, оказанное 26-го мая сего года въ дѣлѣ съ мятежниками польскими при Щекочинѣ, гдѣ онъ командуя серединою корпуса, далъ отпоръ непріятелю, устремившемуся на него и преодолевъ его усилія, опрокинулъ и тѣмъ участвовалъ въ одержанной тогда побѣдѣ».

Умеръ 14-го ноября 1796 года. Бригадиръ.

107. *Зубовъ*, Валеріанъ Александровичъ, генераль-маіоръ и л.-гв. Измайловскаго полка секундъ-маіоръ—15-го сентября 1794 года— «во уваженіе на усердную службу и отличную храбрость, оказанную имъ противу польскихъ мятежниковъ 6-го іюля при Выгодѣ, гдѣ онъ начальствуя авангардомъ, атаковалъ мятежническія войска и разбивъ оныя, взялъ многихъ плѣнныхъ и отбилъ пушку».

См. 2-ю степень № 33.

В. Судрабскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

В И Б Л И О Г Р А Ф І Я.

Schädlicher und nützlicher Einfluss der Festungen auf die Kriegführung.

Dargestellt an den Kriegsereignissen im Bereiche des venezianischen Festungsvierecks von 1796 bis 1866. Von Paul Rath, K. u. K. Hauptmann im Generalstabs-Korps. Mit 4 Karten u. 2 Beilagen. S. 316. Wien. Verlag von L. W. Seidel u. Sohn. 1909. (*Вредное и полезное влияние крепостей на веденіе войны.* Изложилъ по опыту военныхъ дѣйствій въ области Венеціанскаго четырехугольника крѣпостей съ 1796 по 1866 г. Павелъ Рать, импер. и корол. капитанъ генеральнаго штаба. Съ 4 картами и 2 приложеніями. Стр. 316. Вѣна, изд. Зейдель и Сынъ 1909).

Я съ громаднымъ вниманіемъ прочиталъ это высокопоучительное и совершенно самостоятельно поставленное изслѣдованіе. Вліяніе крѣпостей на ходъ военныхъ дѣйствій—вопросъ настолько важный, на него столько положено труда, убѣжденія и споровъ, что всякое живое и новое слово въ этой области должно быть привѣтствуемо съ особымъ теплымъ чувствомъ. И вотъ, дѣйствительно, г. П. Рать взялъ, по моему, совершенно новую и во многомъ правильную точку зрѣнія. Большинство изслѣдователей до него старались подтвердить свое почти всегда предвзятое мнѣніе подходящими къ нему историческими примѣрами. Наоборотъ, г. Рать беретъ, такъ сказать, всю жизнь знаменитаго «итальянскаго 4-хъ угольника крѣпостей» со времени прославившаго его походы ген. Бонапарта въ Италиі 1796 г. и вплоть до послѣдняго боевого опыта съ этимъ 4 угольникомъ въ 1866 г., въ рукахъ высокодаровитаго Э. С. Альбрехта. На основаніи всесторонняго обсужденія всѣхъ этихъ то событій г. Рать и приходитъ къ чрезвычайно продуманнымъ и его изложеніемъ довольно доказаннымъ выводамъ.

Не утруждая читателей подробной передачей содержанія книги, которая, по общему способу изложенія, имѣетъ развѣ тотъ недоста-

токъ, что, во 1-хъ, подаетъ всѣ событія слишкомъ съ австрійской точки зрѣнія ¹⁾, во 2-хъ, гораздо менѣе научно—безпристрастна, нежели знаменитая «Die Festung» герм. большого генеральнаго штаба ²⁾,—я перейду только къ пересказу и разбору конечныхъ выводовъ, болѣе или менѣе для разныхъ лицъ спорныхъ, но для меня лично имѣющихъ въ большинствѣ значительную свѣжесть, силу постановки вопросовъ и ясность ихъ выраженія.

Выводъ 1-й. *Крѣпости могутъ принести рѣшительную пользу тогда, когда онѣ лежатъ какъ бы предмостными укрѣпленіями на важныхъ мѣстныхъ рубежахъ.—препятствіяхъ. Но цѣлесообразное ихъ прилмненіе требуетъ особенно искуснаго вождя (единства взглядовъ его и строителя крѣпостей).*

Этотъ выводъ есть ничто иное, какъ единственно цѣлесообразный по моему и всѣмъ военнымъ міромъ, кромѣ нѣкоторыхъ представителей нашей военно инженерной среды, за таковой признаваемый т. н. *порубежный способъ* военно-инженерной подготовки страны. О томъ же, что полководецъ (генеральный штабъ) и строитель крѣпостей (воен. инжен. вѣдомство) должны быть въ такомъ важномъ вопросѣ единомышленны,—это тоже пожалуй новость только для насъ съ нашей любовью немедленно же обособить каждое дѣло въ какую-то неприкосновенную ни для кого другого и таинственную область.

Выводъ 2-й *Каждый разъ польза отъ крѣпости совпадаетъ съ ошибками противника, на котораго нынѣ, при общемъ знакомствѣ съ Наполеономъ и Молтке, можно рассчитывать уже меньше, чѣмъ въ прежнія времена».*

Дѣйствительно, знаній теперь больше, чѣмъ ихъ было раньше, и по крѣпостямъ въ особенности. Но выводъ этотъ грѣшитъ тѣмъ, что и помимо того разумный вождь никогда не будетъ строить своихъ предположеній на чужихъ ошибкахъ, т. е. на невыгодахъ для противника. Наоборотъ, разумный расчетъ требуетъ принятія во вниманія всѣхъ невыгодъ *для себя* и *всѣхъ выгодъ* для противника.

Выводъ 3-й. *«Крѣпости могутъ въ то-же время своимъ притягательнымъ значеніемъ пагубно повліять на рѣшенія даже выдающихся вождей и тѣмъ привести къ гибели и крушеніямъ».*

Мнѣ кажется, противъ этого вывода спорить совѣтъ не приходится. Не говоря уже о Вурмзерѣ подъ Мантуей, Макѣ подъ Ульмомъ, Базенѣ подъ Медомъ, Пембертонѣ подъ Виксбургомъ и др., даже такіе выдающіеся вожди, какъ Венцигеториксъ (въ Алезіи), Османъ-Паша (въ Шлевнѣ), Ли (въ Петербургъ-Ричмондѣ) и мн. другіе гибли—по своей или по чужой винѣ,—именно изъ за прикрѣпленности къ крѣ-

¹⁾ Источники, напр. только одни австрійскіе.

²⁾ Ея въ числѣ источниковъ нѣтъ.

постямъ,—и оторваться вовремя отъ нихъ, увести свои полевые силы изъ подобныхъ ловушекъ,—всегда было и будетъ показателемъ очень крупныхъ дарованій вождя.

Выводъ 4-й. *«Ослабленіе полевыхъ силъ выдѣленіемъ защитниковъ крѣпостей несомнѣнно, польза этого выдѣленія, наоборотъ, сомнительна.»*

Здѣсь я долженъ сказать, что, вѣрный по существу, выводъ этотъ грѣшитъ тѣмъ, что въ немъ нѣтъ той границы, до которой идетъ польза, и откуда начинается вредъ. А, между тѣмъ, граница эта несомнѣнно существуетъ. Все дѣло въ томъ, по моему, чтобы удѣлять полное число защитниковъ не во всѣ существующія, даже неугрожаемая, крѣпости, а лишь въ строго необходимыя и непосредственно угрожаемая опасностью нападенія врага.

Выводъ 5-й. *«На основаніи изложеннаго, нужны лишь тѣ крѣпости, которыя строго удовлетворяютъ условію вывода 1-го. Всѣ же прочія, по силѣ выводовъ 2—4, подлежатъ упраздненію или, лучше даже, скрытію.»*

Постановка этого вопроса смѣлая, можно даже сказать героическая. Но кто же не согласится по существу съ г. П. Ратомъ, что лучше совсѣмъ не имѣть данной крѣпости, нежели имѣть ее не на мѣстѣ и не для безусловно важной *опредѣленной и исполнимой боевой цѣли...*

Выводъ 6-й. *«Гадательность пользы и большая вѣроятность значительнаго вреда совѣтуютъ, казалось бы, отказаться отъ постройки новыхъ крѣпостей.»*

Этотъ выводъ я раздѣляю не вполне. Трезвый взглядъ на свое военное и политическое положеніе, обязанности даннаго мгновенія могутъ побудить къ постройкѣ новыхъ крѣпостей. Иногда одна разумно поставленная новая крѣпость замѣнитъ нѣсколько старыхъ, которыхъ сколько не улучшай, все равно, по существу ихъ, не измѣнишь... Такимъ образомъ, выводъ 6-й впадаетъ въ односторонность, къ чему я еще и вернусь сейчасъ ниже.

Выводъ 7-й. (вкратцѣ). *«Наступающій, не пытаясь разнаго рода сферу удара наступательной части гарнизона и т. п. устрашающихъ словъ, долженъ просто считать, что сила крѣпости не идетъ дальше ея пушечнаго огня, и потому онъ долженъ смѣло обходить непріятельскія крѣпости, тѣмъ болѣе, что для врага разумное использованіе его крѣпостей также вовсе не легко.»*

Здѣсь, мнѣ кажется, упущенъ изъ виду весьма важный вопросъ: современныя большія силы не могутъ жить безъ желѣзныхъ дорогъ и если крѣпости ихъ преграждаютъ, то далеко, быть можетъ, не всегда будетъ такъ просто обойти непріятельскія крѣпости. Вспомнимъ хотя бы 1870—71 г.

Вообще мнѣ кажется, что уже самое заглавіе *«Вредное и полезное вліяніе крѣпостей...»* указываетъ на направленіе мыслей писателя больше въ сторону вреда, нежели пользы и, не будучи такъ уже совершенно и вполне съ нимъ въ этомъ согласенъ, я предпочту постановку вопроса у нѣмцевъ, выраженную книгой *«Die Festung»*, гдѣ также критико-историческимъ путемъ доказывается *необходимость соразмѣрнаго и гармоническаго развитія всѣхъ сторонъ военнаго могущества государства и глубокости самыхъ проявленій военнаго инженернаго искусства.*

Если же мы вспомнимъ слова Наполеона, что: *«Безъ крѣпостей нельзя правильно обосновать войны»*, то мы придемъ не къ огульному отрицанію пользы крѣпостей (чего, впрочемъ, какъ видно изъ вывода 1-го, не дѣлаетъ и самъ г. П. Ратъ), а лишь къ разумному примѣненію самаго ограниченнаго ихъ числа въ наиболѣе необходимыхъ мѣстахъ, и такое примѣненіе намъ, русскимъ, легче, чѣмъ кому либо, по наличію у насъ высокаго и мудраго указанія: *«Лучше 10 крѣпостей вполне устроенныхъ, нежели 20 незаконченныхъ».*

Добавлю къ изложенному, что книга издана превосходно, читается легко, карты ясныя и отчетливыя, а приложенія—таблицы, сопоставляющія пользу и вредъ крѣпостей 4-хъ-угольника въ разныя войны—чрезвычайно счастливы по замыслу и очень наглядны.

Повторяю, можно согласиться и не согласиться съ г. П. Ратомъ,—но чтеніе его труда всякому мыслящему военному дастъ по одному изъ наиболѣе запутанныхъ и осложненныхъ вопросовъ нашего дѣла богатую историческую справку и много новыхъ и свѣжихъ мыслей.

А. Блчаниновъ.

Обзоръ иностранныхъ журналовъ.

Въ апрѣльскомъ номерѣ «Jahrbücher für die deutsche Armee und Marine» подполковникъ Балкъ начинаетъ весьма интересное изслѣдованіе о новофранцузской тактикѣ. Во французской арміи намѣчается два теченія мысли. Представителями главнѣйшаго теченія являются генералы Брюжеръ, Бонналь и Ланглюа, а также и генералиссимусъ французской арміи генераль Лакруа. Вся дѣятельность этихъ вождей французской арміи направлена на тактическое воспитаніе войскъ въ духѣ требованій Наполеона. Эта школа ожидаетъ рѣшенія боя отъ удара массы общаго резерва, подготовленнаго основательнымъ сосредоточеніемъ артиллерійскаго огня. Только генераль Ланглюа, основательно изучившій свойства артилеріи, не ожидаетъ значительнаго прока отъ этой предвѣрительной подготовки.

Противоположное направленіе—широкій фронтъ вмѣсто узкаго, тактику огня вмѣсто тактики удара—отстаиваютъ генералы Кеслеръ и Негріе. Ихъ такъ называемая бурская тактика, или тактика завѣсъ, какъ ведущая къ менѣе рѣшительному способу дѣйствія, пользуется во Франціи гораздо меньшимъ вліяніемъ и подвергается ѣдкой критикѣ представителей главенствующаго направленія. Однако, генераль Милле, командовавшій на послѣднихъ большихъ французскихъ маневрахъ одной стороною, выражаетъ довольно ясно свое предпочтеніе этому способу дѣйствій.

Если тактика нѣмцевъ можетъ быть охарактеризована тѣмъ важнымъ значеніемъ, которое они придаютъ охвату, то идеи Брюжера, Бонналя, Ланглюа отмѣчаются предпочтеніемъ къ прорыву. Идея прорыва, одно время совершенно уже исчезнувшая съ тактическаго горизонта, несомнѣнно начинаетъ вновь воскресать. Балкъ отмѣчаетъ, что на большихъ маневрахъ 1908 года сраженія рѣшались прорывами центра—въ Германіи 9 и 10 сентября, во Франціи (сторона подъ командой Милле) 15 сентября, въ Россіи—25 августа (нов. ст.).

Французскій генералиссимусъ Лакруа особенно подчеркивалъ свое предпочтеніе къ ударной тактикѣ, заставляя дивизіи практиковаться въ построеніи для рѣшительнаго удара. Дивизія развертывалась на

фронтъ около версты, при такой же глубинѣ, въ три или четыре линіи, и въ этомъ порядкѣ наносила противнику рѣшительный ударъ.

Въ статьѣ о нашей военной реформѣ фонъ Дрыгальскій находитъ, что у реформы слишкомъ много нянекъ, что реформа задерживается стремленіемъ разложить отвѣтственность на всѣхъ, что даже такое компетентное учрежденіе, какъ комитетъ по образованію войскъ, состоящій болѣе чѣмъ изъ 40 офицеровъ различныхъ родовъ оружія, наиболѣе освѣдомленныхъ въ разбираемыхъ вопросахъ, не представляетъ на утвержденіе выработанные въ долгихъ засѣданіяхъ проекты, а разсылаетъ ихъ предварительно войскамъ на просмотръ. Нѣтъ вѣры въ себя...

Четвертый номеръ «*Streffleurs Militärische Zeitschrift*» начинается съ поэмы полковника Бэла Кудерна, посвященной столѣтію славной обороны горныхъ фортовъ Малборгерта и Предиль, явившихся въ 1809 году заставами на пути движенія французской арміи изъ Италіи въ Австрію. Одинъ изъ этихъ фортовъ продержался 3 дня, другой 5 дней; большая часть защитниковъ ихъ была убита. Австрійцы считаютъ, что гарнизонъ выполнилъ свой долгъ, поддержавъ честь австрійскаго оружія, и чтятъ память его, а также память и обоихъ комендантовъ, инженеръ-капитановъ Германа и Гензеля.

Много весьма интересныхъ замѣчаній разсѣяно въ замѣткахъ поручика Ивала Ханика о подготовкѣ атаки на крѣпость. Особенно интересными являются его соображенія о тяжелыхъ мортирахъ. Разъ только противникъ точно узнаетъ, какими орудіями мы располагаемъ для атаки на его крѣпости, сейчасъ же онъ приметъ соотвѣтствующія мѣры; происходитъ постоянная борьба между разрушительнымъ дѣйствіемъ снарядовъ и силой пассивнаго сопротивленія укрытій, возводимыхъ военными инженерами. Нужно до послѣдней минуты скрывать свои средства атаки, чтобы надежно дѣйствовать ими въ нужную минуту. Подъ европейскими крѣпостями нужно внезапно появиться съ новымъ страшнымъ оружіемъ, какъ японцы появились подъ Артуромъ съ 11 дюймовыми гаубицами.

Очень много данныхъ наводитъ меня на мысль, что германцы затали у себя подъ полой такое новое орудіе—12 или 14 дюймовыя мортиры. Въ теоріи сторонники самыхъ крупныхъ калибровъ, на

практикѣ они будто бы не имѣють для осадной войны мортирь крупнѣе 8 дюймоваго калибра, тогда какъ въ Австріи держатся 9^{1/2} дюймоваго, а во Франціи—11 дюймоваго калибра. Ханика утверждаетъ, что хорошо образованные, интеллигентные артиллеристы легко могутъ перейти въ короткій мобилизаціонный періодъ къ службѣ отъ одного калибра къ другому. Нужно имѣть только нѣсколько офицеровъ-инструкторовъ, да техниковъ по изготовленію временныхъ основаній; въ мирное время, во избѣжаніе огласки, можно держать эти новыя мортиры въ складахъ, а, подойдя подъ непріятельскую крѣпость, быстро обнаружить изъ подъ полы новое страшное оружіе. Ханика—не смогря на свой юный чинъ—одинъ изъ компетентнѣйшихъ въ вопросахъ осадной артиллеріи офицеровъ генеральнаго штаба, и его слова заслуживаютъ полнаго вниманія. Нѣкоторые расчеты о 14 дюймовыхъ осадныхъ мортирахъ, указывающіе на всю выгоду ихъ, помѣщены были въ № 12 «Свѣдѣній изъ области военнаго дѣла за границей». Бывалые люди говорили мнѣ, что оригиналъ этихъ расчетовъ съ опытной цѣлью былъ 2 года тому назадъ изготовленъ на заводѣ Эрхардта...

Гуго Керхнаве, капитанъ генеральнаго штаба, возстановляетъ развертываніе австрійской арміи 100 лѣтъ тому назадъ. Энергичныя реформы эрцъ-герцога Карла влили новую жизнь въ кадры австрійской арміи, и въ 1809 году, хотя она и была побѣждена, она дѣйствовала наиболѣе доблестнымъ образомъ. Къ открытію войны подъ ружьемъ имѣлось до 400,000 человекъ, поразбросанныхъ по 5 различнымъ театрамъ военныхъ дѣйствій. Въ теченіе войны всего было выставлено до 700,000, но въ рѣшительныхъ битвахъ участвовало не болѣе 150—170 тысячъ—эрцъ герцогу Карлу, несмотря на всѣ его старанія, не удалось собрать подъ свою команду на главный театр болѣе четверти всѣхъ вооруженныхъ силъ. На всѣхъ второстепенныхъ театрахъ борьбы австрійцы вышли побѣдителями, на главномъ же были сломлены Наполеономъ.

Извѣстія австрійской армейской стрѣлковой школы даютъ данныя о разсѣваніи пуль при дѣйствительныхъ стрѣльбахъ, сопровождавшихъ чтеніе теоретическаго курса. Приложенные чертежи даютъ отчетливое представленіе о томъ, какъ ложились пули въ различныхъ случаяхъ; для возстановленія ихъ конечно потребовалось затратить немало труда. Чертежи даютъ отчетливое представленіе о томъ, какъ отражается на разсѣваніи пуль переходъ отъ одиночнаго огня къ

залповому, примѣненіе стрѣльбы съ двумя прицѣлами, открытіе огня непосредственно послѣ перебѣжки и т. д.

Въ «Journal des sciences militaires» генераль Персэнь, творецъ современной стрѣльбы артилеріи съ закрытыхъ позицій, настаиваетъ на необходимости организовать болѣе прочную связь между пѣхотой и артилеріей. Сущствующая уставная связь посредствомъ приказаній свыше, объединяющихъ задачи пѣхоты и артилеріи, признается генераломъ Персэнь недостаточной. Генераль Персэнь не только выдающийся артиллеристъ, перекроившій совершенно методъ дѣйствій артилеріи на полѣ сраженія—онъ, по своему положенію корпуснаго командира, и отвѣтственный руководитель трехъ родовъ оружія. Онъ находитъ необходимымъ организовать непосредственную связь по низамъ арміи, между исполнителями—ведущими наступленіе пѣхотными офицерами, и командирами батарей. Весьма поучителенъ методъ, который примѣнилъ генераль Персэнь для изслѣдованія вопроса о связи между артилеріей и пѣхотой по низамъ арміи; онъ выбралъ 5 артилерійскихъ капитановъ, предоставилъ каждому изъ нихъ избрать въ сотрудники одного пѣхотнаго капитана, и каждому сочетанію изъ двухъ капитановъ предоставилъ—въ кабинетѣ, на маневрахъ и на стрѣльбѣ—практически изслѣдовать границы возможной связи между артилеріей и пѣхотой.

Въ разбираемомъ имъ маневрѣ у Лорланжа генераль Персэнь подмѣчаетъ слѣдующія типичныя ошибки, сдѣланныя артилерійскими начальниками:

1) Командиръ дивизіона, занимавшаго выжидательное положеніе, открылъ огонь для поддержки частной атаки, которую уже поддерживалъ другой дивизіонъ; инициатива артилерійскаго начальника, въ связи съ желаніями пѣхоты, привела къ помѣхѣ, къ обстрѣливанію своихъ и т. д.

2) Командиръ батарей не исполнялъ требованія пѣхоты, подъ предлогомъ того, что ему съ возвышенности виднѣе, чѣмъ пѣхотѣ, и потому онъ лучше знаетъ, какая нужна пѣхотѣ поддержка.

3) Артилерійскій офицеръ ожидаетъ отъ наблюдателя (развѣдчика цѣли) докладъ не о результатахъ стрѣльбы, а о расположеніи противника, и при томъ уже въ то время, когда наша пѣхота не встрѣчаетъ еще при наступленіи такого сопротивленія противника, которое вынудило бы насъ къ открытію пушечнаго огня.

4) Командиръ конно-артилерійскаго дивизиона, считаясь съ тѣмъ, что кавалеристы забываютъ о немъ, рассчитываетъ обнаружить противника помощью своего офицера-развѣдчика.

5) Артилерійскій офицеръ заявляетъ, что для руководства бою ему нельзя руководиться донесеніями лица, посланнаго къ сосѣдней пѣхотѣ, такъ какъ, не зная общаго хода дѣйствій, это лицо будетъ только сбивать его своими донесеніями.

Эта тенденція артилеріи освободиться отъ опеки со стороны пѣхотныхъ начальниковъ встрѣчаетъ поддержку въ редакціи нѣкоторыхъ параграфовъ французскаго устава.

Артилеристы имѣютъ склонность не считаться съ цѣлью атаки, стремятся какъ можно скорѣе занять позицію; они располагаются на позиціяхъ, когда еще нѣтъ непріятеля, часто на мѣстахъ, откуда они могутъ поражать только цѣли второстепеннаго значенія; погоня за лучшими позиціями ведетъ къ тому, что связь между артилеріей и пѣхотой совершенно теряется, и пѣхота и артилерія подвергаются отдѣльному пораженію.

Только тѣ сигналы хороши для связи пѣхоты съ артилеріей, коимъ можно выучить любого солдата въ нѣсколько минутъ.

Артилерія въ современномъ бою не имѣетъ права скакать, куда она хочетъ — она должна всѣ свои дѣйствія сообразовать съ дѣйствіями пѣхоты. Этотъ походъ на самостоятельность артилеріи со стороны наиболѣе выдающагося теперь артилериста заслуживаетъ особаго вниманія нашей арміи.

Въ «Revue militaire générale» поручикъ Руай сравниваетъ различаемые французскимъ уставомъ способы активныхъ дѣйствій обороняющаго—встрѣчный ударъ, пока противникъ еще не дошелъ до нашихъ позицій, и контръ-атаку съ цѣлью выбить ворвавшагося на позицію противника. Встрѣчный ударъ имѣлъ и въ нашей арміи также много сторонниковъ до послѣдней войны, какъ и во французской. Въмѣсто того, чтобы разстрѣливать противника съ близкихъ разстояній, мы полагали, что лучше, обороняя позицію, бросаться на него изъ окоповъ въ штыки; даже при оборонѣ укрѣпленій этотъ встрѣчный ударъ находили нужнымъ обозначать вскакиваніемъ на брустверъ.

Руай не исключаетъ встрѣчнаго удара, какъ проявленія активной дѣятельности, но находитъ, что теперь производство контръ-атаки на ворвавшагося уже на позицію врага представляется болѣе выгоднымъ, такъ какъ къ этому времени части противника будутъ перемѣшаны и ослаблены, и противъ одной его пѣхоты мы имѣемъ возможность ввести въ дѣло и артилерію. Этотъ выводъ

подтверждается обстоятельнымъ разборомъ эпизода сраженія подъ Вертомъ. Связь между родами оружія легче при контръ-атакѣ, а только эта связь и ведетъ къ побѣдѣ. Руай замѣчаетъ, что теперь этой солидарности родовъ оружія, установленію связи между ними представляютъ серьезную угрозу дальнобойность ружей и пушекъ, пустота поля сраженія, большая свобода движенія отдѣльныхъ частей для лучшаго примѣненія къ мѣстности, и, въ особенности, долгіе періоды мира, когда вся необходимость этой тѣсной связи между родами оружія становится менѣ замѣтной.

А. С—инъ.

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Выполненіе военныхъ преобразованій въ Китаѣ.

Новый составъ и организація имперской арміи.—Число сформированныхъ и формируемыхъ частей.—Полицейскія войска.—Императорская гвардія.—Жандармерскія части.—Подготовка команднаго состава.—Обще-имперскіе военные расходы.—Заботы о духовномъ развитіи нижнихъ чиновъ.—Возможность сосредоточенія имперской арміи на одномъ изъ театровъ войны.—Заключеніе.

Въ 1902 г. былъ составленъ новый планъ преобразованія сухопутныхъ силъ Китая. Основанія и подробности этого плана, по мѣрѣ ихъ выясненія, излагались въ «Военномъ Сборникѣ», причемъ приводились свѣдѣнія и о постепенномъ выполненіи задуманныхъ реформъ. Послѣднія данныя по этому предмету были сгруппированы въ статьяхъ полк. Болховитинова «Очеркъ устройства и быта новой китайской арміи», помѣщенныхъ въ №№ 2, 3 и 4 журнала за 1908 г. Съ тѣхъ поръ въ иностранной военной печати появилось не мало новыхъ свѣдѣній о ходѣ военныхъ реформъ въ Китаѣ, вслѣдствіе чего явилась возможность составить болѣе полное представленіе о современномъ состояніи военныхъ силъ Срединной имперіи.

Новыми китайскими войсками, обыкновенно, называютъ тѣ 36 дивизій, которыя должны составлять имперскую армію, имѣть однообразную организацію и обученіе, заниматься исключительно подготовкой къ войнѣ, и строго подчиняться распоряженіямъ центрального правительства. По свѣдѣніямъ французскаго военнаго журнала «Revue militaire des armées étrangères», къ новымъ войскамъ должны быть отнесены также и слѣдующія: а) войска полицейскія, б) имперская гвардія и в) жандармерія.

Имперскую армію, по первоначальному плану, предполагалось образовать въ полномъ составѣ къ 1922 г. Въ послѣднемъ выпускѣ лебелевскаго «Jahresberichte» сказано, однако, что согласно послѣдо-

вавшему въ августѣ 1907 г. императорскому повелѣнію сформированіе дивизій должно быть окончено къ 1912 г. Впрочемъ, по словамъ отчета, большинство генераль-губернаторовъ отвѣтили, что сдѣлать этого нельзя по недостатку денегъ и офицеровъ. «Review» утверждаетъ, что число дивизій имперской арміи увеличено до 37.

Согласно названному повелѣнію должно быть сформировано: 1) въ округѣ Пекина четыре дивизіи, образующія отдѣльную армію, непосредственно подчиняющуюся военному министерству; 2) въ провинціи Сычуань—три дивизіи; 3) въ провинціяхъ Чжили, Хубей, Юнань, Мукденской, Гань-су и Гуанъ-дунъ—по двѣ дивизіи и 4) въ остальныхъ провинціяхъ и областяхъ—по одной дивизіи. Крайнимъ срокомъ формироваія назначенъ октябрь 1912 г., но большинство дивизій должно быть сформировано раньше.

Каждая дивизія должна формироваться въ слѣдующемъ составѣ: а) двѣ пѣхотныхъ бригады по два полка; въ полку три баталіона по четыре роты; б) полкъ кавалеріи въ три эскадрона; в) полкъ артилеріи, состоящій изъ двухъ дивизионовъ по три батареи полевой артилеріи и одного трехбатарейнаго дивизиона горной артилеріи; въ мирное время батареи содержатся въ двухорудійномъ составѣ; г) пионерный баталіонъ изъ четырехъ ротъ, причемъ каждая рота должна получать специальное обученіе: для мостовой, телеграфной, минной и т. д. службы; д) обозный баталіонъ изъ четырехъ ротъ; одна рота назначается для подвоза продовольствія, другая—для перевозки огнестрѣльныхъ припасовъ, третья—для возки лагерныхъ принадлежностей и четвертая—мостового парка и е) музыкантская рота.

По свѣдѣніямъ «Review» нормальный составъ этого присвоенъ, однако, не всѣмъ дивизіямъ; въ 14 дивизіяхъ полевая артилерія замѣнена горной, но съ сохраненіемъ общаго числа батарей, т. е. по девяти въ дивизіи.

Такимъ образомъ, по нормальному составу имперская армія должна имѣть: 444 баталіона пѣхоты, 111 эскадроновъ кавалеріи, 219 горн. и 114 полев. батарей, 37 пионерныхъ батал. и 37 обозныхъ баталіоновъ.

Штатная численность тактическихъ единицъ установлена слѣдующая:

1) въ мирное время:

	Офицеровъ.	Нижн. чиновъ.	Лошадей.	Орудій.	Повозокъ.
Штабъ дивизіи	5	51	22	—	—
„ бригады	3	19	10	—	—
„ пѣхот. полка	3	16	8	—	—
„ кавал. „	3	16	20	—	—
„ артил. „	3	15	10	—	—
Пѣхотный баталіонъ	18	572	20	—	4
Кавалер. эскадронъ	14	266	276	—	4
Дивизионъ полевой артилеріи	14	434	224	18	30
„ горной „	14	434	286	18	—
Пионерный баталіонъ	18	572	18	—	4
Обозный „	18	572	366	—	72

Приведя этотъ штатъ, составитель отчета о китайскихъ вооруженныхъ силахъ въ послѣднемъ выпускѣ лебелевскаго «Jahresberichte» капитанъ прусской службы Блейхеферъ, постоянно живущій въ Нанкинѣ, дѣлаетъ къ нему нѣкоторыя замѣчанія. Кромѣ показаннаго числа нижнихъ чиновъ, въ каждой части содержится еще нѣкоторое количество нестроевыхъ. Если дивизія дѣйствуетъ отдѣльно, то дивизионный штабъ усиливается еще тремя офицерами генеральнаго штаба. Составъ спеціального обоза піонерныхъ баталіоновъ автору не былъ извѣстенъ. Наконецъ, авторъ сомнѣвается, чтобы всѣ существующіе обозные баталіоны были снабжены повозками; на маневрахъ 9-й дивизіи онъ видѣлъ въ обозахъ исключительно носильщиковъ.

2) Въ военное время:

	Офицеровъ.	Нижн. чиновъ.	Лошадей.	Орудій.	Повозокъ.
Штабъ дивизіи	5	51	22	—	—
„ бригады	3	19	10	—	—
„ пѣхотн. полка	3	16	8	—	—
„ кавал. „	3	16	20	—	—
„ артил. „	3	15	10	—	—
Пѣхотный баталіонъ	18	1,076	42	—	12
Кавалерійскій эскадронъ	14	266	302	—	8
Дивизионъ полевой артил.	14	434	378	18	45
„ горной „	14	434	474	18	—
Піонерный баталіонъ	18	1,076	42	—	12
Обозный „	18	1,076	1,414	—	360

Къ этому штату кап. Блейхеферъ замѣчаетъ, что, въ виду трудностей обученія нижнихъ чиновъ кавалеріи и піонерныхъ войскъ, укомплектованіе ихъ, если и производится, то исключительно вполнѣ обученными людьми. Въ артилеріи численность орудійной прислуги въ военное время не увеличивается.

«Review» исчисляетъ мирную численность имперской арміи по нормальному составу въ 27,713 офицеровъ и классныхъ чиновъ, 435,268 нижнихъ чиновъ и кули, и 82,250 лошадей. Изъ этого числа строевыхъ: офицеровъ 13,357 и нижнихъ чиновъ 377,798.

Приведенная въ военный составъ дивизія, по свѣдѣніямъ изъ того же источника, должна имѣть: четыре полка по три баталіона; три эскадрона сильнаго состава; девять батарей по шести орудій; піонерный баталіонъ; обозный баталіонъ; санитарную роту; шесть полевыхъ госпиталей; мостовой паркъ; четыре отдѣленія артилерійскаго парка съ пѣхотными патронами; три отдѣленія того же парка съ артилерійскими патронами; продовольственный транспортъ съ четырехдневнымъ запасомъ, подвижной конскій запасъ и телеграфную команду. Укомплектованная по штатамъ военнаго времени, дивизія должна имѣть 749 офицеровъ и 17,586 нижнихъ чиновъ и кули, въ томъ числѣ 360 офицеровъ и 14,970 нижнихъ чиновъ строевыхъ; кромѣ того, въ дивизіи будетъ находиться 3,845 лошадей или муловъ и 576 повозокъ.

18*

Общая численность 37 дивизій выразится слѣдующими цифрами: 678,395 офицеровъ, нижнихъ чиновъ и кули, изъ нихъ 567,284 строевыхъ и 142,265 лошадей и муловъ.

Кромѣ дѣйствующихъ дивизій, организаціонный планъ предусматриваетъ сформированіе 37 резервныхъ дивизій, 37 смѣшанныхъ резервныхъ бригадъ и 111 запасныхъ баталіоновъ. Общая численность мобилизованной имперской арміи составитъ 1.418,000 офицеровъ, нижнихъ чиновъ и кули, изъ нихъ 1.185,000 строевыхъ.

Вопросъ о числѣ частей сформированныхъ и формируемыхъ представляетъ наиболѣе существенный интересъ. По общимъ свѣдѣніямъ, четыре дивизіи пекинской арміи вполнѣ сформированы, и имъ присвоены №№ 1 и 4-й; въ дивизіяхъ этихъ состоитъ 48 баталіоновъ пѣхоты, 12 эскадроновъ, 24 полевыхъ и 12 горныхъ батарей, 4 пионерныхъ и обозныхъ баталіона и 4 пулеметныхъ роты. 1-я дивизія квартируетъ въ Пекинѣ, 2-я—въ Юнь-пинь-фу и Баодинфу; 3-я—въ Куань-чанѣ и 4-я—въ Мачинѣ; всѣ эти пункты находятся въ Чжилійской провинціи. Надо замѣтить, впрочемъ, что 3-я дивизія командирована въ Маньчжурію, а 2-я и 4-я дивизіи послали туда смѣшанную бригаду. Въ Чжилійской провинціи, кромѣ того, находятся еще, по однимъ свѣдѣніямъ, двѣ, а по другимъ—одна дивизія; во всякомъ случаѣ, тамъ расположена 6-я дивизія, занимающая, вмѣстѣ съ 1-й дивизіей, столицу имперіи. Однако, и отъ этой дивизіи командированы въ Маньчжурію пѣхотный полкъ, пионерный баталіонъ и обозный баталіонъ.

Ва Шаньдунѣ сформирована одна дивизія, 5-я, въ составѣ 12 баталіоновъ, 9 батарей, 3 эскадроновъ, пионернаго и обознаго баталіоновъ. Дивизія эта включена въ составъ пекинской арміи, причѣмъ командировала въ Маньчжурію пѣхотный полкъ, эскадронъ и артиллерійскій дивизионъ; части эти, вмѣстѣ съ названными выше частями 6-й дивизіи, составили отдѣльную сводную бригаду. Въ Шаньдунѣ положено сформировать еще одну дивизію не позже октября 1910 г

Въ Маньчжуріи находятся: 3-я дивизія и двѣ сводныхъ бригады, сформированныхъ специально для Маньчжуріи, въ составѣ 10 баталіоновъ, 1 эскадрона и 5 батарей. Послѣднія названныя части служатъ кадрами, которые должны развернуться въ четыре дивизіи, причѣмъ конечнымъ срокомъ формироваія трехъ дивизій назначено 1-е октября текущаго года, а четвертой дивизіи—1-е октября 1912 г. Мукденская провинція должна выставить двѣ дивизіи, а Гириная и Хойлунцзянская—по одной.

Провинція Хубей выставила 8-ю дивизію, въ составѣ 12 баталіоновъ, 3 эскадроновъ, 9 батарей, пионернаго и обознаго баталіоновъ. Въ этой же провинціи формируется новая дивизія, доведенная въ настоящее время до состава 12-ти баталіоновъ, 1 эскадрона, 3 ба-

тарей, піонерной и обозной ротъ. Части эти сведены въ смѣшанную бригаду, которой присвоенъ № 21-й.

9-я дивизія сформирована въ провинціи Цзянь-су; управленіе дивизіи находится въ Нанкинѣ. Здѣсь же формируется и вторая дивизія, для которой имѣется уже кадръ въ составѣ 6 баталіоновъ, 1 эскадрона, 3 батарей, піонерной и обозной ротъ, образующій 23-ю смѣшанную бригаду.

Въ лебелевскомъ сборникѣ показана сформированной еще одна дивизія, въ провинціи Цзянь-бе, но такъ какъ номеръ этой дивизіи неизвѣстенъ, и сборникъ не приводитъ данныхъ о вооруженіи этой дивизіи, то можно сомнѣваться, окончено ли ея сформированіе. По свѣдѣніямъ «Review», въ названной провинціи имѣется пока только 13-я смѣшанная бригада въ составѣ 6 баталіоновъ, 1 эскадрона, 6 батарей, піонернаго и обознаго баталіоновъ и пулеметной роты.

Наконецъ, органъ французскаго генеральнаго штаба причисляетъ къ вполнѣ организованнымъ войскамъ имперской арміи еще три смѣшанныхъ бригады: 25-ю, 29-ю и 33-ю. Первая бригада показана въ провинціи Хунань; она имѣетъ 6 баталіоновъ, 1 эскадронъ и 3 батареи. 29-я бригада сформирована въ провинціи Хэнань и состоитъ изъ 6 баталіоновъ, 2 эскадроновъ и 6 батарей. 33-я бригада находится въ провинціи Сычуань и содержится въ составѣ 6 баталіоновъ, 1 эскадрона, 6 батарей и піонернаго баталіона.

Такимъ образомъ, по наиболѣе достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, Китай можетъ выставить въ настоящее время 8 дивизій и 9 отдѣльныхъ смѣшанныхъ бригадъ, болѣе или менѣе прочно организованныхъ, снабженныхъ и вообще готовыхъ къ выступленію въ походъ.

Затѣмъ въ составѣ имперскихъ войскъ имѣется 6 бригадъ, еще не получившихъ номеровъ и считающихся неготовыми въ мобилизаціонномъ отношеніи. Бригада провинціи Шань-си состоитъ изъ 6 баталіоновъ, эскадрона и 3 батарей; въ провинціи Гань-су 6 баталіоновъ, 2 эскадрона и 3 батареи; въ провинціи Аньхой—6 баталіоновъ и 1 эскадронъ; въ Кантонѣ—6 баталіоновъ, взводъ кавалеріи, три батареи и по одной піонерной и обозной ротѣ; въ Юнанѣ—6 баталіоновъ и 6 батарей.

Наконецъ, формируется шесть смѣшанныхъ бригадъ въ слѣдующихъ провинціяхъ: Тенъ-си (3 баталіона, пулеметная рота); Чже-цзянь (четыре баталіона); Гуанъ-си (6 баталіоновъ, 3 батареи, пулеметная рота); Гуй-чжоу (3 баталіона, батарея); Туркестанѣ (2 бригады: 5 баталіоновъ, 5 эскадроновъ, 3 батареи и піонерная рота).

По подсчету «Review», къ 1-му іюля 1908 г. было сформировано имперскихъ войскъ: 216 баталіоновъ, 42 $\frac{3}{4}$ эскадрона, 135 батарей, 12 піонерныхъ баталіоновъ, 9 $\frac{3}{4}$ обозныхъ баталіоновъ и 16 пулеметныхъ ротъ. Общую численность этихъ частей журналъ опредѣляетъ въ 9,696 офицеровъ и класныхъ чиновъ, и 189,885 нижнихъ

чиновъ и кули; изъ нихъ: 5417 офицеровъ и 165, 277 нижнихъ чиновъ.

Лебелевскій сборникъ даетъ нѣсколько иныхъ цифръ наличнаго состава китайской имперской арміи. По его свѣдѣніямъ, сформировано 215 баталіоновъ, 44 эскадрона, 119 батарей, $12\frac{1}{4}$ піонерныхъ баталіоновъ и $11\frac{1}{4}$ обозныхъ баталіоновъ.

Вооруженіе разсматриваемой главной составной части китайскихъ войскъ отличается значительнымъ разнообразіемъ. Пѣшія войска имѣютъ ружья образца 88 г. или японскія ружья 6.5 мм. калибра, или же старыя ружья 71—84 гг. На вооруженіи кавалеріи находятся карабины образца 88 г., а въ артилеріи встрѣчаются пушки Крупна Грюзона, Викарса и другихъ.

Полицейскія войска подраздѣляются на двѣ категоріи: основную и вспомогательную. Первая изъ этихъ категорій управляется министерствомъ внутреннихъ дѣлъ; она предназначена къ тому, чтобы по возможности снять съ дѣйствующихъ войскъ обязанность поддерживать въ странѣ порядокъ и позволить имъ посвятить себя исключительно подготовкѣ къ войнѣ. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ полицейскія войска должны обладать достаточной военной подготовкой, чтобы въ случаѣ надобности участвовать въ военныхъ дѣйствіяхъ наравнѣ съ дѣйствующими войсками. Полицейскія войска формируются по провинціямъ и въ каждой провинціи подчиняются особому полицейскому даотаю, который получаетъ общія инструкціи отъ центральнаго правительства, а частныя—отъ вице-королей и генераль-губернаторовъ. Полицейскіе офицеры и агенты готовятся въ спеціальныхъ школахъ. Въ настоящее время, по свѣдѣніямъ «Revue», имѣется 28 полицейскихъ школъ, гдѣ обучается 5,440 челов. Общая численность полицейскихъ войскъ доходитъ до 47,000. Различныя провинціальныя контингенты далеко не равнозначущи по качеству; лучшіе—тянь-цзинскій и пекинскій, которые, по отзыву «Revue», могутъ быть съ пользой привлечены къ совмѣстнымъ дѣйствіямъ съ полевыми войсками.

Вспомогательная категорія полицейскихъ войскъ учреждена на время, пока будетъ сформирована и обучена основная категорія. Вспомогательныя полицейскія войска набраны изъ лучшихъ частей старыхъ китайскихъ войскъ, причемъ извѣстное число ихъ реорганизовано, а остальные сохранили прежнюю организацію. Общая численность войскъ этой категоріи составляетъ до 215,000 челов., формирующихъ 680 баталіоновъ и 170 эскадроновъ. По оцѣнкѣ «Revue», около половины реорганизованныхъ вспомогательныхъ полицейскихъ войскъ, или въ укрѣпленныхъ пунктахъ, или на флангахъ дѣйствующихъ войскъ.

Императорская гвардія, назначенная спеціально для охраны императорскихъ дворцовъ, образована исключительно изъ маньчжуръ

первыхъ трехъ знаменъ. Прежде гвардія насчитывала 12,000 челов., но теперь ее сократили до 3,000 челов., формирующихъ 4 баталіона пѣхоты по 600 челов., и полицейскій баталіонъ въ 600 челов.

Жандармскія части несутъ полицейскую службу въ войскахъ и военныхъ заведеніяхъ. Пока онѣ образованы въ пяти дивизіяхъ. Для подготовки къ жандармской службѣ учреждены двѣ школы: въ Тянь-цзинѣ и въ Учанѣ.

Сознавая тѣсную зависимость между состояніемъ кадровъ и успѣшностью военныхъ преобразованій, китайское правительство обратило серьезное вниманіе на подготовку команднаго состава. Усилія, сдѣланныя Китаемъ въ этомъ направленіи, Revue называетъ «достойными удивленія и заслуживающими полного вниманія». Не менѣе одобрительно отзывается о нихъ и лебелевскій сборникъ, а въ корреспонденціяхъ, присылаемыхъ изъ Китая въ разныя западно-европейскія газеты, работа эта выставляется, какъ наиболѣе цѣнная изъ всего, что сдѣлано Китаемъ въ послѣднее время по части военныхъ преобразованій.

Китайское центральное правительство признало и заявило, что большинство офицеровъ и унтеръ офицеровъ старой школы вовсе не подготовлены къ исполненію своихъ обязанностей. Изданное два года тому назадъ положеніе установило однообразную для всей имперіи систему укомплектованія арміи офицерами и опредѣлило порядокъ подготовки офицеровъ. Положеніе это, какъ было изложено въ «Военномъ Сборникѣ», предусматривало образованіе четырехъ группъ военно-учебныхъ заведеній: [подготовительныхъ, среднихъ, специальныхъ и высшихъ. Изданіе положенія, составля лишь первый шагъ по пути преобразованій военно-учебнаго дѣла, могло остаться и безъ послѣдствій; заслуга правительства состоятъ въ томъ, что оно энергично работаетъ надъ осуществленіемъ плана реформъ, надъ проведеніемъ въ жизнь принятой системы.

Въ каждой провинціи открыто уже по одной подготовительной военной школѣ, гдѣ въ теченіе трехъ лѣтъ получаютъ общее и начальное военное образованіе молодые люди въ возрастѣ отъ 15 до 20 лѣтъ, обладающіе уже ранѣе извѣстнымъ образовательнымъ цензомъ. Въ срединѣ текущаго года школы эти дадутъ первый выпускъ, и успѣшно окончившіе въ нихъ курсъ воспитанники должны перейти въ среднія военныя школы. По имѣющимся въ печати свѣдѣніямъ, среднія военныя школы устраиваются въ четырехъ городахъ: въ Пекинѣ, Нанкинѣ, Учанѣ и Си-ань-фу, всего на 3,920 челов. Подготовительныя школы приписаны къ среднимъ и доставляютъ имъ укомплектованіе. Курсъ въ среднихъ школахъ—двухгодичный, въ теченіе котораго молодые люди завершатъ общее образованіе, подготовятся для поступленія въ военное училище, и приобретутъ основныя свѣдѣнія, необходимыя для несенія службы въ войскахъ различ-

ныхъ родовъ оружія. Послѣднее условіе введено въ виду того, что воспитанники школъ, по окончаніи курса прикомандировываются къ войсковымъ частямъ и несутъ въ нихъ службу, по однимъ свѣдѣніямъ въ теченіе четырехъ, а по другимъ—въ теченіе шести мѣсяцевъ. При удовлетворительной атестаціи строевого начальства, они поступаютъ, затѣмъ, въ общее для всей имперской арміи военное училище, гдѣ и получаютъ законченное военное образованіе по родамъ оружія. Курсъ въ училищѣ продолжается 1½ года; по окончаніи курса воспитанники командируются въ войска въ званіи подпрапорщика и въ теченіе шести мѣсяцевъ несутъ офицерскую службу, послѣ чего возвращаются въ училище, сдаютъ экзамены и окончательно зачисляются въ войска. Военное училище будетъ открыто въ Пекинѣ.

Изъ вышеизложеннаго видно, что первый выпускъ офицеровъ изъ новыхъ военно-учебныхъ заведеній можетъ быть сдѣланъ лишь спустя семь лѣтъ по открытіи подготовительныхъ военныхъ школъ. Между тѣмъ, правительству нужны были офицеры для укомплектованія вновь формируемыхъ войсковыхъ частей; поэтому оно организовало ускоренную подготовку офицеровъ въ провинціальныхъ военныхъ школахъ, которыя обязаны ежегодно доставлять опредѣленное число воспитанниковъ въ центральное, общее для всей арміи, военное училище съ сокращеннымъ курсомъ, открытое въ Боадинь-фу. Въ школы съ ускоренной подготовкой поступаютъ ежегодно до 1,140 человѣкъ въ возрастѣ отъ 15 до 25 лѣтъ; въ нихъ дается какъ общее, такъ и специально военное образованіе. Курсъ продолжается отъ 1½ до 2½ лѣтъ, въ зависимости отъ образовательной подготовки воспитанниковъ. Успѣшно окончившіе курсъ прикомандировываются на три мѣсяца къ войскамъ для практическаго ознакомленія съ строевой службой. Такихъ школъ существуетъ болѣе 12.

Военное училище съ ускореннымъ курсомъ замѣняетъ военную академію, положенную по плану военно-учебной реформы, но еще не открытую. Назначеніе училища состоитъ въ томъ, чтобы готовить лучшихъ офицеровъ всѣхъ родовъ оружія къ службѣ въ генеральномъ штабѣ и въ штабахъ. Приѣмъ производится по экзамену. Въ училищѣ два отдѣленія; первое съ ускореннымъ полутаро-годовымъ курсомъ для штабъ-офицеровъ, которыхъ ежегодно принимается отъ 40 до 60 чел.; второе—съ полнымъ трехлѣтнимъ курсомъ для оберъ-офицеровъ въ числѣ 50—80 чел. На обоихъ курсахъ проходятся одни и тѣ же предметы, но въ разныхъ объемахъ; занятія ведутся теоретически въ классахъ и практически въ полѣ. По окончаніи курса слушатели отчисляются въ свои части.

Для подготовки унтеръ-офицерскаго состава учреждены соответствующія школы.

Когда возникаетъ необходимость быстро образовать кадры для вновь формируемой смѣшанной бригады или дивизіи, то учреждаютъ

смѣшанную учебную часть, нижніе чины которой производятся черезъ годъ въ унтеръ-офицеры.

Офицеры бригадъ и дивизій совершенствуютъ подготовку въ офицерскихъ школахъ, устраиваемыхъ въ тѣхъ провинціяхъ, гдѣ сформированы новыя войска. Для выработки приемовъ обученія и для практическаго изученія военнаго дѣла къ школамъ прикомандировываются особые отряды изъ всѣхъ родовъ оружія. Со временемъ школы эти будутъ замѣнены центральной офицерской школой, въ которую станутъ поступать офицеры изъ всѣхъ провинцій: школа эта, развивая познанія офицеровъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, должна установить и поддерживать въ корпусѣ офицеровъ единство военной доктрины.

Кромѣ названныхъ военно-учебныхъ заведеній въ Китаѣ учреждены и постепенно развиваются школы для подготовки административнаго и вообще не команднаго персонала военнаго вѣдомства.

Въ настоящее время въ различныхъ городахъ имѣется 10 военно-топографическихъ училищъ, съ четырехъ-лѣтнимъ подготовительнымъ и специальными курсами. Телеграфныя школы открыты въ Ваодинфу и Нанкинѣ, саперная—въ Нанкинѣ, радіо-телеграфная—въ Сяочжанѣ. Въ Тяньцзинѣ и Ваодинфу устроены оружейныя школы, въ Учавѣ—школа литейнаго дѣла и слесарей, въ Шанхаѣ, при мѣстномъ арсеналѣ—техническо-артилерійское училище, подготовляющее мастеровъ для службы въ арсеналахъ артилерійскаго вѣдомства. Военно-врачебныхъ учебныхъ заведеній три: а) военно-медицинское училище въ Тяньцзинѣ, съ четырехъ-лѣтнимъ курсомъ; б) фельдшерскія школы въ Тяньцзинѣ, Нанкинѣ, Учавѣ и Кантонѣ, и в) двѣ ветеринарныхъ школы, въ Ваодинфу и Нанкинѣ. Въ этихъ же городахъ находятся и интендантскія училища, съ двухгодичнымъ курсомъ, въ теченіе котораго изучаются: организація войскъ, ихъ хозяйство, бухгалтерія, счетоводство, законовѣдѣніе, химія, физика, естественная исторія, товаровѣдѣніе, иностранные языки, географія, общія и коммерческая, письмоводство, пути сообщенія и т. д. Окончившіе курсъ назначаются въ войска въ качествѣ младшихъ интендантскихъ чиновниковъ. Въ Нанкинѣ открыта школа портняжнаго дѣла. Наконецъ, въ Пекинѣ учреждены курсы для подготовки въ теченіе трехъ мѣсяцевъ чиновниковъ военнаго вѣдомства.

Въ Китаѣ, военныя школы, по свѣдѣніямъ «Review», становятся все популярнѣе, особенно со времени учрежденія дворянскаго кадетскаго корпуса, куда поступаютъ сыновья членовъ императорской фамиліи и высшихъ маньчжурскихъ и китайскихъ сановниковъ. При корпусѣ открыты курсы общаго и военнаго обученія, охотно посѣщаемые придворной знатью.

Общая численность воспитанниковъ и слушателей въ различныхъ китайскихъ военныхъ школахъ принимается въ настоящее время въ

7,000 челов., а въ унтеръ-офицерскихъ школахъ находится свыше 2,500 челов.

Въ числѣ преподавателей новыхъ школъ иностранцевъ осталось немного: 20 японцевъ и 5 нѣмцевъ. Китайскіе офицеры преподаватели обучались въ токійской военной школѣ, но есть также офицеры, окончившіе курсъ въ китайскихъ военныхъ школахъ.

По официальнымъ даннымъ, въ 1908 г. въ Японіи находилось до 700 китайцевъ, обучавшихся военному дѣлу; однако, впредь рѣшено посылать въ Токио лишь по 50 челов. ежегодно. Въ Германіи находилось 45 офицеровъ, во Франціи 15 офицеровъ и 12 кадетъ, въ Австріи 10 челов. и т. д. По увѣренію «Revue», во Францію будутъ посылаться ежегодно по 15 кадетъ, срокомъ на пять лѣтъ. Въ военномъ пританѣ 30 челов. уже отбыли срокъ, назначенный для первоначальной подготовки, съ цѣлью усовершенствованія во французскомъ языкѣ; затѣмъ кадеты поступаютъ въ полки и разныя офицерскія школы.

Органъ французскаго генеральнаго штаба атестуетъ молодое поколѣніе китайскихъ офицеровъ весьма старательнымъ. Свѣдѣнія ихъ, разумѣется, значительно ниже, чѣмъ у офицеровъ европейскихъ армій, но они несравненно образованнѣе офицеровъ старыхъ китайскихъ войскъ. Они прекрасно держатъ себя передъ войсками и передъ начальствомъ, всегда исправны и дѣятельны. Большинство должностей бригадныхъ командировъ и начальниковъ дивизионныхъ штабовъ замѣщено молодыми офицерами, удовлетворительно справляющимися съ возложенными на нихъ обязанностями.

Относительно обученія новыхъ китайскихъ войскъ капит. Бейхеръ пишетъ: «китайскія войска, насколько я ихъ видѣлъ, болѣе или менѣе усвоили внѣшнія формы тактики. Но у нихъ нѣтъ умѣнья пользоваться мѣстностью, и они не придають значенія вопросу о дѣйствительности огня, что можно объяснить кратковременностью существованія новыхъ войскъ. Стрѣлковое обученіе, равнымъ образомъ, еще недостаточно. Китайцы, повидимому, особенно склонны къ гимнастическимъ упражненіямъ; они много ими занимаются и достигли значительныхъ успѣховъ. Повсюду замѣчается прилежная работа, и обнаруживаются старанія устранить существующіе недостатки». Въ 1907 г. китайскія войска большихъ маневровъ не производили, а въ 1908 г. состоялись маневры между 9-й и 11-й пѣхотными дивизіями.

Развитіе и усовершенствованіе военныхъ силъ вызываетъ большіе военные расходы, и поэтому на ходѣ китайскихъ военныхъ преобразованій неблагоприятно отражается отсутствіе имперскаго бюджета вообще и военнаго въ частности. Общіе военные расходы, включая въ нихъ издержки на содержаніе новыхъ полевыхъ войскъ, полицейскихъ войскъ обѣихъ категорій, восьми-знаменныхъ войскъ, остатковъ войскъ зеленаго знамени, центральной администраціи,

школь, военнаго флота и т. д., составляютъ, приблизительно, 60 мил. таелей или 78.700,000 руб. въ годъ. Содержаніе новой китайской арміи, когда будутъ сформированы всѣ 37 дивизій и созданы предположенныя учрежденія и заведенія, что должно быть выполнено къ 1913 г., потребуеъ 92 мил. таелей или 120.700,000 руб. Въ ожиданіи того времени, когда будутъ реорганизованы имперскія финансы, военный министръ настоялъ на изданіи указа, согласно которому каждая провинція обязана на свои средства формировать и содержать положенныя ей новыя войска. Въмѣстѣ съ тѣмъ имперскій министръ финансовъ долженъ отпускать военному министру средства, необходимыя для содержанія центральной военной администраціи, школь, арсеналовъ, подчиненныхъ центральному военному управленію, четырехъ дивизій столичной арміи, одной изъ трехъ дивизій, назначенныхъ къ сформированію въ провинціи Сычуань, и одной изъ двухъ дивизій, формируемыхъ въ Юнанѣ. Провинціальныя казначейства обязаны покрывать расходы и по содержанію войскъ остальныхъ категорій. При нынѣшнемъ положеніи дѣлъ, замѣчаетъ на это «Revue», провинціямъ рѣшительно невозможно добыть средства, нужныя для покупки матеріальной части новыхъ дивизій и на содержаніе войскъ, формированіе которыхъ указано центральнымъ правительствомъ. Увеличеніе военныхъ расходовъ провинцій будетъ имѣть слѣдствіемъ прекращеніе или уменьшеніе взносовъ, вносимыхъ провинціями въ обще-имперское казначейство, что, конечно, отразится и на асигнованіяхъ, разрѣшаемыхъ военному министру.

Органъ французскаго генеральнаго штаба сообщаетъ интересныя свѣдѣнія о примѣненіи закона, регулирующаго укомплектованіе новыхъ войскъ нижними чинами.

Пораіонная система укомплектованія примѣняется повсемѣстно, и уже упѣли обнаружиться нѣкоторыя недостатки системы въ отношеніи прочности устройства дѣйствующей арміи. Различныя племена, населяющія Китай, обладаютъ далеко не одинаковыми военными качествами; нѣкоторыя даже противятся военной службѣ; другія малорослы, слабосильны; лучшихъ солдатъ даютъ Хунань, Хэнань, Шаньдунъ и еще двѣ, три провинціи. Въмѣстѣ съ тѣмъ пораіонное укомплектованіе облегчаетъ тайнымъ обществамъ воздѣйствіе на армію, что въ особенности можетъ проявиться при усмиреніи внутреннихъ беспорядковъ.

По словамъ «Revue» военный министръ рѣшилъ ввести обще-обязательную воинскую повинность. Положено немедленно приступить къ составленію въ каждой провинціи общинныхъ списковъ военно-обязанныхъ.

Управленіе запасными нижними чинами вполнѣ организовано только въ Чжили и начинаетъ дѣйствовать въ провинціи Хубей, но въ другихъ провинціяхъ къ этому дѣлу еще не приступали.

Введено въ дѣйствіе положеніе о сверхсрочныхъ унтеръ-офицерахъ и рядовыхъ.

На развитіе духовныхъ качествъ нижнихъ чиновъ дѣйствующихъ войскъ обращается непрестанное вниманіе; они обязаны посѣщать полковныя школы, гдѣ имъ стараются внушить высокія понятія о солдатскомъ званіи и развиваютъ патріотизмъ.

Моральныя качества китайскихъ войскъ, но оцѣнкѣ «Revue», значительно улучшились; но съ развитіемъ самосознанія у солдатъ управлять ими становится все труднѣе, тѣмъ болѣе, что китайцы по натурѣ фронтеры.

Въ Лебелевскомъ сборникѣ отмѣчено, что во многихъ военныхъ центрахъ Китая учреждены склады для продажи военныхъ книгъ и картъ. Книги по большей части переводныя. Въ нѣкоторыхъ провинціяхъ издаются на казенный счетъ ежемѣсячныя военные журналы; такіе журналы выходятъ, между прочимъ, въ Нанкинѣ и Баодинфу.

При разбросанности имперскихъ войскъ по провинціямъ вопросъ о сосредоточеніи ихъ имѣетъ, разумѣется, весьма серьезное значеніе. Изъ находящихся въ настоящее время въ эксплуатаціи китайскихъ желѣзныхъ дорогъ можно воспользоваться для военныхъ перевозокъ слѣдующими:

1) Главной желѣзнодорожной артеріей Китая Ханькоу—Пекинъ—Тяньцзинь—Шанхайгуань—Синмитинъ—Мукденъ, позволяющей сосредоточить войска сѣверныхъ и центральныхъ провинцій или въ Маньчжуріи, или у Ханькоу.

2) Линіей провинціи Шань-си, проходящей между Шень-хичуань и Тайюень-фу; линія эта позволяетъ доставить въ Чжили контингенты Шань-си.

3) Линіей Цзинаньфу—Цзиньтао.

4) Вѣткой Кайфынь—Чень-чеу, продолженной на 70 килом. къ Сианьфу и позволяющей войскамъ Хунана быстро достигнуть главной желѣзнодорожной артеріи страны.

5) Линіей Нанкинъ—Суйчжоу—Шанхай, которая позволяетъ сосредоточить китайскія войска въ районѣ Шанхая.

6) Линіей Ханькоу—Пекинъ—Калганъ; постройка послѣдняго участка этой линіи еще производится.

Военные поѣзда, идущіе по линіи Пекинъ—Ханькоу, могутъ имѣть по 27 вагоновъ, но на линіи Пекинъ—Мукденъ только 16.

Для перевозки немобилизованной дивизіи требуется 23 поѣзда по 27 вагоновъ; перевозка мобилизованной дивизіи потребуетъ 27 поѣздовъ. При нынѣшнемъ состояніи китайскихъ желѣзныхъ дорогъ, онѣ не могутъ отправлять болѣе пяти военныхъ поѣздовъ въ сутки, такъ что на отправку дивизіи потребуется отъ 5 до 8½ дней.

Слѣдуетъ замѣтить, что большинство способныхъ мобилизоваться дивизій и смѣшанныхъ бригадъ расположены или на самой линіи Ханькоу—Пекинъ или вблизи этой линіи. Военные поѣзда, идущіе со скоростью товарныхъ и только днемъ, пройдутъ разстояніе между Ханькоу и Пекиномъ въ четыре дня, и разстояніе между Пекиномъ и Мукденомъ—въ 2¹/₂ дня.

Интенсивная эксплуатація желѣзныхъ дорогъ въ военное время считается возможной лишь при томъ условіи, если служащіе въ обществѣхъ сѣверной и пекинъ-ханькоуской желѣзныхъ дорогъ европейцы останутся на своихъ мѣстахъ. Существенное значеніе имѣетъ и то обстоятельство, что ливни, періодически повторяющіеся въ концѣ іюня, въ іюль и августъ мѣсяцахъ, причиняютъ зачастую значительныя поврежденія на линіи Ханькоу—Пекинъ, вслѣдствіе чего движеніе по ней иногда прекращается на цѣлую недѣлю. Если эксплуатировать дорогу будутъ исключительно китайцы, то перерывы движенія должны случаться чаще и на болѣе продолжительное время.

Въ органѣ французскаго генеральнаго штаба находимъ нѣкоторыя соображенія относительно комбинированныхъ перевозокъ китайскихъ войскъ по желѣзнымъ дорогамъ и водю. Войска сѣверныхъ провинцій, говоритъ журналъ, по высадкѣ въ Ханькоу, могутъ быть быстро направлены на нижнее теченіе Янъ-цзе, какъ на пароходахъ мѣстнаго китайскаго общества, такъ и на многочисленныхъ джонкахъ и весельныхъ лодкахъ, непрерывно ходящихъ по рѣкѣ. Въ Нанкинѣ войска, если пужно, могутъ быть пересежены на линію Нанкинъ—Шанхай. Императорскій каналъ можетъ служить подвозной линіей для снабженія войскъ. Желѣзныя дороги и каналъ охраняются полицейскими войсками.

Желѣзнодорожная сѣтъ Китая постепенно расширяется. Черезъ 10—15 лѣтъ будутъ окончены постройкой нѣсколько новыхъ линій, стратегическое значеніе которыхъ бросается въ глаза. Линія Тянь-цзинъ—Цзинаньфу—Накинъ должна быть построена къ 1912 г. и будетъ соединена съ линіей Нанкинъ—Цзинь-киань—Сучеу—Шанхай—Хань-чеу паровымъ паромомъ. Къ этому же времени значительно подвинется постройка линіи Учанъ—Кантонъ.

Не лишены интереса соображенія «Review» относительно вѣроятныхъ общихъ операций китайской арміи. Соображенія эти журналъ излагаетъ въ видѣ слѣдующихъ тезисовъ:

- 1) Нынѣ существующія въ Китаѣ военныя силы, если сохранять вѣрность, могутъ поддержать порядокъ внутри страны.
- 2) Въ полевыхъ дѣйствіяхъ противъ вторгнувшагося иноземнаго врага примутъ участіе лишь войска новыхъ формированій.
- 3) Лучшія части полицейскихъ войскъ театра операций могутъ быть привлечены къ содѣйствію полевой арміи какъ при оборонѣ, такъ и по исполненіи этапной службы.

4) Войска одной провинці неохотно будутъ участвовать въ военныхъ дѣйствіяхъ въ другой отдаленной провинці; надо ожидать многочисленныхъ побѣговъ.

5) При нынѣшнемъ состояніи путей сообщенія и организациі снабженія, сосредоточеніе большихъ массъ на одномъ пунктѣ весьма затруднено.

6) Войска сѣверныхъ провинцій и района Янъ-цзе не въ состояніи акклиматизироваться въ южныхъ, пограничныхъ съ Тонкиномъ, провинціяхъ; войска сѣверныхъ провинцій съ трудомъ переносятъ климатъ Янъ-цзе.

7) Войска южныхъ провинцій не въ состояніи переносить суровой зимы сѣверныхъ областей имперіи.

8) По изложеннымъ соображеніямъ нельзя допустить возможность сосредоточенія всѣхъ китайскихъ военныхъ силъ въ одной какой-либо области, въ особенности же на югѣ имперіи.

По расчетамъ автора цитируемаго очерка, численность организованныхъ войскъ Китая, по составу мирнаго времени, доходитъ въ настоящее время, включая и нѣкоторыя части старыхъ формированій, до 660,000 строевыхъ чиновъ при 930 орудіяхъ. Однако, изъ этой массы серьезное значеніе имѣютъ лишь полевая войска новыхъ формированій, причемъ въ числѣ не болѣе 120,000 строевыхъ, такъ какъ только эти войска вооружены скорострѣльными ружьями и пушками, что дѣлаетъ ихъ въ матеріальномъ отношеніи пригодными къ дѣйствіямъ противъ иноземнаго врага, вторгнувшагося въ Срединную имперію. Полевая войска могутъ быть усилены нѣкоторыми частями полицейскихъ войскъ, довольно хорошо обученными и вооруженными скорострѣльными ружьями; численность этихъ частей не превышаетъ 50,000 человекъ. Наконецъ, если монгольскія племена захотятъ, что, впрочемъ, сомнительно, то они могутъ выставить до 50,000 человекъ конницы.

Такимъ образомъ, въ настоящее время, Китай, съ его 400-миліоннымъ населеніемъ, имѣетъ не болѣе 170,000 строевыхъ чиновъ для полевыхъ операцій, включая въ эту цифру какъ китайскія, такъ и маньчжурскія войска. Если военныя преобразованія будутъ продолжаться согласно составленному правительствомъ плану, то китайскія военныя силы станутъ возрастать изъ года въ годъ; въ 1913 г. онѣ достигнутъ уже численности около 400,000 строевыхъ, не считая резервистовъ; съ 1913 до 1920 г. организуются резервы, и въ 1920 г. численность полевыхъ дивизій и резервныхъ формированій достигнетъ 1.185,000 строевыхъ. Къ тому же времени будетъ окончено проектированное расширеніе китайской желѣзнодорожной сѣти. Но, чтобы достигнуть всѣхъ этихъ результатовъ потребуется много денегъ, добыть которыхъ Китай можетъ лишь кореннымъ переустройствомъ адми-

нистративной и финансовой частей, находящихся въ безпорядочномъ состояніи.

Какъ бы то ни было, усилія, сдѣланныя съ 1903 г. Китаемъ для развитія своихъ военныхъ силъ, журналъ признаетъ заслуживающими полного вниманія. Армія приобрѣла въ настоящее время уваженіе въ странѣ, гдѣ военная карьера еще недавно считалась унижительной. Сыновья мандариновъ охотно поступаютъ въ различныя военныя школы. У молодежи развиваются патріотизмъ и военный духъ. Быстрое сформированіе сѣверной арміи, благодаря настойчивости и энергіи Юань-ши-кай, бывшаго вице-короля Чжили, возбудило соревнованіе у другихъ вице-королей и губернаторовъ; новыя войска охраняютъ въ настоящее время бассейны Янь-цзе, Маньчжурія прочно занята тремя дивизіями; южныя провинціи, въ свою очередь, рѣшительно идутъ по пути военного возрожденія.

Китайская армія перестаетъ быть совокупностью провинціальныхъ контингентовъ, подчиняющихся почти исключительно вице-королямъ и губернаторамъ. Она становится національнымъ организмомъ, подчиненнымъ волѣ и подлежащимъ контролю центрального правительства, которое располагаетъ телеграфомъ и желѣзными дорогами. Первые дивизіи этой арміи получили императорскія знамена, выдержавъ съ честью испытаніе на большихъ маневрахъ, задуманныхъ и исполненныхъ по западнымъ образцамъ. Благодаря выказанной ими дисциплинѣ, рвенію и безупречному поведенію относительно мѣстныхъ жителей, дивизіи эти внушили глубокое уваженіе населенію страны.

При всемъ томъ новая китайская армія еще не можетъ выдержать сравненія съ европейскими арміями. Побѣги продолжаютъ быть обычнымъ явленіемъ, дисциплина недостаточно строга, войска слишкомъ легко поддаются пропагандѣ тайныхъ обществъ; излишне строгое примѣненіе районной системы укомплектованія войскъ можетъ служить неблагоприятнымъ обстоятельствомъ, понижающимъ достоинство арміи, взятой въ цѣломъ; вооруженіе слишкомъ разнообразно; войсковыя части и команды вспомогательнаго назначенія, а равно различныя учрежденія и заведенія, необходимыя для обезпеченія снабженія арміи, еще только намѣчены; отпускъ патроновъ для учебной стрѣльбы крайне недостаточенъ. Наконецъ, въ составѣ провинціальныхъ военныхъ управленій слишкомъ много гражданскихъ мандариновъ, мало компетентныхъ въ военныхъ дѣлахъ.

Но, не смотря на всѣ эти недостатки, говоритъ журналъ въ заключеніи, національная китайская армія становится величиной, съ которой надо считаться; она займетъ еще болѣе внушительное положеніе на шахматной доскѣ Дальняго Востока, если военное министерство попрежнему направитъ главныя усилія на развитіе военно-учебныхъ заведеній и добьется ежегоднаго назначенія въ его распоряженіе необходимыхъ денежныхъ средствъ.

Новымъ фактическимъ подтвержденіемъ успѣховъ, достигнутыхъ Китаемъ въ дѣлѣ устройства имперской арміи, могутъ служить большіе маневры, произведенные осенью 1908 года. Согласно свѣдѣніямъ, помѣщеннымъ въ апрѣльской книжкѣ нѣмецкаго военного журнала «Internationalen Revue über die gesamten Armeen und Flotten», въ маневрахъ участвовали сводныя 9-я и 11-я дивизіи, общей численностью до 23,000 человѣкъ. 9-я дивизія была сформирована изъ войскъ провинціи Шанъ-си, а 11-я—изъ войскъ провинціи Хубэй. 9-я дивизія имѣла слѣдующій составъ: 17-я и 18-я пѣхотныя бригады, по два полка; 9-й полевой артилерійскій полкъ въ шесть батарей, 9-й піонерный баталіонъ, пулеметная команда, 25-й пѣхотный полкъ, телеграфныя, телефонныя и воздухоплавательныя команды. Составъ 11-й дивизіи: 15-я и 21-я бригады по два полка, 8-й кавалерійскій полкъ въ четыре эскадрона, 8-й полевой артилерійскій полкъ, 8-й піонерный баталіонъ и различныя части и команды вспомогательнаго назначенія. Большіе маневры продолжались съ 18-го по 20-е ноября; имъ предшествовали частныя маневры, исполняемые войсками въ теченіе нѣсколькихъ недѣль. Дисциплина и санитарное состояніе войскъ были отличныя, что приписывалось хорошему продовольствію и удобному размѣщенію войскъ на ночлеги. Состояніе конскаго состава производило менѣе благопріятное впечатлѣніе. Въ тактическомъ отношеніи замѣчались существенныя успѣхи, въ особенности въ дѣйствіяхъ пѣхоты. Главный недостатокъ маневровъ состоялъ въ томъ, что ходъ ихъ былъ тщательно регулированъ заранѣе во всѣхъ подробностяхъ, вслѣдствіе чего начальники всѣхъ ранговъ почти не имѣли возможности проявлять почина.

В. Недзвѣцкій.

Военные вопросы въ сужденіяхъ Государственной Думы.

(2-я сессія Государственной Думы 3-го созыва).

ОБСУЖДЕНІЕ ИНТЕНДАНТСКОЙ СМѢТЫ.

Стенографическій отчетъ ¹⁾.

Засѣданіе 93-е. 13-го апрѣля 1908 г.

Предсѣдатель. Пунктъ 3-й повѣстки. Докладчикъ членъ Государственной Думы Звегинцовъ.

Звегинцовъ (докладчикъ бюджетной комисіи). Розданный намъ, господа, докладъ бюджетной комисіи по смѣтѣ расходовъ главнаго интендантскаго управленія составленъ моимъ уважаемымъ сотоварищемъ по комисіи А. Ф. Бабянскимъ. Онъ провелъ этотъ докладъ съ самаго его начала и до самаго конца, провелъ его черезъ бюджетную комисію и лишь затѣмъ, по тѣмъ или инымъ неизвѣстнымъ мнѣ причинамъ, былъ лишенъ возможности его докладывать.

Такимъ образомъ, въ концѣ концовъ онъ очутился въ нашихъ рукахъ уже за моей подписью; очевидно, я не имѣлъ времени его перемѣнить, если бы и хотѣлъ, но долженъ добавить, совершенно определенно, что никакого желанія что-либо въ немъ перемѣнить я не имѣлъ, потому что, съ одной стороны, это нарушило бы дѣло огромнаго труда А. Ф., а съ другой стороны, я совершенно солидаренъ съ этимъ докладомъ отъ слова до слова. По самому своему существу интендантская смѣта является, съ одной стороны, чрезвычайно крупной смѣтой, именно она въ нынѣшнемъ году въ количествѣ испрашиваемыхъ денегъ достигаетъ 350.834,295 р., а затѣмъ, по совершенно спеціальнымъ своимъ, лично присущимъ свойствамъ. Дѣло въ томъ, что, когда мы разсматриваемъ артилерійскую смѣту или морского вѣдомства, то мы имѣемъ дѣло съ покупщикомъ желѣзо-дѣлательной промышленности, главнымъ образомъ, у одной какой-либо спеціальной промышленности, покупщика особаго, крупнаго, но и продавца крупнаго, оптоваго, продавца монополиста. Совершенно въ другихъ обстоятельствахъ находится интендантская

¹⁾ Стенографическій отчетъ взятъ изъ газеты «Россія».

сѣта; рассмотримъ ее по частямъ. Общій расходъ представляетъ собой примѣрно 4.500,000 руб., затѣмъ обмундированіе, снаряженіе 493 000,000 р.¹⁾, продовольствіе 99.000,000 р., фуражъ 29 000,000 р., далѣе идетъ денежное довольствіе 125 000,000 руб. и, наконецъ, ремонтъ лошадей—4.000,000 р. и расходы, включенные туда, но имѣющіе гражданскій характеръ, это управление корпуса жандармовъ и управление туркестанскаго генераль-губернаторства. Такимъ образомъ, главная масса всѣхъ этихъ расходовъ обращается къ сельскохозяйственной промышленности, обращается къ мелкой кустарной промышленности и именно является покупателями, разбросанными по всей поверхности Россійской Имперіи и отъ продавцевъ, совершенно также разбросанныхъ, совершенно также мелкихъ, это является, можетъ быть, самымъ близкимъ, самымъ прямымъ способомъ возврата денегъ плательщикамъ, именно этимъ плательщикамъ въ вознагражденіе ихъ труда, въ вознагражденіе ихъ заработка. Если, съ одной стороны такимъ образомъ получается возможность наиболѣе непосредственнаго содѣйствія первымъ производителямъ и потребителямъ, то съ другой стороны, характеръ этого расхода именно мелоченъ, 'разсыпанность по пространству всей Имперіи, конечно, это является большимъ плюсомъ, потому что разъ у васъ все разсыпано и приобретающіе и продающіе, то вы можете обойтись безъ особыхъ перевозокъ, безъ особыхъ посредниковъ, но съ другой стороны и наблюденіе, съ другой стороны и контроль, съ другой стороны и постановка дѣла таковы, чтобы не было излишнихъ затратъ денежныхъ и съ другой стороны, чтобы не было нарушено качество въ ущербъ, можетъ быть, цѣнѣ или, можетъ быть, даже еще дальше, что создаетъ чрезвычайно затрудненное положеніе; и къ несчастью малѣйшую ошибку въ подобной организаціи гораздо труднѣе исправить, и слѣдствіемъ своимъ она несетъ съ одной стороны денежные убытки, а съ другой стороны неизмѣримо болѣе дорогіе убытки въ качествѣ того товара, которымъ вы одѣваете ваше войско, тѣхъ припасовъ, которыми вы это войско кормите. Разъ вооруженная сила является необходимостью, то задача интендантства избѣгать по возможности посредниковъ и привести всѣ расходы къ дѣйствительной цѣли, къ уплатѣ первымъ производителямъ, но эта цѣль первѣйшая, главнѣйшая требуетъ себѣ еще дополнительную цѣль, но при всемъ этомъ необходимо наивозможно меньшее отвлеченіе вооруженныхъ силъ на дѣло заготовки припасовъ. Въдѣ, если вы защищаете интересы казны, т. е. интересы плательщика въ томъ смыслѣ, чтобы не переплачивать лишку, чтобы, заплативъ деньги, получить наилучшій товаръ, то также точно интересы плательщика будутъ нарушены, если бы взявши натуральную повинность—новобранцевъ въ томъ или другомъ количествѣ, будете тратить ихъ силы, будете тратить ихъ время, солдатское время на то, чтобы производить заготовленія; это стремленіе къ натуральному хозяйству, къ несчастью, всегда у насъ процвѣтаетъ и имѣло своими причинами, то предположеніе, что, въ сущности, этотъ трудъ ничего не стоитъ, онъ черезъ книги не проходить, не записано того, что часть такого то

¹⁾ Повидимому, въ стенограммѣ ошибка въ цифрахъ.

рабочаго, такого то человѣка обошелся государству столько-то. Это, господа, только бухгалтерскій, если такъ можно выразиться, недостатокъ, а на дѣлѣ каждый часъ его работы государству стоитъ въ прямомъ смыслѣ тѣхъ денегъ, которыя государство тратитъ на его содержаніе. Каждый часъ стоитъ и въ переносномъ смыслѣ, какъ часъ, который онъ не можетъ исполнить своей работы на созданіе новыхъ цѣнностей, но кромѣ того, каждый часъ стоитъ неизмѣримо больше въ томъ смыслѣ, что въ этотъ часъ, этотъ человѣкъ не получить соответствующей военной подготовки, и, слѣдовательно, главнѣйшая цѣль, которая преслѣдуется призваніемъ его подъ знамена, т. е. подготовка бойца въ минуту нужды, не будетъ достигнута, и слѣдовательно, это будетъ растрачиваніемъ государственнаго достоянія. Задаваясь этими основными цѣлями, подходя съ этихъ основныхъ и критическихъ точекъ зрѣнія къ дѣятельности интендантства, приходится сознаться, что интендантство въ этомъ отношеніи или вѣрнѣе пути, по которымъ пришло наше интендантство въ этомъ отношеніи—несостоятельно; цѣли, цѣли своей, той цѣли, на которой я позволилъ себѣ нѣсколько подробнѣе остановиться, оно не достигаетъ. Первое, что мы видимъ, обращаясь къ способу веденія нашего интендантскаго хозяйства—это сплошное повальное стремленіе къ натуральному хозяйству. Я говорю это вполнѣ опредѣленно, я говорю это сознательно, потому что я не могу обсуждать того, что будетъ. Я могу говорить только о томъ, что есть, и между тѣмъ, что есть, и тѣмъ, что будетъ, для оцѣнки того и другого ставить то, что было. Я знаю, что главное интендантское управленіе въ этомъ направленіи предпринимаетъ всякіе шаги; я знаю, что теоретически всякія предположенія о распоряженіяхъ, приказахъ о разработкѣ дальнѣйшихъ мѣръ идетъ въ направленіи уменьшенія труда военно-служащихъ и замѣною его труда трудомъ вольнонаемныхъ лицъ. Но пока оно находится въ большей, или меньшей стѣпени, только въ области благопожеланій, и слѣдовательно, можно при вѣтствовать это направленіе, но учитывать его, пока оно не будетъ введено въ жизнь, пока не увидимъ, какъ оно ведется, мы не можемъ и не должны. Засимъ, другая часть нашего интендантскаго хозяйства сводится къ чрезвычайно своеобразному явленію, явленію неприемлемому во всякомъ комерческомъ дѣлѣ. Дѣло въ томъ, что идея всякаго комерческаго дѣла, идея, которую ставить всякое хозяйство въ основаніе своего счетоводства,—это совершенно точно знать, сколько каждая отдѣльная отрасль этого дѣла и сколько каждый отдѣльный предметъ, составляющій самую незначительную часть этой отрасли, ему стоитъ, во что онъ ему обходится; и какъ и чѣмъ покрывается этотъ расходъ. Между тѣмъ, если подойдемъ съ этой точки зрѣнія къ смѣтѣ главнаго интендантскаго управленія, то мы увидимъ другое стремленіе, которое въ былыя времена являлось чуть ли не аксіомой всего нашего военнаго хозяйства, которое теперь искореняется, но далеко еще до сихъ поръ не искоренено. Мы знаемъ, г., какъ охотно корни, оставшіеся въ землѣ, въ тѣхъ или другихъ случаяхъ даютъ пышные крупные отпрыски. Казалось бы, что самое дерево уничтожено, между тѣмъ оно пышно разрослось, можетъ быть въ болѣе мелкомъ видѣ, не однимъ круп-

нымъ стволѣмъ, но тѣмъ труднѣе его искоренить. Вотъ таково же и стремленіе покрывать перерасходъ по одному параграфу экономіей по другому, чтобы уничтожить перерасходъ по смѣтѣ. Если угодно обратиться къ стенограммѣ бюджетной комисіи по этому вопросу, то вы увидите, что при объясненіи вѣдомства въ бюджетной комисіи оно указываетъ на то, что: да, дѣйствительно, быть можетъ въ этомъ у насъ будетъ экономія, но она нужна для того, чтобы покрыть вѣроятный перерасходъ по другому параграфу. Очевидно, что въ концѣ концовъ, хозяинъ своими средствами располагаетъ такъ, чтобы ему исполнить то, что ему нужно, но для того, чтобы у этого хозяина глаза не были завязаны, для того, чтобы онъ далъ отчетъ, какъ идетъ его хозяйство, первое, что онъ долженъ требовать отъ своего бухгалтера и отъ лица, составляющаго смѣту, чтобы совершенно подробно составлялись эти предложенія, чтобы разъ асигнуются деньги на покупку пуговицъ, то эти деньги асигнуются не съ задней мыслью, что часть ихъ пойдетъ на покупку муки. Я не стану, господа, настаивать на томъ, какъ такой способъ составленія смѣты вреденъ въ нравственномъ отношеніи. Всякому изъ насъ понятно, что если мы заранѣе составляемъ смѣту, которую, мы знаемъ болѣе или менѣе, что мы исполнить точно не можемъ, то мы этимъ самымъ для всѣхъ нашихъ подчиненныхъ, для всѣхъ нашихъ сотрудниковъ, для всѣхъ мелкихъ исполнителей этой смѣты даемъ чрезвычайно широкую лазейку, по которой они обязательно пойдутъ потому, что мы сами даемъ имъ этотъ примѣръ. А разъ они по этой лазейкѣ пойдутъ, то очень трудно сказать, когда, какъ и въ какомъ размѣрѣ они остановятся, будутъ ли они идти такъ, какъ ихъ руководители, только въ предѣлахъ интереса общаго дѣла, пойдутъ-ли они дальше, забудутъ-ли они, гдѣ кончается широкая дорога общаго дѣла и начинается тропинка личныхъ интересовъ. Наконецъ, слѣдующая странность въ развитіи интендантскаго дѣла—это способы пріобрѣтенія и храненія продуктовъ, а также главнымъ образомъ торги, которыми эти продукты пріобрѣтаются. Эти способы безспорно также устарѣли. Конечно, не во власти главнаго интендантскаго управленія ихъ измѣнить самопроизвольно, но во власти главнаго интендантскаго управленія переработать эти способы, изслѣдовать, не пережили-ли они сами себя. Быть можетъ, они и были цѣлесообразны, быть можетъ они и были единственно возможны и для огражденія интересовъ какъ государства, такъ, конечно, и тѣхъ, кто является потребителемъ этихъ продуктовъ, пріобрѣтенныхъ для государства въ свое время, но можетъ быть они уже давно отжили. Если вы обратитесь къ этимъ способамъ пріобрѣтенія и храненія, то тогда окажется, что пріемы храненія, съ одной стороны, требуютъ наличія огромнѣйшихъ помѣщеній, требуютъ наличія огромныхъ запасовъ, а запасъ, само собой, по существу, обновляясь только въ небольшихъ своихъ частяхъ, приводитъ къ тому, что войска никогда не въ состояніи получить товаръ первой свѣжести. Пріобрѣтеніе же, главнымъ образомъ, при посредствѣ торговъ создаетъ призрачныя условія обезпеченія интересовъ казны, создаетъ условія, которыя какъ будто бы исключительно оберегаютъ эти интересы, но на дѣлѣ представляютъ совершенно неравныя условія состязанія со стороны тѣхъ, которые желали бы

быть поставщиками и во всякомъ случаѣ безспорно и безусловно отдѣляютъ, такъ сказать, отстраиваютъ, одинъ изъ классовъ возможныхъ поставщиковъ, именно первыхъ производителей. Но затѣмъ, если мы дальше будемъ углубляться въ этомъ направленіи, то у насъ получится слѣдующее странное явленіе. Этимъ способомъ,—я говорю только объ этомъ способѣ, не только устранены первые производители, но въ большинствѣ случаевъ и крупные предприниматели въ области нашей промышленности и торговли не являются поставщиками военнаго вѣдомства. Можно сказать безошибочно, что въ нѣкоторыхъ отрасляхъ промышленности, добывающей и обрабатывающей, такими поставщиками является специальный классъ дѣятелей, специально, такъ сказать, на этомъ наторѣвшій, специально къ этому дѣлу привязавшійся и являющійся исключительнымъ поставщикомъ военнаго вѣдомства. Надо думать, что такое выдѣленіе, такое, такъ сказать, невольное, но на законѣ основанное, ограниченіе объема тѣхъ средствъ, гдѣ вѣдомство имѣетъ непосредственное дѣло по самому существу пріобрѣтенія съ мелкими производителями, съ первыми производителями, является, вѣроятно, мало желательнымъ. Очень понятно, что въ артилерійскомъ или морскомъ вѣдомствѣ, гдѣ мы должны имѣть дѣло лишь исключительно съ крупной промышленностью, требующей огромныхъ капиталовъ, однородной желѣзо-дѣлательной промышленностью, требующей огромныхъ техническихъ силъ и средствъ, такое ограниченіе, быть можетъ, и правильно, но врядъ ли правильно въ такой области, какъ заготовка, по тѣмъ цифрамъ, которыя я далъ, главнымъ образомъ, продуктовъ чуть ли не сырого производства. Въ результатѣ получается совершенно недостаточное использование мѣстныхъ силъ и средствъ. Я уже не говорю о томъ, что эти двѣ категоріи, т. е., съ одной стороны, первые производители, а съ другой стороны, тѣ лица, которыя обычно въ огромныхъ размѣрахъ занимаютъ сосредоточеніемъ этихъ товаровъ и затѣмъ распределеніемъ ихъ въ обычной торговлѣ, что эти категоріи лицъ устранены. Я долженъ еще сказать, что мѣстныя силы и средства не использованы потому, что при такихъ обстоятельствахъ и всевозможныя коопераціи, и всевозможныя мѣстныя самоуправленія болѣе или менѣе не могутъ явиться соучастниками заготовокъ, не могутъ явиться мѣстными посредниками между центральными органами, вѣдающими пріемомъ запасовъ и заготовокъ для арміи, и первыми производителями. Рядомъ съ этимъ, прежде бывшимъ исключительнымъ, способомъ, въ настоящее время въ рукахъ главнаго интендантскаго управленія уже появляется новый способъ снабженія. Дѣйствительно, эти новые способы снабженія какъ бы имѣютъ свою цѣлю, даже можно сказать, безусловно имѣютъ своей цѣлью проникнуть въ эти, пока запретительные, круги. Они стремятся проникнуть туда, но тутъ является весьма существенный вопросъ, насколько это расширеніе круга соответствуетъ расширенію соответствующихъ нормъ закона, устраненію тѣхъ нормъ закона, которыя являются въ этомъ случаѣ, собственно говоря, запретительными, и, наконецъ, насколько выработанныя въ прежнихъ обстоятельствахъ условія пріема, хранения и заготовки не отразились на новыхъ способахъ, не являются въ этихъ новыхъ способахъ, такъ сказать, первороднымъ грѣхомъ, быть можетъ, вно-

сящимъ въ это бесспорно правильное, бесспорно хорошее отправное начало источникъ трений. Наконецъ, я не могу не сказать, что главное интендантское управленіе за все время своего существованія не учло и особыхъ свойствъ самыхъ своихъ заготовокъ, именно, подробности своихъ предпріятій. Очевидно, что дробность самыхъ предпріятій не допускаетъ того же способа, тѣхъ же условій пріемки, какъ допускаютъ тѣ обстоятельства, гдѣ эти предпріятія являются мажорированными, гдѣ всѣ предпріятія, такъ сказать, собраны въ одно мѣсто, и изъ этого одного мѣста должно пріобрѣтаться и распространяться. Вотъ такое отсутствіе, въ сущности говоря, соответствующей, организаціи контроля, и само живое дѣло, опять таки, является весьма прискорбнымъ источникомъ возможныхъ злоупотребленій. Я говорю «возможныхъ», но я хотѣлъ бы сказать «вѣроятныхъ», и скажу больше, злоупотребленій существующихъ, злоупотребленій, которыя вѣдомство далеко еще не было въ состояніи искоренить. Вѣдомство и въ этомъ отношеніи безусловно пошло вперед; вѣдомство имѣетъ благія намѣренія, и мы видѣли ихъ и слышали въ бюджетной комисіи. Но, опять таки раньше, чѣмъ сказать, что оно отъ благихъ намѣреній перешло къ дѣлу, намъ чуждо, какъ Томъ невѣрному, вложить руки въ раны, и тогда мы убѣдились бы, дѣйствительно ли эти раны начинаютъ заживать, дѣйствительно ли онѣ отходятъ въ прошлое. Пока же этого нѣтъ,—простите за скептицизмъ, я вѣрю въ благія намѣренія, но, пока далеко не увѣренъ въ исполненіи этихъ благихъ намѣреній. И рядомъ съ этимъ нельзя сказать, что главное интендантское управленіе потому только шло по старому пути, что оно не имѣло возможности убѣдиться, что иные пути существуютъ, что иные пути вполне могутъ быть использованы. Примѣръ весьма недалекъ, примѣръ такой, который доказываетъ бесспорно возможность дѣйствительно цѣлесообразно использовать мѣстныя средства, это прошлая война. Если вы раздѣлите районы дѣйствій интендантства на центральные, тыловые и полевые, то вы увидите, что въ одномъ изъ этихъ, полевомъ, разумно, успѣшно и цѣлесообразно были использованы мѣстныя средства. Въ результатѣ не только никогда запасовъ не хватало на мѣстахъ, но, несмотря на то, что при той или иной стратегической операціи огромное количество этихъ запасовъ было неизбежно, за невозможностью ихъ вывезти, уничтожено, на мѣстѣ всегда такіе запасы въ избыткѣ имѣлись налицо. Слѣдовательно, существующій опытъ указываетъ на возможность цѣлесообразно использовать мѣстныя средства. Пойду, наконецъ, дальше: если мы возьмемъ способы заготовленія продовольствія въ дальневосточныхъ округахъ, т. е. тамъ, гдѣ въ силу необходимости, лицомъ къ лицу интендантское вѣдомство поставлено съ невозможностью примѣнять способы, до сихъ поръ дѣйствовавшіе по закону и только теперь начавшіе примѣняться на практикѣ, то мы увидимъ, что тамъ и оно прибѣгаетъ къ инымъ способамъ, и эти иные способы не только не заставляютъ интендантство сѣтовать на нихъ, но мы имѣемъ даже подтвержденіе вполне компетентнаго лица, главнаго интенданта, что всѣ покупки провіанта, муки, крупы, производятся отъ мелкихъ мѣстныхъ производителей на мѣстѣ, и никакихъ затрудненій въ этомъ отношеніи не встрѣчается. Если мы перейдемъ, такимъ образомъ, собственно къ разсмотрѣнію задачи

интендантства во всей ея совокупности, то тогда она рѣзко распадается на 2, такъ сказать, отдѣльныя группы дѣятельности: съ одной стороны, мы имѣемъ задачу накормить, одѣть, и содержать армію въ мирное время, это, такъ сказать, текущее обезпеченіе арміи; съ другой стороны, на томъ же интендантствѣ лежитъ задача подготовить запасы для всего этого на военное время, подготовить наличіе, ремонтъ, обозы и т. п. необходимыя для военнаго времени, но ненужныя въ мирное время средства для организациі движенія войскъ. Первая задача связана со второй только въ томъ смыслѣ, что она даетъ возможность освѣжать запасы, которые заготовляются второй частью задачи. Но наиболѣе существенной, конечно, съ военной точки зрѣнія, наиболѣе существенной для возможности свободы дѣйствія арміи на войнѣ является, конечно, вторая задача и заготовленіе въ мирное время запасовъ, по крайней мѣрѣ, на первое время войны. Вотъ въ этомъ отношеніи опять-таки нельзя не согласиться, что тотъ способъ рѣшенія вопросовъ, къ которому прибѣгаетъ наше главное интендантское управленіе, т. е. способъ прямой непосредственной заготовки, не выдерживаетъ критики: съ одной стороны я указалъ на то, что благодаря такому способу заготовленія, товаръ всегда волей-неволей долженъ приходиться залежалымъ, съ другой стороны, потому, что если вы подсчитаете эти запасы, то вы увидите, что врядъ ли возможно такіе запасы и мобилизовать, уже не говоря о томъ, что здѣсь огромный капиталъ, лежащій безъ дѣла, капиталъ, не приносящій не только своего дохода, но наоборотъ, требующій средствъ для своего сохраненія, уменьшающійся въ своей цѣнности какъ потому, что онъ теряетъ во времени, такъ и потому, что неизбежна при этомъ большая раструска, большое, такъ сказать, мышьядіе. И вотъ, думая о томъ, какъ этотъ вопросъ ставится въ будущемъ, приходится справляться въ прошломъ, и въ прошломъ невозможно не остановиться на томъ, что задача эта, очевидно, въ прошломъ никогда исполнена не была, а слѣдовательно, переходя отъ настоящаго къ будущему, можно сказать, что если такимъ образомъ будетъ питаться главное интендантское управленіе, обезпечивъ себѣ запасъ на время войны, то такъ же точно и въ будущемъ оно этого не исполнитъ. Опытъ прошлой войны говоритъ, что даже при этомъ неисполненіи въ прошломъ, тѣмъ не менѣе цѣлесообразно использованныя мѣстныя средства даютъ возможность во время войны такимъ образомъ создать себѣ эти запасы. Слѣдовательно, искать надо новаго пути, искать такого пути, при которомъ въ то же самое время станеть внѣ всякаго сомнѣнія возможнымъ обезпеченіе продовольствіемъ арміи въ военное время. Я позволю себѣ развить обѣ эти операциі. Сначала остановлюсь на мирномъ заготовленіи довольствія, а затѣмъ перейду къ военному заготовленію продовольствія. Если мы остановимся на мирномъ заготовленіи довольствія, такъ, какъ это принято главнымъ интендантскимъ управленіемъ, то намъ бросится въ глаза, во-первыхъ, эта безотвѣтственность приѣмки въ прямомъ смыслѣ: по закону отвѣтственные лица имѣются; отвѣтственность ихъ чрезвычайна тяжела, но на практикѣ эта отвѣтственность не получается и получить не можетъ, потому что въ сущности, кто же является браков-

щикомъ. Потребитель. Нѣтъ. Промежуточное лицо. При существующей системѣ приемка идетъ сначала въ магазины, въ комисіи—мы всегда любили коллегіальность, но коллегіальность хороша, гдѣ надо дѣло обдумывать, а когда за дѣло надо отвѣчать, то коллегіальность врядъ ли достигаетъ иного, кромѣ распыленія отвѣтственности съ кого бы то ни было путемъ передачи ея призранию обществу людей, соединенныхъ случайно для данной цѣли, но на неопредѣленное пространство времени. Засимъ товаръ изъ склада попадаетъ дѣйствительно къ потребителю, защитникомъ интересовъ этого потребителя является начальникъ части; что онъ можетъ сдѣлать съ этимъ товаромъ. Онъ можетъ представить соотвѣтствующій рапортъ о негодности товара, но забраковать его совсѣмъ онъ не можетъ. Представленіе этого рапорта связано съ большой матеріальной отвѣтственностью въ случаѣ, если окажется, что его указанія будутъ не точны, невѣрны и не признаны достаточными, при этихъ условіяхъ, войдите въ положеніе лица, командующаго частью, не получающаго тотчасъ взаменъ вещей, которыя онъ считаетъ неподходящими, другихъ, который знаетъ, что затѣмъ идетъ волокита, волокита для него чрезвычайно тяжелая, выходящая изъ непосредственнаго его дѣла, потому что очевидно, разъ вы создаете командира части, вы его создаете не для того, чтобы онъ завѣдывалъ хозяйствомъ этой части, а для того, чтобы онъ ее училъ, подготовлялъ къ бою. Этимъ самымъ вы умаляете значеніе потребителя въ дѣлѣ приемки, а затѣмъ вы ставите преграды, весьма трудно преодолимая въ дѣлѣ подготовки части, но этого мало; если мы представимъ себѣ, что дѣйствительно даже эта часть будетъ исправлена, если мы представимъ себѣ, что при новомъ опытѣ веденія хозяйства въ частяхъ, который предполагается, если мы представимъ себѣ, что при новомъ порядкѣ приемки будетъ передана всецѣло во власть потребителя, и тогда существующій способъ заготовки въ мирное время, если онъ въ самомъ корнѣ не будетъ измѣненъ, не дастъ достаточныхъ гарантій. Дѣйствительно, войдемъ въ положеніе лица, поставщика и приемной комисіи. Если между приемной комисіей, комисіей не потребительской, а склада, и поставщикомъ получается недоразумѣніе, кто же является рѣшающимъ въ этомъ недоразумѣніи. Если въ какомъ либо коммерческомъ предпріятіи, если въ какомъ бы то ни было иномъ предпріятіи получается споръ, вѣдь рѣшать этотъ споръ будетъ третье лицо, либо третейскій судья, либо комитетъ, либо, наконецъ, судъ; здѣсь рѣшающимъ является одна изъ сторонъ—начальство приемной комисіи, такимъ образомъ волей-неволей поставщикъ толкается не на то, чтобы сдѣлать товаръ дѣйствительно подходящимъ къ требованіямъ самаго дѣла, а сдѣлать товаръ таковымъ, чтобы онъ подходилъ къ возможности заставить приемную комисію этотъ товаръ принять. Я не хочу бросать тѣни ни на производителей, ни на приемную комисію (голоса справа: Напрасно). Но согласитесь, господа,—вы находите напраснымъ, это своевременно будетъ мною сдѣлано, потому что это будетъ въ другомъ мѣстѣ.

Предсѣдатель. Прошу не переговариваться.

Звегинцовъ. Такъ вотъ, я не желаю набрасывать тѣни ни на приемную комисію, ни на самихъ поставщиковъ, а долженъ только

указать, что при такихъ условіяхъ, гдѣ гарантіей однихъ и другихъ является исполненіе цѣлаго ряда мелкихъ, подробныхъ, скажу, слыхомъ подробныхъ, формальныхъ предписаній, волей-неволей, все вниманіе будетъ сосредоточено на этихъ формальностяхъ. Вотъ эти условія торговъ, условія подрядовъ, они приводятъ къ тому, что всякая поставка интендантствъ всегда стоитъ очень дорого; она всегда стоитъ гораздо дороже рыночной цѣны. И вотъ сложилось, напримѣръ, такое, всѣми признаваемое, положеніе, ну, скажемъ, аксіома, что хозяйство кавалерійскаго полка, который только 6 мѣсяцевъ въ году получаетъ фуражныя деньги, можетъ быть въ блестящемъ состояніи. Что это значитъ? Это значитъ, что если бы въ теченіе 6 мѣсяцевъ кавалерійскій полкъ получалъ бы тѣ деньги, которыя интендантство платитъ за фуражъ въ томъ количествѣ, въ которомъ полкъ долженъ его получить, то онъ получилъ бы возможность удовлетворить всѣ свои нехватки въ хозяйствѣ, основанныя на томъ, на что я уже указывалъ, какъ на нехватки, предполагаемыя по самой смѣтѣ, что онъ всѣ эти нехватки могъ бы пополнить, и при этомъ хозяйство его было бы въ блестящемъ состояніи. Что это значитъ? Это значитъ, что поименное шло бы не за счетъ количества даннаго корма, а за счетъ цѣны этого корма. И интендантство, между прочимъ, этого сдѣлать дешевле не можетъ, оно до такой степени признаетъ это основное положеніе, что въ тѣхъ случаяхъ, когда фуражъ идетъ за счетъ интендантства, выдается натурой, то часть получаетъ извѣстное количество копѣекъ на пудъ денегъ, сверхъ этой суммы, какъ бы на возмѣщеніе этихъ расходовъ. Если вы подойдете съ этой точки зрѣнія къ сопоставленію этихъ цифръ, то вы увидите, что разъ часть будетъ въ блестящемъ состояніи, если получаетъ деньгами, и не будетъ въ блестящемъ состояніи, если получаетъ натурою, значитъ разница превышаетъ эти 3, 4, 6 коп., о которыхъ говорится въ докладѣ главнаго интендантскаго управленія. Очевидно, тутъ есть что-то такое, что совершенно не на мѣстѣ, что является явнымъ первороднымъ грѣхомъ постановки дѣла по существу. Вполнѣ возможно, что это личное участіе тѣхъ или другихъ лицъ, тѣхъ или другихъ коллегій, тѣхъ или другихъ комбинацій предпринимателей. И вотъ, если мы подойдемъ къ условіямъ подряднаго способа заготовки, то мы тамъ увидимъ, что этотъ способъ требуетъ торговъ, требуетъ залоговъ. Цѣль торговъ, очевидно, обезпечить удешевленіе казнѣ и тѣмъ спасти казну отъ излишнихъ убытковъ. Но надо сказать, что торги казенные никогда къ этой цѣли не приводили. Вѣдь довольно даже странная мысль, чтобы при такихъ условіяхъ не являлось самымъ обычнымъ дѣломъ взятка. Вѣдь тутъ явится выдѣленная, какъ я докладывалъ, группа лицъ, тѣсно между собой знакомая общностью промысла, знакомая общностью хожденія черезъ статьи и мимо статей, и слѣдовательно, въ сущности, вы никогда настоящихъ торговъ не получите потому, что всякій новый элементъ, который въ нихъ войдетъ, благодаря, хотя бы тому, что онъ не такъ знакомъ со статьями, примѣчаніями, развитіями, дополненіями, указаніями, указами, наказами, инструкціями,—онъ когда либо обязательно нарвется. Если, напримѣръ, камень упадетъ въ болото, то и тотъ встревожитъ обычныхъ жителей

болота, тѣмъ болѣе появленіе этихъ свѣжихъ предпринимателей, приѣмщиковъ и заказчиковъ и производителей встревожить и, слѣдовательно, и для тѣхъ, и для другихъ, и для третьихъ будетъ одинаково нежелательнымъ элементомъ, отдѣлаться отъ котораго нужно,—это заноза, влѣзшая въ тѣло, вѣдь сейчасъ же такіе лейкоциты являются, которые ее выдѣляютъ. Но вотъ и здѣсь также всѣ соберутся для того, чтобы его выдѣлить и выбросить, внѣ всякихъ сомнѣній. Иначе это при томъ способѣ, который у насъ существуетъ и быть не можетъ и никогда не будетъ. Теперь залогъ. Идея залога та, что якобы, если поставщикъ окажется несостоятельнымъ, то въ такомъ случаѣ казна отъ этого не потерпитъ убытка. Залогъ этотъ является извѣстной суммой денегъ, которую поставщикъ долженъ положить впередъ въ обезпеченіе своей поставки. Обычно, когда вы что нибудь покупаете, вы даете задатокъ. Здѣсь же нѣтъ, здѣсь продавецъ даетъ задатокъ казнѣ, такъ что кромѣ затраты извѣстнаго капитала, который ему только черезъ извѣстное время послѣ приѣмки вернется, по которому онъ долженъ получить проценты, онъ еще долженъ и мертвый капиталъ положить. Слѣдовательно, не только обычный производитель, но и необычный производитель не можетъ въ этомъ случаѣ являться соревнователемъ, а всякій первый производитель, т. е. такой, который товаръ производитъ путемъ долгосрочнаго, почти годового оборота, уже этимъ самымъ лишень совершенно возможности участвовать въ поставкѣ. Я знаю, что отвѣтъ мнѣ можетъ быть такой, что настоящія правила, новыя правила, направлены именно къ тому, чтобы избѣжать такого рода осложненій, чтобы дать возможность безъ залога, безъ торговъ, участвовать тѣмъ или другимъ категоріямъ лицъ. На это я позволю себѣ отвѣтить, да, но достигаютъ ли правила дѣйствительно своей цѣли и думаю, что мнѣ удастся доказать, что эти правила полны самыхъ добрыхъ намѣреній, но въ результатѣ дальше намѣреній пока не идутъ и требуютъ весьма обстоятельной, весьма коренной разработки, чтобы дальше этихъ благихъ намѣреній пойти. Въ результатѣ, какъ я уже сказалъ,—почти полное отсутствіе первыхъ производителей и созданіе посредниковъ, специальныхъ посредниковъ между первыми производителями и казною. Между прочимъ, нельзя сказать, чтобы у этихъ первыхъ производителей не было стремленія стать поставщиками. Получается странная картина: съ одной стороны самое существо, самая задача интендантства должна бы сводиться къ тому, чтобы войти въ непосредственныя сношенія съ первыми поставщиками; съ другой стороны поставщики стремятся къ тому же самому, и между ними ускользаетъ то связующее звено, которое тутъ должно бы быть. Не заключается ли въ этомъ того обстоятельства, что къ интендантскимъ закупкамъ обычные коммерческіе приѣмы непримѣнимы. Вѣдь въ концѣ концовъ не поставщики росли хлѣбъ, не поставщики, не фабриканты шивали мундиры, не какія нибудь крупныя сапожныя фабрики шили сапоги. Въ концѣ концовъ мундиры шились кустарями-портными; сапоги шились въ большинствѣ случаевъ въ домашнихъ мастерскихъ этими же мелкими производителями, хлѣбъ безспорно рослся первыми производителями и только потомъ скупался. Можетъ быть, дѣйствительно, интенданство не можетъ этого сдѣлать, потому что размѣры его предпріятія очень ве-

лики и что оно является монополистомъ покупателемъ. Цифры говорятъ противное. Если вы возьмете подсчетъ всего того количества муки, которое главное интендантское управление должно купить на всей поверхности Россійской Имперіи въ годъ, то вы получаете цифру 2,600,000 четвертей, переведите это въ хлѣбъ, и вы получите 3.000,000 четвертей; разбейте на всю поверхность Имперіи, и вы увидите, что каждая отдѣльная хлѣбная биржа, собственно говоря, не является скупщикомъ, монополистомъ покупателемъ, чтобы ей не былъ бы до-ступенъ обычный пріемъ хлѣбной торговли. То же самое съ крупой, то же самое съ овсомъ,—около 3.000,000 четвертей. Такимъ образомъ, волей неволей, приходится сказать, что не въ этомъ кроется дѣло, оно кроется въ какихъ то другихъ дефектахъ, и что здѣсь возможны обычные пріемы крупныхъ продажъ, обычные торговые пріемы; слѣдовательно, является только какая то невозможность обратиться къ этимъ пріемамъ, невозможность самимъ дѣлать то, что за счетъ жирной оплаты государственными деньгами дѣлаетъ этотъ посредникъ, являющійся лицомъ, которое, въ сущности говоря, какъ я уже доказалъ, своимъ залогомъ не гарантируетъ правительства, такъ какъ залогъ очевидно опредѣляется за разницу между цѣной покупною и цѣной интендантству. И, если бы этотъ залогъ былъ потерянъ одинъ или два раза, то онъ сторицею возмѣтится изъ слѣдующихъ поставокъ, а самая возможность потери залога, конечно, бываетъ всегда усчитана посредникомъ. Въ сущности, если залогъ и оплачивается, то оплачивается казною самою. Можетъ быть, самая операція слишкомъ мелочна, можетъ быть, это операція такова, что интенданство ее произвести само не можетъ. Можетъ быть, дѣйствительно, къ этимъ кустарямъ, къ этимъ первымъ производителямъ обратиться нельзя, и что необходимы тѣ или другія фирмы, скажемъ, портняжныя; для того чтобы раздать цѣлымъ селеніямъ кустарей портныхъ и потомъ разъ въ мѣсяцъ посылать приказчиковъ, чтобы съ чемоданами разныхъ формъ и образцовъ собирать эти мундиры и отвозить въ склады. Между прочимъ, мы имѣли опять таки совершенно разительный примѣръ, который не оставляетъ возможности никакого сомнѣнія. Дѣло въ томъ, что когда во время японской войны явилась необходимость чинить мундиры, обозы и салоги на полѣ дѣйствія и когда нельзя было использовать мѣстные средства, потому что въ Манчжуріи и то, и другое, и третье не соответствовуютъ принятымъ у насъ образцамъ, тогда интенданство обратилось къ кустарной помощи и, господа, у себя дома не удалось устроить кустарныхъ артелей, а удалось ихъ устроить на театрѣ военныхъ дѣйствій. Они отправились на театръ военныхъ дѣйствій и тамъ дѣйствовали. Можетъ быть, этотъ опытъ былъ неудаченъ. Позвольте прочесть вамъ отчетъ полевого интендантства по этому поводу (читаетъ). Только 11 февраля 1906 г. послѣдовало рѣшеніе военнаго совѣта на сформированіе артелей сапожниковъ, и 16 апрѣля портныхъ. Добавлю отъ себя, потому что разрѣшеніе на нихъ послѣдовало на четыре недѣли позже, чѣмъ разрѣшеніе на сапожниковъ. Они были разрѣшены, распределены въ Читѣ и Харбинѣ. Эти мастера принесли большую пользу дѣлу. Они дополнили вещевые склады теплой одежды, которая должна была быть

выдана вновь для носки въ слѣдующую зиму; они сшили большую партію бѣлья изъ присланнаго изъ Россіи матеріала и освѣжили запасы; подходили же запасы теплой одежды и обмундирования по окончаніи войны, когда началась обратная эвакуація этихъ лицъ въ Россію. Что же касается до подвижныхъ мастерскихъ, до подвижныхъ обозныхъ мастерскихъ, подвижныхъ прачешныхъ, то многіе плотники и рабочіе мастерскихъ стали прибывать въ Харбинъ только осенью. Добавлю отъ себя, что разрѣшеніе на ихъ формироваіе послѣдовало только въ іюнѣ мѣсяцѣ и такъ какъ прошло отъ 6 до 8 недѣль, со дня разрѣшенія до дня ихъ прибытія, то воспользоваться ими не пришлось, и сказать, насколько полезными оказались бы колесныя и тарантасныя мастерскія на дѣлѣ, нельзя. Само военное вѣдомство находить, что такая организація была бы чрезвычайно цѣлесообразна. Позвольте васъ спросить, какая тутъ происходитъ огромная разница. Когда пришлось формироваіе артели кустарей, то пришлось формироваіе ихъ въ Кимрахъ и другихъ губерніяхъ. Мало того, что пришлось формироваіе ихъ и посылать на войну, пришлось формироваіе всѣхъ необходимыхъ запасовъ, инструменты, надо было скомбинироваіе для портныхъ число закройщиковъ и разныхъ мастеровъ, то же самое пришлось дѣлать для сапожниковъ; еще пришлось формироваіе другія обозныя мастерскія и для каждой обозной мастерской колесниковъ, каретниковъ, кузнецовъ, плотниковъ, для того, чтобы каждая такая мастерская явилась цѣльной маленькой организаціей. Пришлось сообразить количество инструментовъ, количество соотвѣствующихъ припасовъ, необходимыхъ, чтобы такая мастерская могла бы открыться въ обстоятельствахъ маньчжурскихъ, гдѣ достать такіе инструменты было невозможно. Оказывается, что обращеніе къ кустарямъ, обращеніе къ тѣмъ общественнымъ организаціямъ, которые имѣли съ ними сношенія, дало возможность черезъ два мѣсяца послѣ того, какъ разрѣшеніе послѣдовало, доставить этихъ самыхъ кустарей на мѣста. Добавьте еще, г., дальше здѣсь говорится о томъ, что началась эвакуація. Я могу только подтвердить, что и при такихъ условіяхъ изъ всей этой массы мастерскихъ обездоленныхъ, обдѣленныхъ и опустошенныхъ было чрезвычайно мало, около 14⁰/₀, и никакихъ жалобъ на денежное довольствіе: на то, чтобы что либо не было заплачено, или не было доплачено этимъ кустарямъ, не получено. Тѣ два, три случая свидѣтельствъ относятся къ лицамъ, которыя просили обезпечить себѣ содержаніе на родинѣ, но затѣмъ найдя болѣе выгоднымъ, остановились гдѣ нибудь на дорогѣ въ Сибири и потомъ были крайне удивлены, что, не давая никакой довѣренности, не могутъ получить слѣдующихъ денегъ на мѣстѣ. Такимъ образомъ, въ подобныя обстоятельства кустари никогда при заготовкѣ поставлены быть не могутъ. И мы видимъ возможность дешево и удачно—удачно не на основаніи моихъ предположеній, а на основаніи словъ полевого интенданства,—исполнить эту задачу. Но затѣмъ, г., есть одна отрасль, которая совершенно не использована въ этомъ отношеніи интендантствомъ; отрасль, касающаяся одного вида довольствія, сравнительно новаго, и можетъ быть всего менѣе поддающагося учету, учету въ томъ смыслѣ, что почти немислима удачная приемка кѣмъ-либо, кромѣ приемки самимъ потребителемъ, я хочу сказать, о до-

вольствіи бѣльемъ. Вы сами понимаете, что шить рубашку, или шить остальную часть бѣльевого снабженія, это вопросъ чрезвычайно мелкаго труда. Государство должно снабжать нижнихъ чиновъ этимъ бѣльемъ, и при этомъ оно обращается къ домамъ трудолюбія, къ излюбленному своему пути, — къ поставщикамъ. Благодаря этому оно получаетъ товаръ, быть можетъ недорогой; есть указанія главнаго интендантскаго управленія, что моставщики ему назначаютъ цѣну меньшую, чѣмъ, напр. общественныя организаціи. Во всякомъ случаѣ, если этотъ товаръ недорогой по своей абсолютной цѣнѣ, то онъ безспорно плохой и дорогъ, если принять во вниманіе его качество, то сравнительно съ ними онъ оплачивается дорого. А тутъ же рядомъ совершенно не используется другой богатый источникъ заготовленія этого самаго продовольствія, это именно семья. Солдаты совершенно не прерываютъ сношеній съ семьей; кто изъ васъ знакомъ съ бытомъ солдатъ, тотъ знаетъ, что большая часть бѣлья у солдата своя; главная присылка съ родины, — это именно бѣлье. И вотъ если бы интендантство учло эту присылку, эту постоянную связь съ домомъ, съ семьей, съ матерью и съ женой, если бы оно это учло и воспользовалось бы этимъ путемъ, то безспорно можно было бы сказать, что бѣльевое довольствіе было бы лучше и дешевле. Какъ это сдѣлать. Разрѣшить этотъ вопросъ чрезвычайно просто, если установить, чтобы каждый изъ нижнихъ чиновъ, который въ теченіе года получаетъ такое то количество бѣлья, признанное годнымъ его непосредственнымъ ближайшимъ начальствомъ, въ возмѣщеніе этого бѣлья получалъ бы на руки извѣстную цѣнность рубахи, портянокъ и кальсонъ, но за установленную заранее сумму, значительно меньшую той, которая сейчасъ уплачивается, и съ радостью будутъ дѣлаться присылки потому, что трудъ семьи, работающей, трудъ любви — учитываться не будетъ. Самый матеріалъ домашній домашняго обихода будетъ стоить гораздо меньше, и эта уплата вся цѣликомъ будетъ идти если не самому производителю, то тому, на котораго производитель съ любовью работаетъ. Что же касается качества, носки, удобства, то конечно, господа, вы не можете сомнѣваться, что оно будетъ лучше всякаго анонимнаго товара, какимъ бы то ни было обществомъ трудолюбія созданнаго. Далѣе, господа, идетъ вопросъ о заготовленіи. Да, виноваты, но помимо способа заготовки слѣдовало бы обратить чрезвычайное вниманіе на сроки заготовокъ. Дѣло въ томъ, что у насъ помимо самихъ способовъ заготовокъ мундирныя вещи въ мирное время совершенно не приспособлены къ срокамъ службы. Если вы изволите вспомнить тѣ основанія, на которыхъ у насъ дѣлается заготовка вещей, то вы увидите, что это есть 2 и 4, а срокъ службы трехлѣтній. Слѣдовательно, такъ какъ нижнихъ чиновъ увольняютъ съ одеждой, то получается явное несоотвѣтствіе между этими двумя сроками. Если вы продолжите на извѣстное время такую невязку въ срокахъ, то черезъ нѣкоторое время вы неизбежно придете къ тому, что запасъ долженъ изсякнуть. Это уже явно по самому простому ариѳметическому расчету. Вотъ при такихъ условіяхъ и надо скомбинировать эти сроки такъ, чтобы они находились въ извѣстной связи другъ съ другомъ. Какъ это сдѣлать — предрѣшить

трудно. Наконецъ не наше съ вами дѣло предрѣшать, наше дѣло указать, и намъ остается только надѣяться, что главное интенданское управленіе съ своей стороны разработаетъ этотъ вопросъ и дѣйствительно не поставитъ себя въ то положеніе, чтобы придти къ вамъ и сказать: мы не знаемъ какъ, но вотъ пришлось давать мундирныя вещи по закону, и такимъ образомъ все запасы ушли и вмѣсто двухъ платьевъ 2-го и 3-го срока оказались только одни пер-восрочные мундиры. Съ этимъ вмѣстѣ слѣдовало бы коснуться вопроса о сапогахъ и снаряженіи. Но это болыные чрезвычайно вопросы, они выдѣлены въ особый условный кредитъ, потому они будутъ обсуждаться отдѣльно и тогда, вѣроятно, уйдемъ и въ ширь, и въ глубь сапога и слѣдовательно, я думаю, что сегодня можно будетъ ихъ не касаться, тѣмъ болѣе, что сегодня мы могли бы коснуться ихъ только вскользь, а они, право, стоятъ большаго вниманія и болѣе подробнаго изслѣдованія и изученія. Переходя къ вопросамъ продовольствія нижнихъ чиновъ, я долженъ указать на то, что у насъ въ этомъ отношеніи интендантство какъ то вяло двигается впередъ. Вѣдь, господа, конечно, было время, очень недавно, когда и картофель заставлялъ ѣсть приходилось чуть ли не путемъ усиленныхъ репрессій. Но теперь онъ вошелъ въ общую пищу всѣхъ и является необходимою. Такъ точно, постепенно, все новые и новые продукты входятъ въ питаніе и вотъ казалось бы, что въ этомъ направленіи слѣдовало бы чрезвычайно внимательно и чутко идти интендантскому управленію хотя бы уже и потому, что разнообразіе пищи не можетъ не отозваться полезно на питаніи. Но нужно къ этому добавить, что вѣдь самой дорогой частью продовольствія является его перевозка, его вѣсъ, и потому интенсификація этого питанія, т. е. полученіе того же самаго количества питательныхъ единицъ въ меньшемъ вѣсѣ, является задачей чрезвычайно важной и въ мирное время, но въ военное время, господа, достигающей уже предѣловъ, такъ сказать, геркулесовыхъ. въ этомъ отношеніи, столовъ. Представьте себѣ, напримѣръ, такія условия, когда вамъ пудъ питательнаго вещества, будь то мука, будь то сухари, стоитъ, скажемъ, 1 р., 2 р. 50 к., при подъемѣ чрезвычайномъ цѣнъ, доставка стоитъ 8 р. Вотъ при этихъ условіяхъ крайне заманчиво то же самое количество питательныхъ единицъ доставить въ вѣсѣ вдвое меньшемъ. Вѣдь тутъ удешевленіе произойдетъ колоссальное, которое покроетъ всякій подъемъ цѣнъ самихъ продуктовъ. Конечно, кормить собакъ, когда идешь на охоту, поздно, конечно, если начать тушить, когда загорѣлся пожаръ войны, тогда начать прибѣгать къ изслѣдованію этихъ самыхъ концентрированныхъ припасовъ будетъ поздно, будетъ скороспѣло, и врядъ ли будетъ успѣшно, да наконецъ сами потребители не будутъ подготовлены къ потребленію и получится такая картина: извѣстно многимъ изъ насъ—бывшимъ военнымъ—что на однихъ маневрахъ были даны пшеничныя галеты для людей и овсяныя галеты для лошадей. Какъ вы знаете, пшеничныя галеты прѣсны, невкусны, и въ концѣ концовъ люди эти галеты выбрасывали и старательно ѣли овсяныя, нѣсколько болѣе сильно вкусовыя, нѣсколько болѣе напоминающія сухарь изъ чернаго хлѣба. Очевидно, тутъ не было злой воли, не было неразумнаго отношенія къ дѣлу, просто было отсутствіе вкусового ощущенія, не

было привычки ѣсть пшеничныя галеты. Вотъ если мы, такъ сказать, на этомъ окончимъ критику, собственно самихъ основъ дѣятельности интендантскаго вѣдомства по заготовкѣ, то мы выразимъ ее такъ, что самыя основы формально не годятся, потому что не обезпечиваютъ ни интересовъ казны, ни ея постоянного снабженія, въ то же время даютъ чрезвычайно широкія основанія для того, чтобы борьба съ злоупотребленіями была, какъ могу сказать, почти чрезсилына для руководителей вѣдомства. Если сказать, что въ области движенія впередъ замѣчается слишкомъ мало инициативы со стороны военнаго вѣдомства, то этимъ, мнѣ кажется, исчерпывается весь вопросъ мирной заготовки запасовъ, но тогда намъ можетъ быть поставленъ вопросъ: какъ же вы понимаете возможную организацію. Находите ли вы источникъ возможной организаціи. И вотъ мнѣ хотѣлось бы отвѣтить, что путеводными вѣхами въ этой организаціи должно быть то, чтобы послѣднее слово при приемкѣ принадлежало обязательно потребителю. Затѣмъ хотѣлось бы, чтобы идея отвѣтственности, личной отвѣтственности, какъ самого представителя потребителей, такъ и промежуточнаго приемщика, была проведена во всей своей чистотѣ. Гг., отъ денежнаго обезпеченія казны надо отказаться, такъ какъ это денежное возмѣщеніе возможности убытковъ казны является фикціей. Здѣсь есть другой рычагъ, а именно: личная отвѣтственность, отвѣтственность предъ судомъ, отвѣтственность всей своей карьерой, всѣмъ своимъ заработкомъ, который при добросовѣстномъ отношеніи къ дѣлу человекъ можетъ имѣть. Тяжело, гг., но я убѣжденъ, что 2—3 приема, скажемъ, чрезвычайной казни имѣли бы тутъ самое благотѣльное вліяніе, и во всякомъ случаѣ они для многихъ служили бы острасткой и примѣромъ (голоса: правильно). Но, гг., кромѣ того, нельзя не указать на совершенную неиспользованность взаимодѣйствія мѣстныхъ силъ, мѣстныхъ организацій интендантствомъ. Оставаясь въ этихъ рамкахъ мелкой заготовки, самой мелкой основной производительности всего того, что нужно для интендантства, представляется такое взаимодѣйствіе. Если мы возьмемъ кустаря, какъ перваго производителя, если мы возьмемъ послѣднее, мѣстное самоуправленіе. если мы возьмемъ интендантскаго мѣстнаго агента, то представляется такая картина: кустарь даетъ свой трудъ и опытъ; земство даетъ кредитъ и свою организацію. Интендантъ мѣстный или представитель интендантства даетъ свое знаніе. Соединяя всѣ эти пять, или вѣриѣе, три источника работы, вы получаете все то, что вамъ нужно, чтобы заставить работать предпріятіе. И вотъ думается мнѣ, что если бы интендантство остановилось на этомъ предпріятіи, если бы оно вдумалось въ возможность такой комбинаціи, гдѣ эти три основныя начала давали бы то, что каждый изъ нихъ можетъ дать, то въ результатѣ, думается мнѣ, получилось бы и удешевленіе, и значительное улучшеніе продукта. Остается, гг., вопросъ о контролѣ. На этомъ вопросѣ довольно долго, какъ видно изъ стенограммъ бюджетной комисіи, останавливался главный интендантъ. Если мы обратимся къ тому, что онъ говорилъ намъ, то онъ такимъ образомъ характеризуетъ значеніе самаго контроля, онъ представлялъ его таковымъ: внезапнымъ, постояннымъ, онъ представлялъ его не связаннымъ съ мѣстными интендантскими органами, какъ бы постоянный дамокловъ

мечъ, висящій надъ исполнителями, но, затѣмъ, когда онъ говоритъ о томъ, какъ онъ думаетъ это исполнить, онъ останавливается все-таки на ревизіи вѣдомственной и самъ добавляетъ: «если бы я, какъ главный интендантъ, пріѣхалъ бы въ какой-либо окружной городъ, напримѣръ, въ Варшаву, и началъ тамъ дѣлать ревизію, я глубоко убѣжденъ, что общественное мнѣніе сказало бы: «пріѣхалъ, хотя и главный, но все-таки интендантъ». Теперь, когда пріѣдетъ цѣлая комисія, или лицо, совершенно не относящееся къ намъ, но неизмѣримо выше меня, это значительно больше гарантируетъ общество въ томъ, что ревизія будетъ правильно произведена, и можетъ быть скажетъ общество; «ѣдетъ сама правда, сама истина». Господа, какое это можетъ быть лицо, внѣ стоящее, неизмѣримо выше поставленное, чѣмъ любой начальникъ отдѣльнаго управленія. Это, конечно, сенатская ревизія. Странно одно, что, принимая это въ отношеніи къ своему московскому органу, Военное Министерство, сдѣлавъ шагъ въ желательномъ направленіи, не хочетъ признать этотъ шагъ и сказать: «да, къ этому шагу оно будетъ всегда прибѣгать». Если вы поставите это за отправную точку, то дальше внезапныя ревизіи вѣдомственныя, внезапныя ревизіи лицъ, посланныхъ самимъ вѣдомствомъ, уже являются естественнымъ дополненіемъ, естественнымъ развитіемъ этихъ ревизій и дѣйствительно могутъ обезпечить нужный контроль. Вѣдь разберемся, гг., въ ревизующемъ: тогда, когда тотъ ревизующій—одинъ изъ заслуженныхъ опытныхъ сенаторовъ, или когда онъ спеціалистъ по ревизіямъ, спеціалистъ по контролю; вѣдь сенаторъ будетъ имѣть за собою опытъ ревизіи, а тотъ заслуженный дѣятель будетъ имѣть за собою опытъ дѣла. Позвольте, гг., васъ попросить пойти въ другую область: неужели всякій писатель критикъ, и всякій критикъ хорошій писатель. Господа, часто ли эти два качества сходились въ одномъ и томъ же лицѣ, часто ли исполнитель бывалъ хорошимъ критикомъ, и хорошій критикъ бывалъ хорошимъ исполнителемъ. Думается, что тутъ, вотъ въ этомъ основномъ свойствѣ человѣка и должна заключаться необходимость такой ревизіи, гдѣ ревизующій былъ бы спеціалистомъ именно ревизіи, а гдѣ направленіе работъ и исправленіе техническихъ ошибокъ производилось ревизіей опытныхъ старыхъ работниковъ. Но, гг., если этимъ исчерпывается вопросъ мирнаго снабженія арміи, то иначе стоятъ вопросы военнаго снабженія. Я позволилъ себѣ указать на то, что, по моему глубокому убѣжденію, то пожеланіе, то стремленіе, которое было всегда въ главномъ интенданствѣ—собрать на вѣроятной производственной базѣ того или иного театра военныхъ дѣйствій запасы путемъ заготовленія ихъ въ мирное время и постояннаго храненія, — что это пожеланіе недостижимо, никогда въ прошломъ достигнуто не было и никогда въ будущемъ, не смотря на самыя лучшія пожеланія интендантства, достигнуто не будетъ, а если бы и было достигнуто, то путемъ чрезвычайно большихъ затратъ, затратъ, которыя никоимъ образомъ самымъ существомъ дѣла окупиться не могутъ. Но съ другой стороны наличие этихъ запасовъ необходимо, наличие этихъ запасовъ является самымъ существеннымъ нервомъ веденія войны. Слѣдовательно главное интендантское управленіе, все Военное Министерство должно тщательно обдумывать такія средства,

которыя дѣйствительно обезпечать сосредоточеніе этихъ запасовъ. Что же, главнымъ образомъ, въ это время нужно. Въ это время нужны усиленные продовольственные запасы, въ это время нужно создать огромное количество повозокъ, тѣхъ повозокъ, которыя въ обычное время, мирное, для военнаго вѣдомства не представляются нужными. Въ это самое время надо развивать способы сообщенія, передвиженія до такой высоты, до которой они не могутъ въ обычное время развиваться. Наконецъ, въ это время надо обдумать то, что если мы на примѣръ, при пользованіи нашими складами, при работѣ нашихъ заводовъ военнаго вѣдомства, мы можемъ пользоваться натуральнымъ хозяйствомъ, натуральнымъ трудомъ нижнихъ чиновъ и, даже наемныхъ рабочихъ, то неизбѣжно во время войны, первое, на что явится спросъ, путемъ мобилизаціи, путемъ усиленнаго дѣйствія транспортныхъ предпріятій, путемъ усиленія работы всевозможныхъ промышленностей для обезпеченія арміи—это будетъ какъ разъ, личный ручной трудъ. Слѣдовательно, всѣ склады военнаго вѣдомства, всѣ учрежденія военнаго вѣдомства должны быть въ мирное время оборудованы такъ, чтобы меньшая часть работъ удѣлялась на физическія силы, и возможно большая часть работъ производилась механическими сооружениями. Затѣмъ, господа, вопросъ продовольственный является существенно важнымъ, но вѣдь я вамъ далъ цифры того продовольствія, которое нужно въ мирное время. Цифры въ военное время могутъ возрастать въ 2—3—4 раза, но не болѣе, потому что я долженъ заявить вполне опредѣленно, что я не поклонникъ теоріи фонъ-деръ-Гольца.

Я этому не вѣрю, потому что прошлое къ этому не приводило и будущее не приведетъ. Я не вѣрю, чтобы вооруженныя силы достигали такихъ кошмарныхъ цифръ, которыми любятъ запугивать тѣ или иные писатели: эти цифры, думаю, будутъ весьма близки къ тѣмъ цифрамъ, которыя бывали раньше, и которыя обычно колебались, около 500—600,000 на томъ или иномъ театрѣ военныхъ дѣйствій. Такимъ образомъ, я останавливаюсь на этомъ, чтобы указать, что количество продовольственныхъ запасовъ, которые нужны, является не только вполне соизмѣримымъ, но является величиной, достаточной сравнительно съ тѣмъ количествомъ продовольственныхъ запасовъ, которое находится постоянно въ странѣ въ ходу. Если въ моментъ мобилизаціи, когда для васъ понадобятся желѣзныя дороги, когда для васъ понадобятся всѣ средства передвиженія въ странѣ и если бы такая война произошла на западной границѣ, тамъ, гдѣ больше всего можетъ быть сосредоточено войскъ, а, между тѣмъ, порты будутъ закрыты, если въ эту минуту, когда началась война, а войны начинаются обычно весной только, если вы въ это время подсчитаете все количество хлѣба, которое находится въ элеваторахъ которое находится въ ходу, то вы увидите, что это количество хлѣбныхъ запасовъ, это количество хлѣбнаго продовольствія значительно превышаетъ все то количество продовольствія, которое необходимо при вашихъ самыхъ широкихъ подсчетахъ, когда подвозъ по желѣзнымъ дорогамъ и при закрытыхъ портахъ останавливается. Казалось бы, Военному Министерству слѣдовало разобрать такого рода юридическія нормы, при которыхъ былъ бы убытокъ для владѣльцевъ этого всего возмѣщенъ, и тогда въ моментъ мобилизаціи имѣющіеся

запасы переходятъ въ собственность военнаго вѣдомства, тамъ, гдѣ они находятся. Далѣе, военному вѣдомству оставалось бы только заранее заготовить мѣсто и подсчитать по мобилизаціонному росписанію обычное нахожденіе такихъ грузовъ въ опредѣленное военное время; въ этомъ случаѣ эти грузы могли бы поступить въ его распоряженіе.

Я, такимъ образомъ, предполагалъ бы наличие военно-продовольственной повинности, но думаю, что одной военно-продовольственной повинностью ограничиться нельзя, но мнѣ кажется, слѣдовало бы Военному Министерству разработать еще въ мирное время, еще заранее, не дожидаясь минуты, когда грянетъ война, такія условія, при которыхъ продовольственный запасъ, государственный продовольственный запасъ находился бы въ тѣсной связи съ запасами, необходимыми въ военное время. Останавливать, господа, ваше вниманіе на подробностяхъ такой организаціи, я не буду по той простой причинѣ, что наше дѣло, мнѣ кажется, только указать и дѣло наше уже будетъ обсуждать ее тогда, когда она будетъ внесена, если только мы встрѣтимъ въ этомъ случаѣ сочувствіе со стороны военнаго вѣдомства, когда она будетъ внесена въ формѣ законопроекта на наше съ вами обсужденіе. Съ этимъ конечно, связанъ вопросъ объ оборудованіи складовъ, оборудованіи складовъ такъ, чтобы механической трудъ главнымъ образомъ въ нихъ примѣнялся. Я это понимаю такимъ образомъ, чтобы склады эти строились около желѣзнодорожныхъ путей, чтобы не получалась картина перегрузки на подводы или на какой-нибудь другой ширины составъ для того, чтобы съ ближайшаго рельсового пути перевезти этотъ товаръ на разстояніи какихъ-нибудь 25, 50, 70, 100 сажень, и такимъ образомъ получался бы совершенно непроезжимый расходъ, ничѣмъ не оправдываемый. Я думаю, что это оборудованіе складовъ такъ же точно должно быть соображено съ нахожденіемъ правительственныхъ продовольственныхъ запасовъ и съ вѣроятнымъ нахожденіемъ въ минуту мобилизаціи частныхъ хлѣбныхъ грузовъ, чтобы сосредоточить эти склады тамъ, куда обычно прибываютъ въ мирное время и иначе эти склады въ минуту мобилизаціи врядъ ли будутъ полезны, врядъ ли будутъ использованы интендантскимъ управленіемъ, если они не будутъ заранее заполнены, а слѣдовательно все это количество пространства, которое не будетъ заполнено, и явится мертвымъ грузомъ, мертвой цѣнностью, и въ данную минуту совершенно не использованнымъ. Я даже больше скажу о необходимости такихъ учрежденій. Тамъ гдѣ можно быть заранее увѣреннымъ, что война разовьется въ томъ или другомъ направленіи,—что она создастъ. Создать даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ, чрезвычайно крайнія условія, либо уничтоженіе запасовъ, либо подчиненіе стратегическихъ операцій защиты тѣхъ или иныхъ продовольственныхъ запасовъ, заранее затотовленныхъ, не тамъ, гдѣ сталкивающаяся воля противниковъ призываетъ къ рѣшительному рѣшенію судьбы кампаніи путемъ оружія. Если по окружности круга разставите нѣсколько точекъ то онѣ будутъ близки къ тому мѣсту, гдѣ онѣ стоятъ, но во всѣмъ случаѣ, сосредоточить всѣ эти точки по окружности вмѣстѣ будетъ гораздо болѣе трудно, чѣмъ если вы это самое количество этихъ точекъ расположите внутри самаго круга и затѣмъ по направленію ближайшихъ радіусовъ, сѣкущихъ, и будете подводить къ уг-

рожаемому мѣсту. Если нынѣшняя система, хотя отчасти можетъ быть оправдана тѣмъ, что эти запасы постепенно освѣжаются, если можетъ быть двухгодичные, годичные продовольственные запасы годятся, то другая потребность военного времени, чрезвычайно тяжелая, потребность въ повозкахъ, совершенно не оправдывается освѣженіемъ въ мирное время. Содержаніе повозокъ стоитъ денегъ, постройка ихъ является мертвымъ капиталомъ, заколоченнымъ въ дѣло; наконецъ, этотъ мертвый капиталъ требуетъ для своего храненія обширнаго помѣщенія. Нельзя сказать, чтобы этотъ мертвый капиталъ былъ вѣчнымъ. Дѣло въ томъ, что эти повозки высыхаются, раскалываются, очевидно, онѣ должны постоянно приходить въ негодность. И дѣйствительно, въ соответствующихъ §§-хъ смѣты вы видите необходимыя средства для храненія повозокъ, для построекъ соответствующихъ зданій, на обслуживаніе, на ремонтъ и т. д. Вотъ, казалось бы, что эта цѣль могла бы быть достигнута другимъ путемъ, путемъ, которымъ достигается примѣрно скажемъ, обезпеченіе войскъ лошадьми. У насъ есть военно-конская повинность, если быть послѣдовательными, то надо заготовлять конскій составъ въ мирное время и, конечно для всего конского состава надо имѣть казенные заводы, которые производили бы этихъ лошадей и затѣмъ держать ихъ безъ дѣла. Это до такой степени нелѣпо, что бьетъ въ глаза. Этого не дѣлалось. Между тѣмъ, такой же нелѣпой вещью, являются повозки. Мѣра эта является необходимостью, въ частности въ виду затрудненія пользоваться этими повозками въ частномъ быту. Въ военное время являлось бы желательнымъ шагомъ безспорное улучшение этихъ повозокъ, уменьшающее расходы и для государства путемъ весьма большой пользы для населенія, потому, что въ то время, какъ въ настоящее время этотъ капиталъ является мертвымъ, а тогда бы онъ затрачивался въ видѣ преміи всякому владѣльцу повозки. Тогда онъ не будетъ лежать мертвымъ капиталомъ, а онъ государству, казнѣ, государственному казначейству, дохода не дастъ, но государству, въ лицѣ плательщика, онъ безусловно доходъ большой дастъ. Конечно такая мѣра должна быть основана на чрезвычайно широкихъ отношеніяхъ къ вопросу. Нельзя сказать, что строй повозку такого то образца. Военное министерство должно разобрать тотъ типъ, тѣ безусловно необходимыя требованія, безъ которыхъ оно обойтись не можетъ: ширина колеи, и желѣзныя оси, извѣстный образецъ втулки, длина и самого обода колесъ. Что же касается формы повозки, то кажется, только длина и ширина должны быть предусмотрѣны. При такихъ условіяхъ, при условіяхъ ежегодной уплаты извѣстнаго вознагражденія за каждую, исправно предоставленную повозку сборному пункту, съ обязательствомъ, въ случаѣ мобилизаціи эту повозку представить, и конечно, получить за нее цѣну при мобилизаціи, безспорно эта мѣра достигнетъ своей цѣли. Весьма недалеко отъ вопроса повозокъ стоитъ вопросъ обезпеченія арміи автомобилями. Безспорно, автомобили теперь въ дѣлѣ военного снабженія явились уже орудіемъ безъ котораго обойтись нельзя. Но если можно телѣги ставить въ склады и если можно надѣяться, что телѣги не разсохнутся, то автомобили поставить при какой-либо надеждѣ, что они сохранятся — это является тщетной мыслью, вродѣ мысли, что лошадей можно поставить

на 25 лѣтъ, и онѣ будутъ годны. И слѣдовательно, дѣло склада тутъ немислимо. Имѣть при постоянномъ движеніи при постоянной работѣ такіе автомобили на каждомъ изъ нихъ въ данный небольшой промежутокъ времени опять-таки является нецѣлесообразнымъ, потому что, во-первыхъ, этимъ самымъ вы лишаете себя возможности воспользоваться новѣйшими усовершенствованіями въ дѣлѣ автомобилизма, а во вторыхъ, опять-таки не достигается, то, что автомобилями будутъ работать люди опытные, и вотъ волей-неволей представляется необходимость извѣстной автомобильной повинности. Эта повинность должна была бы сводиться къ такого рода субсидіи, которая проектировалась для повозочной повинности, т е автомобили должны получать ежегодно субсидію. Если на томъ автомобилѣ работаетъ тотъ кондукторъ, который является запаснымъ нижнимъ чиномъ, то вознагражденіе должно быть нѣсколько больше, и затѣмъ тотъ запасный нижній чинъ долженъ быть обезпеченъ тѣмъ, что онъ будетъ призываться вмѣстѣ со своимъ автомобилемъ и на этомъ автомобилѣ будетъ служить въ продолженіе всего времени войны. Опять-таки это является извѣстнымъ пожеланіемъ, которое нельзя даже выразить въ формѣ пожеланія, указанного Государственною Думою, нельзя потому, что оно требуетъ разработки. Оно требуетъ опредѣленія тѣхъ средствъ, которыя на это нужны, и подсчета такихъ условій какъ контроля, такъ и вознагражденія, чтобы дѣйствительно эта мысль при своемъ выполненіи не была уничтожена самыми способами ея будущаго исполненія. Затѣмъ гг., является чрезвычайно существенная необходимость—обезпеченіе въ военное время дѣйствій тѣхъ учреждений которыя необходимы для интендантскаго вѣдомства. Конечно, интендантское вѣдомство мобилизуетъ въ своихъ полевыхъ учрежденияхъ свои полевые мукомольни, сухопекарни, сѣнопресовальни. Мнѣ кажется, что оно должно точно мобилизовать въ томъ смыслѣ, чтобы имѣть мобилизаціонное распisanіе о томъ, чтобы въ случаѣ войны быть въ состояніи развить работу своихъ подобныхъ учреждений; центральной сѣнопресовальни, той или другой мельницы. Больше того, оно должно загодя войти въ сношенія съ подобными же учреждениями частной промышленности, которыя при мобилизаціи мобилизовались бы, такъ сказать, переходили бы на военное положеніе, обезпечивая за ними наличность опытныхъ служащихъ, путемъ призыва запасныхъ нижнихъ чиновъ, на службу съ работъ на мѣста. Взамѣнъ этого долженъ получиться подробный перечень этихъ учреждений въ смыслѣ наряда въ рукахъ главнаго интендантскаго управленія.

Затѣмъ, господа, приходится перейти къ послѣднему, такъ сказать, объекту критики, если можно такъ выразиться, по отношенію къ интендантству, это—къ личному составу. Вся эта работа, вся она, исключительно можетъ быть основана на работѣ только этого самаго личнаго состава, и въ этомъ отношеніи, господа, мы далеко не можемъ быть спокойны, мы далеко не можемъ сказать, что прошлое дѣйствительно гарантируетъ насъ отъ тѣхъ или другихъ злоупотребленій. Гораздо болѣе краснорѣчиво, чѣмъ скажу это я. разовьютъ этотъ вопросъ тѣ лица, которыя послѣдуютъ послѣ меня на этой каеедрѣ и разовьютъ болѣе подробно: я, съ своей стороны, останов-

люсь лишь на этомъ для того, чтобы этимъ сказать, что я имѣю право дальше говорить о томъ, что какъ необходимо идти вглубь и вширь въ розысканіи тѣхъ объектовъ, тѣхъ районовъ, изъ которыхъ обезпечивается все снабженіе, точно также нужно идти вглубь и вширь въ томъ направленіи, чтобы обезпечить себя личнымъ составомъ. Въ этомъ мы сейчасъ имѣемъ уже полупризнаніе самого интендантскаго управленія, которое говоритъ: «Да, мы не защищаемъ нашего личнаго состава, мы знаемъ, каковъ онъ». Былъ одинъ, нынѣ покойный, честный и благородный интендантъ, который говорилъ такъ! — «Каждая наша война начиналась тѣмъ, что разстрѣливали одного казака, а кончалась тѣмъ, что вѣшали одного интенданта». Этимъ онъ высказывалъ, что всегда интендантство было не безъ черной овцы. Теперь въ этомъ направленіи интендантское управленіе сдѣлало весьма существенный шагъ. Оно говоритъ: «Да, за нами много грѣховъ, но мы идемъ по новымъ путямъ, учредивъ академію, мы привлекаемъ къ себѣ лучшія силы тѣмъ, что мы получаемъ во главѣ отрасли нашихъ учрежденій не случайныхъ работниковъ, а людей съ высшимъ образованіемъ, специально для этого подготовленныхъ, но, господа, если мы въ одинъ котелъ съ кипящей водой опустимъ только одну горошину, то мы гороховой похлебки не получимъ. Нельзя думать, что только путемъ созданія этихъ чиновъ съ высшимъ образованіемъ, безспорно и беззавѣтно преданныхъ своему дѣлу, можно будетъ скоро переработать весь составъ сверху до низу и скоро обезпечить то, чего хочетъ главный интендантъ и къ чему стремились всѣ главные интенданты, бывшіе до него, не покладая рукъ, надъ чѣмъ они работали. Надо сказать, что результаты достигали степенью труда и преданностью дѣлу. Есть два источника, которые въ этомъ отношеніи не использованы главнымъ интендантскимъ управленіемъ. Одинъ изъ этихъ источниковъ—это сверхсрочные служащіе, выслужившіе срокъ пребыванія въ строю. Мы въ настоящее время слышимъ, какъ военное вѣдомство все болѣе и болѣе останавливается на этомъ институтѣ, какъ оно стремится развить этотъ институтъ и заявляетъ, что одна изъ плохихъ сторонъ бывшей службы сверхсрочныхъ служащихъ сводилась къ тому, что они слишкомъ долго служили и устарѣвали на мѣстахъ. Оно стремилось къ тому, чтобы найти этимъ сверхсрочнымъ служащимъ занятія въ другихъ вѣдомствахъ для того, чтобы черезъ извѣстный промежутокъ времени увольнять отъ дѣйствительной службы, но не выбрасывать на улицу. Въ то же самое время мы не видимъ, чтобы этотъ элементъ былъ использованъ. Если мы посмотримъ на приложение къ докладу, то мы увидимъ тѣ должности, которыя предлагаются въ прочихъ вѣдомствахъ. Если вы себѣ представите, что эти сверхсрочные служащіе, выдержавшіе экзаменъ на прапорщика запаса, если вы себѣ представите, что это дѣлается не только на сегодня, а впередъ, если вы добавите, что весь интересъ арміи состоитъ, чтобы эти люди были болѣе культурные, потому что они являются проводниками свѣдѣній и знаній офицеровъ къ нижнимъ чинамъ, то вы поймете, что эти должности не вполнѣ соответствующія будущимъ идеаламъ. Вы только тогда получите хорошую работу, когда за эту работу обезпечите достаточнымъ существованіемъ, соответствующее

культурнымъ потребностямъ существованія того лица, которое вы хотите облагодѣтельствовать. И вотъ думается мнѣ, что если бы задача была поставлена иначе, если бы этимъ лицамъ, напримѣръ, въ послѣдніе годы ихъ пребыванія на сверхсрочной службѣ предлагалось по желанію пройти извѣстный курсъ, школу, гдѣ учителями могли бы быть офицеры, окончившіе интендантскую академію, то тѣ изъ нихъ, которые удачно окончили бы такую школу, являлись бы въ будущемъ низшими агентами интендантской службы, то тогда у васъ пополненіе части этихъ самыхъ должностей, конечно, они высоко пойти бы не могли, было бы обезпечено. Вѣдь наиболѣе толковые, свѣжіе, бодрые, куда они пойдутъ, они пойдутъ въ коммерческіе приказчики, приблизительно на совершенно такую же должность, на которую ихъ могло бы пригласить интендантское вѣдомство, конечно, на должность болѣе высокую, чѣмъ сторожа или швейцара на должность болѣе почтенную по своему замыслу, идеѣ, чѣмъ должность сторожа и швейцара. Если вы имъ дадите соответствующую возможность подготовки, вы въ ихъ контингентѣ получите прекрасный элементъ, на которомъ можно будетъ даже строить вѣчную постройку, но элементъ этотъ дастъ вамъ, такъ сказать, унтеръ-штабъ. Далѣе, есть элементъ, интендантскимъ управленіемъ совершенно не учтенный, это элементъ отставныхъ строевыхъ офицеровъ. Въ настоящее время строевой офицеръ, обремененный своимъ семействомъ, съ нѣсколькими разстроеннымъ здоровьемъ, непригодный для службы въ строю, уходитъ въ отставку и получаетъ пенсію. Къ этой пенсіи онъ можетъ имѣть заработокъ путемъ кабинетной работы, работы, не требующей тяжелаго физическаго труда, вызываемаго строевой службой, канцелярской работы, работы, соответствующей слѣдующей категории интендантскихъ служащихъ; конечно, онъ долженъ при этомъ сохранить свою пенсію, конечно, онъ долженъ получить вознагражденіе за свой трудъ. Казалось бы, какъ же казна государства будетъ его дважды вознаграждать. Но, вѣдь, если онъ возьметъ службу въ частной компаніи, онъ получитъ второе жалованье за свой трудъ, зачѣмъ же вы хотите сами себя лишать возможности воспользоваться лучшимъ элементомъ, потому, что очевидно, болѣе энергичный будетъ взятъ въ частныя предпріятія, его положеніе будетъ болѣе выгодное. Но, если мы правомъ образомъ поставимъ этотъ вопросъ, то во всякомъ случаѣ сохраненіе пенсіи получаетъ еще громадное нравственное значеніе. Сохраните пенсію, дайте имъ содержаніе по должности, и вы десятки лицъ возвратите, потому что вы получите помимо оплаченнаго вамъ труда, безцѣнную преданность, которая явится вслѣдствіе возможности работать, хотя въ иной обстановкѣ, но все же родной, въ обстановкѣ, воспитавшей человѣка. И вотъ, неумѣніе использовать этотъ матеріаль, мнѣ кажется, тоже является чрезвычайно страннымъ явленіемъ въ постановкѣ дѣла нашего интендантскаго управленія. И вотъ, если вы такимъ образомъ учредите это комплектованіе, то тогда дѣйствительно при высокомъ знаніи, при томъ подъемѣ чувствъ, который имѣется у молодыхъ интендантовъ, прошедшихъ черезъ академію, это будетъ имѣть пути, каналы для своего распространенія по всему тѣлу этой громоздкой интендантской ма-

шины. И тогда, дѣйствительно, вы достигнете возможности успѣшно бороться съ тѣми злоупотребленіями, которыя неоспоримо существуютъ, тогда вы вѣроятно достигнете возможности создать на мѣстахъ тотъ контингентъ труда, кредита и знаній, на которыя я указывалъ, и наконецъ, я убѣжденъ, что тогда снабженіе за счетъ интендантства уже исключительно готовыми продуктами, т. е. снятіе съ войска всей хозяйственной обузы, несвойственной ему по существу и тормозящей дѣло, будетъ вопросомъ осуществимымъ, легко исполнимымъ. Переходя къ существу самой смѣты, я уже указывалъ въ началѣ доклада, что испрашивается всего 250.834,295 р., испрашивается больше назначеннаго на 1908 г. на 39.196,732 р. Увеличеніе произошло по кредиту на продовольствіе на 13.207,000 р., это увеличеніе является дѣйствительнымъ, вслѣдствіе вздорожанія мяса, а отчасти нѣсколько фиктивнымъ. Дѣло въ томъ, что въ нынѣшнемъ году мы переходимъ отъ предѣльнаго кредита къ общему способу исчисленія смѣты, тогда при исчисленіи принималась цѣна продовольствія одного опредѣленнаго года—1888, затѣмъ къ этому году уже эта цифра приурочивалась, и затѣмъ путемъ надбавки она достигала своей дѣйствительной величины. Такимъ образомъ, въ сущности говоря, вся та часть, которая зависитъ отъ исчисленія цѣнности этихъ самыхъ продуктовъ по дѣйствительной ихъ стоимости, является фиктивнымъ увеличеніемъ, просто переносомъ изъ одной графы въ другую. Затѣмъ, увеличеніе произошло въ размѣрѣ 3.957,101 за счетъ сбора запасныхъ, оно произошло потому, что въ теченіе послѣднихъ лѣтъ эти сборы не производились, между тѣмъ какъ производить ихъ полагается, такъ что и оно увеличеніемъ не представляется. Засимъ увеличеніе произошло по параграфу перевозокъ на 1.819,948; это увеличеніе вызвано тѣмъ, что кредитъ на перевозки ходатайствовалося открыть въ размѣрѣ дѣйствительно предоставленныхъ счетовъ. Наконецъ, включенъ рядъ условныхъ кредитовъ, въ томъ числѣ одинъ изъ условныхъ кредитовъ, который уже прошелъ черезъ Гос. Думу и вызванъ увеличеніемъ содержанія офицерскаго состава. Всѣ эти кредиты, какъ видно изъ представленнаго доклада, подлежатъ нѣкоторымъ сокращеніямъ. Въ настоящее время я не буду останавливаться на сокращеніяхъ, потому что, вѣроятно, всѣ, господа, вы уже съ ними ознакомились. Общая сумма сокращеній достигаетъ 2.684,910 р.; если понадобятся какія-либо дополнителныя свѣдѣнія, то тогда можно будетъ ихъ представить при постатейномъ обсужденіи, предложенныхъ бюджетной комисіей на ваше усмотрѣніе сокращеній.

Предсѣдатель. По смѣтѣ интендантства записалось 14 человекъ. Одновременно внесено предложеніе о прекращеніи записи ораторовъ. Угодно съ нимъ согласиться. Запись прекращена. Членъ Гос. Думы Гучковъ.

Гучковъ (г. Москва). Къ тѣмъ замѣчаніямъ, которыя представлены вамъ докладчикомъ и которыя изложены даже въ докладѣ, мнѣ остается очень мало присоединить чисто дѣловыхъ замѣчаній, вытекающихъ изъ самой смѣты. Я хотѣлъ бы при этомъ сосредоточиться на одномъ вопросѣ, который представляетъ изъ себя наиболѣе боль-

ное мѣсто въ интендантскомъ вѣдомствѣ, каковое вѣдомство, въ свою очередь, составляетъ наиболѣе большое мѣсто вѣдомства военнаго. Еще задолго до того, какъ вопросы государственной обороны стали привлекать къ себѣ вниманіе, широкое вниманіе общества, задолго до того, какъ они стали предметомъ обсужденія прессы и свободнаго обсужденія законодательныхъ собраній, вопросы о порядкахъ интендантскаго вѣдомства привлекли къ себѣ самое горячее вниманіе нашего общества. Вокругъ этихъ порядковъ создавались легенды, цѣлая мифологія. И въ годы мирныя только иногда, урывками прорывались свѣдѣнія о томъ, что дѣйствительно творилось въ этомъ вѣдомствѣ въ видѣ разнаго рода скандальныхъ разоблаченій, процесовъ и т. д., и только въ годы тяжелыхъ испытаній, въ годы войны, передъ нами развертывалась уже во всей широтѣ въ высшей степени безотрадная картина состоянія этого вѣдомства. Поговорите и въ настоящее время съ участниками русско-турецкой войны. Несмотря на тотъ громадный промежутокъ времени, который прошелъ съ тѣхъ поръ. несмотря на то, что это уже люди старыя, успокоившіяся, уравнившіеся, несмотря на то, что многіе изъ нихъ занимаютъ весьма высокія мѣста въ военной іерархіи, вы чувствуете въ ихъ разсказахъ еще не потухшее, жгучее чувство негодованія на тѣ порядки, свидѣтелями и жертвами которыхъ они были въ годы войны. Я помню изъ времени моего дѣтства, какъ я мальчикомъ еще бѣгалъ въ тотъ госпиталь, московскій, гдѣ попечителемъ состоялъ мой отецъ и гдѣ лежали въ 1877 году люди, присланные съ Шипки съ отмороженными, частью ампутированными конечностями. Я помню ихъ разсказы про тѣ страданія, которыя они вынесли, и про тѣ картонныя подошвы, которыми ихъ снабжало интендантство. А вы помните эпилогъ всего этого. Конечные процессы: Горвицъ, Грегера, Когана, которые скорѣе являются какимъ-то издѣвательствомъ надъ правосудіемъ. Выяснилось, что эти почтенныя интендантскія фирмы имѣли весьма сильныхъ, весьма высокіхъ покровителей, и это объясняется той огульной безнаказанностью, которая покрыла собой всю ту сѣть преступленій, изъ которыхъ состояла работа интендантскаго вѣдомства въ 1877 г. Улучшилось ли оно съ тѣхъ поръ? Опытъ послѣдней русско-японской войны какъ бы говоритъ за то, что сдѣланы нѣкоторые серьезные шаги къ улучшенію. Можно очень рѣзко отличить тѣ порядки, которые господствовали въ передовомъ полевомъ интендантствѣ, гдѣ дѣло было поставлено, можетъ быть, въ силу случайныхъ условій, въ силу удачнаго подбора руководителей, было поставлено удовлетворительно, и тѣ порядки, которые господствовали частью въ тылу арміи, а частью у насъ, здѣсь въ Россіи, по всякаго рода заготовкамъ, — эти порядки являются ничѣмъ инымъ, какъ повтореніемъ того, что мы видѣли въ 1877 г., это была, такъ называемая, интендантская оргія... Я бы нашелъ оправданіе этимъ хроническимъ недугамъ лишь въ одномъ обстоятельствѣ, если бы за это время во главѣ военнаго вѣдомства стояли люди, причастные къ этимъ преступленіямъ. Но этого отнюдь нельзя сказать. Насколько хватаетъ человѣчскій глазъ и даже, скажу, насколько хватаетъ назадъ историческая память, мы должны признать, что во главѣ на-

шего военнаго вѣдомства въ теченіе цѣлаго ряда десятковъ лѣтъ, стояли люди безукоризненной чести. Ни на одномъ изъ нихъ нельзя отмѣтить какое-либо пятно и подозрѣніе въ корысти. А между тѣмъ, мы, тѣмъ не менѣе, видимъ какую-то пассивную, я бы сказалъ, фаталистическую покорность передъ этимъ громаднымъ, отвратительнымъ фактомъ почти повальнаго воровства въ этомъ вѣдомствѣ. И въ результатъ что же. Мы имѣемъ плохое, чрезвычайно плохое снабженіе нашей арміи тѣми предметами, которыя заготавливаются интендантствомъ; во-вторыхъ, громадныя переплаты, которые несетъ государственное казначейство по снабженію нашей арміи. Насколько мнѣ извѣстно, данныя, полученныя ревизіей сенатора Гарина, выясняютъ, на примѣръ, что обычнымъ комисіоннымъ вознагражденіемъ чиновъ вѣдомства являются отъ 8 до 12 процентовъ отъ стоимости поставки. Если вы припомните, что потребности интендантскаго вѣдомства состоятъ не изъ десятковъ, а почти изъ сотенъ миліоновъ, то вотъ вамъ и подсчетъ готовъ тѣхъ громадныхъ переплатъ, которыя несетъ наше государственное казначейство. Какія же, казалось бы, можно было бы рекомендовать мѣры борьбы. Эти мѣры настолько элементарны, что какъ-то даже неловко ихъ повторять. Это, разумѣется, прежде всего былъ бы контроль тѣхъ лицъ, которыя наиболѣе заинтересованы въ правильномъ функціонированіи интендантства, т. е. контроль самой арміи, но для этого нужно, чтобы вѣдомство желало, чтобы этотъ контроль осуществился, чтобы тѣ начальники войсковыхъ частей, которые указываютъ на недочеты интендантскаго снабженія, которые бракують тѣ предметы, которые имъ доставляетъ интендантство, чтобы они, дѣйствительно, были выслушаны, чтобы они за это не подвергались отвѣтственности, карѣ, чтобы на нихъ не производилось давленія принимать завѣдомо негодныя вещи. Итакъ, прежде всего, надо дать возможность, чтобы голосъ арміи былъ въ этомъ отношеніи выслушанъ.

Затѣмъ, слѣдуетъ вторая форма контроля—контроль общественнаго мнѣнія. Я думаю, что нѣтъ Министра, который былъ бы столь заинтересованъ въ томъ, чтобы порядки его вѣдомства могли бы обсуждаться открыто и гласно, словомъ, былъ бы заинтересованъ въ томъ, чтобы у насъ въ этой области царилъ свобода печати, какъ Министръ Военный. Я бы на его мѣстѣ ежедневно надѣдалъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, спрашивая: «когда онъ внесетъ законопроектъ о нѣ-которомъ расширеніи свободы печати» (Голосъ слѣва: правильно). Наконецъ, третья мѣра: опять-таки столь элементарна, что какъ то, повторяю, неловко ее рекомендовать.

Пуришкевичъ (съ мѣста). Гнать по шеямъ.

Гучковъ. Именно, какъ вы изволите сказать, это безпощадная отвѣтственность тѣхъ лицъ, которыя оказываются виновниками, отвѣтственность гражданская и преимущественно, уголовная. Вотъ этого послѣдняго мы опять-таки не видимъ. Я прослѣдилъ внимательно тотъ рядъ процесовъ, который развернулся послѣ русско-японской войны; мы видимъ, что это мелкая плотва, которую подбирають, это

не тѣ крупныя шуки, которыя явились главными хищниками въ этомъ вѣдомствѣ (голоса: вѣрно). И вотъ, это создаетъ ту атмосферу безответственности, на которой вырастаетъ все это зло. Однако, надо сказать, что за послѣднее время мы можемъ отмѣтить одинъ въ высокой степени знаменательный фактъ, который, можетъ быть, послужить намъ какъ бы поворотнымъ моментомъ въ исторіи интендантства, въ исторіи вообще снабженія нашей арміи интендантскими предметами. Я имѣю въ виду тотъ смѣлый, мужественный и честный шагъ, который былъ сдѣланъ Министерствомъ, согласившимся на назначеніе ревизіи сенатора Гарина надъ интендантскимъ вѣдомствомъ. Это безпримѣрный въ этомъ отношеніи шагъ, и мы должны привѣтствовать его. Авторитетность лица, которое поставлено во главѣ этого дѣла, широкія полномочія, которыя ему даны, являются какъ бы гарантіей того, что работы этой ревизіи окажутся не бесплодными. Поскольку матеріалы, добытые этой ревизіей, стали мнѣ случайно извѣстны, я могу сказать, что, дѣйствительно, раскрываются прямотаки ужасающія картины. Вотъ это даетъ мнѣ возможность значительно сократить тотъ обвинительный актъ, который я имѣлъ въ виду предъявить интендантскому вѣдомству. Со времени разсмотрѣнія прошлогодней смѣты, я внимательно занялся этой стороною дѣла, подобралъ довольно богатый матеріалъ, и я долженъ сказать, что тѣ матеріалы, которые добыты теперь сенаторскою ревизіей, находятся въ распоряженіи Военнаго Министерства. Я вижу себя совершенно обезоруженнымъ, ибо на каждый мой вопросъ, извѣстно ли вѣдомству то или другое злоупотребленіе, я увѣренъ, вѣдомство можетъ мнѣ отвѣтить: мнѣ извѣстны гораздо большія злоупотребленія (смѣхъ въ центрѣ и слѣва). Но вопросъ въ томъ, воспользуется ли Министерство этими матеріалами, пойдетъ ли оно смѣло на путь реорганизации вѣдомства, очищенія личнаго состава, измѣненія всѣхъ прежнихъ порядковъ. Въ этомъ отношеніи мы можемъ спокойно сказать, что вѣдомство можетъ рассчитывать на нашу помощь, мы приложимъ всѣ наши усилія къ тому, чтобы дать возможность вѣдомству обезпечить нашу армію удовлетворительно въ отношеніи интендантскаго снабженія; если вѣдомство намъ скажетъ, что цѣны, которыя поставлены на разные предметы въ смѣтѣ, недостаточны, чтобы приобрести предметы нужнаго качества и докажетъ намъ это, разумѣется, мы согласимся на измѣненіе цѣнъ, если вѣдомство намъ скажетъ, что тѣ оклады, которыми оно располагаетъ, недостаточны, чтобы обезпечить себѣ надежный и честный персоналъ, разумѣется, и въ этомъ отношеніи отказа вѣдомству не будетъ, наконецъ, если вѣдомство скажетъ, что въ его рукахъ недостаточно репрессій для того, чтобы бороться съ этимъ зломъ, я увѣренъ, что предѣла этимъ репрессіямъ не будетъ, если, конечно, вѣдомство отъ насъ этого потребуетъ. Мы готовы дойти до какихъ угодно каръ, мы готовы дойти до военно-полевыхъ судовъ для вороватыхъ интендантовъ (Рукоплесканія). Я увѣренъ, что даже господа лѣвые въ этомъ отношеніи только стыдливо воздержатся отъ голосованія (Рукоплесканія центра и правой, шумъ слѣва). Но мы ожидаемъ, и мы требуемъ, чтобы развѣ навсегда было покончено съ тѣмъ невѣроятнымъ зломъ и съ тѣмъ

невъроятнымъ развратомъ, который царить въ этомъ вѣдомствѣ, мы будемъ ожидать, что вѣдомство проявитъ въ этомъ отношеніи добрую волю, добрую и желѣзную волю, что всѣ тѣ рассказы объ отмороженныхъ ногахъ, о босоногой арміи, что всѣ они отойдутъ въ область преданій (Рукоплексанія).

Предсѣдатель. Объявляю перерывъ до 2-хъ часовъ.

Пуришкевичъ (съ мѣста). Гучковъ молодечина.

Перерывъ объявленъ въ 1 часъ дня.

Предсѣдатель. Покорнѣйше прошу занять мѣста, засѣданіе возобновляется. Позвольте собирать записки. Членъ Государ. Думы Шило.

Шило (Приморская область). Господа, я думаю, что въ Россіи никто не будетъ сомнѣваться въ томъ, что въ интендантскомъ хозяйствѣ по заготовкѣ пищевого и вещевого довольствія не все обстоитъ благополучно. Объ этомъ въ комисіи самъ главный интендантъ засвидѣтельствовалъ, что дѣйствительно въ его вѣдомствѣ существуетъ темное царство, и вотъ одно изъ этихъ темныхъ царствъ представляетъ собою уголокъ Приамурскаго края. Въ доказательство этого позвольте мнѣ прочесть документъ, озаглавленный такъ: «Управленіе интенданта тыла войскъ Дальняго Востока. Марта 15 дня 1906 года № 12746. Приамурскому окружному интендантству. Изъ Хабаровска прибыла въ Харбинъ по адресу интенданства тыла для довольствія маньчжурской арміи рыба кета лѣтняго засола 17,190 бочекъ, вѣсомъ брутто 471,741 пуд. 21 фун. и осенняго засола 3,137 бочекъ вѣсомъ 80,714 п. 26 ф., а всего 552,456 пуд. Изъ этого количества зарыто въ свальныя ямы 4,236 бочекъ, вѣсомъ 117,144 пуд. и осенняго засола 5 бочекъ, вѣсомъ 84 пуд. 3 фун.; а всего зарыто въ ямы негодной къ употребленію въ пищу рыбы 127,228 пуд. съ фунтами. Средняя заготовительная стоимость безъ провоза въ Харбинъ обошлась 2 р. 36 к. за пудъ, что составляетъ 276,156 р. 79 к. Кромѣ того понесено расходовъ на перевозку этой рыбы изъ Хабаровска въ Харбинъ 56,799 р. 8 к. За выгрузку этой рыбы 1,058 р. 43 к., а за погрузку 5,861 р. 43 к. За вывозку въ свальныя ямы 4,241 бочки по 2 р. съ бочки 8,482 р. За вырытіе ямы 1,339 р. 50 к., уплачено за 330 пуд. извести 191 р. 40 к. и за 135 пуд. керосина 753 р. 93 к., а стоимость всей рыбы 348,545 р. 43 к., независимо отъ сего продана та часть рыбы, которая хотя не заключала въ себѣ признаковъ явнаго разложенія и не могла служить причиной разстройствъ здоровья, но признана была сомнительной и до отправки ея въ армію могла также испортиться, и таковой рыбы продано въ частныя руки 4,414 бочекъ вѣсомъ въ 119,443 п. 39 ф., за которыя получили 259,205 р. 17 к., т. менѣе стоимости интендантству, перевозки въ Харбинъ, выгрузки на повозки и въ магазины» «въ скобкахъ—341,417 р. 27 к.» и того 82,214 р. 10 к. Такимъ образомъ, убытокъ интендантскаго тыла выражается въ суммѣ 430, 759 р. 53 к. и потому прошу о разслѣдованіи этого дѣла для привлеченія виновныхъ лицъ къ отвѣтственности и пополненіи по-

несеннаго казною ущерба въ суммѣ 3...718 руб. 33 коп. Подлинное подписалъ интендантъ... войска на Дальнемъ Востокѣ генеральнаго штаба генераль-лейтенантъ Парчевскій, временно исполняющій должность отдѣленія капитанъ О. Красинскій и за столоначальника Ляховъ. Къ этому надо еще прибавить, что когда интендантство задумало произвести заготовку соли хозяйственнымъ способомъ, то предварительно были собраны свѣдѣнія о количествѣ имѣющейся въ Приамурьѣ соли, но таковой къ несчастью или стыду, можно сказать, въ Приамурьѣ не оказалось, благодаря конечно, заботамъ нашего правительства — оно знало, что тамъ будетъ война и соли, конечно не было, хотя не было вѣдь чѣмъ стрѣлять, а о соли нечего и говорить—и всетаки несмотря на это, что не было соли, рыба была въ бочки сложена и 500,000 въ землю закопано. Вотъ одна изъ картинъ темнаго царства. Что же сдѣлано для раскрытія этихъ преступниковъ. Сдѣлано вообщемъ что: амурская контрольная палата произвела ревизію, раскрыла всѣ эти слѣды, но дальше этимъ ревизорамъ было приказано молчать. Такимъ образомъ, вся эта темная исторія была сдана въ архивъ, на покой, а виновные остаются въ томъ же вѣдомствѣ и продолжаютъ свое дѣло. Да развѣ, гг., съ рыбой только была такая исторія. Есть тамъ еще крупа, но крупа эта была безъ соли. Съ крупой дѣло обстояло такъ: завѣдующему черниговскаго интендантства было поручено сдѣлать закупку крупы съ условіемъ прежде всего закупить эту крупу у мѣстныхъ жителей, но этотъ господинъ, зная что въ Маньчжуріи крупа много дешевле, сдѣлалъ эту закупку цѣликомъ въ Маньчжуріи, а для того, чтобы скрыть эти слѣды, онъ сумѣлъ найти росписки, что яко-бы эта крупа куплена у приморскихъ производителей. Этотъ господинъ, конечно, былъ преданъ суду, но изъ суда, какъ и вообще у насъ всѣ казнокрады, вышелъ оправданнымъ, подобно Гурко. Есть тамъ и овесъ, господа, который наканунѣ войны, дни оставались только до войны, всѣ знали, что война завтра или послѣзавтра, — овса отъ мѣстныхъ жителей не принимали. Крестьяне привозятъ за полтораста верстъ въ городъ, не видятъ спасенія домой везти за полтораста верстъ при той безпутицѣ, которая у насъ существуетъ на этихъ дорогахъ, — за городъ выбрасывали въ свалочныя ямы, а бюрократы эти поѣхали за-границу и тамъ платили по рублю за пудъ. Во время же войны приходилось платить по 2 слишкомъ рубля за пудъ. Я немного дальше еще пойду (голосъ справа: нельзя ли ближе) Ближе? На Дальній Востокъ слишкомъ далеко. Я скажу, что если бы сенаторская комисія заглянула на Дальній Востокъ, она бы тамъ нашла и постройку колесной дороги, стоящей милліоны, только по ней ѣздить нельзя было, а вѣдь эта дорога готовилась для отступленія войскъ и передвиженія тяжелыхъ орудій, тогда какъ сейчасъ вы не можете простой телегой проѣхать, а вѣдь это всего 3 года еще. Тамъ ревизія нашла бы и папахи, дорого стоящія и никуда негодныя; она бы нашла и тѣ воровства, которыя изъ затонувшихъ броненосцевъ, продавались въ Японію. Она бы нашла эти денежные переводы чиновниковъ военныхъ, которые въ 10—15 разъ превышали годовой окладъ. На эту ревизію была попытка Амурской контрольной палаты. Но главнокомандующій войсками сдѣлать этого не

позволили. Эта ревизія нашла бы тамъ и тѣ слѣды, гдѣ жгли цѣлые составы поѣздовъ съ сапогами, когда просили со слезами солдаты,— позвольте намъ обуться,—но имъ показывали револьверъ и въ тотъ моментъ предавали огню. Тамъ нашли бы цѣлыя бездны этихъ грѣховъ, и я думаю, что пришлось бы строить новую тюрьму для этихъ преступниковъ. Слѣдовательно и государственный контроль, какъ уже изъ этого дѣла выяснилось, съ его такими узкими полномочіями, находящейся подъ такимъ режимомъ, едва ли будетъ силенъ бороться съ дѣльцами темнаго царства. Мнѣ скажутъ, что вѣдь есть ревизионная комисія и если бы были такія хищенія, то она бы вездѣ ихъ раскрыла. Я спрашиваю, изъ кого же эти комисія состоятъ. Не изъ чиновниковъ ли того же вѣдомства. Конечно, свой своего никогда не выдастъ. (Голосъ справа: социаль-демократъ). Нѣтъ, я не демократъ. (Голосъ справа: извините, я ошибся). Какъ ни печально, какъ ни тяжело, но вамъ всегда смѣшно, когда говорятъ правду. Когда русское государство разложится. (Голосъ справа: вы этому способствуете). Что же вы скрываете за собой казнокрадovъ. Вамъ смѣшно когда тамъ дѣлаются расхищенія и вы смотрите сквозь пальцы на это и еще смѣетесь, пора бы вамъ перестать смѣяться. Я повторяю, какъ ни печально, какъ ни тяжело, но надо сознаться. (Голосъ справа: даже лѣвые) (не слышно). Я не лѣвый и не правый, а говорю правду, говорю то, что видѣлъ. (Голосъ справа: не про васъ говорятъ). Это темное царство будетъ темнымъ до тѣхъ поръ, пока у насъ не будетъ свободы, широкой гласности, пока исполнительная власть не встанетъ на защиту народныхъ интересовъ, пока у насъ будутъ царить покровители расхитителей народныхъ средствъ, пока этотъ побѣдный стягъ, водруженный на развалинахъ освободительнаго движенія теперешнимъ правительствомъ, которое держится только военными судами и смертными приговорами.

Крупенскій (съ мѣста). Вы бы не читали, а говорили свои мысли, а не чужую рѣчь.

Шило. Не ваши мысли, а свои мысли выражаю. (Голосъ справа: Шиловскія). Заглядывайте вы у своихъ, когда они читаютъ; въ этого у своихъ никогда не видите. Въ своемъ глазу вы не видите цѣлага бревна. (Голосъ справа: мы видимъ рѣчь на вашемъ столѣ продиктованную вамъ)... до тѣхъ поръ будетъ, существовать темное царство казнокрадovъ и расхитителей. (Голосъ: очень рады; слава Богу). Рады. Было бы весьма желательнымъ назначеніе сенаторскихъ ревизій вообще на Дальній Востокъ; тогда вы смѣяться не будете. (Голосъ справа: браво. Рукоплесканія).

Предсѣдатель. Г. главный интендантъ желаетъ сдѣлать разъясненія.

(Продолженіе слѣдуетъ).

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Подписка на «Русскій Инвалидъ» и «Военный Сборникъ» принимается въ конторѣ редакціи, въ С.-Петербургѣ, Литейный, уголь Пантелей-монской, № 21. Телефонъ 672.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА УСТАНОВЛЕНА СЛѢДУЮЩАЯ:

За годовой экземпляръ «Русскаго Инвалида» 9 рублей съ пересылкой внутри Россіи и доставкой въ Петербургъ на домъ. Заграничная подписка—15 рублей.

Подъ годовой подпиской надлежитъ разумѣть подписку съ 1-го Января по 1-е Января слѣдующаго года, подписка же на сроки менѣе года принимается не иначе какъ съ *перваго* числа мѣсяца.

Подписная плата на «Русскій Инвалидъ» на сроки:

Въ Россіи:			✠	За границей:		
На годъ	9 р. — к.			На годъ	15 р. — к.	
„ 11 мѣсяцевъ	8 „ 50 „	съ доставкой въ Петербургъ и съ пересылкою инороднымъ.		„ 11 мѣсяцевъ	14 „ — „	Съ пересылкою.
„ 10 „	8 „ — „			„ 10 „	13 „ — „	
„ 9 „	7 „ 50 „			„ 9 „	12 „ — „	
„ 8 „	7 „ — „			„ 8 „	11 „ — „	
„ 7 „	6 „ 50 „			„ 7 „	10 „ — „	
„ 6 „	6 „ — „			„ 6 „	9 „ — „	
„ 5 „	5 „ — „			„ 5 „	8 „ — „	
„ 4 „	4 „ — „			„ 4 „	7 „ — „	
„ 3 „	3 „ 50 „			„ 3 „	6 „ — „	
„ 2 „	3 „ — „			„ 2 „	4 „ — „	
„ 1 „	1 „ 50 „			„ 1 „	3 „ — „	

За годовой экземпляръ «Военнаго Сборника» 9 рублей, съ пересылкою внутри Россіи и доставкой въ Петербургъ на домъ. Заграничная подписка—12 рублей; на мѣсячные сроки подписка на «Военный Сборникъ» не принимается.

ВОЕННЫЕ ПОДПИСЧИКИ (отдѣльные военно-служащіе и войсковыя части) на «Русскій Инвалидъ» и «Военный Сборникъ», при выпискѣ обоихъ изданій на годъ, пользуются пониженной платой въ размѣрѣ 13 рублей за оба изданія съ пересылкою и доставкой ¹⁾).

Для военныхъ подписчиковъ, выписывающихъ на годъ «Русскій Инвалидъ» съ «Военнымъ Сборникомъ» или же какое-либо одно изъ этихъ изданій, допускается разсрочка платежа по нижеприводимому расчету:

	Русскій Инвал. съ Воен.Сборн.	О д н и ъ «Русскій Инвалидъ».	О д н и ъ «Военный Сборникъ».
	1-й взносъ при подпискѣ	5 руб.	4 руб.
2-й „ не поздѣе 1-го мая	5 „	3 „	3 „
3-й „ „ „ 1-го сентября	3 „	2 „	2 „
Итого	13 руб.	9 руб.	9 руб.

¹⁾ Для заграничныхъ подписчиковъ льготной платы не установлено.

Разсрочка дѣлается на основаніи заявленій, получаемыхъ редакціей отъ войсковыхъ частей и при уплатѣ взносовъ черезъ казначеевъ. Непоступленіе взноса къ указанному сроку влечетъ за собой прекращеніе доставки изданія.

Отдѣльные номера «Русскаго Инвалида» можно пріобрѣтать: въ С.-Петербургѣ: въ конторѣ редакціи (Литейный, 21), въ книжномъ магазинѣ Главнаго Штаба (Невскій, 4), у газетчиковъ и на *Николаевскомъ*, *Царскосельскомъ*, *Варшавскомъ* и *Балтійскомъ* вокзалахъ, а виѣ С.-Петербурга—на болѣе крупныхъ станціяхъ большинства желѣзныхъ дорогъ.

Отдѣльные номера «Военнаго Сборника» можно пріобрѣтать въ конторѣ редакціи за 1900—1908 г. по 1 руб., за 1891—1899 года по 75 коп. Плата за пересылку по вѣсу и разстоянію.

Имѣется въ продажѣ ограниченное количество годовыхъ комплектовъ «Военнаго Сборника» за *прежніе годы*, а именно: 1) за 1895—1899 годы съ платою по 6 рублей за годовое изданіе и 2) за 1900, 1902, 1904, 1905 и 1907 годы съ платою по 7 рублей за годовое изданіе. За пересылку плата по вѣсу и разстоянію.

При перемѣнѣ адреса на «РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ» уплачивается: съ городского (СПБ.) на иногородній и иногородняго на городской по срокамъ—за 1 мѣсяць—30 коп., за 2 м.—60 к., за 3 м.—70 к., за 4 м. и свѣше—80 к.; съ иногородняго на иногородній—каждый разъ 20 к. и сообщается прежній адресъ или присылается бандероль.

При перемѣнѣ адреса на «ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ» уплачивается: съ городского (СПБ.) на иногородній—90 к.; съ иногородняго на городской—50 к. и съ иногородняго на иногородній каждый разъ по 20 к.

Перемѣна адреса городского на городской же (СПБ.) и обратно (по прежнему адресу) изъ С.-Петербурга за городъ или наоборотъ, для «Русскаго Инвалида», а равно и для «Военнаго Сборника», производится бесплатно.

Объявленія въ газетѣ «Русскій Инвалидъ» принимаются по тарифу 15 коп. за строку петита или мѣсто, ею занимаемое; предложеніе труда по 10 к. за строку.

Казенными объявленіями, подлежащими оплатѣ по $\frac{3}{7}$ к. за букву, считаются согласно Цирк. Главнаго Штаба 1900 г. за № 282, только объявленія о вызовѣ наследниковъ послѣ умершихъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ.

За разсылку объявленій взимается по 1 к. за первый лотъ вѣса объявленій и по четверть коп. за послѣдующіе лоты.

Главный редакторъ журнала „Военный Сборникъ“ и газеты „Русскій Инвалидъ“, Генеральнаго Штаба Генераль-Лейтенантъ *Макиевъ*.

Помощникъ Главнаго редактора,

Ген. Шт. Полковникъ *Пруссанъ*.

Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.